

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

На правах рукописи

СКАЧЕДУБОВА МАРИЯ ВАДИМОВНА

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ -Л-ФОРМЫ В ДРЕВНЕРУССКОМ НАРРАТИВЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РАННИХ ЛЕТОПИСЕЙ)

Специальность 10.02.01 – русский язык

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва

2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
ГЛАВА 1. История изучения функционирования <i>-л-</i> формы.....	15
1. <i>*-л-</i> форма в дописьменный период.....	16
2. Перфект.....	18
2.1. Форма.....	19
2.2. Значение.....	20
2.3. Утрата перфектом перфектного значения и упрощение временной системы в древнерусском.....	24
3. Плюсквамперфект.....	26
3.1. Форма.....	26
3.2. Значение.....	27
ГЛАВА 2. <i>-л-</i> форма без связки не в перфектном значении.....	29
1. <i>-л-</i> форма в специализированных контекстах.....	30
1.1. <i>-л-</i> форма без связки в значении результата, отнесенного к прошлому.....	32
1.2. <i>-л-</i> форма в функциях причастия на <i>-ъш/-въш-</i>	72
1.2.1. <i>-л-</i> форма в контекстах, типичных для зависимых причастных предикаций.....	73
1.2.2. <i>-л-</i> форма + (и) аорист / имперфект.....	83
1.2.3. <i>-л-</i> форма для обозначения значения одновременности / продолжительности.....	93
1.2.4. <i>-л-</i> форма для обозначения предпрошедшего действия.....	119
1.3. О соотношении причастий на <i>-ъш/-въш-</i> и <i>-л-</i> форм.....	128
1.4. Дискурсивные особенности употребления <i>-л-</i> формы.....	143
1.5. <i>-л-</i> прилагательные в русском и других славянских языках..	148
1.6. Отдельные факты, свидетельствующие о возможности причастного функционирования <i>-л-</i> форм.....	156
2. <i>-л-</i> форма в качестве простого претерита.....	160

3. Выводы.....	173
ГЛАВА 3. -л-форма со связкой / без связки в перфектном значении.....	181
1. Перфект в собственно перфектном значении	181
2. Перфект в относительном употреблении	185
3. Выводы.....	192
ГЛАВА 4. <i>быти</i> в пр.вр. + -л-форма	192
1. Плюсквамперфект	193
1.1. Значение.....	193
1.1.1. Предшествование в прошедшем	197
1.1.2. Результатив в прошедшем	200
1.1.3. Антирезультативное значение.....	204
1.1.4. Давнопрошедшее	211
1.1.5. Плюсквамперфект «вместо» относительного перфекта.....	213
1.2. Форма	216
1.2.1. Аорист глагола <i>быти</i> + -л-форма	217
1.2.2. Ошибки в образовании плюсквамперфекта: бѣ / баше +аорист	219
1.3. Плюсквамперфект в псковских летописях.....	221
2. Свободное синтаксическое сочетание <i>быти</i> в пр.вр.+ -л-форма.....	231
3. Выводы.....	246
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	249
Список использованной литературы.....	252
Список источников	266
Список принятых сокращений.....	266

ВВЕДЕНИЕ

Диссертация посвящена анализу закономерностей употребления *-л-*формы (в частности, ее морфологических, синтаксических и дискурсивных особенностей) в нарративе в русских летописях, различных как по территориальному признаку, так и по времени написания.

В работе демонстрируется новый подход к анализу *-л-*формы. Во-первых, анализируются все типы ее употребления¹, сопоставление которых дает возможность уточнить морфологические, синтаксические и дискурсивные особенности как самой *-л-*формы, так и сложных прошедших времен, в состав которых она входила. Во-вторых, выделение и подробный анализ специфических типов контекстов, в которых *-л-*форма использовалась без связки и не имела перфектного значения, позволяет внести коррективы в традиционное представление об эволюции *-л-*формы в древнерусском.

*-л-*форма традиционно рассматривается как составная часть одного из двух сложных прошедших времен – перфекта или плюсквамперфекта ([Мейе 1934/2000; Борковский, Кузнецов 1963/2009; Горшкова, Хабургаев 1981] и др.). *-л-*форма, употребленная без связки, традиционно интерпретируется как перфект и не рассматривается отдельно от форм со связкой. В связи с тем, что перфектное значение для нарратива в целом не свойственно (т.к. нарратив – повествование о событиях прошлого²), то *-л-*формы, достаточно часто встречающиеся в летописном тексте, рассматриваются обычно как финитная форма, возникшая в результате утраты перфектом его первичного значения. Этим ограничивается их анализ в научной литературе. Попытки выделения типа синтаксических структур и контекстов, наиболее частотных для *-л-*форм

¹ Из рассмотрения исключается т.н. будущее сложное II (*боудоу* + *-л-*форма), функционирование которого в древнерусском детально проанализировано в диссертации Я.А. Пеньковой [Пенькова 2012] и в целом ряде ее публикаций ([Пенькова 2014, 2016, 2017] и др.).

² Нарратив в данной работе вслед за У. Лабовым [Labov, Waletzky 1967; Labov 1972] понимается как «рассказ о некоторых событиях, в котором порядок появления ситуаций в тексте соответствует хронологическому порядку их следования в действительности» [Плунгян 2008: 16].

в нарративе, практически не предпринимались (важным исключением являются работы [Klenin 1993; Петрухин 2004, 2008]).

Между тем, анализ функционирования *-л-*форм в нарративе представляется перспективным. Всякий нарратив неоднороден и состоит из разнофункциональных фрагментов, «пассажей», которые либо последовательно излагают эпизоды основной линии повествования, либо описывают фоновые, сопутствующие события, либо объясняют сообщенное и дают ему оценку, либо представляют собой отступление от основного хода событий и возвращают слушающего / читателя к хронологически более раннему пласту и др. (подробнее см. [Плунгян 2004, 2008]). Согласно типологическим данным, в языках мира для нарратива характерно особое использование грамматических форм, которые берут на себя те или иные функции для описания действий различного характера [там же]. Таким образом, и в тексте летописей, представляющих собой в основном нарратив, логично ожидать отличного от других типов текстов функционирования форм прошедшего времени.

Проведенное исследование показало, что в древнейших летописях *-л-*формы без связи употребляются не непредсказуемо, хаотично, а закономерно, в определенных типах контекстов, набор которых более или менее одинаков во всех проанализированных памятниках, что не кажется случайностью. Следовательно, необходим более пристальный анализ выявленных специализированных для *-л-*формы контекстов.

Актуальность работы обусловлена несколькими факторами.

1. В современной как отечественной, так и зарубежной лингвистике все большее внимание уделяется выявлению не частных, а универсальных закономерностей языка. Актуальным является комплексное изучение языковых данных, предполагающее использование многофакторного, всестороннего анализа материала, представленного во всей совокупности. До сих пор подобных исследований, посвященных функционированию *-л-*формы, не проводилось.

Работы, посвященные исследованию *-л-*формы, ограничиваются либо анализом одного из двух времен (перфекта или плюсквамперфекта) ([Чернов 1961; Шевелева 2001, 2007, 2008, 2009б; Петрухин 2008; Сичинава 2013; Шаяхметова, Жолобов 2017; Плунгян, Урманичева 2017а, 2017б] и др.), либо рамками одного памятника ([Истрина 1923; Петрухин 2004, 2008; Фроянова 1970; Прокопова 1978; Семянко 1963; Попова 1999; Шевелева 2009а, 2009б] и др.). Таким образом, в настоящий момент актуально проведение комплексного изучения полной выборки контекстов с *-л-*формами на материале нескольких памятников, различных как по времени создания, так и по локализации. Представляется, что именно подобный комплексный анализ позволит охарактеризовать функциональное использование *-л-*форм в нарративе памятников древнерусской письменности.

2. Работы последнего времени показали, что крайне перспективным для понимания тех или иных фактов языка является их сопоставление с данными других языков. Анализ материала в типологическом аспекте помогает как пролить свет на процессы, происходящие в изучаемом языке, так и выявить универсальные закономерности. Таким образом, актуальным является рассмотрение анализируемого в данной работе материала в свете данных других языковых систем.

Целью диссертационного исследования является комплексное исследование морфологических, синтаксических и дискурсивных особенностей *-л-*формы в нарративе на материале ранних русских летописей, отличных как по времени создания, так и по диалектной принадлежности, выявление тенденций и механизмов эволюции *-л-*формы, а также диалектных особенностей в истории ее развития.

Для достижения указанной цели в работе поставлены следующие **задачи**:

1. Проанализировать полную выборку примеров употребления *-л-*формы в нарративе.

2. Выявить синтаксические, морфологические и дискурсивные особенности *-л*-формы в контекстах различных типов.

3. Сопоставить данные более ранних и более поздних памятников, а также памятников различной диалектной принадлежности.

4. Сопоставить полученные выводы с материалом современных русских диалектов, а также данными других славянских языков.

Исследование осуществлено на базе сплошной выборки контекстов с *-л*-формами с применением таких **методов** исследования, как дескриптивный, сравнительно-сопоставительный, количественно-статистический.

Методология работы основывается на диахроническом и функционально-семантическом подходе в понимании А.В. Бондарко, который сформулировал задачи функциональной грамматики как «разработку динамического аспекта функционирования грамматических единиц во взаимодействии с элементами разных уровней языка, участвующими в выражении смысла высказывания» [Бондарко 1984: 4].

Материалом для исследования послужили русские летописи различной диалектной локализации, составленные в разное время, что позволяет проследить особенности употребления *-л*-формы как в раннедревнерусский период, так и в более позднее время.

- Летописи северо-западной локализации:

1. *Новгородская первая летопись старшего извода* по Синодальному списку (НПЛ ст.) – по изд. [НПЛ ст. и мл.].

НПЛ ст. представлена единственным списком (Синодальным) и состоит из двух частей. Первая часть писана двумя почерками ок. 1234 и освещает события с 1016 до 1234 гг. (начало летописи утрачено). Вторая часть, переписанная ок. 1330 г., доводит изложение до 1330 г. и имеет приписки, сделанные разными почерками и доходящие до середины XIV в. (см. [Словарь книжников и книжности 1987: 246], [Гиппиус 1997]).

2. *Новгородская первая летопись младшего извода* по Комиссионному списку (НПЛ мл.) – по изд. [НПЛ ст. и мл.].

НПЛ мл. была составлена в конце 30-х гг. XV в. и дошла до нас в двух списках – Академическом (40-е гг. XV в.) и Комиссионном (2-я половина XV в.). НПЛ мл. представляет собой гораздо более объемный памятник. Извод близок НПЛ ст., но продолжает его до 40-х гг. XV в. (подробнее см. [Словарь книжников 1987: 246], [Гиппиус 1997]).

3. *Псковская первая летопись* по Тихановскому списку (Пск. I) – по изд. [ПСРЛ, Т. 5, Вып. 1].

Тихановский список писан полууставом 1-й половины XVII в. и доводит события до 1469 г. Он представляет собой свод 1469 г. Особым ответвлением Псковской первой летописи являются Погодинский и Оболенский списки (Пск. I Пог. и Пск. II Обол.), писанные во 2-й половине XVI в. и в 1-й половине XVII в. соответственно, содержащие свод 1547 г. и доводящие события до 1547 г. (подробнее см. [ПСРЛ, Т. 5, Вып. 1]). Продолжение Пск. I по последним двум спискам (также по изд. [ПСРЛ, Т. 5, Вып. 1]) привлекается в разделах «О соотношении причастий на *-ъш-/-въш-* и *-л-*форм» и «Плюсквамперфект в псковских летописях».

4. *Псковская вторая летопись* по Синодальному списку (Пск. II) – по изд. [ПСРЛ, Т. 5, Вып. 2].

Псковская вторая летопись представлена единственным списком – Синодальным, переписанным в конце XV в. События доводятся до 1486 г. Б.М. Клосс предполагает, что это список чрезвычайно близок ко времени составления свода (подробнее см. [ПСРЛ, Т. 5, Вып. 1]).

5. *Псковская третья летопись* по Строевскому списку (Пск. III) – по изд. [ПСРЛ, Т. 5, Вып. 2].

Строевский список написан около 1560 г. и доводит события до 1567 г. (подробнее см. [ПСРЛ, Т. 5, Вып. 2]). Текст Пск. III привлекается только в разделе «О соотношении причастий на *-ъш-/-въш-* и *-л-*форм» главы 2.

- Летописи юго-западной локализации:

6. *Ипатьевская летопись* по Ипатьевскому списку (ИЛ) – по изд. [ПСРЛ, Т. 2].

ИЛ является списком с южнорусского летописного свода, составленного в XIV веке, и датируется первой четвертью XV века [Словарь книжников 1987: 238]. Этот свод, соединивший несколько летописных источников, делится на четыре части:

6.1. *Повесть временных лет* по Ипатьевскому списку (ИЛ ПВЛ). Доводит события до 1117 г.

6.2. *Киевская летопись* по Ипатьевскому списку (ИЛ КЛ). Охватывает события с 1118 по 1199 гг.

6.3. *Галицкая летопись* по Ипатьевскому списку (ИЛ ГЛ). Охватывает события с 1201 по 1260 гг.

6.4. *Волынская летопись* по Ипатьевскому списку (ИЛ ВЛ). Охватывает события с 1261 по 1292 гг.

Галицкая и Волынская летопись традиционно рассматривались вместе как Галицко-Волынская летопись, однако И.С. Юрьева показала, что они существенно различаются в языковом отношении (Галицкая летопись характеризуется большей книжностью по сравнению с Волынской, отличающейся разговорными элементами) и что «представляется целесообразным в последующих лингвистических работах, обращающихся к данному тексту, отказаться от обобщения «Галицко-Волынская летопись» и в каждом случае отдельно рассматривать Галицкую и Волынскую летописи» [Юрьева 2013: 149].

В диссертации также привлекаются разночтения Ипатьевской летописи по Хлебниковскому списку XVI в. (Х.), восходящего к тому же оригиналу, что и Ипатьевский список, и Погодинскому списку (П.), являющемуся точной копией Хлебниковского списка XVII в. (по изд. [ПСРЛ, Т. 2]).

- Летописи центральной локализации:

7. *Лаврентьевская летопись* (ЛЛ) – по изд. [ПСРЛ, Т. 1].

ЛЛ – летопись XIV в., сохранившаяся в единственном списке 1377 г. ЛЛ состоит из двух крупных частей:

7.1. *Повесть временных лет* по Лаврентьевскому списку (ЛЛ ПВЛ). Доводит события до 1110 г.

7.2. *Суздальская летопись* по Лаврентьевскому списку (СЛ). Охватывает события с 1111 по 1304 гг., касающиеся преимущественно Владимиро-Суздальской земли.

В состав ЛЛ входит также «Поучение «Владимира Мономаха. Этот текст исключается из нашего анализа, т.к. сильно отличается от летописного жанра как в стилистическом, так и языковом отношении. Язык «Поучения» «в значительной степени близок к живому древнерусскому языку и отражает не книжные черты на всех уровнях» [Шевелева 2015: 565]. Временные формы «Поучения» подробно разобраны М.Н. Шевелевой в [Шевелева 2015].

8. Продолжение *Суздальской летописи* по Академическому списку (Ак.) – по изд. [ПСРЛ, Т. 1].

Летопись по академическому списку сохранилась в рукописи конца XV в. Ее текст принадлежит к одной группе с ЛЛ, однако с 1205 г. текст рукописи значительно отличается от текста ЛЛ (подробнее см. [ПСРЛ Т. 1]). В данной работе к анализу привлекается часть Ак., охватывающая события с 1205 по 1419 г.

Научная новизна настоящей диссертации заключается в том, что впервые проводится комплексное исследование полной выборки контекстов с *-л-*формами в нарративе на материале широкого круга памятников. Также впервые применяется подход, при котором примеры с *-л-*формами без связки, употребленными не в перфектном значении, систематизируются и разбиваются на характерные типы контекстов.

Теоретическая значимость состоит в применении многоаспектного подхода при изучении *-л-*форм, которые анализируются с точки зрения различных лингвистических параметров. При описании функционирования рассматриваемых форм учитываются их лексическое и грамматическое значения, рассматривается возможная контекстуальная обусловленность,

выявляются дискурсивные особенности и др. Для описания семантики *-л-* форм по мере возможности привлекаются также типологические критерии.

Практическая ценность диссертационного исследования заключается в том, что его материалы и выводы могут быть использованы в курсах и пособиях по исторической грамматике русского языка и истории русского литературного языка.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Значительная часть *-л-*форм в нарративе без связки, не имеющих перфектного значения, употребляется не хаотично, а в определенных типах контекстов, повторяющихся во всех исследованных летописях (в древнейших летописях они составляют 100% от всех употреблений *-л-*формы без связки, в более поздних – 30-40%).

2. *-л-*форма без связки могла употребляться в плюсквамперфектном значении, обозначая результат, отнесенный к прошлому. Такое использование *-л-*формы следует рассматривать не как употребление бессвязочного перфекта, начавшего утрачивать свое исконное значение, а как нейтрализацию перфекта и плюсквамперфекта в специализированной результативной форме, для которой было нерелевантным соотнесение с временным планом настоящего или прошлого.

3. *-л-*форма без связки могла использоваться в функциях, типичных для действительных причастий прошедшего времени на *-ъш-/-въш-*, обозначая дополнительное или фоновое действие, употребляться в контекстах, типичных для зависимых причастных предикаций, и др. Иными словами, *-л-*форма использовалась для маркирования действия, характер которого отличался от действий основной линии повествования, выраженных, как правило, формами аориста.

4. Не все сочетания *быти* в пр.вр. + *-л-*форма являются формами плюсквамперфекта. Часть из них не имеет ни одного из плюсквамперфектных значений и представляет собой свободное синтаксическое сочетание

бытийного глагола и причастия прошедшего времени, значение которого композиционально складывается из его составляющих.

5. Можно говорить о функциональной синонимии двух причастных образований: *-л-*формы и причастий на *-ьш/-вьш-*. Не только *-л-*формы употреблялись в качестве «обычных» причастий прошедшего времени, но и последние в сочетании с глаголом *быти* использовались для передачи перфектного и плюсквамперфектного значений. В работе приведены семь ранее неизвестных примеров таких конструкций. И по форме, и по значению сочетания *быти* в пр./наст.вр. + прич. на *-ьш/-вьш-* сопоставимы с сочетаниями глагола *быти* и форм на *-вши* в говорах с северо-западным перфектом. Вполне возможно, что «новый» перфект был сформирован именно на их базе. Наличие таких сочетаний в памятниках центра говорит о том, что их употребление не являлось особенностью исключительно северо-западных говоров.

Апробация работы проводилась на следующих международных научных конференциях: XXVI Ежегодная богословская конференция (ПСТГУ, 2016); «Славянский мир: общность и многообразие» (ИСЛ РАН, 2016, 2017, 2018); «Типология морфосинтаксических параметров» (ИЯЗ РАН, 2016); «Русский глагол» (ИЛИ РАН, 2017); XLVII Международная филологическая конференция (СПбГУ, 2018); BASEES Annual Conference (Cambridge University, 2018); «Славянский мир: Язык, литература, культура» (МГУ, 2018).

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях (в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, а также индексируемых в Scopus):

1. **Скачедубова М.В. К интерпретации случаев употребления *-л-*форм без связки (на материале Ипатьевской летописи) // Slavistična revija. 2017. №1. С. 115–125.**

2. *Скачедубова М.В.* Об интерпретации *-л-*формы без связки в плюсквамперфектных контекстах в Ипатьевской и 1-ой Новгородской летописях // **Вопросы языкознания. 2018. Вып. 5. С. 64-76.**

3. *Скачедубова М.В.* К вопросу об отражении перфекта на *-ши* в памятниках северо-западного региона // **Известия РАН. Серия литературы и языка. 2018. Вып. 5. С. 31-36.**

4. *Скачедубова М.В.* О некоторых особенностях функционирования *-л-* формы в Ипатьевской летописи // **Язык, сознание, коммуникация. Сборник научных статей, посвященный памяти Надежды Васильевна Котовой и Ольги Александровны Ржанниковой. Отв. Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов; МГУ им. М.В. Ломоносова, Филологический факультет. М.: МАКС Пресс, 2016. С. 78-83.**

5. *Скачедубова М.В.* «О некоторых особенностях функционирования *-л-* формы в Ипатьевской летописи в сопоставлении с болгарскими памятниками». Тезисы молодежной научной конференции «Славянский мир: общность и многообразие» в рамках дней славянской письменности и культуры. отв. ред.: Е.С. Узенёва, О.В. Хаванова. Москва, 2016. С. 48-49.
http://www.inslav.ru/images/stories/conf/2016_slavmir_molodezh_tezisy.pdf

6. *Скачедубова М.В.* Плюсквамперфект в Ипатьевской летописи // **Типология морфосинтаксических параметров. Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров». Под редакцией Е.А. Лютиковой, А.В. Циммерлинга, М.Б. Коношенко. Вып. 3. М: МПГУ, 2016. С. 280-289.**

7. *Скачедубова М.В.* Перфект в Ипатьевской летописи XXVI // **Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Материалы. - М.: Изд-во ПСТГУ, 2016. С. 247-248.**

8. *Скачедубова М.В.* «К вопросу об интерпретации сочетания глагола *быти* в прошедшем времени и *-л-* причастия в Ипатьевской и 1-ой Новгородской летописях» // **Тезисы молодежной научной конференции**

«Славянский мир: общность и многообразие» в рамках дней славянской письменности и культуры. отв. ред.: Е.С. Узенёва, О.В. Хаванова. Москва, 2017. С. 70-71. http://inslav.ru/sites/default/files/editions/2017_slavmir_tezisy.pdf

9. *Скачедубова М.В.* Оппозиция перфект/плюсквамперфект в 1-ой Новгородской летописи в сопоставлении с данными русских говоров. Международная научная конференция «Русский глагол» (к 50-летию выхода в свет книги А.В. Бондарко и Л. Л. Буланина). Тезисы докладов. СПб.: 2017. С. 141-142.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы. Отдельный том составляют приложения.

В **первой главе** освещается история изучения функционирования *-л-*формы. Глава состоит из трех частей, посвященных истории *-л-*формы в дописьменный период, а также эволюции перфекта и плюсквамперфекта в древнерусском.

Вторая глава является самой большой по объему. В ней рассматривается употребление *-л-*формы без связки не в перфектном значении. Первую группу примеров составляют различные типы контекстов, которые, как показал анализ летописных текстов, являются специфическими для *-л-*форм. Каждый тип контекстов рассматривается отдельно. Использование в них *-л-*формы является закономерными и объясняется не случайным вкраплением разговорного элемента в книжный текст, а грамматическими и дискурсивными свойствами *-л-*формы, связанными с ее причастным характером. В связи с этим в главе поднимается вопрос о соотношении *-л-*форм и действительных причастий прошедшего времени на *-ъш/-въш-*, а также рассматриваются различные факты как русского, так и других славянских языков, свидетельствующие о некогда причастном функционировании *-л-*формы.

Вторую группу примеров составляют контексты, в которых *-л*-форма употребляется в качестве простого претерита, что вызвано ее превращением в единственную форму прошедшего времени в живом языке.

В **третьей главе** рассматривается употребление *-л*-формы со связкой / без связки в настоящем времени в перфектном значении. В контекстах, анализируемых в этой главе, *-л*-форма является составной частью перфекта и употребляется «правильно» с точки зрения современных представлений об исконном значении и употреблении перфекта.

В **четвертой главе** анализируются сочетания *быти* в пр.вр. + *-л*-форма. Часть из них представляет собой форму плюсквамперфекта. Эта группа примеров анализируется сначала с точки зрения выделяемых у плюсквамперфекта значений, затем с точки зрения фактов, известных о форме плюсквамперфекта.

Другую часть примеров составляют сочетания *быти* в пр.вр. + *-л*-форма, не имеющие ни одного из плюсквамперфектных значений. Они рассматриваются как свободные синтаксические сочетания бытийного глагола и причастия, значение которых складывается из их составляющих.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования.

В **приложении** представлен полный список встретившихся в летописях контекстов с *-л*-формами, употребленными в качестве простого претерита, с перфектом в собственно перфектном значении, с относительным перфектом и с плюсквамперфектом³.

ГЛАВА 1

История изучения функционирования *-л*-формы

Как известно, *-л*-форма являлась несклоняемым действительным причастием прошедшего времени и в сочетании со вспомогательным глаголом

³ В приложении отсутствуют примеры с *-л*-формами в специализированных контекстах, т.к. все они анализируются в основном тексте диссертации.

В приложении не приводятся контексты с плюсквамперфектом из Пск. I, т.к. все они анализируются в основном тексте диссертации.

быти участвовала в образовании сложных времен: перфекта, плюсквамперфекта и будущего II.

В данной главе рассматривается то, что известно о функционировании *-л*-формы в дописьменный период, а также приводится обзор литературы, посвященной перфекту и плюсквамперфекту. Сначала освещаются известные факты о форме рассматриваемых времен, затем – о значении.

1. **-л*- форма в дописьменный период

Про историю эволюции *-л*-формы в праславянском, ее грамматический статус, а также соотношение с действительным причастием на *ŷs*, *vŷs* известно крайне мало.

А. Мейе говорит о двух типах причастий в общеиндоевропейском языке: 1) причастия, которые употреблялись лишь как определения и не могли быть сказуемыми, 2) причастия предикативные. Причастия на *-л* он относит ко второму типу [Мейе 1934/2000:211].

Наиболее распространенная гипотеза сводится к следующему: «в общеславянском языке эловые причастия функционировали как в краткой, так и в полной форме. Позднее нечленные причастия вошли в парадигму глагола, членные же адъективировались» [Корчагина 1995: 5]. Однако, А.А. Балута предполагает, что причастие на *-л* (или аналогичная ему форма) в дописьменную эпоху славянских языков уже функционировало в качестве простого глагольного сказуемого для выражения простых форм прошедшего времени без вспомогательного глагола» [Балута 2011: 148].

Так, Л.П. Якубинский пишет, что «в общеславянском, наряду с другими причастиями, существовали причастия прошедшего времени с суффикс *-л*; они могли существовать в краткой и полной форме. Полные формы причастия на *-л* (*-лый*) сохранились в современном русском языке в качестве прилагательных, потеряв грамматическую связь с глаголом, кроме словообразовательной. Ср. *усталый* – *устал*, *смелый* – *смел* – *посмел...*» [Якубинский 1953: 240-241].

По мнению В.В. Иванова, «первоначально причастие на *-л* не осознавалось как особое «время» глаголов, а было лишь причастием, употребленным в функции сказуемого. Однако постепенно эти причастия все больше и больше стали отрываться от категории причастий как таковых, теряя формы согласования по падежам» [Иванов 1964: 391].

Как замечает А.Н. Павлович, «факт существования причастий с суффиксом *-л* в полной мере дает право утверждать, что в общеславянском языке эти причастия и в краткой форме существовали как склоняемые, т.е. изменялись не только по родам и числам, но и по падежам» [Павлович 1964: 211].

Подобные замечания носят общий характер и не проясняют в достаточной мере ни грамматических, ни синтаксических особенностей *-л-*образования.

Так, не ясно, могли ли *-л-*формы употребляться самостоятельно до вхождения в состав сложных времен. В.Н. Топоров считает, что «мы остаемся в неведении об употреблении причастия на *-л-* в определительной функции в этот период» [Топоров 1961: 47]. А.М. Иорданский полагает, что в роли употребления рассматриваемые формы никогда не выступали и самостоятельного употребления не имели [Иорданский 1965: 170].

О грамматической природе *-л-*формы высказывались разные мнения. Э. Бенвенист и А. Мейе говорят об эловых причастиях [Benveniste 1935: 40-43; Мейе 200: 211]. П.Я. Черных же считает, что обсуждаемое образование являлось чем-то «вроде отглагольного прилагательного от спрягаемого глагола» [Черных 1952: 225]. Л.В. Щерба также считает, что *-л-*формы сделались причастиями только тогда, когда вошли в систему славянского глагола (до этого они было именами действующего лица) [Щерба 1957: 77].

Сопоставление с материалом других древних индоевропейских языков также не привносит ясности в обсуждаемый вопрос. Э. Бенвенист и И. Игартуа видят связь *-л-*форм с прилагательными на *-lo-* в тохарском, армянском, санскрите, греческом, латинском и других языках, ср. лат. *crēdulus* (от гл.

crēdere) 'легковерный', греч. *σιγηλός* (от гл. *σιγάω*) 'молчаливый' (подробнее см. [Benveniste 1935: 40-43; Igartua 2014]). Как отмечает Ф. Копечный, «их первичным назначением было выражение склонности к глагольному действию, обозначенному в корне» [Жореčný 1958: 162]. Кроме того, «с этой функцией форманта *-l-* связывают образование *nomina agentis* в индоевропейских языках, ср. лат. *figulus* – горшечник <...> др.-в.-нем. *tregil* – носильщик, несущий; лит. *tirškalas* – болтун <...> С этой функцией связаны и *nomina agentis* в славянских языках» [Сигалов 1967: 4], ср. приводимые В. Вондраком ст. чешск. *drbal* – клеветник, *slintal* – лентяй <...> рус. *облыгало* – болтун» [Vondrak 1924: 567].

Хотя приводимые сопоставления и параллели, безусловно, важны для изучения истории славянской *-л-*формы, вопрос о ее грамматических и синтаксических функций в праславянском все еще остается нерешенным.

2. Перфект

Перфект представлял собой сложную аналитическую форму, состоящую из формы настоящего времени вспомогательного глагола (**БЫТИ**) и несклоняемого действительного причастия прошедшего времени на *-л-* (*-л-*формы). Его значение традиционно описывается как «отнесенное к настоящему времени состояние, являющееся результатом совершенного в прошлом действия» [Борковский, Кузнецов 1963/2009: 260]. Значение перфекта, как предполагается, складывалось из его составляющих. «Как глагол, так и причастие вносит в мысль свой оттенок времени: глагол – значение настоящего, причастие – прошедшего» [Потебня 1888/1958: 256]. Об этом же пишет и Е.С. Истрина: «причастие на *-ль* обозначает прошедшее действие, а связка – момент настоящего времени, в который приписывается субъекту ранее совершенное им действие» [Истрина 1923: 123].

2.1. Форма

Уже с древнейших древнерусских памятников связка в перфекте постепенно начинает выполнять лишь функцию указания на лицо и опускаться тогда, когда на лицо указывается с помощью подлежащего [Горшкова, Хабургаев 1981: 306]. Таким образом, связка оказывается в дополнительном распределении с подлежащим: «В живом древнерусском языке для фраз с перфектом... действует следующее правило употребления связки: если во фразе есть выраженное отдельным словом подлежащее, то связка отсутствует; если такого подлежащего нет, то связка присутствует, за исключением 3-го лица перфекта (где ее нет)» [Зализняк 2008: 240]. Связка по сути оказывается синтаксическим синонимом личному местоимению [Хабургаев 1978: 45].

В 3-ем лице связка могла отсутствовать и при отсутствии подлежащего. Г.А. Хабургаев считает, что в определенный момент отсутствие вспомогательного глагола в 3-ем лице начало интерпретироваться как показатель этого лица, т.е. парадигма выглядела следующим образом [Хабургаев 1978: 44]:

1. <i>есмь</i>	1. <i>есме</i>
2. <i>еси</i>	2. <i>есте</i>
3. \emptyset	3. \emptyset

Как пишет А.А. Зализняк, модель *Ивань есть даль* отсутствовала уже в древнерусском, имелись только модели *Ивань даль* и *даль* [Зализняк 2008: 263]. Г.А. Хабургаев отсутствие связки в 3-ем лице связывает с тем, что в русском языке в принципе в настоящем времени при именном сказуемом связка обычно не употребляется [Хабургаев 1978: 44]. С течением времени доля употреблений с подлежащим неуклонно возрастала, а доля употреблений со связкой сокращалась. Заключительный этап этого процесса приходится на XVI-XVII вв. [Зализняк 2008: 263].

В связи с тем, что, как было показано выше, связка в перфекте часто могла опускаться, *-л*-форма без связки в литературе всегда рассматривается как бессвязочный перфект (см. 2.3.).

2.2. Значение

Как уже было сказано, традиционно считается, что первоначальное значение славянского перфекта «состояло в том, что он обозначал отнесенное к настоящему состояние, являющееся результатом завершенного в прошлом действия» [Кузнецов 1959: 202-203].

Перфектному значению (в типологической перспективе с включением славянского материала) посвящены работы Ю.С. Маслова. Как считает исследователь, перфектность – «семантическая категория в рамках аспектуальности, характеризующаяся своеобразной временной двойственностью, соединением в одной предикативной <...> единице так или иначе связанных между собою временных планов – предшествующего и последующего» [Маслов 2004: 426]. «Предшествующее действие (или, шире, «положение дел») вызывает некие последствия для субъекта действия, для его объекта или для всей ситуации в целом, некое новое состояние, новое «положение дел»» [там же].

Ю.С. Маслов выделяет две разновидности перфектного значения: статальная перфектность и акциональная. В первом случае перфектом выражается «состояние, рассматриваемое на фоне вызвавшего его предшествующего действия», во втором – «само это действие, <...> относящееся к какому-то более раннему моменту в течении событий, но рассматриваемое в аспекте своих прямых или косвенных <...> последствий, актуальных для дальнейшего» [там же].

В.А. Плунгян характеризует перфект «как «ослабленный результатив», описывающий не конкретное, лексикографически детерминированное состояние, возникшее в результате завершения действия, а любой (пусть даже косвенный) результат ситуации, релевантный в последующий момент (обычно

в момент речи), - так сказать, любое «эхо» ранее имевшей место ситуации, если это «эхо» еще звучит в тот момент, когда говорящий описывает ситуацию» [Плунгян 2011: 389].

Перфект преобладает в древнейших берестяных грамотах и в диалогической речи в летописях. Некоторые исследователи делают из этого вывод об отсутствии в живом древнерусском языке форм простых претеритов, а использование в памятниках простых претеритов объясняют традицией (например, [Якубинский 1953: 241, 314], [Горшкова, Хабургаев 1981: 325-341; Историческая грамматика русского языка 1982: 90; Успенский 2002: 215]). Другие считают, что употребление перфекта в ранних текстах оправдано его предполагаемым значением (например, [Истрина 1923], [Кузнецов 1959: 209-209]).

Такие разногласия вызваны довольно расплывчатым пониманием значения перфекта. В очень многих случаях, особенно в прямой речи, можно увидеть так называемую «актуальность» действия для настоящего момента. Как пишет П.С. Кузнецов, «установить, в каких случаях перфект представляет старое значение, а в каких обнаруживает отступления от него, задача нелегкая» [Кузнецов 1959: 205]. Е.С. Истрина, обсуждая перфектное значение, замечает, что «трудно провести определенную границу между примерами с ясно выраженным значением сказуемого, как приписывания подлежащему качества, и примерами без такого значения» [Истрина 1923: 116]. Задача усложняется и тем, что в древнейших текстах есть много примеров употребления аориста с, казалось бы, перфектным значением. Употребление в схожих контекстах форм перфекта и аориста отмечают и Ю.С. Маслов, Г.А. Хабургаев, М.Н. Шевелева [Маслов 1984: 39; Горшкова, Хабургаев 1981: 325-341; Шевелева 2009: 151-152; Шаяхметова, Жолобов 2017: 1167]. Г.А. Хабургаев объясняет этот факт превращением перфекта в единственную форму прошедшего времени и использованием аориста в качестве книжного элемента, лишённого грамматического значения [Горшкова, Хабургаев 1981: 325-341]. «Не всегда достаточно четко может быть отграничено употребление

перфекта от аориста, в некоторых же случаях, поскольку перфект помимо своего основного значения может употребляться для выражения большей категоричности, разграничение перфекта и аориста может носить и стилистический характер» [Кузнецов 1961: 83].

В последних работах при решении вопроса о семантике перфектных форм «научная дискуссия все дальше отходит от классического понимания перфекта, которое признаётся не охватывающим все варианты бытования форм в текстах» [Шаяхметова, Жолобов 2017: 1170]. Так, О.Ф. Жолобов приходит к выводу, что содержательная сторона древнерусского перфекта в ранний период была трансформирована: «презентный компонент семантики, получивший лексико-грамматическое выражение в глагольной связке, соотносился с непосредственным актом речи и на фоне абсолютного прошедшего и других так называемых «элевых» форм приобретал удостоверительный, подтверждающий или свидетельский характер в настоящем при упоминании состоявшегося события в прошлом» [Жолобов 2016: 1242]. Мысль о том, что употребление древнерусского перфекта далеко не всегда объясняется результативностью, высказывается и В.А. Плунгяном и А.Ю. Урманчиевой [Плунгян, Урманчиева 2017б].

В старославянском картина с использованием перфекта не является более ясной. Так, исследователи уже давно пытаются решить проблему употребления перфекта и аориста в евангельском тексте (см., например, [Бунина 1959], [Деянова 1970], [Гаспаров 2003]). Последняя работа, посвященная проблеме старославянского перфекта, принадлежит В.А. Плунгяну и А.Ю. Урманчиевой [Плунгян, Урманчиева 2017а]. Не будем подробно останавливаться на всех перечисленных работах, т.к. это не имеет непосредственного отношения к теме данной работы. Важным представляется отметить, что все исследователи приходят к выводу о том, что «семантика результативности не является тем фактором, который обуславливает употребление старославянского перфекта: с одной стороны, в результативных контекстах употребляется прежде всего аорист; с другой стороны,

употребления перфекта не исключают как результативные, так и нерезультативные контексты» [Плунгян, Урманчиева 2017а: 50].

Типологически подтверждается, что «перфект не тождественен результативу», «перфектные формы, как правило, полисемичны и выражают и другие значения (в том числе и нерезультативные)» [Плунгян 2016: 13]. «Результатив выражает именно и только результирующее состояние, а перфект, при возможности также выражать некоторое состояние, обязательно выражает и «что-то еще»; вопрос состоит в том, как определить семантику этого «перфектного приращения»» [Плунгян 2016: 11].

Типологически у перфекта выделяются следующие типы значений (приводится классификация, представленная в [Горбова 2016: 43-44], суммирующая материал [Dahl 1985; Comrie 1976]):

1. результативный перфект;
2. экспериенциальный (или экзистенциальный) перфект, показывающий, что «indicates that a given situation has hold at least once during some time in the past leading up to the present⁴» [Comrie 1976: 58].
3. перфект наличной ситуации, инклюзивный перфект, континуальный перфект, универсальный перфект, ср.: *we've lived here for ten years* (мы живем здесь уже десять лет); *I have been waiting for three days* (я ждал три дня).
4. иммедиатный перфект (перфект недавнего прошлого, перфект «свежих новостей»), ср.: *Bill has just arrived* (Билл только что пришел).

Несмотря на все сложности описания перфектного значения, в данном исследовании мы в большинстве случаев ограничиваемся понятиями «результативность», «актуальность» и «соотнесенность с планом настоящего». т.к. для анализа перфекта в нарративе, где он встречается относительно редко, их оказывается достаточно.

⁴ «...обозначаемая ситуация имела, по меньшей мере, один раз с какого-то момента в прошлом по настоящее время».

2.3. Утрата перфектом перфектного значения и упрощение временной системы в древнерусском

Как известно, в процессе эволюции (древне)русского языка была утрачена сложная системы прошедших времен, состоявшая из простых претеритов (аориста и имперфекта), перфекта и плюсквамперфекта.

Вопрос о времени утраты сложной системы прошедших времен и превращения перфекта в единственное прошедшее время решается исследователями по-разному. Как было показано выше, часть исследователей на основании употребления перфекта в качестве основного прошедшего времени в древнейших памятниках, в большей или меньшей степени отражающих разговорный язык (в берестяных грамотах [Зализняк 1995: 124-125]⁵, и в диалогической речи в летописях [Кудрявский 1909], в «Поучении Владимира Мономаха» [Якубинский 1953: 314, Шевелева 2015]) считают, что к началу письменного периода в разговорной речи бывшая форма перфекта была единственной формой прошедшего времени. Другие считают, что противопоставление аориста и перфекта было живым по крайней мере вплоть до XIII в⁶. Все исследователи сходятся в том, что употребление *-л-*формы не в перфектном значении и утрата перфектной формой связки так или иначе является следствием ее превращения в финитную форму в живом языке ([Якубинский 1953: 240-243; Кузнецов 1959: 214-230; Семьянко 1963, Фроянова 1970; Горшкова, Хабургаев 1981: 325-341; Попова 1999; Белова 1999; Шевелева 2001, 2009б, 2015] и др.).

Единого мнения о причинах перестройки временной системы нет. Некоторые видят причину в утрате перфектной формы перфектного значения и ее превращения в универсальную форму прошедшего времени. «Закрепившись в составе сложных глагольных форм, именные формы бывших

⁵ Аорист в берестяных грамотах встречается в основном в формулах [Дурново 1924: 327], [Зализняк 1995: 124-125].

⁶ Многие исследователи считают, что имперфект был утрачен раньше аориста, возможно, еще в дописьменный период (например, [Хабургаев 1991], [Историческая грамматика русского языка 1982]). Обсуждение этой проблемы выходит за рамки темы данной работы.

причастий на -л- постепенно утратили значение динамического признака, состояния...и выдвинули на первое место значение развивающегося процесса, что и обусловило их превращение в собственно глагольные формы» [Горшкова, Хабургаев 1981: 347]. Следующим образом утрату перфектного значения объясняет А. Мейе: «Вследствие частого употребления значение славянского сложного перфекта ослабло, и эта форма стала употребляться лишь для обозначения просто прошедшего события» [Мейе 1934/2000: 212].

Другие видят причину в утрате противопоставленности аориста и имперфекта в связи с развитием категории вида. «Возможность употребления перфекта от основ как совершенного, так и несовершенного вида <...> делает возможным выражение посредством перфекта любого действия в прошлом, как законченного, так и незаконченного и повторяемого, что в свою очередь создает почву для вытеснения перфектом» форм аориста и имперфекта [Борковский, Кузнецов 1963/2009: 284]. Такое объяснение предлагают также, например, Е.С. Истрина [Истрина 1923: 105], Т. Лер-Сплавинский (на материале польского языка) [Польский язык 1954: 89], В.В. Иванов [Историческая грамматика русского языка 1982: 79].

Однако у некоторых исследователей эта теория вызывает возражения. «Следует обратить внимание на то, что факты таких живых славянских языков, как болгарский, сербохорватский, серболужицкие, не находят должного объяснения с позиций видовой теории, ибо в этих языках последовательное развитие видовых корреляций не привело к утрате оппозиции аорист :: имперфект» [Лопушанская 1990: 35]. Ю.С. Маслов указывает на то, что в болгарском языке оппозиция аорист : имперфект, как и оппозиция перфект (в широком смысле) : неперфект, нисколько не контаминируется с оппозицией СВ : НСВ [Маслов 2004: 119].

Таким образом, вопрос о причинах утраты сложной системы прошедших времен в древнерусском окончательно не решен.

Утрата перфекта в русском языке вписывается в его типологические свойства: «...одно из главных типологических свойств перфекта – это его

особая *диахроническая нестабильность*» [Плунгян 2016: 22]. В.А. Плунгян рассматривает три сценария развития перфекта в языках мира. Древнерусский перфект развивался по сценарию «расширенный перфект», который предполагает «эволюцию от результата к перфекту и далее к <...> к претериту». При этом ««старый» претерит исчезает, отдавая в некоторый момент свои функции эволюционировавшему перфекту» [там же: 24]. При этом возможно возникновение «нового» результата взамен старого. Такая ситуация наблюдается, например, в севернорусских говорах с «новым» перфектом на *-вши*. Такое развитие Ю.С. Маслов назвал «перфектным циклом» [Маслов 1983].

3. Плюсквамперфект

Плюсквамперфектом в древнерусском называют аналитическое прошедшее время, состоящее из глагола-связки в прошедшем времени и действительного причастия прошедшего времени на *-л-*.

3.1. Форма

Различают так называемый «книжный» плюсквамперфект, где глагол *быти* стоит в имперфекте или аористе от имперфективной основы (ср. 3 л. *бѣше(ть) / бѣше(ть)*), и «русский» или сверхсложный, в котором глагол *быти* стоит перфекте⁷, т.е. в образовании формы в таком случае участвует два вспомогательных глагола (*есмь былъ шель*). Возникновение сверхсложной формы связано, по всей видимости, с процессом утраты простых претеритов в славянских языках и вытеснения их перфектом [Петрухин, Сичинава 2006].

Традиционно полагалось, что разницы в значении у форм плюсквамперфекта с вспомогательным глаголом в имперфекте или в аористе от имперфектной основы нет (так считали А. Мейе, А. Вайан, Н. Ван Вейк, см.

⁷ В.И. Чернов полагает, что сверхсложная форма образовывалась сочетанием вспомогательного глагола *был-* и перфекта знаменательного глагола [Чернов 1961: 16].

[van Schooneveld 1951: 97]). Делались попытки семантической дифференциации форм глагола *быти*, однако теории, которая бы объясняла все примеры употребления, до сих пор не существует (см. [Потебня 1874/1958: 262], [Чернов 1961:5], [van Schooneveld 1959: 122-134] и др.; подробнее см. [Сичинава 2013]).

3.2. Значение

Вопрос об исконном значении «книжного» плюсквамперфекта вызывает разногласия. Традиционно оно характеризовалось как относительное, обозначающее «предпрошедшее» время [Горшкова, Хабургаев 1981: 304]. Однако многими выделяется дополнительное значение данного времени. Так, в [Мейе 1934/2000: 213] отмечается, что исконный славянский плюсквамперфект «также является перфектом, но отнесенным к прошедшему времени». Ю.С. Маслов говорил о том, что плюсквамперфект выражает «смещенно-перфектное» значение [Маслов 2004: 441]. Как пишет М.Н. Шевелева, славянский плюсквамперфект никогда не выражал таксисного значения чистого предшествования в прошедшем, он всегда имел аспектуальное значение перфектности в прошедшем [Шевелева 2007: 216]. П.В. Петрухин, тем не менее, выделяет у плюсквамперфекта два отдельных значения: прошедшего в прошедшем (очень редкого) и перфекта в прошедшем (гораздо более частотного) [Петрухин 2008].

Реже, чем смещенно-перфектное значение, «книжный» плюсквамперфект имел значение недостигнутого или аннулированного результата (иначе антирезультатива в понимании [Плунгян 2001]), которое изначально, по данным М.Н. Шевелевой [Шевелева 2007], всегда было обусловлено контекстом.

Дискурсивным функциям древнерусского плюсквамперфекта посвящены работы П.В. Петрухина [Петрухин 2003, 2004, 2008] (более подробно данные работы освещаются в главах 2 и 4).

Как убедительно показала М.Н. Шевелева на материале КЛ и СЛ, значение «русского» плюсквамперфекта сопоставимо с «книжным»: «Старый и новый плюсквамперфект оказываются...распределенными не по значению, а по более-менее характерным для них типам употребления: старый плюсквамперфект — это форма прежде всего нарратива, новый — прежде всего прямой речи» [Шевелева 2007: 245].

В более поздних памятниках, начиная с XV-XVI вв., количество примеров с «книжным» плюсквамперфектом сокращается, с «русским», напротив, увеличивается (исключением являются псковские летописи; см. подробнее главу 4). В говорах центра преобладает значение аннулированного результата (см. [Шевелева 2009а]). Наследниками такого употребления плюсквамперфекта являются современные конструкции с частицей *было*, обозначающие «действие в прошлом, прерванное последующим действием в прошлом»: *Он повернул было направо, но потом вернулся* [Галинская 2014: 395]. В памятниках юго-западной Руси у «русского» плюсквамперфекта помимо результативного и антирезультативного значений появляется значение давнопрошедшего. Он может обозначать первое звено нарративной цепочки рассказа, отнесенного в не связанное с настоящим прошлое и иметь выделительный компонент, акцентируя внимание читателя на «завязке» сюжета (подробнее см. [Жукова, Шевелева 2010]). Это же значение наблюдается у «русского» плюсквамперфекта уже с XII в. в берестяных грамотах [Зализняк 2004: 176]. Подробно такая функция плюсквамперфекта освещена в [Петрухин, Сичинава 2006: 201-202].

Часть севернорусских говоров (прежде всего, архангельских) сохранила сверхсложную форму плюсквамперфекта. Она имеет такой же основной набор значений, что и в древнерусском: 1) результативное (смещенно-перфектное): *Отец тоже был потонул*; 2) антирезультативное: *Я за морошкой была пошла, да воротилась*; 3) давнопрошедшее: *В сороковом году покупал был платки ти* (см. [Пожарицкая 1991, 1996]). Н.А. Морозова и В.Н. Чекмонас, правда, выступают против выделения грамматического значения результата у

плюсквамперфекта. Они говорят о том, что результативное значение может быть только контекстуальным, т.к. в говорах с плюсквамперфектом отсутствует перфект: «...предполагать в грамматической системе литературного языка или диалекта маркированных членов структурных оппозиций (в данном случае, грамматических форм плюсквамперфекта) при отсутствии немаркированных (перфекта в нашей ситуации) не кажется корректным из общетеоретических соображений» [Морозова, Чекмонас 2003: 220]. О том, что если «перфект перестает быть «результативом настоящего времени», <...> то плюсквамперфект в той же (если не большей) степени перестает быть «результативом прошедшего времени», пишет и В.П. Плуноян [Плуноян 2016: 21].

ГЛАВА 2

-л–форма без связки не в перфектном значении

Летописный нарратив (ранний – в меньшей степени, поздний – в большей) изобилует -л–формами без связки, употребленными не в перфектном значении. Как было показано во Введении, такие формы традиционно интерпретируются как перфект, утративший в разговорном языке свое исконное значение и превратившийся в единственную форму прошедшего времени. Как, однако, показал анализ, значительную часть контекстов с таким употреблением -л–форм можно классифицировать и разбить на несколько групп. Это свидетельствует о том, что подобное использование не может объясняться случайной и непредсказуемой заменой «книжных» аориста и имперфекта разговорной формой прошедшего времени.

Наряду со специализированными контекстами в летописном нарративе присутствуют примеры, в которых -л–форма употребляется финитно, в качестве формы простого претерита. В ранних летописях они являются скорее исключением, в поздних их количество начинает превышать количество -л–форм в специализированных контекстах (до 67% в Пск. II).

Данная глава делится на три части. В первой обсуждаются специфические для *-л*-форм контексты. Также анализируются их дискурсивные особенности. Полученные данные сопоставляются с диалектным материалом и материалом других славянских языков. Во второй части рассматриваются контексты, в которых *-л*-формы выступают в качестве простого претерита. В третьей приводятся выводы.

1. *-л*-форма в специализированных контекстах

В данном разделе рассматриваются контексты, являющиеся характерными для *-л*-форм без связки не в перфектном значении. Они разбиваются на две большие группы:

1. *-л*-форма без связки в значении результата, отнесенного к прошлому;
2. *-л*-форма, употребленная в функциях действительного причастия прошедшего времени на *-ьш/-вьш-*. Данная группа делится на несколько подгрупп.

Прежде чем приступить к исследованию, представляется необходимым обсудить два вопроса.

1. В более поздних из рассмотренных летописей довольно велик процент употребления *-л*-формы в качестве простого претерита (61% в Пск. I НПЛ мл., 67% в Пск. II). В связи с этим возникает вопрос: насколько правомерно выделять специфические контексты и видеть в исследуемых формах характерные значения и объяснять их морфологическими процессами? Как отличить контекстуальное значение (например, контекстуально результативное значение претерита) от грамматического? Ведь и в современном русском языке (языке с простой системой прошедших времен) выделяют аористивные, перфективные, имперфективные «композиционно-синтаксические функции» (но не категориальные значения) глагольных форм [Виноградов 1936]. Так, например, в [Коммуникативная грамматика русского языка 1998: 27-28] эти функции определяются

следующим образом. Аористивная – главное средство организации повествования; глаголы динамического действия, последовательно сменяя друг друга, ведут сюжет. (*Гости князю поклонились, Вышли вон и в путь пустились*). Перфективная функция включает в сюжетное время состояние, являющееся результатом предшествующего действия либо предельного состояния, перешедшего в новое качество (*Но пруд уже застыл; Гроб разбился; Дева вдруг ожила*) и т.д. Однако эти значения выделяются контекстуально и не являются непосредственным следствием морфологической природы анализируемой формы.

На наш взгляд, выделение специализированных контекстов для *-л*-форм и их интерпретирование морфологическими явлениями обосновано. Прежде всего, выделяемые типы контекстов обнаруживаются в наиболее архаичных с точки зрения языка летописях (ИЛ и НПЛ ст.), в которых примеры употребления *-л*-формы за рамками указанных контекстов практически отсутствуют, что не может являться случайностью.

Во-вторых, в рассмотрение принимаются только те примеры, в которых встречается одиночная *-л*-форма, окруженная формами аориста и имперфекта. Только в таких случаях попытка объяснить ее употребление, понять, чем в сознании пишущего она отличалась от соседних форм, кажется необходимой и обоснованной. Контексты типа НПЛ мл. Л. 218 – 218 об. **а они безъ доспѣха были, и бояръ многих побилѣ и полупили, а Ивана Борисова Лихинина до смерти убилн** рассматриваются исключительно как с финитным употреблением *-л*-форм.

2. Следующий вопрос заключается в правомерности сопоставления функций *-л*-форм и причастий на *-вѣш/-ѣш* на основе их употребления в аналогичных контекстах, ведь для древнерусских памятников совершенно типично варьирование причастных форм также с аористными, а начиная с XV в. «в стилистическом варьировании с причастием кроме аориста <...> может участвовать и перфектная форма» [Колесов 1976: 91]. Несмотря на

варьирование всех трех образований, сопоставление *-л*-форм в определенных контекстах именно с причастиями на *-въш/-ъш* кажется обоснованным в силу следующих причин.

Аорист в языке древнерусских памятников являлся «наиболее обычным времен для обозначения событий, имевших место в прошлом» [Кузнецов 1959: 191]. Формы аориста преобладают в летописном тексте и являются наиболее типичными для повествования (см., например, статистические данные, приводимые в [Попова 1999: 14]). Таким образом, употребление аориста в большинстве выделяемых контекстов было бы уместным. Однако, в силу того, что аорист является наиболее распространенной формой прошедшего времени, его употребление в обсуждаемых контекстах нельзя назвать специфическим для них. Кроме того, хотя использование аористной формы чаще всего в них теоретически возможно, оно не является наиболее частотным. Наиболее же типичным для ряда выделяемых контекстов оказывается употребление причастной формы. В отношении нее мы можем с уверенностью говорить о существовании специфических типов употребления, что не раз отмечалось исследователями (см., например, [Потебня 1888/1958: 185-207; Ružička 1963; Пичхадзе 2011]). Для *-л*-форм в исследованных летописях также выделяется строго ограниченный ряд характерных контекстов. Таким образом, именно потому, что один и тот же тип употребления оказывается характерным, специфическим (а не просто теоретически возможным, как для аориста) и для *-л*-форм, и для причастий на *-въш/-ъш*, их сопоставление кажется обоснованным и перспективным.

1.1. *-л*-форма без связки в значении результата, отнесенного к прошлому

Значительную часть всех примеров с *-л*-формой без связки составляют контексты, в которых *-л*-форма выступает в плюсквамперфектной функции, обозначая результат, отнесенный к прошлому (см. таблицу 1, стр. 68).

Данный раздел состоит из четырех частей. В первой части приводятся существующие в научной литературе точки зрения по данному вопросу. Во второй разбирается непосредственно материал изученных летописей. В третьей предлагается интерпретация такого употребления с привлечением данных говоров с северо-западным перфектом и типологических параллелей. В четвертой суммируется все изложенное выше и приводятся выводы.

1) Обзор существующих точек зрения по данному вопросу

В научной литературе *-л-*форма без связки традиционно интерпретируется как перфект и не рассматривается отдельно от форм со связкой. В связи с этим контексты, в которых *-л-*причастие употребляется в плюсквамперфектном значении, рассматриваются обычно в рамках возможных функций перфекта. На употребление перфекта в плюсквамперфектных контекстах не раз указывалось в научной литературе.

Е.С. Истрина, исследовавшая Синодальный список Новгородской первой летописи, приходит к следующим выводам: «Формы перфекта, употребляясь вне соотношения по времени к формам аористов, рядом с которыми они выступают в речи, не всегда сохраняют значение отношения к настоящему моменту; во многих случаях оно не обнаруживается; формы давнопрошедшего времени также называют действия вне прямого соотношения их к действию данных аористов. Поэтому в некоторых случаях трудно уловить различие в употреблении той или другой формы» [Истрина 1923: 128]. Исследовательница указывает на ряд случаев, в которых сказуемое на *-л-* «не входит в ряд действий, обозначаемых аористом, а является предшествующим в отношении к ним»: **и приде не оуспевъ ництоже; сильно бо възмаласа вса земля роу(с)кага 31,11; і побѣдиша га пльсковичи...сами бо на себе почали оканьни престоупници 265,9** [там же: 123-124]. Обратим внимание, что в этих примерах перфект обозначает предпрошедшее действие,

имеющее результаты для последующих событий в прошлом (подробнее они будут разобраны ниже).

На подобное употребление перфекта указывает и П.С. Кузнецов: «Перфект в придаточных предложениях (особенно дополнительных) может иметь значение результата, отнесенного не к моменту речи, а ко времени действия главного предложения» [Кузнецов 1959: 220]. Анализируя ряд примеров из древнейших летописей, он отмечает, что «в значительной части из рассмотренных случаев возможно было бы и давнопрошедшее время, поскольку речь идет о действии, по крайней мере начало которого относится к моменту, предшествующему действию главного предложения», ср.: СЛ л. 115 **они же не хоташе ити ис Кыква. зане оулюбѣлѣ кму Киевѣ.**

Т.И. Фроянова, также исследуя текст НПЛ ст., приходит к выводу, что формы бессвязочного перфекта в нарративе «имеют особую временную характеристику – временную относительность, способность ориентации по отношению к моменту речи через посредство других форм претерита, чаще всего аористных, – и на протяжении всего списка летописи показывают предшествование другому прошедшему действию: «**И вѣдѣ свободу смьрдомъ на 5 лѣтъ... кто сбежалъ на чюжую землю**» (л. 108) – сначала сбежали, а потом получили свободу; «**А полочанъ пүстиша, которыхъ изымали с княземъ ихъ, а миръ взяша**» (л. 140 об.) – сначала изымали, потом отпустили и т.п.» [Фроянова 1970: 2]. При этом, как отмечает автор, «семантика перфектных форм не исчерпывается их временным значением: они регулярно называют такое прошлое действие, которое оставляет последствия, актуальные для более позднего временного плана» [там же]. Т.И. Фроянова приходит к выводу, что отсутствие связки в подобных контекстах не случайно и что «функция вспомогательного глагола <...> состоит в отнесении перфектных последствий именно к настоящему» [там же: 3].

С.П. Лопушанская рассматривает примеры, в которых *-л-*форма употребляется в плюсквамперфектном значении, как свидетельствующие «о

стирании различий между перфектом и плюсквамперфектом» [Лопушанская 1975: 266].

Т.И. Прокопова, анализируя *-л*-причастия в древнеславянском переводе «Хроники» Георгия Амартола, отмечает, что бессвязочный перфект мог иметь актуальные последствия в плане прошлого и выполнять функции плюсквамперфекта [Прокопова 1978: 18].

На то, что перфект часто выступает в значении, которое в принципе должно принадлежать плюсквамперфекту, указывает и А.А. Зализняк, приводя такие контексты: **иде кнѣзь Миханлъ къ Гюргю... править товаровъ, что понмалъ на Тържькоу (НПЛ ст. л. 101); а тѣхъ, кто ималъ придаткъ оу Гѣросла(ѿ), выгнаша исъ Пльскова (НПЛ ст. л. 105 об.)** [Зализняк 1995: 156].

Э. Кленин отмечает, что «... 'non-resultative'⁸ perfects often overlap [with the pluperfect], in ways still poorly understood⁹» [Klenin 1993: 331]. В своей статье, посвященной перфекту в Лаврентьевской летописи, автор предлагает объяснение для ряда форм перфекта, употребленных в неперфектном значении, однако случаи, которые мы будем рассматривать ниже, в работе не обсуждаются.

На то, что перфект и плюсквамперфект могут употребляться в совпадающих контекстах, указывает Т.Н. Попова, анализируя тексты НПЛ мл. и Московского летописного свода конца XV века [Попова 1999: 140]. Автор сравнивает два аналогичных контекста из НПЛ ст. и НПЛ мл.: НПЛ ст. л. 140 об. **а полочанъ пѹстиша, которыхъ изъимали с княземъ ихъ, а миръ взяша** – НПЛ мл. **а полочанъ пѹстиша, конхъ вяху понмалѣ с княземъ ихъ, и миръ взяша**. Т.Н. Попова объясняет подобные случаи утратой сложной системы

⁸ Под нерезультативным перфектом автор имеет в виду те формы, результат которых не соотносится с настоящим.

⁹ «...плюсквамперфект и нерезультативный перфект часто используются в одних и тех же функциях, так что трудно понять логику их употребления».

прошедших времен: «сложные прошедшие времена претерпевают те же изменения, что и простые», указывая «только лишь на отнесенность действия в прошлое» [там же].

Н.А. Белова отмечает, что в НПЛ перфект может обозначать действие, события которого актуальны как для плана настоящего, так и для плана прошлого [Белова 1999: 71].

Таким образом, во всех указанных работах употребление *-л*-формы без связки в плюсквамперфектных контекстах рассматривается как бессвязочный перфект. Данный факт либо просто констатируется, либо объясняется утратой системы прошедших времен и расширением функций бывшего перфекта. Исключением является исследование Т.И. Фрояновой, которая приходит к выводу, что такое употребление становилось возможным при опущении связки.

Из известных нам работ объяснение употреблению перфекта в плюсквамперфектном значении предлагается только в [Петрухин 2004]. Анализируя формы сложных прошедших времен в НПЛ по Синодальному списку, автор приходит к выводу, что перфект и плюсквамперфект имеют в ней, прежде всего, дискурсивно-прагматические функции, и предлагает следующий критерий разграничения времен: перфект передает известную информацию, обозначая события «заднего плана повествования», плюсквамперфект — новую, описывая события «переднего плана». «Для плюсквамперфекта (в отличие от перфекта) характерно результативное значение, когда «в фокусе» — положение вещей в данный (а не в какой-то предыдущий) момент» [там же: 90]. По мнению автора, в отличие от перфекта, плюсквамперфект почти всегда сообщает новую, часто неожиданную и очень важную информацию. Перфект же отсылает к уже известной информации.

Однако, во-первых, данная интерпретация объясняет далеко не все примеры, ср.: НПЛ ст. Л. 15 **Томъ же лѣтъѣ погорѣ Търговьи полъ, от рѹчьѣ Плътъницьнаго до конца Хълма, якоже и преже бѣше погорѣлъ; а церкви**

цстѣныхъ 10 сѣгорѣ, августѣ въ 4 – очевидно, что здесь главная информация заключается в том, что в «то же лето» сгорел Торговый пол, а не в том, что он горел раньше. Рассмотрим другой контекст: НПЛ ст. Л.71-71 об. **Черньче же и чернице и попы облупиша, и нѣколикѣ ихъ извнша; Грькы же и Варягы изгнаша изъ града, иже вяхуть остави** – в данном случае «в фокусе» находится информация о том, что греков и варягов выгнали из города, а то, что выгнали тех, кто остался, является дополнительной, поясняющей информацией.

Во-вторых, в однотипных контекстах могут употребляться формы как перфекта, так и плюсквамперфекта. Так, выше со ссылкой на Т.Н. Попову мы приводили пример, в котором в НПЛ ст. используется форма перфекта, а в НПЛ мл. – плюсквамперфекта. Колебания в употреблении форм сложных прошедших времен регулярно встречается и в рамках одного памятника, например: Сузд. Л. 124 и **цркви различны постави. и монастыри многы созда. на весь бо црквныи чинъ и на црковники. Ѡверзлѣ кмѣ Бѣ вчи срѣдчнѣи. не шмрачи бо Ѹма своѣго пыаньствомъ** – Сузд летопись: Л. 142 об. **рыдахѣ же множество народа правовѣрны(х̄). зраце шѣа сирымъ и кормителя Ѡходѣца. и печалны(м̄) оутѣшеньє заходащю. на весь бо баше црквныи чинъ Ѡверзлѣ кмѣ Бѣ срѣдчнѣи вчи.**

В-третьих, сомнительно, чтобы в сознании летописца могло возникнуть такое искусственное распределение времен на выражающие новую vs. известную информацию, которое отсутствовало в его родном языке (крайне близком тому, на котором он писал). Основой любой летописной стратегии в любом случае является языковой опыт писца. Как замечает В.М. Живов, для возникновения той или иной письменной установки «нужно, чтобы соответствующая семантическая категория существовала в том или в ином виде в языковом опыте носителей» [Живов 2004: 95]. Даже если представить

себе одаренного летописца, не знающего, что делать с прошедшими временами, находящимися у него в распоряжении, и изобретшего такое чуждое его языку разграничение форм, вряд ли правомерно утверждать, что точно такими же установками пользовались разные писцы на протяжении веков (или, как минимум, два разных переписчика, в разное время переписавших части Синодального списка).

2) **Материал исследованных летописей.**

В данном разделе будут разобраны все встретившиеся в проанализированных текстах примеры, в которых *-л-*форма без связки используется для обозначения результативного действия в прошлом. По синтаксическому признаку они разделяются на две группы. В первой *-л-*формы употребляются в зависимых предложениях, во второй – в главных.

2.1) ***-л-*форма для обозначения результата в прошлом в зависимых предложениях**

В этом подразделе рассматриваются примеры, в которых *-л-*форма используется для обозначения результативного действия в прошлом в зависимых предложениях¹⁰, т.е. в классическом плюсквамперфектном значении (см. главу 4). Об этом свидетельствует наличие аналогичных рассматриваемым контекстов или разночтений, в которых формам перфекта в анализируемых примерах соответствует форма плюсквамперфекта (см. ниже).

Рассмотрим сначала материал НПЛ ст.:

(1) НПЛ ст. л. 16 **Въ лѣто 6643. Ходи Мирославъ посадникъ из Новагорода миритъ кыянъ съ черниговъци, и приде, не успевъ ничтоже: сильно бо възмялася вся земля Русская** – ‘Мирослав ездил из Новгорода мирить киевлян с черниговцами, но вернулся ни с чем, т.к. к тому времени

¹⁰ Сюда мы также относим контексты, где *-л-*форма употребляется в формально независимом предложении, однако по смыслу можно вставить подчинительный союз.

русская земля была уже сильно взволнована’, т.е. перфектной формой выражается результат, отнесенный к прошлому;

(2) НПЛ ст. л. 22 – 22 об. **Въ лѣто 6650. Єпископъ и купце и слы новгородскыя не пушаху из Руси, и они не хотяху иного князя, развѣ Святопѣлка; и вда имъ Святопѣлка и-своею рѣку; вѣротивъся Гюрги, оже пустилъ сынъ свои Новугороду** – здесь перед нами также -л-форма, выражающая результат и отнесенная к прошлому: новгородцы просили Юрия приехать к ним княжить, но князь решил посадить в городе сына, т.е. ‘Юрий вернулся, т.к. в Новгороде оставил своего сына’;

(3) НПЛ ст. л. 22 об. **Въ то же лѣто приходи Свѣискеи князь съ епископомъ въ 60 шнекъ на гостъ, иже и-заморья шли въ 3 лодьяхъ; и бишася, не успеша ничтоже, и отлучиша ихъ 3 лодье, избиша ихъ полуторага** – ‘ходили на шестидесяти судах на чужестранцев, которые пришли / были пришедшими из-за моря в 3 лодьях’ (П.В. Петрухин считает, что форма *шли* обозначает здесь процесс [Петрухин 2004: 78], однако, по всей видимости, мы имеем дело с употреблением глагола, являющегося в современном языке НСВ, в значении СВ, т.к. видовая система на тот момент была еще не сформирована, ср. примеры, где глагол *ити* употреблен там, где в современном языке использовался бы СВ: ИЛ КЛ л. 222 об. – 223 **подоша кождо во свояси. славаще Ба. во Троицѣ. Шѣа и Сѣна и Сѣтого Дѣа. князь же Дрославъ. Черниговьскый не шелъ вѣше с вратомъ. со Сѣтославомъ**);

(4) НПЛ ст. л. 83 **И приде вестъ въ Новугородъ; вѣше же новгородцевъ мало: ано тамо измано вѣчшыне мѣжи, а мѣньшее они розидошася, а иное помьрло голодомъ** – здесь объясняется, почему новгородцев осталось мало: ‘часть людей умерла от голода / была умершей’. Интересно, что другое результативное действие (*измано*) выражается с

помощью формы на *-но*, как известно, служащей для образования перфекта в современных русских западных говорах (см., например, [Кузнецов 1949: 74; Трубинский 1984: 72]). При этом указание на время (глагол *быти* в прошедшем времени) отсутствует, как и при *-л*-форме;

(5) НПЛ ст. л. 83 об. – 84 **Идоша, исполнишася кърма, и сами кони, и быша върху Волзѣ; осѣле Святослав Ръжевку, городецъ Мьстиславль, съ полкы въ 10 тысящъ. Мьстиславъ же съ Володимиромъ съ Пльсковьскимъ поиде въ рзѣхъ въ 5 сътъ: толико бо всехъ вои бяшетъ; и пригони, ои побегли прочь** – рассмотрим сначала форму *осѣле* (с новгородским окончанием *-е* в Им. п. м. р.). Святослав осадил Ржевку к тому моменту, когда войска пришли в верховья Волги, вследствие чего Мстислав с Владимиром пришли на подмогу осажденным жителям. Таким образом, *-л*-форма обозначает здесь, во-первых, предшествование, а во-вторых, результативное действие: братья Мстислав и Владимир кинулись на помощь жителям именно потому, что они уже были осаждены Святославом. То же значение имеет форма *побегли*: осаждавшие убежали до того, как пришли братья. Т.е. полки пришли на помощь поздно: врагов уже не было. Таким образом, результат, отнесенный к прошлому, налицо и здесь. Такой же контекст есть и в НПЛ мл. и в Ак., с той разницей, что во втором случае в летописях представлена форма плюсквамперфекта:

(6) НПЛ мл. л. 136 об. **И идоша, исполнишася кормомъ, сами и конѣ, и быша верху Волзѣ; осѣлъ Святославъ Ржеву, городець Мьстиславль, с полкы въ 10 тысящъ. Мьстиславъ же с Володимиром со Плесковьскимъ поиде в борзѣхъ въ 5 сот: толко бо всехъ вои бяшетъ; и пригони до них, ани побѣгли бяхут прочь;**

(7) Ак. л. 218 об. **кназь же с Новогоро(д)ци быша верхѣ Волгы. и князь Сѣтославъ вбшелъ городець Ржевскѣ Мстиславъ. с полкы в Ѡ.**

Мѣстиславъ же съ Володимеромъ с Плесковьскимъ понде вворзѣ въ .Ѣ. толко бо всѣ(х) вон баше. и пригоніша. а шні вѣхѣ повѣгли прочь.

(8) НПЛ ст. л. 153 об. В лѣто 6810. Заложиша городъ камень Новугороду. Того же лѣта заложиша церковь каменѹ святою Бориса и Глѣба, которая порюшилася – церковь заложили заново именно потому, что старая разрушилась, т. е. была разрушенной к тому моменту, как решили закладывать новую. Этот пример аналогичен следующим двум из НПЛ мл.:

(9) НПЛ мл. л. 189 Того же лѣта святого Федора церковь почаша здати, которая порѹшилася;

(10) НПЛ мл. л. 257 Того же лѣта постави архиепископъ Еѹфимни колоколницу каменѹ на старомъ мѣстѣ, на городѣ, идѣже палася до основаниа – архиепископ поставил колокольню на том месте, где находилась предыдущая разрушившаяся колокольня;

Аналогичны друг другу следующие четыре контекста. Везде -л-формой выражается действие, которое имело непосредственный результат для последующих событий:

(11) НПЛ ст. л. 101 И того лѣта иде князь Михаилъ къ Гюргю, пойма съ собою мѹжи новгородскыя, правитѣ товаровъ, что поималъ на Тържкѹ и по своен волости – Михаил пошел отбирать у Юрия товары, которые тот собрал по волости;

(12) НПЛ ст. л. 133 Того же лѣта идоша съ пльсковичи воеватѣ ихъ, и они противѹ ихъ поставиша полкъ, и повѣдиша я пльсковичи силою креста честнаго: сами бо на себе почали оканьнии престѹпници правды – ливонцы сами виноваты в том, что псковичи их победили, т.к. начали воевать друг с другом.

Таким образом, мы видим, что в проанализированных примерах -л-форма без связки в НПЛ ст. выражает результативность по отношению к прошлому, т.е. используется там, где мы бы ожидали плюсквамперфект. Аналогичные контексты встретились и в НПЛ младшего извода:

(13) НПЛ мл. л. 124 **На тѹ же зиму ходи князь Ярославъ с новгородци и со плесковици и с новторжци и с ладожаны и со всею областью новгородскою к Полотску, и ѹсрѣтоша полочанѣ с поклономъ на озерѣ Касоплѣ; и вземше миръ, възъвратишася в Новъгород: богъ бо не вдалъ кровопролиться крестияномъ** — Мир был заключен потому, что Бог не допустил кровопролиться среди христиан;

(14) НПЛ мл. л. 201 об. – 202 **Нъ богъ и святая Софѣя низлагаетъ всегда же высокыя мысли, зане плесковици измѣнилѣ крестъное цѣлование к Новуграду, посадиѣ собѣ князя Александра из литовъскыя рѹкы** – Бог не допустил воплощения замысла псковичей именно из-за того, что они изменили крестному целованию, посадив у себя князя Арсения;

(15) НПЛ мл. л. 208 – 208 об. про пожар **А въ святой Пятници сторожь с-ыномъ сгорѣ; по том же пожарѹ и церковь та падесея, другая святою мѹченикѹ Бориса и Глѣба на Подолѣ; много и людии погорѣ в домех: вборзѣ бо огонь заялъ** – много людей погибло из-за того, что огонь очень быстро распространился. В НПЛ мл. встретился еще один такой же контекст:

(16) НПЛ мл. л. 231 – 231 об. **Тон же зимы сгорѣ церковь святого Дмитриа на Даньслалѣ ѹлицѣ, и иконы и книги и весь запасъ церковныи, и товара много множество изгорѣ: на борзѣ огонь занялъ** – множество икон, книг и другого товара сгорело вследствие того, что огонь охватил церковь очень быстро (т.е. все вскоре оказалось охваченным огнем);

(17) НПЛ мл. л. 209 а бояре новоторьскыи привѣжаша в Новѣгород толко душею, кто успѣлъ; а дома их разгравиша и хоромы розвозиша – Сколько бояр успело, столько и прибежало, т.е. действие, выраженное аористом *привѣжаша* является результатом действия, выраженного перфектом без связки *успѣлъ*;

(18) НПЛ мл. л. 215 об. Того же лѣта ходиша новгородци въ Юрьевъ, и розмѣнишася Нѣмци, что поималѣ въ-Рѣховомъ, Свѣю на Аврама и на Күзмү и на Александра и на Ондрѣя и на дръжинү их – Новгородцы обменяли тех немцев, которых взяли в плен (которые находились у них в плену);

(19) НПЛ мл. л. 222 об. В лѣто 6880. Поишаша новгородци в Торжекъ города ставити и сослаша намѣстѣнныи Михаиловы с Торжкү; и прииде князь Михаило ратью к Торжкү, пожже город весь, и бысть пагүба велика крестияномъ:...и иных нѣколко тү мужь паде, а инѣи повѣгоша, а иных изимавъ, на Тфѣрь поведе полонъ, мужен и женъ, вецисла множество; а и товара много поимаша, что ся осталось от огня; и иконной крүты серебра много поимаша – рать Михаила забрала тот товар, который был оставшимся, уцелевшим от огня на тот момент;

(20) НПЛ мл. л. 229 Тои же зимы ѣздиша за Волокъ Федоръ посадникъ Тимофѣевич, Тимофѣи Юрьевич, а с ними боярьскыи дѣти, брати 5000 рүблевъ, что возложилъ Новѣгород на Заволочкүю землю – Посадники поехали собирать такую дань, какую возложил Новгород / которая была возложена Новгородом;

(21) НПЛ мл. л. 234 Повеленьемъ владыцѣ Ивана повиша ү святѣи Софѣи маковицү свинцомъ, которая в пожаръ огорѣла – Маковицу побили

свинцом именно потому, что она обгорела в пожар: 'маковицу побили у святой Софии, которая оказалась / была [к тому моменту] обгоревшей'; аналогичен следующий контекст:

(22) НПЛ мл. л. 261 **Того же лѣта архієпископъ Єуфимей великого Новагорода заложи манастирь святого Георгія в Городкѣ, и стѣну каменюю понови, и церковь святого Георгія понови и подписа, идѣже опало, и покры ю чешуею, и бысть христьяномъ прибѣжище;**

(23) НПЛ мл. л. 166 – 166 об. и бысть тѣ сѣча велика Нѣмцом и Чюдѣ, трѣскъ от копий ломлення и звѣкъ от мечнаго сѣчєннѣ, яко и морю померзѣшю двигнѣтися и не бѣ видѣти леду: покрыло все кровию – Льда не было видно из-за того, что он весь покрылся кровью;

(24) НПЛ мл. л. 212 об. **Того же лѣта вѣста ѹгъ вѣтръ съ снѣгомъ и внесе ледъ въ Волхово, и выдра 7 городень, на память святого архієстратига Мѣхѣила, о обѣднѣи, толко ѹспѣлъ посадникъ переити со всѣмъ вѣцемъ на Торговѣю сторону – вьюга / ураган начались в тот момент, когда посадник как раз был перешедшим / только успел перейти мост;**

(25) НПЛ мл. л. 216 – 216 об. **Того же лѣта бысть моръ силенъ в Новѣградѣ, прилѣчися приити на ны, по челоуѣколюбнѣю божию, праведному сѣду его; вниде смерть в люди тяжка и напрасна, от госпожина дни почалося нольнѣ и до велика дни, множество вѣчислено люднѣи помре тогда – -л- формой обозначается действие, послужившее причиной последующим событиям. Т. е. перед нами опять предшествование (действие почалося предшествует стоящему перед ним аористу вниде) с результативностью;**

(26) НПЛ мл. л. 239 об. **Татарове поидоша по нихъ, виючи на 500 верстъ до города до Києва... Тако бо богъ навелъ поганыхъ Татаръ на**

землю Литовскую за высокоумье князя их, занеже богъ далъ князя Витовта великимъ княземъ Литовской землѣ грѣх ради крестиянскихъ — тот факт, что «татарове поидоша по них», является результатом решения Бога (так как он до этого «навел» татар и еще раньше «дал» Витовта в наказание);

(27) НПЛ мл. л. 160 об. и вишася тѹ оканьнии пороки по двѣ недѣлѣ, и изнемогошася людие въ градѣ, а из Новагорода имъ не бысть помощи, нѹ же бо в то время нѹжное кто же бо о собѣ сталъ в недоумѣнии и въ страстѣ; и тако погании взяша град — здесь мы имеем дело со смещенным статально-результативным значением: 'кто только ни оказался в состоянии страха'. Аналогичный контекст читается в Ак.:

(28) Ак. л. 245 и изнемогоша лю(ди)е в городѣ. а из Новагорода не бы(с̄) и(м) помощи. но ѹже хто(ж) ста(л̄) себѣ в недоумѣнїи и в страстѣ и тако поганїи взяша гра(д) Торже(к̄) - в НПЛ ст. в таком же контексте используется форма плюсквамперфекта: НПЛ ст. Л. 124 – 124 об. ...и изнемогошася людье въ градѣ, а из Новагорода имъ не бы помочи, но ѹже кто же собѣ сталъ бѣ в недоумѣнии и страстѣ; и тако погании взяша градъ, и исѣкоша вся от мѹжьска полу и до женьска;

(29) НПЛ мл. л. 252 – 252 об. Того же лѣта бысть вода велика въ Волховѣ и снесе Великий мостъ и Передичкон и Жилотѹжьскыи, а с Коломечь и церковь снесе святѹю Троицю...а по концем хоромы и съ животы снесе, а толь силно розлилася [А розлиася Т розлиася] в городняя ворота до Рыбниковъ — действие *розлилася* предшествует действию *снесе*: здания снесло из-за того, что река очень сильно разлилась ('по концам снесло хоромы с людьми, настолько сильно река была разлившейся');

(30) НПЛ мл. л. 258 **В** то же время воеводы новгородчкыя с заволочаны по князя великого земли повоеваша много противу того, что князь повоевалъ новгородчкыя волости – новгородские воеводы отвоевали много из того, что до этого отвоевал у них великий князь (и до описываемого момента принадлежало ему);

(31) НПЛ мл. л. 259 об. – 260 **И** по малѣ временѣ, того же мѣсяца, погорѣ Заполье Микитины улицѣ, и бысть пакость людемъ велика, кои вносилися к нимъ съ животы своими – пострадало много людей, которые на момент пожара оказались в заполье Микитиной улицы;

(32) НПЛ мл. л. 206 Новгородци же послаша Күзмі Твердиславица и Александра Борисовица посольством, и привезоша миръ, доконцавше по тому миру, что доконцали с великимъ княземъ Юрьемъ в Невѣ, а про Кобыличкюю Корилю послати къ свѣискому князю – послы заключили мир со свеями на таких же условиях, на каких он и был заключен ранее при князе Юрии (и на которых он действовал до момента распри);

(33) НПЛ мл. л. 237 об. **а** воевод заволочкыхъ Ивана и Конана с другы изимаша, овыхъ смертию казниша, а Ивана и брата его Афанаса, Герасима, Родивона исковаша, кто водилъ Двиньскюю землю на зло; а у князя Федора Ростовьскаго взяша присуд или пошлины, что поималъ, а самому с другы живот даша, а у гостии князя великаго взяша с головъ окупа 300 рублевъ, а у двинянъ за ихъ преступление и за ихъ вину воеводы и вси вон новгородци взяша 2000 рублевъ, а 3000 коневъ – рассмотрим сначала первую форму: заковали тех, кто повел Двинскую землю против Новгорода, действия кого привели к размолвке между Двиной и Новгородом и кто, соответственно, к моменту поимки находился в оппозиции к Новгороду. Результативная семантика характеризует и вторую форму: у князя Федора отобрали то, что он

захватил до этого (и был имеющим до описываемого момента). Аналогичное значение у формы *поималѣ* в следующем примере:

(34) НПЛ мл. л. 215 об. **Того же лѣта ходиша новгородци въ Юрьевъ, и розмѣнишася Нѣмци, что поималѣ въ-Рѣховомъ, Свѣю на Аврама и на Күзмү и на Александра и на Ондрѣя.**

В ИЛ также было обнаружено подобное употребление *-л-*форм без связки:

(35) ИЛ ПВЛ л. 54 об. **съи же Сѣтополкъ. новы Ламе(х̄) иже сѣ родилѣ. ѿ прелюбодѣанья. иже избѣ бра(т̄)ю свою сѣны Гедешновы. тако и сѣ бы(с̄) – ‘который был родившимся от прелюбодеяния’. Результатом является сам факт появления Ламеха; кроме того, рождение от прелюбодеяния рассматривается как причина его греховности;**

(36) ИЛ ПВЛ л. 85 об. **и дворъ Красныи. егоже поставилѣ блговѣрныи кнѣзь Всеволодѣ. на холмү иже естъ надъ Выдовычѣ. то все вканиѣи Половцѣ запалиша вгнемѣ – подожгли двор, который был построен князем Всеволодом. *Поставилѣ* – результативная форма, относящаяся к предпрошедшему: двор поставили, и он продолжал стоять до того момента, как его подожгли, ср. с аналогичным примером из Лаврентьевской летописи: ЛЛ ПВЛ л. 77 об. **тогда же зажгоша дворъ красныи югоже поставилѣ блговѣрныи князь Всеволодѣ. на холмү нарѣцакѣмѣмъ Выдовычи;****

(37) ИЛ КЛ л. 104 **и положен бы(с̄) во Перегаславѣ оу цркви стго Михаила тү во оцѣ емү далѣ столѣ выведы и и-Смоленска – князь был положен в Переславле именно потому, что отец отдал ему там стол, т.е. князь владел / был имевшим Переславль до своей смерти;**

(38) ИЛ КЛ л. 201 об. и дасть ему оць его Лучинъ городъ. вѣ нѣмже родисѧ и поставиша. на томъ. мѣстѣ. цркъвь стго Михаила. кде са родилъ — князь выбрал для церкви именно то место, где родился;

(39) ИЛ ГЛ л. 261 об. Данилови же гонѧщюу по Половце(х̄). донележе конь его. застрѣленъ бы(с̄). гнѣдыи. преже бо инни Половци наворотилѣ [Х.П. наворотилися бяху] на бѣгъ — Даниил преследовал половцев, так как они пустились в бегство / были пустившимися в бегство. Показательно, что в разночтениях читается форма плюсквамперфекта;

(40) ИЛ ГЛ л. 267 Ѡтоуда же плѣнивъ землю Болоховскою. и пожегъ. встали бо ихъ Татарове. да имъ врють пшеницю и проса — земли на момент прихода войска были оставленными татарами;

(41) ИЛ ВЛ л. 306 Мьстислав же поѣха до Берестѧ. ѣдоущю же емуу к городоу. и срѣтоша его горожанѣ со кр(с̄)тѣ. Ѡ мала и до велика. и прѣпаша и с радостью великою. свое(р̄) г(с̄)на. Берестѧни же. началницѣ коромолѣ. бѣжаша по Юри. до Дорогичина. цѣловалъ бо к нимъ кр(с̄)тѣ на томъ. не выдамъ васъ стрѣви своемуу — предводители бунта побежали к Юрию просить помощи именно потому, что он целовал к ним крест и обещал не отдавать их своему дяде (т.е. находился в тот момент на их стороне);

(42) ИЛ ВЛ л. 294 об. Володимеръ же князь оуказалъ башеть свои(м̄) воеводамъ тако. Василкови и Желиславоу. и Доунаеви не распѣцати воеватъ. но понти всимъ к городоу. си же оутѧивъшесѧ Ѡ рати. и ѣхаша на село. члѣкъ со тритьчатъ. и Блоусъ с ними же Юрьевъ. и поемше дорогоу Ѡ села. вже челядь бѣжала к лѣсоу. и поѣхаша по нихъ — 'поехали по дороге, по которой челядь убежала / была убежавшей в лес' (результатом действия

бѣжала является отсутствие челяди в деревне и ее нахождение в момент повествования в лесу).

Рассмотрим контексты из летописи по Лаврентьевской списку и продолжение Суздальской летописи по Академическому списку:

(43) ЛЛ ПВЛ л. 20 об. *ре(ч̄) ємү Волга видиши ма болное сүцю. камо хоцеши ѿ мене ити. бѣ бо разболѣласа оуже. ре(ч̄) же ємү погребѣ ма. иди же таможе хоцеши. по тре(х̄) днѣхъ оумре Ольга. и плакаса по неи снѣ ея и внүци ея. и людѣ вси плачемъ великомъ. и несоша и погребоша и на мѣст(ѣ). Ибо [РА и бѣ] заповѣдала Ольга не творите трызны на(д̄) собою – Ольгу погребли без погребального обряда потому, что она повелела его не совершать (т.е. действия *несоша* и *погребоша и на мѣст(ѣ)* являются результатом ее завещания);*

(44) ЛЛ ПВЛ л. 55 *В семь же лѣ(т̄) Приходи Болүшь с Половци. и створи Всеволодъ миръ с ними. и возвратишася Половци вспать ѿнюдү же пришли* – половцы возвратились туда, откуда были пришедшими;

(45) ЛЛ ПВЛ л. 66 [Исакии] *нача оуродство творити. и пакостити нача. шво игүменү. шво братѣи. шво мирьскы(м̄) члвкомъ. да друзни раны кмү дагахү. и поча по миру ходити. такоже оуродом са твора. вселиса в пещерү в неиже преже былъ¹¹. оуже бо [РА бѣ] Антонии престави(л̄)са. и совѣкү(пи) к собѣ оүны(х̄) – ‘<...> т.к. Антоний к этому времени уже умер / был мертвым’. Показательно разночтение в РА, где мы читаем форму плюсквамперфекта;*

¹¹ Форма *былъ* рассматривается в разделе «-л-форма для обозначения предпрошедшего действия» главы 2 в контексте (24).

(46) ЛЛ ПВЛ л. 66 об. **В лѣ(тѣ) .ѣ .ѣ. пѣ. Почата вы(с) церкви Печерскага. надъ основанькѣмъ Стефаномъ игуменомъ. изъ основанья во. Феодосии почалъ. а на основанье Стефанъ поча. и кончана вы(с) на третьее лѣто** – летописец сообщает, что в 1075 г. игумен Стефан начал достраивать церковь. Затем он делает отступление, возвращаясь к более давним событиям, рассказывая, что начал строить церковь еще Феодосий. Таким образом, действие *почалъ* относится к предпрошедшему, а также имеет результирующий компонент значения, т.к. результатом деятельности Феодосия является «основание», на котором Стефан продолжил строить церковь;

(47) СЛ л. 103 об. **сим же полко(м) не азѣ баше битиса с ними тѣсноты ради. зане болота пришла ноли подъ горы** – для битвы не было места, т.к. гора была окружена «пришедшими» туда ранее болотами. Ср. с аналогичным контекстом из КЛ, в которой употреблена форма плюсквамперфекта: КЛ л. 116 об. **Сим же баше полкомъ нѣазѣ битиса с ними, тѣсноты ради, зане баху болота пришли, но или на подъ горы**;

(48) СЛ л. 115 **он же не хоташе ити ис Кыква. зане олюбѣлъ юму Киевъ** – князь не хотел уходить из города, т.к. он ему полюбился / был ему полюбившимся;

(49) СЛ л. 124 **и цркви различны постави. и монастыри многы созда. на весь во црквины чинъ и на црковники. Вверзла юму Бѣ вчи срѣдчнѣи. не шрачи во Ѹма своѣго пыаньствомъ** – богоугодная деятельность Андрея Боголюбского являлась результатом того, что Бог к этому времени «открыл ему глаза» ср. подобный контекст из СЛ: СЛ л. 142 об. **рыдаху же множество народа правовѣрны(х). зраше шѣа сирымъ и кормителя шходаща. и**

печалны(м̄) оутѣшенъе заходашю. на весь бо баше цр̄квныи чинъ ѡверзлѣ
къмѣ Бѣ срдчнѣи шчи;

(50) СЛ л. 148 об. и сгорѣ цр̄кы та всѣ ѡ верха и до землѣ и иконы
что не ѡтѣгли вымчати – сгорели все иконы, которые не успели к этому
времени вытащить (в результате чего они остались в церкви);

(51) Ак. л. 217 об. и дворъ его и села пограбнша. а что сѣ на дѣска(х)
встало в писмѣ а то все князю – то, что было прописанным в договоре,
досталось князю;

(52) Ак. л. 222 об. заоутра же приидоша князи к Липицамъ гдѣ и(х)
позывали – князья пришли туда, куда их позвали;

(53) Ак. л. 234 об. Того же лѣта ходи князь Михаилъ ко князю
Юрью. и взя товары Новогоро(д)цемъ што поималъ. кнѣзь Юрьи на
Торжкѣ – Михаил забрал тот товар, который Юрий до этого отобрал у него
(и который, как результат, находился у Юрия до прихода Михаила). Ср. с
аналогичным контекстом, где используется форма плюсквамперфекта: Лавр.
Л. 42 Посемъ же Володимеръ...помысли создати цр̄квь пресѣта Бѣа.пославъ
приведе га мастера ѡ Грекъ. и наченшо же здати и тако сконча зижѣ.
оукраси ю иконами...и пристави служити в ней. вдавъ тѣ все еже бѣ възалъ
в Корсѣни. иконы. и съсѣды и кр(с)ты;

(54) Ак. л. 239 об. еп(с)па оублюде Бѣ ѡвѣха прочь в тои го(д). ког(д)а
ратъ встѣпила градъ – епископ уехал в тот год, когда город оказался
окруженным ратью.

Рассмотрим материал Псковских летописей:

(55) Пск. I л. 62 В лѣто 6955. Князь Александръ Василиевич поѣха
изо Пскова в Новъгород, а псковскии посадники и вси мѣжи псковичи много

ему челомъ биша; онъ же челобития псковъскаго не прия, занеже к Новугороду върклася; и тако поѣха прочь в Петрово говѣние – князь не принял псковского челобитья, т.к. до этого дал обещание Новгороду, т.е. -л- формой обозначается предпрошедшее действие, актуальное для последующих событий;

(56) Пск. I л. 40 об. ...и инѣх боляръ много и сельскихъ людей много избиша, а всѣхъ числомъ яко до седмисотъ головъ, а немецкихъ князен и боляръ избиша много, не толко колко псковичъ пало, но и боле, и коней немецкихъ великихъ много приведоша во Псковъ – псковичи убили больше немцев, чем немцы к этому времени уже убили псковичей (‘не столько, сколько к этому времени уже было павших псковичей’);

(57) Пск. I л. 41 об. ...вороначани погнаша въ слѣдъ ихъ, и сугнаша их на рѣбежи, оуже во бяше вечеръ и преклонилъся день, оударилъся на нихъ, и оубиша Нѣмецъ 33 мѹжи, а прочии развѣгошася ранени – ‘день был подошедшим к концу’. Результативная семантика подчеркивается и лексически наречием *уже*;

(58) Пск. II л. 167 **Живоуцимъ новгородцемъ и владѣяху** своею областью, якоже имъ богъ поручилъ, а князя дрѣжахоу по своей воли – ‘Новгородцы жили и владели своей областью так, как им поручил Бог’, т.е. *жили* и *владели* являются результатом и следствием Божьего поручения;

(59) Пск. 2 л. 179 об. **В лѣто 6907. Поставлены** быша двѣ церкви камены, Покровъ святыя богородица в Домантовѣ стенѣ и Михаилъ святый на Поли в женскомъ монастыри; а поставил Захариа Фоминич – наличие двух новых церквей является результатом работы Захарии;

(60) Пск. II л. 207 об. **В лѣто 6979. Князь великий Иванъ Васильевич** разверже миръ с Великимъ Новымъгородом и нача искати на новгородцех

свои прародители старинъ земли и водѣ и всѣхъ пошинъ, как пошло от великого князя Ярослава Владимировича – ‘Иван решил собирать пошрины с Великого Новгорода, как это было принято / как это завел Ярослав’, т.е. его действия – результат установленного Ярославом обычая;

(61) Пск. II л. 222 **Боуди же и се вѣдомо, яко сие лѣто въ Псковской земли многимъ христианомъ бысть вели притужно о хлѣбѣ, понеже съ осени пал снѣгъ на талую землю, и по томъ быша мрази, а земля чрезо всю зиму бѣше тала, и по мхамъ и по болотомъ воды и грязи люты не померзли, и по оудоломъ гдѣ по низкимъ мѣстомъ подъ снегомъ подпрѣлъ корень ржаныи – в тот годъ было плохо с хлебом, т.к. осенью ([до этого]) снег выпал [и продолжал лежать / был выпавшим] на талую землю, вода и земля не промерзли (т.е. не были промерзшими) и корни взопрели (оказались сгнившими). Все это привело к отсутствию урожая. Наличие прилагательных *палый* и *мерзлый* / *промерзлый* в говорах и литературном языке, а также слова *прелый* подтверждает вероятность того, что -л-форма имеет здесь результативное значение;**

(62) Пск II л. 220 **Тоя же зимы послаша псковичи къ князю великому Ивану Васильевичю послы своя...и иныхъ бояръ с ними бити чолом, чтобы отдал своєю нелюбкы, что казнили смердовъ – результатомъ действий негодныхъ князю является смерть смердов, которая, в свою очередь, является причиной конфликта и недовольства князя.**

2.1.1) -л-форма без связки в результативном значении в контекстах, типичных для зависимых причастных предикаций

Отдельную подгруппу составляют примеры, в которых -л-форма, как и выше, выступает в плюсквамперфектном значении, однако которые одновременно можно отнести и к другой группе, рассматриваемой в разделе

«-л–форма в контекстах, типичных для зависимых причастных предикаций» данной главы. В этой группе -л–форма употребляется в контекстах, типичных для зависимых причастных предикаций, а именно в тех, где есть (вопросительно-)относительные слова, которые указывают на неопределенный, любой, какой угодно, случайно присутствующий субъект / объект, обстоятельство или свойство. Рассмотрим их:

(63) ИЛ КЛ л. 220 об. и бы(с̄) тоитѣ ночи тепло и дождь. раманъ. и оумножиса вода. и не бы(с̄) имъ коуда переѣхати. а Половцѣ которни оутагли переити вежами спсошася. а которѣи не оутагли. а тѣхъ взаша – ‘те, кто был успешим’. В то же время здесь присутствует и значение неопределенности: ‘любые / все, кто успели перейти – спаслись, кто / любой / каждый не успел – того взяли’. Аналогичны следующие примеры:

(64) ИЛ КЛ л. 226 и на прочага гражаны нанде стра(х̄) да которѣи же гражанѣ. выидоша изъ града. и быахоуться ходяще по Римьскомоу волотоу. то тѣи избыша плѣна. а кто ся усталъ в городѣ а тѣ вси взати быша – ‘кто был оставшимся в городе, те все были взяты’ + ‘каждый / любой / кто ни остался в городе, те все были взяты’;

(65) ИЛ КЛ л. 235 об. – 236 Рюрикъ же почя доумати с моужи своими как бы емоу дати волость. Всеволодоу которык же волости оу не(г̄) просилъ – ‘начал думать, как отдать Всеволоду волости, которые тот у него просил раньше и продолжал быть просившим / хотящим их получить’ + ‘начал думать, как отдать Всеволоду волости, любые / каждые / которые (ни) просил’;

(66) СЛ л. 155 об. а Мордва вѣѣгоша в лѣсы свога в тверди. а кто не вѣѣглъ тѣ(х̄) избыша наѣхавше Гюргеви молодии. въ .д̄. дн̄ь. генваря – ‘избили тех, кто не убежал / кто не был убежавшим, и, как следствие, остался’ + ‘каждый / любой, кто не убежал, был убит’;

(67) НПЛ мл. л. 108 Приде князь Михаилъ ис Чѣрнигова въ Новѣгородъ...и вда свободу смьрдомъ на 5 лѣт дании не платити, кто сбежалъ на чужю землю – ‘разрешил не платить дань тем, кто сбежал (т.е. были сбежавшими / находились на чужой земле)’ + ‘разрешил не платить дань любому / каждому / всякому сбежавшему’;

(68) НПЛ мл. л. 140 об. Тогда Литва посадиша свои князь в Полотьскѣ; а полочанъ пѹстиша, которыхъ изъимали с княземъ ихъ, а миръ взяша – ‘отпустили тех, кто был захвачен (и кто, как следствие, находился у них в плену)’ + ‘отпустили каждого / любого / всякого, кого захватили в плен’;

(69) НПЛ ст. л. 136 а князь Александръ выгна сына своего изъ Пльскова и посла в Низъ, а Александра и дружинѹ его казни: овому носу урѣзаша, а иному очи вынимаша, кто Василья на зло повелъ – ‘казнили тех, кто повел князя Василия на зло (в результате чего Василий бежал в Псков и был противостоящим отцу, пока Александр не наказал его)’ + ‘Александр наказал каждого / любого / всякого, кто помогал Василию’;

(70) Пск. II л. 189 А нахожихъ людии начаша изъ Пскова провадити и изъ всѣхъ волостей, и тако мнози разыдошася; а котории осталися во Пскове и по волости, мѹжи и жены и мали дѣти, тѣхъ множество изомроша – ‘те, кто был оставшимся, умерли’ + ‘любой / каждый, кто остался / был находившимся в городе, будь то мужчина, женщина или ребенок, умер’.

2.1.2) Формульные контексты

Еще одну подгруппу, где наблюдается взаимозаменяемость перфекта и плюсквамперфекта, составляют формульные контексты типа КЛ л. 102 об. и положиша въ цркви стго Михаила, юже бѣ самъ создалъ. Чаще всего в

таких случаях используется плюсквамперфект, однако нередко встречается и бессвязочный перфект. Приведем найденные примеры:

(71) ИЛ ПВЛ л. 56 **В** лѣ(т̄) .ѣ. .ф̄. .мѣ. Мьстиславъ. изыиде на ловы и разболѣса. и оумре. и положиша и въ цркви стго Спса. юже создалъ самъ;

(72) ИЛ ПВЛ л. 76 об. съправаше тѣло е(г̄) съ ч(с̄)тью. положиша ѿ в рацѣ. оу цркви стго ап(с̄)ла Петра. юже бо самъ началъ. здати мѣа. дек(б̄)а. въ .ѣ. день;

(73) ИЛ ГЛ л. 270 об. Данилъ же горо(д̄) за(ж̄)же. еже Ростиславъ создалъ;

(74) ИЛ КЛ л. 201 об. Того же лѣ(т̄). прѣстависа блговѣрныи князь Мьстиславъ Андрѣевичъ. м(с̄)ца марта. въ к̄и. дн̄ь. во вторникъ. положиша. и въ стоѣ. Бци Володимѣрѣ. юже цркъвь оучинилъ. шцѣ его Андрѣи;

(75) ИЛ КЛ л. 205 об. **В** том же лѣ(т̄). престависа. Дюобдин князь Муромьскни. м(с̄)ца генвара .ѣ. дн̄ь. и положенъ бы(с̄) оу Х(с̄)вы цркви. въ Муромѣ юже самъ создалъ.

(76) НПЛ ст. л. 164 об. Тои же зимы престависа митрополитъ Петръ всея Р҃си на Москвѣ, и положиша и въ церкви святыя Богородица, юже самъ началъ здати каменѹ;

(77) ЛЛ ПВЛ л. 51 **В** лѣ(т̄) .ѣ. .ф̄. .мѣ. Мьстиславъ изиде н(а) ловы. разболѣса и оумре. и положиша и в церкви оу стра(г̄) Спса. юже [РА бѣ] самъ заложилъ. бѣ бо въздано еѣ при немь;

(78) ЛЛ ПВЛ л. 67 ...тѣло юго. с честию положиша и в рацѣ мраморанѣ. в цркви ста(г) ап(с)ла Петра. юже самъ началъ здати пре(ж)м(с)ца декабря въ .ѣ. днѣ;

(79) СЛ л. 140 тоє же весни сѣна бы(с) цркы Рж(с)тво стое Бци. юже создалъ великыи князь Всеволодъ;

(80) СЛ л. 140 – 140 об. Тоє же весни сѣна бы(с) цркы на воротѣ(х) оу стое Бци. юже создалъ блжныи еп(с)пъ Iwa(н);

(81) СЛ л. 123 И положиша и оу стое Бци в Володимери. юже црквь оучинилъ шцѣ юго кня(з) Андрѣи.

2.2) -л–форма для обозначения результата в прошлом в главных предложениях

Во всех предыдущих контекстах -л–форма употреблялась в придаточных предложениях, комментирующих и поясняющих события в главных предложениях. Именно такие примеры составляют большинство случаев употребления плюсквамперфекта. Однако, хотя и намного реже, плюсквамперфект мог использоваться и в главных предложениях. В такой же функции было возможным и использование -л–форм.

Рассмотрим примеры:

(82) НПЛ ст. л.71 – 71 об. Се же имена воеводамъ ихъ: 1 Маркосъ от Рима, въ градѣ Бърне, идеже ве жилъ поганый злыи Дедрикъ; а 2-и Кондофъ Офланъдръ; а 3 Дужь слепый от Маркова острова Венедикъ. Сего Дужа слѣпилъ Мануилъ цесарь – Дуж был слепым именно потому, что его ослепил цесарь Мануил, т. е. форма *слѣпилъ* обозначает действие, результат которого отнесен к прошлому;

(83) НПЛ ст. л. 122 **Татарове же взяша градъ мѣсяца декабря въ 21, а приступили въ 16 того же мѣсяца** – сначала летописец сообщает более позднее по временной оси действие: город взяли 21-го числа. Затем идет возврат к более ранним событиям, причем никаких дополнительных маркеров (например, слова *преже* или вспомогательного глагола в прошедшем времени) нет, так как достаточно -л-формы как таковой: она обозначает действие, имевшее последствия в дальнейшем (татары сначала приступили и, как результат, – взяли город). Правда, как известно, во многих языковых системах результативная форма не может употребляться с обстоятельствами времени. Так обстоит дело, например, в английском, где Present Perfect «не совмещается с обстоятельствами, обозначающими момент осуществления действия» [Князев 2007: 510]. «Новый» северо-западный перфект на *-виш* также не употребляется при обстоятельствах, называющих время действия [Трубинский 1984: 160]. Однако «такого рода ограничения на сочетаемость перфекта с обстоятельствами времени свойственны перфекту не во всех языках» [Князев 2007: 510]. Например, русский пассивный перфект на *-н, -т* с такими обстоятельствами употребляться может, ср.: *И тут я часто вспоминаю Игоря Неждаева, и мне становится совестно перед ним за свое тогдашнее неверие и хочется извиниться перед ним; но некуда идти с повинной: Игорь убит на войне в 1943 году* (В. Шефнер. Имя дл птицы) [там же: 504, 510-514]. Таким образом, указание на время события в рассматриваемом нами примере не может указывать на отсутствие в контексте результативного значения;

(84) НПЛ мл. л. 218 об. **и взяша села Беливестрова на щитъ, а иных селъ славеньскыхъ много взяша; много же и невиноватыхъ люди погибло** [АТ и невиноватыхъ люден тогда **бѣ** много погыбѣло] тогда; и даша посадничество Микитѣ Матфѣевичю, и тако смиришася: не попусти богъ до конца диаволу порадоватися, нь възвеличано бысть крестянство в род

и род – ‘многие невинные людей оказались погибшими’. Показателен вариант, представленный в АТ, где мы видим форму плюсквамперфекта: она обозначает результат, отнесенный к прошлому. Следующие четыре контекста (66-69) кажутся подобными этому:

(85) НПЛ мл. л. 243 и Нѣмци побѣдиша пскович, убиша тѹ 3 посадницѣ псковьскыи: Ефрѣма Кортаца, Елентѣя Лубькѹ, Панькрата, а иных много пало со обѣ сторонѣ;

(86) НПЛ мл. л. 250 об. В лѣто 6927. Мѣсяца маия въ 1 погорѣ Главеньскыи конецъ и Плотничьскыи и до Федорова рѹчьа, церкви 24, а святыхъ Отець церковь вся выгорѣ, а животовъ християнскихъ множество изгорѣ, а люди истопло въ Волховѣ и от огня изгибло много;

(87) НПЛ мл. л. 222 об. И наметаша избиеныхъ люди и съжьженныхъ и истоплыхъ 5 скѹделницъ, а инѣи погорѣлѣ безъ останка, а инни истоплѣ безъ вѣсти, поплылѣ внизъ по Твѣрци;

(88) Пск. I л. 20 об. И сташа псковичи на костехъ. И оубиша Нѣмцы на томъ бою 17 человекъ пскович, а инни безсониемъ издурѣли, и тако блѹдящи по лѣсѹ много ихъ изгибло – если в примере (68) с помощью (бѣ) погибло сообщается о смерти людей в результате погромов, то в примерах (69) и (72) с помощью -л-форм говорится о смерти людей в результате сражения, а в примерах (70-71) – вследствие пожара;

(89) ИЛГЛ л. 247 об. и приѣхаша же и Половци. Романови на помощь. Изславъ. с ними Володимеричъ. Оугром же не побѣдившимъ воемъ. и гнаша со становъ своихъ. Мика же оубоденъ. и Тѣбаша и главоу емоу сталъ. Половци же оузрѣвшимъ. е. крѣпци налегаша на на – в данном фрагменте описываются промежуточные результаты вооруженного

конфликта: Мика заколот, и Тобаши отсек ему голову. Перед нами две результативные формы *оубоденъ* и *сталъ*, относящие результат к предпрошлому, и обе они употребляются без вспомогательного глагола в прошедшем времени;

(90) ЛЛ ПВЛ л. 87 «...да нонѣ ѿселѣ име(м̄)сѧ въ едино ср(д̄)це. и блюде(м̄) Рускыѣ земли. кождо да держитъ отчины свою». Стѣполкъ Кыевъ. Изславъ Володимеръ Всеволожь. Дѣдъ и Шлегъ. и Гарославъ. и Стѣславъ. а имже роздалъ Всеволодъ города. Дѣду Володимеръ. Ростиславичема Перемышьль. Володареви Тереволь Василкови. и на то(м̄) цѣловаша кр(с̄)ь – князья решили править в своих вотчинах в соответствии с тем, как это завещал Всеволод. Очевидно, что форма *роздаялъ* обозначает предпрошедшее действие, результаты которого наблюдаются впоследствии: каждый князь владеет той вотчиной, которую получил от Всеволода;

(91) СЛ л. 129 – 129 об. князь же Всеволодъ повѣдивъ полкъ възвратисѧ Володимерю с ч(с̄)тью великою. а Володимерци и дружина поведоша колодники. и скотъ погнаша и кони. славаше Бѧ ни стѣю Бѣю. и кр(с̄)тнѣю силу. кгоже перестѣпили бахѣ Ростовци и болгаре. да доколѣ Бѣи терпѣти над нами. за грѣхы наведе на ни(х̄) и наказалъ по достойнью рѣкою блговѣрнаго князя. Всеволода сѧ Юргева – летописец сначала рассказывает о том, как князь Всеволод победил ростовчан. Затем делает отступление, возвращаясь назад по временной оси, и объясняет, что послужило причиной победы князя: все совершилось по воле Бога, который решил наказать ростовчан. Таким образом, одержанная победа – результат Божьего наказания;

(92) Ак. л. 224 и пристиже Иворъ съ Смолнаны же. и достѣкошасѧ другаго стага Гарославла. а князи еще не доѣхали. видѣв же князь

Мстиславъ и рече:... – «князья к этому времени еще не приехали / не были приехавшими». В подобных контекстах, в которых выражается отсутствие результата к моменту повествования, очень часто встречаются плюсквамперфектные формы, ср.: СЛ л. 114 об. **тогда же здумавъ Вячеславъ со Мстиславомъ. и с мѹжи своими. не пустиша кѹго г Кыкву. зане и еще не пришелъ башеть Ростиславъ изъ Смолинска;** ЛЛ ПВЛ л. 40 об. **плакахуся кѹго невѣрнии людье. кѹче бо не башу пригали стѹго крѣшныа** (подробнее см. стр. 202);

(93) Ак. л. 233 об. и тѣто оучиниша горо(д) с колье(м̄). и биса с ними из града по .г̄. д̄ни. а инѣи же Татарове поидоша после Рѹ(с̄)скы(х) князєи бьюще и(х) и до Днѣпра. а оу города всталиса два воеводы – перед нами результирующее состояние в прошлом: часть татар пошла преследовать русских князей до Днепра, а у укрепления остались / были оставшиеся два воеводы;

(94) Ак. л. 252 **В лѣ(т̄) .с̄ . ѿ . к̄ѹ. м(с̄)ца инѣа .к̄ѹ. въ .г̄. ча(с̄) д̄ни погыбе сл̄нце. и всталоса его тако двою д̄ни м(с̄)ць. и по единомъ часѣ паки наполниса** – формой перфекта выражается результат, совершившийся к моменту повествования. Как и в предыдущем контексте, мы здесь имеем дело со смещенным статально-перфектным значением, ср. с аналогичным контекстом, в котором используется форма плюсквамперфекта: Сузд Л. 144 об.-145 **Тое же зимы бы(с̄) знаменьк на небеси в сл̄нци. м(с̄)ца. февраля. въ .ки. д̄нь. в сре(д̄) сырное не(д̄)ли. и стога ѿ полуднѣ до меѹимона. встало бо са кѹго баше акы м(с̄)ць в настатѣи .а̄.го д̄нѣ.**

Обратимся к материалу Псковских летописей:

(95) Пск. II л. 180 об. **Того же лѣта высть моръ во Пьсковѣ: съ спасова дни начаша преже мрети малыа дѣтки и по томъ старыа и младыа,**

мѹжи и жены; аще кому гдѣ явится знадба, та на другыи день или на 3 оумираше; а пришол тот моръ изъ Юрьева от Немець – -л-формой выражается результативное действие, относящееся в предпрошедшему: мор, до того как все начали умирать, был пришедшим из Юрьева. Интересно, что в Псковской 3-ей летописи употреблена форма именно плюсквамперфекта: **Того же лѣта бысть моръ во Пскове..., а пришел вѣше той моръ из Немець, из Юрьева** (Пск. 3 лет., 1404 г., л. 46 об.);

(96) Пск. II л. 192 об. **В лѣто 6935. Мѣсяца септєвриа въ день бысть знамение въ солнци: около солнца б явися кроуговъ, а кроуг за кроугъ связался, а различни бѣаху цветами, овъ черменъ, овъ зеленъ. а инни жолтъ** – знамение выражалось в появлении шести кругов, которые оказались соединенными. Данный контекст аналогичен контекстам, посвященным затмению солнца, ср.: Лавр. Л. 93 м(с̄)ца. ѿевра(л̄). въ .ѣ. дн̄ь. того(ж̄). м(с̄)ца. въ .з̄. дн̄ь. **Бы(с̄) знаменьк в солнци. вгородилося вѣше сл(н̄)це. в три дугы. и быша другыа дугъ хребты к совѣ** – здесь перед нами классическое плюсквамперфектное значение, выражающее состояние, возникшее к определенному моменту в прошлом: плюсквамперфектной формой объясняется, в чем именно заключалось знаменье;

(97) Пск. I л. 29 об. **...мряхоу во сполоу на борзи, и риткыи от них останяшеся живъ, а иных ся и не остало** – описывается мор в городе и сообщается, что в результате него погибло / оказалось погибшими много людей;

(98) Пск. II л. 223 об. – 224 **И тако посадники възвратишася с великою радостию и повѣдаша посольство на само Филипово заговѣние. А князь Ярославъ тогда остался на Москве и тамо оженися** – 'князь Ярослав в то

время был находившимся / оставшимся в Москве (остался он там до того, как посадники вернулись)?

2.2.1) -л–форма в функции плюсквамперфекта в начале сюжета

Один из типичных плюсквамперфектных контекстов – контексты, в которых форма плюсквамперфекта употребляется в начале сюжета со словами / словосочетаниями типа *в то же время, в то же лѣто* и т.п., ср.: ЛЛ ПВЛ л. 75 об. а **Итларь бы(с̄) въ градѣ с лѣпшею друженою. в то же время баше пришелъ Славата. ис Кыева к Володимеру ѿ Стополка. и начаша думати дружина Ративора со княземъ Володимеро(м̄) ѡ погубленьи Итларевы чади** (т.е. ‘к этому моменту Славата был [уже] пришедшим из Киева’); СЛ л. 115 **Тое же зимы пошел бѣ [РА пошел] оуже Гюрги в Русь. слышавъ смѣрть Изасл(а)влю.**

М.Н. Шевелева отмечает, что «во всех таких контекстах представлен тот же регресс по отношению к предшествующему повествованию, что и в прочих случаях» [Шевелева 2007: 235]. Наличие -л–формы в таких контекстах показывает, что обозначаемое ею действие произошло не после действий, совершенных в описанном перед этим сюжете, а в какой-то момент, одновременный с ними и предшествующий последнему действию фрагмента, и является выполненным и результативным к началу действия следующего фрагмента. В подобных случаях довольно часто может встречаться не только форма плюсквамперфекта, но и бессвязочная -л–форма. Рассмотрим обнаруженные примеры:

(99) СЛ л. 129 об. **Глѣвъ же на тѹ осень приѣха на Московь. и поже городъ весь и села. князь же Всеволодъ поѣха к нему. и бывшую кму за Перегаславлемъ подъ Шерньскимъ лѣсо(м̄). в то же время приѣхали [РА приѣхали вяху] к нему Новгородци** – «к этому времени Новгородцы были

приехавшими к нему». Показательно, что в РА употреблен плюсквамперфект. Таким образом, в обоих вариантах представлена результативная форма с той разницей, что в СЛ она употребляется без глагола-связки в прошедшем времени. Рассмотрим подобные примеры из ИЛ:

(100) ИЛ ПВЛ л. 83 об. **в се же время пришелъ Главлѣта ѿ Кіева ѿ Стополка к Володимеру на нѣкое врѣдѣ** – подобный контекст из ЛЛ ПВЛ, в котором используется форма плюсквамперфекта, был приведен в начале данного подраздела;

(101) ИЛ ПВЛ л. 42 **въ се время разболѣся Володимеръ. шчима. и не видаше ничтоже. и тоужаше велми** – рассказывается история о том, как греческий цесарь просил свою сестру Анну выйти замуж на язычника Владимира, а потом сообщается, что ‘в это время / к этому времени (к тому времени, как Анна приехала в Корсунь) Владимир разболелся’;

(102) ИЛ КЛ л. 230 об. (Галичане прислали к князю Ростиславу, прося его править в Галич, после чего Ростислав выехал из Смоленска, взял по пути два галичских города и поехал к Галичу) **В то же время. прислалъ король полкы Оугорскіиѣ многи сѣви в помочь. бо҃гасѣ князѣи Роускихъ слышав же се королевичъ. и воевѣды Оугорскыѣ. ажъ идетъ Ростиславъ к Галичу. по свѣтоу Галичкихъ моужь** – ‘к тому моменту, как Ростислав подъезжал к Галичу, король уже послал свои полки сыну в помощь’;

(103) ИЛ ВЛ л. 289 об. **Въ лѣ(тѣ). ~~ѣ~~. ~~ѣ~~. ꙗ. Оумиришасѣ с Ляхы [Х.П. и з] с Болеславомъ князе(м) Болеслав же сѣ тогда. заратилъ с Воротьславскимъ княземъ. идоша емоу в помочь. Левъ. Мьстиславъ. а Володимеръ самъ не иде. но посла свою рать со Жилиславомъ** – ‘Помирились с Ляхами и с Болеславом. Болеслав же в это время был заратившимся / находился в состоянии вражды с Воротиславским князем’.

3) Интерпретация приведенного материала

Некоторые из разобранных примеров из КЛ рассматриваются и в [Шевелева 2009б: 167]. Автор рассматривает в них *-л*-форму как перфект и объясняет его наличие в плюсквамперфектных контекстах эволюцией системы прошедших времен и экспансией перфекта в живом языке. На наш взгляд, причины такого употребления кроются в другом.

Обращает на себя внимание, что во всех подобных контекстах отсутствует связка (исключением является контекст с возвышенной семантикой, в котором наличие вспомогательного глагола, по всей видимости, связано с желанием архаизировать текст и придать ему вид церковнославянского: НПЛ мл. л. 46 об. **Аще во тѣломъ апостоли не сугь были, нь ѹчени ихъ яко трубы гласят по вселенѣи въ церквахъ**). Объяснять отсутствие связки исключительно тем, что мы имеем дело с 3 л., едва ли правомерно¹². Тексты всех изученных летописей, особенно КЛ, довольно древние, и в них множество примеров употребления связки в 3 л. Кроме того, вспомогательный глагол довольно регулярно используется в 3 л. не только в прямой речи, но и в нарративе при передаче чужой речи, например:

(104) ИЛ ПВЛ Л. 80 об. **в се же время поидоша Половцѣ на Рускѹю землю. слышавше тако оумерлъ естъ Всеволодъ послаша послы къ Стѣполкѹ ѡ мирѣ** – как убедительно показано в [Шевелева 2009б], в таких случаях мы имеем дело с относительным употреблением перфекта: при передаче косвенной речи, как и в современном русском языке, точкой отсчета является момент речи персонажа, поэтому в подобных контекстах возможно употребление перфекта и настоящего времени (подробнее см. раздел «Перфект в относительном употреблении» главы 3).

¹² Как известно, вспомогательный глагол в перфекте раньше всего начал опускаться именно в 3 л. (см., например, [Хабургаев 1978], [Хабургаев 1991]).

Тот факт, что при *-л-*форме в плюсквамперфектном значении отсутствовал вспомогательный глагол, подчеркивают и другие исследователи (например, [Фроянова 1970: 2–3] на материале НПЛ по Синодальному списку; [Проконова 1978: 22] на материале «Хроники» Георгия Амартола). Отсутствие связки во всех рассмотренных нами контекстах не кажется случайностью. Мы определенно имеем дело не с формой перфекта, связка при котором могла факультативно опускаться (т.е. ее наличие / отсутствие не меняло смысла). Наличие связки в таких контекстах принципиально невозможно: вспомогательный глагол в настоящем времени не позволял бы относить названное действие к предпрошедшему. Логичнее предположить, что такое употребление связано с нейтрализацией перфекта и плюсквамперфекта в особой форме, для которой нерелевантны временные отношения; ее функция — выразить результативность или актуальность действия без соотнесения с временным планом¹³. К похожим выводам приходит и Т. И. Фроянова: функция вспомогательного глагола в настоящем времени заключается в его способности «приурочивать последствия перфектного действия к настоящему», «формы «-ль есмь» противопоставлены в этом отношении формам «-ль», которые не имеют определенной приуроченности последствий (могут быть отнесены к настоящему, прошедшему и будущему) и являются, следовательно, наиболее отвлеченным выразителем перфектности» [Фроянова 1970: 10].

Возможность употребления результативной формы без указания на принадлежность к настоящему или прошедшему времени подтверждается типологически. Как отмечает И. А. Перельмутер [1977: 70], «в ряде древних индоевропейских языков (древнеиндийском, древнегреческом, древних германских диалектах) сохранились явные следы того (позднее устраненного)

¹³ Очевидно, что отличить данную форму от перфекта возможно только в контекстах, отнесенных к плану предпрошедшего, т.к. при бессвязочном употреблении *-л-*формы в отношении прошедшего (чаще всего, в прямой речи) всегда возможно наличие связки, а следовательно, выводы о том, с чем мы имеем дело (с перфектом или новой результативной формой), будут бездоказательны.

положения, при котором формы перфекта могли использоваться как для обозначения настоящего, так и для обозначения прошедшего времени».

Если обратиться к материалу русских говоров, в которых есть перфект и плюсквамперфект на *-вши/-ши*, мы обнаружим схожую картину. Как известно, в современных северо-западных русских говорах широко распространена «конструкция с неизменяемой формой краткого действительного причастия прошедшего времени на *-ши* (чаще именуемой деепричастием), употребляющейся в функции глагольного сказуемого со значением перфекта, типа *он вставши, цвет облетевши*» [Трубинский 1984: 156], неразрывны с этим явлением сочетания со вспомогательным глаголом (*были обобравши*), которые представляют аналитическое «предпрошедшее» той же специфики и также имеют значение результата, но отнесенного в план прошлого: *Я вставши была, как Павел-от проснулся* ‘я бодрствовала в тот момент, когда проснулся Павел’ [Там же: 161]. В работах, посвященных данному диалектному явлению, обычно констатируется, что перфект выражает результат, отнесенный к настоящему, а плюсквамперфект — результат, отнесенный к прошлому [Трубинский 1984; Рыко 2002]. Однако у В. И. Трубинского при обсуждении несколько иного вопроса находим упоминание о том, что сочетание бывшего краткого причастия с формой глагола прошедшего времени также возможно: *Падняфшы (о председателе) с петухом и на ферму укатил вот токь* (Подберезье Локн. Пск.) [Трубинский 1984: 169]. Очевидно, что действие *падняфшы* предшествует действию *укатил*, следовательно, – перед нами плюсквамперфектное значение. И. Б. Кузьмина и Е. В. Немченко также отмечают, что в их материалах зафиксированы случаи, «когда причастные формы без связки выступают в тех предложениях, где ожидалось бы употребление со связкой *был*», ср.: *когда отвоевавши, пришел; когда мы наголодавши, мы по сотне яиц ели* [Кузьмина, Немченко 1971: 197]. Исследователи объясняют отсутствие связки в прошедшем времени «стремлением к большей краткости и легкости построения разговорной речи» [там же: 198]. На наш взгляд, однако, причина

такого употребления кроется в специфике грамматического значения, выражаемого отпричастной формой, а именно – значения результата, для которого соотнесенность с временным планом оказывается нерелевантной, а связка, следовательно – факультативной. Характерно, что вспомогательный глагол может опускаться и в будущем времени: *приедут, сосватавши когда; не будут расти в плотном, так они заглохши* [там же: 195]. Такое употребление служит дополнительным доказательством того, что эксплицитное указание на время при результативной форме необязательно. В этом отношении чрезвычайно показательны примеры, обнаруженные Т.Н. Поповой. Исследовательница приводит два совершенно аналогичных контекста из НПЛ ст. и НПЛ мл. Комисс, различающихся наличием связки в будущем времени: НПЛ ст. л. 107 об. **Даждь что зло съдѹмавъ на святѹю Гофию, а побеглъ** – НПЛ мл. л. 150 об. **Да аще сии, что зло съдѹмавъ на святѹю Гофѹю, а побеглъ бѹдетъ** [Попова 1999: 141]. Заметим, что *-л-*форма имеет здесь результативное значение: ‘кто будет сбежавшим’. По всей видимости, результативная форма (*-вши* в русских говорах и *-л-* в древнерусском) сама по себе является немаркированной по времени, вследствие чего она может употребляться по отношению к любому временному плану. Об этом говорят и контексты типа Сузд. Л. 170 **а что изъимано людеи черны(х̄). и з женами и з дѣтми. то все попровадилъ прочь. а трупъа богаръ тѣ(х̄) повелѣ по деревью извѣшати.** Как видим, результативное причастие на *-но* употреблено без связки в прошедшем времени при том, что все остальные глагольные формы употреблены в прошедшем времени (т.е. говорить о настоящем историческом или о том, что причастие выражает результат, отнесенный к настоящему писца, не приходится).

О том, что *-л-*форму в разобранных контекстах уместно сопоставлять по функционированию с *-ши-*формами и наделять ее причастностью,

свидетельствует тот факт, что в 25 случаях из 110 (что составляет 23%) она употреблена от глаголов, от которых в современном литературном русском языке и/или русских говорах существуют *-л*-прилагательные. В них использованы глаголы *прийти, пойти, пасти / опасти, остаться / стати, огорѣти / погорѣти, погыбноути / изгыбноути, померзнуути, подпрѣти, истопнуути*. От них в современном русском литературном языке и русских диалектах могут быть образованы соответствующие *-л*-прилагательные (см. [СРНГ]): *пришлый, пошлый, палый, стальный, горелый / сгорелый / пригорелый / загорелый, гиблый, померзлый / мерзлый, прелый, истоплый* (это прилагательное / причастие используется и в НПЛ мл. в примере (87)).

Рассмотрим соотношение количества обсуждаемых контекстов в проанализированных летописях. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1. Количество употреблений -л-формы без связки для обозначения результата, отнесенного к прошлому.

Летопись	Число примеров	Процент от всех употреблений <i>-л</i> -формы в специализированных контекстах	Процент от всех употреблений <i>-л</i> -формы без связки
ИЛ ПВЛ	6	75%	75%
ИЛ КЛ	9	45%	45%
ИЛ ГЛ	3	60%	60%
ИЛ ВЛ	4	67%	57%
НПЛ ст.	13	59%	56%
НПЛ мл.	33	44%	19%
ЛЛ ПВЛ	8	62%	44%
СЛ	10	56%	20%
Ак.	9	53%	24%
Пск. I	5	12,5%	5%
Пск. II	10	34%	11%

Обращает на себя внимание тот факт, что наибольшее количество рассматриваемых контекстов было обнаружено в НПЛ ст. и мл. В [Шевелева 2009б] данный факт (в рамках рассмотрения проблемы распространения перфекта в плюсквамперфектных контекстах) объясняется утратой сложной системы прошедших времен в живом языке и использованием писцами определенной летописной стратегии, в рамках которой перфект распространялся на разные типы придаточных предложений (подробнее см. раздел «-л-форма для обозначения предпрошедшего действия» главы 2). Однако едва ли стоит закрывать глаза на то, что функционирование -л-формы в НПЛ очень близко системе северо-западных говоров с перфектом на *-ши*. Видимо, в северо-западном ареале категория результативности была более устойчивой в грамматической системе, в результате чего после утраты системы прошедших времен грамматическое значение результата не исчезло, а нашло себе выражение в другой причастной форме – причастии на *-вши*. Данное предположение не противоречит утверждению, что в новгородской зоне перестройка времен происходила быстрее и должна была оформиться к XII в. [Шевелева 2009б: 172], как и тому, что северо-западный перфект датируется по данным лингвистической географии не позднее XII в. [Горшкова, Хабургаев 1981: 337—338]. Во-первых, летописный язык эволюционирует медленнее, чем разговорный. Во-вторых, как показано в следующих разделах данной главы, *-л-причастие* и причастие на *-вши* конкурировали друг с другом на протяжении нескольких веков, поэтому вполне возможно сосуществование дублетных форм (результативной формы на *-л* и на *-вши*). Кроме того, летописец мог переносить функционирование уже новых результативных форм в своей речи на те формы, которые обозначали результатив в летописном языке.

В Псковских летописях анализируемые контексты не единичны, однако их не так много, как в НПЛ ст. и мл. Вероятно, формы на *-вши* к XV веку продвинулись в «вытеснении» форм на *-л-* из результативных контекстов, однако до конца этот процесс завершен не был и некоторая причастность и

результативность у *-л*-форм еще сохранялась. Показательно, что из 15 *-л*-форм с результативным значением, встретившихся в Псковских летописях, от 8 в современном литературном русском языке и русских говорах остались следы в виде *-л*-прилагательных (см. примеры (56), (60), (61), (70), (88), (95), (97), (98)).

4) Выводы

В данном разделе были разобраны случаи употребления *-л*-формы в плюсквамперфектном значении, где она выражает результативное значение, отнесенное к предпрошлому. На такое использование *-л*-формы, которая традиционно рассматривалась как перфект без связки, неоднократно указывавлось в научной литературе. Данный факт либо просто констатировался, либо объяснялся утратой сложной системы прошедших времен (исключением являются работы П.В. Петрухина и Э. Кленин, см. выше).

На наш взгляд, регулярное употребление *-л*-формы в такой функции, а также отсутствие связки во всех примерах, свидетельствует о том, что мы имеем дело не с бессвязочным перфектом. Если при бессвязочном перфекте связка всегда могла быть употреблена, то во всех рассмотренных примерах ее использование в принципе невозможно: глагол *быти* в настоящем времени не позволял бы относить действие к предпрошедшему. По всей видимости, мы имеем дело с нейтрализацией перфекта (выражающего 'результат в настоящем') и плюсквамперфекта (выражающего 'результат в прошлом') в особой результативной форме, выражающей результат как таковой без его соотнесения с временным планом настоящего и прошлого (а также будущего). Подтверждением данному предположению является система говоров с северо-западным перфектом, в которых форма на *-вши* может использоваться без указания на время совершения действия для обозначения результата как прошлого, так и будущего.

1.2. -л–форма в функциях причастия на -ъш-/-въш-

Следующую группу составляют примеры, в которых -л–форма употребляется в различных функциях действительного причастия прошедшего времени на -ъш-/-въш-. Как известно, краткие причастия, совмещая предикативное и обстоятельственное значение, чаще всего выполняли функцию второстепенного (дополнительного) сказуемого, вторичной предикации. При этом они могли соединяться с личной формой глагола либо союзно (с помощью союзов *а, и, ти*), либо бессоюзно, ср.: ИЛ КЛ л. 126 и **Ѡтоудѧ идѡша Мѡцѣнескоу. Ѡтѡславичемъ и съ Гюргевице(м̄) и с Половци и тоу дававъ имъ дары многы и поиде къ градуу;** ИЛ КЛ л. 129 об. **вземше и положиша въ цркви стго Муханла.** Причину наличия / отсутствия союза пытались объяснить многие исследователи (см., например, [Потебня 1888/1958 185-231; Růžička 1963; Večerka 1996: 208; Живов 2017: 435-449]. Окончательно вопрос об автономности причастной предикации не решен, однако его решение не входит в задачи данной работы.

Сам термин «второстепенное сказуемое», предложенный А.А. Потебней [Потебня 1888/1958: 185], указывает на дополнительность действия, его меньшую значимость по сравнению с главным сказуемым. В.В. Колесов считает, что использование причастий и личных форм глагола служило для указания на «реальное отражение последовательности событий, на важность одного из них (выраженного аористом) и зависимость другого (выраженного причастной формой)» [Колесов 1976: 93]. Т.Н. Попова отмечает, что причастие в большинстве случаев обозначает действие «добавочное, комментирующее по отношению к основному, выраженному аористом (или презенсом)» [Попова 1999: 137].

Причастие могло употребляться при подлежащем и без личного глагола. А.А. Потебня назвал такие обороты именительными самостоятельными

[Потебня 1888/1958: 197], ср.: ИЛ КЛ л. 108 об. **повѣжени бывше поганин.**
силою ч(с̄)тнаго кр(с̄)та и с̄томъ Михаиломъ.

Регулярным было использование причастий в определенном типе зависимых предикаций, описанных А.А. Потебней и А.А. Пичхадзе [Потебня 1888/1958: 208-232; Пичхадзе 2011] (подробнее см. ниже).

Данный раздел состоит из пяти частей, каждая из которых посвящена определенному типу контекстов с бессвязочными *-л*-формами, которые, на наш взгляд, употреблены в качестве причастий на *-ьш/-вьш-*.

1.2.1. *-л*-формы в контекстах, типичных для зависимых причастных предикаций

Часть случаев употребления *-л*-форм в нарративе без связки, не имеющих перфектного значения, составляют контексты, в которых, по данным А.А. Пичхадзе [Пичхадзе 2011], обычно употребляются причастия. Автор определяет вид зависимых предикаций, в которых используется именно причастие, а не личная форма глагола. Как показал исследованный материал, в некоторых из них могла использоваться и *-л*-форма. Рассмотрим ниже типы характерных для причастий зависимых предикаций.

1) Контексты с союзными словами, указывающими на неопределенные субъект / объект / обстоятельство / свойство

Один из типов контекстов, характерных для причастных предикаций, по наблюдениям А.А. Пичхадзе, – контексты с союзными (вопросительно)-относительными словами, которые указывают на «неопределенный, любой, какой угодно, случайно присутствующий субъект / объект, обстоятельство или свойство», ср. пример из Повести временных лет, сообщающий, что «славяне расселились по землям и **прозвашася имены своими. гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ** [ПСРЛ I: 6] – т.е. получили названия в зависимости от того, где какому племени случилось осесть» [Пичхадзе 2011: 464]; **бл̄жныи же ан(д)рѣи**

немоци дѣмони порѹгавсѧ. вратисѧ ѡкѹдѣ пришедѣ Житие Андрея Юродивого, 1202 – «вопросительно-относительное наречие, вводящее причастную предикацию, указывает на обстоятельство, характеристика которого автору безразлична» [там же: 465]. Это же значение наблюдается в примерах, которые приводит А.А. Потебня [Потебня 1888/1958: 211-214], иллюстрируя причастные предикации с (вопросительно-)относительными словами, например: **а прокъ ихъ разбежесѧ. коуды кто видѧ. нѣ тѣхъ корѣла кде обидоуче въ лѣсе ли. выводаче избиша** НПЛ ст. 103 об.; **куда же ходаще путемъ по своимъ землямъ. не дайте пакости дѣяти. штрокомъ ни своимъ. ни чюжимъ** Поучение Владимира Мономаха [ПСРЛ II: 246].

Приведем некоторые из обнаруженных нами аналогичных примеров:

НПЛ мл. л. 148 **Нѣ послѣ толко осташихся Ижерянтѣ үсрѣтоша ихъ бѣгающихъ, и тѹ ихъ избиша много, а останокъ ихъ разбѣгошася, кои гдѣ, нѣ пакы и тѣхъ Корѣла, гдѣ любо обшед, или в лѣсѣ или на нѣвѣ или в вежахъ, и тѣхъ, выводяще, избиша** – ‘но Корела, где ни (в любом месте, где) находили, в лесу, в поле, в стане, их убивали’;

НПЛ мл. л. 154 **друзни же мохъ ядяхү и үшь, соснү, корү липовү и листѣ, илемъ, кто что како замысливѣ** – ‘ели все, кто (каждый, всякий, любой) что придумает’;

СЛ. л. 108 об. и сѣдши(̄м̄) имъ на кдино(̄м̄) мѣстѣ и оүладишасѧ. кдѣ **что свое познавшѣ лице(̄м̄) имати** – ‘договорились, кто что признал своим, иметь наличностью’;

Пск. I л. 23 **А инни Нѣмцы, дружина ихъ, стояше за Великою рѣкою; и что гдѣ полонивъше или моужьска полү или женьска или девицү или отрока или скотѣ, провадяхү за Великою рѣкү** – ‘немцы увели всех / каждого /

любого, кого взяли в плен: будь то мужчина, женщина, девушка, юноша или скот’.

В проанализированных нами летописях были обнаружены примеры, в которых в аналогичных контекстах употреблена -л-форма. Рассмотрим их:

(1) ИЛ ВЛ л. 302 и розъсла мл(ѣ)тню по всей земли и стада роздага оубогымь. людемь. оу кого то конии нѣтоутъ. и тѣмь иже кто погибли в Телевоузиноу рать – ‘раздавал милостыню всем / любым / кто (ни) пострадал во время рати’;

(2) НПЛ ст. л. 158 **В лѣто 6822. Избиша Корѣла городчанъ, кто былъ Рүси в Корѣльскомь городкѣ, и въведоша к собѣ Нѣмецъ** – ‘Корела избили любого / каждого, кто был русским’;

(3) НПЛ ст. л. 74 об. **а села ихъ распродаша и челядь, а скровища ихъ изискаша и поимаша вѣцисла, а избытѣкъ роздѣлиша по зүбү, по 3 гривнѣ по всему городу, и на щитѣ; аще кто потаи похватилъ, а того единъ богъ вѣдаеть, и от того мнози разбогатѣша; а что на дѣщькахъ, а то князю оставиша** – ‘если кто-то / кто [что] ни взял, о том никто не знает’;

(4) НПЛ ст. л. 163 **Того же лѣта заратишася үстюжане с новгородци, изъимаша новгородцевъ, кто ходилъ на Юргу, и огравиша ихъ** – ‘устюжане захватили в плен всех / каждого / любого новгородца, ходившего на Юргу’;

(5) НПЛ ст. л. 86 об. **Мьстиславъ же понде съ новгородьци къ Переяславлю; и не идя къ городу, поима дары; пославъ, поя дѣщерь свою, женү Ярославлю, и что живыхъ новгородьць, и что было съ Ярославомъ въ полку; и придоша въ Новъгородъ съдрави вси** – ‘Мстислав взял всех / любого / каждого, кто был с Ярославом в полку’. Такой же контекст встретился в Ак., ср.:

(6) Ак. л. 227 об. **а князь Мстиславъ не ида к городѹ. поймавъ дары и посла в горо(д). и поа дщерь свою. а княгиню Гдрославию. и что живы(х) Новогородець. и что было съ гарославомъ полкѹ и выѣха въ станы за городъ – ‘князь взял в плен каждого / любого живого Новгородца и каждого, кто (ни) был с Ярославом в полку’;**

(7) НПЛ мл. л. 130 **взяша Цесарьград на щитъ, исѣкоша Грѣцѣ; и кто ся их гдѣ хоронилъ, и тѣх, выводяще, исѣкоша; а святую Софѣю всю пограбиша и что в неи – ‘кто где ни прятался, всех вывели и убили’;**

(8) НПЛ мл. л. 207 об. **а хотя кто что вынеслъ или на поле, или на огороды, или въ греблю...то все пламенемъ взялось – ‘кто что ни вынес, все сгорело’;**

(9) НПЛ мл. л. 207 об. – 208 **а хотя кто что вынеслъ или на поле, или на огороды, или въ греблю...то все пламенемъ взялось; а иное, что хотя кто вынеслъ, зли чловѣци разграбиша, иже бога не боятся – ‘кто что ни вынес, злые люди все разграбили’;**

(10) НПЛ мл. л. 205 **Тои же зими Корѣла, подведше Нѣмецъ, повиша Рѹсь новгородцовъ много и ладожагъ гости и кто жилъ крестиянъ в Корѣлѣ – ‘Корела побил многих новгородцев, купцов из Ладоги и всех / каждого из крестьян / любого жившего среди Корелы’;**

(11) НПЛ мл. л. 131 об. – 132 **а житье их поимаша, а села ихъ распродаша и челядь, а скровица ихъ изискаша и поимаша беѣисла, а избытокъ роздѣлиша по зѹвѹ, по 3 гривнѣ по всемѹ граду, и на щитъ; а что кто похватилъ, а того единь богъ вѣсть, и от того мнозѣ разбогатѣша – ‘один Бог знает, кто что украл’. Аналогичный контекст есть и в НПЛ ст. В нем,**

правда, значение произвольного выбора выражено чуть менее явственно, т.к. отсутствует местоимение *что*:

(12) НПЛ ст. л.74 об. а села ихъ распродаша и челядь, а скровища ихъ изискаша и поимаша бещисла, а избыттъкъ роздѣлиша по зубѣ, по 3 гривнѣ по всему городу, и на щитѣ; аще кто потан похватилъ, а того единъ богъ вѣдаетъ, и от того мнози разбогатѣша;

(13) НПЛ мл. л. 105 об. Лотыголу и Либь, и отпустиша я опять; и тѣхъ, кто ималъ придаттъкъ у Ярослава, выгнаша исъ Пльскова: «пойдите по князи своемъ, намъ есте не братья» – ‘а тех (всякого, каждого, любого), кто имел плату у Ярослава, выгнали’;

(14) ЛЛ ПВЛ л. 31 об. и н(а)оучисѧ Ѡ анѣла Гаврила. ѡ бытѣи всего мира. и ѡ первѣмъ члвцѣ. и гаже сѣтъ была по немъ и по потоп(ѣ) и ѡ смѣшенѣи языка. аще кто колько лѣтъ былъ – ‘и узнал от ангела Гавриила о мире, и о первом человеке [...] и о смешении языков, и о том, кто сколько лет был’;

(15) СЛ л. 163 бѣ же Василко лице(м̄) красенъ. ѡчима свѣтелъ и грозенъ. хоробръ паче мѣры на ловѣ(х̄). ср(д̄)цмъ лег(к̄). до богаръ ласковъ. никтоже бо Ѡ богаръ кто юму служилъ. и хлѣбъ юго ѣлъ. и чашю пилъ и дары ималъ. тотъ никако(ж̄) оу иного князѧ можаше быти за любовь юго – ‘каждый, кто / любой, кто ему служил, ел его хлеб, пил из его чаши, принимал от него дары...’;

(16) Ак. л. 244 об. бѣ же Василко лицемъ красенъ ѡчима свѣтелъ. и грозенъ взоро(м). паче мѣры храборъ...а кто емѣ слїжи(л̄) то(т) не можаше е(г̄) забыть и до см̄рти – ‘каждый / любой / кто бы ему (ни) служил, не мог забыть его до смерти’;

(17) Пск. I л. 82 – 82 об. а что которое Нѣмцы прияли посла псковѣскаго Кондрата судню, или гостя пѣсковѣскаго, и что полонили нашихъ на Колпиномъ и на Поровѣ, то все отпустиша во Пѣсковъ с нашимъ посломъ – ‘немцы отпустили всех / каждого / всякого, кого они захватили и взяли в плен (будь то псковский посол Кондрат или псковский купец)’;

(18) Пск. I л. 85 об. ...се вамъ вода и земля владычня; а что которое хлѣбъ имали с тоѣ земли владычни, ино то вамъ того назадъ не отдавати – псковичи, узнав, что новгородцы начали стовариваться против них с немцами, решили заключить мир с Новгородом, пожертвовав завоеванными им территориями, говоря, что «все, что новгородцы ни завоевали, ни получили с владычных земель, они могут не возвращать»;

(19) Пск. I л. 29 об. А кто им тогда въ болѣзни послоужилъ, и в час исхода дѹшь ихъ от жизни сея пригладалъ и попекъся ими, якоже подобает сдравымъ о болныхъ, живымъ о мертвыхъ промышляти, сродници же или дроужни или ини кто, такъ бога дѣля...то и ти также мнози, на ворзѣ разволѣвшеся, оумирахоу – ‘каждый / любой, кто ухаживал за больным, сам скоро заболел и умирал’ (речь идет о страшном море в городе). Если форму попекъся понимать как причастие прошедшего времени, то мы имеем замечательный пример соседства двух форм (-л-формы и «обычного» причастия) в одной функции. С другой стороны, такая форма может объясняться и фонетическим упрощением конечной группы [кл];

(20) Пск. II л. 189 И толми высть тамо дорогъ глѣбъ, яко на единомъ ковризѣ дати полтына, али каково портище, а ржи наша четверетка, чегъ кто запросил, а инии съ оусердиемъ даваху, а еже бы гдѣ зобница купити

ржи или овса, таковых мало обрѣтаху – ‘хлеб был очень дорог, и за него готовы были платить любую сумму, кто сколько за него ни просил’;

(21) Пск. II л. 213 **И тогда князь, и посадники, и вси псковичи, не терпяще дръщости поганых, всѣдше скоро на коня ови в доспѣсѣх, а инни нази, токмо в кого что оугодилося, или коне или оружье или щит, ови на конѣх ови пѣши, и стяги поймавшѣ, скоро противу имъ выидоша и сташа на Оустьях** – ‘люди вооружались тем, у кого что было / кому что удалось найти’.

(22) Пск. II л. 178 об. **В лѣто 6898. Бысть моръ въ Псковѣ, якоже не бывалъ таковъ: где бо единому выкопали, тѣ и пятеро и десятеро положиша** – ‘в любом месте, где бы ни выкапывали яму для одного человека, там хоронили десятерых’. Тот факт, что причастие может употребляться с вопросительно-относительными словами в хабитуальных контекстах, отмечает и А.А. Пичхадзе, ср. в древнерусском переводе «Истории Иудейской войны»: **исплънивса гарости. идеже шбрѣтъ жидовина оубиваше** – ‘убивал (любого) иудея на (любом) месте (=езде), где бы ни встретил’ [Пичхадзе 2011: 467].

Данная группа может быть дополнена контекстами, рассматриваемыми в 2.1.1.) предыдущего раздела «-л-форма без связки в значении результата, отнесенного к прошлому», которые могут быть отнесены и к только что рассмотренному типу примеров, и к контекстам, в которых -л-форма обозначает результат, отнесенный к прошлому, типа: КЛ Л. 226 **и на прочага гражаны наиде стра(х̄) да которѣи же гражанѣ. выидоша изъ града. и быахоутъса ходаще по Римьскомоу болотоу. то тѣи избыша плѣна. а кто са всталъ в городѣ а тѣ вси взати быша** – кто был оставшимся в городе,

те все были взяты' + 'каждый / любой / кто ни остался в городе, те все были взяты' (подробнее см. стр 53).

2) Конструкции, вводимые союзом *яко*

Другим типом контекстов, в которых используются причастные предикации, по данным А.А. Пичхадзе, являются конструкции, вводимые союзом *яко*. Такие примеры очень редки и встречаются в основном в переводных памятниках, калькируя греческие причастные обороты с ὡς 'как, словно', 'в качестве', 'потому что', 'как только', 'так что', ср.: **и аз же оубо аще ти удолѣю, славенъ боудоу црѣ великъ въ еллинѣхъ и варварѣхъ, яко толика црѣ силна дарна оубивъ** Александрия 45 ('прославлю как убивший=в качестве убившего=потому что убил') [там же: 473]. Хотя А.А. Пичхадзе отмечает, что в древнерусских памятниках подобные конструкции встречаются с союзами *акы* или *яко* лишь со значением 'словно, будто', мы обнаружили, как кажется, аналогичный пример в НПЛ мл.: Л. 35 об. – 36 **И отвѣщавши же Олга, и рече къ Голомѣру: «...постониши у мене в Почайнѣ, якоже и азъ у тебе въ Съсуду стоявши, то тогда ти дамъ**» – 'побудешь у меня в Почайне, как / словно / потому что я была у тебя в Суду, тогда тебе отдам'. Данный пример кажется уместным сравнить с контекстом из НПЛ ст., в котором в аналогичной ситуации употреблено не «обычное» причастие прошедшего времени, а -л-форма и не *яко*, а *оже* (однако с таким же значением):

(23) НПЛ ст. л. 22 **и послаша по Гюргя по князя Буждалю, и не иде, нъ посла сынъ свои Ростислав, оже тои преже былъ** – Юрий не поехал в Новгород сам, 'но послал своего сына Ростислава, как / в качестве кого он и был раньше' (Ростислав ранее княжил в Новгороде).

Рассмотрим еще один пример причастной предикации, обнаруженный нами в ЛЛ ПВЛ: ЛЛ ПВЛ л. 88 и придоша с ни(̄м̄) Володимерю въ .ѣ. дн̄ь. приде же и Дѣдъ с ни(̄м̄). акы нѣкакъ оуловъ оуловивъ – речь идет об ослеплении Василька Теробовльского: ‘Давыд пришел словно зверя поймав / в качестве поймавшего зверя’. Абсолютно такой же контекст мы находим в Ипатьевской летописи, с той лишь разницей, что вместо причастия прошедшего времени употреблена -л–форма:

(24) ИЛ ПВЛ л. 90 и придоша с нимъ. Володимерю. въ .ѣ. дн̄ь. приде же и Дѣдъ по немъ. яко зѣбрь оуловилъ. и посадиша и оу дворѣ Вакѣевѣ. ꙗ пристапиша .л̄. мужь стрѣци. а. .ѣ. штрока княжа. Оулана. и Колчю.

Как отмечает А.А. Пичхадзе, в текстах встречаются и случаи введения причастной предикации, в которых *яко* выступает в качестве подчинительного союза: и яко давно *яго не видивше*. въпрашающе же. глаху болиши. гдѣ кси былъ доселѣ... ‘поскольку давно не видели ЖАЮ 1765’; бѣ бо Болеславъ великъ и тажекъ яко и на кони не могы сѣдѣти Повесть временных лет [ПСРЛ I: 143] – ‘так что не мог сидеть’ [Пичхадзе 2011: 473-475]. Аналогичным кажется контекст из НПЛ ст., в котором используется -л–форма:

(25) НПЛ ст. л. 135 об. И поиде съ своими полкы князь и с новгородци; и бысть золъ пѣтъ, акыже не видали ни дни, ни ночи; и многымъ шестникомъ бысть пагѣба, а новгородцевъ богъ сблюде – ‘дорога была плохой, поскольку / так что не видели ни дня, ни ночи’.

3) Конструкции, вводимые подчинительными союзами со значением «пока не»

Среди причастных конструкций с подчинительными союзами А.А. Пичхадзе выделяет тип контекстов с союзами, означающими «пока не», ср.: никогоже другомъ твори преже даже не испытавъ, како живеть съ

предѣнимъ другомъ Пчела 62; бѣ кореньк...не оубыкъть, преже даже не родивъся ѿ него плодъ блгъ Пчела 314 [Пичхадзе 2011: 475]. Сравним с ними следующий контекст из ГЛ:

(26) ИЛ ГЛ л. 261 королевичъ же. и Дыганишь. и Соудиславъ. изнемогахоу гладомъ в градѣ. стогаше же .ѿ. недѣль воюга жда ледоу. дондеже перешлѣ на нѣ – как и в примерах из предыдущих групп, данный пример подобен контекстам, типичным для причастных предикаций, однако в нем употребляется не причастие, а *-л-*форма.

Таким образом, в данном разделе были разобраны контексты с *-л-*формами, являющиеся характерными для причастных предикаций. Больше всего *-л-*форм (27) такого типа относится к первой группе, в которой указывается на любой, неопределенный субъект / объект / обстоятельство / свойство. Данный факт не удивителен и закономерен, т.к., по данным А.А. Пичхадзе, именно к первой разновидности относится преобладающая часть зафиксированных употреблений с причастными предикациями [Пичхадзе 2011: 463]. Вторая и третья группы (на них приходится всего 4 примера из анализируемых летописей), в которых причастные конструкции вводятся союзами со значением «пока не» и *яко / ако*, «в древнеславянской письменности чрезвычайно редки» [там же: 473]. Это объясняет единичные примеры с *-л-*формами в аналогичных контекстах в исследуемых нами текстах.

Регулярность, с которой в рассмотренных контекстах используются или «обычные» причастия прошедшего времени, или *-л-*формы¹⁴, позволяет

¹⁴ Другие формы в подобных контекстах употребляются крайне редко. Из обнаруженных нами случаев – это разночтения для контекстов (14) (в РА читаем *бъше былъ*) и (25) (в ЛЛ ПВЛ мы читаем причастие, однако в РА представлен аорист *оулови*). Кроме того, в аналогичном контексте из ЛЛ ПВЛ. и Ак. используется настоящее время: ЛЛ ПВЛ л. 164 об. (и аналогичный пример из Ак. л. 246): *Тогда же бѣ пополохъ золь по всеи земли. и сами не въдаху. и гдѣ хто бѣжитъ.*

предположить, что последние могли функционировать не только в составе сложных времен, но и в качестве «обычных» причастий прошедшего времени, актуализируя свои причастные свойства и вступая в конкуренцию с причастиями на *-ъш-/-въш-*.

Ниже приведена таблица 2, в которой представлено количественное соотношение обсуждаемых контекстов в проанализированных летописях.

Таблица 2. Количество употреблений -л-формы без связки контекстах причастных предикаций

Летопись	Число примеров	Процент от всех употреблений -л-формы в специализированных контекстах	Процент от всех употреблений -л-формы без связки
ИЛ ПВЛ	1	12,5%	12,5%
ИЛ КЛ	0	0%	0%
ИЛ ГЛ	1	20%	20%
ИЛ ВЛ	1	17%	14%
НПЛ ст.	7	32%	30%
НПЛ мл.	6	8%	6%
ЛЛ ПВЛ	1	8%	6%
СЛ	3	19%	6%
Ак.	2	12%	5%
Пск. I	5	12,5%	5%
Пск. II	3	10%	3%

1.2.2. -л-форма + (и) аорист / имперфект

Отдельную группу составляют контексты, в которых одиночная -л-форма употребляется в нарративной цепочке наряду с другими аористами и имперфектами, при этом она может присоединяться союзным или бессоюзным способом. Место -л-формы в предложении, ее «одиночность» (т.е. отсутствие рядом других -л-форм), характер разночтений наводят на мысль о том, что в

найденных контекстах она используется в качестве «обычного» причастия прошедшего времени на *-ъш/-въш-* в конструкциях типа «вставь (*и*) рече», чрезвычайно частотных в древнерусских памятниках и подробно разобранных А.А. Потебней [1888/1958: 188-197]. Как известно, «причастия прошедшего времени обозначают второстепенное действие, предшествующее действию глагола-сказуемого» [Дмитриева 1963: 6], ср.: Пск. II л. 42 **Онъ же...много одаривъ ихъ отпусти;** ИЛ КЛ л. 216 **слышавъ же Всеволодъ. аже прислалъ Ѡтославъ сѣна своего. помагати зѣти своему. и позва и к (с)обѣ.** Кроме того, в некоторых случаях «причастие может быть понято как одно из однородных сказуемых» [там же: 15], ср.: Пск. II Л. 54 **подоша погани на пристѣпъ и възшедше на пробитое место и повиша ихъ множество из оружія.** Одной из характерных особенностей древнерусского синтаксиса была также возможность употребления причастия при подлежащем без наличия другого сказуемого. А.А. Потебня назвал такую конструкцию именительным самостоятельным [Потебня 1888/1958: 199]. Она отличается от конструкций типа «вставь *и* рече» лишь тем, что «в предложении с именительным самостоятельным подлежащее главного и второстепенного сказуемого различны», ср.: ИЛ. Л. 124 **И пришедъ Изяславъ Мьстиславичъ къ Киеву, и бѣ Игорь разоблѣлся в порбѣ и бѣ волень велми;** ИЛ. Л. 203 об. **Андрей же то слышавъ, и бысть образъ лица его попустилъ;** НПЛ ст. л. 57 об. **Идоша с Ярославомъ, и сѣдѣвъше на Лукахъ, воротишася домовъ, а Всеволодъ въшьдъ въ землю ихъ.** В подобных функциях могла употребляться и *-л-* форма.

Рассмотрим материал Ипатьевской летописи:

(1) ИЛ ПВЛ л. 66 об. **сице бы(с) волхвъ всталъ при Глѣбѣ в Новгородѣ. глшетъ бо людемъ. и творашетъ бо (людемъ) бѣмъ** – этот контекст повторяется в Лавр. ПВЛ:

(2) ЛЛ ПВЛ л. 60 об. **сиць бѣ волхвъ всталъ при Глѣбѣ Новѣгородѣ. глѣть во людемъ творася акы Бѣ. и многы прельсти мало не всего града. глѣшетъ во тако проповѣдь всѣ. и хула вѣрѹ х(с)ганскую –** разница заключает в том, что в первом случае глагол *быти* представлен в форме **БЫСТЬ**, а во втором – в форме **бѣ**. Если пример (2) не сопоставлять с примером (1), то **бѣ всталъ** можно было бы интерпретировать как форму плюсквамперфекта. Однако наличие **БЫСТЬ** в (1) свидетельствует о том, что глагол *быти* здесь использован в функции введения новой ситуации со значением ‘случилось [так]’, при этом чаще всего он выступает именно в форме **БЫСТЬ** (см. [Шевелева 2007: 222]). Такое употребление частотно в древнерусских памятниках. Подобные конструкции сохранились в северных говорах, где дейктически самостоятельное *было* «вводит ситуацию прошедшего времени» и высказывания с ним должны пониматься как «А было так:…» [Пожарицкая 1996: 276-277; Пожарицкая 2014: 218-220]. К плюсквамперфекту такие структуры отношения не имеют. В связи с этим **сице БЫСТЬ** следует понимать, скорее всего, как ‘было / случилось так, что’. Таким образом, форму **всталъ** нужно анализировать отдельно от глагола **БЫТИ**. Вряд ли ее стоит интерпретировать как употребленную в аористной функции, т.к. отсутствует союз *и*, который должен был бы соединять два самостоятельных сказуемых («*появился и говорил*»). По-видимому, *-л-*форму нужно рассматривать как причастие, употребленное в классической причастной функции для обозначения дополнительного действия. В таком случае предложение следует понимать так: ‘Случилось так: волхв, появившись / появившийся при Глебе в Новгороде, начал проповедовать людям и выдавать себя за бога’.

(3) ИЛ КЛ л. 229 об. – 230 и **приде Володимеръ ко королеви. король же поймалъ [Х.П. пое(м)] Володимера и со всеми полкы пойде к Галичю –** данный пример разбирается в работе [Шевелева 2009б: 155], где *-л-*форма

тракуется как выступающая в аористном значении. Однако, как отмечает сама М.Н. Шевелева, примеров употребления *-л*-формы в аористном значении (которое получает со временем широкое распространение и справедливо объясняется утратой простых претеритов в древнерусском языке) в КЛ практически нет (см. ниже). В то же время соединение причастия и личной формы глагола с помощью союза «и» абсолютно нормально для древнерусского синтаксиса. Тем более, показательно, что в Хлебниковском и Погодинском списках мы видим «обычное» причастие прошедшего времени – *пое(м)*. Если рассматривать форму *понималъ* в качестве причастия, а не аориста, то не приходится предполагать разницы в синтаксической структуре в списках: во всех случаях перед нами конструкция типа «*взяв Владимира, пошел с полками к Галичу*»; разница лишь в типе причастного образования.

В этом контексте интересен характер некоторых разночтений, ср.:

(4) ИЛ КЛ л. 241 **И тако Романъ вниде в землю ихъ. они же не могоути стати противоу силъ его. и бѣжаша во свои тверди. а Романъ пожегъ волость ихъ и штомъстивса [X.П. отмъстился] возвратиса во своаси;**

(5) ИЛ ГЛ л. 267 об. **Данилъ же затворивъ [X. затворилъ] Холмъ. еха ко братоу си Василкови;**

(6) ИЛ ГЛ л. 267 об. **король же Оугорьскыи. и снѣ его Ростиславъ. ч(с)ти емоу не створиста. он же розгнѣвавса [X. розгнѣвался] снѣ. возвратиса Черниговоу – во всех трех случаях на месте причастий в Ипатьевском списке в Хлебниковском читается *-л*-форма. Аорист в данных случаях был бы неуместен, т.к. отсутствует союз *и*, который соединял бы две финитных формы (*-л*-форму с последующим аористом). Поэтому вполне возможно, что и в этих случаях в Хлебниковском списке мы имеем дело с употреблением *-л*-формы в качестве «обычного» причастия.**

Здесь интересно рассмотреть контексты, в которых в КЛ, как разбирается в [Шевелева 2009б], перфект (без связки) используется в аористном значении. Таких примеров всего четыре, при этом во всех них это форма **далъ**, «очень частотная в летописи в нормальных для перфекта контекстах перфектности и, кроме того, практически формульная в деловых документах этого времени, – все это могло способствовать закреплению прошедшего времени глагола **дати** именно в данной форме и выходу ее за пределы прямой речи в нарратив» [там же: 154]. Такая интерпретация очень вероятна, однако возможна и другая: если бы во всех нижеприведенных примерах вместо **далъ** было бы причастие **давъ**, они бы выглядели ничуть не менее «безошибочными», чем если бы там был аорист **да**:

(7) ИЛ КЛ л. 229 створи же Рюрикъ. Ростиславоу велми силноу свадбоу акаже несть бывала в Роуци. и быша на свадбѣ. кнѣзи мнози за .к. кнѣзи. сносѣ же свои далъ многи дары и городъ Брагинъ такова же свата и с воары ѡпоустѣ ко Всеволодоу. в Соудаль с великою ч(с)тью и дары многими ударивъ – конечно, мы не можем утверждать, что перед нами причастие, с такой же долей вероятности, как и в примерах, рассмотренных выше (где объяснять -л- форму аористным значением было бы искусственно в силу отсутствия союза *и*). Однако, как кажется, такая трактовка вполне вероятна, т.к. причастие **давъ** на месте **далъ** выглядело бы совершенно нормально для древнерусского синтаксиса, как и в следующем контексте:

(8) ИЛ КЛ л. 241 об. – 242 и видивъши же княгини его примъши мнискыи чинъ и пострижеса и сама. княгини его дѣдъ же столъ свои далъ снѡвцю своемуу. Мьстиславоу Романовичю. а снѡ своего Константина в Роуць посла братоу своемуу Рюрикови на роуць. а самого несоша. больна соуца. в монастырь. къ сѣома мѣнкоу;

Несколько иную конструкцию мы видим в следующих двух примерах:

(9) ИЛ КЛ л. 236 об. Рюрикъ же сдоумѧ с братьею и с моужи своими. и посла ко Всеволодоу река емоу. ажъ брате жаловалсѧ на мене про волость. которые же еси просилъ и далъ Рюрикъ Всеволодоу .ѣ. городовъ Торцькын Корсоунь. Бгоуславль. Треполь. Каневъ. и оутвердиша(с̄) кр(с̄)томъ. ч(с̄)тнымъ на всей любви своен;

(10) ИЛ КЛ л. 230 како еси послалъ сѧ свое(г̄) ко королеви. а со мною не спрощавсѧ. состоупилсѧ еси радоу. и бывши распрѣ мнозѣ. но пребл҃гын Бѣ не далъ радости дьяволоу. но снидошасѧ кр(с̄)тнымъ цѣлованиемъ – в обоих случаях причастие и личная форма глагола относятся к разным подлежащим (в (9) – Рюрик отдал города; Крестом утвердились Рюрик и Всеволод; в (10) – Бог не дал радости дьяволу; крестным целованием сошлись князья). Если трактовать в рассмотренных контекстах форму далъ как причастие, то мы получаем конструкцию с именительным самостоятельным, что несколько не противоречит правилам синтаксиса. Кроме того, в обоих случаях *-л*-формой обозначается менее важное, второстепенное действие. В (9) целью Рюрика было разрешить затянувшийся конфликт из-за земель, поэтому главное, что князья «утвердились крестом», т.е. действие оутвердиша(с̄) является по сути следствием и результатом действия далъ (возможно, предложение следует понимать как «Отдав земли, помирился»). В (10) самым главным является сообщение о том, что князья «сошлись крестным целованием». Это является следствием того, что Бог не допустил распри («не дав радости дьяволу, [Бог сделал так, что] князья сошлись крестным целованием»).

В НПЛ ст. есть только один контекст, в котором наличие *-л*-формы без связки в нарративе может быть объяснено таким же образом (при этом

примеров, в которых у -л-формы можно видеть аористное значение, всего два (см. раздел «-л-форма в качестве простого претерита» главы 2):

(11) НПЛ ст. л. 167 об. **И послаша новгородци послы, зовуче его (князя Ивана) в Новъгород: архимандрита Лаврентия, Федора Твердиславлича, Луку Валъфромъева; и онъ молбы не приялъ, а ихъ не послушалъ, а миру не да, поѣха прочь** – предложение можно понимать так: «и он, не вняв просьбе, их не послушав, не дал мира и поехал прочь». -л-формами выражены второстепенные действия (то, что Иван не дал мира, является результатом того, что он не внял мольбам и не послушал архимандрита Лаврентия и других); главным является тот факт, что князь отказал новгородцам в мире.

В НПЛ мл. извода также есть контексты, в которых -л- причастие обозначает дополнительное действие.

Следующие два контекста рассмотрим вместе:

(12) НПЛ мл. л. 233 и митрополит словом повѣтоваше: «язъ ѹ васъ грамоту цѣловальную емлю, а грѣх с васъ снимаю, а вас благословляю»; а князь великий новгородчкое челобитье присялъ и взя миръ по старинѣ;

(13) НПЛ мл. л. 234 об. и вси посадники и тысячки и боярѣ и весь великий Новъград благословение своего господина отца владыцѣ Ивана присялъ, а от псковиць нелюбье отложилѣ, и взяша миръ по старинѣ, мѣсяца июня въ 18 день, на память святого мученика Лентѣя – очевидно, что главным сообщением в данных контекстах является то, что с новгородцами заключили мир. Действия, выраженные -л-формой, являются дополнительными, т.е. если предложения читать как ‘Великий князь, приняв новгородское челобитье, заключил мир’ / ‘Посадники, тысяцкие и бояре, приняв благословение владыки Ивана и забыв о вражде со псковичами, заключили мир’, логика изложения оказывается совершенно понятной и

употребление *-л*-формы становится мотивированным, ср. примеры из современных северо-западных говоров: *И вот он доехавши до поля, и начал молодой рыцарь бить змеиную силу; Запутавши дорогами – уехал не ладно; Однако же они поборовши, у Ильи ноги сплелись и на землю и паў; Вот приехала королева, народ весь собравши, скрычали ура и давай вино пить это* (примеры взяты из [Кузнецов 1949: 60-61]). Очевидно, что появление *-вши* форм в данных контекстах обусловлено не результативностью (так, например, непонятно, чем форма *уехал* менее результативна, чем *запутавши*; подробнее см. раздел «Дискурсивные особенности употребления *-л*-формы» главы 2). По всей видимости, они, как и в летописном тексте, обозначают дополнительное действие.

Обратимся к материалу ЛЛ ПВЛ, СЛ и Ак.:

(14) ЛЛ ПВЛ л. 48 **Ярославъ...**[РА оутерлъ [А оутеръ] слезъ. и ре(ч̄) **имъ] на вѣчи:**.. – если данный контекст читать как ‘Ярослав, утерев слезы, сказал им на вече’, то мы получаем совершенно нормальную для древнерусского синтаксиса конструкцию, в которой причастием обозначается второстепенное сказуемое, а аористом – главное. Такую интерпретацию подтверждает чтение из Ак.;

(15) ЛЛ ПВЛ л. 75 об. – 76 и присла **Володимеръ** штрока своѣго **Бандюка** по **Итлареву** чадъ. и ре(ч̄) **Бандюкъ** **Итлареви**. **завет** вы князь. **Володимеръ**. рекълъ [А рекъ, Р отрекъ] **тако:**... – как кажется, естественнее всего читать данное предложение следующим образом: «Зовет вас князь Владимир, сказав так...». Такую трактовку подтверждают и разночтения по спискам. Если предположить, что *-л*-форма выполняет аористную функцию, то текст получается не таким «гладким» в синтаксическом отношении: «Зовет вас князь Владимир. Сказал так:...»;

(16) СЛ л. 134 об. **и сказаша** **имъ** свою погыбель. **шни** же слышавше **подоша** к **ни(м̄)**. **а** по **друзи** **послашася**. и **сншася** с **ними** **стрѣлци** и

вишасѧ .Г. дѣни стрѣлци. а копѣи сѧ не снимали [РА копѣи не снимавшесѧ]. а дружины ѡжидаючи. а к водѣ не дадуче имъ ити. и приспѣ к ни(м̄) дружина всѧ. многое множество – ‘и бились с ними стрельцы 3 дня, а копий не снимая, ожидая дружины и не давая им пройти к воде’. Такую интерпретацию подтверждают и разночтения по спискам.

(17) СЛ л. 166 об. В лѣ(т̄) .ѣ .ѡ. ѣ. д̄. Поѣхаша князи на Городецъ. да в Новъгородъ. кня(з̄) же Борисъ поѣха в Татары. а Александръ кня(з̄) послалъ дары. Борисъ же бывъ [у] Оулавчига. дары давъ. и приѣха в свою ѡчину с ч(с̄)тью – Э. Кленин, доказывающая, что *-л-*форма в данном случае не имеет аористного значения, пишет, что «the main topic of the context of *послалъ* is Boris’s activity; since Aleksandr’s contribution is less important than Boris’s journey, the statement about Aleksander is subject to backgrounding¹⁵» [Klenin 1993: 238]. И действительно, действие *послалъ* отличается по своему характеру от действия *поѣха*, выраженного аористом. Если предположить, что *-л-*форма выступает здесь в финитной функции, то мы имеем следующее: «князь Борис поехал в Татары, а Александр послал дары». В таком случае получается, что Александр послал дары независимо от Бориса. Если же учитывать следующее предложение, то оказывается, что Борис передал дары, посланные с ним Александром. Если в данном примере *-л-*форму интерпретировать как причастие, то логика повествования становится яснее: ‘князь Борис поехал в Татары, взяв дары от Александра’ (запрет на употребление деепричастия с подлежащим, отличным от подлежащего сказуемого, не позволяет точнее перевести на современный русский данный пример);

¹⁵ «Главное сообщение в данном контексте – действия Бориса; т.к. пожертвования Александра менее важны, чем путешествие Бориса, то сообщение об Александре является дополняющим».

(18) Ак. Л. 225 об. **Кнѣзь же Юри стогалъ¹⁶ противѸ КостнантинѸ. и оузрѣ Іѡрославъ полкъ побѣгше. и тои прѣбѣже в Володімерь ї полѸдни на четвертомъ конї. а тре(х) вдѸши(л). в первомъ сорочицѣ по(д)кла(д) и тыи вывергль – контексты, в которых здесь употреблены последние две -л–формы, нетипичны для аориста: они обозначают действия, произошедшие ранее действий последнего аориста *прѣбѣже*. Поэтому, вероятнее, они выполняют причастную функцию: «он прибежал во Владимир на четвертом коне, загнав трех, в нижней сорочке, подклад и тот выбросив».**

(19) Ак. Л. 226 **Іѡрослав же такоже прѣбѣгъ вдинъ в Переславль. на .ѣ. кони. а .д. вдѸшилъ и затворисѧ. и не довлѣ емѸ в первомъ злѣ. не насытисѧ крови члѣчскыѧ – ‘Ярослав, прибежав один в Переславль, загнав 4 коней, затворился’. Если -л–форму интерпретировать как финитную, то предложение получается менее логичным: ‘Ярослав, прибежав один в Переславль, загнал 4-х коней и затворился’. Очевидно, что *вдѸшилъ* является дополнительным действием, уточняющим действие *прѣбѣгъ*.**

Ниже приведена таблица 3, в которой представлено количественное соотношение обсуждаемых контекстов в проанализированных летописях.

Таблица 3. Количество употреблений -л–формы без связки в контекстах типа «-л–форма + (и) аорист / имперфект».

Летопись	Число примеров	Процент от всех употреблений -л–формы в специализированных контекстах	Процент от всех употреблений -л–формы без связки
ИЛ ПВЛ	1	12,5%	12,5%
ИЛ КЛ	5	25%	25%
ИЛ ГЛ	0	0%	0%

¹⁶ Форма *стогалъ* рассматривается в разделе «-л–форма для обозначения значения одновременности/продолжительности» главы 2 в контексте (38).

ИЛ ВЛ	0	0%	0%
НПЛ ст.	2	9%	8%
НПЛ мл.	3	4%	2%
ЛЛ ПВЛ	3	23%	17%
СЛ	2	11%	4%
Ак.	3	17,5%	8%
Пск. I	0	0%	0%
Пск. II	0	0%	0%

Таким образом, в данном разделе были разобраны контексты, в которых *-л-*форма обозначает дополнительное, второстепенное сказуемое в типичных для причастий конструкциях типа «*вставь (и) рече*». Тот факт, что в проанализированных примерах в большинстве случаев отсутствуют другие *-л-*формы и присутствуют формы простых претеритов, а также что *-л-*форма обозначает действие менее важное, чем действие, выраженное личной формой, свидетельствует о том, что она употреблена не случайно (в качестве финитного образования под влиянием живого), а с целью обозначить действие, отличное от действий, выраженных соседними глагольными формами. Об этом говорит и отсутствие соединительного союза между *-л-*формой и личной формой глагола, как в примерах (1), (2), (4)-(6), (15). Если бы *-л-*форма была употреблена в этих контекстах финитно, то между ней и формой простого претерита ожидался бы соединительный союз. Все это наводит на мысль о том, что в рассмотренных контекстах *-л-*форма употребляется в качестве причастия на *-ьш/-вьш-*, выступая в качестве второстепенного сказуемого.

1.2.3. *-л-*форма для обозначения значения одновременности / продолжительности

Еще один характерный тип контекстов, в которых употребляется *-л-*форма – это контексты, в которых выражается продолжительное действие. Сразу отметим, что подобных примеров нет НПЛ ст.; в ИЛ был обнаружен

лишь один такой контекст. Больше всего их в Пск., значительно меньше в НПЛ мл. Единичные примеры были обнаружены в СЛ и Ак. Несмотря на то, что в этих летописях *-л*-формы, употребленные в претеритальной функции, составляют уже значительную группу, представляется, что рассматриваемые ниже примеры должны быть выделены в отдельную группу, а также что следует поднять вопрос, чем вызвано такое употребление, по следующим причинам: 1) в описанном ниже типе контекстов *-л*-формы используются регулярно; 2) как правило, в рассматриваемых случаях употребляются одиночные *-л*-формы, находящиеся в ряду форм аориста и обозначающие явно отличный от них тип действия¹⁷; 3) *-л*-формы в таких контекстах образованы от ограниченного количества лексем. В связи с вышеперечисленным попытка ответить на вопрос, что же заставляло писца употребить именно *-л*-форму, кажется обоснованной.

Данный раздел состоит из трех частей. В первой рассматривается летописный материал, во второй приводится его интерпретация, в третьей представлены выводы.

1) Материал исследованных летописей

Контексты, в которых *-л*-форма обозначает продолжительное / одновременное действие, могут быть распределены на 2 группы. В первой присутствует конкретное указание на то, сколько длилось действие. Во второй это указание отсутствует и *-л*-форма может выполнять три функции: обозначать либо фоновое действие, либо действие, длившееся дольше, чем действия, выраженные соседними формами аориста, либо действие / состояние, начавшееся до момента повествования и длящееся в момент описываемых событий.

¹⁷ В данном разделе рассматривается несколько примеров, где *-л*-форма находится в цепочке с другими *-л*-формами; повод делать это дает значительная группа сходных контекстов, в которых *-л*-форма употреблена изолированно.

1.1) -л–форма для обозначения продолжительного действия в контекстах с конкретным указанием на то, сколько оно длилось

Наибольшую подгруппу составляют примеры, в которых точно указывается, как долго длилось действие. Обратим внимание на то, что действие, выраженное -л–формой отличается по своему характеру от действий, выраженных соседними формами аориста. Рассмотрим контексты:

(1) НПЛ мл. л. 257 **В лѣто 6948. Убьенъ бысть в Литвы князь великыи Литовьскыи Жигимонтъ Кестутъевич Александромъ Черторискымъ и братомъ его Иваномъ, а княжилъ 9 лѣт;**

(2) НПЛ мл. л. 254 **В лѣто 6937. Преставися владыка Еуфимии, мѣсяца ноября въ 1, на память святого Күзъмү и Димиана; а былъ владыка 5 лѣт и 5 недѣль, а чернцом былъ на сѣнех год и двѣ недѣли;**

(3) Пск. I л. 14 а **крестися господь 30 лѣтъ, мѣсяца генваря въ 6 день, а въ 7 час ноши; и по томъ ходилъ три лѣта чудеса творя;**

(4) Пск. I л. 16 **От Святослава до Ярополка сына его лѣт 28. Ярополкъ княжил 50 лѣт, а Володимер княжил 37. Ярославъ сынъ его княжилъ 40 лѣт;**

(5) Пск. I л. 32 – 32 об. **И былъ оу него владыка полотскии Феодосии, и приѣхалъ от него во Псковъ на Петрово заговение, и былъ во Псковѣ неделю едину, и привезе от митрополита патрияршү грамоту;**

(6) Пск. I л. 44 **В лѣто 6927. Мѣсяца октября въ 26 день, на память святого Логина сотника, приѣха владыка Симионъ во Псков, и былъ три недѣли;**

(7) Пск. I л. 49 – 49 об. и **бысть на шестои недѣле в пяток, мѣсяца июля въ 16 день, онъ поганыи отступник и отметникъ правыя вѣры**

христианъския князь Витовтъ прииде в Новгородскую власть в силѣ велицѣи; и ста первое под Вышегородом, и стоялъ два дни и двѣ ноци, и оттоле поиде к Порхову, воюя власть Новгородскую – обратим внимание на характерное соседство двух форм однокоренных глаголов: аориста и -л– причастия. Однократное прошедшее действие от глагола СВ *стати* выражено аористом, для продолжительного действия от глагола НСВ *стояти* используется -л–форма;

(8) Пск. I л. 54 об. **А князь великии Василен Василиевичъ былъ в Новѣгородѣ три недѣли и два дни, и поѣха из Новагорода на Тферь, месяца апрѣля въ 24 день;**

(9) Пск. I л. 57 **В лѣто 6946. Приѣха в домъ святыя и живоначалныя Троица и во град Псковъ митрополит Сидоръ Киевъскіи и всеа Русіи, на память святого отца Николы, в рожественное говѣние; того же дни литоргию соверши во святей Троицы; и былъ во Псковѣ 7 недѣль;**

(10) Пск. I л. 66 об. **Того же лѣта приѣха князь Иванъ Дмитриевичъ Шемякиничъ во Псковъ из Великого Новагорода, на вербной недѣли, во вторникъ, месяца апрѣля въ 9 день...и былъ в князь Иванъ во Псковѣ три недѣли, и тако поѣха изо Пъскова в Литву, месяца мая въ 1 день;**

(11) Пск. I л. 68 – 68 об. (Великий князь пришел воевать в Новгород, долгий сюжет о том, как воевали и мирились). **И крестъ целоваша новгородцы к великому князю Ивану Василиевичю за свои пригороды и за своя волости по старинѣ. А взяша миръ новгородцы с великимъ княземъ на Язовичах в Новгородской земли. А стоялъ великии князь с силою своею в Новгородской земли полъ четверты недѣли;**

(12) Пск. I л. 74 (начало – 72 об.) **В лѣто 6969. Мѣсяца генваря въ 20 день, на память святого преподобнаго и богоснаго отца нашего Соуфимия Великаго, князь великий Василей Василичъ приѣха с Москвѣ во свою отчину в Великий Новгородъ...А князь великий Василей Василичъ былъ в Новгородѣ 6 недѣль, и поѣха на Москвѣ, мѣсяца марта въ 1 день;**

(13) Пск. I л. 74 ...и посадиша его на княжении во святей Троицы, мѣсяца марта въ 23 день, на память святаго мученика Никона, и даша ему всю княжю пошлину; и целова крестъ ко Псковѣ по всей псковской пошлинѣ. **А былъ князь великий Юри Василичъ во Псковѣ три недѣли и два дни;**

(14) Пск. II л. 185 об. – 186 **В лѣто 6921. Поставлена бысть церковъ камена святыи Василей на Горке. Того же лѣта въ Псковѣ был владыка Иван 2 недели, и своих дѣтей пскович благословив, отѣха мѣсяца августа въ 6;**

(15) Пск. II л. 204 **Того же лѣта, зимѣ, мѣсяца генваря 20, приѣха князь великий Василии Васильевич в Великий Новгород...А князь великий Василии Васильевич былъ в Великомъ Новогородѣ 6 недель без дни и поѣхал на Москвѣ марта 1 день. А князь Юри Васильевич был въ Пскове 3 недели и 2 дни, а посадники и весь Псковъ честиша и дариша его и даша ему 100 рубли;**

(16) Ак. л. 255 об. **того же лѣта бы(с) знамение въ снѣци. мѣста черны, аки гвозди. а мѣгла стоала по радѣ съ два мѣсяца.**

В ряде примеров -л-форма обозначает предпрошедшее действие. Однако учитывая совершенную аналогичность нижеприводимых контекстов

предыдущим, мы считаем, что не значение предшествования заставляло пишущего выбрать -л-форму:

(17) Пск. I л. 36 **Того же лета владыка Иван приѣха с Москвы, от митрополита Киприяна, а былъ оу него пол четверта годы – ‘владыка Иван приехал из Москвы, после того как пробыл там 3,5 года’;**

(18) Пск. I л. 53 об. в той же день зять его князь Володимерь Данилиевич приѣха из Литвы во Псковъ, и псковичи прияша его честно, и посадиша его на княжении в той же день; а былъ той князь Володимерь Данильевич в Литвѣ десять лѣтъ – ‘пробыв 10 лет в Литве, князь приехал в Псков’, ср. аналогичный контекст из Пск. II:

(19) Пск. II л. 195 об. **А в тот же день приѣха из Литвы во Псков зять его князь Володимиръ Данильевич, а был в Литвѣ 10 лѣтъ; и псковичи прияша его честно;**

(20) Пск. I л. 54 об. – 55 **Того же лѣта игумень Ёуфимии поиде къ Смоленску к митрополиту Герасиму, за двѣ недѣли по велицѣ дни, ставитися во архиепископы на владычество в Великий Новгород, и свершенъ бысть во архиепископы, месяца мая въ 26 день, на память святого апостола Карпа; а былъ той Ёуфимей три годы на стѣнѣх чернцемъ во владычнѣ дворѣ – ‘после того как Евфимий был 3 года чернецом, он поехал ставиться в архиепископы’;**

(21) Пск. I л. 66 об. **В лѣто 6963. Князь Василен Василович выѣха из Пскова в Новгород...а былъ во Псковѣ пол осма года, и тако проводиша его честно и до Чересьского мосту – ‘князь Василий выехал из Пскова, пробыв там 7,5 лет’;**

(22) Пск. I л. 86 об. – 87 **А** владыка в то время выеха на Снетную гору, и былъ во Пскове по пожарѣ 5 днен, и по томъ благословивъ посадников и всѣх псковичь, и подъездъ на священниках побралъ, и поеха изо Пскова с великою честью, а псковичи проводиша его и до рубежа; а всего владыка былъ во Псковѣ 4 недѣли без двѣ днен – здесь предшествующее действие обозначает второе **БЫЛЪ** (‘поехал из Пскова, пробыв 4 недели без двух дней’), у первого **БЫЛЪ** значение предпрошедшего отсутствует. Аналогичен следующий контекст:

(23) Пск. II л. 190 об. – 191 **А** князь Федоса Патрикиевич того морю оубоявся, поеха изо Пскова со всею челядью своею на Москву, августа въ 22, а был во Пскове год и 2 мѣсяца; обаче и тамо смерти не оубѣжа: не по мнозѣ времени оумре на Москвѣ;

(24) Пск. II л. 201 об. Тогда владыка Еуфимии, ехавши с посадницы и з бояры новгородскими, съ псковскими, добиша чолом князю великому Василью Васильевичу на Яжолвичах, и даша пол девете тысящи рубли, и взяша мир по старине. **А** стоялъ князь великий в волостех новгородских полъ четверте недели; и псковичи превыша в Новѣгороде полторѣ недели – ‘до заключения мира князь находился в новгородских землях 3,5 недели’;

(25) Пск. II л. 219 об. Тоя же весны князь великий Иоан Васильевич присла своих москвич много множество въ Великий Новѣгород съ всею ратною приправою <...> Тогда и московская застава ратная сила отъехаша на Москву, а стояли в Новегороде 17 недель – ‘простояв под Новгородом 17 недель, войска уехали обратно в Москву’;

В таблице 4 показано, от каких лексем чаще всего употребляется *-л-* форма со значением продолжительного действия и точным указанием на то, сколько оно длилось.

Таблица 4. Лексическое распределение *-л-*форм в контекстах с указанием на точную продолжительность действия

лексема:	количество употреблений:
<i>быти</i>	20
<i>стояти</i>	5
<i>княжити</i>	4
<i>ходити</i>	1

Бросается в глаза, что чаще всего в таких контекстах употребляются глаголы *быти*, на втором месте с большим отрывом от первого находится *стояти*: 20 и 5 форм из 29 соответственно.

1.2) Контексты, в которых нет точного указания на продолжительность действия

Меньшую группу составляют контексты, в которых нет точного указания на продолжительность действия. Они, в свою очередь, разделяются на три группы. В первой *-л-* форма используется для обозначения действия, на фоне которого происходят другие события. Во второй – для обозначения действия, включенного в нарративную цепочку, однако длящегося дольше, чем соседние действия, выраженные формами аориста. В третьей – для обозначения действия / состояния, начавшегося до момента повествования и длящегося в момент описываемых событий.

1.2.1) *-л-* форма для обозначения фонового действия

В данном разделе рассматривается ряд контекстов, в которых *-л-* форма обозначает фоновое действие, охватывающее промежуток времени, во время

которого происходит ряд других менее продолжительных событий. В большинстве случаев употреблены слова / словосочетания, указывающие на одновременность действий: *тогда, в то же время, той же зимы / осени* и т.п. или временные союзы *коли, егда*. Рассмотрим контексты ИЛ КЛ, НПЛ мл. и Ак.:

(26) ИЛ КЛ л. 222 об. *наворопници же перешедше Хоролъ. взиидоша на шолома. глладающе. кдѣ оузрѣтъ ѿ. Кончакъ же стогалъ оу лоузѣ. егоже ѿдоуше по шоломени шминоуша. иныѣ же вагаты оузрѣвшѣ. оудариша на нихъ – ‘пока передовой отряд переходил Хорол и поднимался на холм, Кончак (все это время) находился на лугу’;*

(27) НПЛ мл. л. 255 *Тогда же на святой недѣли, априля въ 5, выиха весь великий Новъгород ратью на поле на Зарѣчьскую сторону к Жилотугу, а князь Василии былъ тогда на Городищи, и не бысть новгородцом ничегоже – описываемые аористами события разворачиваются на фоне того, как князь Василии был / находился в Городище. Аналогичны следующие примеры:*

(28) НПЛ мл. л. 214 *Аврам же со своими другы прииха в Ориховецъ и хотѣ поихати к Магнѣшю, а Магнѣшь тогда былъ в Березовомъ островѣ со всею своею силою. Орѣховци же виша челомъ Аврааму, чтобы не ѿхалъ от нихъ из городка;*

(29) НПЛ мл. л. 260 *В лѣто 6952. Септѣбря 14 приѿхалъ¹⁸ князь Иванъ Володимирович в Новъгород на пригороды, на которыхъ был Лѣгвенъ и сынъ его Юрьи по новгородчкому прошению;*

¹⁸ Форма *приѿхалъ* рассматривается как употребленная в качестве простого претерита (см. раздел «-л-форма в качестве простого претерита» главы 2).

(30) НПЛ мл. л. 260 об. – 261 А в то же время в городѣ въ Ямѣ былъ князь Василии Юрьевич Гүздальскыи князи; а новгородци послаша селниковъ лүскыи и вочкыи и ижерьскыи бояръ наперед, а сами хотѣша ити с ними за Порову воевати съ княземъ Иваномъ Володимировичемъ;

(31) НПЛ мл. л. 227 В лѣто 6889. Заложиша церковь каменү святын Дмитрии на Славковѣлицѣ. Тои же осени стоялъ князь Литовьскыи Скриганопад Полотскомъ с нѣмечьскою ратью, и много бысть имъ тягости; и прислаша к Новүгороду, просяще помощи по крестиянствү: «помогли бы есте по насъ»;

(32) НПЛ мл. л. 229 Тои же зимы ѳздиша за Волокъ Федоръ посадникъ Тимофѣевич, Тимофѣи Юрьевич, а с нии боярьскыи дѣти, брати 5000 рүблевъ, что возложилъ¹⁹ Новүгород на Заволочкүю землю, занеже заволочанѣ былѣ же на Волгѣ;

(33) НПЛ мл. л. 220 об. Того же лѣта на зимү, от князя изимаша Василья Даниловича съ сыномъ на Вологдѣ, а онѣ ѳхалъ съ Двины, а того не вѣдалъ, ни стереглься – действия, выраженные -л-формами, охватывают некоторый период времени, в то время как действие *изимаша* – единичное, произошедшее в один момент: ‘князь был ехавшим с Двины, не знающим и не обороняющимся, когда у него украли Василья Даниловича с сыном’;

(34) НПЛ мл. л. 211 Того же лѣта Лука Валфромѣевъ...поѳха за Волокъ на Двинү, и постави городокъ Орлиць; и скопивши Смцанѣ, и взя землю Заволочкүю по Двинѣ, все погосты на щитѣ. В то же время сынъ его

¹⁹ Форма *возложилъ* обсуждается в разделе «-л-форма без связки в значении результата, отнесенного к прошлому» главы 2 в контексте (20).

Онцифиръ отходилъ на Волгѹ, Лука же въ двѹстѹ выиха воеватъ, и убиша его заволочанѣ – действия, обозначенные формами аориста, длились меньше действия отходилъ и происходили во время него;

(35) НПЛ мл. л. 245 И прихавши въ Свѣискѹю землю, села их повоевавъ и пожгоша; а Свѣи много исѣкоша, а иных поимаша, а ѹ города ѹ Выбора охабенъ вземъ и пожьжгоша...А воеводы былѣ ѹ новгородчкыхъ полковъ: посадникъ Юри Онцифорович, посадникъ Фома Есифович... – рассказывается об ответном набеге новгородцев на свейскую землю. Для передачи действия, которое длилось во время каждого действия, выраженного аористом, используется -л-форма. Аналогичен следующий пример:

(36) НПЛ мл. л. 262 об. А Василии убѣжа съ сыномъ своимъ Семеомъ в малѣ дружинѣ, а иньи разбѣгошася по лѣсѹ; а другини воевады Михаила Яколь в то время былъ во инои рѣкѣ.

Отдельно рассмотрим следующий контекст:

(37) НПЛ мл. л. 221 (немцы напали на Псков) И потом прислаша в Новѣгород псковици послы с поклономъ и с жалобою «господо братѣе, како печалѹетесь нами, своею братѣею». А тогда бѣше [АТ приняли ли] гость новгородчкын принималѣ въ Юрьевѣ и по инымъ городом нѣмечкымъ, а в Новѣгородѣ принималѣ гость нѣмечкын, но толко бѣше не розвержено крестное цѣлование Новѣгородѹ с Нѣмци, и за то не всѣдоша на борзѣ по псковицахъ на Нѣмечьскѹю землю новгородци – встает вопрос, как интерпретировать бѣше и -л-форму. Можно считать, что они представляют собой словосочетание. Тогда приходится констатировать ошибку в согласовании по числу (бѣше – 3 ед., принимали – 3 мн.). При этом плюсквамперфектное значение отсутствует, т.к. рассматриваемое действие не

является ни предпрошедшим, ни результативным: оно проистекает на фоне описываемых событий. В таком случае *бѣше* и *-л-*форму следует понимать как свободное синтаксическое сочетание бытийного глагола и причастия в прошедшем времени (подробнее о таком употреблении см. раздел «Свободное синтаксическое сочетание *быти* в пр.вр. + *-л-*форма» главы 4). Однако возможна и иная интерпретация. Вполне вероятно, что *бѣше* выступает как «вводящий ситуацию независимый бытийный глагол в прошедшем времени...со значением ‘случилось [так]’» [Шевелева 2007: 222] (подробнее см. стр. 84). Таким образом, анализируемый контекст можно понимать и так: ‘Псковичи отправили послов в Новгород с просьбой помочь в борьбе с немцами. А тогда было так, что новгородских купцов принимали в немецких городах, а немецких – в Новгороде. Поэтому новгородцы псковичам не помогли’. В таком случае употребление *-л-*формы аналогично рассматриваемым в данном разделе примерам: она обозначает фоновое, поясняющее и выражающее одновременность основным событиям действие;

(38) Ак. л. 225 об. **а мнози истопоша бѣжачи в рецѣ. а нїи ранены заше(д) изомроша. а живыи повѣгоша. вни к Володимерю. а нїи к Перегаславлю. а нїи в Юрьевѣ. Кназь же Юри стогалъ противѸ КостнантинѸ. и оузрѣ Гдрославъ полкъ повѣгше. и тои прїбѣже в Володїмерь** – как и во всех предыдущих примерах, действие *стогалъ* охватывает весь период действия предшествующих аористов.

Обратимся к материалу Псковских летописей:

(39) Пск. I л. 36 об. **овых изсѣче, овых поведе во свою землю, а всего полону взя 11 тысящ мѹжен и женѹ и малых дѣтен, опрочѣ сѣченых; а под городомъ Вороначем наметаша ратницы мертвых дѣтен двѣ лодии...А в то время былъ посолъ в Литвѣ псковьскии Киприянъ намѣстникъ Лодыжкиничъ** – до этого подробно рассказывается о том, что литовский князь

Витовт пришел и повоевал псковскую и калужскую земли, после чего следует приведенное выше предложение, из которого мы узнаем, что все эти многочисленные события происходили в то время, как послом в Литве был Киприан;

(40) Пск. I л. 58 об. **Того же лѣта князь великий Василен Василович присла во Псковъ своего посла, псковичь подѣммати на Новѣгород, а самъ великий князь со всѣми силами стоялъ оу Торжкоу...И повоеваша псковичи Новгородския власти на триста верстѣ, а в ширину на пятьдесятъ верстѣ, от литовѣскаго рѣбежа и до немецкаго. А князь великий в то время стоялъ под Дѣмяны.** – ср. аналогичный сюжет из Пск. II:

(41) Пск. II л. 198 об. **Тоя же зими князь великий Василен Васильевич присла своего посла, веля псковичемъ развергнути миръ съ новгородци. А самъ в то время стоял съ всеми силами в Торѣжкоу...и повоеваша Новгородскою волость от литовского рѣбежа и до немецкого, а поперокъ на 5- верестью. А князь великий стоял под Деменомъ** – великий князь стоял со своими силами под Торжком, послав в это время своего посла в Псков. Далее происходит еще ряд событий, во время которых, как мы узнаем, князь стоял под Деменом. Т.е. в обоих случаях форма *стоял* обозначает действие, на фоне которого разворачиваются другие события.

(42) Пск. I л. 79 – 79 об. **в то же время ходиша за Изборско въ словоду, и воеваша Немецкую волость, и полона бесчисленно взыша, и приидоша вси здорови со многим полономъ и добыткомъ; а воевода у них был Ивашко дякъ** – все то время, как псковичи ходили за Изборск, воевали Немецкую землю и т.д., воеводой у них был дяк Ивашка;

(43) Пск. II л. 206 об. – 207 **В лѣто 6974. Богоу попустивъшю грѣх ради наших, погорѣ весь Псковъ, а загорѣлося влягоми октября 18, на**

Лүкинъ день. А тогда въ Псковѣ был владыка Иона и в пожаръ выехалъ на Снетную гору – пожар и все действия, связанные с ним, приходится на пребывание владыки Ионы в Пскове;

(44) Пск. II л. 195 А месяца июля въ 3 день, в пятък, от молнии загорѣся два костра на Кромѣ, Кутнеи да на персѣх от Великой реки; а в церкви оу святой Троици попа ожже, в час егда обѣдню пѣл, и бысть страх на всѣх, и потекоша множество люден на Кром, и едва оугасиша – в тот период времени, когда священник служил обедню, началась гроза, загорелись две башни, а также опалило и священника.

(45) Пск. II л. 171 – Л. 171 об. А Немци тое зымы, приехавше, поставиша Новыи городок на рѣцѣ на Пивжи на Псковской земли. А псковичи в то же время, коли Немци городокъ ставили, ехавше за Норову в мале дружинѣ, и взяша оу Роугодива посадъ – в то время, пока немцы строили город, псковичи поехали за Нарву и взяли посад. В Пск. I вместо глагола *ставити* употреблен глагол *поставити* (Л. 28 – 28 об. А Немцы, тое зымы приѣхавше со всею силою, поставиша Новыи городокъ на рѣцѣ на Пивжи, на Псковъской землѣ. И псковичи в то время, коли городокъ Немцы поставили, ѣхавше за Норову в малѣ дружинѣ и взяша посадъ Ругодива).

(46) НПЛ мл. л. 256 об. Тои веснѣ вода подмывала у Дитинца город, и оползевала земля от стѣны, и падесея стѣна камена и колоколница от Волхова – на фоне того, как вода подмывала город и земля сползала, упали каменная стена и колокольня.

Обратимся к лексической составляющей форм в данной группе, которая представлена в таблице 5:

Таблица 5. Лексическое распределение -л-форм, обозначающих фоновое действие

лексема:	количество употреблений:
<i>быти</i>	8
<i>стояти</i>	6
<i>поставити</i>	1
<i>ставити</i>	1
<i>пети</i>	1
<i>оползевати</i>	1
<i>подмывати</i>	1
<i>ехати</i>	1
<i>ведати</i>	1
<i>стеречися</i>	1
<i>отходити</i>	1

Как и в предыдущем разделе, в абсолютном большинстве оказываются глаголы *быти* и *стояти* (8 и 6 раз соответственно из 23).

1.2.2) -л-форма для обозначения действия, включенного в нарративную цепочку, однако более продолжительного, чем действия, выраженные соседними формами аориста

Ко второй подгруппе относятся контексты, в которых -л-форма обозначает относительно продолжительное действие (которое, по крайней мере, длилось дольше действий, выраженных соседними аористами). При этом значение фоновости / одновременности отсутствует. Обратим внимание, что, как и в предыдущих контекстах, характер действия, выраженного -л-формой отличается от действия, выраженного формой аориста:

(47) НПЛ мл. Л. 211 **Того же лѣта Лука Валфромѣвъ, не послушавъ Новаграда, митрополица благословенна и владычня, скопивъ съ собою**

холоповъ збоевъ, и поѣха за Волокъ на Двинѹ, и постави городокъ Орлиць; и скопивши Ёмцанъ, и взя землю Заволочкѹю по Двинѣ, всѣ погосты на читъ. В то же время сынъ его Онцифиръ отходилъ на Волгѹ, Лука же въ двустѹ выиха воеватъ, и убиша его заволочанѣ;

(48) НПЛ мл. Л. 252 – 252 об. Того же лѣта бысть вода велика въ Волховѣ и снесе Великий мостъ и Передичкон и Жилотѹжьскыи, а с Коломечь и церковь снесе святѹю Троицю; а въ Шировѣ и на Соколницѣ и в Радоковицах и -Въскресениа в Людинѣ концѣ, в тѣх церквах толко на полатех пѣлѣ;

(49) ИЛ КЛ Л. 221 и цркви числомъ .лѣв. и сборнаа цркви ст҃аа Б҃ца Златоверхаа. и вса .ѣ. верховъ. златаа сгорѣ... и тако загорѣса с верху и что баше в неи. и днѹ оузорочни. и поникадила серебрянаа. и сѹдъ златы(х) и сребреныхъ бе-числа. портъ шитыхъ золотомъ. и женчюгомъ. таже вѣшали на празникъ въ двѣ верви. Ѡ золотыхъ воротъ до Б҃цѣ до вл(д)цнихъ сѣнии. во двѣ же вѣрви чюдныхъ.

Отдельно рассмотрим следующие два контекста:

(50) Пск. I Л. 45 об. Того же лѣта бысть знамение на Каменѣ озерѣ на осень, оу Василевѣ дворѣ, воистинѹ чудо преславно, яко от сѹха древа, от иконы святыя богородица образа изыиде кровь ис праваго ока, и на мѣсто капала идѣже стояла и на пѹти какъ во Псковѣ ея несли – ср.:

(51) Пск. I Л. 67 Того же лѣта знамение бысть от иконы святыя богородица в селѣ въ Зряковичах: из сѹха древа ис праваго ока изыдоша слезы, и на мѣсто капала дѣже стояла; и принесоша иконѹ во Псков – два контекста, описывающих похожие события: кровь капала продолжительное

время там, где всегда стояла икона, а также все то время, что ее несли в Псков (последнего нет во втором контексте);

В следующих трех контекстах *-л*-формой обозначается продолжительное действие, характеризующее некоторый период времени:

(52) НПЛ мл. Л. 29 **Въ времена же Кыева и Шека и Хорива новгородстии людие, рекомии Словени, и Кривици и Мера: Словенѣ свою волость имѣли, а Кривици свою, а Мере свою;**

(53) Пск. II Л. 199 **В лѣто 6951. Преста моръ въ Псковѣ на Дмитривъ день, а по пригородомъ и по волостемъ еще мерли и до Крещенна господня;**

(54) Ак. Л. 255 об. **того же лѣта бы(с) знамение въ снѣци. мѣста черны, аки гвозди. а мъгла стола²⁰ по радѣ съ два мѣсца. толь велика мъгла была тако за двѣ сажени пре(д) собою не видѣти члѣка в лице.**

В лексическом плане картина оказывается приблизительно такой же, как в предыдущих двух разделах. Хотя и с меньшим отрывом, первые позиции занимают глаголы *быти* и *стояти* (глагол *капати* также встречается 2 раза, однако он «проигрывает» из-за того, что употреблен в повторяющихся контекстах), см. таблицу 6.

*Таблица 6. Лексическое распределение *-л*-форм для обозначения продолжительного действия*

лексема:	количество употреблений:
<i>быти</i>	2
<i>стояти</i>	2
<i>капати</i>	2
<i>мрети</i>	1

²⁰ Форма *стола* рассматривается в разделе 1.1) данной главы в примере (16).

<i>отходити</i>	1
<i>имети</i>	1
<i>нести</i>	1
<i>вешати</i>	1

1.2.3) -л–форма для обозначения действия / состояния, начавшегося до момента повествования и длящегося в момент описываемых событий

В ряде случаев -л–форма обозначает состояние или действие, начавшееся до момента повествования и продолжающее длиться в момент описываемых событий. Рассмотрим их:

(55) ИЛ КЛ л. 111 — 111 об. **И створи с ними миръ въ 12 генварѣ, и целовавше хрестъ межю собою, ходачю межи ими ч(с̄)тъному Муханлу митрополиту съ кр(с̄)томъ, и вда Ярополкъ Ольговичемъ ѿчину свою, чего и хотѣли** – этот пример рассматривается в [Шевелева 2009б: 167]. Автор считает, что здесь мы имеем дело с чистым регрессом в повествовании. Однако кажется, что говорить в данном случае об употреблении перфекта в плюсквамперфектном контексте некорректно. Неверно интерпретировать рассматриваемый контекст как ‘Ярополк отдал Ольговичам свою вотчину, чего те хотели раньше’. Ольговичи не перестали хотеть этой вотчины до текущего момента повествования, т.е. нельзя утверждать, что действие *хотѣти* относится к предпрошедшему. Вернее всего данную фразу следует понимать как ‘Ярополк отдал Ольговичам свою вотчину, чего те и были хотевшими’;

(56) СЛ л. 170 **Ахматъ вставъ брата свога .Ѡ. влюсти и крѣпити свободъ свои(х̄). и самъ не смѣ вставити в Русь зане не моглъ нати ни единого князѣ. и понде в Татары держася полку Татарского – Ахмат побоялся остаться в русских землях, т.к. не смог / не был в состоянии в тот момент (а не ранее!) победить ни одного князя;**

(57) НПЛ мл. л. 215 об. **Того же лѣта ходиша новгородци въ Юрьевъ, и розмѣнишася Нѣмци, что поималѣ въ-Рѣховомъ, Свѣю на Аврама и на Күзмү и на Александра и на Ондрѣя и на дружинү их, что былѣ за моремъ ү Свѣискаго короля ү Магнүша; и прихаша в Новъград вси здрави, милостью божиею, силою креста честнаго, на нь же үповаша – новгородцы обменяли пленных немцев на своих дружинников, которые ‘были находившимися’ вплоть до описываемого момента в плену у шведского короля.**

Отметим, что во всех рассмотренных примерах значение *-л-*формы принципиально отлично от значения предпрошедшего (ср. примеры из раздела «*-л-*форма для обозначения предпрошедшего действия»). Так, например, контекст (57) невозможно читать как ‘Новгородцы обменяли захваченных немцев на новгородцев, которые до этого были за морем у свейского короля’. Захваченные дружинники, действительно, находились за морем и до описываемых событий, но продолжали там находиться во время принятия решения об обмене. Представляется, что логичнее всего объяснять *-л-*форму в анализируемых примерах ее причастным значением, ср.: ‘обменял на дружинников, находившихся за морем’. Аналогичным значением характеризуются *-л-*формы в следующих примерах:

(58) НПЛ мл. л. 241 **Сего же лѣта отпусти князь великыи Василѣи с Москы, что ү него былѣ в-ызыманьи, Семеона и Михаилү в Новъгород – ‘князь Василий отпустил находившихся у него в плену Семеона и Михаилу’ (а не ‘князь Василий отпустил Семеона и Михаилу, которые до этого у него были в плену’);**

(59) НПЛ мл. л. 246 **В лѣто 6921. Постави владыка Иоан с воеводами новгородскими и съ их вои, что былѣ ү Выбора, и пометомъ хрестияньским, церковь каменү своръ архаггела Гаврила на Хревьковѣ**

улицы, и свяща ю самъ въ праздникъ его – ‘владыка Иоанн поставил церковь с людьми воевод, которые были в тот момент у Выборга / бывшими у них в тот момент’ (а не ‘которые были до этого у Выборга’);

(60) НПЛ мл. л. 251 об. **Того же лѣта в Новъгородъ прихалъ²¹ с Москвѣ князь Костянтинъ Дмитриевич; милостью божиею и архиепископа Семеона благословением прияша новгородци въ честь, мѣсяца февраля въ 25, на сборъ великыи: и подаваша ему пригороды, кои былѣ за Лугвенем, и боръ по всей волости новгородчкои, коробенцину – новгородцы отдали князю пригороды, не ‘которые раньше принадлежали Лугвену’, а ‘которые в тот момент [до самого этого момента] принадлежали Лугвену’;**

(61) НПЛ мл. л. 260 **В лѣто 6952. Септѣбря 14 приѣхалъ²² князь Иванъ Володимирович в Новъгород на пригороды, на которыхъ был Лугвенъ и сынъ его Юрьи по новгородчкому прошению – ‘князь Иван приехал на пригороды, которые находились до этого и в тот момент во владении Лугвена’;**

Рассмотрим два контекста из Пск. I и Пск. II, повторяющие друг друга:

(62) Пск. I Л. 31 об. – 34 **В лѣто 6888...псковичи заложиша 4-ю стѣну каменую, от Псковы реки до Великой рѣкы, по старои стѣнкы, что была тѣ стѣнка со доубом мало выше мѣжа, около всего посада – новую каменную стены заложили вдоль старой (еще существующей на тот момент) деревянной стены;**

²¹ Форма *прихалъ* рассматривается как употребленная в качестве простого претерита (см. раздел «-л–форма в качестве простого претерита» главы 2).

²² Форма *приѣхал* рассматривается как употребленная в качестве простого претерита (см. раздел «-л–форма в качестве простого претерита» главы 2).

(63) Пск. I Л. 39 и приѣхавше в Норову к нѣмецкому городку, и остоупльша и зажгоша и примѣтом; а Нѣмцы и Чюдъ, которые были в городкы, овии згорѣша, а нини метахоуся з городка – ‘Немцы и Чудь, находвишиися / бывшие в городе [в тот момент], сгорели’;

(64) Пск. I Л. 82 об. – 83 и даша ему дару от Пскова 30 рубливъ, а боляром его, что с нимъ были, даша 50 рубливъ – ‘боярам, бывшим с князем (а не ‘которые были с ним до этого’), дали 50 рублей’.

Во всех рассмотренных примерах *-л-*форма обозначает состояние, начавшееся до описываемых событий и длящееся вплоть до момента повествования. В 7 примерах из 9 *-л-*форма образована от глагола *БЫТИ*. При этом она не может быть интерпретирована как употребленная в значении плюсквамперфекта, т.к. в части случаев компонент значения «предпрошедшее» в принципе отсутствует, а в большинстве, очевидно, является вторичным. На первый план выходит наличие состояния в определенный момент в прошлом, которое могло бы выражаться имперфектом или причастием. Это позволяет предположить, что в рассмотренных примерах мы имеем дело с причастным функционированием *-л-*формы, тем более, что употребление причастия на *-ъш-/-въш-* в качестве сказуемого в придаточных предложениях (чаще всего определительных) нормально для древнерусского синтаксиса, ср.: НПЛ мл. л. 43 *то сѣть неистовѣ, иже приемше от князя или от господина своего честь или дары, тѣ мыслять о главѣ князя своего на погубление*, Хождение игумена Даниила *Тѣ стояху вси, иже отъ Галилеи пришедше съ Иоанномъ и с матерію Исусовою* (пример взят из [Потебня 1888/1958: 210]).

2) Интерпретация приведенного материала

Во всех рассмотренных контекстах с помощью *-л*-формы выражается продолжительное действие, которое длилось дольше, чем действия, выраженные соседними формами аориста. При этом в 36% указывается, сколько именно длилось действие (28 из 78 употреблений). Чуть меньше по числу примеров составляет группа, в которой *-л*-форма обозначает фоновое действие, затрагивающее определенный временной отрезок и во время которого происходит много других, менее продолжительных действий (27 из 78). К наименьшей группе относятся контексты, в которых нет ни значения фоновости или одновременности, ни точного указания на продолжительность действия; в них *-л*-формой обозначается действие, которое длилось дольше, чем все соседние (11 из 78). Несколько особняком стоят контексты, в которых *-л*-форма используется для обозначения действия / состояния, начавшегося до момента повествования и длящегося в момент описываемых событий (12 из 78 употреблений).

Ниже приведена сводная таблица 7, в которой показано количество употреблений *-л*-формы в обсуждаемых контекстах в исследованных летописях.

Таблица 7. Количество употреблений -л-формы для обозначения продолжительного действия

Летопись	Число примеров	Процент от всех употреблений <i>-л</i> -формы в специализированных контекстах	Процент от всех употреблений <i>-л</i> -формы без связки
ИЛ ПВЛ	0	0%	0%
ИЛ КЛ	3	15%	15%
ИЛ ГЛ	0	0%	0%
ИЛ ВЛ	0	0%	0%
НПЛ ст.	0	0%	0%
НПЛ мл.	26	35%	15%
ЛЛ ПВЛ	0	0%	0%

СЛ	1	6%	2%
Ак.	3	17,5%	8%
Пск. I	30	75%	29%
Пск. II	14	48%	16%

Высокий процент употребления *-л-*форм в подобных контекстах в псковских летописях, а также их очевидная противопоставленность по характеру действия соседним формам аористов, указывают на то, что *-л-*форма в рассматриваемых случаях употребляется не случайно, что это не хаотичная взаимозаменяемость форм простых претеритов и бывшей формы перфекта, а закономерное и последовательное ее использование в определенном типе контекстов.

Значения продолжительности, фоновости и одновременности в «исходной» системе могли выражаться двумя способами: формами имперфекта или причастия. «Явления, обозначаемые формой имперфекта, нарушают мерную смену событий и являются или действиями соотносительными, побочными или обобщающими, выступая во всех случаях вне очереди, последовательности, при этом действие имперфекта выходит из границ времени, определяемого в предложении соотносительным аористом» [Попова 1999: 26]. В свою очередь, причастие, как и имперфект, могло обозначать «действие добавочное, комментирующее по отношению к основному, выраженному аористом (или презенсом)», ср. замены причастие / имперфект, а также имперфект / причастие: НПЛ мл. л. 187 об. и **сѣде засадою в Торжкѹ, не дадѹше [АТ дадыше] внити в Тордокъ намѣстникомъ Дмитрневым, а обилье все попроводи в Новъгород в лодьяхъ, НПЛ ст. л. 160 понеже не вѣдяхѹ [КТ вѣдѹше] князя Юрья, кдѣ есть, и придоша паки в Новъгород** [Попова 1999: 137]. Однако ошибки в образовании форм как имперфекта, так и аориста, употребление форм имперфекта в аористных контекстах и наоборот (см., например, [Историческая грамматика русского

языка 1982: 90-91; Семянко 1963: 11; Попова 1999: 132-134]), свидетельствуют о том, что к XIII-XIV вв. эти времена перестают быть противопоставленными и, следовательно, служить для выражения специфических значений, которые они выражали раньше. То же явление мы наблюдаем, естественно, и в более поздних Псковских летописях, например:

(65) Пск. I л. 37 об. **Того же лѣта на осень бысть моръ великъ зѣло во градѣ Пъсковѣ и по пригородомъ и по всей области: мряху же мѹжи и жены и малыя дѣти** – Пск. I л.45 об. **Того же лѣта бысть моръ во Псковѣ, мроша люди во градѣ и по всей области Пъсковскои железю** – «правильной» в данном случае является форма имперфекта, т.к. обозначается действие, многократно повторяющееся в прошлом.

В контексте, сообщающем, сколько времени кто-либо провел в определенном месте, также встречаются формы и имперфекта, и аориста, ср.:

(66) Пск. I л. 46 об. **Онъ же навѣрныи опоромъ поиде ко граду, многих главъ своея рати оставъ, и стояще под Опочкою два дни и двѣ ноци** – Пск. I л. 43 и **посови богъ Витовтѹ и королю, и стояша оу Марыина города все лѣто.**

Приведем пример неправильного употребления имперфекта:

(67) Пск. I л. 31 об. **Того же лѣта приѣха посолъ великъ немецкни в Новъгород мирѹ просить с Новымъгородомъ, и взяху миръ новгородцы с Нѣмцы, а опрочѣ пскович; взяху псковичи миръ с Нѣмцы особѣ** – в данном случае нет причин, по которым в рассматриваемом контексте был бы уместен имперфект: ‘новгородцы заключили мир с немцами без псковичей; псковичи заключили мир с немцами сами по себе’ – формой имперфекта обозначается однократное действие, не маркированное по признаку продолжительности.

Таким образом, очевидно, что аорист и имперфект больше не могли служить для различения разных типов действий и их формы не передавали той

специфики, которую они выражали в «исходной» системе. По всей видимости, именно это является причиной того, что процент таких контекстов больше всего именно в псковских летописях: на момент их компелирования / переписывания аорист и имперфект уже не могли служить для различения характеров действий. Тем не менее, как показывает наш материал, в ряде случаев возникала необходимость противопоставить характер действия предыдущим. Во всех приведенных нами примерах -л-форма служит для обозначения действия, характер которого отличен от характера действий, выражаемых формами аориста. В аналогичных контекстах могло использоваться и причастие, ср.:

(68) НПЛ мл. 243 об. **Того же лѣта псковници взяша миръ с Литвою и с Нѣмци, а воевавъся с Нѣмцѣ три лѣта;**

(69) СЛ л. 132 и тѹ авьѣ шпровергоша оучаны. и тако истопоша боле тысахи ихъ. Бжѣимъ гнѣвомъ гоними и сѣю Бѣю. и Всеволода князѣ мѣтвою. князь же Всеволодъ стоявъ школо города 1. дни;

(70) Пск. I Л. 66 об. **Того же лѣта приѣха во Псковъ митрополитъ царегороцкни Игнатей по велице дни на шестои недѣле в сѹботѹ, месяца июня въ 1 день...и бывъ во Псковѣ четыре недѣли, и поѣха изо Пскова в Великии Новъгородъ одаренъ;**

(71) Пск. I Л. 170 об. **Тое же весны, марта въ 13, приидоша Немци ратью къ Псковоу и стоявшѣ оу города 3 дни, и отъидоша съ срамом.**

Употребление причастия в подобных случаях закономерно и объяснимо. Оно, очевидно, объясняется не традицией, а живыми для пишущего свойствами причастия, которое, в отличие от имперфекта, еще сохраняло свое исконное значение и могло служить для обозначения продолжительного / фонового действия. Таким образом, мотивированным в рассматриваемых контекстах, мы считаем использование причастной формы, но не формы

имперфекта или аориста. Следовательно, нам необходимо ответить на вопрос: что было особенного в *-л*-форме, что заставляло пишущего употребить именно ее в рассматриваемых контекстах? Какие из ее свойств могли актуализироваться, противопоставлять ее формам аориста и делать ее специфической формой для обозначения типа действий, для которых могло использоваться и причастие? Вполне возможно, что дело, как и в предыдущих типах специализированных контекстов, в ее причастном характере. Если бы во всех наших примерах была бы не *-л*-форма, а «обычное» причастие прошедшего времени, перед нами были бы контексты с абсолютно нормальным древнерусским синтаксисом. Кроме того, не кажется случайностью, что в абсолютном большинстве оказываются глаголы *быти* и *стояти*, от которых в современных литературном языке и говорах существуют эловые образования *былой* и *стоялый*. Если бы *-л*-формы не воспринимались как причастные и не могли бы реализовывать свои причастные формы, эловые прилагательные никогда бы не появились.

Регулярное употребление *-л*-формы в обсуждаемых контекстах в псковских летописях говорит о том, ее причастность сохранялась вплоть до момента их написания.

3) Выводы

В рассмотренных контекстах *-л*-форма обозначает продолжительное действие, противопоставленное по своему характеру действиям, выраженным соседними формами аориста. Регулярное использование *-л*-формы в такой функции свидетельствует о том, что ее употребление не непредсказуемо и вызвано не случайной заменой книжной формы претерита разговорной формой прошедшего времени. Очевидно, такое употребление связано с тем, что *-л*-форма обладала свойствами, которые позволяли ей выражать либо фоновое действие, во время которого разворачивается ряд других событий, либо действие, находящееся в нарративной цепи, однако более продолжительное, чем действия, выражаемые аористом. Учитывая

предыдущие разделы, в которых была рассмотрена возможность *-л-*формы выступать в качестве «обычного» причастия прошедшего времени, а также типичность проанализированных в данной главе контекстов для причастий, представляется, что и здесь мы имеем дело с актуализацией *-л-*формой причастных свойств. Регулярное использование *-л-*формы для обозначения действия, противопоставленного по характеру аористу, в Псковских летописях говорит о том, что ее причастность могла актуализироваться вплоть до XV-XVI вв.

1.2.4. *-л-*форма для обозначения предпрошедшего действия

В ИЛ, НПЛ мл. и Лавр. есть небольшое количество примеров, в которых *-л-*формой обозначается предпрошедшее действие, при этом значение результативности / актуальности, наличествующее в контекстах, рассмотренных в разделе «*-л-*форма без связки в значении результата, отнесенного к прошлому», отсутствует.

Обратимся к материалу ИЛ:

(1) ИЛ КЛ л. 138 **И в то верема примчаша к нима Половчина дикого. емъше оу Переяславла идѣже сѧ стрѣблани. и начаста прашати. Ѡ котораго есте становица поѣхали** – данный контекст разбирается М. Н. Шевелевой: «перфект...здесь обозначает действие, предшествующее данному моменту событий нарративной цепочки (‘взяв (половчина) в плен у Переяславля, где у них – до этого – была перестрелка’), т.е. фактически употребляется в позиции, нормальной в КЛ для плюсквамперфекта» [Шевелева 2009б: 167];

(2) ИЛ КЛ л. 112 об. **В то же время. взидоста княжича два. исъ Цѣрагорода. заточени били. [Х.П. были] Мьстиславомъ великимъ. княземъ Киевьскимъ. зане не бахоутъ его воли** – этот пример также приводится М. Н. Шевелевой как пример ретроспективного употребления перфекта: «далее следует довольно пространный рассказ о том, за что и как княжичи были

наказаны Мстиславом и высланы в Царьград, весь представляющий собой регресс и завершающийся фразой *Мы же на преднее възвратимса*» [там же]. Отметим, что в данном случае нет значения результативности или актуальности;

(3) ИЛ КЛ л. 141 **Изяславъ же хоташе вси(х̄) дани к Новугороду Новгоро(д̄)цкыхъ. акоже есть и переже было** – возможно, в этом примере можно говорить о некоторой прагматической актуальности (‘Изяслав хотел всех новгородских даней, как оно было раньше (потому что так было раньше?)’), однако непосредственно результативное значение не усматривается;

(4) ИЛ ГЛ л. 276 об. **В лѣ(т̄) .ѿ. ѿ. ѿг. Присла папа послы ч(с̄)тны носше вѣнѣць. и скипетръ. и короноу еже наре(ч̄)ть(с̄). королевьскыи санъ. рекыи сѣоу прими ѿ насъ. вѣнѣчь королевьства. древле бо того прислалъ к немуу пискоупа. Береньского. и Каме(н̄)цького. река емоу и прими вѣнѣць королевьства. он же в то время. не пригалъ бѣ** – сообщается, что папа прислал князю королевскую корону не в первый раз, однако в предыдущий раз князь отказался. Тот факт, что папа присылал корону ранее, не является актуальным и не имеет последствий для дальнейшего развития событий. Таким образом, *-л-*формой обозначается предпрошедшее действие без каких-либо дополнительных оттенков значений;

(5) ИЛ ВЛ л. 305 об. **Мьстиславъ. вврзѣ. посла гонцѣ. по Юрьи князи Пороскомъ. велѣ воротити и назадъ... тогда бо Юрьи. Пороскни слоужаше Мьстиславоу. а первое слоужилъ Володимироу** – как и в предыдущем случае, действие, выраженное *-л-*формой, не является результативным и не важно для последующих событий. Оно отличается от соседних аористов и имперфектов тем, что произошло до описываемого сюжета. Аналогичный пример встретился в Пск. II:

(6) Пск II л. 223 Тоя же осени владыка Генадии присла въ Псковъ боярина своего Безсона и с ним игүмена Ёүфимия, иже преже был въ Псковѣ ларником.

Семь подобных примеров было обнаружено и в НПЛ мл.:

(7) НПЛ мл. л. 204 об. В лѣто 6844. Заложил владыка Василии церковь каменю Входъ Иерусалима господа нашего Исуса Христа, гдѣ теремець былъ, мѣсяца июня въ 25, на память святыя Февроньи;

(8) НПЛ мл. л. 217 В лѣто 6864. Поставиша лүбянци церковь каменю святого Георгия на том же мѣсте, гдѣ прѣвѣе древяная стояла;

(9) НПЛ мл. л. 82 об. – 83 В лѣто 6557. Мѣсяца марта въ 4, въ день суботный, сгорѣ святая Софѣя; вѣаше же честно устроена и украшена, 13 верхи имүци, а тѣ стояла святая Софѣя конецъ Пискуплѣ улицѣ, идеже нынѣ поставилъ Сотѣке церковь каменю святого Бориса и Глѣба над Волховомъ – в контекстах (7) – (9) действия, обозначенные -л-формами не являются результативными. Информация о том, что стояло раньше на месте построенных церквей, дается для того, чтобы объяснить читателю, где именно были возведены церкви. Аналогичен пример из Пск II:

(10) Пск. II л. 188 Тогда посадники псковъскыя и весь Псковъ начаша искати священного мѣста, гдѣ была первая церковь святыи Власи, а на томъ мѣстѣ, стояше дворъ Артѣмьевъ Воротове, и псковичи давшѣ ему серебро и спрятавшѣ дворъ, обретоша престолъ.

Рассмотрим следующие примеры из НПЛ мл.:

(11) НПЛ мл. л. 243 Того же лѣта приѣха в Новгород князь Гемеонъ Олгердович, и даша ему новгородци пригороды, которыи былѣ преже сего за ним;

(12) НПЛ мл. л. 217 **Того же лѣта поставиша чѣтырѣдѣсячкѹю церковь каменѹ; а преже камена же была, нь сама палася от старости** – Непосредственно тот факт, что церковь была каменной, не имеет отношения ни к ее падению, ни заложению новой церкви. В форме же *палася* можно видеть результативное значение, т.к. именно в связи с падением церкви была поставлена новая;

(13) НПЛ мл. л. 252 **Они же наѣхавше мастера на Наровѣ и взяша вѣчныи миръ по старинѣ, како былъ при великом князѣ Александрѣ Ярославичѣ** – был заключен вечный мир, как это было и при Александре Невском. Однако факт заключения мира не является следствием заключения мира при Александре, поэтому актуальность и результативность здесь отсутствует и *-л-*форма используется для того, чтобы указать на действие, предшествующее основному моменту повествования;

(14) НПЛ мл. л. 257 **Того же лѣта обрѣтоно бысть тѣло архиепископа Иоана, при коемъ былъ сѹздальцѣ под Новымъгородом** – *-л-*форма обозначает возврат к более давним событиям на временной оси; связи же между тем, что суздальцы находились под Новгородом и обретением тела архиепископа, нет.

Один пример встретился в ЛЛ ПВЛ:

(15) ЛЛ ПВЛ л. 66 [Исакий] **нача оуродство творити. и пакостити нача. шво игүменѹ. шво братѣи. шво мирьскы(м̄) члвкомъ. да друзни раны кмѹ дагахѹ. и поча по миру ходити. такоже оуродом сѹ твора. вселисѹ в пещерѹ в неиже преже былъ** – Исакий был болен в течение многих лет и жил в пещере ухаживающего за ним Феодосия. Потом Исакий выздоровел, вышел из пещеры и начал жить в монастыре, но его принялись искушать бесы. Эта история подробно рассказывается в летописи. В определенный момент Исакий вернулся в ту пещеру, где когда-то лежал больным. Таким образом, формой

БЫЛЪ обозначается предпрошедшее действие, не результативное и не актуальное для последующих событий. Предложение «**В НЕИЖЕ ПРЕЖЕ БЫЛЪ**» используется для того, чтобы идентифицировать пещеру, объяснить, где именно поселился Исакий.

Таким образом, в разобранных примерах *-л-*форма употребляется для обозначения предпрошедшего, т.е. в контекстах, типичных для плюсквамперфекта.

М. Н. Шевелева рассматривает такие случаи как отклонения от исконно перфектного значения и «проникновение перфекта в сферу плюсквамперфектного значения» [Шевелева 2009б: 168]. По мнению автора, в основе сближения перфекта и плюсквамперфекта лежала сема предшествования. «Видимо, маркированное значение предшествования, указанная ретроспективная ориентация была <...> характеризующим признаком перфекта. Это значение – первоначально, очевидно, таксисное – сближало его с плюсквамперфектом – более узко специализированной формой» [Шевелева 2001: 209]. М. Н. Шевелева полагает, что со временем эта ретроспективная направленность (т.е. обязательное предшествование моменту референции) превращается в значение собственно темпоральное [там же]. Анализируя текст КЛ и указывая на тот факт, что в НПЛ ст. и СЛ количество подобных примеров значительно больше, автор приходит к выводу, что в КЛ мы имеем дело лишь с намечающейся тенденцией распространения перфектных форм из контекстов с «относительным» употреблением (подробнее о нем см. главу 3 раздел «Перфект в относительном употреблении») на другие типы придаточных предложений. В НПЛ ст. и СЛ эта тенденция превращается в летописную стратегию: «распространение перфекта за пределы придаточных изъяснительных на другие типы зависимых предложений представляет собой качественный сдвиг в характере его использования – переход к совсем иному «относительному» употреблению – обозначению предшествования относительно момента действия главного

предложения при сохранении нарративной точки отсчета времени» [Шевелева 2009б: 170].

На наш взгляд, однако, между рассмотренными в этом разделе контекстами и контекстами из НПЛ ст. и СЛ которые приводит М. Н. Шевелева [Шевелева 2009б: 168-169], существует принципиальная разница. В анализируемых примерах отсутствует значение результативности, в то время как увеличение числа контекстов, в которых *-л-*форма выступает в плюсквамперфектном значении, происходит именно за счет результативного употребления (полный список таких примеров как из НПЛ ст. и СЛ, так и из других летописей, приводится и анализируется в главе 2 в разделе «*-л-*форма без связки в значении результата, отнесенного к прошлому»). Представляется, что рассматривать как подобные друг другу примеры, где мы имеем дело с исключительно таксисным предшествованием, и примеры, где *-л-*форма обозначает результативное действие или состояние, некорректно. О том, что увеличение числа контекстов, в которых *-л-*форма употребляется в плюсквамперфектной функции в НПЛ ст. и СЛ, не является непосредственно следствием более позднего времени их написания и проникновения перфекта, «уже ставшего в живом языке универсальным претеритом, в аористные контексты летописного повествования» [Шевелева 2009б: 170], говорит тот факт, что в Псковских летописях (самых поздних из рассматриваемых нами летописей) число таких контекстов не возрастает, а убывает. Если бы плюсквамперфектное употребление *-л-*формы было прямым следствием и одним из этапов ее превращения в простой претерит, то число подобных примеров закономерно увеличивалось бы от памятника к памятнику (по крайней мере, не сокращалось бы). В связи с этим, как нам кажется, не следует рассматривать вместе контексты с *-л-*формой в качестве предпрошедшего и контексты, где она используется в качестве результата.

Примеров, в которых *-л-*форма используется для таксисного предшествования, довольно мало: всего 15. При этом обращает на себя внимание распределение количества примеров по летописям, см. таблицу 8.

Их количество не увеличивается со временем. Поэтому предположение о том, что расширение сферы перфекта начиналось с распространения на плюсквамперфектные контексты и с актуализации его таксисной функции (т.е. что значение развивалось 'предшествование другому действию в прошлом' → 'предшествование') [Шевелева 2001: 209], при всей его логичности, по всей видимости, неверно.

Таблица 8. Количество употреблений *-л-*формы для обозначения предпрошедшего действия

Летопись	Число примеров	Процент от всех употреблений <i>-л-</i> формы в специализированных контекстах	Процент от всех употреблений <i>-л-</i> формы без связки
ИЛ ПВЛ	0	0%	0%
ИЛ КЛ	3	15%	15%
ИЛ ГЛ	1	20%	20%
ИЛ ВЛ	1	17%	14%
НПЛ ст.	0	0%	0%
НПЛ мл.	7	9%	4%
ЛЛ ПВЛ	1	7%	5,5%
СЛ	0	0%	0%
Ак.	0	0%	0%
Пск. I	0	0%	0%
Пск. II	2	7%	2%

Вопрос, в чем причина такого употребления *-л-*формы, остается открытым. Вряд ли уместно предполагать нейтрализацию перфекта и плюсквамперфекта в форме без связки, как мы это делали для контекстов с результативным употреблением *-л-*формы (см. раздел «*-л-*форма без связки в значении результата, отнесенного к прошлому» главы 2): в таком случае остается неясным ее значение как члена грамматической категории. Если рассматривать грамматическую категорию *перфект / плюсквамперфект* как

‘результатив в настоящем’ / ‘результатив в прошлом’, то ее инвариантным значением оказывается результативность. Соответственно, *-л*-форма без связки выражала результат как таковой, без его соотнесения с временным планом. Можно было бы предположить возникновение в связи с перестройкой системы прошедших времен пары *перфект-2* / *плюсквамперфект-2*, где перфект выражал таксисное предшествование настоящему, плюсквамперфект – прошлому, а одиночная *-л*-форма – предшествование само по себе, без эксплицитного отнесения к временному плану. Однако предполагать существование такой категории на основании пятнадцати примеров, а также принимая во внимание отсутствие данных, которые бы говорили об ожидаемой экспансии примеров такого употребления, кажется неправомерным.

Таким образом, в обнаруженных контекстах *-л*-форма функционирует не как: 1) результативная форма, т.к. результативное значение отсутствует 2) форма со значением таксисного предшествования, т.к. в таком случае количество примеров такого употребления должно было бы увеличиваться со временем. Если посмотреть, какие еще формы кроме плюсквамперфекта могли употребляться в контекстах, аналогичных рассмотренным нами, в древнейших летописях, это окажутся в большей степени формы аориста и имперфекта (например, ИЛ КЛ л. 226 об. **такоже преже рекохомъ**; ИЛ КЛ л. 176-176 об. **зане бѣ прилюбимъ вси(мъ) за премногю его добродѣтель. юже имѣаше преже к бѣ и къ вси(мъ) сущимъ под ни(мъ))** и в меньшей – формы причастия.

Можно было бы предполагать, что в анализируемых нами примерах *-л*-форма выступает в функции аориста, что является следствием ее превращения в простой претерит. Однако данные контексты не являются классическими аористными контекстами, т.к. в них мы имеем дело с предпрошедшим действием. Классическое же аористное употребление – это обозначение законченных событий, следующих друг за другом в нарративной цепи.

Именно за счет таких позиций со временем происходит экспансия *-л*-форм (ср. Сузд. л. 171 об. **Того(ж̄) лѣ(т̄). Влеѣвндръ Глѣвовичь. ис Смоленьска приходилъ ратью г Дороговѣжю. и вступѣ горо(д̄) воду Ѡталъ. Андрѣи Ваземьскыи кня(з̄) приде с Ваземци. и поможе Дороговѣжцемъ. и оубиша оу Влександра с̄на. а самого Влеѣандра ранили кнѣзѣ. и брата кѣго Романа. а Смолнѣнъ оубили .с̄. члѣвкъ. и Влеѣандръ възвратисѣ в свога си).** Примеров же использования *-л*-формы для обозначения таксисного значения предшествования в более поздних летописях нет вообще (самое большое их количество – в ИЛ).

Таким образом, у нас остается один вариант, заключающийся в том, что *-л*-форма в рассмотренных контекстах функционирует как причастие. Как кажется, нет аргументов, говорящих против этого вывода. Как было показано в предыдущих главах, причастное употребление *-л*-формы было вполне возможно. Кроме того, причастие могло употребляться и в контекстах, которые могли бы рассматриваться как плюсквамперфектные:

(16) ИЛ КЛ л. 240-240 об. **Ты же нынѣ ни моужа своего е(с̄)и. послалъ ко братоу своему Рюрикови. и ни своего прихода повѣдаеши емоу ни моего. а ѹмолви с нимъ. моужемъ своимъ. а переже весны доспѣвъъ сѣдѣти и воеватисѣ со Ѡлгови(ч̄);**

(17) ИЛ ГЛ л. 263 **Въ лѣ(т̄) ꙗ̄с̄. ѱ̄. м̄е. Придоша безбожни Измалтанѣ преже вивъшесѣ со князи Роускими на Калкохъ вы(с̄) первое приходъ ихъ на землю Рязаньскою – при том, что причастием обозначается предпрошедшее действие, на первый план выходит не таксисное предшествование, которое становится ясным из контекста, а также часто выражается лексически (*преже, древле*), а дополнительность действия, его фоновость. Эти признаки характеризуют действия и в рассмотренных нами примерах.**

Таким образом, на данный момент единственным возможным объяснением наличия *-л-*формы в проанализированных контекстах, которое не идет в разрез с представлением о грамматической системе и развитием системы прошедших времен в древнерусском, кажется ее причастное употребление.

1.3. О соотношении причастий на *-ъш/-въш-* и *-л-*форм

В предыдущих разделах было показано, что функции *-л-*формы не ограничивались ее участием в образовании сложных времен, что она могла также употребляться в функциях, типичных для «обычных» причастий прошедшего времени. В связи с этим встает вопрос о соотношении двух причастных образований. Только ли *-л-*формы проникали в сферу причастий на *-ъш/-въш-* или последние также могли выступать в функциях, закрепленных за *-л-*формами? Когда началось это проникновение, в связи с чем и когда закончилось? Дать исчерпывающие ответы на эти вопросы в рамках данной диссертации не представляется возможным. Для этого необходим анализ гораздо большего числа памятников и диалектных систем не только русского, но и других славянских языков. Однако некоторые наблюдения на основании исследованных летописей сделать можно.

В текстах есть явные доказательства того, что причастия на *-ъш/-въш-* могли употребляться как однородные с *-л-*формами в составе сложных прошедших времен. Об этом говорят примеры, в которых *-л-*форма и «обычное» причастие употребляются вместе, соединенные союзом *и*, при единственной форме глагола *быти*:

(1) ИЛ КЛ л. 170 об. **И^за^славъ же ре(ѣ) и нѣны вы есмь свторилъ. уж^е есте на ма. пришли. а како ми с вами бѣ дасть. башеть бо пославъ [Х.П. пославъ] и подвелъ Глѣва Дюргеви(ѣ) с Половци;**

(2) ИЛ ГЛ л. 274 иде на Мидогва. Миндѣвгъ же собралсѧ [Х.П. събрався] бѣ. и оумысливъ же совѣ. не битисѧ с ними полкомъ. нѣ вниде

во гра(д̄). именемъ Вору҃та. и высла шоурина своего ноцѣ. и розгнаша и Роу҃сь и Гѣтвѣзѣ – в примере (1) формы *пославъ* и *подвелъ* выступают как однородные части сказуемого и, будучи соединенными с глаголом *быти* в прошедшем времени, имеют классическое значение плюсквамперфекта – результативности в прошедшем. В примере (2) мы видим практически то же самое. Он чуть менее однозначен, т.к. непосредственно после глагола-связки употреблена *-л-*форма, поэтому теоретически *-вѣш-*форма может быть интерпретирована как самостоятельное сказуемое. Однако разночтение, представленное в Х.П., свидетельствует о том, что, вероятнее, два типа причастных образований употреблены как синонимичные. Значение в данном случае, как и в предыдущем, плюсквамперфектное: предшествование с результативностью.

Рассмотренные примеры свидетельствуют о том, что *-л-*формы и причастия на *-ѣш/-вѣш-* действительно могли употребляться как синонимичные друг другу. Таким образом, было возможным как использование *-л-*форм в классической причастной функции (что было показано в предыдущих разделах), так и использование «обычных» причастий прошедшего времени вместо *-л-*форм в значении соответствующих сложных времен.

В связи с вышесказанным кажется уместным привести наши наблюдения над использованием конструкции *быти* + причастие на *-ѣш/-вѣш-* и некоторые размышления о ее месте в грамматической системе.

Данный раздел состоит из двух частей. В первой анализируется функционирование сочетание *быти* + причастие на *-ѣш/-вѣш-* в летописных текстах, а также в северо-западных русских говорах, высказывается предположение о происхождении «нового» перфекта; во второй делаются некоторые замечания о месте рассматриваемого сочетания в системе языка. В заключение приводятся выводы.

1) Сочетания *быти* + причастие на *-ъш/-въш-*

Примеры употребления причастий на *-ъш/-въш-* с бытийным глаголом в памятниках очень редки, тем не менее, они есть. При этом в большинстве случаев они имеют результативное значение. Нерезультативное значение было обнаружено лишь в двух примерах. В данном разделе сначала разбираются результативные употребления. Они сопоставляются с данными северо-западных русских говоров с «новым» перфектом. Высказываются некоторые предположения о его происхождении. Затем рассматривается два примера с нерезультативным употреблением.

1.1) Сочетание *быти* + причастие на *-ъш/-въш-* с результативным значением

В данном разделе сначала анализируются сочетания *быти* + причастие на *-ъш/-въш-* с результативным значением, встретившиеся в летописных текстах, а также в некоторых других памятниках, затем приводится материал говоров с северо-западным перфектом и обсуждается возникновение этого явления.

1.1.1) Данные летописей

На наличие в древнерусских текстах сочетаний глагола *быти* с причастием на *-ъш/-въш-* указывает А.А. Потебня, отмечая, что они чрезвычайно редки. Исследователь приводит три известных ему примера: два примера из памятников северо-западного региона, НПЛ ст. и Пск. I, и один пример из ЛЛ, памятника, созданного во Владимиро-Суздальском регионе [Потебня 1958: 138-139]. При этом обратим внимание, что в каждом контексте мы имеем дело с выражением результата:

(3) ЛЛ ПВЛ л. 56 об. **аще ли покаявшеся бѹдемъ, всѣхъ грѣхъ прощени бѹдемъ** – ‘если на момент второго пришествия люди окажутся уже покаявшимися, то будут прощены’;

(4) НПЛ ст. л. 144 **наѣхаша пещеру непроходну, в ней же бѣше множество Чюди влѣзше** – ‘оказалось, что в пещере уже было много людей’ (как результат того, что они туда залезли);

(5) Пск. I, 249²³ **Аже вы есте прѣхавъ къ Пскову, прикончивайте миръ** – ‘если вы окажетесь в Пскове (в результате того, что туда приедете), то утверждайте мир’.

В личной беседе П.В. Петрухин и Д.В. Сичинава указали мне на пример из Новгородской 2-ой летописи²⁴ (далее НПЛ; список к. XVI – н. XVII вв.):

(6) НПЛ л. 70 **и в то время вшед бѣше бѣбъ [въ] Перуна и нача кричати...** – здесь, как и выше, рассматриваемое сочетание имеет результативное значение: ‘бес был вшедшим в Перуна (=находился в нем)’.

Дополним этот список примеров списком контекстов, обнаруженных нами при анализе текста НПЛ мл., Пск. III и Пск. I Обол.:

(7) НПЛ мл. л. 42 об. [Владимир] **посла къ Ровъголдѹ Полочкѹ, глаголя сице: «хощю поняти дщерь твою женою себѣ». Он же рече дщери свои: «хощеши ли за Володимира». Она же рече: «не хощѹ розувати робичица, нѣ Ярополка хощю». Бѣ бо Рогъволодъ пришед изъ заморья, имяше власть свою в Полотъскѣ, а Тѹрыи Тѹрове, от негоже и Тѹрица прозвашася** – ‘Рогволод был пришедшим из заморья и, как результат, находился в Полоцке’;

(8) Пск. III л. 163 об. 1474 г. **Аже вы есте приехавъ къ Пскову приконцивайте миръ опрѣче местера, то вѣдаете вы** (данный контекст повторяет контекст (5), обнаруженный А.А. Потемной в Пск. I);

²³ Нам не удалось найти данный пример в Пск. I. При этом аналогичный контекст был обнаружен нами в Пск. III (см. ниже), однако, с разночтениями в написании.

²⁴ Текст воспроизводится по изданию [НПЛ].

(9) Пск. Ш л. 152 – 152 об. 1472 г. **Того же лѣта мѣсяца октября въ 1 день пригна во Псковъ гонцемъ Николаи Лях от моря ис Колывана; а повестова Псковоу, что царевна переехавъ море да едетъ на Москвоу... наричаемаа Софья; си боудетъ вамъ государина, а великому князю Иваноу Васильевичю жена и княгини великаа; и вы бы ея есте соустрѣкше и приняли честно** – союз *и* между *сустрекише* и *приняли* (а также место *сустрекише* сразу после глагола *быти*) говорит о том, что данные формы выступают как однородные (т.е. предложение не нужно понимать, как «*вы бы ее, встретив, приняли честно*»). Заметим, что в данном примере мы имеем дело со структурой, которую А.А. Зализняк назвал «сослагательным наклонением II»: с использованием в ирреальном наклонении при уже ставшей неизменяемой частице *бы* связки *есте* или *еси* для указания на лицо [Зализняк 2004: 143]. В нашем контексте, правда, употреблена не *-л*-форма, а причастие на *-ши*. Это свидетельствует о том, что причастие прошедшего времени использовалось не только по отношению к прошедшему действию. Здесь стоит отметить, что форму *переехавъ* тоже теоретически можно рассматривать в рамках конструкции «*быти* + причастие пр.вр.» и считать, что мы имеем дело с пропуском связки в настоящем времени (который чаще всего сейчас и наблюдается в говорах), тем более что значение здесь очевидно результативное: «царевна уже здесь, переехавши море и едет в Москву». С другой стороны, необходимо учитывать, что соединение причастия прошедшего времени с личной глагольной формой с помощью союза – абсолютно нормальная вещь для древнерусского синтаксиса (подробнее о конструкциях типа «*вставъ и рече*» см. [Потебня 1958: 188-197]);

(10) Пск. I Обол. л. 726. 1588 г. **на испорученье же посла своимъ людемъ под Московское государство гетмана Хоткѣева со многими людьми**

и зъ запасы, бѣ во глад великъ зѣло обдержаше я [А3²⁵ обдержавъше], ядяхоу скверная и человеческая мяса – ‘запасы еды были посланы, т.к. люди, в результате того что их охватил голод, ели человеческое мясо’ (видимо, в Оболенском списке мы имеем дело с ошибочным написанием, а верный представлен в А3).

Этот список можно дополнить двумя известными нам контекстами из Жалованной грамоты Олега Рязанского 1371 г.²⁶:

(11) газъ князь великии шлегъ ивановичь. сгадавъ ксмь съ своимь шцкмь. съ в(д)кою с василькмь и съ своими богары....далъ гасмь шцю сокмю арсѣнью монастырь стокъ бци на шлговѣ. въ свободу до кго живота – ‘я договорился со своими отцом, что отдаю ему монастырь’. Действие сгадавъ ксмь является результативным: ‘я уговорился=мы находимся в уговоре и, как следствие, даю монастырь’;

(12) а возрѣвъ ксмь въ даныи грамоты съ оцемь своимь съ сладкою с василиемь и съ бояры коли ставили попервыхъ прадѣди нашю стцю бцю...а хто даныхъ лю(д)и прадѣды нашими стои бци дому. гдѣ имуть сѣдѣти или вортници или слободичь. в моки шчинѣ. ать знаять домъ стои бци а волостители мои ать не вступаютсѧ в ни(х) ни ш которомъ же дѣлѣ – ‘я посмотрел в старые грамоты (=теперь знаю их содержание) и велю соблюдать условия, прописанные там’.

Возникает вопрос о связи рассматриваемых конструкций с северо-западным перфектом на *-ши*.

²⁵ Архивский 3-й список Пск. I XVII в.

²⁶ Текст воспроизводится по [Хрестоматия по истории русского языка: 91].

1.1.2) Формы на *-ши* в современных северо-западных говорах

Как известно, современным русским говорам свойственно отличное от литературного языка употребление отпричастных форм на *-ши*, а именно, их использование в предикативной функции. Хотя данное явление «нельзя считать исключением ни для какой группы русских говоров» [Кузьмина, Немченко 1971: 118], оно характеризует, прежде всего, говоры северо-запада, в которых широко распространена «конструкция с неизменяемой формой краткого действительного причастия прошедшего времени на *-ши* (чаще именуемой деепричастием), употребляющейся в функции глагольного сказуемого со значением перфекта, типа *он вставши, цвет облетевши*» [Трубинский 1984: 156]. При этом при причастии может быть глагол *быти* в настоящем времени: *она же здесь вышевши есте (замуж), мы не ездивши естя со своей деревни* [Кузьмина, Немченко 1971: 181]. Неразрывны с этим явлением сочетания со вспомогательным глаголом в прошедшем времени (*были обобравши*), которые представляют аналитическое предпрошедшее и также имеют значение результата, но отнесенного в план прошлого: *Я вставши была, как Павел-от проснулся* – «я бодрствовала в тот момент, когда проснулся Павел» [Трубинский 1984: 161]. Кроме того, как показывают И.Б. Кузьмина и Е.В. Немченко, причастия могут выступать в сочетании и со связкой в будущем времени, и в форме ирреального наклонения, ср.: *грибы не будут прошотци; он был бы лягши, если чахотка* [Кузьмина, Немченко 1971: 181]. Таким образом, в отношении северо-западных говоров можно говорить о грамматической категории перфекта, которая включает в себя три временные формы и форму сослагательного наклонения [там же: 219].

1.1.3) К истории вопроса о происхождении северо-западного перфекта

Единого мнения о времени происхождения данного диалектного явления нет. А.А. Потехня и В.И. Трубинский относят его возникновение к периоду балто-славянского единства, потому что подобные конструкции

очень распространены в литовском и латышском языках [Потебня 1958: 138; Трубинский 1984: 172]. П.С. Кузнецов полагает, что такие формы могли развиваться только после принятия на себя старым перфектом функции прошедшего времени [Кузнецов 1953: 246-248]. Появление «нового» перфекта с утратой форм старого перфекта связывает также Н. Jung [Jung 2014]. Г.А. Хабургаев отмечает, что изоглосса «нового» перфекта совпадает с изоглоссами структурно не связанных между собой явлений, развившихся не позднее XII в. [Горшкова, Хабургаев 1981: 337—338]. И. Б. Кузьмина и Е. В. Немченко, однако, считают такой перфект «новообразованием последних веков» [Историческая грамматика русского языка 1982: 411]. «Причиной такого разногласия является отсутствие надежных примеров в памятниках» [Зубкова 2010: 104].

В литературе проблема отражения или отсутствия северо-западного перфекта в письменных памятниках освещается довольно слабо. И.Б. Кузьмина отмечает, что северо-западные памятники старорусского периода в отношении синтаксиса причастий ничем не отличаются от памятников, созданных на других территориях [Историческая грамматика русского языка 1982: 411].

На предмет отражения диалектного функционирования причастных форм А.В. Зубковой была исследована Пск. III [Зубкова 2010]. Автор приходит к выводу, что, вопреки устоявшемуся мнению, в летописи имеется ряд контекстов, которые «обнаруживают некоторое сходство с современным диалектным употреблением причастий, а в ряде случаев позволяют провести между ними и прямые параллели» [там же: 104]. На наш взгляд, однако, те особенности в употреблении причастий, на которые указывается в статье, нельзя считать исключительно северо-западным относительно поздним диалектным явлением и косвенным доказательством существования «нового» перфекта в то время, как это делает А.В. Зубкова. Так, автор рассматривает примеры «употребления самостоятельного подлежащего при сказуемом,

выраженном формой причастия прошедшего времени» [там же: 105], например:

(13) Пск. III л. 66 **В лѣто** 6936. **Псковичи миръ потвердивше с местеромъ и съ юрьевичи и со всею землею Немецкою по старому крестному целованию а без Новагорода а новгородци не помогоша ни чимъ;**

(14) Пск. III л. 102 – 102 об. ...и **отвѣгоша** <Немцы> от городка и **запас помѣташа** и посадник **Федоръ** и Тимофеи со псковичами **бывъ** городкоу **неделю а Немци не рядя того что...**

Указывая на примеры употребления причастия в качестве самостоятельного сказуемого при подлежащем в северо-западных говорах (ср. *пришли бумаги, что убивши его*), А.В. Зубкова приходит к выводу, что именно такое инновационное употребление причастий в живой речи спровоцировало их появление в Пск. III.

В действительности же, такое функционирование причастий прошедшего времени является характерной особенностью древнерусского синтаксиса и известно еще древнейшим древнерусским памятникам разного территориального происхождения. А.А. Потебня назвал данный вид конструкций именительным самостоятельным [Потебня 1888/1958: 199]. Они регулярны, например, в Ипатьевской летописи (ИЛ), памятнике юго-западного происхождения: ИЛ. л. 124 **И пришедъ Изяславъ Мьстиславичь къ Киеву, и вѣ Игорь разовѣлся в порвѣ и бѣ воленъ велми; ИЛ. л. 203 об. Андрей же то слышавъ, и бысть образъ лица его попустнѣлъ.** Таким образом, псковские летописи не являют собой исключения, а продолжают предшествующую традицию.

Кроме того, многие контексты из летописи сравнивать с диалектными примерами употребления «нового перфекта» кажется некорректным. Так, очевидно, что в примерах (12)-(13) едва ли можно говорить о результативной семантике и проводить параллели между летописным «*Псковичи миръ*

подтвердивъше с местеромъ... а Новгородци им не помогоша» и диалектным «*пришли бумаги, что убивши его*». В диалектном примере, в отличие от примеров (12)-(13), налицо результативное значение: пришли бумаги, сообщающие о том, что он убит. Конечно, в ряде случаев причастие в летописях имеет значение результата, например:

(15) Пск. III л. 118об. – 119 **тоя же весны приехавъ от великого князя с Москвы князь Федоръ Юрьевичъ месяца...и псковичи и все священство выидоша противоу его съ кресты и посадиша его на княжении...**[Зубкова 2010: 106] – если «перевести» данный фрагмент на диалектный язык, получится абсолютно нормальная фраза: «*князь приехавши (был) с Москвы в месяце...и псковичи вышли навстречу*». Правда, как показывает материал, «новый перфект» не употребляется при обстоятельствах, называющих время действия [Трубинский 1984: 100]. Кроме того, тогда здесь приходится допустить пропуск связки в прошедшем времени, что, правда, не так уж редко встречается в говорах [Кузьмина, Немченко 1971: 197]. Однако любые попытки отличить в подобных контекстах древнюю конструкцию с именительным самостоятельным, в которой значение результата могло появляться контекстуально, от «нового» перфекта будут безрезультатны, т.к. абсолютно в равной степени это может быть как одно, так и другое.

Таким образом, употребление причастий в качестве самостоятельного сказуемого при подлежащем в псковских летописях нельзя, во-первых, считать новым явлением, характерным исключительно для северо-запада, а во-вторых, связывать его с наличием / отсутствием в языке «нового» перфекта. Это не означает, что примеры похожего употребления причастий в говорах не восходят к древнерусскому / старорусскому периоду (впрочем, этот вопрос достоин отдельного обсуждения), но оснований считать их косвенным отражением северо-западного перфекта, нет.

1.1.4) Сочетание *быти* + причастие на *-ьш/-вьш-* с результативным значением, как конструкция, к которой, возможно, восходит северо-западный перфект

На наш взгляд, есть основания утверждать, что северо-западный перфект восходит к конструкциям *быти* + причастие на *-ьш/-вьш-*.

Нами были обнаружены дополнительно еще 7 примеров (контекст (8) из Пск. Ш повторяет контекст (5), найденный А.А. Потебней в Пск. I), в которых используется конструкция «*быти* + причастие пр. вр.». Во всех контекстах налицо результативное значение. Интересно, что из десяти известных примеров в пяти употреблены глаголы, обозначающие пространственное перемещение (*влѣзше, приехавъ х2, пришедъ, вшед*). Как известно, именно они составляют ядро лексической базы перфектных форм на *-ши* в современных говорах [Кузьмина, Немченко 1971: 143-159, Трубинский 1962]. При этом, как и в современных говорах, причастие прошедшего времени в наших примерах употребляется со вспомогательным глаголом и в прошедшем, и в настоящем времени, и в ирреальном наклонении. Таким образом, и по форме, и по значению употребление рассматриваемой конструкции соответствует тому, что показывает диалектный материал. Поэтому, как кажется, есть основания полагать, что именно к ней восходит северо-западный перфект. Учитывая данные говоров, трудно согласиться с А.А. Потебней, который полагает, что подобное употребление причастий в летописях – уходящее явление, которое изредка проявляет себя в письменных памятниках: принимая во внимание, что такие сочетания «обычны в литовском и латышском, что они известны в немногих примерах в ст.-чешском, что они оставили некоторые следы в нынешних великорусских говорах, то будет вероятно, что их отсутствие или редкость в ст.-слав. и др.-русских памятниках – сравнительно позднего происхождения» [Потебня 1958: 138]. Скорее всего, наоборот: сформировавшаяся категория перфекта на базе причастий на *-ши* – относительно новое явление. Наличие подобных конструкций в балтийских языках не опровергает это утверждение; оно говорит о том, что возможность

употребления причастий в такой функции существовала еще со времен балто-славянского единства. Такая особенность, видимо, была характерна не только для северо-западных говоров, о чем говорят контекст (3) из Лаврентьевской летописи и контексты (11)-(12) из Жалованной грамоты князя Олега Рязанского.

В письменных памятниках количество подобных конструкций не увеличивается со временем (хотя очевидно, что в речи их должно было становиться все больше), возможно, из-за того, что они воспринимались как маркированные, разговорные, неуместные в летописном тексте: ведь вся предшествующая традиция являла практически их полное отсутствие. Поэтому ответить на вопрос, можно ли считать обнаруженные примеры из новгородских и псковских летописей отражением сформировавшегося «нового перфекта», довольно сложно. С большой долей вероятности можно утверждать, что «новый перфект» сформировался именно на их базе, но судить по ним о существовании или отсутствии грамматической категории перфекта в языке писца едва ли возможно.

Есть один косвенный признак, указывающий на то, что рассматриваемое сочетание на момент создания псковских летописей употреблялось в речи уже довольно регулярно. Приблизительно с конца XV века в текстах псковских летописей становится заметно меньше причастий на *-ъш/-въш-*. По нашим наблюдениям, если в ИЛ, в меньшей степени в НПЛ ст. и мл. причастия употребляются регулярно (и как дополнительное сказуемое, и в конструкции с именительным самостоятельным), практически в каждом предложении, то в псковских летописях, особенно с конца XV века, причастия могут не встречаться страницами. Вряд ли это является отражением фактов живого языка, т.к. говоры представляют обратную картину. Скорее всего, причастия начинают восприниматься как маркированные элементы разговорного языка, и во избежание употребления не соответствующего жанру языкового элемента их стали избегать.

1.2) Сочетания *быти* + причастие на *-ъш/-въш-*, не имеющие результативного значения

Рассматриваемое сочетание с нерезультативным значением встретилось всего в одном контексте в НПЛ ст., повторяющемся в НПЛ мл.:

(16) НПЛ ст. л. 105 – 105 об. **Къ Колываню есте ходивъше, серебро поимали, а сами поидосте в Новъгородъ, а правды не створися, города не взясте, а ꙗ Кѣси такоже, а ꙗ Медвѣже головѣ такоже;**

(17) НПЛ мл. л. 149 **Ходивши есте къ Колываню, серебро взялъ, а сами поидосте в Новъгород, а правды не створисте, города не взясте** – форма *ходивши есте* не имеет результативного значения: она не значит, например, '(вы ходили=)вы уже пришли'. Результативной по значению могла бы быть форма *взялъ*: '(вы взяли серебро=) оно у вас'. Нет у анализируемого сочетания и значения актуальности для последующих событий. В данном случае мы имеем дело так называемой экзистенциальной семантикой: утверждением о существовании ситуации в определенный момент в прошлом. Это значение входит в спектр значений перфекта в разных языках; им также характеризовался перфект в старославянском (см. [Плунгян, Урманчиева 2017а: 31]). Скорее всего, данное значение мог иметь и древнерусский перфект. Поэтому в нашем случае мы можем лишь предположить, что форма на *-ши* использована как синонимичная *-л-*форме в составе экзистенциального перфекта.

2) Место сочетаний *быти* + причастие на *-ъш/-въш-* в грамматической системе

Если сочетания *быти* + причастие на *-ъш/-въш-* могли использоваться как аналогичные формам перфекта и плюсквамперфекта, то возникает вопрос, какое место они занимали в грамматической системе.

Можно было бы предположить, что они были дублетной формой перфекта / плюсквамперфекта. Однако тогда неясно, почему они так редки в текстах.

М. Н. Шевелева, приводя несколько примеров синонимичного функционирования *-л*-форм и «обычных» причастий прошедшего времени (ЖАЮ да и еще не възмоглъ естъ проити ихъ на(с̄) дела...еще во седмыи вѣкъ мира сего и чтеныи лѣты не кончавъсѧ естъ 112; характерное различие в ЖАЮ между списками Сол. № 216 и Тип. № 182: Ѹпифанъ ре(ч̄) горе мнѣ то г(с̄)не мон да тацѣм ли образомъ створивысѧ сѹтъ дша члвчьскы 88 – Тип. № 182 створины сѧ сѹтъ 39; «Притча о блудном сыне» мрѣтвѣ вѣ и оживе. изгыблѣ вѣ і обрѣтесѧ Зогр., Лк. XIX-II; ЖАЮ такоже во зеліе гнило. тако и тои естъ изгннлѣ и немощенѣ 3 об.), приходит к выводу, что, «скорее всего, перфект так и оставался образованием, находящимся где-то на грани морфологии и синтаксиса, и каждая его часть сохраняла определенную самостоятельность грамматического значения», в связи с чем и было возможным употребление двух видов причастных образований в одинаковых контекстах [Шевелева 2001: 203-204]. Мысль о том, что в старославянском каждая часть перфекта являлась автономной и сохраняла свое значение, высказывал и В. Н. Топоров [Топоров 1961: 40-41]. Исходя из этой точки зрения, можно было бы утверждать, что обе конструкции относились к сфере синтаксиса, а не морфологии. В таком случае, непонятно, как объяснить крайне большую частотность и регулярность форм перфекта, а также его позднейшее превращение в единственную форму прошедшего времени. Трудно себе представить, что форма, находящаяся вне грамматической системы, практически во всех славянских языках вытеснила другие формы прошедших времен.

Возможно, конструкции с *-л*-формой были грамматикализованными, однако значение каждой формы еще достаточно хорошо осознавалось

носителями. Параллельно с ними существовали свободные синтаксические сочетания с «обычными» причастиями прошедшего времени, значение которых складывалось из составных частей. Со временем, когда *-л-*форма начала использоваться в качестве единственной формы прошедшего времени и, как следствие, утратила свои причастно-результативные свойства, конструкции с глаголом *быти* и причастием на *-вши*, которые на протяжении всего предшествующего периода были потенциальными конкурентами конструкций с *-л-*формой, были выбраны грамматическим средством выражения категории результативности. Однако в большинстве диалектов в результате перестройки прошедших времен и превращения *-л-*формы в финитную форму, эта тенденция не получила дальнейшего развития. Видимо, в северо-западном ареале категория результативности была более сформировавшейся и устойчивой в грамматической системе, в результате чего после утраты системы прошедших времен грамматическое значение результатива не исчезло, а нашло себе выражение в другой причастной форме – причастии на *-вши*.

3) Выводы

Существование функциональной синонимии причастий на *-л-* и на *-ъш-/-въш-* подтверждается тем, что не только *-л-*формы употреблялись в качестве «обычных» причастий прошедшего времени, но и последние в сочетании с глаголом *быти* использовались для передачи перфектного и плюсквамперфектного значений. Об этом свидетельствуют примеры, в которых *-л-*форма и причастие на *-ъш-/-въш-* употребляются как однородные при глаголе *быти*, а также использование конструкций *быти* + причастие на *-ъш-/-въш-* с перфектной или плюсквамперфектной семантикой.

Наличие в текстах примеров с сочетанием *быти* + причастие на *-ъш-/-въш-* с результативным значением говорит о том, что рассматриваемая конструкция всегда была потенциальным «конкурентом» формам перфекта и плюсквамперфекта. По всей видимости, именно на ее базе сформировался

северо-западный перфект, после того как прежняя форма перфекта утратила свое исконное значение.

1.4. Дискурсивные особенности употребления -л-формы.

Исследователи неоднократно обращали внимание на дискурсивные особенности употребления -л-форм в нарративе.

Так, Е.С. Истрина отметила, что -л-причастия регулярно употребляются в некоторых типах придаточных предложений, при этом, «явление, обозначенное им, не входит в последовательную цепь событий, но стоит особняком, относясь к предшествующему времени» [Истрина 1923: 199]. На то, что в НПЛ и СЛ перфект в значении предпрошедшего особенно часто встречается в придаточных определительных, указывает и М.Н. Шевелева [Шевелева 2009б: 168].

О специфической дискурсивной функции перфекта в ЛЛ ПВЛ и СЛ пишет Э. Кленин: «...the perfect <...> presents events in, roughly, a ‘summary’ form, inviting the hearer to review events either already stored in memory or, if new, then immediately available for achronological processing²⁷», «the perfect <...> often has a summarizing quality, a tendency to present events not as they occurred in time but as they are reviewed in memory, in an apparently non-linear mode of mental processing²⁸» [Klenin 1993: 334].

П.В. Петрухин на материале НПЛ ст. приходит к выводу о дискурсивно-прагматическом распределении форм перфекта и плюсквамперфекта: «перфект передает известную информацию, плюсквамперфект – новую» [Петрухин 2003: 87]. Он отмечает, что перфект используется для передачи фоновой информации: 1) для обозначения известной информации, прежде

²⁷ «...перфект <...> используется для описания событий в резюмированной форме, приглашая слушающего обратиться к событиям уже или хранящимся в его памяти, или, если новым, сразу доступным для ахронологического рассмотрения».

²⁸ «...перфект часто выполняет суммирующую функцию; он имеет тенденцию представлять события не как произошедшие в определенный момент, а как известный факт, хранящийся в памяти, в нелинейной форме».

всего, в относительных придаточных; 2) в контекстах с отрицанием; 3) для обозначения фоновых процессов / состояний [Петрухин 2003: 119 и далее].

Таким образом, все упомянутые выше исследователи указывают на то, что *-л*-формы часто употребляются для обозначения события, не входящего в последовательную нарративную цепочку.

Обратимся к результатам проведенного исследования.

Как было показано в разделах 1.1. и 1.2. данной главы, контексты с *-л*-формой без связки в нарративе делятся на две группы: 1) группу, где *-л*-форма употребляется как форма результата, и 2) группу, где использование *-л*-формы объясняется ее использованием в качестве «обычного» причастия прошедшего времени.

И в первой, и во второй группах, действительно, больший процент (ок. 57%) составляют контексты, в которых *-л*-форма употребляется в придаточных предложениях и обозначает действие, не относящееся к последовательной цепи событий, ср.: НПЛ мл. л. 209 **а бояре новоторьскыи привѣжаша в Новѣгород толко дүшею, кто успѣлъ; а дома их разгравиша и хоромы розвозиша**²⁹, НПЛ мл. л. 130 **взяша Цесарьград на щитъ, исѣкоша Грѣцѣ; и кто ся их гдѣ хоронилъ, и тѣх, выводяще, исѣкоша**³⁰. Однако практически ни для одной из групп не являются редкими примеры, где *-л*-форма используется в главных предложениях, ср.: Ак. л. 252 **В лѣ(тѣ) .ѣ . ѿ . кѣ. м(с)ца инаа .кѣ. въ .г. ча(с) дни погыбе снѣце. и всталоса его тако двою дни м(с)ць. и по единомъ часѣ паки наполниа**³¹, ИЛ ВЛ л. 305 об. **Мьстиславъ. вворзѣ. посла гонцѣ. по Юрьи князи Пороскомъ. вела**

²⁹ Контекст рассматривается в разделе «*-л*-форма без связки в значении результата, отнесенного к прошлому» главы 2 под номером (17).

³⁰ Контекст рассматривается в разделе «*-л*-форма в контекстах, типичных для зависимых причастных предикаций» главы 2 под номером (7).

³¹ Контекст рассматривается в разделе «*-л*-форма без связки в значении результата, отнесенного к прошлому» главы 2 под номером (94).

воротити и назадъ... тогда во Юри. Порокии слоужаше Мьстиславоу. а первое слоужилъ Володимироу³². Исключительно в главных предложениях употребляется -л-форма в контекстах, рассматриваемых в разделе «-л-форма для обозначения значения одновременности / продолжительности» главы 2, ср.: Ак. л. 255 об. **того же лѣта вы(с̄) знамение въ слнци. мѣста черны, аки гвозди. а мѣгла стогала по радѹ съ два мѣсца**³³.

Таким образом, утверждать, что употребление -л-формы вызвано синтаксической структурой предложения, кажется неверным. Как показывает материал, практически во всех выделяемых в данной работе группах контекстов начиная с древнейших летописей -л-формы употребляются как в зависимых, так и в главных предложениях. Следовательно, синтаксическая структура не влияет на использование -л-форм. Скорее, наоборот: бóльшая частотность придаточных предложений является следствием специфики значения -л-причастия. Также неверным представляется предположение М.Н. Шевелевой о том, что «распространение перфекта <...> на другие типы зависимых предложений представляет собой качественный сдвиг в характере его использования – переход к <...> обозначению предшествования относительно момента действия главного предложения при сохранении нарративной точки отсчета времени» [Шевелева 2009б: 168]. Во-первых, как было показано выше, экспансия -л-форм не ограничивается придаточными предложениями, во-вторых, значение предпрошедшего оказывается для них периферийным (подробнее см. разделы «-л-форма без связки в значении результата, отнесенного к прошлому» и «-л-форма для обозначения предпрошедшего действия» главы 2). В ряде придаточных предложений оно вообще отсутствует, см., например, 1.2.3.) в разделе «-л-форма для

³² Контекст рассматривается в разделе «-л-форма для обозначения предпрошедшего действия» главы 2 под номером (5).

³³ Контекст рассматривается в разделе «-л-форма для обозначения значения одновременности / продолжительности» главы 2 под номером (16).

обозначения значения одновременности / продолжительности» главы 2: НПЛ мл. л. 246 **В лѣто 6921. Постави владыка Иоан с воеводами новгородскими и съ ихъ вон, что былѣ у **Выбора**, и пометомъ християнскимъ, церковь каменѹ своръ архангела Гаврила на Хревьковѣ улицѹ, и свяща ю самъ въ праздникъ его**³⁴ – ‘владыка Иоанн поставил церковь с людьми воевод, которые были в тот момент у Выборга / бывшими у них в тот момент’ (а не ‘которые были до этого у Выборга’).

Для большинства контекстов верны замечания Э. Кленин и П.В. Петрухина о том, что *-л-*форма обозначает фоновое действие, не входящее в последовательную нарративную цепь³⁵. Однако, семантика информации заднего плана кажется вторичной, контекстуальной. Так, например, для группы «*-л-*форма без связки в значении результата, отнесенного к прошлому» решающим фактором для употребления *-л-*формы кажется значение результативности. Отсутствует значение фоновости в группе контекстов, которые рассматривались в разделе «*-л-*форма + (и) аорист / имперфект»: *-л-*форма в них обозначает дополнительное сказуемое (входящее в нарративную цепочку) наподобие причастия на *-ъш/-въш*.

На первый план значение фоновости выходит только в части имперфективных контекстов, ср.: ИЛ КЛ л. 222 об. **наворопници же перешедше Хоролѣ. взиндоша на шолома. гладающе. кдѣ оузрѣтъ ѣ. Кончакъ же стоялъ оу лоузѣ. егоже ѣдоуще по шоломени шминоуша. иныѣ же вагаты оузрѣвшѣ. оударѣша на нихъ**³⁶.

³⁴ Контекст рассматривается в разделе «*-л-*форма для обозначения значения одновременности / продолжительности» главы 2 под номером (59).

³⁵ Наш материал не подтверждает выводы П.В. Петрухина о распределении форм перфекта и плюсквамперфекта в зависимости от передачи известной или неизвестной информации (см. раздел «*-л-*форма без связки в значении результата, отнесенного к прошлому» главы 2).

³⁶ Контекст рассматривается в разделе «*-л-*форма для обозначения значения одновременности / продолжительности» главы 2 под номером (26).

Таким образом, значение фонового действия / состояния, находящегося вне основной линии повествования, сопутствует *-л-*форме в нарративе часто, но не всегда. Следовательно, употребление *-л-*формы не может объясняться им.

Возникает вопрос, чем же было обусловлено появление *-л-*формы во всех рассмотренных группах, что было специфического в этой форме и что позволяло ей использоваться в выделенных типах контекстов. Проведенный анализ показал, что причиной употребления *-л-*формы в анализируемых контекстах является ее причастный характер. Причастность – единственное, что объясняет появление *-л-*формы во всех без исключения примерах. Как и «обычное» причастие, *-л-*причастие могло обозначать длительное действие, противопоставленное по своему характеру ряду аористов, обозначающих последовательные действия; оно могло иметь семантику фоновости, употребляться в типичных синтаксических причастных структурах, обозначать дополнительное действие и т.д. Следствием этого грамматического свойства *-л-*формы и являются те ее дискурсивные особенности, которые были отмечены исследователями: причастие, сочетая в себе одновременно и предикативность, и атрибутивность, могло обозначать характер действия, который не мог быть выражен другими глагольными формами. С этим и связано его употребление для маркирования действия, противопоставленного последовательным действиям в нарративной цепи, выражаемым, как правило, формами аориста.

Описанная ситуация схожа с картиной употребления (дее)причастий, наблюдаемой в карачаево-балкарском языке, описанной А.А. Кибриком [Кибрик 2008]. «Деепричастное оформление цепочки клауз подчеркивает, что данная группа событий образует единство, одно макро-событие. То есть деепричастное оформление указывает на иерархическую организацию событий, на то, что два или несколько событий низкого уровня объединяются в событие более высокого уровня» [Кибрик 2008: 145]. «Выбор деепричастной формы именно подчеркивает каузальную связь данного события с

последующим, но такое подчеркивание не является обязательным – подобно тому, как коннекторы (союзы) не всегда используются для маркирования семантических отношений между клаузами в дискурсе [Литвиненко 2003]» [Кибрик 2008: 149]. Данные замечания можно отнести и к рассматриваемому древнерусскому материалу. Если дискурсивной особенностью причастия считать указание на объединение событий в одно макро-событие, то контексты, в которых *-л-*формой обозначается фоновое действие / действие, находящееся вне основной линии повествования, и контексты, в которых *-л-*форма имеет значение дополнительного действия (типа «*пришель ста*»), оказываются подобными в дискурсивном плане: во всех них действия, выраженные *-л-*формой оказываются подчинены в семантическом плане другому, главному событию.

Таким образом, употребление *-л-*формы не может быть исчерпывающе объяснено ни одной из предполагаемых исследователями ранее особенностей ее дискурсивного употребления. Как показал материал, их появление не обусловлено ни зависимостью клаузы, ни значением фоновости действия или отступления от основной линии повествования. Единственное, что объясняет использование *-л-*формы во всех без исключения анализируемых контекстах – это ее причастный характер. Именно это грамматическое свойство формы делало возможным ее употребление в выделенных группах контекстах. Если говорить о дискурсивных особенностях *-л-*формы, то типологически они близки с особенностями (дее)причастий в карачаево-балкарском языке: обозначают действия, которые семантически зависимы от другого действия, т.е. являются микро-событиями, которые иерархически подчинены событию более высокого уровня.

1.5. *-л-*прилагательные в русском и других славянских языках

Всем славянским языкам в разной степени известны прилагательные, восходящие к *-л-*причастиям, ср. русск.: *усталый, вялый, гиблый*. Широко такие формы представлены в диалектах, в большом количестве они

зафиксированы в словаре В.И. Даля: *иззяблый, горклый, мерзлый, мерклый*. Шире, чем в русском такие формы распространены в украинском языке: *змерзлий, посивілий, біглий*. Аналогичные образования часты в чешском: *zahynulý, rodilý, příšlý*; польском: *ogłupiały, odrętwiały, oschły*; словенском: *otekel, osirotel, ovenel* и других славянских языках.

Таким *-л*-прилагательным (или «эловым» прилагательным) в научной литературе уделяется довольно мало внимания. Принято считать, что они являются праславянским наследием, реликтом прежней именной принадлежности *-л*-формы (см. главу 1).

Представляется, что данные о лексическом составе *-л*-прилагательных, времени их возникновения и функционировании в языке могут пролить свет на историю *-л*-формы. В данном разделе сначала рассматривается лексический состав *-л*-прилагательных и их морфологические характеристики, затем обсуждается время их возникновения. В заключение обсуждается, что именно эти данные могут дать для истории эволюции *-л*-формы.

1) Лексический состав и грамматическая принадлежность

Лексическому составу и грамматической природе *-л*-прилагательных в русском, украинском и польском языках посвящена работа П.С. Сигалова [Сигалов 1967].

Опираясь на работы И.П. Чиркиной [Чиркина 1956; 1956а], автор исследует лексические группы глаголов, от которых в русском языке возможно образование *-л*-прилагательных. Согласно результатам анализа, подавляющее большинство эловых прилагательных в современном русском языке и русских говорах образовано от инхоативных глаголов, т.е. обозначающих постепенное приобретение предметом какого-либо качества или постепенную утрату качества, ср.: *одеревенелый, одичалый, оледенелый, осиротелый, засохлый, набухлый, замерзлый* и т.п. Меньшую группу составляют прилагательные, образованные от статальных глаголов (глаголов

состояния), ср.: *горелый, лиялый, запотелый, талый, гнилой, прелый, лежалый, спелый* и т.п. Эловые прилагательные, образованные от глаголов других типов очень разнородны (ср. *беглый, бывалый, былой, впалый, пришлый* и др.) и их количество на фоне образований от статальных и инхоативных глаголов крайне незначительно [Сигалов 1967: 6-8]. Более детальный анализ лексического состава *-л*-прилагательных, их морфемный состав и производящие их глагольные основы анализируется Е.В. Корчагиной на материале памятников русского языка XI-XVII вв. [Корчагина 1995]. Исследовательница также приходит к выводу, что основная часть прилагательных образована от статальных глаголов и глаголов, обозначающих «процесс изменения состояния субъекта или результат этого процесса» [там же: 10].

В украинском, белорусском, чешском и польском языках наблюдается схожая картина. Основной группой глаголов, от которых образуются *-л*-прилагательные, являются статальные и инхоативные³⁷ (подробнее см. [Сигалов 1967; Корещу́ 1958]. При этом эти образования гораздо более регулярны, чем в русском языке. Так, в чешском языке «от каждого приставочного глагола на *-ěti, -ati* со значением завершения перехода в какое-либо состояние возможно эловое образование» [Сигалов 1967: 16].

В связи с такой регулярностью возникает вопрос о грамматическом статусе данных форм: являются ли прилагательными или причастиями? П.С. Сигалов считает, что такие формы, как бы широко они ни были распространены и как бы регулярно ни образовывались, являются прилагательными и не могут считаться причастиями, т.к. могут образовываться только от глаголов с определенным лексическим значением. Так, немыслимы *-л*-образования от переходных глаголов (крайне редко они встречаются в чешском). Самую большую производящую группу составляют инхоативные приставочные

³⁷ В работе представляются лишь основные выводы упомянутых работ. Типы глаголов, от которых образуются *-л*-прилагательные, разбираются в них гораздо детальнее, однако для нашего исследования их подробное изложение не кажется необходимым.

глаголы. П.С. Сигалов объясняет это тем, что «именно приставочные глаголы в их формах прошедшего времени семантически сближаются с прилагательными, обозначающими постоянный, абсолютный признак предмета» [Сигалов 1967: 38]. Как замечает исследователь, эловые образования от приставочных инфинитивов соотносимы в семантическом отношении с причастиями от соответствующих глаголов с той разницей, что у *-л*-образований отсутствует временное значение, ср.: *посинелый* – *посиневший*, *оробелый* – *оробевший*. Прилагательные от бесприставочных инфинитивов не находятся в том же отношении к соответствующим причастиями, ср.: *мерзлый* – *мерзший*, *сиплый* – *сипший*. *-л*-прилагательные «обозначают постоянный признак, возникший после завершения какого-либо процесса, тогда как *мерзший*, *сипший* указывают на совершение, незаконченность этого процесса» [там же]. Принимая во внимание тот факт, что бесприставочные инфинитивы отсутствуют в древних текстах, П.С. Сигалов приходит к выводу, что эловые формы типа *мерзлый*, *сиплый* возникли в более поздний период, когда от приставочных инфинитивов на *-н*- (*замерзнути*, *осипнути*) путем декомпозиции возникали соответствующие бесприставочные. У таких *-л*-образований менее тесная связь с глаголом и их значение более лексикализировано.

Исходя из вышесказанного, исследователь приводит к закономерному выводу, что обсуждаемые выше формы кажется верным считать именно отглагольными прилагательными, а не причастиями. Такого же мнения придерживаются, например, и авторы исторической грамматики польского языка, говоря о том, что *-л*-формы не являются системными образованиями, по своему значению часто выходят за пределы глагольной системы и переходят в категорию прилагательных [Gramatyka historyczna języka polskiego 1965: 383] (ср. *czuły* («тот, который чувствовал» → «чувствительный, ласковый»), *stały* («тот, который стоял» → «неизменный, постоянный»), *oschły* («тот, который высох» → «сухой»), *okazały* («тот, который предъявил, показал» → «видный, внушительный») и др. [Gramatyka historyczna języka polskiego 2013: 320]).

П.С. Сигалов задается вопросом, почему именно обсуждаемые группы глаголов послужили источником для образования *-л*-прилагательных. Исследователь считает, что это связано с перфектным значением эловых форм инхоативных глаголов. Результативное значение старого образования на *-л* утратилось, однако отдельные глаголы, в силу своих лексико-грамматических особенностей, его сохранили.

2) **Время возникновения**

П.С. Сигалов задается вопросом о времени происхождения *-л*-прилагательных: если членные формы и атрибутивное употребление – это реликт дописьменного состояния, то почему в ранних памятниках их практически нет? Исследователем был проанализирован материал словарей древнерусского и церковнославянского языков, отдельные памятники письменности и картотека древнерусского языка Института русского языка РАН. В результате П.С. Сигалов пришел к следующим выводам: «эловые формы, отмеченные в древнерусских и церковнославянских (русского извода) произведениях XI-XII веков, очень немногочисленны» [там же: 17], этот способ образования прилагательных становится продуктивным в более позднюю эпоху, приблизительно с XV-XVI вв., «они все чаще выступают в памятниках XVII-XVIII вв., эти формы широко представлены в словарях этого времени» [там же: 24]. К таким же выводам приходит и Е.В. Корчагина. Исследовательница приводит таблицы, в которых сопоставляется число *-л*-прилагательных, образованных от глаголов разных типов, в разные периоды. В графе XV-XVII вв. число обнаруженных *-л*-прилагательных, как правило, в несколько раз превышает число, указанное в графе XI-XIV вв. [Корчагина 1995: 17-18].

В [СлРЯ XI-XVII] мы находим следующие *-л*-прилагательные:

<i>беглый</i> 1399	<i>кислый</i> 16в.	<i>очадельный</i> 16в.
<i>бывалый</i> 1653	<i>коптелый</i> 17в.	<i>палый</i> 1594
<i>вислый</i> 1583	<i>лежалый</i> 1600	<i>перебеглый</i> 1649

возраслый 1698
встеклый 17в.
выбеглый 1646
выбылый 17в.
выгорелый 1591
выкислый 1551
вымерлый 1646
вынеслый 17в.
вырослый 16в.
высохлый 16в.
вытеклый 17в.
вышлый 1621
вялый 17в. (в знач.
подсушенный)
гиблый 17в.
горелый 1274
дозрелый 16в.
доморослый 1679
досталый 17в.
дряхлый 1177
ездаый 1699
езжалый 1659
забеглый 1408
завилый 16в.
загнилый 16в.
залезалый 1666
замерзлый 16в.
замиралый 17в.
запалый 1637
запеклый 16в.
запустелый 1675
заржавелый 17в.
зарослый 1695
застарелый 1644
застоялый 1609
засхлый 15в.
затверделый 16в.
затхлый 1654
запхлый 1585

лесопорослый 1629
ляялый 1676
мерзлый 1660
моклый 1634
намерзлый 1684
настоялый 17в.
небывалый 1570
недорослый 1668
недошлый 17в.
необыклый 11в.
неочаялый 11 в.
несоспелый 17в.
несталый 1634

нестарелый 17в.
нетоплый 1700
неусталый 17в.
нововышлый 1605
новопришлый 1656
обвдовелый 16 в.
обветшалый 1705
обеднялый 1646
обетшалый 1628
обнищальный 1619
оброслый 1670
обрюзглый 17в.
обхудалый 1633
обыклый 1614
огорелый 1495
озяблый 1673
окаменелый 1670
омерзлый 1709
омертвелый 17в.
опалый 1680
ополелый 12в.
опухлый 16-17вв.
осохлый 16в.
осталый 1634
остарелый 1688

перегорелый 1534
перемоклый 16в.
перепеклый 16в.
перепрелый 17-18вв.
перерослый 1691
повезлый 1573
погиблый 1078
погорелый 1483
подгорелый 1640
подкислый 1615
поднеслый 16в.
подопрелый 1615
подошлый 1670

подпрелый 1713
подрослый 16в.
позосталый 16в.
померклый 12в.
пониклый 12-13вв.
постоялый 1630
постылый 17-18вв.
потоплый 1601
потухлый 14в.
пошлый 15в.
прелый 1626
престарелый 1579
прибеглый 1696
пригорелый 1667
прилеглиый 1649
припеклый 16в.
присталый 16в.
присяшлый 16в.
пришлый 1418
провонялый 1677
прокислый 15в.
пропалый 1588
пропрелый 1690
прошлый 1556
пухлый 14-15вв.

<i>звыклый</i> 1610	<i>отбеглый</i> 1684	<i>размоклый</i> 11в.
<i>зрелый</i> 16в.	<i>отеклый</i> 17-18вв.	<i>разошлый</i> 1614
<i>извыклый</i> 1642	<i>отерпый</i> 17-18вв.	<i>расселый</i> 1535
<i>изгнилый</i> 1219	<i>отлеглый</i> 1667	<i>расталый</i> 17-18вв.
<i>издохлый</i> 1373	<i>отошлый</i> 1509	<i>рослый</i> 1647
<i>излежалый</i> 17в.	<i>отпалый</i> 16в.	<i>сбеглый</i> 1623
<i>измождалый</i> 14в.	<i>отпухлый</i> 12в.	<i>свислый</i> 16в.
<i>изнищальный</i> 1691	<i>отрослый</i> 16в.	<i>свыклый</i> 1607
<i>изопрелый</i> 1678	<i>отсельный</i> 1656	<i>сгнилый</i> 1415
<i>изошлый</i> 17-18вв.	<i>отсталый</i> 17в.	<i>сгорелый</i> 1662
<i>искислый</i> 1667	<i>отстоялый</i> 1659	<i>скороспелый</i> 16в.
<i>иссохлый</i> 1677	<i>отсырелый</i> 1692	<i>слеглый</i> 16в.
<i>иссяклый</i> 1665	<i>оттопый</i> 1668	<i>слежалый</i> 1659
<i>истоплый</i> 1372	<i>охудалый</i> 1611	<i>служилый</i> 1445
<i>истоцальный</i> 1628	<i>охуделый</i> 12в.	<i>созрелый</i> 11в.

Характерно, что к 84% прилагательных приводятся примеры именно XVI-XVII вв., что согласуется с выводами П.С. Сигалова и Е.В. Корчагиной.

Приблизительно та же картина наблюдается в памятниках украинского и белорусского языков. «В работах, посвященных рассматриваемым проблемам на материале украинского и белорусского языков, также обращается внимание на позднее развитие этого адъективного типа» [Сигалов 1967: 33]. Так, в белорусском языке *-л*-прилагательные становятся широко употребительными с XVI-XVII вв. [Ляончанка 1957: 155].

На основании всего вышесказанного, П.С. Сигалов приходит к закономерному выводу о том, что, вопреки сложившемуся мнению, «причастия-прилагательные типа *окаменелый*, *онемелый* не являются сохранением общеславянского состояния, а возникли от эловых форм, входящих в состав грамматических времен <...> Зародившись, очевидно, еще в поздний период общеславянского языка, это способ образования слов оформлялся уже в отдельных славянских языках» [Сигалов 1967: 32], «эловые причастия-прилагательные – продукт независимого параллельного развития славянских языков» [там же: 33].

3) Выводы

Что дают описанные выше данные о формировании *-л-*прилагательных для понимания эволюции *-л-*причастия?

Таким образом, тот факт, что продуктивной модель образования *-л-*прилагательных становится довольно поздно, лишь в XVI-XVII вв., служит дополнительным доказательством сохранения причастного характера *-л-*формы вплоть до указанных веков. Если считать, как это делается традиционно (см. главу 1), что *-л-*форма уже в раннедревнерусскую эпоху стала финитным образованием, утратившим связь с именем, то образование огромного количества *-л-*прилагательных в XVI-XVII вв. оказывается необъяснимым с точки зрения логики развития языка.

Поздний процесс образования членных *-л-*прилагательных, без сомнения, связан с процессом превращения *-л-*формы в финитную форму и утратой ею каких-либо причастных признаков. Будучи некогда причастием (т.е. сочетая в себе именные и глагольные признаки), *-л-*форма, после того как в языке появилась потребность в единственной финитной форме прошедшего времени, теряет свои причастные свойства, «разделяясь» на две части речи: она становится либо полноценной глагольной формой (финитной), либо именной (прилагательным), в силу того что как причастие в грамматической системе она была больше не нужна.

Вряд ли *-л-*прилагательные образовывались «от эловых форм, входящих в состав грамматических времен», как предполагает П.С. Сигалов [Сигалов 1967: 32]. Скорее всего, именно в составе грамматических времен *-л-*форма быстрее всего превратилась в финитную форму, поэтому вероятнее, образование *-л-*прилагательных стало возможным из-за того, что *-л-*форма могла функционировать и как обычное причастие прошедшего времени. Впрочем, постановка вопроса, от каких именно *-л-*форм (в составе прошедших времен или нет) возникли *-л-*прилагательные, кажется не совсем корректной. Неверно считать, что *-л-*формы в определенных контекстах переосмыслились и превращались в прилагательные (как это делает Сигалов, который считает,

что к этому привело переосмысление конструкций типа *есть посинѣль* [там же: 27]) и что мы должны выявить эти контексты. Образование прилагательных – ответ системы языка на утрату *-л*-формой причастных свойств (будь то в составе грамматических времен или в независимом причастном употреблении). *-л*-форма исчезала как причастие (т.е. форма, сочетающая и глагольные, и именные признаки), превращаясь либо в финитную форму, либо в прилагательное.

1.6. Отдельные факты, свидетельствующие о возможности причастного функционирования *-л*-форм

О том, что в определенный момент два причастных образования оказываются синонимичными, говорят и формы типа *всталиши, обулиши*. О происхождении таких форм высказывалось два предположения: 1) [л] в образованиях этого типа обязано своим происхождением существованию совпадающих вариантов произношения фонем <в> и <л> – [ў] [Обнорский 1953: 232] 2) образования типа *всталиши* появились в результате взаимодействия на грамматическом уровне образований типа *вставши* и форм пр.вр. на основе их генетического родства и параллельного употребления в предикативной функции [Кузнецов 1954: 91]. И.Б. Кузьмина и Е.В. Немченко склоняются к тому, что свою роль сыграли оба фактора: «можно думать, что замена варианта *вста[ў]ши*, возникшего фонетическим путем, вариантом *всталиши* произошла уже под воздействием грамматического фактора» [Историческая грамматика русского языка 1982: 300]. Такая интерпретация кажется наиболее возможной, т.к. весь наш материал свидетельствует о существовавшей в некоторый период синонимии двух причастных образований.

Об употреблении *-л*-форм непосредственно в причастном значении в древнерусском языке писал А.А. Потебня (1888/1958: 239–43). Он отмечает, что такие примеры редки, но, тем не менее, существуют, ср. два древних

примера из НПЛ мл. и Кирилла Туровского: **милостыни, съв(ъ)купилася** (=совокоупившия) **съ постомъ и молитвою, отъ смерти избавляетъ чловѣка** (НПЛ мл. 181 об.); **бѣси въпяху:** «кто се естъ царь славы, съ толикою на ны **пришелъ** (=пришедший?) **властию**» Кирилл Туровский Калайд., 38-39. Остальные примеры исследователь приводит из памятников 17 вв. и позже, ср.: *А будетъ невѣста пришла за него замуж, дѣвства своего не сохранила* (=не сохранивши), *и онъ имъ, отцу и матерѣ, за то пеняетъ* (Григорий Котошин «О России в царствование Алексея Михайловича», сер. XVII в.). Таким образом, причастное употребление *-л-*форм не было чуждо языку и в XVII в.

В данном контексте интересен материал Чудовской редакции Нового завета (ЧРНЗ) 1354 г. Как показала Т.В. Пентковская, «в части случаев *л-*форма без связки в ЧРНЗ появляется на месте перфектного причастия греческого текста и может рассматриваться как употребленная в собственно причастном значении» [Пентковская 2009: 207]. В ряде контекстов *-л-*форма в списках ЧРНЗ употребляется в соответствие с действительным причастием прошедшего времени как в древней, так и в афонской редакции, ср.: Лк. 1:19 Чуд. и **ре(ч̣) заха(р)га къ англоу. по чемоу разоумѣю се. а(з̣) во ксмь ста(р̣). а жена мога замтрѣла во днѣхъ свои(х̣)** (26а); Зогр. **заматорѣвши** (с. 81); Баниц. **заматорѣвши** (97а) – *προβεβηκυῖα* [там же: 163].

На функциональную близость *-л-*формы без связки и действительного причастия прошедшего времени указывает и А. Вайан, сопоставляя следующие относительные конструкции: Зогр. Мф. 24:21 **вждетъ во тѣгда скръвь...ѣкаже не была** – Лк. 19: 21 **въземлеши идеже не положи і жнеши егоже не сѣ(а)въ** [Вайан 1952: 280, 395].

Наконец, о возможности семантической и синтаксической синонимии двух причастных образований свидетельствуют такие контексты, в которых -

-л-форма и «обычное» причастие выступают как однородные члены, ср. примеры, которые приводит М.Н. Шевелева: ЖАЮ да и еше не възмогль есть проити ихъ на(с̄) дела...еше во седмыи вѣкъ мира сего и чтеныи лѣты не кончавъса ксть 112; характерное разночтение в ЖАЮ между списками Сол. № 216 и Тип. № 182: Епифанъ ре(ч̄) горе мнѣ то г(с̄)не мон да тацѣм ли образомъ створивыса суть дша члвчьскы 88 – Тип. № 182 створилы са суть 39; «Притча о блудном сыне» мрътвь бѣ и оживе. изгыблъ бѣ і обрѣтеса Зогр., Лк. XIX-П; ЖАЮ такоже во зеліе гнило. тако и тои есть изггнилъ и немоцень 3 об. [Шевелева 2001: 203-204].

Два показательных примера встретились в ИЛ:

(1) ИЛ КЛ л. 170 об. Изаславъ же ре(ч̄) и ны вы есмь свторилъ. уже есте на ма. пришли. а како ми с вами бѣ дасть. башеть во пославъ [Х.П. послалъ] и подвелъ Глѣва Дюргеви(ч̄) с Половци;

(2) ИЛ ГЛ л. 274 иде на Мидогва. Миндъвгъ же собралса [Х.П. сбрався] бѣ. и оумысливъ же собѣ. не битиса с ними полкомъ. нъ вниде во гра(д̄). именемъ Вороутга. и высла шоурина своего ноць. и розгнаша и Роусь и Гдтвазѣ (подробнее см. раздел «О соотношении причастий на -ъш- /-въш- и -л-форм» главы 2).

На том, что -л-форма осознавалась носителями как причастная и соотносилась в их сознании с другими причастным формами (действительными причастиями настоящего и прошедшего времени), строится гипотеза М. Майера [Maier 2014] о происхождении безэлевого перфекта, представленного в новгородских памятниках (прежде всего, в берестяных грамотах). Исследователь обращает внимание на то, что безэлевая форма встречается исключительно в м.р. ед.ч. В связи с этим, М. Майер высказал

предположение, что к появлению безэлевой формы перфекта привел структурный параллелизм причастных образований (см. таблицу 9):

Таблица 9

sg. masc.	sg. fem.	pl. masc.
ВЗѦ-Л-Є → ВЗѦ-∅-∅	ВЗѦ-Л-А	ВЗѦ-Л-И
ХОТѦ-∅-∅	ХОТѦ-Ч-И	ХОТѦ-Ч-Є
ДАВ-∅-∅	ДАВ-Ш-И	ДАВ-Ш-Є

«In descriptive terms, the template required that the sg.masc end in a null morpheme and be one syllable shorter than the sg.fem and the plural forms, whereas the sg.fem and the plural forms should have a sequence of the structure -CV following the sg.masc form³⁸» [Majer 2014: 183].

Таким образом, отдельные факты как древнерусского языка, переводческой стратегии, современного русского языка и его диалектов, так и других славянских языков подтверждают предположение о функциональной близости *-л-*формы и «обычного» причастия прошедшего времени на протяжении, по меньшей мере, всего древнерусского периода. Так, об этом свидетельствует большое количество *-л-*прилагательных, образование которых приходится на XVI-XVII вв. и было бы невозможным, если бы *-л-*форма, как принято считать, превратилась в финитную в XII-XIII вв. и утратила свои причастные свойства. Этим объясняются контексты из древнерусских памятников, где *-л-* и *-ши-* формы употребляются как однородные при бытийном глаголе, возникновение контаминированных причастий типа *всталиши*, *обулиши*, а также особенности использования *-л-*форм при переводе ЧРНЗ.

³⁸ «Шаблон требовал, чтобы форма м.р. ед.ч. оканчивалась нулевой морфемой и была бы на один слог короче, чем форма ед.ч. ж.р. и форм мн.ч., в то время как форма ед.ч. ж.р. и формы мн.ч. должны были иметь последовательность -ГС, которая добавлялась к форме м.р. ед.ч.».

2. -л–форма в качестве простого претерита

Часть обнаруженных примеров употребления -л–формы в нарративе не может быть отнесена ни к одной из рассмотренных выше групп. Как правило, в таких контекстах -л–форма обозначает однократное действие при последовательном изложении событий нарративной цепи, ср.: НПЛ мл. л. 214 **Доухваше же Орѣховца, затворишася в городки вси, а Магнѹшь приступилъ къ городкѹ ратью со всею своею силою; а Ижерѹ почалъ крестити въ свою вѣрѹ, а которыхи не крестятся, а на тых рать пѹстилъ.** По всей видимости, -л–форму в них следует интерпретировать как употребленную в качестве простого претерита под влиянием живого языка, в котором -л–форма с определенного времени начала использоваться в качестве единственной формы прошедшего времени.

В ИЛ такой пример встретился единожды в ВЛ, которую отличает бедность языка и близость к народной речи (см. [Юрьева 2013]):

(1) ИЛ ГВЛ л. 246 **Въ лѣ(тѣ) .ѣ. .лѣ. .лі. Данила посла Лестъко во Оугры и с нимъ послалъ посолъ свои. Вачеслава Лысого реки королеви.**

В НПЛ ст. также всего один пример такого употребления:

(2) НПЛ ст. л. 143 об. – 144 **И цѣловаша послы крестъ; а тамо ѣздивъ Лазорь Млисиевичъ водилъ всѣхъ ихъ къ крестѹ, пискѹповъ и божиныхъ дворянъ, яко не помогати имъ колыванцемъ и раковорцемъ – форма **водилъ** не обозначает результат, отнесенный к прошлому. Она не может быть истолкована и как функционирующая в качестве «обычного» причастия прошедшего действия и обозначающая дополнительное действие, т.к. употреблена непосредственно после причастия **ѣздивъ** и, очевидно, используется в функции простого претерит.**

Пять примеров такого употребления -л–форм встретилось в ЛЛ ПВЛ. Приведем их все:

(3) ЛЛ ПВЛ л. 50 об. **В лѣ(тѣ) .ѣ. ф. ли. Ярославъ Белзѣ взѣмъ. и родисѣ Ярославѣ .д. и снѣ. И наре(ч) имѣ емѣ Всеволодѣ;**

(4) ЛЛ ПВЛ л. 55 об. **Ростиславъ же пришеде. пакы выгна Глѣва. и приде Глѣвъ къ вѣцю своимѣ. Ростиславъ же сѣде Тмѣторокани. в се же лѣ(тѣ) Всеславъ рать почалъ – Э.** Кленин относит эти два примера к самым ранним примерам употребления *-л-* формы в аористной функции в Лавр. ПВЛ и говорит о том, что оба контекста выглядят как нарративные сообщения [Klenin 1993: 335]. Исследовательница также допускает, что в (3) две части предложения (о том, что Ярослав взял Белз, и о том, что у Ярослава родился сын) могли писаться в разное время. Следовательно, сообщение о взятии города могло появиться сразу после его взятия, и в таком случае *-л-* форма в (3) имеет результирующее значение [там же: 336]. Однако такое объяснение кажется маловероятным, т.к. предложение, как кажется, было написано все-таки одномоментно, о чем говорит союз *и*. Если бы вторая часть дописывалась позднее, ожидалось бы скорее **в се же лѣто** или нечто подобное. Кроме того, в ранних летописях в подобных контекстах *-л-*форма не употребляется. Вероятнее всего, что и в (3), и в (4) мы имеем дело с функционированием *-л-* причастия в качестве финитной формы, как и в следующих двух примерах:

(5) ЛЛ ПВЛ л. 8 **и оубиша Асколд(а) и Дира. и несоша на горѣ и погребоша и на горѣ. еже сѣ ныне зоветь Оугорское. кде ныне Влѣминъ дворъ. на той могилѣ поставилъ цркъвь свѣго Николѣ а Дирова могила за стѣю Уриною. и сѣде Влегъ княжа въ Киевѣ;**

(6) ЛЛ ПВЛ л. 9 об. **...Словѣнскѣ языку. оучитель есть Анѣдронигъ ап(с)лѣ. в Моравы во ходилъ и ап(с)лѣ Павелъ оучилъ тѣ.**

ИЛ, НПЛ ст. и ЛЛ ПВЛ по количеству финитных *-л-*форм стоят особняком, что, по всей видимости, объясняется их архаичностью. В остальных летописях количество *-л-*форм, употребленных в качестве простого

претерита, значительно больше (см. таблицу 10), что согласуется с общими представлениями о превращении *-л-*формы на протяжении истории русского языка в единственную форму прошедшего времени.

Таблица 10. Количество употреблений -л-формы в качестве простого претерита

Летопись	Число примеров	Процент от всех употреблений <i>-л-</i> формы без связки
ИЛ ПВЛ	0	0%
ИЛ КЛ	0	0%
ИЛ ГЛ	0	0%
ИЛ ВЛ	1	14%
НПЛ ст.	1	5%
НПЛ мл.	96	61%
ЛЛ ПВЛ	5	28%
СЛ	33	66%
Ак.	11	55%
Пск. I	62	61%
Пск. II	60	67%

В НПЛ мл. резкое увеличение количества *-л-*форм, выступающих в финитном употреблении, наблюдается с 203-го листа (1333 г.). Если до этого такие формы – вкрапления, то после 203-го листа они начинают употребляться регулярно, не изолированно (среди аористов и имперфектов), а следуя друг за другом. При этом такая резкая перемена в употреблении времен не связана со сменой писца: как известно, смена писца происходит на 257-ом листе [НПЛ: 7].

Неоднородна в плане употребления *-л-*форм в аористном значении и СЛ: «the last section of the manuscript occupies only three folia, out of a total of 172, but it contains about 28 innovative forms – over twice as many as in the entire

preceding text³⁹» [Klenin 1993: 339] (под «всем» текстом автор имеет в виду весь Лаврентьевский список, включая ПВЛ). Э. Кленин склоняется к тому, что редкие *-л*-формы, встретившиеся на предшествующих 169 листах, не следует интерпретировать как выполняющие аористную функцию: они имеют либо результативное значение, либо обозначают информацию заднего плана (как было показано в предыдущих разделах, эту функцию, по нашим наблюдениям, могло выполнять *-л*-причастие не в составе перфекта) [Klenin 1993: 337-338]. Мы, однако, склонны считать, что в части контекстов, которые Э. Кленин рассматривает как фоновые, *-л*-форма выступает в качестве простого претерита:

(7) СЛ л. 137 **Того(ж̄). лѣ(т̄). Всеволодъ Юргевичъ Володимеръ внукъ Мономаховъ. Ѡдалъ дщерь свою Всеславу Чернигову. за Гдрославича Ростислава. внука Всеволожа Улговича. и ведена бы(с̄). м(с̄)ца. и҃ла. въ а̄и. дн̄ь. на памѣ(т̄) ст̄ое м̄нци. Соуѣимьн. И бы(с̄) радо(с̄) велика в градѣ Володимери** – Э. Кленин считает, что «the perfect stands in a background relation to the other predicates⁴⁰» [там же: 337]. Однако, как было показано в предыдущих разделах, такой контекст не является типичным контекстом, в котором *-л*-форма функционирует как причастие и обозначает информацию заднего плана. Нет у формы **Ѡдалъ** и результативного значения (‘к этому времени был отдавшим’), как в контекстах **в то же время пришелъ / пришелъ бѣ** (см. 2.2.1) в разделе «*-л*-форма без связки в значении результата, отнесенного к прошлому»). Кроме того, чаще всего в подобных случаях в СЛ используется аорист, ср.: СЛ л. 103 об. **Том же лѣ(т̄). Изаславъ Ѡда дщерь свою. Полотску за Борисовича за Роговолода. и Всеволодъ князь**

³⁹ «...последняя часть рукописи занимает всего 3 листа (из 172-х), но содержит около 28 «инновационных» перфектных форм – их количество превышает больше, чем в два раза число таких форм в предыдущем тексте».

⁴⁰ «...перфект обозначает фоновую ситуацию для остальных предикатов».

Кыевьскыи приде с женою и со всеми болгары. и с Къпанты. Перегаславию на свадьбу и ѿтуду расшешесѧ;

(8) СЛ л. 138 В лѣ(тѣ) .ѣ. х. чг. Посла блговѣрныи...кнѧзь Всеволодъ...ѡца своѣго дѣвнаго Іѡа(н). на еппь(с)ство. такоже Г(с)ь глѣть...поставлен же бы(с). м(с)ца. генва(р). въ .кг. днѣ. на памѧ(тѣ) ста(г) мѣнка Климента еп(с)па. а в Ростовѣ пришелъ на свои столѣ. м(с)ца. февра(л). въ .ке. днѣ. на памѧ(тѣ) ста(г) ѡца Тарасѣа. тогда сѣцю великому кнѧзю Ростовѣ в полюднѣ. а в Суздаль вшелъ. м(с)ца. марта. въ .ш. днѣ. на памѧ(тѣ) ста(г) мѣнка Кондр(а)та. а в Володимерь вшелъ того(ж) м(с)ца. въ .ѣ. днѣ. в пѧто(к) на канѣнъ ста(г) Шлексѣа члѣва Бжѣа. и другѧ Бжѣа Лазарѧ – Э. Кленин считает, что, возможно, Иоанн, когда описывались его передвижения, был еще епископом; следовательно, -л-формы являются результативными и мотивированными нахождением Иоанна на епископском столе [там же: 338]. Однако рассматриваемые формы обозначают последовательность действий без отступления от основной линии повествования, для чего обычно используется аорист. Кроме того, даже если Иоанн во время написания сюжета был еще епископом (что вполне возможно), тот факт, что он определенного числа приехал в Суздаль, а потом во Владимир, не имеет непосредственного отношения к нахождению епископа на епископском столе (не говоря о том, что результат вхождения в Ростов заканчивается, когда епископ приезжает в Суздаль; результат вхождения в Суздаль – когда епископ приезжает во Владимир).

Рассмотрим следующие два контекста, анализируемые Э. Кленин:

(9) СЛ л. 164 об. Того(ж). лѣ(тѣ). Юрославъ иде Смолннскѣ на Литву. и Литву побѣди. и кнѧза ихъ галъ. а Смолннны оурадивъ. кнѧза Всеволода посади на столѣ – Э. Кленин рассматривает -л-форму как

несамостоятельное, вспомогательное действие (заднего плана), необходимое для того, чтобы посадить «своего», а не литовского князя в Смоленске [там же: 338]. По сути, автор наделяет *-л-*форму значением, которым она характеризуется, когда выступает в роли причастия. И действительно, если бы вместо *лль* было *лвъ*, синтаксическая структура и смысловая цельность нарушены не были бы. Однако они не были бы нарушены, если бы вместо *-л-*причастия была и форма аориста. В данном случае сложно однозначно сказать, следует ли понимать данный отрывок как 'Победил Литву и захватил их князя' или 'Победил Литву, захватив их князя'. В разделе «*-л-*форма + (и) аорист / имперфект» главы 2, в котором анализировались подобные контексты, были рассмотрены более однозначные примеры, поэтому *-л-*форму в данном контексте отнесем в раздел ее употребления в качестве простого претерита.

В отличие от НПЛ мл. и СЛ, в Ак., Пск. I и Пск. II *-л-*формы в аористном значении встречаются более менее с одинаковой регулярностью на протяжении всего памятника.

В таблице 11 приведены все лексемы, от которых употреблены *-л-*формы в аористном значении в летописях, а также указано количество употреблений. Сначала указаны наиболее частотные лексемы, которые разбиты на семантические группы. Лексемы, которые использованы единожды, приведены в алфавитном порядке.

Таблица 11. Лексическое распределение -л-форм в качестве простого претерита

НПЛ мл.	Число форм	СЛ	Число форм	Ак.	Число форм	Пск. I	Число форм	Пск. II	Число форм
<i>ездити</i>	3	<i>приити</i>	1	<i>прибежати</i>	1	<i>сгорети</i>	2	<i>загоретися</i>	12
<i>приехати</i>	7	<i>воити</i>	2	<i>приходити</i>	1	<i>погорети</i>	11	<i>погорети</i>	1
<i>поити</i>	1	<i>приходити</i>	2	<i>ходити</i>	1	<i>горети</i>	1	<i>выгорети</i>	3
<i>выихати</i>	1	<i>розбежатися</i>	1	<i>приехати</i>	1	<i>выгорети</i>	1	ВСЕГО:	16
<i>приходити</i>	1	ВСЕГО:	6	ВСЕГО:	4	<i>загоретися</i>	7	<i>выехати</i>	1
			(18%)		(24%)				
<i>соити</i>	1	<i>яти</i>	2	<i>быти</i>	2	ВСЕГО:	22	<i>поехати</i>	3
					(11%)		(35%)		
<i>побежати</i>	1	<i>отъяти</i>	1	<i>побити</i>	1	<i>ходити</i>	3	<i>приходити</i>	1
ВСЕГО:	15	<i>взяти</i>	1	<i>подвести</i>	1	<i>поити</i>	1	<i>приехати</i>	1
	(16%)								
<i>взяти</i>	6	<i>изымати</i>	1	<i>посылати</i>	1	<i>приехати</i>	4	ВСЕГО:	6
									(10%)

<i>взятися</i>	2	ВСЕГО:	5 (15%)	<i>поплошити</i>	1	<i>изоити</i>	1	<i>дати</i>	3
<i>заяти</i>	1	<i>оубити</i>	2	<i>ся</i>				<i>подавати</i>	1
<i>приняти</i>	1	<i>избити</i>	2	<i>приказати</i>	1	<i>прийти</i>	1	<i>отдати</i>	1
<i>нятися</i>	1	ВСЕГО:	4 (12%)	ВСЕГО:	11 (65%)	<i>выбежати</i>	1	ВСЕГО:	5 (8%)
<i>отняти</i>	2	<i>быти</i>	4 (12%)	ИТОГО:	17	ВСЕГО:	11 (18%)	<i>отняти</i>	1
<i>поимати</i>	1	<i>оучинити</i>	2 (6%)			<i>быти</i>	7 (11%)	<i>приняти</i>	1
ВСЕГО:	14 (15%)	<i>докончати</i>	1			<i>оучинитися</i>	1	ВСЕГО:	2 (3%)
<i>быти</i>	11	<i>отдати</i>	1			<i>сотворитися</i>	1	<i>сожечи</i>	1
<i>пребыти</i>	1	<i>перепровадит</i>	1			<i>починитися</i>	1	<i>выжечи</i>	1
ВСЕГО:	12 (13%)	<i>ися</i>				ВСЕГО:	3 (5%)	ВСЕГО:	2 (3%)
		<i>повелети</i>	1			<i>жаловати</i>	1		

<i>убити</i>	3	<i>подрати</i>	1			<i>жечи</i>	1	<i>велети</i>	1
<i>побити</i> (свинцом+1)	2	<i>попровадити</i>	1			<i>заразити</i>	1	<i>повелети</i>	1
<i>посечи</i>	2	<i>посадити</i>	1			<i>истопнути</i>	1	ВСЕГО:	2 (3%)
<i>повешати</i>	1	<i>ранити</i>	1			<i>купити</i>	1	<i>вынести</i>	1
ВСЕГО:	8 (8%)	<i>снести</i>	1			<i>молвити</i>	1	<i>выносить</i>	1
<i>дати</i>	5	<i>оупрети</i>	1			<i>ослушатися</i>	1	ВСЕГО:	2 (3%)
<i>задатися</i>	1	<i>оустичи</i>	1			<i>отпустити</i>	1	<i>благословит</i> <i>и</i>	2 (3%)
<i>подати</i>	1	<i>оутечи</i>	1			<i>отъяти</i>	1	<i>отвечати</i>	2 (3%)
<i>давати</i>	1	ВСЕГО:	12 (36%)			<i>подавати</i>	1	<i>побити</i>	2 (3%)
ВСЕГО:	8 (9%)	ИТОГО:	33			<i>подивитися</i>	1	<i>быти</i>	1

<i>сложити</i>	2					<i>пожаловати</i>	1	<i>въречися</i>	1
<i>отложити</i>	1					<i>попалити</i>	1	<i>възбранити</i>	1
ВСЕГО:	3 (3%)					<i>послати</i>	1	<i>досмотрети</i>	1
<i>почати</i>	2					<i>правити</i>	1	<i>исполетися</i>	1
<i>кончати</i>	1					<i>растреснути</i>	1	<i>повешати</i>	1
ВСЕГО:	3(3%)					<i>ся</i>			
<i>сожечи</i>	1					<i>свяцати</i>	1	<i>подрати</i>	1
<i>пожечи</i>	1					<i>стати</i>	1	<i>пожаловати</i>	1
ВСЕГО:	2 (2%)					<i>соборовати</i>	1	<i>поставити</i>	1
<i>пустити</i>	2 (2%)					ВСЕГО:	19 (31%)	<i>поцеловати</i>	1
<i>оучинитися</i>	2 (2%)					ИТОГО	62	<i>присечи</i>	1
<i>хотети</i>	2 (2%)							<i>проводити</i>	1
								<i>пролгатися</i>	1

<i>целовати</i>	2 (2%)							<i>сварчати</i>	1
<i>благославити</i>	1							<i>свергнути</i>	1
<i>делати</i>	1							<i>смети</i>	1
<i>видети</i>	1							<i>стати</i>	1
<i>держати</i>	1							<i>сълхнути</i>	1
<i>крестити</i>	1							<i>оуказати</i>	1
<i>ополети</i>	1							<i>оучинитися</i>	1
<i>отпустити</i>	1							ВСЕГО:	20 (34%)
<i>отвечати</i>	1							ИТОГО	61
<i>покручати</i>	1								
<i>покрыти</i>	1								
<i>полупити</i>	1								
<i>помыслити</i>	1								
<i>порвати</i>	1								
<i>превратити</i>	1								
<i>привезти</i>	1								

<i>прислати</i>	1									
<i>приставити</i>	1									
<i>пристати</i>	1									
<i>присутнити</i>	1									
<i>простити</i>	1									
<i>речи</i>	1									
<i>устроити</i>	1									
<i>явитися</i>	1									
ВСЕГО:	23									
	(24%)									
ИТОГО:	96									

Обращает на себя внимание тот факт, что первое место по частоте употребления во всех летописях занимают глаголы движения: *приехати, приити, уехати, поехати, ездити* и т.д. В псковских летописях они оказываются на втором месте после глаголов с корнем *-гор-*, однако процент их употребления все равно очень высок (20% в Пск. I и 13% в Пск. II).

В НПЛ мл. и СЛ на втором месте находятся глаголы с корнем *-я-/-ня-*: *няти, взяти, отняти* и т.д. (15% и 16% соответственно).

В НПЛ мл. и Пск. II по сравнению с другими лексемами довольно высок процент употреблений *-л-*формы от глаголов с корнем *-да-*: *дати, подати* и т.д. (9% и 11% соответственно).

В НПЛ мл. и СЛ выделяется значительная группа с глаголами со значением 'лишить жизни': *оубити, побити, посечи* и т.д. (9% и 13% соответственно).

Высокий процент этих лексических групп, по всей видимости, объясняется тем, что именно они чаще всего встречаются в летописном тексте. Соответственно, вероятность того, что экспансия *-л-*формы для обозначения прошедшего действия отразится именно на этих глаголах, была выше за счет того, что они гораздо частотнее. Таким образом, мы можем сделать вывод, что, по крайней мере, в летописном тексте экспансия *-л-*форм происходила за счет увеличения их употребления для обозначения однократного действия в нарративной цепи (т.е. в классической аористной функции). При этом решающим оказывался лексический фактор, а не контекстуальный или синтаксический (использование перфекта для обозначения предпрошедшего в придаточных предложениях, а затем переход в сферу прошедшего), как предположила М.Н. Шевелева [Шевелева 2001: 209] (подробнее см. раздел «*-л-*форма для обозначения предпрошедшего действия» главы 2).

При этом не хотелось бы оставить без внимания чрезвычайно высокий процент в псковских летописях *-л-*форм от глаголов с корнем *-гор-* (43% в Пск. I и 23% в Пск. II). Эти глаголы, естественно, не встречаются в тексте чаще, чем глаголы движения, однако *-л-*образований от них заметно больше. Встает

вопрос, с чем это может быть связано. Можно допустить, учитывая наличие в литературном языке и говорах прилагательных *горелый, сгорелый, загорелый, пригорелый*, что *-л*-формы от этих глаголов лучше передавали признаковость и результативность. Как показывает материал говоров, в которых существует северо-западный перфект, там регулярны такие формы, как *выгоревши, загоревши, погоревши, сгоревши* (самое частотное из всех), встречается *угоревши* (см. [Кузьмина, Немченко 1971: 144-159]). Таким образом, употребление результативной формы абсолютно нормально для этих глаголов. Вполне возможно, что в псковских летописях использование *-л*-формы от глагола *гореть* и его приставочных образований способствовало выражению результативности.

3. Выводы

1. Как было показано в предыдущих разделах, *-л*-формы, употребляемые без связки и не имеющие значения результата, отнесенного к настоящему, распределяются на характерные типы контекстов. При этом показательно соотношение *-л*-форм в этих контекстах с *-л*-формами, использованными в качестве простого претерита, см. таблицу 12.

Таблица 12. Количество употреблений -л-форм без связки не в перфектном значении

			ИЛ ПВЛ	ИЛ КЛ	ИЛ ГЛ	ИЛ ВЛ	НПЛ ст.	НПЛ мл.	ЛЛ ПВЛ	СЛ	Ак.	Пск. I	Пск. II
1. Специализированные контексты	1.1. результативная форма		6	9	3	4	13	33	8	10	9	5	10
	1.2. в качестве причастия на -ъш/- въш-	1.2.1. в контекстах, типичных для зависимых причастных предикаций	1	0	1	1	7	6	1	3	2	5	3
		1.2.2. -л-форма (и) аорист / имперфект	1	5	0	0	2	3	3	2	3	0	0
		1.2.3. для обозначения продолжительного действия	0	3	0	0	0	26	0	1	3	30	14
		1.2.4. в контекстах таксисного предшествования	0	3	1	1	0	7	1	0	0	0	2
	ВСЕГО -л- форм в специализированных контекстах		8 (100%)	20 (100%)	5 (100%)	6 (86%)	22 (95%)	75 (39%)	13 (72%)	16 (33%)	17 (45%)	40 (39%)	29 (33%)
2. -л- форма в качестве простого претерита			0	0	0	1 (14%)	1 (5%)	96 (61%)	5 (28%)	33 (67%)	11 (55%)	62 (61%)	60 (67%)
ВСЕГО -л- форм без связки не в перфектном значении			8	20	5	7	23	171	18	49	38	102	89

Как видно из таблицы 12, в наиболее древних летописях (ИЛ, НПЛ ст., ЛЛ ПВЛ) *-л-*формы встречаются практически исключительно в специализированных контекстах, а в ИЛ ПВЛ, КЛ и ГЛ такое употребление является стопроцентным. В позднейших летописях процент *-л-*форм, употребленных в качестве финитных, возрастает (максимальный показатель в Пск. II – 67%).

Характерные контексты с *-л-*формами можно разделить на две группы. К первой относится употребление *-л-*формы для обозначения результата, отнесенного к прошлому, что рассматривается в работе как результат нейтрализации перфекта и плюсквамперфекта в результативной форме, для которой нерелевантно соотнесение с определенным временным планом. В пользу такой интерпретации свидетельствуют данные современных русских говором с перфектом / плюсквамперфектом на *-вши/-ши*, где результативное причастие на *-вши/-ши* может использоваться по отношению к прошлому без связки в прошедшем времени. Как видно из таблицы, больше всего обсуждаемых примеров встретилось в НПЛ ст. и мл., не являющихся самими большими по объему летописями, что соотносится с представлением о том, что категория результативности наиболее устойчивой была в северо-западной зоне. Меньшее количество таких примеров в псковских летописях является, по-видимому, следствием того, что на момент их переписывания *-л-*форма из результативных контекстов были вытеснена новыми *-ши-*формами.

Другую группу составляют несколько типов контекстов, в которых *-л-*форма используется в функциях, типичных для действительных причастий прошедшего времени на *-ъш/-въш-*. Она может обозначать дополнительное действие, фоновое действие, состояние, начавшееся до основного момента повествования, употребляться в контекстах, типичных для причастных предикаций и др. Иными словами, *-л-*форма используется для маркирования действия, характер которого отличается от действий основной линии повествования, выраженных, как правило, формами аориста. Из всего этого следует, что *-л-*форма могла употребляться не только в составе сложных

времен, но и в качестве «обычного» причастия прошедшего времени. Такие выводы подтверждаются отдельными фактами древнерусского языка, переводческой стратегией, данными современных русских диалектов, а также материалом других славянских языков.

Наличие обеих групп контекстов во всех исследованных летописях, а также изменение во времени их процентного соотношения с контекстами, в которых *-л-*форма употребляется как нейтральная форма прошедшего времени, свидетельствует о том, что история *-л-*формы сложнее, чем принято считать, что она не сводится к участию в сложных временах и постепенному превращению в финитное образование.

2. Можно констатировать, что с раннедревнерусского периода *-л-*форма могла использоваться в функциях причастий прошедшего времени на *-ьш/-вьш-*. Именно этим, а не превращением в единственную форму прошедшего времени, объясняются примеры ее употребления без связки в неперфектных контекстах в нарративе в древнейших летописях. Кроме того, абсолютно нормальным и объяснимым с точки зрения системы языка является ее использование для обозначения результата в прошлом. Функциональную взаимозаменяемость форм на *-л-* и на *-ьш/-вьш-* подтверждают примеры с сочетанием *быти* в пр./наст.вр. + прич. на *-ьш/-вьш-*. Ранее было известно всего три примера таких конструкций, на которые указал А.А. Потебня. Нами были обнаружены еще 7 контекстов. И по форме, и по значению сочетания *быти* в пр./наст.вр. + прич. на *-ьш/-вьш-* сопоставимы с сочетаниями глагола *быти* и форм на *-вши* в говорах с северо-западным перфектом. Вполне возможно, что «новый» перфект был сформирован именно на их базе. Наличие таких примеров не только в новгородско-псковских летописях, но и в памятниках, созданных в центре и на Юге, говорит о том, что такое употребление не было диалектной особенностью, а характеризовало весь древнерусский язык.

3. Вероятность того, что *-л-*форма одновременно могла использоваться и в качестве результатива, и в качестве собственно причастия

прошедшего времени подтверждается современными диалектными системами. Так, более-менее похожую картину можно наблюдать в говорах с «новым» перфектом на *-ши*. Отпричастные формы на *-ши* могут употребляться как предикативно в качестве результативной формы (*Каму́ он ушóчча?* [Рыко 2002: 182]), так и полупредикативно в качестве второстепенного сказуемого⁴¹ (*Обувши, я пошел в лес* [Филин 1948: 26]). Кроме того, будучи использованными в предикативной функции, формы на *-ши* не всегда имеют значение результата. Прежде всего это касается *-ши*-форм, образованных от глаголов НСВ, ср.: *брала брусницу, ...того гада не видевши, он меня и укусил* [Кузьмина, Немченко 1971: 175], *И вóт, у Халму́ с 'ичás, ум 'óриша нáши х'иру́рк, хажу́ з 'иму, хажу́ дру́гу́, вóт с éстым з бар 'исъфск 'им жыуша, вóт, с 'ичás ы фам 'ил'и́ж мн'е Андр'éива; Уó, ну бывáла, кóнчим у́жсын, уб'и́раим пасу́ду, а р'аб'áты с'ид'éфша, ауá, а н'иштó такóј Барáн был Вán'ка, пъм'ан'и́ и уóспъд'и: «Вóт р'аб'áты, ја с'авóн'и н'икáк н'а л'áгу с вáм спáт'»* [Рыко 2002: 190]. Такие формы выражают процесс или состояние, длящееся в момент наблюдения [Рыко 2002: 190]. Представляется, что появление *-ши*-форм от СВ в следующих контекстах, которые приводит П.С. Кузнецов со ссылкой на других исследователей, также объясняется не результативностью: (1) *И вот он доехавши до поля, и начал молодой рыцарь бить змеиную силу*; (2) *Однако же они поборовши, у Ильи ноги сплелись и на землю и паў*; (3) *Вот приехала королева, народ весь собравши, скрычали ура и давай вино пить это* [Кузнецов 1949: 60-61]. В примерах (1) и (2) отпричастная форма имеет скорее обстоятельственное значение: *когда доехал до поля; когда / после того как поборолись*. В примере (3) у *-ши*-формы нет очевидного обстоятельного значения, однако употреблена она, по всей видимости, не из-за своей результативности (действие по глаголу *приехати* так же результативно, как и по глаголу *собрать*).

⁴¹ Формы на *-ши* могут употребляться и атрибутивно (*Девочка идё вся вымазавши* [Рыко 2002: 182]). Однако такое употребление не имеет отношения к поднимаемой проблеме.

Таким образом, ситуация в говорах с северо-западным перфектом в целом похожа на то, что мы видим в летописном тексте: в обоих случаях существует (от)причастная форма, которая может использоваться и как результативная форма, и как нерезультативная, выступая в качестве самостоятельного сказуемого (часто второстепенного), обозначая фоновое действие и т.д. Использование обсуждаемых форм в обеих функциях обусловлено изначально их причастным характером.

4. Возможность использования причастий (как на *-л-*, так и на *-ьш/-вьш-*) и финитно в качестве сказуемого независимого предложения, и нефинитно в атрибутивной функции типологически сближает древнерусский язык, а также часть современных русских говоров с рядом других языков мира. Финитное использование причастий в типологической перспективе на материале 40 языков проанализировано Е.Ю. Калининой [Калинина 2001]. Автор выявляет следующую универсалию: «если в языке существуют такие формы, для которых «финитное» употребление в качестве сказуемого независимого предложения и «нефинитное» употребление в актантной и атрибутивных функциях являются в равной степени маркированными, то в этом языке возможно также именное сказуемое без глагола-связки» [Калинина 2001: 111]. Возможность употребления именного сказуемого без глагола-связки может реализовываться в языках несколькими способами. Древнерусский язык, по всей видимости, использует первый из описанных Е.Ю. Калининой способов, а именно: «глагол-связка отсутствует (в прошедшем времени связка также может отсутствовать)» [там же]. Как известно, для (древне)русского языка нормально отсутствие связки при именном сказуемом в настоящем времени. Пропуск связки теоретически возможен и в прошедшем времени, ср.: Пск. I л. 48 **а посѹлиша князю Витовтѹ мзды тысячу рѹблевъ, а полоненѹхъ подавалъ на порѹкѹ посадникомъ пѣсковъскимъ, которыя полонены потъ Котелномъ псковъския рати 13 муж**

(кроме того, см. раздел «-л–форма без связки в значении результата, отнесенного к прошлому» главы 2).

5. Последовательное использование -л–форм в псковских летописях для обозначения фонового / продолжительного действия, противопоставленного по своему характеру формам аориста, свидетельствует о том, что ее причастность была ощутима еще в XV-XVI, а может быть, и в XVII вв.

Данное утверждение не противоречит фактам, свидетельствующим, казалось бы, о превращении -л–формы в единственную форму прошедшего времени уже в XII-XIII вв. (см. главу 1), прежде всего, в новгородской зоне [Шевелева 2009б: 172]. Во-первых, морфологические изменения (как любые языковые изменения) происходят не одномоментно. Так, например, больше трех веков (к. XII-XV вв.) занял процесс утраты двойственного числа (см. [Жолобов, Крысько 2001]). Перестройка же всей временной системы, должно быть, происходила еще дольше. Как пишет М.Н. Шевелева, «столь значительная перестройка глагольной системы не могла не потребовать определенного времени – должен был быть какой-то переходный период» [Шевелева 2001: 200]. Для переходного периода варьирование формой своих функций, употребление то в одном, то в другом значении абсолютно естественно. Представляется естественным, что в определенный момент форма, постепенно меняющая свой морфологический характер, может реализовывать себя в разных функциях и в зависимости от контекста актуализировать то одни, то другие свойства.

Во-вторых, книжный язык эволюционирует медленнее, чем живой, «между началом процесса в живом языке и его первым отражением в письменных памятниках и в особенности памятниках книжного письма проходит обычно довольно много времени» [Живов 2017: 611]. Таким образом, по летописным памятникам (памятникам гибридного характера [Живов 2017: 250]) мы не в праве выстраивать абсолютную хронологию. Первое зафиксированное изменение в летописи не означает, что это изменение

не началось раньше в живом языке. Следовательно, «противоречие» между временными рамками, представленными в летописях, и, например, в берестяных грамотах, оказывается мнимым.

Кроме того, вполне вероятен перенос функций определенных форм, характерных для разговорного языка, на соответствующие формы книжного языка. Так, больше всего *-л*-форм в качестве универсальной результативной формы встретилось в НПЛ ст. и мл. Это может быть связано с тем, что в новгородской зоне категория результативности не находилась на пути к исчезновению, как это происходило в южных говорах и говорах центра, а нашла себе другие средства выражения – причастия на *-вши*. Следовательно, летописец мог переносить функционирование уже новых результативных форм в своем языке на те формы, которые обозначали результатив в летописном (однако вполне вероятно и сосуществование в определенный момент дублетных форм). Как пишет В.М. Живов, формы и конструкции переписываемого текста интерпретировались в семантических категориях, присущих языковому опыту компилятора [Живов 2017: 250].

Причастное употребление *-л*-формы в поздних летописях не означает, что она не была уже единственной формой прошедшего времени. Это говорит о том, что ее причастность не была полностью утрачена и могла актуализироваться в определенных ситуациях. Так, авторы псковских летописей, старающиеся использовать для повествования о прошлых событиях аорист, нуждались в форме, которая бы обозначала иной характер действия. Учитывая, что имперфект не был живой формой, а причастие, скорее всего, было занято северо-западным перфектом и воспринималось как разговорная форма, наиболее подходящей могла казаться *-л*-форма, сохраняющая еще в себе потенциальную причастность. Такое использование имеющихся у носителя языковых средств для передачи актуальных для него смыслов, которые не могли быть уже выражены утратившимися временными формами, кажется очень вероятным, учитывая, что «абсолютизация независимости грамматики книжного языка от живого вряд ли справедлива»,

«что грамматическую семантику, системные отношения нельзя заучить и пользоваться этими заученными знаниями при порождении собственного текста» [Шевелева 2001: 1999] и что для возникновения той или иной письменной установки «нужно, чтобы соответствующая семантическая категория существовала в том или в ином виде в языковом опыте носителей» [Живов 2004: 95].

ГЛАВА 3

-л-форма со связкой / без связки в перфектном значении

В данной главе будут рассмотрены контексты, в которых -л-форма как со связкой, так и без связки является составной частью формы перфекта, имеющей перфектное значение. В проанализированном материале перфект в нарративе либо используется в собственно перфектном значении, либо представлен в так называемом относительном употреблении в изъяснительных придаточных, передающих чужую установку. Глава состоит из трех частей. В первой рассматривается перфект в собственно перфектном значении, во второй – относительный перфект, в третьей приводятся выводы.

1. Перфект в собственно перфектном значении

Для полноты картины хотелось бы уделить отдельное внимание контекстам, в которых перфект употребляется в перфектном значении, т.е. обозначает действие, имеющее результат в настоящем (пишущего), или действие, актуальное и в настоящем. Хотя такие случаи не представляют собой собственно нарративный режим в понимании Э. Бенвениста [Бенвенист 1959/1974: 271-272] и Падучевой [Падучева 1996]⁴², их можно отнести к нарративу в широком смысле⁴³ (если текст разделить на две части – речь

⁴² Согласно этим исследователям, нарратив – это такой режим повествования, «в котором отсутствует фигура говорящего / пишущего», т.е. к нему не относятся «такие контексты, в которых говорящий / пишущий каким-то образом себя проявляет, в том числе: прямая речь, авторские реплики, прямые цитаты, фразы, содержащие ориентированные на говорящего действительные элементы» [Петрухин 2004: 77].

⁴³ См. [Labov, Waletzky 1967; Labov 1972].

повествователя и прямую речь героев, то такие контексты окажутся в первой группе).

В данной группе можно выделить два типа контекстов: формульные и не формульные.

1) Формульные контексты

К формульным мы относим контексты типа *нѣсть / не бывало (не было)*. Они очень часты в летописном тексте и используются для того, чтобы подчеркнуть масштаб описываемого события (сражения, бури, свадьбы и т.п.), и неоднократно встретились во всех исследованных нами летописях (кроме ГЛ и ВЛ, которые крайне малы по объему), ср. (полный список примеров см. в приложении):

(1) ИЛ ПВЛ л. 54 об. **тогда въсходящю с̄лнцю и совокупшася шбои. и бы(с̄) с̄бча зла акаже не была в Р҃си.**

(2) ИЛ КЛ л. 227 об. **и на тоу осень бы(с̄) зима зла велми. тако же в нашу памать не бывала николиже.**

(3) НПЛ мл. л. 173 об. **Бысть же плач велии и кричанне и т҃уга, якоже нѣсть бывало, токмо земли трястися.**

(4) НПЛ ст. л. 144 об. **И тако поидоша противу собѣ; и яко съст҃упшася, бысть страшно побоище, яко не видали ни отци, ни ѣди.**

(5) ЛЛ ПВЛ л. 49 **и сст҃упшася шбои. бы(с̄) с̄бча зла. акаже не была в Р҃си.**

(6) СЛ л. 160 об. **створиса велико зло в С҃҃ждальской земли. акаже зло не было ни Ѡ кр҃щныа. тако(ж) бы(с̄) нынѣ.**

(7) Ак. л. 233 об. **и бы(с̄) побѣда на вси кн҃зи Р҃(с̄)стїи. акаже не бывала Ѡ начала Р҃сськой земли нико(д)аже.**

(8) Пск. I л. 11 и **высть сѣча зла, яко николиже бывала оу Пскова.**

(9) Пск. II л. 162 **высть же вопль и кричаніе и туга, якаже нѣсть была, яко и земли потрястися** – как отмечает М.Н. Шевелева, во всех подобных контекстах мы имеем дело со значением ‘никогда – вплоть до настоящего времени – не имело место существование данного факта’ [Шевелева 2009б: 156].

Соотнесенность с моментом речи говорящего может быть выражена лексически, дейктически ориентированными обстоятельствами в **нашу память, николиже**, как в примере (1).

2) Не формульные контексты

Ко второй группе относятся контексты, которые не представляют собой формулы. В них формой перфекта обозначается действие, результаты которого наблюдаются в настоящем летописца. Приведем в пример некоторые из них (полный список в приложении):

(10) НПЛ мл. л. 222 об. **И кто, братье, о сем не поплачется, кто ся осталъ живых видѣвъ, како онѣ нужнѹю и горкѹю смерть подѣяша** - ‘кто есть оставшийся’;

(11) ЛЛ ПВЛ л. 1 об. **Се повѣсти времяны(х) лѣ(т). Ѡкѹдѹ есть пошла рѹскага земла . кто въ киевѣ нача первѣе княжи(т) и Ѡкѹдѹ рѹскага земла стала есть** – ‘откуда русская земля началась [и продолжает быть до сих пор]’;

(12) ЛЛ ПВЛ л. 2 об. **Во мнозѣхъ же времянѣ(х) сѣли сѹть Словѣни по Дѹнаеви. гдѣ есть ныне Оѹгорьска земла и Болгарьска** – Славяне расселились по Дунаю и продолжают там жить;

(13) Пск. I л. 21. **И бысть въ Псковѣ плачь великъ и кричанне, якоже не бывало николиже таковаго плача, какъ и Псковъ сталъ** – ‘с тех пор, как Псков возник [и существует до сих пор]’.

Скорее всего, к этой группе следует отнести и следующий контекст:

(14) ИЛ ПВЛ л. 9 об. и оуби Асколода. и Ди(Д)ра. и несоша на горѹ. еже сѧ нѣтъ зоветь Оугорское. Улминъ дворъ. на тои могилѣ **поставилъ** божницу сѣго **Никола** – «Олег поставил церковь святого Никола на могиле Аскольда и Дира, и в момент повествования она еще существует» [Торресильяс Оливер 1997: 217].

Как видно из таблицы 13, как и при относительном употреблении перфекта, больший процент составляют контексты с перфектом без связки. Исключением являются ЛЛ ПВЛ и НПЛ мл., где на перфект со связкой приходится 50% и 60% примеров соответственно.

Таблица 13. Употребление -л-формы со связкой и без связки в составе перфекта в собственно перфектном значении

Летопись	Формульные контексты		Всего формульных	Не формульные контексты		Всего не формульных	Всего	
	Со связкой	Без связки		Со связкой	Без связки		Со связкой	Без связки
ИЛ ПВЛ	0	1	1	0	0	0	0	1 (100%)
ИЛ КЛ	1	4	5	0	0	0	1 (20%)	4 (80%)
ИЛ ГЛ	0	0	0	0	0	0	0	0
ИЛ ВЛ	0	0	0	0	0	0	0	0
НПЛ ст.	0	1	1	1	1	2	1 (33%)	2 (67%)
НПЛ мл.	1	2	3	5	2	7	6 (60%)	4 (40%)
ЛЛ ПВЛ	0	1	1	4	3	7	4 (50%)	4 (50%)
СЛ	1	6	7	0	0	0	1 (14%)	6 (86%)
Ак.	1	2	3	0	1	1	1 (25%)	3 (75%)

Пск. I	0	5	5	0	2	2	0	7 (100%)
Пск. II	0	2	2	0	0	0	0	2 (100%)

2. Перфект в относительном употреблении

Во всех исследованных летописях есть контексты с -л-формами, которые приходится на так называемое относительное употребление перфекта. Относительное употребление перфекта подробно описано М.Н. Шевелевой на материале КЛ в [Шевелева 2009б]. Выводы, сделанные автором на основе анализа КЛ, верны для всех проанализированных в данной работе памятников. М.Н. Шевелева показывает, что в древнерусском, так же, как в современном русском языке, отсутствует строгое согласование времен, т.е. в изъяснительных конструкциях, передающих чужую установку, «время определяется относительно момента речи (восприятия и т.д.) персонажа – как в прямой речи», «временные формы здесь употребляются те же, что в прямой речи» [там же: 160]. Соответственно, в изъяснительных придаточных может употребляться как презенс (ср. КЛ л. 227 **Половци же слышавше. вже идуть на на князи Роустин. вѣжаша за Днѣпръ**), так и перфект: «перфект, абсолютно доминирующий при обозначении прошедшего действия в прямой речи <...>, точно так же доминирует и здесь» [там же: 160], ср.: КЛ л. 123 об. **оувѣдавъ же ѿтославъ вже пришли на нь. и посла на нѣ дикыа Половцѣ.** Перфект и презенс могут употребляться в одном контексте, ср.: КЛ л. 138 и **тү приде к нима. вѣсть в полуднѣ вже оуже стрѣлци переѣхали чересъ ѿтраковъ. а полци оуже идуть чере-ѿтраковъ къ городу.** Таким образом, по наблюдениям М. Н. Шевелевой, в КЛ в косвенной речи последовательно употребляются временные формы, нехарактерные для нарративного режима, но свойственные режиму речевому: «презенс в сфере непрошедшего действия и перфект в сфере прошедшего действия» [там же: 164].

Как отмечает М.Н. Шевелева, изъяснительные конструкции регулярны после ментальных и перцептивных глаголов и существительного *вѣсть*, а также при глаголах речи [там же: 149], ср.:

(1) ИЛ ПВЛ л. 57 об. и вы(с̄) вѣсть Грѣкомъ. тако извило море Р҃чь. и пославъ ц(с̄)рь именовъ. Мономахъ. по Р҃чи владѣи .дї.

(2) ИЛ КЛ л. 115 Изаславъ же слышавъ, вже пришли на стрыпа его ратью, и поѣха в борзѣ с полкомъ своимъ къ Переяславию, и вѣсѣ с ними.

(3) ИЛ КЛ л. 123 об. оувѣдавъ же Оѣславъ вже пришли на нь. и посла на нѣ дикыя Половцѣ и гаша оу нихъ нѣколико Берендичь.

(4) ИЛ КЛ л. 144 Гюрги же того не вѣдаше. но творашеть ако тако тѹ волость заемъ. тамо же и есть а того не вѣдаше. вже оуже Изаславъ вшелъ в Чернии Кловоуки.

(5) ИЛ КЛ л. 163 об. Изаславъ же поида къ Киеву а ко королеви посла мѹжь свои и повѣдѣ ему. вже Володимиръ сѣстѹпилъ хр(с̄)тѣнаго цѣлованиа.

(6) ИЛ КЛ л. 169 и всѣ Р҃скага землѣ. и вси Чернии Кловоуци. вбравашасѣ. вже Ростиславъ пришелъ в Киевъ.

(7) ИЛ КЛ л. 169 об. Половци же видивше вже выѣхала к ни(м̄) помочь. и поидоша прочь Ѡ города.

(8) ИЛ КЛ л. 230 об. Ростислав же приде к полкомъ Галичкимъ. в малѣ дружинѣ. и не вѣды льстихъ. мнѣвъ такоже сѣ емоу вѣщалѣ. оузрѣвше полкъ его.

(9) ИЛ ВЛ л. 285 вѣспомаоу Миндовгъ. вже Василко кнѣзь. с богатыремъ воевалъ землю Литовскою. и посла рать на Василюка.

(10) ИЛ ВЛ л. 295 посем же Левъ ѿпоущенъ въ(ѣ) вше(ѧ) во Оугорскоую землю. и приѣха домовъ. и сжалиси ѡ бывшемъ. ѡже Болеславъ воевалъ его землю. и посла ко братоу своему Володимерови река. емоу тако брате сложимъ с себе соромъ сѣби пошли возведи Литвоу на Болеслава.

(11) НПЛ ст. л. 9 об – 10 Томъ же лѣтѣ приведе Володимиръ съ Мьстиславомъ вся бояры новгородскыя Киеву, и заводи я къ честномуу хресту, и пусти я домовъ, а иныя у себе остави; и разгнѣвася на ты, оже то грабили Даньслава и Ноздрючу, и на сочьскаго на Ставра, и затоци я вся – последний контекст Е. С. Истрина приводит в качестве примера смешения перфекта и плюсквамперфекта (см. [Истрина 1923: 128]), однако в данном случае мы имеем дело с относительным употреблением перфекта, абсолютно нормальным как для древнерусского, так и современного русского при передаче чужой речи, «а также мысли, чувства, восприятия, т.е. любой установки» [там же: 144].

М.Н. Шевелева отмечает, что при глаголах речи гораздо реже встречается относительное использование времен (чаще используется прямая речь), «а основной глагол *речи (рече, рекоша, река* и т.д.), как и книжный *глаголати*, вообще не зафиксированы в конструкциях косвенной речи» [Шевелева 2009б: 149]. Из этого автор делает вывод, что «КЛ отражает состояние грамматической системы, когда сфера употребления изъяснительных конструкций типа косвенной речи была уже, чем в современном русском языке» [Шевелева 2009б: 150]. Однако в древнейшей части ИЛ – ПВЛ – был найден контекст с относительным употреблением перфекта после глагола *глаголати*.

(12) ИЛ ПВЛ л. 42 об. се же не свѣдуще право глють. како кр(с)тилася есть в Киевѣ. инни же рѣша в Василевѣ.

Два случая с глаголом *речи* были обнаружены и в самой КЛ:

(13) ИЛ КЛ л. 213 **тоу же приѣхаша к немуоу Книгане. рекоуче. оуже Романъ шелъ к Бѣлоугородоу;**

(14) ИЛ КЛ л. 116 **В то же лѣто бы(с̄) буря велика, акаже не была николиже, вкооло Котелничѣ, и розноси хоромы и товаръ, и клѣти, и жито из гоумень, и спросто рещи, тако рать взала, не встася оу клѣтѣхъ ничтоже; и нѣчни налѣзоша бронѣ оу болотѣ, занесены боурею – по-видимому, мы здесь имеем дело с довольно разговорной конструкцией: ‘была страшная буря, разрушила дома и разбросала товар, и клети, и жито, проще говоря (короче говоря), как будто напала рать’. Еще один контекст в ИЛ с глаголом *глаголати* встретился в ГЛ:**

(15) ГЛ л. 264 **Батыи же вза городъ. изби вси. и не пощадѣ ѿ втрочатъ. до сосоуци(х̄) млеко. в кнѣзи Васильи невѣдомо есть. и инни глагоу тако во крови оутноуль есть. понеже оубо младъ вл(ш̄).**

Есть примеры с *глаголати* и *речи* и в ПВЛ по Лаврентьевскому списку:

(16) ЛЛ ПВЛ л. 3 – 3 об. **а Днѣпръ втечетъ в Понетъское море жереломъ. еже море словеть Руское. по немуже училъ стын Ѡндрѣи братъ Петровъ. такоже рѣша –** данный контекст отличается от других тем, что глагол, требующий после себя относительного употребления времен, стоит после изъяснительной конструкции, при этом чужая речь оказывается в главном предложении, а не придаточном, т.е. ‘по берегам моря учил святой Андрей, брат Петра, как говорили’ вместо ‘говорили, что по берегам его учил святой Андрей, брат Петра’. Однако, как кажется, по сути, мы имеем дело с тем же самым явлением;

(17) Лавр. ПВЛ л. 91 об. **глагоу во тако погыбло ихъ .м̄. тысящъ.**

Таким образом, вывод М.Н. Шевелевой о том, что изъяснительные конструкции типа косвенной речи не охватывали «структур с основными семантически первичными глаголами речи типа 'сказать'» [там же: 150], оказывается неверным.

Несколько отличается от предыдущих следующий пример:

(18) НПЛ мл. л. 231 об. – 232 **Тои же зимѣ прихаше митрополит Киприянъ в Новѣгород, и владыка Иоанн стрѣтѣ его съ кресты съ игүмены и с попы и со многыми крестияны ү святого Спаса на Ильинѣ үлицѣ. И бысть в Новѣгородү 2 недѣлѣ; много говоряшетъ Новүгородү, чтобы грамота подрати, что новгородци поконцалѣ [Т покончаше] к митрополитү не зватися. И Новѣгород слова его не приаше, а грамотѣ не подраша; и митрополит поиха из Новагорода, а на Новѣгород велико нелюбие держа – здесь словом, требующим после себя относительного использования времен, является *грамота*. То же мы наблюдаем и в современном русском языке, ср.: *Ему пришло письмо [сообщающее], что его вызывают на работу.***

В Пск. II изъяснительные конструкции трижды встретились после словосочетаний *БИТИ ЧЕЛОМЬ О*, ср.:

(19) Пск. II Л. 206 об. **В лѣто 6972. Послаша псковичи послы своя...к великомү князю Иванү Васильевичю бити чоломъ на жалованьи, что послалъ своих люден в помощь псковичемъ на Немець,**

(20) Пск. II Л. 220 об. – 221 **И отголе начат быти брань и мятеж велик межю посадники, и бояры, и житѣими людьми, понеже сии вси вѣсхотѣша правити слово князя великого, смердовъ отпүстити, а посадников откликати, а мертвая грамота списанаа на них выкынүти, а князю Ярославү добити чолом о печаловании, а блүдүщеса от князя великого**

казни, что безъ его повелѣнна и предъ посломъ князя великого смерда казнили и посадника Гаврила оубили, и о томъ восхотѣша и с княземъ Ярославомъ бити чоломъ князю великому.

(21) Пск. II Л. 223 об. – 224 Тоѣ же осени, в неделю, предъ въздвиженнемъ князь псковскыи Ярославъ Васильевич и с нимъ посадники псковыскыи...и с ними бояръ честныхъ много ехаша на Москву и биша чоломъ князю великому Ивану Васильевичу о своен проступке, что били смердовъ, чрезъ повеление князя великого казнили.

Ниже представлена таблица 14, в которой приводится абсолютное и относительное число случаев употребления относительного перфекта со связкой и без нее (полный список примеров дан в приложении).

Таблица 14. Употребление -л-формы со связкой и без связки в составе относительного перфекта

Летопись	Со связкой	Без связки	Всего в летописи
ИЛ ПВЛ	5 (50%)	5 (50%)	10
ИЛ КЛ	7 (10%)	65 (90%)	72
ИЛ ГЛ	11 (92%)	1 (8%)	12
ИЛ ВЛ	0	16 (100%)	16
НПЛ ст.	1 (33%)	2 (67%)	3
НПЛ мл.	2 (40%)	3 (60%)	5
ЛЛ ПВЛ	5 (31%)	11 (69%)	16
СЛ	6 (25%)	18 (75%)	24
Ак.	2 (67%)	1 (33%)	3
Пск. I	0	5 (100%)	5
Пск. II	0	12 (100%)	12

В ИЛ больше всего контекстов встретилось в КЛ, как в самой большой по объему части летописи. Следующей после КЛ оказывается СЛ. В остальных

летописях примеров с относительным перфектом значительно меньше, по всей видимости, в связи с отсутствием таких контекстов (так, повествование НПЛ ст., которая представляет собой по большей части простую фиксацию событий, «строится практически из одних аористов» [Юрьева 2016: 68]; впрочем, исследование на предмет способов передачи косвенной речи в летописях не проводилось).

В преобладающем большинстве оказываются контексты с перфектом (везде 3 л.) без связки, что согласуется с тенденцией развития форм перфекта в живой речи в древнерусском: «в живом древнерусском языке для фраз с перфектом <...> действует следующее правило употребления связки: если во фразе есть выраженное отдельным словом подлежащее, то связка отсутствует; если такого подлежащего нет, то связка присутствует, за исключением 3-го лица перфекта (где ее нет)» [Зализняк 2008: 240]. А.А. Зализняк, анализируя прямую речь в КЛ, приходит к выводу, что в плане употребления связки в 3 лице КЛ оказывается ближе к памятникам, ориентированным на разговорный язык, чем к памятникам книжного характера [Зализняк 2008: 258]. Закономерно, что доля употреблений со связкой выше всего в древнейших частях летописей – в ИЛ ПВЛ (50%) и ЛЛ ПВЛ (31%). Напротив, в самых поздних из проанализированных нами летописях – в псковских – примеров употреблений со связкой нет вообще. Высоким оказывается процент перфекта со связкой и в НПЛ ст. и мл. (33% и 40% соответственно), однако, учитывая чрезвычайно малое количество примеров (всего 3 в НПЛ ст. и 5 в НПЛ мл.), делать какие-либо выводы на основании этих данных не представляется возможным.

Показательна разница между ГЛ и ВЛ: в ГЛ примеры перфекта со связкой составляют 92%, в ВЛ же их нет совсем. Это согласуется с данными И.С. Юревой, которая на основе лингвистического анализа показала, что ВЛ отличается большей бедностью языка и большей близостью к народному языку, чем архаизированная ГЛ [Юрьева 2013; 2016].

3. Выводы

Таким образом, в проанализированных летописях не в прямой речи *-л-*форма может употребляться в составе перфекта в непосредственно перфектном значении. Такие контексты разделяются на две большие группы. К первой относится так называемый относительный перфект, употребляющийся в изъяснительных конструкциях при передаче чужой установки, ср.: КЛ Л. 123 об. оувѣдавъ же Ѡтославъ вже пришли на нь. и посла на нѣ дикыа Половцѣ. Подобное использование временных форм связано с отсутствием строгого согласования времен в древнерусском языке, как и в современном русском, т.е. 'узнал, что половцы есть пришедшие на него' (а не 'были пришедшими'). Вопреки мнению М.Н. Шевелевой [Шевелева 2009б], относительный перфект уже в древнейших текстах мог использоваться после глаголов *речи* и *глаголати*. Следовательно, сфера употребления изъяснительных конструкций типа косвенной речи не была уже, чем в современном русском языке, как предполагает автор.

Вторую группу составляют контексты, в которых перфект обозначает результат, относящийся к настоящему летописца, ср.: НПЛ мл. л. 82 об. – 83 <...> идеже нынѣ поставилъ Ѡтѣке церковь каменѹ святого Бориса и Глѣба над Волховомъ.

В обеих группах возможно употребление *-л-*формы как со связкой, так и без связки. Процент примеров со связкой больше всего в ранних летописях, со временем он сокращается. В наиболее поздних летописях – Пск. I и Пск. II – контекстов со связкой нет вообще, что согласуется с общепринятым представлением о постепенной утрате глагола-связки при форме перфекта.

ГЛАВА 4

быти в пр.вр. + *-л-*форма

В данной главе рассматривается функционирование сочетания *быти* в пр.вр. + *-л-*форма. Контексты с ним разделяются на две группы: в первой оно

является грамматической формой плюсквамперфекта и имеет одно из плюсквамперфектных значений, во второй – свободным синтаксическим сочетанием бытийного глагола и причастия, значение которого складывается из его составляющих. Глава состоит из трех частей. В первых двух описываются названные выше группы, в третьей приводятся выводы.

1. Плюсквамперфект

В данном разделе анализируются сочетания *быти* в пр.вр. + -л-форма, представляющие собой грамматическую форму плюсквамперфекта. Первая часть посвящена значениям, которые плюсквамперфект обнаруживает в летописях. Вторая – форме плюсквамперфекта: плюсквамперфекту с аористом глагола *быти* и ошибочным образованиям, в которых вместо -л-формы употреблена форма аориста. В третьей части отдельно рассматривается плюсквамперфект в псковских летописях, т.к. они по его функционированию отличаются от других летописей.

1.1. Значение

Как было показано в главе 1, на разных этапах развития русского языка исследователи выделяют у плюсквамперфекта (как книжного, так и некнижного) следующие четыре основные значения: 1) перфект в прошедшем; 2) предшествование в прошедшем; 3) антирезультатив; 4) давнопрошедшее.

П.В. Петрухин наряду со значениями (1)-(3) указывает еще на два: 5) обозначение нового эпизода; 6) описание природных явлений [Петрухин 2008: 217]. Однако, как кажется, их нельзя рассматривать в одном ряду со значениями, указанными выше. Если в (1)-(4) мы имеем дело с грамматической природой плюсквамперфекта, то в (5)-(6) – с его дискурсивными свойствами, которые вытекают из грамматического значения. Так, примеры типа «**Сим же баше полкомъ нѣлазѣ битиса с ними, тѣсноты ради, зане бяху волота пришли, но вли на подъ горы**» (ИЛ КЛ л. 116 об.);

«постави же Баты пороки городоу подъяѣ вратъ Ладьскъ(х̄). тоу во вѣахоу. пришли дѣбри» (ИЛ ГЛ л. 265) П.В. Петрухин комментирует следующим образом: «эти специфические для древнерусского плюсквамперфекта употребления заключают в себе некоторый парадокс: они описывают как некие динамические явления абсолютно статические вещи – особенности ландшафта» [Петрухин 2008: 217]. Ссылаясь на Ф.И. Буслаева, исследователь характеризует данные употребления как метафорические, свойственные древнерусскому и народному языку (ср. «а по странамъ того рва обойти нельзя; пришли лѣса и болота» [Буслаев 1959: 366]) [Петрухин 2008: 233-234]. На наш взгляд, однако, учитывая метафоричность изображения, форма плюсквамперфекта оказывается предсказуемой и закономерной, выражающей результативное значение в прошлом: «болота / леса были пришедшими» (и, как результат, находились на том же месте во время описываемых событий). Таким образом, употребление плюсквамперфекта в подобных контекстах объясняется не специализированной функцией обозначения природных явлений, а грамматическим значением перфекта в прошедшем. Регулярность, с которой плюсквамперфект встречается в таких примерах, позволяет выделять у него дискурсивное значение «описание природных явлений». Принципиально важным представляется тот факт, что это значение нельзя рассматривать в одном ряду с морфологическим значением формы, т.к. оно принадлежит дискурсу, а не грамматике.

То же относится и к выделяемому П.В. Петрухиным значению (5) (обозначение нового эпизода в контексте обстоятельств типа *в то же время*). Д.В. Сичинава называет эту функцию плюсквамперфекта «сдвигом начальной точки» [Сичинава 2008]. Это дискурсивное значение плюсквамперфекта, как кажется, не следует рассматривать в одном ряду с грамматическими значениями предшествования в прошедшем и перфекта в прошедшем.

Действительно, форма плюсквамперфекта довольно часто встречается в контекстах типа:

(1) ИЛ КЛ л. 133 об. – 134 Того лѣта на осень скоупиша(с̄) на снемъ. оу Городка Мьстислави(ч̄) Изяславъ Володимиръ Дѣдвичь. и бра(т̄) его Изяславъ. и тоу вси быша ∴ В то же верема. пришелъ бѣ Гюргевиць старѣишии Ростиславъ. роскоторавъса съ ѿцѣмъ своимъ. вже емоу ѿцѣ волости не да в Соуждалской земли. и приде к Изяславу Киевоу – П.В. Петрухин полагает, что в подобных случаях плюсквамперфектом выражается одновременность действия описанным ранее событиям [Петрухин 2008: 231]. М.Н. Шевелева, напротив, считает, что плюсквамперфект имеет в них свое классическое значение перфекта в прошедшем и что «в действительности во всех таких контекстах представлен тот же регресс по отношению к предшествующему повествованию, что и в прочих случаях» [Шевелева 2007: 235]. На наш взгляд, плюсквамперфект в таких случаях обозначает действие, которое завершилось к основному моменту повествования и чьи результаты одновременны только что описанным событиям, т.е. «к этому времени Ростислав был пришедшим в Киев (= Ростислав в это время был в Киеве)». При такой интерпретации дискурсивное употребление плюсквамперфекта не противоречит его грамматическому значению. Рассмотрим еще несколько характерных примеров:

(2) НПЛ мл. Л. 221 – 221 об. Того же лѣта, на зимѹ, прислаша пьсковизи Онанью посадника и Павла в Новѣгород и биша чолом архиепископу новгородчкому Алексѣю о священни святѣи Троицѣ...и священа бысть церкви святыя Троиця благословениемъ архиепископа новгородчкого Алексѣя...Тогда бяхе послалѣ Саву Купрова посломъ в Нѣмечкѹю землю – ‘тогда (к этому времени) Савва Купров (уже) был посланным послом в немецкую землю’;

(3) ИЛ КЛ. 200 **В** то же время. прѣставилъсѧ бѣшеть. братъ ему мѣньшии миръ въ Берестѣи – ‘в то же (к этому времени) его младший брат (уже) умер в Берестѣи’;

(4) НПЛ ст. Л.77 – 77 об. Того же лѣта, на зиму, мѣсяця генваря въ 22, на святого Климента, и злодѣи испрѣва не хотѣ добра, зависть вѣложи людѣмъ на архіепископа Митрофана съ князьмъ Мьстиславомъ ...Тѣгда же бѣше пришълъ, прѣже изгнания Митрофана архіепископа, Добрына Ядрѣковиць изъ Цѣсаряграда – ‘тогда же (к этому времени) был пришедшим Добрына Ядрейковичь’. Данный пример подтверждает предлагаемую интерпретацию данных контекстов: здесь совершенность действия к моменту описываемых событий подчеркивается лексически – *прѣже изгнания Митрофана*.

Если же в рассматриваемых случаях видеть исключительно значение одновременности, то анализировать сочетание бытийного глагола с *-л-*формой как плюсквамперфект кажется неверным, т.к. необходимый компонент семантики плюсквамперфекта, противопоставлявший его другим временам – предшествование в прошедшем, – здесь отсутствует. В таком случае конструкцию «*быти* в пр.вр. + *-л-*форма» следует интерпретировать как свободное синтаксическое сочетание (см. раздел «Свободное синтаксическое сочетание *быти* в пр.вр.+ *-л-*форма» главы 4).

Дискурсивным по своей сути являлось и значение антирезультатива. Изначально оно всегда было обусловлено контекстом, задано лексическими и синтаксическими средствами (см. [Шевелева 2007: 237]). Однако в свете развития этого значения, с учетом того, какое место оно начало занимать со временем, мы будем его рассматривать в одном ряду со значениями (1), (2) и (4).

1.1.1. Предшествование в прошедшем

Из четырех основных значений, выделяемых исследователями, (3) и (4) (антирезультатив и давнопрошедшее) являются производными, связанными с эволюцией плюсквамперфекта. Значения (1) и (2) (перфект в прошедшем и предшествование в прошедшем) рассматриваются как исконные, однако вопрос об их соотношении до сих пор открыт. Те, кто наделяет плюсквамперфект этими двумя значениями, говорят о том, что (2) представлено чрезвычайно редко по сравнению с (1). Другие утверждают, что плюсквамперфект никогда не обозначал чистый таксис и всегда был результативным (например, [Шевелева 2007: 216]), и, таким образом, значение (2) не выделяют вообще. Между тем, решение этого вопроса представляется довольно важным для определения места плюсквамперфекта в грамматической системе. Противопоставлялся ли он другим временам только с помощью значения таксисного предшествования (с факультативной, контекстуальной результативностью), или определяющим было значение результата в прошлом? Если учитывать наличие в системе перфекта, который традиционно характеризуется как время, обозначающее результативность / актуальность в настоящем, то кажется логичным сделать вывод о том, что плюсквамперфект, отличавшийся от перфекта только временем вспомогательного глагола, выражал это же значение в прошедшем. Если же считать, что плюсквамперфект исконно имел грамматическое значение предшествования в прошедшем, то остается непонятным, в оппозиции к каким временным формам он относился. «Предполагать наличие в системе <...> маркированных членов структурных оппозиций <...> при отсутствии немаркированных <...> не кажется корректным из общетеоретических соображений» [Морозова, Чекмонас 2003: 220].

Об этом свидетельствует и наш материал. Примеров, в которых было бы представлено чистое предшествование без дополнительных значений (результативности / актуальности), обнаружено крайне мало. Приведем их все:

(5) ЛЛ л. 30 об. и самъ сѣгорѣ тѣ Дронѣ. и оумре пре(д̄) ѡцѣмъ. предъ симъ бо не бѣ оумиралъ сн̄. предъ ѡцѣмъ. но ѡцѣ предъ сн̄мъ – ср. аналогичный контекст из НПЛ мл.:

(6) НПЛ мл л. 52 самъ сгорѣ тѣ Дранѣ и умре пред отцемъ. А преже того не тако бысть: не вы [Т. бѣ] умиралъ сынъ пред отцемъ, но отецъ пред сыномъ умираше.

(7) ИЛ КЛ л. 170 об. Изъславъ же ре(ч̄) и ныны вы есмь свторилъ. вже есте на мѣ. пришли. а како ми с вами Бѣ дастъ. башеть бо пославъ и подвелъ Глѣба Дюргеви(ч̄) с Половци. с ни(м̄) же башеть и оу Перегаславла былъ;

(8) НПЛ мл л. 78 об. ясно бо вси вѣдаху, яко въ Голеньскѣ убивенъ, нь не вѣдаху, кде положенъ. Тогда помянуша, яко видѣша и свѣт велии в пустѣ мѣстѣ, и свѣща горяща; и то слышавше, послаша искатъ телесе святого съ честными кресты, и налѣзоша его, идѣже ваху видѣли;

(9) НПЛ ст. л.103 – 103 об. Володислав, посадник ладожьскыи, съ ладожаны, не ждя новгородѣцъ, гонися в лодияхъ по нихъ въ слѣдъ, кде они воюють, и постиже я и вися с ними; и бысть ноць, и отступиша въ островълецъ, а Емь на брѣзѣ съ полономъ; воевали бо ваху около озера на Исадѣхъ и олоньсь – ср. аналогичный контекст из Ак.:

(10) АК л. 235 – 235 об. Володислав же посадникъ Ладожьскїи с Ладожины не ж(д)учи Новгоро(д)цивѣ. гониса по ни(х) в лодыа(х). гдѣ они воюють постиже а. и вїса с ними. и бы(с̄) ноць. и ѡстѣпиша въ ѡстров далече. а ѣмь на березѣ с полономъ. воевали бо вахѣ(т̄) ѡколо ѡзера на Исадѣ(х).

Нет его, как кажется, и в двух единственных примерах, обнаруженных П.В. Петрухиным в КЛ:

(11) ИЛ КЛ л. 193 – 193 об. **начаста молвити. Бориславича Петръ. и Нестеръ злѣ рѣчи. на Мьстислава къ Дѣдови лжюча занеже баше Мьстиславъ wzловивъ га. Ѡпустилъ Ѡ себе. про тѹ винѹ. wже башѹ холопи ею покрадѣ конѣ Мьстислави оу стадѣ и патны своѣ въскладѣ** – как выражающую исключительно таксисное предшествование исследователь рассматривает вторую форму плюсквамперфекта и отмечает, что перед нами «более редкий тип употребления – предшествование по отношению к другому действию, выраженному плюсквамперфектом» [Петрухин 2008: 218]. На наш взгляд, однако, в данном случае довольно ощутим и результативный компонент значения: холопы украли из стада Мстислава коней и поставили на них свои клейма; результатом являются отсутствие коней в стаде и клейма холопов на украденных лошадях.

(12) ИЛ КЛ л. 235 **сего же волми wхoудѣваюци силѣ. и wтѣмняюци языкѣ. и возбноувѣ и рѣч. ко княгинѣ своен. коли боудеть рче стѣхъ Маковѣи. wна же в понедѣльникѣ. князь же рче. w не дождочю ти га того башеть во wць его Всеволодѣ во днѣ стѣхъ Макъкавеи. пошелъ к Бѣи** – П.В. Петрухин рассматривает форму плюсквамперфекта в данном примере как выражающую прошедшее в прошедшем из-за указания на четкую временную локализацию (*во днѣ стѣхъ Макъкавеи*). Однако, как обсуждалось на стр. 57, хотя указание на время совершения действия в большинстве языков и не употребляется с результативными формами, существуют языковые системы, где это возможно. Следовательно, временная локализация не может служить запретом на отсутствие в контексте результативного значения. Само же по себе действие *умереть*, тем более, выраженное словосочетанием с глаголом движения СВ (*поити к Богу*) является, безусловно, результативным ('отец умер и его больше нет').

Наличие всего шести примеров (8 с примерами П.В. Петрухина) с семантикой давнопрошедшего свидетельствует о том, что это значение, по всей видимости, находилось на периферии. Его возникновение могло быть вызвано утратой результативности у исконных перфекта и плюсквамперфекта. Правда, тогда кажется странным факт отсутствия увеличения таких примеров со временем. Возможно, в рассмотренных случаях мы имеем дело не с формой плюсквамперфекта, а со свободным синтаксическим сочетанием глагола *быти* и *-л*-формы, значение которого складывалось из значения его компонентов. Решить эту проблему на данном этапе не представляется возможным.

1.1.2. Результатив в прошедшем

Данное значение плюсквамперфекта выделяется всеми исследователями, которые занимаются изучением этого времени. Хотелось бы отметить, что формулировка «результатив в прошедшем» кажется более удачной, чем «перфект в прошедшем» (например, [Петрухин 2008]), т.к., как неоднократно показывалось в научной литературе, семантика перфекта, согласно типологическим данным, не исчерпывается результативностью (см., например, [Dahl 1985], [Comrie 1976], [Плунгян 2006]). Хотя древнерусский перфект традиционно характеризуют как результативное время, вполне вероятно, что более детальные исследования дали бы другие результаты. Во всяком случае, результативная семантика не была единственно решающей при выборе перфектных форм в старославянском (например, [Бунина 1959], [Плунгян, Урманчиева 2017а]).

В значении результата в прошедшем употреблено абсолютное большинство форм плюсквамперфекта в каждой из летописей (см. таблицу 15, стр. 208). В качестве иллюстрации приведем несколько примеров (полный список представлен в приложении):

(13) ИЛ ПВЛ л. 15 и приспѣ **осень и поману** **Улегъ конь свои. иже вѣ**
поставилъ кормити. не всѣда на нь. – ‘и вспомнил Олег своего коня,

которого повелел кормить, не садясь на него' («повеление» Олега имело два результата: это подразумевало, во-первых, что он больше не сядет на коня, во-вторых, что коня будут кормить (т.е. «повеление» определило будущее коня));

(14) ИЛ КЛ л. 210 – 210 об. **Ярополкъ же поѣха. шгаи брата къ дружинѣ. къ Переяславию. Михалко же видѣвше брата ѣхавша и ѣхаша къ Володимѣрю. и затвориса в городѣ. дружинѣ не сѹщи въ градѣ. ѣхали бо вѣху(ѣ) противу Ярополку – 'дружины не было в городе, т.к. они уехали / были уехавшими навстречу Ярополку';**

(15) ИЛ ГЛ л. 249 об. и посла Дмитра. Мирослава. Михалка Глѣбовича. противу имъ. к Городку. Городокъ бо бѣ ѿложилъса вѣхути в немь людье Соудислави. и Дмитрови бѣючиса подъ городомъ. придоша на нь Оугре и Лахове. и побѣже Дмитръ – 'Дмитрий, Мирослав и Михалко были посланы воевать к Городку, т.к. он отделился / стал отделившимся';

(16) ИЛ ВЛ л. 289 об. **а Володимеръ самъ не иде. но посла свою рать со Жилиславомъ. про то не иде самъ зарати бо са вѣше. со Гѣтвѣзи – 'Владимир не пошел воевать сам, т.к. к этому времени вступил в войну с ятвягами';**

(17) ЛЛ ПВЛ л. 42 **Посемь же Володимеръ...помысли создати цркъвь престѣпа Бѣа.пославъ приведе га мастера ѿ Грекъ. и наченшо же здати и гако сконча зижа. оукраши ю иконами...и пристави служити в неи. вдавъ тѹ все еже бѣ взалъ в Корсуни. иконы. и съсуды и кр(с)ты – 'Владимир отдал на украшение церкви все, что взял / был взявшим (=имел в тот момент) в Корсуни';**

(18) СЛ л. 110 об. **Изаславѹ же блюдѹцию и не дадѹцию вврести въ Днѣпръ. вѣхутиса межю собою. вѣздаче в лодыга(х). не моци(м) же имъ что ѹспѣти противу Кыкву. бѣ бо изъхити(а) Изаславъ лодѣ –**

‘противники Изяслава не могли его победить, т.к. он украл у них все лодьи’ (результат – отсутствие лодьей);

(19) АК л. 233 об. и вы(с̄) повѣда на вси кнѣзи РѸ(с̄)стїи. акаже не бывала ѿ начала РѸсськои земли нико(д)аже. сам бо великїи кнѣзь Мьстиславъ Кїевьскїи вида се зло не движеса никакоже с мѣтса. стал бо бѣ на горѣ. на(д) рѣкою Калкою. бѣ бо мѣсто каменисто. и тѣто оучиниша горо(д) с колье(м̄) – ‘Мстислав же встал / был вставшим (и стоял в момент описываемых событий) на горе над Калкой’;

(20) НПЛ ст л. 104 И слышавше пльсковници, яко идетъ к нимъ князь, и затворишася въ городѣ, не пустиша к собѣ; князь же, постоявъ на Дубровнѣ, въспятися в Новъгород: промъкла бо ся вѣсть бѣше си въ Пльскове, яко везеть оковы, хотя ковати вяцьшее мѹжи – ‘псковичи не пустили к себе князя, т.к. в Пскове распространилась / была распространившейся вестъ, что он везет оковы’;

(21) НПЛ мл л. 199 – 199 об. и плакася по немъ брат его князь Иван и весь народ от мала и до велика плачемъ великимъ зѣло: убилъ бо бѣше в Ордѣ князь Дмитрии Миханлович князя великаго Юрья безъ цесарева слова – ‘князь Иван и весь народ плакали, что в Орде князь Дмитрий Михайлович убил великого князя Юрия (т.е. Юрия не стало)’.

Если говорить о разновидностях результативного значения, то достаточно частотными являются так называемые «not-yet»-контексты, для выражения которых использование плюсквамперфекта абсолютно типично с точки зрения типологических данных [Comrie 1985: 53-55], [Плунгян 2000: 306], [Петрухин 2008: 220-221], [Сичинава 2013: 30]. Приведем примеры:

(22) ИЛ ПВЛ л. 85 об. ї влѣзъше оу притворѣ оу гроба Федосьева. и вземьше иконы зажигаху двери. и укараху Бѣ и законъ нашъ. Бѣ же

терпаше. и еще бо не скончались бѣху грѣси ихъ и безаконье ихъ – ‘их грехи еще не были кончившимися (к этому времени)’;

(23) ИЛ КЛ л. 110 иде Гарополкъ съ братьею своею и Юрьи, и Андрѣи на Всеволода на Олговича, и поимаша школо города Чернигова села. Всеволодъ же не изиде противу битьсѣ, и еще бо бѣху Половци не пришли к нему – ‘половцы еще не были пришедшими’;

(24) НПЛ мл л. 66 об. – 67 И пославъ, нача отъимати у нарочитои чядѣ дѣти и давати на учение книжное, матери же чад чихъ плакахуся по нихъ, еще бо не бѣ утвердилася вѣра, нь акы по мртвицех плакахуся – ‘вера еще не стала утвердившейся’;

(25) СЛ л. 114 об. тогда же здумавъ Вачеславъ со Мьстиславомъ. и с мужи своими. не пустиша юго г Кыкву. зане и еще не пришелъ вашеть Ростиславъ изъ Смолинска – ‘Ростислав еще не был пришедшим из Смоленска’.

В результивном значении в нарративе встретились формы практически только «книжного» плюсквамперфекта. «Русский» плюсквамперфект в этом значении употреблен единожды в КЛ и единожды в СЛ (на это указывает М.Н. Шевелева [Шевелева 2007: 241, 243]):

(26) ИЛ КЛ л. 114 об. В се же лѣто посла Всеволодъ Гѣтополка в Новъгородъ, шюрина своего, смолвася с Новъгородъци, которыхъ то былъ приалъ – ‘договорившись с новгородцами, которые были им приняты / которых он был принявшим (до этого)’;

(27) СЛ л. 124 об. Оубькнъ же бы(с̄). м(с̄)ца. июня. въ кѣ. днѣ на пам(т̄). с̄тою ап(с̄)лѣ. Петра. и Павла. в с(б̄)тѣ на ночь. Началникъ же оубицамъ Петръ Кучковъ затъ. Аньбалъ Гасинъ ключни(к̄). Гакымъ

Кучковичь. а всѣхъ невѣрны(х) оубициъ. числомъ .к̄. Иже сѧ были слыли на вканьныи свѣтъ. того д̄ни. оу Петра оу Кучкова затаж – ‘князь Андрей был убит 29-го июня <...> убийц же, которые собрались / были собравшимися на этот совет, было 20’.

1.1.3. Антирезультативное значение

Обозначение антирезультатива (в понимании [Плунгян 2001]), т.е. прекращенного или недостигнутого действия – «одна из основных вторичных функций плюсквамперфекта в языках мира» [Сичинава 2013: 28].

Антирезультативное значение плюсквамперфекта широко представлено и в исследованных летописях. Обнаруженные примеры подтверждают, что оно «закономерно развивается на базе основного плюсквамперфектного значения⁴⁴ в определенных контекстных условиях» [Шевелева 2007: 219]. Во всех примерах налицо, прежде всего, результативный компонент значения, который контекстуально осложняется значением отмененности или недостигнутости. Проиллюстрируем данное утверждение примерами:

(28) ИЛ КЛ л. 107 об. **В лѣто 6632. Земла потрѣсеса мало, и падеса** **цркви великиа стго Михаила оу Переяславли, мага въ десѧтин, юже бѣ** **сздалъ и оукрасилъ блаженыи еп(с)пъ Ефрѣмъ – ‘в результате** землетрясения упала церковь, которую построил и украсил епископ Ефрем’. Результаты действий епископа оказываются аннулированными из-за землетрясения. Плюсквамперфект регулярно используется в аналогичных контекстах и без отмененности действия, ср.: ИЛ КЛ л. 227 **В лѣ(т) .с̄. х̄. ч̄д.** **м(с)ца марта Стославъ Всеволодичь. ст̄и цркви в Черниговѣ. стго** **Блговѣщениа. юже бѣ самъ сзда(л);** ИЛ КЛ л. 209 – 209 об. и **спратавше**

⁴⁴ Под основным значением плюсквамперфекта М.Н. Шевелева понимает результативное значение.

тѣло его. съ ч(с̄)тѣю и с писньми бл҃гохвалными положиша его оу чудноѣ хвалы достойно оу ст҃оѣ Бѣѣ. Златоверхон. юже бѣ самъ создалъ.

(29) ИЛ КЛ л. 109 Изяславъ же перестрапѣ два днѣ оу Логожьска, и иде къ Изяславу, къ строеви своему, вода съ собою Брячислава, зѣта своего, иже баше пошелъ къ ѿцю своему, и бивъ посредѣ пѣти, и острашився не мога понти ни сѣмо ни онамо, и иде шюринѣ своему в рѣцѣ – ‘Изяслав повел с собою Брячислава, который до этого был пошедшим / было пошел к своему отцу, но испугался и передумал посередине пути’. Употребление глаголов движения в форме плюсквамперфекта в результативном значении очень частотно в летописном тексте, ср.: ИЛ КЛ л. 232 об. Ростиславъ же приѣха в Торцькыи свои. съ славою. и ч(с̄)тѣю великою. поведивъ Половци. и в борзѣ еха къ ѿцю въ Броучини. ѿць бо юго баше пошелъ на Литву и бы(с̄) в Пинески оу теци своєа – ‘Ростислав поехал к своему отцу, который до этого уехал / был уехавшим в Литву’. В обоих случаях мы имеем дело с результативным действием (от глагола движения), совершившимся до основного момента референции. Разница заключается в том, что в первом контексте присутствует дополнительный семантический компонент недостигнутого результата (Брячислав так и не дошел до своего отца). Аналогичен следующий пример:

(30) ИЛ ГЛ л. 265 об. Батыи же послоуша свѣ(т̄) Дмитрова. иде во Оугры король же Бѣла и Каломанъ. срѣто ѣ на рѣцѣ. Солони. бившимся имъ полкомъ. бѣжаща Оугре. и гнаша ѣ Татарѣ до рѣкѣ Доунаа. стояша по повѣдѣ три лѣ(т̄). преже того ѣхалъ бѣ. Данило кнѣзь. ко королеви во Оугры. хота имѣти с ни(м̄) любовь сватѣства. и не бы любви межи има. и воротиса. ѿ корола. и приѣха въ Синеволодьско. во монастырь стѣа Бѣа. наоутреа же воставъ. видѣ множество бѣжащи(х̄) – до описываемой битвы

князь Даниил ездил / был поехавшим / поехал было к венгерскому королю, чтобы заключить союз, но не вышло, и он воротился.

(31) СЛ л. 104 оуверни кмѹ Всеволодѹ. Оушицю. и Микѹлинѹ. еже вѣ
заталъ – действие, выраженное формой плюсквамперфекта, является
результативным: Всеволод захватил села и владел ими вплоть до
описываемого момента. На это накладывается контекстуальная
антирезультативность: ‘вернул, что было забрал’. В подобных контекстах
регулярно используется плюсквамперфект и без добавочного значения
отмененного / прекращенного действия, ср.: СЛ л. 118 – 118 об. и шедше
взаша гра(ѿ) ихъ славныи. Брахи́мовъ. а переди .г̃. города (и)хъ пожгоша.
се же бы(с̃) чюдо новое ст̃ое Бѣи Володимерское. юже взалъ ваше с собою.
бл̃говѣрныи князь Андрѣи.

(32) АК л. 226 Ярослав же такоже привѣгъ ѡдинъ в Переяславль.
на .ѣ. кони. а .ѿ. ѡдѡшилъ и затвориса. и не долѣ емѡ в первомъ злѣ. не
насытиса крови чл̃чскыа. изби в Новѣгородѣ людии много и в Торжьцѡ и
на Волоцѣю но и тѡ вѣгъ. изыма Новгородци. и Смолнаны иже вахѡ
зашли гостъвою в землю его – данный контекст аналогичен предыдущим:
здесь представлено аннулированное результативное. ‘Ярослав захватил
новгородцев и смолян, которые были пришедшими / пришли было’.

(33) НПЛ ст л.32 об. – 33 и повѣдиша я вожиною помощю, овы
исѣкоша, а иныа изымаша: пришли во бахѹ въ полѹшестадѣсятъ шнекъ,
изымаша 43 шнекъ; а мало ихъ ѹбежаша и ти ѣзвѣни – даже если бы не
было продолжения, сообщающего, что большинство судов были захвачены,
была бы употреблена форма плюсквамперфекта: ‘победили их с Божьей
помощю, кого посекали, кого захватили; пришли же они / были пришедшими

/ пришли было на 55 судах, но из них 43 было захвачено и мало кто убежал, и те раненные'. То же можно сказать и о следующем контексте:

(34) НПЛ мл л. 168 **Се же слышавъ князь Миханлъ, и възврати люди, еже бѣша разбѣгльсь на чюжую землю; и придоша на свою землю – 'возвратил людей, которые были разбежавшимися / было разбежались'.**

В.А. Плунгян видит между значением «антирезультатив» и «давнопрошедшее» семантическую общность и относит их к одной семантической зоне «сверхпрошлого»: «Фактически, плюсквамперфект имеет тенденцию превращаться в особую категорию, которая обозначает не просто прошлое событие, а событие, отдаленность которого от момента речи тем или иным образом специально усилена – так сказать, некоторое “сверхпрошлое”, при попадании в область которого событие может терять все или некоторые из своих реальных свойств: близость к моменту речи, релевантность в момент речи, релевантность результата в момент речи, и, наконец, вообще релевантность, как это имеет место с ирреальными употреблениями» [Плунгян 2001: 71].

Наш материал показывает иную картину. В древнерусском, по всей видимости, антирезультативное значение зарождалось на базе результативного значения, а не давнопрошедшего. Последнее в древнейших летописях не представлено вовсе (см. ниже 1.1.4 в данном разделе), в то время как антирезультативные контексты представлены уже в древнейших летописях. Процент примеров с антирезультативным употреблением закономерно увеличивается со временем, см. таблицу 15:

Таблица 15. Количество употреблений форм плюсквамперфекта в антирезультативном и результативном значениях

	антирезультативное значение	значение результатаивности / актуальности	Всего:
ИЛ ПВЛ	5 (9%)	54 (91%)	59
ИЛ КЛ	24 (10%)	204 (90%)	228
ИЛ ГЛ	3 (4%)	71 (96%)	74
ИЛ ВЛ	4 (9%)	41 (91%)	45
НПЛ ст.	15 (29%)	37 (71%)	52
НПЛ мл.	12 (21%)	46 (79%)	58
ЛЛ ПВЛ	3 (6%)	51 (94%)	54
СЛ	19 (17%)	93 (83%)	112
Ак.	4 (28%)	10 (72%)	14
Всего:	89 (12%)	607 (88%)	696

М.Н. Шевелева отмечает, что «антирезультативность развивается в контексте противопоставления дальнейшему развитию событий на базе перфектного значения» [Шевелева 2007: 242]. Автор пишет, что «показательным подтверждением этого является факт, что антирезультативное значение может приобретать в контексте противопоставления положению дел и перфект», и приводит контексты из прямой речи, где перфект выражает значение нереализованного намерения: КЛ л. 239 об. – 240 а *газъ самъ хотѣлъ есмь ити к Володимероу. но есть ми вестъ. ажъ Всеволодъ сватъ мой встѣлъ на конѣ. како ми сѣ былъ вѣстѣчалъ помочи на Улговича...* – «‘хотел было, но...’ – выражено перфектом, а реализованное обещание – русским плюсквамперфектом! Парадокс объясняется тем, что в контексте противопоставления результативное значение <...> превращается в антирезультативное» [Шевелева 2007: 243]. На наш взгляд, еще более показательным подтверждением являются контексты, в которых в значении антирезультатива в нарративе употреблен не

плюсквамперфект, а -л-форма без связки в результативном значении. Приведем несколько примеров:

(35) НПЛ мл л. 178 об. **Тогда Литва посадиша своего князя в Полочкѣ; а полочанъ пүстиша, коих вяхү поималѣ с княземъ их, и миръ взяша – НПЛ ст. л. 140 об. Тогда Литва посадиша свои князь в Полотъскѣ; а полочанъ пүстиша, которыхъ изъимали с княземъ ихъ, а миръ взяша –** перед нами два одинаковых контекста, которые демонстрируют отмену совершенного ранее результативного действия: ‘отпустили полочан, которых захватили / были захватившими / захватили было с их князем’. При этом в одном случае использована форма плюсквамперфекта, в другом – -л-форма без связки в результативном значении, обе – в контекстуально антирезультативном значении. Аналогичен следующий пример:

(36) НПЛ мл л. 192 **Того же лѣта заложиша церковь каменү святого Бориса и Глѣба, коя вѣ порүшилася – НПЛ ст. л. 153 об. Того же лѣта заложиша церковь каменү святою Бориса и Глѣба, которая порюшилася –** ‘В тот же год заложили каменную церковь Бориса и Глеба, которая обрушилась / была обрушившейся / было обрушилась’.

Следующие два контекста представлены только вариантом с -л-формой без связки:

(37) НПЛ мл. л. 234 **Повеленьемъ владыцѣ Ивана повиша ү святѣи Софѣи маковицү свинцомъ, которая в пожарѣ огорѣла –** ‘Маковицу Святой Софии, которая обгорела / была обгоревшей / было обгорела в пожар, обили свинцом’;

(38) НПЛ мл. л. 258 **В то же время воеводы новгородчкыя с заволочаны по князя великого земли повоеваша много противү того, что князь повоевалъ новгородчкыя волости –** ‘Новгородские воеводы отвоевали многое из того, что у них захватил / был захватившим / было захватил великий

князь'. Данный контекст аналогичен примеру (30), в котором использована форма плюсквамперфекта: в обоих рассказывается о возвращении того, что было захвачено другим князем.

Такие примеры, особенно парные (в которых в одном и том же контексте в разных летописях употребляется и плюсквамперфект, и одиночная -л-форма), свидетельствуют в пользу предположения, что антирезультативное значение в древнерусском развилось на базе результативного, а не, как предполагает В.А. Плунгян [Плунгян 2001] исходя из типологических данных, давнопрошедшего.

Абсолютное большинство примеров с антирезультативным значением в нарративе составляют формы книжного плюсквамперфекта. «Русский» плюсквамперфект встретился один раз в СЛ, один раз в НПЛ ст. и два раза в НПЛ мл. Все обнаруженные примеры приведем ниже:

(39) СЛ л. 155 об. **То видѣвшє молодии ІѦрослави. и Василкови. и Всеволожи. оутанившєсѧ на заоутриє ѣхаша в лѣсѣ глѣбокѣ. а Мордва давше и(̄м̄) пѣть а сами лѣсо(̄м̄) вбидоша ихъ школо. избиша и. а ины(̄х̄) изымаша бѣжаша в тверди. тѣхъ тамо избиша. и князе(̄м̄) наши(̄м̄) не бы(̄с̄) кого воевати. А Болгарьскыи кня(̄з̄) прише(̄л̄) былъ на Пѣреша ротника Юргева. и слышавъ шже великыи кня(̄з̄) Юрги с бра(̄т̄)єю жжетъ села Мордовьскага. и бѣжа прочь ночи – 'Болгарским князь (к этому времени) был пришедшим / пришел было, но услышав, что великий князь Юрий жжет мордовские села, убежал прочь';**

(40) НПЛ ст л. 166 **Тои же зимы избиша новгородцевъ, котории были пошли на Юргѣ, ұстыюжьскыи князи – НПЛ мл л. 201 **Тои же зимы избиша новгородцовъ, котории были пошли на Югрѣ – 'В ту же зиму побии новгородцев, которые были пошедшими / было пошли на Югру';****

(41) НПЛ мл л. 205 об. – 206 **Того же лѣта дѣлаша мостъ новъ, что было вышивло, повелѣниемъ владыки Василья** – ‘В тот же год, по повелению владыки Василя, делали новый мост, который оказался снесенным / который было снесло’;

(42) НПЛ мл л. 209 об. **В лѣто 6849. Повилъ владыка Василии святую Софѣю свиномъ что была погорѣла, и иконы исписа, и кивот dospѣ** – ‘Владыка Василий обил свинцом Святую Софию, которая была обгоревшей / было обгорела’.

Полный список плюсквамперфектных форм в результативном значении представлен в приложении.

1.1.4. Давнопрошедшее

Значение давнопрошедшего, которое наблюдается у новой формы плюсквамперфекта в севернорусских говорах, отсутствует в исследованных летописях, даже в наиболее поздних – псковских (это отмечает и М.Н. Шевелева [Шевелева 2006: 236-238]). Как и в КЛ, проанализированной М.Н. Шевелевой, «плюсквамперфекта в значении давнопрошедшего, кажется, не встречается: везде просматривается ретроспективная направленность в сочетании с перфектностью, пусть даже «отмененной»» [Шевелева 2007: 240].

Возможно, о давнопрошедшем значении можно говорить в отношении следующих двух примеров из НПЛ с «книжным» плюсквамперфектом:

(43) НПЛ ст. Л.71 – 71 об. **Черньче же и чернице и попы облупиша, и нѣколико ихъ избиша; Грькы же и Варягы изгнаша изъ града, иже вяхуть остави. Се же имена воеводамъ ихъ: 1 Маркосъ от Рима, въ градѣ Бърне, идеже бе жилъ поганый злыи Дедрикъ** – ‘А вот имена полководцев их: первый маркграф из Рима, из города Вероны, где жил когда-то язычник жестокий Теодорих’ (действие, выраженное формой плюсквамперфекта, не выражает результативности и не указывает на таксисное предшествование:

Теодорих жил в Вероне не непосредственно до момента описываемых событий, а *когда-то, давно*);

(44) НПЛ мл л. 53 об. **Моисѣи...и ходя по пүстыни, наүчися от аггела Гаүрила о бытїи всего мира и прѣвом челоуѣцѣ, яже сүть была по немь, о потопѣ и о смѣшении языкѣ, и аще кто колко лѣт былѣ бяше, и звѣздное течение и число, земнүю мѣрү и всякү мүдрость** – ‘Моисей узнал ... о первом человеке и о том, что было после него, о потопе, и о смешении языков, и кто сколько лет жил’ (не непосредственно до основного момента повествования, а когда-то давно, в далеком прошлом).

Считается, что это значение «русского» плюсквамперфекта представлено в древненовгородских памятниках. Прежде всего, в берестяных грамотах, где функция плюсквамперфекта «состоит в обозначении события в прошлом как такового, без подчеркивания его связи с настоящим» [Зализняк 1995: 157-158]. Однако, как кажется, по крайней мере, в некоторых примерах, которые приводит А.А. Зализняк, форма плюсквамперфекта имеет значение результата, отнесенного к прошлому. Так, например, представляется, что результативное значение есть в следующем примере из грамоты № 213 (XIII в.), который рассматривается А.А. Зализняком как пример давнопрошедшего и неактуального действия [Зализняк 1995: 158]: **про Местяткѣ память на Радослава, како Ѡказало было на Местятке 7 гривено...** – ‘памятная записка об обязательствах Местятки о том, что Радослав завещал получить с Местятки 7 гривен’. На наш взгляд, форма плюсквамперфекта имеет здесь значение результата: записка составляется именно потому, что завещание Радослава продолжает быть актуальным / продолжало действовать какой-то период в прошлом.

Результат, отнесенный к прошлому, выражает форма плюсквамперфекта и в контексте из КЛ, которым А.А. Зализняк иллюстрирует давнопрошедшее значение: ИЛ КЛ л. 208 об. **помнишь ли, жидовине, въ которыхъ порѣтѣхъ**

пришелъ баше? ты нынѣ в оксамитѣ стоиши, а князь нагъ лежитъ.

Кажется, что форму плюсквамперфекта следует интерпретировать как результативную – ‘был пришедший’. Тем более, результативное употребление от глаголов движения очень частотно как в летописном языке, так и в говорах с северо-западным перфектом [Кузьмина, Немченко 1971: 145-160]. Верной, на наш взгляд, является трактовка этого примера П.В. Петрухиным, который рассматривает форму плюсквамперфекта в данном контексте как антирезультативную [Петрухин 2008: 230].

Нет, казалось бы, иного значения, кроме результативного, и в примере из Вопрошания Кирика Новгородца, который А.А. Зализняк приводит как иллюстрацию нового значения плюсквамперфекта: а кже пьянъ мужъ попхнуоули бѣхоу, запенше ногою, и оумреть...(Ильино 17). На наш взгляд, форма плюсквамперфекта имеет здесь чисто результативное значение: «если пьяного мужа пихнули ногой / если он был пихнут ногой, и (в результате этого) умрет...»

Таким образом, говорить о том, что в новгородской зоне уже в ранний древнерусский период на смену результативному значению плюсквамперфекта пришло значение давнопрошедшего, кажется неверным. Вполне возможно, что оно начинало зарождаться, однако констатировать полное отсутствие результативного плюсквамперфекта в памятниках, более-менее близких живому языку, не следует. Следовательно, нет ничего удивительного в том, что в НПЛ плюсквамперфект в значении давнопрошедшего встретился всего дважды (один раз в НПЛ мл., второй – в НПЛ ст.), а в псковских летописях не был обнаружен вовсе.

1.1.5. Плюсквамперфект «вместо» относительного перфекта

Относительное употребление перфекта было подробно разобрано в главе 3 разделе «Перфект в относительном употреблении» с опорой на работу М.Н. Шевелевой, посвященной согласованию времен в древнерусском и

относительному перфекту [Шевелева 2009б], и с привлечением собственного материала.

М.Н. Шевелева отмечает, что «надежных случаев употребления плюсквамперфекта в косвенной речи в КЛ нет» [там же: 166]. Два контекста, в которых «вместо» перфекта употреблен плюсквамперфект, рассматриваются как представляющие собой «сбой» в нарративном режиме и нарушение обычного распределения форм [там же]:

(45) ИЛ КЛ л. 123 об. **вы же (вѣсть) Стѣславоу. вже пришелъ на(н̄) Изаславъ Дѣдвичь. похваливѣсѧ. и перебралъ дружиноу оу бра(т̄)и. и безъ возъ пришелъ бѣ на конихъ. въ трехъ тысячахъ** – «очевидно, заключительная часть контекста представляла собой переключение в нарративный режим – на это указывает и частица *бо* при перфекте, характерная для авторского повествования» [там же];

(46) **се же слышавъ Рюрикъ ѿ пословъ ѿ Всеволожихъ. вже жалоуютъ. на ны про волость. аже далъ башеть волость лѣпшую зати своему Романови Мьстиславичю. Рюрикъ же поча доумати с моужи своими** – «летописец, видимо, либо переключился в нарративный режим и сообщил основания недовольства Всеволода «от себя», либо просто нарушил обычное распределение форм, не справившись со сложным построением» [там же].

В данных примерах, действительно, скорее всего, имеет место «сбой» режима повествования. В (45) события начинают излагаться с помощью «относительного» перфекта, в (46) мы и вовсе имеем дело с прямой речью, где в данном случае форма плюсквамперфекта неуместна. Впрочем, ничего удивительного в этом нет, т.к. в тексте летописи огромное множество подобных примеров в нарративе, поэтому «переключение» в нарративный режим вполне естественно.

П.В. Петрухин также отмечает, что формы плюсквамперфекта не употребляются в косвенной речи и изъяснительных придаточных после ментальных и перцептивных глаголов [Петрухин 2008: 235-236]. Единственным исключением, по его данным, является пример из ГЛ, в котором использование плюсквамперфекта объясняется антирезультативным значением:

(47) ИЛ ГЛ л. 263 **наоугрѣѣ же приде к нему вѣсть. тако Ростиславъ. пошелъ бѣ к Галичу слышавъ же. прийтѣ градское. бѣжа во Оугры – ‘На другой день пришла весть, что Ростислав был пошедшим / пошел было к Галичу, но, услышав, что город взят, убежал в Угорскую землю’. «Обычным для контекста «вести» является перфект с результативным значением; поскольку в данном случае требуется передать антирезультативное значение «недостигнутого результата», использован плюсквамперфект» [там же: 236].**

Однако этот контекст не является единственным исключением, т.к. в КЛ был обнаружен еще один подобный:

(48) ИЛ КЛ л. 240 об. – 241 **Рюрикъ же слышавъ снемь Всеволожь и не оугуби пожалова на нь. занеже чим сѧ башеть емоу вѣбчалъ. и того не исполнилъ – ‘Рюрик пожаловался на Всеволода, т.к. тот не выполнил того, что был пообещавшим / что было пообещал’. Впрочем, плюсквамперфект закономерен здесь еще и потому, что во фразе возникает необходимость указать на последовательность событий: Всеволод сначала пообещал, затем не исполнил.**

Интересно сопоставить аналогичные контексты из НПЛ мл., Ак. и НПЛ ст.:

(49) НПЛ мл л. 145 об. **Татарове же возвратишася от рѣцѣ Днѣпра; и не свѣдаемъ, откуда были пришли и гдѣ ся дѣша опять (этот же контекст в АК л. 234 об. **си(х) же злыхъ Татаръ Таоурмень не свѣдаемъ ѡкѡдѣ были пришли на на(с̄). и гдѣ сѧ дѣли впять) – НПЛ ст. л.99 об. **Татри же******

възвратишася от рѣкы Днѣпра; и не съвѣдаемъ, откѹду суть пришли и къ ся дѣша опять – в НПЛ ст. употреблен перфект в относительном значении, в НПЛ мл. и Ак. – плюсквамперфект, вызванный, видимо, антирезультативным контекстом.

Однако, вопреки данным М.Н. Шевелевой и П.В. Петрухина, плюсквамперфект может употребляться в изъяснительных придаточных после ментальных и перцептивных глаголов в косвенной речи и при отсутствии антирезультативного значения:

(50) ИЛ ГЛ л. 271 об. **Въ то(ж̄) лѣто** присла король Оугорьскыи. вицькаго река. поими дщерь ми за сна своего Лва. боаше бо са его. такъ былъ бѣ в Татарѣхъ...

(51) ИЛ ГЛ л. 280 и **приѣхавъ** со силою. **изведе** Романа изъ гра(Ѧ). **си же** преже сказахомъ такъ **вышелкъ** бѣ **далъ**. Новгородокъ. Романови.

(52) ЛЛ ПВЛ л. 87 об. **наоугриа** же **отполкъ** созва боларъ. и **Кыпанъ** и повѣда имъ. еже бѣ емѹ повѣдалъ **дѣдъ**. **такъ** брата ти оубилъ. а на тѣ свѣчалса с Володимеромъ.

Таким образом, строгого правила употребления времен в подобных случаях не существовало. Примеры с плюсквамперфектом, как кажется, не нужно рассматривать как отступление от нормы. По всей видимости, в древнерусском при передаче мысли, чувства, восприятия и т.д. с помощью придаточного изъяснительного было возможным как абсолютное, так и относительное употребление времен, точно так же, как и в современном русском языке, ср.: *Я видел, что идет дождь – Я видел, что шел дождь.*

1.2. Форма

В данном разделе сначала рассматриваются редкие формы плюсквамперфекта, в которых глагол *быти* употреблен в аористе. Затем

обсуждаются ошибочные образования, в которых вместо *-л*-формы использован аорист.

1.2.1. аорист глагола *быти* + *-л*-форма

Как уже обсуждалось выше, глагол-связка при образовании плюсквамперфекта обычно стоял либо в аористе от имперфективной основы, либо в имперфекте. Долгое время плюсквамперфект вида «аорист вспомогательного глагола + причастие» был известен только в старочешском [Vondrák 1928]. Д.В. Сичиной в статье [Сичинава 2004], посвященной происхождению славянского условного наклонения из плюсквамперфекта, было выдвинуто предположение о существовании некогда праславянской плюсквамперфектной формы с *бухъ*. Как считает автор, в таком образовании нет ничего невероятного, и с типологической точки зрения оно совершенно естественно. Позже такие формы были открыты и в древнерусской письменности. При исследовании текста Софийского Пролога (рукопись рубежа XII-XIII вв.) В.Б. Крысько были обнаружены и проанализированы две формы, омонимичные условному наклонению, но имеющие плюсквамперфектное значение: **Аще бо не оубькнѣ бы былѣ...мнѣло бы самнозѣмѣ, како привидѣникмъ бы(с) и не по истинѣ удѣлѣса бы въ члвѣчьскою плѣть** ('Если бы [Иисус остался в Вифлееме и] не был бы убит [по приказу Ирода]...казалось бы многим, что Он был привидением и в действительности не облекся в человеческую плоть'); **wbаче аще креси до конца не ѿверглѣса бы, нѣ и въ цркъвь приде слоужащю великому Василю, и дары прїнесе** ('Однако, хотя он [император-арианин Валент] и не до конца отказался от ереси, тем не менее и в церковь пошел, когда служил великий Василий, и дары принес') [Крысько 2011: 830-831].

Как кажется, список этих редких примеров можно дополнить несколькими примерами из ИЛ, НПЛ ст. и мл.:

(53) ИЛ ПВЛ л. 78 **ї прокопа(х̄) велми. і влѣзохъ и видихо(м̄) мощѣ е(г̄) лежащѣ. но съставѣ не распалиста быша. ї власи главнии притѣсли БАХУ** – перед нами здесь два однородных плюсквамперфекта в классическом смещенно-перфектном значении. Однако в образовании первой формы вспомогательный глагол стоит в аористе, а не в имперфекте, как во второй форме, и не в аористе от имперфективной основы (два классических способа образования плюсквамперфекта в славянских языках). Стоит отметить, что разночтений по спискам нет. Кроме того, непонятно, почему в двух совершенно однородных и соседствующих формах используются разные вспомогательные глаголы. Вопрос о семантике вспомогательного глагола не решен и в отношении стандартных форм плюсквамперфекта (см. главу 1). В аористе глагол-связка стоит и в следующем примере:

(54) ИЛ ГЛ л. 247 **В лѣ(т̄) .ѣ. ѿ. еі. Оубьенъ бы(с̄) ц(с̄)рь великыи Филипъ. Римьскыи...но мы на преднее возвратимса. такоже преже почали БУХОМЪ.**

Плюсквамперфект со связкой в аористе в ИЛ используется еще дважды, правда, в обоих случаях и в Хлебниковском, и в Погодинском списках мы видим связку в перфекте:

(55) ИЛ КЛ л. 114 **И се слышавъ Всеволодъ, не поустѣ сѣа своего Стѣслава, ни моужии Новгородскыхъ, иже то бы [Х.П. был] привелъ к собѣ.**

(56) ИЛ КЛ л. 172 **Изаславъ же не хоташе ис Кіева поити. зане олюбилъ бы [Х.П. был] Кіевъ ему – волне возможно, что имеем дело не с ошибкой, а с архаичным вариантом со связкой в аористе, который позднее при переписывании казался уже неправильным и исправлялся.**

Два подобных примера были обнаружены в НПЛ мл.:

(57) НПЛ мл л. 84 **В се же лѣто приходи Болушь с Половци, и створи Всеволодъ миръ с ними; въз(в)ратишася Половци възспять, откѹду выша [А. вѣша] пришли;**

(58) НПЛ мл л. 52 **самъ сгорѣ ту Аранъ и ѹмре пред отцемъ. А преже того не тако бысть: не бы [Т. вѣ] ѹмиралъ сынъ пред отцемъ, но отецъ пред сыномъ ѹмираше – текст НПЛ мл. менее архаичен, чем текст ИЛ, прежде всего, КЛ, поэтому трудно сказать, имеем ли мы здесь дело с ошибкой или с исконным чтением.**

1.2.2. Ошибки в образовании плюсквамперфекта: *бѣ* / *баше* + аорист

Как отмечает М.Н. Шевелева, церковнославянским текстам русского извода известны образования, где *-л-*форма в составе плюсквамперфекта заменяется на аорист. ср.: **Онъ же естъ иже ма бѣ оудари цвѣтною оною ветвию** (ЖАЮ нач. XII в. по списку XIV в., Тип. № 182, л. 13 об.); **сице ж баше оутвердиса обычан** (Жит. Евфр. Псковск. по списку XVI в., Унд. № 306, л. 16) [Шевелева 1993: 150; 2007: 219]. Автор объясняет их гиперкоррекцией вследствие того, что оба компонента плюсквамперфекта (глагол-связка и *-л-*форма) начинали осмысляться как финитные формы и могли соотноситься с разговорными конструкциями типа *был ударил*.

Такие конструкции были обнаружены и в исследованных текстах: четыре – в ИЛ, две – в ЛЛ. Такое распределение оказывается довольно неожиданным. Получается, что больше всего гиперкорректных образований, связанных, как предполагается, с изменением грамматических свойств *-л-*формы, находятся в одном из самых архаичных текстов – ИЛ. Удивляет, что количество таких форм не возрастает с течением времени и что в некоторых летописях их нет вообще (НПЛ ст. и мл., Пск.).

Рассмотрим обнаруженные контексты. Во всех них представлено результативное значение:

(59) ИЛ ПВЛ л. 50 об. **баше** во штрокъ. съ родомъ Оугринъ. именемъ Гешргини. егоже люблаше по великѹ Борисъ. **бѣ** бо възложи на нь гривнѹ златѹ.

(60) ИЛ КЛ л. 199 об. Новгородци же затворишася в городѣ со княземъ Романомъ. и быхѹтьсѧ крѣпко из города полци же пришедше сташа далече города. и приходѹще полци быхѹсѧ крѣпко оѹ города. Мьстиславъ же **бѣ** въѣха [X. въѣхал] въ ворота. и поводъ мѹжѣи и нѣколко. возвратисѧ шпатъ къ своимъ.

(61) ИЛ КЛ л. 199 об. престависѧ князь Мьстиславъ. м(с̄)ца августѧ. въ .ѣ.и. и спратавше тѣло его. с ч(с̄)тью великою и съ пѣньи. гласохвалными. и положиша тѣло его. въ стѣбѣ Бѣци въ еп(с̄)пѣи юже **бѣ** самъ созда [X. создал] въ Володимѣри.

(62) ИЛ ГЛ л. 250 об. дондеже приде Мьстиславъ. с Половци. изынде же Фила со многими Оугры и Лахы из Галича. поима боаре Галичкыѧ. и Соудислава цѣта и Лозора. і ины. а ини разбѣгошасѧ. загордѣ [X.П. загордѣл] бо сѧ **бѣ**.

(63) ЛЛ ПВЛ л. 69 об. – 70 се во Ффрѣмъ **бѣ** скопецъ высокъ тѣломъ. **бѣ** бо тогда многа зданья въздвиже...и гра(д̄) **бѣ** заложилъ камень. Ѡ цр̄кве ста(г̄) мч̄нка. Феодора. [и оукраси горо(д̄) Перегаславьскии. здании цр̄квными] и прочими зданьи.

(64) СЛ л. 142 об. рыдахѹ же множество народа правовѣрны(х̄). зраще шца сирымъ и кормителя Ѡходѹща. и печалны(м̄) оуттѣшенье заходѹщю. на

весь во вѣше цр̑квныи чинъ ѿверзла̑ кмѹ Бѣ̑ ср̑дчнѣи шчи. и всѣ̑(̑̑)
цр̑квнико(̑̑). и ниши(̑̑). и печалны(̑̑). како(̑̑) възлюбѣ ны вѣше шцѣ̑.

(65) СЛ л. 144 Володимеръ же вѣсть примѣ ѿ Галичанъ. оукрадѣса
ис полковъ ѿ своеѣ бра(̑̑)и. гна шв ношь в Галичъ. вѣхѹ во стогаши полци
ѿ Галича за .в. днѣи;

Кроме того, в ГЛ был обнаружен 1 пример, в котором бытийный глагол
в прошедшем времени соединяется с формой имперфекта:

(66) ИЛ ГЛ л. 254 об. Данилови же пришедшоу ко Мьстиславоу. с
братомъ Василкомъ. ко Городъкоу. и Глѣбъ с нима. и молващимъ имъ
пони княже на корола. по Лохти ходитъ. Соудиславъ же бранашеть емоу.
бѣ̑ во имѣашеть лестъ во ср̑(̑̑)и своемъ не хоташе во пагоубы королеви – в
данном примере, в отличие от предыдущих, у рассматриваемого сочетания
отсутствует плюсквамперфектное значение. Оно обозначает продолжительное
действие, на фоне которого разворачиваются другие события. Уместнее всего
здесь была бы либо форма имперфекта *имаше*, либо конструкция «*быти в*
пр.вр. + действ. причастие наст. вр.» (*бѣхоу стогаще, бѣ̑ имѣа*). Вполне
возможно, что мы имеем дело не с «неправильной» формой
плюсквамперфекта, а с результатом контаминации: имперфектной и
причастной конструкций.

1.3. Плюсквамперфект в псковских летописях

Пск. I и II в плане употребления плюсквамперфекта стоят особняком,
поэтому материал, представленный в них, заслуживает рассмотрения в
отдельной главе. По сравнению с другими летописями в них крайне мало форм
плюсквамперфекта.

В Пск. II употребляется только книжный плюсквамперфект (9 раз), при
этом исключительно во вставных эпизодах, ориентированных, явно, на

классические книжные образцы: Житии Александра Невского, Сказаниях о Довмонте и Сказании о князе Всеволоде (см. приложение). Плюсquamперфект в них используется в своем исконном значении, обозначая результат, отнесенный к прошлому. Единственным исключением является контекст «**Жалостно же бѣ слышати, яко отець его князь великий Ярославъ не бѣ вѣдал таковаго вѣстанія на сына своего милаго Александра**» (Пск. II Л. 157 об.), разобранный в разделе «Свободное синтаксическое сочетание *быти* в пр.вр.+ -л-форма» данной главы под номером (2).

Теперь обратимся к материалу Пск. I, Пск. I Пог. и Пск. I Обол. Книжный плюсquamперфект встретился в тексте 13 раз, «русский» плюсquamперфект – всего 1 раз.

Книжные формы в большинстве случаев употребляются в смещенно-перфектном значении. Рассмотрим их все.:

(1) Пск. I 988 г. л. 17 – 17 об. **И повелѣ кумиры испроврещи, а другия огневи предати, Перуна повелѣ къ коневию хвосту привязати и влещи зъ горы на ручей; и плакахуться его невѣрнии людие, еше во бяху не прияли святого крещенія; и привлекиши вринуша его въ Днѣпръ – ‘неверующие к тому времени были еще в некрещеном состоянии’;**

(2) Пск. I 989 г. л. 17 об. **И поиде в Новѣградъ архиепископъ Иоакимъ, и тревнша бѣсовския разори, и Перуна постѣче, и повелѣ влещи Перуна в Волховъ; и повязавше оужи и влечаху его, виюще и пхающе; и в то время вшелъ баше в Перуна бѣсъ, и кричаше: ох, ох мнѣ, достахся немилостивымъ симъ рукамъ; и вринуша его в Волховъ – это типичный для книжного плюсquamперфекта контекст, в котором сообщается «о приходе (перемещении) персонажа к какому-то моменту летописного времени в какое-либо место» [Шевелева 2009а: 8]: ‘к тому времени бес уже был вошедшим в Перуна’. Результативное значение представлено и в следующем контексте:**

(3) Пск. I 1137 г. л. 19 **Василко Полоцкии князь, и Всеволоду идущу мимо Полотско самъ выеха к нему, проводи его с честью, заповѣди ради божия забывъ злову отца их, что бваше сотворилъ всему роду его – князь Василий, следуя Божьим заповедям, забыл все зло, которое «был створившим» ему отец Всеволода.**

Рассмотренные три контекста, представленные в статьях о событиях X и XII вв., отображают, несомненно, древние чтения. Обратимся теперь к более поздним примерам. В них также представлено результативное значение, отнесенное к предпрошедшему:

(4) Пск. I 1404 г. л. 35 об. **Того же лѣта бысть моръ во Псковѣ, почаще мрети с спасова дни, мряхуть первое малыя дѣти, и по томъ старыя и малыя мужескъ полъ и женескъ; а знадба бваше сицева: аще кому гдѣ явится железа, тои на другии день или на третии оумирааше, а рѣдкни воставаше в тои волѣзни; а пришол бваше тои моръ из Немецькои земли из Юриева;**

(5) Пск. I 1426 г. л. 46 об. **И преже прииде къ городу Опочке, и прилежаще вельми оусердно лѣзуще къ граду, а опочаня вняхуся с ними чрез стѣну, а богъ имъ помогаше святыи спасъ, а пскович прислали имъ бяху 50 муж снастной рати, и много бяху псковичи повили Литвы и Тотар, а опочанъ богъ блюдяше – плюсквамперфект на месте первого употребления плюсквамперфекта в этом примере представлен также и в Пск. III. При этом он имеет классическое значение смещенной перфектности: псковичи до этого прислали 50 человек, поэтому силы были на стороне опочан. На месте второй формы плюсквамперфекта в нашем примере в Пск. III мы находим аорист: **повиша опочяни Литвы и Тотаръ, а опочянъ богъ блюдяше** (л. 62 об.). Значение предшествования другому действию в прошлом здесь отсутствует.**

Возможно, писец употребил здесь форму плюсквамперфекта под влиянием предыдущей формы. Также здесь можно видеть значение давнопрошедшего, дистанцированного от настоящего прошедшего, которое появляется у «русского» плюсквамперфекта в связи с эволюцией системы прошедших времен. В любом случае, важно, что «книжный» плюсквамперфект представлен здесь не в своем исконном значении. Возможно, летописец перенес на книжную форму значение, которое уже имела в его языке новая форма плюсквамперфекта. Такое значение нового плюсквамперфекта широко представлено в архангельских и вологодских говорах. Как правило, оно осложнено «семантическим компонентом подчеркнутой реальности факта существования данного действия в прошлом, его эмфатическим выделением» [Шевелева 2009а: 33] (подробнее см. [Шевелева 2007: 219, 228-232; 2008: 218-220], о диалектных конструкциях см. [Пожарицкая 1996: 273]). О том, что это значение у «русского» плюсквамперфекта существовало в северо-западных говорах уже в раннедревнерусский период, свидетельствуют данные берестяных грамот [Зализняк 2004: 176].

Рассмотрим оставшиеся результативные контексты:

(6) Пск. I Пог. 1510 г. л. 659 об. **И псковичи оударили челом в землю и не могли противу его отвечати, ано исполнися [Обол. исполнилися] бяхше очи слез, что в сесцу матери своей, но и токмо тыя слез не испустили, но не в разоум и младе суще** – в Погодинском списке мы имеем дело, очевидно, с пропуском слога, правильное чтение представлено в Оболенском списке. Перед нами результативное значение в предпрошедшем: ‘псковичи не могли ничего отвечать, но глаза их наполнились (оказались наполнившимися) слезами’;

(7) Пск. I Обол. 1611 г. л. 701 об. **и грѣхъ ради нашихъ внидоша во градъ, и много сумнящеса стояще, бяхоу мятущеса во вратехъ не вѣдуще, конмъ путем ити по граду, или в которую страну поити, понеже незнаемъ**

бѣ им обитель Печерская, **не бѣ** кто от них бывалъ в ней – ‘никто от них до этого никогда не был в пещере’. Это классический для перфектного значения во всех языках контекст с «никогда», в данном случае отнесенный в предпрошедшее;

(8) Пск. I Обол. 1607 г. л. 744 **В** то же время **нѣкто** враг креста Христова вложи имъ то слово, что **Нѣмцы** **бүдүт** во Псковъ; слышали **бяхү** преже, что послал царь по **Нѣмец**, но **не бѣ** еще пришли из заморья в **Новъгородъ** – ‘появился слух, что кто-то раньше слышал (и продолжал быть знающим эту информацию), что царь послал немцев, но они к этому времени еще не успели прийти’.

Обратимся к следующему примеру:

(9) Пск. I Обол. 1607 г. л. 754 – 754 об. **Но** помалү **начаша** и Литва во град **вхүдити**, и **начаша** **мнүгүю** великүю **казнү** пропивати и **платьемъ** одѣватися, **понеже бѣ** многое множество имяхү золота и серебра и жемчюгү, и **же** грабили и пленили **бяхү** славныя грады – форма *грабили* и *пленили* *бяху* является плюсквамперфектом с результативным значением: много было золота и серебра у тех, кто грабил и пленил города. Накопленное богатство является результатом грабежей. Вопрос в том, как интерпретировать *бѣ* и *имяху*. С одной стороны, их можно считать неправильной формой плюсквамперфекта, где вместо *-л-* формы употреблен имперфект. Такие образования, в которых рядом с аористом или имперфектом употреблен глагол *быти*, традиционно рассматривались как гиперкорректные: «поскольку книжному аналитическому перфекту в живом языке восточных славян соответствовала форма на *-л* без вспомогательного глагола и проникновение этой формы в ц.-сл. тексты было нарушением нормы, вспомогательный глагол становился для русских писцов признаком книжности» [Шевелева 1993: 135]. В другой своей работе М.Н. Шевелева объясняет это явление тем, что в «русском» плюсквамперфекте оба глагола (и вспомогательный, и смысловой)

со временем начинают осмысляться как финитные образования, в связи с чем -л- форма в книжном плюсквамперфекте могла заменяться на аорист [Шевелева 2007: 219] (в нашем случае вряд ли стоит применять это объяснение, т.к. мы имеем дело с имперфектом). Как показывает М.Н. Шевелева, в поздних (к. XV-XVI вв.) текстах северо-западного региона широко распространено употребление глагола *быти* во всех временах при личных формах глагола и настоящего, и прошедшего времени. Широко представлено употребление *быти* в прошедшем времени при формах имперфекта, ср. в Житии Евфросиния Псковского XVI в.: **И сказоваше и(м) о не(м) же баше кто въпрашаше е(г̃)** 14 об.; **Та(ж) башу вси лю(ди)е купно(ж) и сѣиіци и пріче(т) прихож(д)ашу к немю** 14 [Шевелева 1993: 143]. Подобные структуры встречаются в современных северных говорах, глагол *быти* имеет в них экзистенциально-модальное значение утверждения: *У нас Гриша был бригадиром работал; Еще тоже тут дом был стоял; Из жита крупы намелют было* и т.д. (о том, как сочетание с экзистенциальным *был* (*была, было, были*) отличить от форм плюсквамперфекта см. [Пожарицкая 1991]). Как убедительно показывает М.Н. Шевелева [там же], с отражением подобных диалектных структур мы имеем дело в текстах XV-XVI вв., когда встречаем на наш взгляд избыточную форму глагола *быти* при личной форме глагола. Скорее всего, именно таким модально-экзистенциальным употреблением следует объяснять наличие формы *бѣ* в нашем примере («у них действительно было много золота», «так случилось, что у них было много золота»). Правда, в нашем случае *быти* оказывается несогласованным по числу со смысловым глаголом, однако, учитывая поздний характер памятника, это представляется возможным.

Один раз в Пск. I книжный плюсквамперфект встретился в значении предпрошедшего без результативной семантики:

(10) Пск. I Обол. 1588 г. л. 726 **И по том приде к нимъ князь Дмитрей Трувецкои с войском, иже бѣ служил у ложного царя под Москвой** – ‘пришел

князь Дмитрий, который до этого служил у лжецаря под Москвой'. Информация о службе в Москве является просто частью биографии без каких-либо результатов для последующих событий.

«Русский» плюсквамперфект в Пск. I лет. встретился единожды со значением отмененного действия:

(11) Пск. I Пог. 1511 г. л. 662 – 662 об. **И начаша тѣ намѣстники добры быти до пскович, и псковичи начаша кон отколе копиться во Псков, кои были разошлись; и быша тѣ намѣстники во Пскове 4 году** – 'люди, которые было разошлись, снова начали собираться в городе'.

Таким образом, количество контекстов с плюсквамперфектом в Пск. I и Пск. II чрезвычайно мало, учитывая объем летописного текста: 9 раз в Пск. II (во вставных фрагментах) и 14 раз в Пск. I (из них в Пск. I – 5 раз). Также редко употребителен плюсквамперфект, по данным М.Н. Шевелевой [Шевелева 2009а], и в Пск. III. В Пск. III книжная форма встретила всего 6 раз (4 раза в записях XV в. и 2 раза в цитате из Апокалипсиса в записях XVI в.). Во всех случаях она обозначает «наличный на какой-то момент летописного времени результат более раннего действия» [там же: 30], например: **Того же лѣта бысть моръ во Пскове..., а пришел вьше той моръ из Немець, из Юрьева** (Пск. III, 1404 г., л. 46 об.). «Русский» плюсквамперфект употреблен в Пск. III в 8 случаях, из них в 6 случаях с антирезультативным значением, например: **А в Двине истопоша москвич много, а шли были за Двиною на добытокъ** (Пск. III, 1518 г., л. 205); в двух случаях со значением «отделенного» от настоящего прошедшего, например: **а вельяне вси здорови быша, ни одинъ не врежен, развѣа были изымали рѹками одного вельянина Ключа, инъ оу нихъ оубѣжалъ на Кобыльи быстры** (Пск. III, 1406 г., л. 49 об.).

Малое количество примеров плюсквамперфекта не связано с тем, что в летописях нет плюсквамперфектных контекстов, однако в большинстве

случаев там, где мы ожидали бы увидеть плюсквамперфект, его нет. Приведем несколько примеров:

(12) Пск. I л. 712 – 712 об. ...и **бысть** такого зло в Рүси, яко ни от начала Рүския земли не бысть таково междоусобие – это классический результативный контекст со значением «никогда», в котором используется, однако, форма аориста;

(13) Пск. II л. 183 **А** новгородци в то врѣмя приведоша собѣ из Литвы князя Лоугвеня, а все то псковичем не на добро, но на большее зло и на пагубление, хотя искоренити от основания град Псковъ, вложи бо дьяволъ в сердца их – ‘новгородцы хотели уничтожить Псков, т.к. дьявол вложил это в их сердце’. Здесь мы имеем дело с предпрошедшим результативным действием, которое, однако, обозначается аористом;

(14) Пск. II л. 218 **В** лѣто 6992. Поставлена **бысть** церковъ в Домантовѣ стѣнѣ иже въ святыхъ отца нашего Афанасиа, а другая церковъ святого Николы на Волкѣ, понеже обѣ распадошася, и в тѣхъ же каменехъ новыя поставиша – ‘новые церкви были поставлены из-за того, что старые рухнули’. И в этом примере результативное предпрошедшее обозначается аористом.

К нашему материалу можно отнести выводы М.Н. Шевелевой об употреблении книжной формы плюсквамперфекта в отношении памятников XV-XVI вв.: «...в отличие от летописей XII-XIII вв., плюсквамперфектное значение...выражается без введения формы плюсквамперфекта – книжный плюсквамперфект фактически перестал быть грамматическим средством выражения смещенной перфектности» [Шевелева 2009а: 18].

Данные псковских летописей интересно сопоставить с материалом Никоновской летописи (далее НЛ), написанной приблизительно в то же время. По данным М.Н. Шевелевой [Шевелева 2009а], в заключительной части НЛ

книжный плюсквамперфект встречается нерегулярно и спорадически и употребляется в смещенно-перфектном значении. В большинстве случаев, как и в псковских летописях, это значение выражается иными лексическими средствами. Случаи книжного плюсквамперфекта «относятся в большинстве своем скорее к области текстовых клише, чем к грамматике» [там же: 13]. Самый поздний пример книжного плюсквамперфекта в НЛ встретился под 1541 г.

При этом «русский плюсквамперфект» используется гораздо чаще и последовательнее, чем «книжный». Можно отметить его экспансию по сравнению с ранними летописями (КЛ и СЛ, например): если в древнейших летописях это время употреблялось в основном в прямой речи, то в НЛ преобладают употребления в нарративе. Основное значение «русского плюсквамперфекта» – значение отмененного действия или недостигнутого результата.

Таким образом, в плане употребления форм плюсквамперфекта в псковских и Никоновской летописях, памятниках одного времени, но разной диалектной локализации, наблюдается ряд различий.

Во-первых, если в Никоновской летописи последний пример употребления книжного плюсквамперфекта относится к 1541 г., то в Пск. I лет. – к 1607 г., причем совершенно уместно и в исконном результативном значении. Таким образом, хотя старый плюсквамперфект в Пск. I употребляется и очень редко, но до самого конца летописи и абсолютно уместно. Кроме того, в плюсквамперфектных результативных контекстах в Пск. I и II изредка может использоваться и одиночная *-л-*форма (см. раздел «*-л-*форма без связки в значении результата, отнесенного к прошлому» главы 2). Такое употребление отмечает и М.Н. Шевелева (на материале Пск. II и III): «В большинстве случаев <...> в сообщениях о моровых поветриях, пожарах и других ситуациях, где в конце записи уточняется, как возникло или протекало только что описанное событие, в псковских летописях используется конструкция с союзом *a* и обычным *-л-* претеритом», ср.: ...и тако милостию

божнѣю прѣста моръ, а пришло от Немець изъ Юрьѣва (Пск. 2 лет., 1420 г., л. 188) [Шевелева 2009а: 31]. Как было показано в разделе «-л–форма без связки в значении результата, отнесенного к прошлому» главы 2, частое использование -л- причастия в такой функции в ИЛ, а также в НПЛ ст. и мл., говорит о том, что -л–форма могла обозначать результативное значение как таковое, для которого соотнесение с определенным временным планом оказывалось нерелевантным. Такое употребление рассматривалось не как превращение -л–формы в простой претерит, а как проявление морфологического значения результата. Учитывая наличие в современных северо-западных говорах перфекта и плюсквамперфекта на *-виш*, начало формирования которого многие относят к довольно раннему периоду (например, [Горшкова, Хабургаев 1981: 337—338]) и следы которого есть уже как в ранних летописях, так и в псковских (см. раздел «О соотношении причастий на *-ъш/-въш-* и *-л–форм*» главы 2), кажется логичным предположить, что в языке пишущих текст псковских летописей существовало грамматическое значение результата. Для его выражения в летописном тексте мог использоваться либо книжный плюсквамперфект, либо -л–форма, либо, крайне редко, причастие на *-виш*. Естественно, возникает вопрос, почему все эти формы используются нерегулярно и существуют плюсквамперфектные результативные контексты, в которых отсутствует специализированная форма. Скорее всего, это связано с тем, что старая форма уже не была живой, а новая (с причастием на *-виш*) осознавалась как разговорная, явно маркированная и не подходящая для летописного языка.

Второе различие между псковскими летописями и НЛ касается функционирования «русского» плюсквамперфекта. Если в НЛ отмечается его экспансия по сравнению с более ранними летописями, то в псковских летописях он крайне редок: в Пск. II его нет вообще, в Пск. I он встретился один раз, в Пск. III, по данным М.Н. Шевелевой [Шевелева 2009а], – 8 раз. В НЛ, сопоставимой по объему с Пск. III, «русский» плюсквамперфект отмечен в 29 контекстах [там же: 18]. Встает вопрос: чем вызвана такая разница?

Говорит ли это о том, что формы «русского» плюсквамперфекта не получили развитие в псковских говорах?

Для ответа на этот вопрос необходимо обращение к данным современных говоров. К сожалению, однако, на эту тему нет практически никаких исследований. О том, что формы прежнего «русского» плюсквамперфекта существуют в современных псковских говорах, упоминается в [Русская диалектология 1972: 193], однако подробно данное диалектное явление не освещается.

В работе [Морозова, Чекмонас 2003] авторы анализируют старообрядческие говоры Литвы, восходящие по своему происхождению к псковским говорам. В них, как и в псковских говорах, существует грамматическая категория результативности, для выражения которой используется форма на *-вши*. Наряду с перфектными / плюсквамперфектными формами существуют сочетания *быти* в пр.вр. + *-л-*форма. Н.А. Морозова и В.Н. Чекмонас приходят к выводу, что такие конструкции с синхронной точки зрения являются не «аналитическими формами прошедшего времени», а «парадигматическим вариантом синтаксической конструкции *быть* наст./прош. + *V* praes/praet». В планы авторов входила экспедиция в Псковскую область с целью изучения этих конструкций на «прародине», однако задуманное так и не было осуществлено.

Таким образом, из-за отсутствия подробного описания диалектного материала адекватная интерпретация причин практического отсутствия форм «русского» плюсквамперфекта в псковских говорах пока не представляется возможной.

2. Свободное синтаксическое сочетание *быти* в пр.вр.+ *-л-*форма

Сочетания, состоящие из глагола *быти* в прошедшем времени и *-л-*формы, традиционно рассматриваются как формы плюсквамперфекта. Однако, как показывает наш материал, не во всех подобных сочетаниях

наблюдается одно из трех основных приписываемых плюсквамперфекту значений.

Все значения, выделяемые у плюсквамперфекта, характеризуются обязательным семантическим компонентом предшествования в прошедшем, который может факультативно осложняться результативностью, антирезультативностью и т.д. Между тем, в исследованных летописях был обнаружен ряд контекстов, в которых сочетание глагола *быти* в прошедшем времени и *-л-*причастия такого компонента не имеет. В зависимости от выражаемого им значения их можно разделить на три группы. В первой рассматриваемая конструкция обозначает фоновое действие, во второй – действие, более продолжительное, чем действия, выраженные соседними формами аориста, в третьей она выражает однократное действие, включенное в нарративную цепочку, т.е. по сути имеет аористное значение. В данном разделе сначала последовательно рассматриваются эти три группы, затем предлагается интерпретация обсужденного материала. В заключение приводятся выводы.

1) Сочетания «*быти* в пр.вр. + *-л-*форма» для обозначения фонового действия

Первую группу составляют контексты, в которых сочетание «*быти* в пр.вр. + *-л-*форма» обозначает фоновое действие, которое началось ранее и продолжается во время основного момента повествования. Рассмотрим примеры:

(1) ИЛ КЛ л. 223 (Игорь) и то рекъ. перебрѣде Донѣць и тако приида. ко Усколоу. и жда два дни. брата своего Всеволода тотъ бѣ-шелъ инемь поутѣ(м̄). ис Коурьска – действия жда и бѣше шелъ одновременны друг другу: 'Игорь ждал два дня, пока Всеволод ехал другим путем'. Никакой ретроспективной направленности здесь не наблюдается. Значения результирующего состояния в прошлом в данном примере также не

наблюдается, т.к. формой *БѢШЕ ШЕЛЪ* обозначается длительное действие, процесс (результативные же формы, как правило, не характеризуются «процессуальностью, статальностью значений» [Трубинский 1984: 159]). Единственное кажущееся правдоподобным объяснение заключается в том, что данное сочетание следует понимать как свободное синтаксическое сочетание, состоящее из бытийного глагола и причастия в прошедшем времени, т.е. буквально ‘Игорь ждал два дня, пока Всеволод был ехавший другим путем’;

(2) НПЛ мл. л. 163 (из Жития Александра Невского) **Жалостно бѣ слышати, паче же и видѣти достойно, яко отецъ его Ярославъ честныи и великыи въ время то не бѣ вѣдалъ таковаго въстания сына своего**, СЛ л. 169 жалостн же и слышати тако вѣкъ яко ч(с)тныи Ярославъ великыи не бѣ вѣдалъ таково встанья на сѣна своего милого Александрѣ, Пск. II Л. 157 об. **Жалостно же бѣ слышати, яко отецъ его князь великыи Ярославъ не бѣ вѣдал** таковаго въстания на сына своего милого Александра – летописец рассказывает, что «король части Римския» собрался войною на Новгород, где в то время княжил Александр. Потом следует описание того, как Александр молился в святой Софии, как его благословлял епископ, и как потом князь пошел на немцев с малым количеством воинов. Рассказчик сокрушается, что отец Александра все это время не знал о готовящемся сражении. Таким образом, как и в предыдущем случае, здесь нет ни предшествования, ни результирующего состояния. *не бѣ вѣдалъ* – это скорее характеристика, признак: ‘Ярослав не был знающим’. Кроме того, здесь присутствует значение фоновости: во время всех многочисленных описываемых событий, Ярослав ничего о них не знал. Это сближает данный пример с примерами, в которых одиночная -л-форма имеет то же фоновое значение, ср.: ИЛ КЛ л. 222 об. **наворопници же перешедше Хороль. взидоша на шолома. глѣдающе. кдѣ оузрѣтъ ѿ. Кончакъ же стоалъ оу лоузѣ. егоже ѣдоуще по шоломени**

ѡмноуша. иныѣ же вагаты оузрѣвшє. оудариша на нихъ⁴⁵ – ‘пока наворопники поднимались на холм, объезжали войско Кончака, хан все это время находился на лугу’ (подробнее см. раздел «-л–форма для обозначения значения одновременности / продолжительности» главы 2). Учитывая архаичность языка КЛ и практически отсутствие в ней примеров употребления -л–формы в аористном значении (см. [Шевелева 2009б]), а также очевидную противопоставленность характера действия *стоиалъ* действиям, выраженным формами аориста, едва ли -л–форму в данном случае следует рассматривать как финитную. Скорее всего, она выступает в причастной функции и выражает одно из свойственных причастным формам значения, обозначая «действие добавочное, комментирующее по отношению к основному, выраженному аористом (или презенсом)» [Попова 1999: 137]. Таким образом, единственное отличие рассмотренного примера из КЛ от примера (2) заключается в наличии связки в прошедшем времени, которая, по всей видимости, была факультативной (см. ниже).

(3) СЛ л. 112 об. приспѣвшю же Изяславѹ вворзѣ г королеви с Берендичи. а полкы свои ѡстави назади. с братомъ свои(̄м) Стѣполко(̄м). тогда же придоста к рѣцѣ к Санокѹ. Володимерко же роставляалъ башє дружинѹ свою на бродѣхъ. индѣ пѣши. а индѣ конники. король же нача ставлати противѹ юмѹ свои полкы на бродѣхъ же. Володимерко же видѣвъ силу королевѹ бєщисленѹю. не стерпѣвъ вдрѹгыѣ повѣже перед ни(̄м). в **Перемышь** – ‘Изяслав с королем подошли к реке [и увидели, что] Володимерко расставлял / был расставлявшим свои полки’. Использование вторичного имперфектива *роставляти* говорит о том, что действие не было завершено к приходу Изяслава и продолжалось после него, т.е. семантики

⁴⁵ Контекст рассматривается в разделе «-л–форма для обозначения значения одновременности / продолжительности» главы 2 под номером (26).

результатирующего состояния или таксисного предшествования здесь не наблюдается. Если же сочетание *роставлялъ баше* трактовать как ‘был расставляющий’, то его появление кажется обоснованным;

(4) ИЛ ВЛ Л. 290 тако придоша к городу. и сташа школо его. **Мстиславъ же башеть не притагль. но шелъ башеть** ꙗ Копыла воюа по Полѣсью – ‘татары пришли к городу и стали около него. Мстислав не пришел [к этому времени], но шел / был шедшим от Копыля, воюа по Полесью’. Таким образом, действие *шелъ башеть* отличается от действий, выраженных формами аориста (ср. *придоша, сташа*) своей продолжительностью. При этом значения предшествования, обязательного для плюсквамперфекта, здесь нет: Мстислав начал идти до прихода татар и продолжил после. Т.е. действие *шелъ башеть* является продолжительным фоновым действием, во время которого происходят другие события.

(5) ИЛ КЛ Л. 188 об. того же лѣта исходача поиде Ростиславъ Новѹгородѹ. занеже не добрѣ живахѹ. Новгородци съ Ѡтѣославомъ. снѣмъ его. и приде Чичьрьскѹ к зати Волгови тѹ во бѣ Волѣгъ **ждалъ** его с женою и поа **Влегъ** Ростислава на **вбѣдѣ**. и **бы(с) ра(д)сть** велика въ тѣ днѣ межи – здесь можно согласиться с комментарием М.Н. Шевелевой: «‘Олег там уже к этому времени ждал его’, т.е. ‘был уже ждавшим’, – глагол несовершенного вида создает значение состояния, начавшегося ранее и продолжавшегося в данный момент летописного времени» [Шевелева 2007: 236]. Автор рассматривает анализируемое сочетание в данном примере как форму плюсквамперфекта. На наш взгляд, однако, действие, выраженное здесь глаголом *быти* и *-л*-формой, не отличается по своему характеру от действий, разобранных в предыдущих примерах (*не был знавшим, был идущим* и т.д.). Здесь, как и выше, на первый план выходит то, что действие, начавшееся до основного момента повествования, длилось и во время него: ‘Олег был

ждавшим'. Кажется, именно это, а не значение «результатирующего состояния в прошлом» объединяет анализируемые примеры.

Рассмотрим следующий пример:

(6) ИЛ КЛ л. 282 об. Данило же. держаше рать. с Коуремьсою. и николи же. не богаѡ Коуремьсѣ. не бѣ бо моглѣ. зла емоу створити. никогда же Коуремьса донже приде. Боуранда. со силою великою. посла же послы. к Данилови река. идоу на Литвоу. вже еси миренѣ поиди со мною – действие *не бѣ моглѣ* не предшествуют действию *богаѡ*, выраженному аористом, а является одновременным ему: 'не боялся, т.к. тот был не в состоянии (не до этого, а в то самое время!) причинить Даниле вред'. Данный контекст аналогичен контексту из СЛ, в котором употребляется одиночная -л-форма, ср.: СЛ. л. 170 *Ахматѣ вставѡ брата свога .ѡ. бяусти и крѣпити свободѣ свои(ѡ).* и самѣ не смѣ вставити в Руси зане не моглѣ нати ни *одиного княза.* и поиде в Татары держасѡ полку Татарского⁴⁶ (подробнее см. раздел «-л-форма для обозначения значения одновременности / продолжительности» главы 2). Учитывая отсутствие значения предшествования, есть все основания полагать, что перед нами не форма плюсквамперфекта, а самостоятельно употребленное причастие со связкой в первом случае и без нее – во втором. Таким образом, зависимые предикации в обоих случаях следует понимать как 'так как не (был) могшим причинить вред / захватить ни одного князя'.

В. И. Чернов такое употребление глагола *быти* в прошедшем времени и -л-формы называл «соотносительным» употреблением плюсквамперфекта: «Соотносительное значение заключается в том, что плюсквамперфект обозначает действие, не всегда предшествующее во времени другому событию, но всегда такое действие, которое совершилось не позднее события,

⁴⁶ Контекст рассматривается в разделе «-л-форма для обозначения значения одновременности / продолжительности» главы 2 под номером (56).

обозначенного глагольной формой, стоящей непосредственно перед плюсквамперфектом... Главное в этом значении плюсквамперфекта – указать не следование одного действия за другим, а их соотносительность, параллельность действий, совершившихся в одной временной плоскости» [Чернов 1961: 9]. Однако едва ли рассматриваемое сочетание действительно должно называться плюсквамперфектом, т.к. в основе любого плюсквамперфектного значения лежит семантический компонент предшествования действию в прошлом; это тот компонент, который противопоставляет его, прежде всего, перфекту, а также другим прошедшим временам.

В разобранных трех примерах сочетание глагола *быти* в прошедшем времени и *-л*-формы имеет значение, сходное значению, выражаемому одной из форм плюсквамперфекта (глагол 'быть' в форме имперфекта + причастие прошедшего времени) в тохарском языке, а именно, обозначает «the background situation» «which lasts during the whole discourse chunk⁴⁷» [Seržant 2016: 275-277]. Разница заключается в том, что в тохарском фоновое действие, длящееся во время описываемых событий, в отличие от наших примеров является результативным, ср. тохарский пример: 'Ajivika came to Upananda. He had worn a red coat' ('Айивика пришел в Упананду. На нем был надет красный плащ'). «The resultant state of having a red coat on is a background state, and its reference time includes the reference time of the perfective event of 'coming'⁴⁸» [там же: 275]. Нет сомнения, что действие *надеть* является результативным (в данном случае результатом является красное покрывало на пришедшем человеке). В рассмотренных же нами летописных контекстах значения результативности нет. По мнению И. А. Сержанта, обозначать «background information that holds true for the whole time frame of the narrowest discourse

⁴⁷ «...фоновую ситуацию», «которая длится в течение всего дискурсивного отрывка».

⁴⁸ «Результативное положение вещей – надетое пальто – является фоновой ситуацией, и время, которое это положение охватывает, включает в себя время перфектного события 'прихода'».

chunk⁴⁹» позволяет именно связка в имперфекте, т.к. форма плюсквамперфекта со связкой в т.н. претерите (или perfective past) такого значения не имеет: она выражает «after-effects or results that are temporally delimited⁵⁰» [там же: 284]. Это позволяет исследователю утверждать, что плюсквамперфект не является независимой грамматикализованной категорией и является, по сути, сочетанием перфектного / результативного причастия со связкой в прошедшем времени в той форме, которая лучше отражает действительность [там же: 275]. Конструкции с причастием прошедшего времени являются «fully compositional in meaning and not grammaticalized into a grammatical category in its own right⁵¹». Как кажется, эти слова уместно отнести и к рассмотренным нами контекстам, в которых не наблюдается никаких дополнительных значений, кроме значения, складывающегося из глагола-связки и причастия прошедшего времени (*был знавший, был шедший* и т.д.).

2) Сочетания «*быти* в пр.вр. + *-л-форма*» для обозначения продолжительного действия

Анализируемым сочетанием может обозначаться действие, которое отличается от действий соседних аористов большей продолжительностью (т.е. такой характер действия, для выражения которого обычно используются имперфектные или причастные формы):

(7) ЛЛ ПВЛ л. 48 об. (Ярослав стоит на берегу озера напротив Святополка. Князья не решаются друг на друга напасть. Дружина убеждает Ярослава, что завтра утром надо переехать) *бѣ бо оуже в заморозъ. Сѣтополкъ стояше межи двѣма ѡзерома. и всю ноць пилъ бѣ [РА пивъ] с дружиною своєю. Ярослав же заоутра исполчивъ дружинѹ свою противѹ свѣтѹ*

⁴⁹ «...обозначать фоновую информацию, которая имеет место быть на протяжении всей временной рамки ограниченного дискурсивного отрывка...»

⁵⁰ «...последствия или результаты, которые имеют четкие временные рамки».

⁵¹ «Значение конструкций с причастием прошедшего времени выводится из их составляющих; эти конструкции не являются грамматикализованными и не представляют сами по себе грамматическую категорию».

перевезесѧ. и выстѣдъ на брегъ – действие **пилъ бѣ** одновременно действию **стояше**, выраженному имперфектом, поэтому значения предшествования здесь нет. О результативности также вряд ли уместно говорить, так как тот факт, что Святослав всю ночь пил со своей дружиной, никак не влияет на ход дальнейших событий (о результирующем состоянии можно было бы говорить, если бы в итоге, например, дружина Святослава была побеждена из-за того, что воины оказались пьяны). Таким образом, сочетание **пилъ бѣ** просто обозначает действие как факт, подчеркивая его продолжительность и не выражая при этом ни одного из присущих плюсквамперфекту значений. Показательно, что в разночтениях мы видим причастие прошедшего времени. Это служит подтверждением нашему предположению о том, что рассматриваемую конструкцию, как и в примерах из первой группы, нужно понимать как ‘был пивший’;

(8) СЛ л. 126 об. **В лѣ(тѣ) .ѣ. ѡ. пѣ. Стѣдѣшема Ростиславичема. в княженьи земля Ростовьская. роздала баста по городомъ посадничьство Русьскы(мъ) дѣдьцимъ. они же многѣ тѣготѣ люде(мъ) симъ створиша. продажами и вирами. а сама князѧ молада баста слѣшага болгарѣ. а болгаре оучахѣтъ ꙗ на многое имѣнье** – в 1176 г. Ростиславичи правили в Ростовской земле и раздавали посадничества своим дружинникам. Сам контекст, а также глагол НСВ **роздати** указывают на то, что в данном случае мы имеем дело с продолжительным, неоднократным действием. Таким образом, предшествования и результативности здесь нет. По всей видимости, рассматриваемое сочетание обозначает действие того же характера, что и имперфект **оучахѣтъ**. Скорее всего, как и в предыдущем случае, **роздала баста** следует понимать как ‘были раздающие’.

3) Сочетания «*быти* в пр.вр. + -л–форма» в аористой функции

В следующих примерах анализируемое сочетание участвует в передаче последовательных событий, обозначая действие, по своему характеру аналогичное соседним действиям, выраженным формами аориста:

(9) ИЛ ВЛ л. 262 а **Кондратъ повѣже до Лаховъ чересь ночь. и топилса башеть. ѿ вои его во Вепрю множество** – тот факт, что многие люди Кондрата утонули в реке, является следствием того, что он отправился в путь ночью;

(10) СЛ л. 111 об. **бы(с̄) сѣча крѣпка. и тѹ оубиша Володимера Дѣдовича. добраго и кроткаго кѣназѣ. Черниговьскаго. Изаслава же Мстиславича гзвнша в рѹкѹ. и свергли и бѣхѹтъ с конѣ. и хотѣша и оубити свои пѣшци. не знаяче кго. но сна с себе шело(м̄) и познаша и** – данный контекст рассматривается М.Н. Шевелевой: здесь мы имеем дело с «цепью последовательно сменяющих друг друга действий в рамках одного эпизода»; «не исключено, что **бѣхѹтъ** здесь употребляется как эквивалент русского вспомогательного *были* в роли показателя дистанцированности от момента речи (времени повествователя), возможно, в сочетании с подчеркиванием реальности существования данного факта в прошлом» [Шевелева 2007: 240]. Однако данное объяснение не кажется убедительным: действие **свергли бѣхѹтъ** в плане дистанцированности от времени повествователя ничем не отличается от действий, выраженных соседними аористами **гзвнша, хотѣша** и **познаша**;

(11) СЛ л. 132 а **наши погнаша сѣкѹще поганыхъ Бохмиты. и привѣгше к Волзѣ въскакаша въ оучаны. и тѹ авѣе шпровергоша оучаны. и тако истопоша боле тысащи ихъ. Бѣжимъ гнѣвомъ гоними и стою Бѣю. и Всеволода князѣ мѣтвою. князь же Всеволодъ стоѣавъ школо города .і. дни.**

Видѣвъ брата изнемагающа. и Болгаре выслалиса бѣху к нему с миромъ.
понеде **впѣтъ къ исадомъ** – в данном случае мы опять имеем дело с последовательностью событий: князь осаждал город 10 дней, после чего болгары решили заключить с ним мир;

(12) НПЛ мл. л. 114 **Того же лѣта, на зиму, ходи архиепископъ новгородчкын Илья ко Андрѣви, въ Володимиръ, ходилъ бѣше на всю правду** – данный контекст несколько отличается от предыдущих, т.к. форма **ходилъ бѣше (на всю правду)** не служит для передачи следующего действия в нарративной цепи, а уточняет сообщение о том, что архиепископ ездил во Владимир, для которого используется форма аориста (**ходи**). Однако, как и в вышерассмотренных примерах, если анализируемое сочетание интерпретировать как плюсквамперфект, то его употребление оказывается абсолютно немотивированным.

В данном разделе кажется уместным рассмотреть следующие четыре примера, в которых сочетание глагола *быти* в прошедшем времени и *-л-* формы используется в начале статьи после указания на год:

(13) ИЛ ГЛ л. 251 об. **Въ лѣ(тѣ) .ѣ.ѣ.кѣ. Вѣстоупилъ бѣ Александръ. и створи миръ с Лестькмъ. и со Каломаномъ. и с Филею гордымъ;**

(14) ИЛ ВЛ л. 286 об. **Въ лѣ(тѣ) .ѣ.ѣ.ѣ. Послалъ бѣшетъ Миндовгъ. всю свою силу. за Днѣпръ. на Романа на Браньского князя;**

(15) ИЛ КЛ л. 222 – 222 об. **Въ лѣ(тѣ) .ѣ.ѣ.ѣ. Пошелъ бѣше вканыни и безвожнии и треклатын Кончакъ. со множествомъ Половецъ. на Роусь похочеса. тако плѣнити хотѣ грады Роускыѣ. и пожеці. огньмъ;**

(16) СЛ л. 171 об. **В лѣ(тѣ) .ѣ.ѣ.ѣ. м(ѣ)ца. маѣ. въ .ѣ. Вгородилоса бѣшетъ слнце грозно** – семантический компонент предшествования другому действию здесь отсутствует: мы имеем дело с началом самостоятельной

статьи, нового фрагмента. Едва ли обсуждаемое сочетание выполняет функцию ретроспективного сдвига (термин, предложенный в [Плунгян 2001]) и имеет развившееся позднее у плюсквамперфекта значение давнопрошедшего («сдвига начальной точки» в терминологии [Сичинава 2008]), при котором он мог обозначать первое звено нарративной цепочки рассказа, подчеркивая отсутствие связи описываемых действий с настоящим. В данном случае имеется указание на конкретный год, нехарактерное для значения дистанцированности от настоящего (которое если и используется с обстоятельствами времени, то самыми общими, например, «раньше», «давно»; см. подробнее [Жукова, Шевелева 2010]). Данный тип контекстов имеет общее с контекстами типа ЛЛ ПВЛ л. 75 об. а **Итларь бы(с) въ градѣ с лѣпшею друженою. в то же время баше пришелъ Славята. ис Кыева к Володимеру ѿ Стополка**, подробно разобранными в 2.2.1) в разделе «-л-форма без связки в значении результата, отнесенного к прошлому» главы 2. В обоих случаях сочетание *быти* + -л-форма используется в начале фрагмента. Однако разница заключается в том, что в примерах (13)-(16) отсутствует связь (т.е. указание на таксисное предшествование) с предыдущим фрагментом, присутствующая в примере из ЛЛ ПВЛ, который, вслед за М.Н. Шевелевой [Шевелева 2007: 235], мы понимаем как 'в это время / к этому времени пришел / был пришедшим Славята'. Кроме того, в контекстах (13)-(16) в силу описанного выше слабее выражено результативное значение, т.к. действие, выраженное сочетанием *быти* + -л-форма, скорее просто констатирует совершенное действие, сообщает его как факт. В связи с этим есть все основания полагать, что в рассматриваемых примерах мы имеем дело не с формой плюсквамперфекта. Вполне возможно, что, как и в контекстах (9)-(12), перед нами свободное сочетание *быти* и причастия прошедшего времени, значение которого складывается из его составляющих и не является грамматическим.

Таким образом, в данной группе, как и в предыдущих двух, появление сочетания «*быти* в пр.вр. + -л-форма» не может быть объяснено ни одним из

плюсквамперфектных значений. Прежде всего, потому, что у него отсутствует обязательный семантический компонент плюсквамперфекта «предшествование в прошедшем»: рассматриваемое сочетание в проанализированных примерах участвует в обозначении действия, непосредственно следующего за предыдущим или начинающего фрагмент и предшествующего следующему действию, выраженному формой аориста.

4) Конструкция «*быти* в пр.вр. + *-л*-форма» как свободное синтаксическое сочетание

Как было показано выше, конструкция «*быти* в пр.вр. + *-л*-форма» во всех приведенных примерах не может быть интерпретирована как форма плюсквамперфекта. На наш взгляд, появление данного сочетания в проанализированных контекстах может объясняться тем, что перед нами не грамматическая форма сложного прошедшего времени, а свободное синтаксическое сочетание бытийного глагола и причастия. Следовательно, значение, которое оно передает, складывается из его составляющих.

В 1-й и 2-й группах глагол *быти* соединяется с глаголами НСВ, с чем связано возникновение семантики фоновости и/или продолжительности действия.

В 3-й группе глагол *быти* сочетается с глаголами, выражающими однократное действие, чаще всего СВ, в результате чего рассматриваемая конструкция обозначает действие, близкое по характеру действиям, обозначенным аористной формой. Если учесть потенциальную взаимозаменяемость аористных и причастных форм⁵², а также возможную синонимию *-л*-формы и причастия на *-ъш/-въш-* (см. главу 2), то причастное употребление *-л*-формы в сочетании с бытийным глаголом в прошедшем времени в таком употреблении не должно казаться невероятным.

⁵² Как известно, считается, что причастие выражало второстепенное действие, а аорист – главное (см., например, [Потебня 1888/1958: 188-197]); однако этот критерий очень субъективен, с чем и связаны многочисленные замены по летописным списками аорист / причастие и наоборот (см., например, [Попова 1999: 135-137; Колесов 1976]).

Если посмотреть на причастные образования в древнерусском, то окажется, что все они могли употребляться как в сочетании с глаголом *быти* (в наст. и пр. вр.), так и без него не только по отношению к настоящему, но и к прошедшему времени. Так, в летописном языке частотны примеры употребления действительного причастия настоящего времени + *быти* (наст./пр./буд. вр.), ср.: ЛЛ ПВЛ л. 61 об. **И бѣ́ тогда держа Вышегородъ Чюдинъ, а церкѣвь Лазорь. посем же разидошася в свога си.** Примеров опущения связки значительно меньше (подробнее см. [Потебня 1888/1958: 134-137]), однако они встречаются, например: ИЛ КЛ л. 108 об. **Мьстиславъ. же с Грополкомъ. съ вон. хоташа ити на Всеволода про Грослава. Всеволодъ же послася по Половци.** С действительными причастиями прошедшего времени наблюдается обратная картина. Летописный текст изобилует их бессвязочным употреблением, однако есть примеры, где они встречаются со связкой и в настоящем, и в прошедшем, и в будущем времени, ср.: НПЛ ст. л. 144 **наѣхаша пещеру непроходну, в ней же бяше множество Чюди влѣзше** (подробнее см. [Потебня 1958: 138-139]). И со связкой, и без связки употребляются страдательные причастия как настоящего, так и прошедшего времени, ср.: ИЛ КЛ л. 108 об. **башать бо в ты дни игумень сѣаго андрѣа. григорни. любимъ бо бѣ́ преже володимеромъ** – ИЛ КЛ л. 239 об. **и тако спратавше. тѣло его вса братья во шловичехъ племени с великою ч(с)тью. и с плачемъ великимъ и рыданиемъ. понеже бо во шловичехъ. всихъ оудалѣе рожаемъ и воспитаемъ (и) возрастомъ. и всею добротю. и множественю доблестью. и любовь имѣаше ко всимъ** (в данном случае пропущен глагол *быти* в прошедшем времени); ИЛ КЛ л. 109 об. **Томъ же лѣтѣ. престависа изаславъ. стополчиць м(с)ца декабря. въ гѣ а погребенъ бы(с) кд·днѣ** – ИЛ КЛ л. 107 **В лѣто ꙗ·х·л· Ведена**

мѣстиславна въ грѣкы за цѣрь и митрополитѣ никита приде изъ грекъ. – последние два контекста аналогичны друг другу. В них сообщается дата, когда произошло событие. В обоих случаях действие выражается страдательным причастием прошедшего времени. Разница заключается в том, что в первом примере причастие употреблено с глаголом-связкой, а во втором – без него.

Вопрос, почему один тип причастий употреблялся с глаголом *быти* регулярно, а другой – крайне редко, остается открытым и требует отдельного изучения. Однако для нас важна сама возможность употребления причастия в аналогичных контекстах как со связкой, так и без нее. Именно потому, что каждое причастное образование потенциально могло использоваться в одних и тех же случаях и с бытийным глаголом, и без него, кажется логичным утверждать, что такая же способность была и у *-л-*формы. Если *-л-*форма могла употребляться самостоятельно как «обычное» причастие прошедшего времени (т.е. не в составе перфекта), логично сделать вывод о том, что такое же употребление было возможно и с бытийным глаголом в прошедшем времени. Таким образом, мы должны допустить, что наряду с формами плюсквамперфекта существовали свободные синтаксические сочетания, состоящие из глагола *быти* в прошедшем времени и *-л-*формы.

В таблице 16 показано количественное распределение проанализированных контекстов в летописях.

Таблица 16. Количество употреблений свободных синтаксических сочетаний «*быти* в пр.вр. + *-л-*форма»

Летопись	Число примеров
ИЛ ПВЛ	0
ИЛ КЛ	4
ИЛ ГЛ	3
ИЛ ВЛ	1
НПЛ ст.	0

НПЛ мл.	2
ЛЛ ПВЛ	1
СЛ	6
Ак.	0
Пск. I	0
Пск. II	1

5) Выводы

Проанализировав рассмотренные выше примеры, можно сделать следующие выводы.

В ряде контекстов сочетание «*быти* в пр.вр. + *-л*-форма» не является грамматической формой плюсквамперфекта, т.к. его появление не может объясняться ни одним из приписываемых плюсквамперфекту значений. В приведенных примерах отсутствует обязательный семантический компонент «предшествование в прошедшем», а рассматриваемая конструкция обозначает либо 1) фоновое действие, либо 2) продолжительное действие, либо 3) действие, синонимичное по характеру соседним действиям, выраженным формами аориста.

Появление всех этих значений объясняется, по всей видимости, тем, что мы имеем дело со свободным синтаксическим сочетанием глагола *быти* и *-л*-формы, функционирующей в качестве причастия. Таким образом, семантика анализируемой конструкции в рассмотренных контекстах складывается из ее составляющих.

3. Выводы

В проанализированных летописях сочетания *быти* в пр.вр. + *-л*-форма в нарративе делятся на две группы.

1. В **первой группе** сочетание *быти* в пр.вр. + *-л*-форма является формой плюсквамперфекта. В изученных памятниках встречается как «книжный», так и «русский» плюсквамперфект.

Книжный плюсквамперфект употребляется регулярно, чаще всего в своем исконном значении, обозначая результат, отнесенный к плану прошедшего. Примеров с семантикой преждепрошедшего всего 6. Это говорит о том, что это значение едва ли было одним из исконных значений плюсквамперфекта. О верности такого предположения свидетельствует само устройство временной системы, в которой присутствовал перфект как форма, обозначающая результативность в настоящем. Соответственно, логичным представляется утверждение, что плюсквамперфект, отличавшийся от перфекта только временем вспомогательного глагола, выражал это же значение в прошедшем.

Как употребленные в значении давнопрошедшего можно рассматривать два примера с «книжным» плюсквамперфектом из НПЛ ст. и мл. Тот факт, что плюсквамперфект в таком значении представлен всего двумя контекстами, свидетельствует о том, что результативное значение плюсквамперфекта в памятниках новгородско-псковской зоны не было, как предполагалось ранее, полностью утрачено к XII в.

Значительный процент «книжного» плюсквамперфекта составляют контексты с антирезультативным значением (4%-29%, см. таблицу 15). При этом практически во всех них присутствует результативная семантика, которая контекстуально осложняется антирезультативностью. По всей видимости, в древнерусском, в отличие от многих языков мира, антирезультативное значение зарождалось на базе результативного значения, а не давнопрошедшего (которое практически не представлено в исследованных памятниках). Об этом говорит и тот факт, что в антирезультативных контекстах форма плюсквамперфекта конкурирует с бессвязочной *-л*-формой, использующейся для обозначения результата в прошлом.

Вопреки данным М.Н. Шевелевой и П.В. Петрухина, плюсквамперфект мог употребляться в изъяснительных придаточных после ментальных и

перцептивных глаголов в косвенной речи при отсутствии антирезультативного значения.

«Русский» плюсквамперфект представлен единичными примерами: их всего 7, в то время как форм «книжного» плюсквамперфекта более 700. В двух случаях он употреблен в результативном значении, в четырех – в антирезультативном.

Материал исследованных летописей позволяет дополнить список примеров, в которых для образования формы плюсквамперфекта используется глагол *быти* в форме аориста, что подтверждает гипотезу Д.В. Сичиной о происхождении славянского условного наклонения из плюсквамперфекта.

Псковские летописи в плане употребления плюсквамперфекта стоят особняком. Формы «книжного» плюсквамперфекта в них крайне редки и нерегулярны. Форм «русского» плюсквамперфекта в Пск. II нет вообще, в Пск. I он представлен одним примером. О причинах такого функционирования сложно судить, т.к. в научной литературе подобные формы в современных говорах описаны крайне неполно, что не дает возможности сопоставления с диалектным материалом.

2. Во **второй группе** сочетание *быти* в пр.вр. + *-л-*форма не имеет ни одного из приписываемых плюсквамперфекту значений и рассматривается как свободное синтаксическое сочетание бытийного глагола и причастия прошедшего времени. В примерах, которые относятся к этой группе, нет обязательного для любого плюсквамперфектного значения семантического компонента предшествования в прошлом. Рассматриваемое сочетание может обозначать: 1) фоновое действие 2) продолжительное действие 3) действие, синонимичное по характеру соседним действиям, выраженным формами аориста. По всей видимости, это связано с тем, что *-л-*форма в таких случаях функционирует в качестве причастия на *-ъш/-въш-*. Следовательно, семантика сочетания *быти* в пр.вр. + *-л-*форма складывается из его составляющих. Возможность употребления *-л-*формы в качестве «обычного»

причастия, как и любого причастного образования в древнерусском с глаголом *быти* в прошедшем времени абсолютно закономерна.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационном исследовании были проанализированы все примеры употребления *-л*-форм без связки в нарративе в русских летописях, различающихся как временем создания, так и диалектной принадлежностью.

1. *-л*-формы без связки, не имеющие перфектного значения (т.е. не обозначающие результата, отнесенного к настоящему) традиционно трактуются как финитные и объясняются упрощением временной системы в истории русского языка. Однако, как показал проанализированный материал, *-л*-формы без связки без перфектного значения употребляются не непредсказуемо, а в определенных типах контекстов, повторяющихся во всех летописях. Эти контексты можно разделить на две группы.

К первой относятся *-л*-формы, обозначающие **результат, отнесенный к прошлому**. Данное употребление объясняется в работе нейтрализацией форм перфекта и плюсквамперфекта в форме, выражающей грамматическое значение результата без его соотнесения с временным планом настоящего или прошлого. Такая интерпретация подтверждается материалом современных русских северо-западных говоров с «новым» перфектом / плюсквамперфектом на *-вши*, в которых бессвязочная форма на *-вши* может употребляться по отношению к прошедшему времени. Больше всего примеров в этой группе приходится на НПЛ ст. и мл. Это согласуется с представлениями о том, что категория результативности наиболее устойчивой была в новгородско-псковской зоне. В псковских летописях таких употреблений меньше. Это связано, скорее всего, с тем, что формы на *-вши* к XV веку «вытеснили» формы на *-л*- из результативных контекстов.

Вторую группу составляют *-л*-формы, употребленные в различных функциях **действительных причастий** прошедшего времени на *-ъш/-въш-*. Они обозначают либо дополнительное сказуемое, либо фоновое действие,

либо действие, более продолжительное по сравнению с соседними действиями, выраженными формами аориста, либо состояние, начавшееся до основного момента повествования и продолжающее длиться во время него. Такое употребление свидетельствует о том, что *-л-*форма могла функционировать не только в составе сложных времен, но и самостоятельно в качестве собственно причастия прошедшего времени.

Эти две группы контекстов в наиболее ранних летописях составляют 100% от всех бессвязочных *-л-*форм в не перфектном значении; с течением времени их процент закономерно уменьшается, уступая место *-л-*формам, употребленным финитно, что согласуется с общими представлениями о постепенном превращении *-л-*формы в финитное образование.

2. В качестве «обычного» причастия *-л-*форма могла использоваться и со связкой в прошедшем времени (как любое причастное образование). К такому употреблению относятся примеры, в которых сочетание *быти* в пр.вр. + *-л-*форма не выражает грамматического значения плюсквамперфекта, а имеет семантику, закономерно складывающуюся из двух составляющих в зависимости от лексического значения смыслового глагола. Это может быть фоновое действие, продолжительное действие (как правило, если смысловой глагол относится к НСВ) либо действие, синонимичное по своему характеру формам аориста (если смысловой глагол относится к СВ).

3. Возможная функциональная синонимичность причастий на *-л-* и на *-ьш/-вьш-* и их взаимопроникновение в функции друг друга подтверждается примерами, в которых сочетание *быти* в пр./наст.вр. + прич. на *-ьш/-вьш-* имеет результативное значение. До сих пор было известно всего три примера таких конструкций. В данной работе были приведены еще 7 обнаруженных контекстов. И по форме, и по значению сочетания *быти* в пр./наст.вр. + прич. на *-ьш/-вьш-* в них совпадают с тем, что показывает материал говоров с перфектом / плюсквамперфектом на *-вши*. Вполне возможно, что северо-западный перфект сформировался именно на их базе. Наличие таких примеров в памятниках самой разной диалектной локализации

свидетельствует о том, что такое употребление не было локально ограниченным, а характеризовало весь древнерусский язык.

4. Выводы о причастном функционировании *-л*-формы подтверждаются отдельными фактами древнерусской письменности, материалом современных русских диалектов и других славянских языков.

Таким образом, история *-л*-формы сложнее, чем принято считать. Она не сводится к участию в сложных временах и превращению в единственную форму прошедшего времени. Исследованный материал свидетельствует о том, что *-л*-форма уже в раннедревнерусский период могла употребляться в качестве причастия на *-ьш/-вьш-* как со связкой, так и без нее. Как показывают псковские летописи, ее причастный характер проявлял себя вплоть до XV-XVI вв.

5. В проанализированных текстах *-л*-форма не в прямой речи может употребляться в составе перфекта со связкой или без нее. Процент употреблений со связкой сокращается со временем, в псковских летописях таких употреблений нет вообще.

Можно выделить два типа перфектного значения не в прямой речи. Первая группа – это так называемый относительный перфект, который использовался в изъяснительных придаточных после ментальных и перцептивных глаголов, в том числе после глаголов *речи* и *глаголати* (ранее считалось, что относительного употребления времен после этих двух глаголов не существовало и что сфера употребления изъяснительных конструкций при косвенной речи была уже, чем в современном русском языке).

Вторая группа – перфект в собственно перфектном значении, обозначающий результат, актуальный для пишущего.

6. В нарративе летописей *-л*-форма регулярно используется для образования плюсквамперфектных форм. В 99% случаев это «книжный» плюсквамперфект, имеющий результативное или антирезультативное значение. Значение давнопрошедшего практически не представлено, что говорит о том, что, вопреки типологическим данным, антирезультативное

значение у русского плюсквамперфекта зарождалось на базе результативного, а не давнопрошедшего.

Примеры с семантикой таксисного предшествования единичны. Это, а также само устройство оппозиции перфект / плюсквамперфект, основанной на отнесении результата к настоящему или прошлому, свидетельствует о том, что это значение едва ли было исконным значением плюсквамперфекта.

«Русский» плюсквамперфект крайне редок. Было обнаружено всего 7 примеров с результативной или антирезультативной семантикой.

Псковские летописи по функционированию плюсквамперфекта сильно отличаются от других летописей. «Книжные» формы в них крайне редки и нерегулярны, «русский» плюсквамперфект представлен всего одной формой. Хотя формы типа *был* + *-л*-форма есть в современных псковских говорах, они описаны крайне неполно, что не дает возможности сопоставить летописный материал с диалектным.

Список использованной литературы

1. Балута 2011 – Балута А.А. Предикативная функция причастия на *-л* в контексте истории индоевропейских и семитских языков // Вестник МГОУ. Сер.: Лингвистика. М.: МГОУ, 2011. №3. С. 147-153.
2. Белова 1999 – Белова Н.А. Система форм глаголов прошедшего времени в Новгородской письменности XIII-XIV веков. Дис...канд. филолог. наук. Нижний Новгород, 1999.
3. Бенвенист 1959/1974 – Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974.
4. Бондарко 1984 – Бонадрко А.В. Функциональная грамматика. Л.: Наука, 1984.
5. Борковский, Кузнецов 1963/2009 – Борковский В.И., Кузнецов П.С. Историческая грамматика русского языка. М., 2009.
6. Бунина 1959 – Бунина И.К. Система времен старославянского глагола. М.: Изд-во АН СССР, 1959.

7. Буслаев 1959 – Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. М.: 1959.
8. Вайан 1952 – Вайан А. Руководство по старославянскому языку. М., 1952.
9. Виноградов 1936 – Виноградов В.В. Стиль «Пиковой дамы» // Временник Пушкинской комиссии, 2. М.; Л., 1936.
10. Галинская 2014 – Галинская Е.А. Историческая грамматика русского языка. Фонетика. Морфология. М., 2014.
11. Гаспаров 2003 – Гаспаров Б. Наблюдения над употреблением перфекта в древнецерковнославянских текстах // Русский язык в научном освещении, 5 (1), 2003, 215–242.
12. Гиппиус 1997 – Гиппиус А.А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи // Новгородский исторический сборник. 6 (16). СПб., 1997. С. 3–72.
13. Горбова 2016 – Горбова Е.В. Результативность, экспериенциальность, инклюзивность, иммедиатность: чем определяется значение перфекта? // АСТА LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. XII. Ч. 2. Исследования по теории грамматики. Вып. 7: Типология перфекта / Майсак Т. А., Плунгян В. А., Семёнова Кс. П. (отв. ред.). СПб., 2016. С. 39–66.
14. Горшкова, Хабургаев 1981 — Горшкова К. В., Хабургаев Г. А. Историческая грамматика русского языка. М.: Высшая школа, 1981.
15. Деянова 1970 – Деянова М. История на сложните минали времена в български, сърбохърватски и словенски език. София, 1970.
16. Дмитриева 1963 – Дмитриева Л. К. Действительные причастия, деепричастия и отпричастные формы (по материалам Псковских летописей и современных псковских говоров). Автореф. дис... канд. филол. наук. Л., 1963.
17. Дурново 1924 – Дурново Н.Н. Очерк истории русского языка. М., Л., 1924.

18. Живов 2004 — Живов В. М. Очерки исторической морфологии русского языка XVII–XVIII веков. М.: Языки славянской культуры, 2004.
19. Живов 2017 – Живов В.М. История языка русской письменности: В 2 т. Т.1 М., 2017.
20. Жолобов, Крысько 2001 – Жолобов О.Ф., Крысько В.Б. Историческая грамматика древнерусского языка. Двойственное число. М., 2001.
21. Жолобов 2016 – Жолобов О.Ф. Функционирование сложных претеритов в памятниках древнейшей поры // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 5. – С. 1234–1245.
22. Жукова, Шевелева 2010 – Жукова Т.С., Шевелева М.Н. «Новый» плюсквамперфект в памятниках Юго-Западной Руси XV-XVI вв. и современных украинских говорах в сравнении с великорусскими (в соавторстве с Т. С. Жуковой) // Вопросы русского языкознания. 2010. Вып. 13. стр. 171–191.
23. Зализняк 1995 – Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М., 1995.
24. Зализняк 2004 – Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995-2003 гг. М., 2004.
25. Зализняк 2008 – Зализняк А.А. Древнерусские энклитики. М.: Языки славянских культур, 2008.
26. Зубкова 2010 –Зубкова А. В. К вопросу об отражении «нового перфекта» в Псковской III летописи // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. №5. 103-110.
27. Иванов 1964 – Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. М., 1964.
28. Иорданский 1965 – Иорданский А.М. В. В. Иванов, Историческая грамматика русского языка // Филологические науки, 1965. №3. С. 168–170.

29. Историческая грамматика русского языка 1982 – Историческая грамматика русского языка. Морфология. Глагол. Под ред. Р.И. Аванесова, В.В. Иванова. М.: Наука, 1982.
30. Истрина 1923 – Истрина Е.С. Синтаксические явления синодального списка I Новгородской летописи. Петроград, 1923.
31. Калинина 2001 – Калинина Е.Ю. Нефинитные сказуемые в независимом предложении. М., 2001.
32. Кибрик 2008 – Кибрик А.А. Финитность и дискурсивная функция клаузы (на примере карачаево-балкарского языка) // Исследования по теории грамматики. Вып. 4. Грамматические категории в дискурсе. М., 2008. С. 131–166.
33. Князев 2007 – Князев Ю.П. Грамматическая семантика. Русский язык в типологической перспективе. М.: Языки славянских культур, 2007.
34. Колесов 1976 – Колесов В.В. Динамика форм прошедшего времени в древнерусских памятниках // История русского языка: Древнерусский период. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. С. 74–93.
35. Коммуникативная грамматика русского языка 1998 – Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.
36. Корчагина 1995 – Корчагина Е.В. Отглагольные прилагательные на -л- в истории русского языка (XI–XVII вв.). Автореферат дисс...канд. филолог. наук. Москва, 1995.
37. Крысько 2011 – Крысько В.Б. Морфологические особенности житийной части Софийского пролога // Славяно-русский пролог по древнейшим спискам. Синаксарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сентябрь-февраль. Т. II: Указатели. Исследования. М.: Азбуковник, 2011. С. 798–837.
38. Кудрявский 1909 – Кудрявский Д.Н. К статистике глагольных форм в Лаврентьевской летописи // Изв. ОРЯС, т. XIV, кн. 2, 1909.

39. Кузнецов 1949 – Кузнецов П.С. К вопросу о сказуемом употреблении причастий и деепричастий в русских говорах // Материалы и исследования по русской диалектологии. Т. III. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. 59–83.
40. Кузнецов 1953 – Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. Морфология. М. 1953.
41. Кузнецов 1954 – Кузнецов П.С. Русская диалектология. М., 1954.
42. Кузнецов 1959 – Кузнецов П.С. Очерки исторической морфологии русского языка. М., 1959.
43. Кузнецов 1961 – Кузнецов П.С. Очерки по морфологии праславянского языка. М., 1961.
44. Кузьмина, Немченко 1971 – Кузьмина И. Б., Немченко Е. В. Синтаксис причастных форм в русских говорах. М., 1971.
45. Лер-Сплавинский 1954 – Лер-Сплавинский Т. Польский язык / Пер. И.Х.Дворецкого / Под. ред. С.С. Высотского. М., 1954. С. 89
46. Литвиненко 2003 – Литвиненко А.О. Причинно-следственные конструкции в устном и письменном нарративе: от дискурса к синтаксису // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции Диалог 2003. М., Наука, 2003. С. 408-417.
47. Лопушанская 1975 – Лопушанская С.П. Основные тенденции эволюции простых претеритов в древнерусском книжном языке. Казань, 1975.
48. Лопушанская 1990 – Лопушанская С.П. Развитие и функционирование древнерусского глагола. Волгоград 1990.
49. Ляончанка 1957 – Ляончанка Д.А. Гісторыя дзеяпрыметнікаў у беларускай мове. Минск, 1957, машинопись.
50. Мейе 1934/2000 – Мейе А. Общеславянский язык. М., 2000.
51. Маслов 1984 – Маслов Ю.С. Очерки по аспектологии. Ленинград, 1984.

52. Маслов 1983 – Маслов Ю.С. Результатив, перфект и глагольный вид // В.П. Недялков (ред.) Типология результативных конструкций (результатив, статив, пассив, перфект). Л., 1983. С. 41–54.
53. Маслов 2004 – Маслов Ю.С. Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание. М., 2004.
54. Морозова, Чекмонас 2003 – Морзова Н. А., Чекмонас В. Н. К проблеме грамматического статуса и значения сочетаний *быть* прош. + *л*-овые формы глагола в старообрядческих говорах Литвы // Псковские говоры: синхрония и диахрония. Межвузовский сборник научных трудов. Псков, 2003.
55. Обнорский 1953 – Обнорский С.П. Очерки по морфологии русского глагола. М., 1953.
56. Падучева 1996 – Падучева Е. В. 1996, Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива, М., 1996.
57. Павлович 1964 – Павлович А.Н. Историческая грамматика русского языка, ч. II. М., 1964.
58. Пентковская 2009 – Пентковская Т. В. Восточнославянские и южнославянские переводы богослужебных книг XIII-XIV вв.: Чудовская и Афонская редакции Нового Завета и Иерусалимский Типикон // Дисс. ... доктора филолог. наук. М., 2009.
59. Пенькова 2012 – Пенькова Я.А. Финитные образования от основы буд- в языке памятников древнерусской письменности XII – первой половины XVI вв. (морфология, семантика, синтаксис). Дис...канд. филолог. наук. Москва, 2012.
60. Пенькова 2014 – Пенькова Я.А. К вопросу о семантике так называемого будущего сложного II в древнерусском языке (на материале «Жития Андрея Юродивого») // *Русский язык в научном освещении*. № 1 (27). 2014. С. 150–184.

61. Пенькова 2016 – Пенькова Я.А. Семантика славянского второго будущего и некоторые типологические параллели // *Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова*. Вып. 10. М., 2016.
62. Пенькова 2017 – Пенькова Я.А. Второе будущее в переводной литературе Древней Руси // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2017. № 3 (69). С. 100-101.
63. Перельмутер 1977 – Перельмутер И. А. Общеиндоевропейский и греческий глагол. Видо-временные и залоговые категории. Ленинград, 1977.
64. Петрухин 2003 – П.В. Петрухин. Лингвистическая гетерогенность и употребление прошедших времен в древнерусском летописании. Дисс... канд. филол. наук. М., 2003.
65. Петрухин 2004 – Петрухин П. В. Перфект и плюсквамперфект в Новгородской первой летописи по Синодальному списку // *Russian Linguistics*. 2004. № 28. Pp. 73–107.
66. Петрухин 2008 – Петрухин П.В. Дискурсивные функции древнерусского плюсквамперфекта (на материале Киевской и Галицко-Волынской летописей) // В. Ю. Гусев, В. А. Плунгян, А. Ю. Урманчиева (ред.), *Исследования по теории грамматики*. Вып. 4: Грамматические категории в дискурсе. М., 2008. С. 213–240.
67. Петрухин, Сичинава 2006 – Петрухин П.В., Сичинава Д.В. «Русский плюсквамперфект» в типологической перспективе // *Вереница литер: К 60-летию В. М. Живова*. М., 2006. С. 193–214.
68. Пичхадзе 2011 – Пичхадзе А.А. Славянское причастие-сказуемое в зависимых предикациях как показатель модальности и эвиденциальности // *Библеистика. Славистика. Русистика*. К 70-летию заведующего кафедрой библеистики профессора Анатолия Алексеевича Алексева. СПб., 2011. Стр. 462–480.
69. Плунгян 2000 – Плунгян В.А. *Общая морфология: Введение в проблематику*. М., 2000.

70. Плу́нган 2001 – Плу́нган В.А. Антирезультатив: до и после результата // Исследования по теории грамматики. Вып. 1: Глагольные категории. М., 2001. С. 50–88.

71. Плу́нган 2004 – Плу́нган В.А. К дискурсивному описанию аспектуальных показателей. К дискурсивному описанию аспектуальных показателей. // А. П. Володин (ред.). Типологические обоснования в грамматике: к 70-летию проф. В. С. Храковского. М., 2004. С. 390–412.

72. Плу́нган 2008 – Плу́нган В.А. Предисловаие: Дискурс и грамматика // Исследования по теории грамматики. Вып. 4. Грамматические категории в дискурсе. М., 2008. С. 7–34.

73. Плу́нган 2011 – Плу́нган В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М., 2011.

74. Плу́нган 2016 – Плу́нган В. А. К типологии перфекта в языках мира: Предисловие // ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. XII. Ч. 2. Исследования по теории грамматики. Вып. 7: Типология перфекта / Майсак Т. А., Плу́нган В. А., Семёнова Кс. П. (отв. ред.). СПб., 2016. С. 7–36.

75. Плу́нган, Урманчиева 2017а – Плу́нган В. А., Урманчиева А. Ю. Перфект в старославянском: был ли он результативным? // Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies. 2017. Vol. 6. No. 2. Pp. 13–56.

76. Плу́нган, Урманчиева 2017б – Плу́нган В. А., Урманчиева А. Ю. Перфект(ы) в «Повести временных лет»: три перфектные конструкции // Международная научная конференция «Русский глагол» (к 50-летию выхода в свет книги А. В. Бондарко и Л. Л. Буланина). Тезисы докладов. СПб., 2017. С. 124–125.

77. Пожарицкая 1991 – Пожарицкая С.К. О семантике некоторых форм прошедшего времени глагола в севернорусском наречии // Revue des Études slaves. Paris, 1991. LXIII/4.

78. Пожарицкая 1996 – Пожарицкая С.К. Отражение эволюции древнерусского плюсквамперфекта в говорах севернорусского наречия Архангельской области // Общеславянский лингвистический атлас: Материалы и исслед. 1991–1993 гг. М., 1996. С. 268–279.

79. Пожарицкая 2014 – Пожарицкая С.К. Конструкции с глаголом *быть* (*был, была, было, были*) в одном севернорусском говоре: к вопросу о плюсквамперфекте // Contemporary Approaches to Dialectology. The Area of North, North-West Russian and Belarusian Dialects / Ed. by Ilja A. Seržant & Björn Wiemer. Bergen, 2014. Pp. 216–244.

80. Попова 1999 – Попова Т. Н. Формы прошедшего времени глагола в летописных текстах (на материале Новгородской I летописи младшего извода и Московского летописного свода конца XV века). Дис... канд. филол. наук. Казань, 1999.

81. Потебня 1888/1958 – А.А. Потебня. Из записок по русской грамматике. Т. I-II. М., 1958.

82. Прокопова 1978 – Прокопова Т. И. Употребление ль-причастия в древнеславянском переводе «Хроники» Георгия Амартола. Автореф. дис... канд. филол. наук. Л., 1978.

83. Русская диалектология 1972 – Русская диалектология. Под ред. проф. Н. А. Мещерского. М., 1972.

84. Рыко 2002 – Рыко А. И. Причастия на *-ши* в одном западнорусском говоре торопецко-холмского региона // Русский язык в научном освещении. 2002. № 2 (4). С. 171–193.

85. Семянко 1963 – В.А. Семянко. Спрягаемые глагольные формы в 1-й Новгородской летописи (формы времени, наклонения, вида и залога). Автореф. дисс... канд. филол. наук. М., 1963.

86. Сигалов 1967 – Сигалов П.С. К истории эловых причастных-прилагательных // Труды по русской и славянской филологии X, серия лингвистическая. Tartu, 1967.

87. Сичинава 2004 – Сичинава Д.В. К проблеме происхождения славянского условного наклонения // Исследования по теории грамматики, 3: Ирреалис и ирреальность. М., 2004. С. 292–312.
88. Сичинава 2008 – Сичинава Д.В. «Сдвиг начальной точки»: употребление некоторых глагольных форм в интродуктивной функции // В.А. Плунгян, В.Ю. Гусев, А.Ю. Урманчиева (ред.) Исследования по теории грамматики. Вып. 4: Дискурсивные категории. М., 2008. С. 241–274.
89. Сичинава 2013 – Сичинава Д.В. Типология плюсквамперфекта. Славянский плюсквамперфект. М., 2013.
90. Словарь книжников и книжности 1987 – Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. I (XI – первая половина XIV в.). Л., 1987.
91. СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 1–49. Москва, Ленинград, 1965–1966; Ленинград, 1967–1992; СПб 1993–2016.
92. СлРЯ XI-XVII – Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 1-30, Справочный выпуск. М., 1975–2004.
93. Топоров 1961 – Топоров В.Н. К вопросу об эволюции славянского и балтийского глагола // Вопросы славянского языкознания. Вып. 5. М., 1961. С. 35–70.
94. Торресильяс Оливер 1997 – Торресильяс Оливер Мария Хосе. Поверфект в «Повести временных лет». Лаврентьевский, Академический, Радзивилловский, Ипатьевский списки. М., 1997.
95. Трубинский 1962 – Трубинский В. И. О лексической базе предикативного деепричастия в псковских говорах // Псковские говоры. Т.1. Псков, 1962.
96. Трубинский 1984 – Трубинский В. И. Очерки русского диалектного синтаксиса. Л., 1984.
97. Успенский 2002 – Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI-XVII вв.). М., 2002.

98. Филин 1948 – Филин Ф.П. Заметки о записях материалов по синтаксису // Бюллетень диалектологического сектора Института русского языка. Вып. 4. М.; Л., 1948. С. 23–60.

99. Фроянова 1970 – Фроянова Т. И. Формы перфектной группы в памятниках новгородской письменности XII–XV веков. Автореф. дис... канд. филол. наук. Л., 1970.

100. Хабургаев 1978 – Хабургаев Г.А. Судьба вспомогательного глагола древних славянских аналитических форм в русском языке // Вестник МГУ. Сер. 9, Филология. 1978. №4. С. 42–53.

101. Хабургаев 1991 – Хабургаев Г.А. Древнерусский и древнепольский глагол в сравнении со старославянским: (К реконструкции праславянской системы претеритов) // Г.А.Хабургаев, А.Бартошевич (ред.). Исследования по глаголу в славянских языках. История славянского глагола. М., 1991. С.42–54.

102. Чернов 1961 – Чернов В.И. Плюсквамперфект в истории русского языка сравнительно с чешским и старославянскими языками. Автореф. дисс... канд. филол. наук. Л.: ЛГПИ им. Герцена.

103. Черных 1952 – Черных П.Я. Историческая грамматика русского языка. М., 1952.

104. Чиркина 1956 – Чиркина И.П. Словообразование отглагольных прилагательных с суффиксом -л- в современном русском литературном языке // Ученые записки МГПИ им. Потемкина, том 1, 1956.

105. Чиркина 1956а – Чиркина И.П. Особенности отглагольных прилагательных с суффиксом -л- в современном русском языке // Русский язык в школе, 1956, №1.

106. Шаяхметова, Жолобов 2017 – Шаяхметова Э.Х., Жолобов О.Ф. Функционально-семантические особенности перфектных форм в сборнике XIII века // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, кн. 5. – С. 1163–1174.

107. Шевелева 1993 – Шевелева М. Н. Аномальные церковнославянские формы с глаголом БЫТИ и их диалектные соответствия (к вопросу о соотношении церковнославянской нормы и диалектной системы) // Исследования по славянскому историческому языкознанию: памяти профессора Г. А. Хабургаева. М., 1993. С. 135-155.

108. Шевелева 2001 – Шевелева М.Н. Об утрате древнерусского перфекта и происхождении диалектных конструкций со словом есть // Языковая система и ее развитие во времени и пространстве: Сборник научных статей к 80-летию профессора К. В. Горшковой. М., 2001. С. 199–216.

109. Шевелева 2006 – Шевелева М.Н. Некнижные конструкции с формами глагола БЫТИ в Псковских летописях // Вереница литер. К 60-летию В.М.Живова. М., 2006. – С. 215–241.

110. Шевелева 2007 – Шевелева М. Н. «Русский плюсквамперфект» в древнерусских памятниках и современных говорах // Русский язык в научном освещении. 2007. № 2 (14). С. 214–252.

111. Шевелева 2008 – Шевелева М.Н. Еще раз о истории древнерусского плюсквамперфекта // Русский язык в научном освещении. 2008, № 2 (16). С. 218-246

112. Шевелева 2009а – Шевелева М.Н. Плюсквамперфект в памятниках XV-XVI вв. // Русский язык в научном освещении. 2009. № 1 (17). С. 5-43.

113. Шевелева 2009б – Шевелева М.Н. «Согласование времен» в языке древнерусских летописей (к вопросу о формировании относительного употребления времен и косвенной речи в русском языке). Русский язык в научном освещении. 2009. № 2 (18). С. 144–174.

114. Шевелева 2015 – Шевелева М.Н. О некоторых глагольных формах в «Поучении» Владимира Мономаха и языке Киева на рубеже XI-XII вв. // Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies. 2015. Vol. 4. No. 1. Pp. 564-577.

115. Щерба 1957 – Щерба Л.В. О частях речи в русском языке. Сб. Избранные работы по русскому языку. М., 1957.

116. Юрьева 2013 – Юрьева И.С. Некоторые особенности синтаксиса, морфологии и лексики Галицко-Волынской летописи по Ипатьевскому списку. // Лингвистическое источниковедение и история русского языка <2012–2013>. М., 2013. С. 135–151.

117. Юрьева 2016 – Юрьева И.С. Лингвистические параметры стилистических различий между Галицкой и Волынской летописями // Письменность Галицко-Волынского княжества: историко-филологические исследования. Olomouc, 2016. С. 65-77.

118. Якубинский 1953 – Якубинский Л.П. История древнерусского языка. М., 1953.

119. Comrie 1976 – B. Comrie. Aspect: An introduction to the study of verbal aspect and related problems. Cambridge: Cambridge University Press, 1976.

120. Comrie 1985 – B. Comrie. Tense. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.

121. Dahl 1985 – Ö. Dahl. Tense and aspect systems. Oxford: Blackwall, 1985.

122. Gramatyka historyczna języka polskiego 1965 – Z. Klemensiewicz, T. Lehr-Splawiński, S. Urbańczyk. Gramatyka historyczna języka polskiego. Warszawa 1965.

123. Gramatyka historyczna języka polskiego 2013 – K. Długosz-Kurczabowa, S. Dubisz. Gramatyka historyczna języka polskiego. Warszawa 2013.

124. Igartua 2014 – Igartua A. The Indo-European Adjectival Class with the Suffix **-lo-* and its Development in Slavic // The Journal of Indo-European Studies 42/3–4, 2014. P. 302–31.

125. Jung 2014 – Jung H. Conditioning factors in the development of the *-vši* perfect in West Russian // Contemporary Approaches to Dialectology. The Area of North, North-West Russian and Belarusian Dialects / Ed. by Ilja A. Seržant & Björn Wiemer. Bergen, 2014. Pp. 195–215.

126. Klenin 1993 – Klenin E. The perfect tense in the Laurentian Manuscript of 1377 // Maguire R. A. Timberlake A. (eds.). American Contributions to the

Eleventh International Congress of Slavists. Bratislava, 1993. Literature. Linguistics. Poetics. Columbus (OH): Slavica Publishers. Pp. 330–343.

127. Кореčný 1958 – Кореčný F. Příspěvek k problému slovanského přičesti *l*-ového // IV Международный съезд славистов: Славянская филология: Сборник статей II. Москва: Изд-во Академии Наук СССР. 138–163.

128. Labov 1972 – Labov W. The transformation of experience in narrative syntax // Language in the Inner City: Studies in the Black English vernacular. Philadelphia: U. of Pennsylvania Press, 1972. Pp. 354–396.

129. Labov, Waletzky 1967 – Labov W., Waletzky J. Narrative analysis // J. Helm (ed.). Essays on the Verbal and Visual Arts. Seattle: U. of Washington, 1967. Pp. 12–44.

130. Majer 2014 – Majer M. The origin of the ‘*l*-less perfect’ in the Novgorod birchbark documents // Russian Linguistics. Vol. 38, No. 2, 2014. Pp. 167–185.

131. Růžička 1963 – Růžička R. Das syntaktische System der altslavischen Partizipien und sein Verhältnis zum Griechischen. Berlin, 1963.

132. Seržant 2016 – Seržant I. A. Periphrastic perfect / resultative in Tocharian. // ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. XII. Ч. 2. Исследования по теории грамматики. Вып. 7: Типология перфекта / Майсак Т. А., Плунгян В. А., Семёнова Кс. П. (отв. ред.). СПб., 2016. С. 237–288.

133. Šerech 1953 – Šerech J. Participium universal im Slavischen, Winnipeg, 1953.

134. van Schooneveld 1951 – van Schooneveld C.H. The aspect system of the Old Church Slavonic and Old Russian verbum finitum byti // Word 7/2. 1951. Pp. 96–103.

135. van Schooneveld 1959 – van Schooneveld C. H. A semantic Analysis of the Old Russian Finite Preterite System. The Hague. 1959.

136. Večerka 1996 – Večerka R. Altkirchenslavische (altbulgarische) Syntax. Bd. III. Freiburg, 1996.

137. Vondrak 1924 – Vondrak W. Vergleichende slavische Grammatik, Band I. Göttingen, 1924.

Список источников

НПЛ – Полное собрание русских летописей. Т. 30. Владимирский летописец. Новгородская вторая (Архивская) летопись. М., 1965.

НПЛ ст. и мл. – Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л.: Изд-во академии наук СССР, 1950.

ПСРЛ, Т. 1 – Полное собрание русских летописей. Т. I. Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по Академическому списку. М., 1962.

ПСРЛ, Т. 2 – Полное собрание русских летописей. Т. II: Ипатьевская летопись. М., 1962.

ПСРЛ, Т. 5, Вып. 1 – Полное собрание русских летописей. Том. 5. Вып.1. М., 2003.

ПСРЛ, Т. 5, Вып. 2 – Полное собрание русских летописей. Том. 5. Вып.2. М., 2000.

Хрестоматия по истории русского языка – Хрестоматия по истории русского языка. Авт.-сост. В.В. Иванов, Т.А. Сумникова, Н.П. Панкратова. М., 1990.

Список принятых сокращений

ВЛ – Волынская летопись.

ГЛ – Галичкая летопись.

ИЛ – летопись по Ипатьевскому списку.

КЛ – Киевская летопись.

ЛЛ – летопись по Лаврентьевскому списку.

СЛ – Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку.

Ак. – Суздальская летопись по Академическому списку.

НПЛ – Новгородская вторая летопись.

НПЛ ст. – Новгородская первая летопись старшего извода по Синодальному списку.

НПЛ мл. – Новгородская первая летопись младшего извода по Комиссионному списку.

П. – Погодинский список Ипатьевской летописи.

ПВЛ – Повесть временных лет.

Пск. I – Псковская первая летопись по Тихановскому списку.

Пск. I Пог. – Псковская первая летопись по Погодинскому списку.

Пск. I Обол. – Псковская первая летопись по Оболенскому списку.

Пск. II – Псковская вторая летопись по Синодальному списку.

Пск. III – Псковская третья летопись по Строевскому списку.

Х. – Хлебниковский список Ипатьевской летописи.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

На правах рукописи

СКАЧЕДУБОВА МАРИЯ ВАДИМОВНА

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ -Л-ФОРМЫ В ДРЕВНЕРУССКОМ НАРРАТИВЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РАННИХ ЛЕТОПИСЕЙ)

Специальность 10.02.01 – русский язык

ПРИЛОЖЕНИЯ К ДИССЕРТАЦИИ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва

2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

-л–форма в качестве простого претерита	3
Новгородская первая летопись младшего извода	4
Лаврентьевская летопись и продолжение Суздальской летописи по Академическому списку	9
Псковская первая летопись	12
Псковская вторая летопись	17
Перфект	22
Перфект в собственно перфектном значении	22
Формульные контексты	22
Не формульные контексты	24
Относительное употребление перфекта	26
Со связкой	26
Без связки	29
Плюсквамперфект	39
Ипатьевская летопись	39
Антирезультативное значение	39
Значение результативности/актуальности	43
Лаврентьевская летопись и продолжение Суздальской летописи по Академическому списку	77
Антирезультативное значение	77
Значение результативности/актуальности	79
Новгородская первая летопись старшего извода	92
Антирезультативное значение	92
Значение результативности/актуальности	93
Новгородской первая летопись младшего извода	97
Антирезультативное значение	97
Значение результативности/актуальности	98
Псковская вторая летопись	102

-л–форма в качестве простого претерита

Новгородская первая летопись младшего извода

НПЛ мл. л. 81 И иже убьютъ огнишанина ꙗко кличѣ, или ꙗко коня, или ꙗко говяда, или ꙗко коровьи татѣѣ, то ꙗвити за пса мѣсто; а тои же поконъ и тивуницу. А во княжи тивунѣ 80 гривенъ. А конюхъ ꙗко стада старыи 80 гривенъ, яко ꙗставилъ Изяславъ въ своемъ конюсѣ, егоже убилѣ дороговудьци

НПЛ мл. л. 142 об. Того же лѣта Юрьи князь присла своего Святослава новгородцемъ в помочь; идоша новгородци съ Святославомъ къ Кѣси, такоже и Литва приидоша в помочь; и много воеваша, нь город не взяша. А Ярославци смолянѣ взялѣ Полтескъ, генваря въ 17, при князѣ Борисѣ и Глѣбѣ.

НПЛ мл. л. 166 об. Здѣ же прослави богъ Александра предъ всеми полки, яко Исуса Навгина ꙗко Ерихона. Они же рекли: «имемъ Александра рꙗками»; и сихъ дасть емꙗ богъ в рꙗцѣ его, и не обрѣтесея противникъ емꙗ во брани никогдаже.

НПЛ мл. л. 175 И повѣжа Михалко из города къ святому Георгию, како было емꙗ своимъ полкомъ ꙗразити нашу сторону, измясти люди.

НПЛ мл. л. 190 об. И вержесея огонь изъ нѣмечкого двора в Перевьскыи конецъ, загорѣся на Холопьи ꙗлицы, и тамо того сѣланѣе огонь, а перевлянѣ на оной сторонѣ. а мостъ Беликыи огонь заялъ.

НПЛ мл. л. 196 – 196 об. състꙗпившемася овѣима полкома, бысть сѣча зла, яко не моши исповѣдати...А вои сии былѣ мѣсяца февраля въ 10, на память святого мꙗченика Харлампиа.

НПЛ мл. л. 202 и тꙗ научениемъ дияволимъ пригнася князь Федоръ Киевскыи со баскакомъ в пятидесятъ человекъ розвоемъ, и новгородци остерегошася и сташа доспѣвъ противꙗ себе, мало ся зло не ꙗчинило [АТ ꙗчини] промежю ими; а князь въспримъ срамъ и отънѣха, нь отъ бога казни не ꙗвѣжа: помроша конѣ ꙗко его.

НПЛ мл. л. 203 Того же лѣта послаша новгородци владыкꙗ Василья къ великому князю Иванꙗ с молбою; и прихалѣ [АТ пришед] к немꙗ въ Переяславль с Терентиемъ Даниловицемъ и с Даниломъ Машковицемъ, и давали [АТ даваша] емꙗ 5 сотъ рꙗблей, а свободъ бы ся отстꙗпилъ по хрестьномуꙗ целованию.

НПЛ мл. л. 203 Того же лѣта прихавъ владыка Василии отъ великаго князя Ивана, и поиха въ Плесковъ, и прияша его плесковици с великою честью: понеже не бывалъ бѣше владыка въ Плесковѣ 7 лѣт; и ꙗко князя Олександра крестилъ сына Михаила.

НПЛ мл. л. 203 об. В лѣто 6842. Индикта въ 2, владыка Василии ѣздилъ к митрополиту в Володимирь. Того же лѣта и город каменыи покрылъ владыка.

НПЛ мл. л. 204 Того же лѣта князь великий позва владыку к собѣ на Москву на честь, и посадника и тысячкого и вятших бояръ; и владыка Василии ѣздивъ, и чести великои много видилъ.

НПЛ мл. л. 204 об. В то же лѣто боголюбивый архиепископъ Василии святую Софѣю тыном новымъ отыни, а у святѣи Софѣи двери мѣдяны золочены устроилъ.

НПЛ мл. л. 205 Тон же зымы Корѣла, подведше Нѣмецъ, повиша Русь новгородцовъ много и ладожагъ гостини и кто жилъ крестиянъ в Корѣлѣ, а самѣ повѣжалѣ в Нѣмечкыи городокъ и потом много посѣкоша крестиянъ изъ Нѣмечкого городка.

НПЛ мл. л. 205 об. – 206 Того же лѣта дѣлаша мостъ новъ, что было вышивло, повелѣниемъ владыки Василья; самъ бо владыка присталъ тому, и почалъ и кончалъ своими людьми; и много добра створи христианомъ.

НПЛ мл. л. 207 об. – 208 Изъ многихъ церкви не успѣша выносити ни иконъ, ни книгъ, такоже ни изъ домовъ; а хотя кто что вынеслъ или на поле, или на огороды, или въ греблю, или в лоды, или в учаны, то все пламенемъ взялось; товаръ весь, чин бы ни былъ, то все разгравиша, а иконъ и книгъ не даша носити; да якоже сами избегоша изъ церкви, все пламенемъ взялося, и сторожа два убиша.

НПЛ мл. л. 209 об. В лѣто 6849. Побилъ владыка Василии святую Софѣю свиномъ что была погорѣла, и иконы исписа, и кивотъ доспѣ.

НПЛ мл. л. 209 об. Тон же зымы прихалъ [АТ приѣха] Миханлъ княжичъ Александрович со Тѣфѣри в Новъгород ко владыцѣ, сынъ хрестыныи, грамотѣ учится.

НПЛ мл. л. 213 об. В лѣто 6856. Магнүшь, король Свѣйскыи, прислалъ к новгородцом, рекъ:...

НПЛ мл. л. 214 и понха к Магнүшю Күзма Твердиславль с другы. Магнүшь же отвѣчалъ Күзмѣ:...

НПЛ мл. л. 214 Донхваше же Орѣховца, затворишася в городки вси, а Магнүшь приступилъ къ городку ратью со всею своею силою; а Ижеру почалъ крестити въ свою вѣру, а которыи не крестятся, а на тых рать пустилъ.

НПЛ мл. л. 214 об. Князь же великий Семеонъ отвѣт дал новгородцом:...

НПЛ мл. л. 214 об. **А** в то время Магнүшь король взя Орѣховецъ на Спасовъ день; Авраама же и Күзмі и иных бояръ 8 взялъ к собѣ, а иных всѣх пүстилъ из городка, а самъ поиде от городка прочь, а в Орѣховцѣ оставивъ рать.

НПЛ мл. л. 218 – 218 об. и розгониша заричанъ, а они безъ доспѣха выли, и бояръ многих повилѣ и полүпили, а Ивана Борисова Лиҳинина до смерти үбили.

НПЛ мл. л. 222 Того же лѣта былъ Олгердъ с Литвою под Москвою и посадъ пожже.

НПЛ мл. л. 227 об. Того же лѣта свершиша церковь каменү святого Дмитриа на Главковѣ...В то же лѣто прихалъ в Новѣгород владыка сүздальскыи Дионисии изо Цесаряграда от патриарха Нила съ благословениемъ и съ грамотами, и иде во Псковъ по повелѣнню владыцѣ Алексѣя, и поучая законү божию.

НПЛ мл. л. 225 об. Князь же прия в любовь, а к Новүгородү крестъ цѣловалъ на всеи старинѣ новгородчком и на старых грамотах.

НПЛ мл. л. 226 об. – 227 Князь же великии Дмитрии съ братомъ своимъ съ княземъ Володимеромъ, ставъ на костех татарскихъ, и многыя князи рүскыя и воеводы прехвалными похвалами прославиша перчистүю мать божию богородицю...а самъ прихалъ богомъ храним въ столныи и великыи град Москву, въ отчинү свою, съ своимъ братомъ Володимеромъ.

НПЛ мл. л. 230 об. И тои веснѣ бысть моръ великъ во Псковѣ, а знаменне железю. И тѣи веснѣ ѣздилъ владыка Иванъ въ Псковъ, и молитвою его преста моръ въ Псковѣ.

НПЛ мл. л. 232 Того же лѣта копаша валъ около Торговой сторонѣ. Того же лѣта пошелъ князь великыи Василии Дмитриевич в Орду, позванъ цесаремъ.

НПЛ мл. л. 230 – 230 об. И поставленъ бысть Иванъ архиепископом Новүграду въ преименити церкви святого и великаго архистратига Миҳаила, генваря въ 17, в недѣлю, на память святого отца Антониа, пресвященнымъ митрополитом Пүминомъ всея Рүси; а на поставлении былъ владыка смоленскыи Данило и рязаньскыи владыка; и створиша в тои день праздникъ свѣтелъ съ хвалами и пѣсньми, при князѣ великомъ Дмитрии Ивановичѣ.

НПЛ мл. л. 231 об. – 232 Тои же осени послаша новгородци послы на създъ с Нѣмци в Ызборьско: посадника Василья Федоровича, посадникъ Богданъ Обакүнович, посадника Федора Тимофѣевича, тысячкого Есифа Фалелѣевича, Василья Борисовича и күпцевъ; а нѣмечкыи послове прихалѣ [Т приидоша] изъ заморья, из Любька из городка, из Гочкого берега, из Ригѣ, изъ Юрьева, из Колываня и из ыныхъ городъ изо многих;

тогда взяша миръ с Нѣмци. Тои же зимѣ тѣи же послове нѣмѣчкыи приухавъше в Новъгород, и товары свои поимахут, и крестъ цѣловалѣ, и начаша дворъ свои ставити изнова: занеже не вѣшет по 7 год миру крѣпкаго.

НПЛ мл. л. 232 об. а новгородци взяша у князя великаго Устыюгъ город, Устижно, и много волостии поимаша; и в то время с обѣ сторонѣ кровопрольтья много учинилося.

НПЛ мл. л. 233 об. Приуха изъ Цесаряграда от патриарха от Антониа Вифлеомьскыи владыка Миѡанла, а привезлѣ Новуградѣ двѣ грамотѣ о поучении крестнианомѣ.

НПЛ мл. л. 233 об. В лѣто 6903. Приуха в Новъгород митрополитъ Киприянъ с патриашимъ послом в великое говѣние и запроси суда, и новгородци суда ему не даша; и онъ пребылѣ весну всю в Новѣгородѣ и до Петрова говѣния, а владыка Иванъ далѣ честь велику митрополиту и патриаршу послѣ; и митрополит Киприянъ, едѣцѣ прочь, благословилѣ сына своего владыку Иоанна и весь великыи Новъгород.

НПЛ мл. л. 235 И двинянѣ, Иванъ Микитинъ и боярѣ двиньскыи и вси двинянѣ за великыи князь задалѣся, а ко князю великому цѣловаша крестъ; и князь великыи на крестъномѣ цѣлованыи у Новагорода отнял Волокъ Ламьскыи и с волостьми, Торжокъ с волостьми, и Вологдѣ и Бѣжичькыи верхъ; и потом к Новугородѣ съ себе целование сложилѣ и хрестъную грамоту вѣскинулѣ, а новгородци съ себе целование сложилѣ и грамоту крестъную князю великому вѣскинулѣ.

НПЛ мл. л. 235 об. – 236 И владыкы Иоанн князю великому благословение и слово добро подалѣ, а послы от Новаграда чоловитѣе, рекъ тако:

НПЛ мл. л. 236 И князь великыи владычня благоосвения и слова добра не принялѣ, а от пословъ новгородчкыи чоловитѣя, а от Новагорода нелюбья не отложилѣ, а миру не далѣ; а митрополитъ Киприянъ своего сына владыку Иоанна и пословъ новгородчкыи отпустилѣ в Новъгород съ честию и съ благословениемѣ.

НПЛ мл. л. 239 То слышавъ князь Витовтъ, отвѣтъ дал цесаревѣ послѣ:...

НПЛ мл. л. 239 об. Былѣ убо князь Витовтъ преже крестнианъ, а имя ему Александръ, и отвержеса правовѣрныя вѣры и крестнианства и прия лятскѣю вѣру, церкви святѣи превратилѣ на богомеръское слѣжение; а помыслилѣ тако: хотѣл пленити Рускѣю землю и Новуград и Псковъ, а не мыслит господа пророкомѣ глаголюща, како един поженет 1000, а два двигнет 10000....А си бои былѣ мѣсяца августѣ в 5 день, в канѣнѣ Спасова дни, на память святого мѣченика Еусегния.

НПЛ мл. л. 240 об. Того же лѣта на миру, на крестъном цѣловании, князя великаго Василья повелѣниемѣ Анфалѣ Микитинѣ да Герасимѣ Рострига съ князя великаго

ратью нанхавъ воиноу за Волокъ на Двинѹ и взялъ всю Двиньскѹю землю на щитъ безъ вѣсти, в самыи Петровъ день, крестіанъ повѣшалѣ, а иныхъ посѣклѣ, а животы ихъ и товаръ поималѣ; а Ондрѣя Ивановича и посадниковъ двиньскыѣ Есифа Филиповича и Наѹма Ивановича изимаша.

НПЛ мл. л. 246 Того же лѣта от Можанска града за 10 верьстѣ, въ отчины князя Андрѣя Дмитриевича, от иконы пресвятыя Богородица явилосѣ жалованиа и прощениа людем много: слѣпымъ, хромымъ, ослабленымъ, глухымъ и нѣмымъ.

НПЛ мл. л. 247 В лѣто 6924. Марта въ 9, на 40 мѹченикѣ, по зборѣ в понедѣльник, а в четверток той недѣли, 12 день, простилъ богъ въ церкви святѣи Богородици ѹ гроба Петра митрополита: ѹ человекѣ нога прикоръчена исцѣлѣ, а в недѣлю 2-ю поста, въ 15, ѹ черницѣ рѹцѣ исцѣлѣша.

НПЛ мл. л. 250 об. И той осени вздиалѣ [АТ понде] владыка Семеонъ въ Псковѣ и мѣсяць судилѣ.

НПЛ мл. л. 251 об. Того же лѣта в Новѣгородъ прии́халѣ с Москвѣ князь Костянтинъ Дмитриевич; милостыю божиею и архиепископа Семеона благословением прияша новгородци въ честь, мѣсяца февраля въ 25, на сворѣ великыи:

НПЛ мл. л. 251 об. а про то быд в Новѣгородѣ, занеже братъ его князь великыи Василии хотѣлѣ его в челование привести под своего сына Василья; и онъ не хотѣа быти под своимъ братаничем, и князь Василии возверже нелюбье на него, и отъима ѹ него всю отчинѹ, и боярѣ его поима и села и животы ихъ отъима.

НПЛ мл. л. 247 об. А в той день Фотѣи митрополитъ постави Самсона диакономъ, а в сѹботѹ 3-ю поста, 21, попомъ сверши; а в недѣлю средокрестънѹю, въ 22, на память святого отца Василья, поставленъ бысть архиепископом великомѹ Новѹграду въ церкви архистратига Михаила, и нареченъ бысть от митрополита Семеономъ; а на поставлении были с митрополитом владыкѣ 5: Григорей Ростовьскыи, Сѹздальскыи Митрофанъ...

НПЛ мл. л. 248 и съ ѹстьюжаны и с вятцаны изъихаша в насадѣхъ безъ вѣсти в Заволочкѹю землю и повоеваша волость Борокъ Ивановыхъ дѣтей Васильевича, и Емцю и Колмогоры вземъ и пожгли, и боярѣ новгородчкыѣ изимаша: Юрьѣ Ивановича и брата его Самсона.

НПЛ мл. л. 250 об. – 251 Того же лѣта, мѣсяца априля въ 9, в недѣлю по вечернии бысть бурѣ велиа вѣтренья, и тѹчѣ, и дождь ѹмноженъ; источницѣ потекоша воды, акы рѣка силна, и молнии блистаниа, и громъ страшенъ бысть; и въ церкви святѣи

Богородици ꙗ городнихъ врат ꙗби сторожа Андрѣа, а чепь поникадилнꙗю, что во лѣтѣ, всю порвало, и двери ранскыи ополѣлѣ, и святыи Иоанн Предтеча, и на святомъ Николѣ и на Василии изнадвꙗ сътвори, а церкви божиюю благодатью схранена бысть, а подѣ церковию в воротехъ два челоуѣка ꙗбило до смерти, а инни падоша, акы мертви быша.

НПЛ мл. л. 251 – 251 об. Того же лѣта, пришед Мурманѣ воиноу въ 500 челоуѣкѣ, в бꙗсахъ и въ шнекахъ, и повоеваша въ Арзꙗги погостѣ Корильскыи и в земли Заволочкои погосты:...3 церкви сожгли, а христианѣ черноризицѣ посѣклѣ, и заволочанѣ двѣ шнеки Мурманѣ избиша, а инни избѣгоша на море.

НПЛ мл. л. 252 В лѣто 6929. Выухалѣ князь Костянтинѣ из великого Новагорода; а владыка Семеонѣ и посадники и тысячкыи и боярѣ новгородчкыи, одаривѣ и, проводиша его съ честью.

НПЛ мл. л. 253 об. В лѣто 6936. Приходилѣ [Т приходи] князь Витовтѣ к Порховꙗ ратью, и порховици кончаша за себе 5000 серебра.

НПЛ мл. л. 254 Того же лѣта новгородци приставили к Порховꙗ дꙗгꙗю стѣнꙗ каменꙗ. Того же лѣта пригонѣ былѣ крестяномѣ к Новꙗгородꙗ город ставити, а покрꙗчалѣ 4-и 5-го.

НПЛ мл. л. 254 об. Того лѣта постави преподобныи нареченыи владыка Еꙗфимен полатꙗ въ дворѣ ꙗ себе, а двери ꙗ неи 30: а мастера дѣлалѣ нѣмечкыи изъ Заморья с новгородскыи масторы.

НПЛ мл. л. 255 об. Тои же зимѣ князь великыи Василии Васильевн челоуаше крестѣ, отстꙗпитися князю великомꙗ новгородчкои отцины Бѣжичкаго верха и на Ламьском волокѣ и на Вологдѣ, а новгородчкымъ бояром отстꙗпитися князьщинѣ, гдѣ ни есть; и князь великыи нялѣся слати свои боярѣ на розвод землѣ на Петровѣ день, а новгородцом слати своихъ боярѣ.

НПЛ мл. л. 255 об. – 256 Тои осени свершиша церковь тꙗ; толко мастера сверъшивѣ сошлѣ съ церкви, и том часѣ церковь паде.

НПЛ мл. л. 257 об. Того же лѣта погорѣ Полтескѣ весь; а князь Юрн Семенович из Новаграда великаго выѣха в Литвꙗ, и князь великыи Казимирѣ дал емꙗ очинꙗ его всю, Мстиславѣ и Кричевѣ, иныхъ градовѣ и волостей не мало.

НПЛ мл. л. 259 об. В то же время былѣ посадник новгородчкыи Иванѣ Васильевич, (?) держалѣ рꙗское посадничество.

НПЛ мл. л. 260 В лѣто 6952. Семптября 14 прѣхалъ князь Иванъ Володимирович в Новъгород на пригороды, на которыхъ был Лугвентъ и сынъ его Юрьи по новгородчкому прошению.

НПЛ мл. л. 261 Тои же зимѣ князь Тферьскон Борисъ взялъ новгородчких волостей 50, повоева и пограби вѣжичких и около Торьжкѹ, и Торжок взялъ.

Лаврентьевская летопись и продолжение Суздальской летописи по Академическому списку

ЛЛ ПВЛ л. 8 и оубиша Асколд(а) и Дира. и несоша на горѹ и погребоша и на горѣ. еже сѧ ныне зоветъ Оугорское. кде ныне Влѣминъ дворъ. на тои могилаѣ поставилъ цркъвь свѣтго Николѹ а Дирова могила за стѹю Уриною. и сѣде Влегъ княжа въ Киевѣ.

ЛЛ ПВЛ л. 50 об. В лѣ(тѣ) .ѣ. ф. ли. Гдрославъ Белзы взалъ. и родисѧ Гдрославѹ .д. и снѣ. И наре(чѣ) имѧ емѹ Всеволодѣ.

ЛЛ ПВЛ л. 55 об. Ростиславъ же пришедъ. паки выгна Глѣва. и приде Глѣвѣ къ вѣцю свокмѹ. Ростиславъ же сѣде Тмѹторокани. в се же лѣ(тѣ) Всеславъ рать почалъ [Р копилъ].

СЛ л. 98 об. Мстиславъ же съ Гдрополко(м) совокуписта воѣ. хотѧще ити на Всеволода. про Гдрослава. и Всеволодѣ посласѧ по Половцѣ. и приде ихъ .з. тысящ. со Селѹкомъ. и с Ташемъ. и сташа оу Ратьмирѣ дѹбровы. за Выремъ. послали бо вахѹтъ послы ко Всеволодѹ. и не пропустѧша и(х) вплатъ. Гдрополчи бо вахѹтъ посадници. по всей Семи. и Мстиславича Изѧслава посадилъ Курьскѣ.

СЛ л. 118 В то же лѣ(тѣ) вста ересь Левнтиньская. скажемъ в малѣ. Левнъ еп(сѣ)пѣ. не по правдѣ постависѧ Сѹждаю...и бы(сѣ) тажа про то велика. пре(д) блговѣрны(м) князе(м) Андрѣк(м). и предо всѣми людми. и оупрѣ кго вл(д)ка Февдоръ. он же не иде на исправленье Ц(сѣ)рюградѹ. а тамо оупрѣлъ и Анѹдрианъ еп(сѣ)пѣ. Болгарьскыи. передѣ ц(сѣ)рмь Манѹило(м).

СЛ л. 133 об. Володимеръ же Глѣвовичъ внѹкъ Юргевъ. вѣздаше напередѹ в сторожи(х) с Переяславци. и Берендѣевъ было с нимъ .к. и .р.

СЛ л. 134 наши же погнаша сѣкѹще га .з. тысящ рѹками изъймаша ихъ князини вдинѣхъ было Половцьскы(х) .ѹ. и .з.

СЛ л. 137 Того(жѣ). лѣ(тѣ). Всеволодѣ Юргевичъ Володимеръ внѹкъ Мономаховъ. вдалъ дчерь свою Всеславѹ Черниговѹ. за Гдрославича Ростислава. внѹка Всеволожа

Влаземци. и поможе Дороговѹжыцемъ. и оубиша оу Влександра сѣна. а самого Влежандра ранили кнѣзѣ. и брата его Романа. а Смолнанъ оубили .с. члвкъ. и Влежандръ възвратисѣ в своѣа си.

СЛ л. 171 об. – 172 Того(ж) лѣ(т). Митрополитъ Максимъ. не терпѣ Татарско насильѣа. вставѣ митрополью и збѣжа ис Киева. и весь Киевъ розбѣжалъсѣ. а митрополитъ иде ко Браньскѹ. и Ѡтолѣ иде в Сѹждальскѹю землю. и со всѣ(м) своимъ житъе(м).

СЛ л. 172 Того(ж) лѣ(т). оучиниша снемъ оу Дмитрова. Андрѣи кнѣ(з) великыи. Михаило кнѣ(з) Тфѣрьскыи. Данило кнѣ(з) Московскыи. Іоан(н) кнѣ(з) Дмитриеви(ч) ис Переяславѣа. и взяша миръ межю собою. а Михаило с-Бивано(м) не докончалъ межю собою.

СЛ л. 172 Того(ж). лѣ(т). въ весениѣ. Данило кнѣ(з) Московскыи. приходилъ на Рѣзань ратью. и билсѣа оу Переяславѣа. и Данило шдолѣлъ. много и Татаръ извито бы(с). и кнѣзѣ Рѣзаньского Константина нѣкакою хитростью ѣалъ. и приведъ на Москвѹ.

СЛ л. 172 Андрѣи кнѣзъ великыи Влежандровичъ. иде из Новагорода из Великаго и с Новгородци на Нѣмци. и городокъ Нѣмечьскыи взѣ(л) и Невѹ и раскопати повелѣлъ. а самѣ(х) Нѣмецъ извели. а иныхъ рѹками изъимали. а кнѣзѣ ихъ оубили.

СЛ л. 172 – 172 об. Того(ж). лѣ(т). м(с)ца июлѣа. въ .е. по Петровѣ постѣ в четве(р). Бы(с) бурѣа велика. и много пакости бы(с). по селомъ дѹбье подрало.

Ак. л. 222 об. и пондоша тои ноши пополошилисѣа. стоѣща за щиты всю ночь. кликоша бо въ всѣ(х) полцѣ(х). слышастѣа кнѣзъ Юрьи и Гѣрославъ. хотѣста повѣгнѹти. и оуѣшасѣа за малымъ. заоутра же придоша кнѣзи к Липицамъ гдѣ и(х) позывали

Ак. л. 234 и тог(д)а же кнѣзъ Мстиславъ Мьстиславичъ преди перебѣже Днѣпръ. и прииде к лодьѣ(м). повелѣ жеци ѣа а иныхъ сѣчи и Ѡринѹти Ѡ брега. боѣсѣа по себѣ погоні Ѡ Татаръ. а самъ едѣа оубѣжа в Галичъ. а молодыи кнѣзи привѣжали в малѣ(х) людѣи. а кнѣзъ Володимеръ Рѹрюковичъ. прѣвѣже в Кіевъ и сѣде на столѣ.

Ак. л. 240 и нача кнѣзъ Юрьи полкы совокѹплати. противѹ Татаръ. а Жирославѹ Михаиловичю. приказалі воево(д)ство в дрѹжинѣ своен.

Ак. л. 254 об. тое же весни м(с)ца де(к) .ка. Шьердъ кнѣзъ Литовъскыи и бра(т) его Кестѹтѣи, приходили ратью к Москвѣ. и заставѹ Московъскѹю повили на Тростнѣ. кнѣзѣ Стародѹбьскаго.

Ак. л. 255 а на тѣ зимѣ кнѣзь Володимеръ Вндрѣевичъ Московскыи. ходилъ в Новѣгоро(д) Великий. Плесковичемъ на помощь.

Ак. л. 225 об. Кнѣзь же Юри стоялъ противъ Костянтинѣ. и оузрѣ Гѣрославъ полкъ побѣгше. и тои прѣбѣже в Володимеръ ї полѣдни на четвертомъ конї. а тре(х) шдѣши(л̄). в первой сорочицѣ по(д)кла(д) и тыи вывергъ. а състѣпъ бы(л̄) въ шбѣдъ го(д).

Ак. л. 256 тоѣ же зимы кнѣзь Михаило Твѣрьскыи подвелъ втай рать Литовѣскѣю на гра(д) Перегаславъ.

Ак. л. 257 В лѣтѣ(т̄) .ѣ.ѡ.п̄д. кнѣзь великий Дмитрен Ивановичъ. посылаалъ брата своего кнѣзя Володимера Вндрѣевича ко Ржевѣ. и стои оу града .г̄. не(д). поса(д) пожже. а града не взѣ.

Ак. л. 260 об. того же дѣта погыбе солнце. ию(н̄) .з̄. в пѣтницю было. и скры лѣча своѣ зеленѣ ѡ лица земнаго.

Ак. л. 260 об. В лѣтѣ(т̄) .ѣ. ѡ. к̄д. поставленъ бы(с̄) Семенъ еп(с̄)помъ Новгородѣ Великомѣ. митрополитомъ Фотѣемъ. м(с̄)ца марта .к̄в. в не(д)лю. того же лѣта приехали кнѣзи Новѣгоро(д)скыи на Москвѣ. к великомѣ князю Василью Дмитреевичю.

Псковская первая летопись

Пск. I л. 20 Того же лѣта великий глад был.

Пск. I л. 20 об. И сстѣпишася с Нѣмцы и высть бои и сѣча велика; на первомъ стѣпѣ оубиша Нѣмцы Кюра Костинича и Кормана посадника, Онтона сына Ильина и инѣхъ мнозѣхъ мужии псковичь. А билися на томъ бою месяца июля въ 1 день, в самыи Троицынъ день.

Пск. I л. 22 А на другое лѣто ходилъ князь Александръ с муж новгородцы, и бишася на леду с Нѣмцами.

Пск. I л. 23 В лѣто 6774. Ходилъ князь Домонтъ с мужи псковичи и плени землю Литовскѣю, и погонѣ повиша.

Пск. I л. 26 По семъ же что бѣше гость псковскыи в олгесѣ или в Литвѣ, тѣхъ примше Олгердъ и сынъ его Андрѣи, товаръ ихъ весь отъяли и кони, и на самыхъ окоупъ помаше, отпустили прочь.

Пск. I л. 31 об. В лѣто 6869. Князи роустни пошли в Ордоу.

Пск. I л. 31 об. – 32 В лѣто 6870. Пригнаша Нѣмцы, избнша людеи на мироу; тогда бяше гость силенъ нѣмецкыи, и приаша плесковичи нѣмецкыи гость, и выпоустнша на дроугое лѣто, на Воздвижение, а серебро на нихъ поимаша за головы избьеныхъ. И тогда же врѣхъ святыя Троица впался, на третии день Петрова дни; тоя же осени засажни изборяни выносиша оупадшини верхъ церковныи.

Пск. I л. 32 В лѣто 6806. Приѣхалъ посол с Низоу Никита от великого князя Дмитрея и бысть въ Юрьевѣ много дней, и не оучини ничтоже а добро ни мало, и приѣха во Псковъ.

Пск. I л. 33 – 33 об. В лѣто 6881. Поставиша церковь святого апостола Петра и Павла на дроугом мѣсте каменю; а свящаль архиепископъ Алексѣи съ своим крилосом, въ свои приѣздъ.

Пск. I л. 34 Того же лѣта во озерѣ Чюдскомъ истопли четьри лодии.

Пск. I л. 31 Того же лѣта архиепископъ Алексѣи былъ во Псковѣ.

Пск. I л. 32 – 32 об. В лѣто 6903. Приѣхалъ митрополитъ Киприянъ в Великии Новъград, за недѣлю до вербницы, и псковичи к нему словесе послали с поминкомъ; онъ же приятъ с честью, и благослови игуменовъ и поповъ и дияконовъ псковъскихъ и весь Псковъ и окрестная грады их; поѣха из Новагорода въ Троецкую сѣботу, на владыку и на весь Новъгород нелюбие держа. И былъ оу него владыка полотскый Феодосии, и приѣхалъ от него во Псковъ на Петрово заговение.

Пск. I л. 32 об. В лѣто 6904. Бысть знамение во градѣ Псковѣ сице: въ церкви святого Бориса и Глѣба икона написана святая троица и воплощение святыя богородица изшла из своего мѣста, ис под верхняго тьябла на землю, и облегоша образомъ на востокъ.

Пск. I л. 33 – 33 об. Того же лѣта послаша псковичи посломъ в Великии Новъгород князя Григория, Сыся посадника, Романа посадника и дружину их в Великии Новъгород, и взяша миръ вѣчныи с Новымъгородомъ; и целовалъ крестъ Тимофеи посадникъ Юрьевичъ, Микита тысячникъ Федорович за весь Великии Новъгород и за пригороды и за вся своя области, а от Пскова целовалъ крестъ князь Григории и Сысой посадникъ и Романъ посадникъ и дружина их к Новугороду ха Пъсковъ и за пригороды и за всю свою область.

Пск. I л. 36 В лѣто 6914. Прииде поганый отсѣтпник правыя вѣры християнския отметникъ божи, сынъ дияволь, невѣрникъ правдѣ, ни крестномуу целованию, князь литовъскый Витовтъ, и повоева Псковскую власть и город Коложе взялъ на мироу и на

крестномъ целованин, а мирѹ не отказавъ, ни крестнова целованиа не отславъ, ни мирныхъ грамот, а грамотѹ размѣтнѹю псковъскѹю посла к Новѹгородѹ.

Пск. I л. 36 Того же лета владыка Иван приеха с Москвы, от митрополита Киприяна, а былъ оу него пол четверта годы; а приехалъ в Новѹгород месяца июля въ 15 день

Пск. I л. 37 об. Того же лѣта, месяца август, въ 22 день, на память святого мученика Агафоника, приже местеръ рижькин со всею силою своею и съ юриевцы и с курцы к городѹ Изборскѹ, и ходиша по волости двѣ недѣли, и под Островомъ и под Котелномъ были, а под Псковомъ не быша.

Пск. I л. 40 об. – 41 И богъ градъ соблюде и люди сущая в немъ: на третии же день вороначани, помольвъшеся богу и святому страстотерпцу христову мученику Георгию, выехавше из града, избивше Литвы по волости 100 мужь, и инѣх живы рѹкама яша. А местеръ в то время ходилъ по Демяничи и по Залѣсию, и много пакости оучиниша...

Пск. I л. 42 об. Того же лѣта пришелъ митрополит Гречанин Фотии на Рѹсь на митрополию.

Пск. I л. 43 об. Того же лѣта владыка Иванъ былъ во Псковѣ. Того же лѣта придѣлаша притворъ камень къ святѣи Троицы. Того же лѣта Тверь погорѣла в Петрово говѣние.

Пск. I л. 44 Того же лѣта бысть зима снежна вельми, и много паде снѣгу, и по томъ на веснѹ бысть вода велика и силна зѣло, наполнишася источницы воднии и озера; а в Новѹгородѣ много города подняло, и Псковъскии дворъ подняло весь, и мостъ Волухово снесе и много святыхъ церкви и монастыри подня, иконъ и книг много потопи, и в домѣхъ своихъ много люден истопоша, и много зла сотворилося в Великомъ Новѹградѣ.

Пск. I л. 45 В лѣто 6932. Свершены быша перси оу Креома месяца июля въ 7 день, а дѣлаша двѣсти муж полъ четверта года, и взя оу Пскова дѣлу мзды 1000 рѹблевъ, а котории плитѹ жгли взяша двѣсти рѹблевъ;

Пск. I л. 46 Того же лѣта преста моръ во Псковѣ на зимѹ, а былъ тои моръ во Псковѣ и по всен области от Ильина дни до Крещения господня. Того же лѣта пожаръ бысть на Запсковии, погорѣло дворовъ 40, веснѣ, месяца мая; и по томъ не на долъзе времени, за умножение грѣхъ нашихъ, на посадѣ за ровомъ оу Трупѣховѣ оулицы много дворовъ погорѣло, мало богъ града оублюде.

Пск. I л. 47 об. – 48 А новгородцы в то время послаша свои посолъ ко князю Витовтѹ в рать, Александра Игнатиевича; и оусрѣтоша его съ силою своею идуща къ Псковѹ на брань; и поиде с нимъ в рати его взад, и былъ с нимъ под городомъ под Опочною и под

Вороначемъ, и отъѣха от него из рати к Новѹгороду, а псковичемъ не оучинивъ ничтоже добра, но толко на горьше зло

Пск. I л. 48 и взяша мир с Витовтом, месяца августа въ 25 день, на память святого апостола Тита, в день недѣлныи, опрочѣ Великого Новагорода; а посѹлиша князю Витовтѹ мзды тысячу рѹблевъ, а полоненыхъ подавалъ на порѹкѹ посадникомъ пѣсковъскимъ, которыя полонены пот Котелном псковъския рати 13 мѹж, а срокъ оучиниша и сребро положити и полоненыхъ поставити в Литвѣ, во градѣ Вильнѣ пред княземъ Витовтом на Крещение господне.

Пск. I л. 49 – 49 об. ...и оттоле поиде к Порховѹ, воюя власть Новгородскую, а сталъ под городомъ под Порховымъ, месяца июля въ 20 день, на память святаго пророка Илии;

Пск. I л. 50 В лѣто 6938. Месяца сентября в 15 день, на память святого христова мѹченика Никиты, внезапно бысть буря велика зѣло по три дни, и много пакости оучинилося по граду и по всей области, яже бѣ окрестъ града Пскова.

Пск. I л. 51 об. Тое же осени бысть пожаръ в Новѣгородѣ: погорѣлъ околотокъ весь, и владычень дворъ, и на церкви святаыя Софиа кровля погорѣ вся, толко не погорѣлъ большии верхъ позлащенныи, оублюде богъ и святаи Софии.

Пск. I л. 52 Того же лѣта бысть знамение от гromѹ, месяца июня въ 14 день, въ 6 час дни, в недѣлю: от молния страшныя и пламени того много людеи оуби и коней и всякого скота, и дворъ зажъже за рѣкою, противъ монастыря Снетныя горы, и зъгорѣлъ весь.

Пск. I л. 52 об. Того же лѣта князь Юри Дмитриевичъ сядѣ на великомъ княжении на Рѹскои земли, а Василен Васиновичъ выбѣжалъ из Москвы на Тверь. Того же лѣта немецккии городъ Колыванъ выгорѣлъ весь от гromѹ и от молния.

Пск. I л. 53 об. в той же день зять его князь Володимеръ Даниловичъ приѣха из Литвы во Псковъ, и псковичи прияша его честно, и посадиша его на княжении в той же день; а былъ той князь Володимеръ Данилович в Литвѣ десять лѣтъ, а Александръ Ростовъсккии князь былъ во Псковѣ трижды, а жития его во Псковѣ 12 лѣтъ.

Пск. I л. 55 Того же лѣта в Немецкои земли бысть глад и хлѣбъ дорогъ вельми; а во Пѣскове оу святей Троицы далъ богъ хлѣба много, по 9 денегъ зовница ржи.

Пск. I л. 55 Того же лѣта послаша псковичи в Великии Новѣгород посломъ Селивестра посадника Левонтиевича с его дрѹжиною мира просить, и ѣхавше биша челомъ владыцѣ Соѹфимию и посадникѹ и тысящъникѹ и всемѹ Великому Новѹгороду. И

пожаловалъ богъ, святыи Софии, и владычне благословение, посадники и тысящник и весь Великий Новгород челоуитне псковъское прияша, и взяша миръ по старинѣ.

Пск. I л. 57 Тоя же осени вода бысть велика зѣло, Волхвского мосту девять огородень выдрало, и много пакости починилося.

Пск. I л. 58 Того же лѣта Полотъско город погорѣлъ весь.

Пск. I л. 58 В лѣто 6949. Пригород псковъскый Опочка погорѣ вся; а загорѣлося от церкви Спаса всемлостиваго, месяца сентября въ 5 день, на память святого пророка Захарии.

Пск. I л. 58 об. и князь и вси посадники псковъскый князя великаго слова не ослушались, и отслаша к Великому Новгороду грамоту мирную, и крестное целование откажаша...

Пск. I л. 61 И прииде вѣсть к Москвѣ, и бысть туга и печаль и плачь великъ зѣло по великомъ князи Василии; и събѣгошася вси во град Москву; и на ту ночь Москва загорѣлася, и множество людеи погорѣ, мѹжеи и женѹ и малыхъ детеи, и числомъ ихъ яко и до двѹ тысящ, живота же и товара много погорѣло числа нѣсть.

Пск. I л. 64 В лѣто 6958. Посла богъ канзнь за оумножение грѣхъ нашихъ: погорѣлъ весь Псковъ, месяца октября въ 22, на память иже во святыхъ отца нашего и равно апостоломъ Аверкея епископа ерапольскаго; а загорѣлося от Кутняго костра, от Борковѣ лавичыны, от Хитре от кожевника,

Пск. I л. 65 об. – 66 В лѣто 6962. Град Псковъ погорѣлъ: загорѣся от Боловина конца, от Прокопиева двора, владычня намѣстника, и погорѣло четыре части города, и милостию святыя троица переняша от Плотинскихъ ворот къ святому Спасу.

Пск. I л. 69 об. Того же лѣта бысть знамение дивно: от громныя молния церковь святого Воскресения загорѣся на Полоници, толко честныя и святыя иконы и книги выносиша, а церковь вся згорѣла.

Пск. I л. 69 об. В лѣто 6966. Погорѣ все Запсковие от Богоявленскаго конца и до Леонтьева огорода, и церковь згорѣ святого Козьмы и Дамьяна; а загорѣлося от Якова от Желѣзова, из Моцной оулицы.

Пск. I л. 70 Того же лѣта, в зимнее время, о свадьбахъ, месяца генваря въ 22, на память святого апостола Тимофѣя, бысть пожаръ во градѣ Псковѣ, а загорѣлося от мясника, Феодоса Говолы...и выгорѣло три концы: Опочкин конецъ, Городецькый конецъ, Острои лавицы конецъ и княжен дворъ по самыи Торгъ.

Пск. I л. 71 Того же лѣта бысть знамение: от грома, оу Велии, монастыри святого Спаса, внѣтърь церкви от огня громаго попало, и понамаря въ церкви до смерти заразило.

Пск. I л. 72 об. по А1: И оуслышавъ князь Александръ отвѣтъ князя великаго, и не восхотѣ целовати креста ко князю великому и къ его дѣтямъ и молвил:...

Пск. I л. 79 об. Того же лѣта, месяца марта въ 26 день, приѣха с Москвы от князя великаго Ивана Васильевича гонец псковской Юшко Фоминичъ, и посольство свое правилъ пред псковичами на вичи, что князь великий жаловатъ псковичъ, дал князя во Псковъ Ивана Звенигородцаго.

Пск. I л. 80 об. и стояша псковичи под городкомъ 4, и пустиша псковичи большею пушкою на городокъ, и пушка рострѣсенулася; и отъидоша от городка, и приидоша вси во Псков вси добри здорови.

Пск. I л. 86 об. Того же лѣта приѣха во Псковъ преосвященный архиепископъ Великого Новагорода и Пскова владыка Иона...и въѣха во град Псковъ и мужии псковичъ всѣхъ благословилъ, и соборовалъ оу святей Троицы, и сенадикъ чтоша...

Пск. I л. 86 об. – 87 Того же лѣта егда бяше владыка во Псковѣ, посла богъ казнь на град Псковъ: загорѣлося на Оусосѣ оу старои стѣнѣ въ Бараусовѣ дворѣ, и погорѣ весь Псковъ и церкви священные; а загорѣлося влягоми в сѣботу к недѣли...

Пск. I л. 88 Того же лѣта посла богъ иню казнь на пскович: загорѣлося в Кузнецькои оулице, и погорѣ все Полонище и до монастыря до Рожества христова, а церкви погорѣло 12; а горѣло возле ровъ от Великои рѣки и по Лужкеи костеръ...

Пск. I л. 88 об. Того же лѣта во Псковѣ бысть дорог хмель, зовницу купили по полтинѣ.

Псковская вторая летопись

Пск. II л. 169 В лѣто 6694. Приходил царь греческий Алексий в Новгород.

Пск. II л. 171 об. В лѣто 6844. Септеврия въ 7 бысть пожаръ великъ въ Псковѣ; а загорѣлося в ночь от Воронца в Городца, и погорѣ Застѣние все, а дѣтинца богъ оублюдѣ.

Пск. II л. 178 В лѣто 6894. Погорѣ весь Псковъ и посади около города, мало богъ Детинца оублюде: а загорѣлося мана въ 8, въ 6 час дни, а до 9-го часа весь град погорѣ.

Пск. II л. 177 об. В лѣто 6883. В лѣта великого князя Дмитриа и псковского князя Матфѣя и посадника Григория Оставыннича псковичи заложиша 4-ю стѣноу каменѹ от Псковы до Великыя рѣкы, по старои стѣнѣ; понеже была старая стѣнка здѣлана з дѹбомъ, мало оузывышь мѹжа, около всего посада;

Пск. II л. 179 об. В лѣто 6907. Поставлены быша двѣ церкве камены, Покровъ святыя богородица в Домантовѣ стѣнѣ и Михаилъ святыи на Поли в женскомъ монастыри; а поставил Захариа Фоминич.

Пск. II л. 181 Они же прислаша нѣколико мѹжен своея силы, а с лѹкавѣством глаголюще: нам Великыи Новъгород не оуказал, ни владыка благословил ити на Литвоу; идем с вами на Немци.

Пск. II л. 181 об. Того же лѣта, месяца мана въ 31 день, весь Псковъ погорѣл, в самыи Дѹховъ день, а при послѣ князя великого Микита Нееловъ; а загорѣлося от Оксентиа от Банбородѣ, какъ овѣднюю починают пѣти.

Пск. II л. 193 Тоя же зымы в великое говѣние, февраля 29, Котелно городке выгорѣлъ весь; а загорѣлося от церкви святого Николы.

Пск. II л. 196 об. Того лѣта морозе повил рожь.

Пск. II л. 197 – 197 об. Они же, ехавше, биша чолом князю великомѹ Василью Васильевичю; и дасть имъ от себе намѣстником князя Володимира Данильевича, а князя Бориса выпровадиша изо Пскова, а он прогалься.

Пск. II л. 198 В лѣто 6949. Городке Опочка выгорѣлъ весь септевриа 5; а загорѣся от церкви святого Спаса.

Пск. II л. 200 об. В лѣто 6958. Погорѣ весь Псковъ, октября 22, на память святого отца Аверкна; а загорѣлося от Хытре кожевника, от Боурковѣ лавици, от Коутнего костра

Пск. II л. 201 об. Того же лѣта месяца июня от грома и от мѣтнии много людей и коней повило.

Пск. II л. 202 Того же лѣта от громѹ згорѣ церковъ святое Вѣскресение на Полоници, а иконы и книги выносили; тогда же и каменѹю церковъ поставиша на томъ мѣстѣ.

Пск. II л. 202 В лѣто 6966. Погорѣ все Запсковие от церкви святого Богоявления и до монастыря святого Вѣскресения, и церковъ святого Козмы и Дамиана згорѣ; и загорѣлося от Якова от Желѣзова из Моцонои оулицы.

Пск. II л. 202 – 202 об. В лѣто 6967. Князь Александръ Черторизьскыи и посадники и псковичи, ехавше на землю и воду святыя Троица, на Озолицю и на Жолочко, и церковъ

поставиша во имя святого Михаила, и сѣно покосиша и ловцем своимъ повелѣша рыбы ловити по старине; и Чюхнов на Рожкинѣ повѣшали.

Пск. II л. 202 об. Того же лѣта, в великий пост, Немци изгонивше на Озюлицы церковъ и 9 человекъ сожгли.

Пск. II л. 202 об. Того же лѣта за мало время ехавше Немци оу снегах и в лодьях в Норову реку, и насаду псковскую оу ловцовъ с пушками и со всемъ запасомъ ратным отняли; и дворовъ 40 и два двора выжгли, а людем богъ оублюде.

Пск. II л. 202 об. В лѣто 6968. Мѣсяца генваря 22, о свадьбах, бысть пожаръ въ Псковѣ; а загорѣлося на Всохе от Федоса от Говоле от мясника...а выгорело три конца, Опощен, Городецкен, Острои лавици и княжен дворъ по самъ Торгъ.

Пск. II л. 202 об. – 203 В лѣто 6969. Приехалъ посол от Великого Навагорода во Псковъ посадник Карпе и дружина его, по чоловитью немецкому и по их сроку. И поехала с ним князь и посадники и бояри псковский на Озюлицу и на Жалачко, и досмотрели того обидного мѣста, оже то земля и вода святыя Троицы, а погании Немци, оузнавше свою вину, не сташа на тѣи срокъ, и князь Александро со псковичами, много ждавше поганых, отѣхаша прочь.

Пск. II л. 203 об. И приехала послове немецкии въ Псковъ от князя местера, и виша чоломъ князю Юрю Васильевичю за юрьевчевъ о перемирьи; и князь Юри дал имъ срок до Рождества христова, а съездоу быти на Оуспление святыя богородица, а на томъ послове немецкии поцеловаша крѣстъ.

Пск. II л. 204 Того же лѣта, зимѣ, мѣсяца генваря 20, приеха князь великии Василии Васильевич в Великий Новгород... А князь великии Василии Васильевич былъ в Великомъ Новегородѣ 6 недель без дни и поехал на Москву марта 1 день. А князь Юри Васильевич был въ Пскове 3 недели и 2 дни, а посадники и весь Псковъ честиша и дариша его и даша ему 100 рѣблев; и поехал изо Пскова марта 18, а посадники и бояре проводиша его с честью и за рѣбежь 20 верестъ.

Пск. II л. 204 – 204 об. Того же лѣта выеха изо Пскова князь Иван Стрига на Москву к великому князю. А псковичи тогда послаша съ княземъ Иваном послы своя, посадника Максима Ларивоновича и иных бояръ, чтобы печаловалъся князь великии своею отчиною и далъ бы князю, и даша дару 50 роублевъ. И князь великии врѣкълся стояти и боронити до святыя Троицы и мѣжен скович.

Пск. II л. 204 об. – 205 В лѣто 6971. Выгнаша псковичи князя Володимира Ондрѣевича изо Пскова, а иныя люди на вечи съ степени спхнуди его; и онъ поехал на Москву съ

бесчестиемъ к великому князю Ивану Васильевичю жаловатися на Псковъ. И по томъ, на зиму, послаша псковичи послы своя...и иных бояръ къ князю великому Ивану Васильевичю просити совѣтъ въ Псковъ князя, и не пусти их к собе на очи 3 дня, гнѣвъ держа про своего намѣстника князя Владимира; и по томъ, много троудившеся, довиша чоломъ, и князь великий чоловитѣе их принял, и дал имъ князя по псковскому изволенью Ивана Звинигородского Александровича.

Пск. II л. 205 об. И по томъ, паки пришедше, Немци пожгоша, Островци и Подолешие и многих христианъ присѣкли и в полон свергли, а з городка псковичи не смѣли вдаритися на них, боящеся болшей силѣ немецкои, и послаша ко Пскову гонца.

Пск. II л. 206 об. И отвѣчалъ князь великий о владыке:...

Пск. II л. 206 об. – 207 А тогда въ Псковѣ был владыка Иона и в пожаръ выехалъ на Снетную гору.

Пск. II л. 206 об. – 207 В лѣто 6974. Богоу попустивъшю грѣх ради наших, погорѣ весь Псковъ, а загорѣлося влягоми октября 18, на Лукинъ день... Того же лѣта в Петрово говѣние погорѣ Полонище, а загорѣлося в Кузнецкон оулици,

Пск. II л. 207 Того же лѣта псковичи отлучиша от слѹобы вдовствѹющихъ попв и диаконовъ по всей Псковской волости, а не обослався ни спросившися с митрополитомъ ни съ архиепископом; и хотѣ архиепископъ Иона наложить на пскович не благословение, и митрополит Феодосий о томъ емоу възвранилъ.

Пск. II л. 207 Того же лѣта в самыя свадебници приеде въ Псков пресвященный архиепископъ Иона, и съборова оу святѣи Троици, и подъездъ свои на полахъ повра и отѣха; а посадники много честиша и дариша его; а вдовымъ попам подавал грамоты своя благословеныя, и повелѣ имъ пѣти и благослови их.

Пск. II л. 210 И псковичи послаша на него бити чоломъ князю великому Ивану Васильевичю посадника Кузмю Сысоевича и Василья Логиновича, и виша чолом, и князь великий изполѣлся на Ярослава, и он вся гравленыя и люди со многымъ стѹдомъ възврати.

Пск. II л. 210 В лѣто 6986. Богоу попустивъшю грѣх ради наших, погорѣ весь Псковъ октября въ 10, а загорѣлося от Сысоевыхъ ворот, от Федора Дмитрова, а загорѣлося влягоми, и горѣ ночь и весь день.

Пск. II л. 210 Тоя же зимы князь Ярославъ поеха изо Пскова на Москву и много волостии пограви, и котории люди и соцкии проводили его, 13 мужии, с собою сведе

Пск. II л. 211 об. – 212 и паки мѣсяца декабря 7 бысть тепло и вода велика, и снесе лед, и в третии ряд стала рѣка, и сварачало лед криньемь великим акы хоромы и до оустья рѣкы

Пск. II л. 219 ...июля 18: нѣкоторои девици бысть глас, веляше молитися богу и каятися о грѣсѣх; она же повѣда отцю своему, и тако повѣдаша попом, и створиша всенощное пѣние в неделю пред Ильиным днем, на городке в церкви святого Николы; и в тѣи ноць оу святого Ильи на посаде свѣща сама загорѣлася.

Пск. II л. 219 об. – 220 Того же лѣта, мѣсяца июля въ 24, на Борисов и Глѣбов день, бысть тѣча страшна и гром съ молниєю, и дождь силенъ и съ градом, и много пакости оучини ржи и яри, и много леса поломи, и много храмов подрало; а за Опочкою на Хвостовѣ 5 двороу без останка вынесло от основанья.

Пск. II л. 220 Тоя же зимы послаша псковичи къ князю великому Ивану Васильевичю послы своя...и иных боярѣ с ними бити чолом, чтовы отдал своея нелюбкы, что казнили смердовѣ; и он въсполѣвся велѣл смердов отпустити, а посадников откликати, животы отпечатати.

Пск. II л. 221 об. И он с великою опалкою отвѣщал, рекъ:...

Пск. II л. 222 об. Токмо нѣчто мало слышах от етера мѣжа: яко по первой брани добивши чолом князю великому и въ всю волю вдався, какъ любо великому, и перевѣта не держати ему к королю на великого, и о всем том крестъ поцеловал, и по том нача грамоты слати к королю; и с таковыми листы поимаша пословѣ его люди князя великого, и оувѣдя вся льстивая съвѣтованья нѣх на себѣ.

Пск. II л. 223 об. – 224 И осподарѣ князь великий Иоан Васильевич всеи своей нелюбке Пскову отдал, и пожаловал повелѣл по всеи старине Псковоу жити. И тако посадники възвратишася с великою радостию и повѣдаша посольство на само Филипово заговѣние....Вѣдомо же боуди, яко се оуже четвертин послы на Москву, а пятое два гонца ихже оубиша разбонники тѣферскии; а все то слаша псковичи о смердах, и много напасти оучинилося, яко до 1000 рѣблевѣ; и о томъ вся земля мятышася по два года.

Пск. II л. 224 – 224 об. И оттоле ни единыя жалобы на Ярослава не прият и отвѣт дал:...

Пск. II л. 224 об. А князь Ярославъ...и того дни литургию съверши въ святей Троици; и, пришед на вече, народ благословилъ.

Перфект

Перфект в собственно перфектном значении

Формульные контексты

ИЛ ПВЛ л. 54 об. тогда въсходѣицю сѣнцю и совокупшасѣ шбон. и бы(с̄) сѣча зла акаже не была [рзнчт. бывала] в Русь.

ИЛ КЛ л. 116 В то же лѣто бы(с̄) боура велика, акаже не была николиже, школоо Котелничѣ, и розноси хоромы и товаръ, и клѣти, и жито из гоумень.

ИЛ КЛ л. 168 об. Томъ же лѣтѣ. понде Дюрги с Ростовци и съ Суждадци и съ всеми дѣтьми в Русь. и бы(с̄) моръ в кони(х̄) въ вси(х̄) вои(х̄) его. тако не былъ николиже.

ИЛ КЛ л. 225 об. и бы(с̄) скорбь и тоуга люта. такоже николиже не бывала во всемь. Посемь. и в Новѣгородѣ Суверьсокмъ. и по всеи волости. Черниговьскон.

ИЛ КЛ л. 227 об. и на тоу осень бы(с̄) зима зла вели. тако же в нашу память не бывала николиже.

ИЛ КЛ л. 229 створи же Рюрикъ. Ростиславоу велики силену свадьбу акаже нестъ бывала в Русь. и быша на свадьбѣ. кнѣзи мнози за .к. кнѣзи. спосѣ же свои далъ многи дары и городъ Брагинъ такова же свата и с бояры Шпоусти ко Всеволодоу. в Суждаль с великою ч(с̄)тью и дары многими подаривъ.

НПЛ ст. л. 144 об. И тако пондоша противу собѣ; и яко съступшасѣ, бысть страшно побоище, яко не видали ни отци, ни ѣди.

НПЛ мл. л. 173 об. Бысть же плач велики и кричанье и туга, якоже нѣсть бывало, токмо земли трястися.

НПЛ мл. л. 222 об. И кто, братъе, о сем не поплачется, кто ся осталъ живыхъ видѣвъ, како онѣ нужню и горкю смерть подъяша, и святыя церквипожжены, и городъ весь отинуд пустъ: понеже во ни от поганыхъ не бывало таковаго зла.

НПЛ мл. л. 239 об. И такъ оступившимся обѣима олкома, и бысть сѣца зла, якоже и не бывала такова Литовьскон землѣ с Тотары...

ЛЛ ПВЛ л. 49 и сеступшасѣ шбон. бы(с̄) сѣча зла. такоже не была в Русь.

СЛ л. 114 и бы(с̄) моръ в кони(х̄). во всѣ(х̄) воиухъ юго. акоже не былъ николиже.

СЛ л. 117 об. Того(ж̄) лѣ(т̄) погорѣ Ростовъ. и цркви всѣ. и сборнага. дивнага и великага цркы. сѣоѣ Бѣѣ сгорѣ. и такоже не было ни бѣдетъ.

СЛ л. 141 **Взятъ бы(с̄) Киевъ. Рюрикомъ и Улговичи. и всею Половецкою землею. и створиса велико зло в Русстѣи земли. такоже же зла не было. ѿ крѣпнѣна надъ Киевомъ. напасти были [РА были сѣтъ] и взатѣа не такоже нынѣ зло се сстаса.**

СЛ л. 154 **вѣ во рать велѣка .ѣ. акаже не была ѿ начала миру.**

СЛ л. 159 **Того(ж̄). лѣ(т̄). сѣна бы(с̄) цркы стѣпа Бѣа в Ростовѣ...и вси вздаша хвалу Бѣ. се .ѣ.е дѣло створи Бѣ израднѣ. Кирило(м̄). сѣннимъ еп(с̄)помъ. еже нѣ(с̄) было в Ростовѣ. оу пре(ж̄) бывши(х̄) еп(с̄)пѣхъ.**

СЛ л. 160 об. **створиса велико зло в Сѣждальской земли. такоже зло не было ни ѿ крѣпнѣна. тако(ж̄) бы(с̄) нынѣ.**

Ак. л. 233 об. **и бы(с̄) побѣда на вси кнѣзи Рус(с̄)стѣи. акаже не бывала ѿ начала Русской земли нико(д)ажѣ.**

Ак. л. 241 **се створиса зло в Сѣждальской земли велико такоже тако зло ѿ крѣпнѣна. нѣ(с̄) было такоже бы(с̄) нынѣ.**

Ак. л. 257 об. **и бы(с̄) сѣча зла, акаже не бывала в Руси.**

Пск. I л. 11 **и бысть сѣча зла, яко николиже бывала оу Пскова.**

Пск. I л. 20 **Того же лѣта побилъ мразъ жита всюду; и бысть гладъ золъ по всей земли, якоже не бывало николиже тако: мряхѣтъ бо людие по оулицамъ, и нѣеому бѣше хранити ихъ.**

Пск. I л. 21. **И бысть въ Псковѣ плачь великъ и кричанье, якоже не бывало николиже таковаго плача, какъ и Псковъ сталъ.**

Пск. I л. 35 **В лѣто 6851. Мѣсяца мая въ 26 день псковичи со изборяныи подъемше всю свою область и поѣхаша воевати земли Немецкия о князи Иванѣ и о князи Остафии и о посадницѣ Володцы, и воеваша около Медвѣжии головѣ пять дней и пять ношей, не слазѣа с конь, гдѣ то не бывали ни отца ни дѣди.**

Пск. I л. 36 об. **...овыхъ изсѣче, овыхъ поведе во свою землю, а всего полону взя 11 тысящъ мужей и женъ и малыхъ дѣтей, опрочѣ сѣченыхъ; а под городомъ Вороначем наметаша ратницы мертвыхъ дѣтей двѣ лодии; не бывала такова пакость якоже и Псковъ сталъ, а вся си быша за умножение грѣхъ нашихъ.**

Пск. II л. 162 **бысть же вопль и кричанье и тѣга, якоже нѣсть была, яко и земли потрястися.**

Пск. II л. 169 **В лѣто 6738. Мразъ чилень побилъ жита всюду, и бысть гладъ золъ по всей земли, якоже не бывалъ николиже.**

Не формульные контексты

НПЛ ст. л. 132 – 132 об. Того же лѣта наидоша дѣждеве и поимаша вси рли и обилия и сѣна, и мостъ снесе вода на Волховѣ великыи; и на осень би морозъ обилье, но останокъ избыися. Господу бо богу попуцающую за грѣхы наша ово гладъ, ово рать и ины всякыя казни; но, о милосердие его великое, и терпигъ о насъ, ожидая покаяния, якоже самъ рекаъ есть: не хочю смерти грѣшнику, но обращения животу его; и оставляетъ намъ останки на оживление наше.

НПЛ ст. л. 138 И почаша ѣздити оканьнии по улицамъ, пишуче дома христьянскыя: зане навелъ богъ за грѣхы наша ис пустыня звѣри дивныя ясти сильныхъ плъти и пити кровь боярьскую.

НПЛ мл. л. 39 се бо вси человекы блажать, видяще бо ю лежащу за многа лѣта в тѣлѣ своемъ...Защитилъ бо есть господь сию блаженую Олгу от противника супостата днавола.

НПЛ мл. л. 46 – 46 об. а богъ есть единъ, емуже служатъ Греци и кланяются, иже створилъ небо и землю и звѣзды, солнце, луну и человека, и далъ есть ему жити на земли.

НПЛ мл. л. 46 об. Аще бо тѣломъ апостоли не сугъ были, нь учениа их яко трубы гласят по вселенѣи въ церквахъ.

НПЛ мл. л. 53 об. Монахи...и ходя по пустыни, научися от аггела Гаурила о бытии всего мира и прѣвом человекѣ, яже сугъ была по немъ, о потопѣ и о смѣшении языкъ.

НПЛ мл. л. 68 и погыбе память их со шумомъ; и господь въ вѣкы пребываетъ, хвалимъ от рускыхъ сыновъ, пѣваемъ въ троици; а дѣмонѣ проклинаеми от вѣрныхъ человекъ и от говѣиныхъ женъ, иже прияли сугъ крещение и покаяние въ отпущение грѣховъ, новии людие, крестиянѣ, избрании богомъ.

НПЛ мл. л. 80 об. – 81 А иже изломить копие, ли щитъ, или портъ, а начнетъ хотѣти его держати у себе, то пряти скота у него; а иже есть изломилъ, аще ли начнетъ примѣтати, то скотом ему заплатитѣ, колко далъ бѣдет на немъ.

НПЛ мл. л. 81 об. Аще ли убивють татя на своемъ дворѣ, или у клѣтѣ, или у хлѣва, то тон убигъ и есть; аще пакы держат его до свѣта, то вести его на княжь дворъ; сице ли убивють его, а люди видѣли связана, то платити в немъ. как прямая речъ.

НПЛ мл. л. 82 об. – 83 В лѣто 6557. Мѣсяца марта въ 4, въ день сѣботныи, сгорѣ святая Софѣя; бѣаше же честно устроена и украшена, 13 верхы имущи, а тѣ стояла

святая Софѣя конецъ Пискуплѣ улицѣ, идеже нынѣ поставилъ Софѣе церковъ каменѣ
святого Бориса и Глѣба надъ Волховомъ.

НПЛ мл. л. 152 об. и за то наведе богъ поганья, и землю нашу пустѣ положиша; а иное
сами не блюдуще, безъ милости истеряхомъ свою власть, и тако бысть пуста: а тако
намъ господь богъ въздалъ по дѣломъ нашимъ.

ЛЛ ПВЛ л. 45 плач по Владимиру дивн(о) же есть се колико добра створѣлъ. Русьстѣи
земли кр(с̄)тивъ ю.

ЛЛ ПВЛ л. 53 об. игумен же и бра(т̄). заложилъ цр̄квь великѣ. и монастырь шгородиша.
а съ столпемъ кельѣ поставилъ многы. цр̄квь свершилъ. и иконами оукрашилъ. и
ѿтолѣ почаша Печерскыи монастырь. имже бѣша жили чернцы преже в печерѣ. а ѿ
того прозвася Печерскыи монастырь. есть же монастырь Печерскыи ѿ блг(с̄)ныа
Сѣтыа Горы пошелъ.

ЛЛ ПВЛ л. 77 об. ...безбожнии снѣвѣ Измаилеви. пущени бо на казнь х(с̄)ыаномъ. Ищли
бо суть си ѿ пустына Нитривьскыа. межю востокомъ и сѣверо(м̄). ищли же суть ихъ
колѣнъ .д̄. Тортѣмени. и Печенѣзи. Торци. Половци.

СЛ л. 122 то доколѣ Бг̄ви терпѣти надъ нами. за грѣхы навелъ. и наказалъ по
достогаию. рѣкою бл̄говѣрнаго князя Андрѣа.

СЛ л. 164 не презрѣ Г(с̄)ь млтвы кго и слезъ иже приношаше Г(с̄)ви молася дн̄ь и
нощъ. авы не ускудѣла правовѣрнаа вѣра хр(с̄)ыаньскаа. еже и вы(с̄). сдѣла Г(с̄)ь
сп̄сье велико князе(м̄) наши(м̄). избавилъ к(с̄) ѿ вра(г̄) наши(х̄).

Ак. л. 239 об. и кто братѣе ш семъ не плачется. х̄то сѣ насъ всталъ живы(х̄). како шнѣ
нѣжнѣю и горкѣю см̄рть по(д)аша.

Пск. I л. 21. И бысть въ Псковѣ плачь великъ и кричанье, якоже не бывало николиже
таковаго плача, какъ и Псковъ сталъ.

Пск. I л. 36 об. ...овыхъ изсѣче, овыхъ поведе во свою землю, а всего полонѣ взя 11 тысящъ
мѹжен и женъ и малыхъ дѣтей, опрочѣ сѣченыхъ; а подъ городомъ Вороначемъ наметаша
ратницы мертвыхъ дѣтей двѣ лодии; не бывала такова пакость якоже и Псковъ
сталъ, а вся си быша за ѹмножение грѣхъ нашихъ.

Относительное употребление перфекта Со связкой

ИЛ ПВЛ Л. 42 об. Владимир крестился в Корсуни се же не свѣдуще право глюють. тако кр(с)тилса есть в Киевѣ. инни же рѣша в Василевѣ.

ИЛ ПВЛ Л. 65 В то же время. приключтса прити ѿ Стѣслава дань емлюцю. Гдневи снѣ вышатину. и повѣдаша емѣ Бѣловзерьци. тако два кудесника извила многы жены. по Воллѣзѣ и по Шькснѣ. и пришла есть сѣмо.

ИЛ ПВЛ Л. 70 об. и семѣ. старцю и еще сѣцю. единою емѣ стоацю на заоутрѣнии. възведе вчи свои хота видити. игүмена Никона. и видѣ всла стоаца на игүмени мѣстѣ. и разумѣ тако не всталъ есть игүменѣ. такоже и ина многа видѣния провидаше старѣць сѣ.

ИЛ ПВЛ Л. 80 об. в се же время поидоша Половцѣ на Рускюю землю. слышавше тако оумерлъ есть Всеволодѣ послаша послы къ Стѣполку в мирѣ.

ИЛ ПВЛ Л. 87 Мьстиславѣ же поиде на Волгү. повѣдаша емѣ тако Улегѣ оузвратилса есть к Ростовү. а Мьстиславѣ поиде по немѣ.

КЛ Л. 109 И видивше Изяславичи кнѣзѣ своего и Логожаны, вже бес пакости суть перееали, и дашаса, рекше Вачьславү: «призови ны Ба, тако на(с) не даси на щитѣ».

ИЛ КЛ л. 181 – 181 об. Володимирѣ полкы вси приведе къ Стѣславү. Стѣславѣ же ста израдивѣ полкы. всѣ жда Изяслава. тако бо творашеть. тако поиде к немѣ на свою мысль. на нюже есть пошелъ а молоде. перебравѣ с Берендичи. и с Каепичи. пүсти на Половци ити сѣ Биею помочью.

КЛ Л. 225 и бы(с) оү Новагорода Стѣверьского и слыша в братѣи свои. вже шли соуть на Половци.

КЛ Л. 224 – 224 об. Игорь же башеть. в то время на конѣ. зане раненѣ баше поиде к полкоү ихѣ. хота возворотити к полкомѣ. оураздумѣв же. тако далече шелъ есть. ѿ люди. и со(н)ма шоломѣ погнаше впатѣ к полкомѣ.

КЛ Л. 173 об. В лѣто .~~ѣ~~. ~~х~~. ~~ѣ~~. ~~д~~. Приде блжнии еп(с)пѣ Новгородскии Нифонтѣ. жда митрополита Константина. изѣ Црѣгорода. башеть во емѣ вѣсть. тако оүже пошелъ есть митрополитѣ.

КЛ Л. 168 и тако послаша кнѣзѣ своего прочѣ. а сами поѣхаша битьса. и стүпиша(с) полци и бы(с) сѣца зла и биша(с) ѿ полүднѣ до вечера. и бѣ межи ими сматение. и не видахюуть которни суть повѣдали.

КЛ Л. 159 и такоже бы оу Божьскаго тѹ бы емоу вѣсть. вже Вячьславъ и Изаславъ и Ростиславъ повѣдили сѹтъ Гюргѡ.

КЛ Л. 127 – 127 об. и тако посолникъ Изаславъ. приѣхавъ и сказа Изаславоу. вже ѡстоупила его соутъ Изаславъ же посла шпѣть посолѣ. свои к ни(м̄) съ хр(с̄)тѣными грамотами.

ГЛ Л. 252 пришедши же вѣсти во станы тако пришли соутъ видѣть владнн Роускихъ. слышавъ же Данилъ Романович. и гна всѣдъ на конь. видѣти невиданьном рати. и соущни с ними коньници. и инни мнози кнѡзи с нимъ гнаша.

ГЛ Л. 262 об. приде вѣсть Данилоу. во Холѣмѣ боудущю емоу. тако Ростиславъ сошелъ естъ на Литвоу со всеми бояры. и сноузники.

ГЛ Л. 264 Батыи же взѡ городъ. изби вси. и не пощадѣ ѡ штрочатъ. до сосоущи(х̄) млеко. ш кнѡзи Василян неведомо естъ. и инни глагоу тако во крови оутноуль естъ. понеже оубо младъ бѡ(ш̄).

ГЛ Л. 264 – 264 об. В лѣ(т̄) .ѡ. ѡ. мѡ. Михаилъ бѣжа по снѡу своемъ передъ Татари Оугры. а Ростиславъ Мьстиславичъ. Смоленского сѣдѣ Киевѣ. Данилъ же бѣха на нь. и га его. и шстави в немъ Дмитра. и вдасть Киевъ в роуцѣ Дмитрови. шбѣдержати противоу иноплемьныхъ азыкъ. безбожныхъ Татаровъ. тако бѣжалъ естъ Михаилъ ис Кыева. в Оугры. бѣхавъ га кнѡгиню его. и бояръ его поима. и горо(д̄) Каменѣць взѡ.

ГЛ Л. 265 об. и приде во Соудомиръ. слыша ш братѣ си и ш дѣте(х̄). и ш гнѡгини своен. тако вышли сѹтъ из Роуское землѣ. в Лѡхы. предъ безбожными Татари. и потосьноуца взискати ихъ. и шврѣте ихъ.

ГЛ Л. 265 об. Данилови же рекшоу. тако не добро намъ. шогати сде. близъ воюущи(х̄) на(с̄) иноплемьникомъ. иде в землю. во Шмазовьскою. ко Болеславоу. Кондратовоу снѡви. и вдасть емоу кнѡзь Болеславъ. гра(д̄). Вышегородъ. и вы(с̄) тоу дондеже вѣсть приа. тако сошли соутъ и-землѣ Роуское. безбожни. и возвратисѡ в землю свою.

ГЛ Л. 267 вѣсть приде е(м̄). тако Тотарове. вышли соутъ. и-землѣ Оугорское. идоут в землю Галичьскою.

ГЛ Л. 276 – 276 об. слы(ш̄)вѣ же Данилъ тако Бенешъ. бѣхалъ естъ во Глоувичичѣ.

ГЛ Л. 276 об. сгадавшѣ Данило и Болеславъ. тако всю землю поплѣнилѣ есмы.

ГЛ Л. 277 Данилоу. прише(д)шоу на землю. Гѣтважскоу. и воевавшоу. Левъ же оувѣдавъ. тако Стѣкинтъ в лѣсѣ уцѣкъса естъ. и с ними Гѣтважѣ. и гна на нь. поима люди.

ГЛ Л. 279 – 279 об. Въ лѣ(т). ꙗ . ѿ . ѿ . ѿ . е . Данило посла Коснатина. рекомаго Положишила. да побереть на нихъ дань. ехав же Коснатинъ поима. на нихъ дань. черныя коуны и бѣль сребро. и вдасть емоу. из дани Гѣтважской даръ Сигнѣвоу воеводѣ. послоушества ради. да оувѣсть вса земля Ладьская тако дань платили соутъ. Гѣтважи же королеви Данилоу. сѣови. великого княза. Романа.

НПЛ ст. л. 95 об. – 96 а зовутъ я Татары, а нини глаголють Таурмены, а друзии Печенѣзи; нини же глаголють, яко се сѣуть, о нихже Мефодии, Патомьскыи епископъ, сѣвѣдѣтельствуетъ, яко си сѣуть ишли ис пѣстыня Стриевьскыя, сѣще межи вѣстокомъ и сѣверомъ.

НПЛ мл. л. 63 се же, не вѣдѣще право, глаголють, яко крестился естъ въ Киевѣ.

НПЛ мл. л. 93 об. Он же нача изнова призывати бѣсы; бѣсы же, мечтавшѣ имъ, повѣдаша, что ради пришелъ естъ.

ЛЛ ПВЛ л. 4 Ини же не свѣдѣще рекоша. тако Кии есть перевозникъ былъ. оу Кіева бо баше перевозъ тогда с оноа стороны Днѣпр(а).

ЛЛ ПВЛ л. 31 об. Моисии же оубивъ Еюптанина швидашаго. Еврѣянина. бѣжа изъ Зюпта и приде в землю Мадыаньскѣ. и ходѣ по пѣстыни. и н(а)оучисѣ ѿ анѣла Гаврила. ѿ бытѣи всего мира. и ѿ первѣмъ члвцѣ. и таже сѣуть была по немъ и по потоу(ѣ) и ѿ смѣшенъи языка.

ЛЛ ПВЛ л. 64 об. и видѣ вса стоаща. на игѣмени мѣстѣ. и разумѣ тако не всталъ кетъ игѣментъ. такоже и ина многа видѣныя провидъ старецъ. и почивъ в старости добрѣ в монастыри семь.

ЛЛ ПВЛ л. 72 об. в се время поидоша Половци на Рѣсѣскѣю землю. слышавше тако оумерлъ кетъ Всеволодъ.

ЛЛ ПВЛ л. 77 об. ... Мефодии же сѣвѣдѣтельствуютъ ѿ нихъ. тако .и. колѣнъ пробѣгли сѣуть.

СЛ л. 98 Пото(̄м) же оуслышавше Половци. тако Ѹмерлъ ксть Володимеръ князь. присунушасѧ вборзѣ(̄х).

СЛ л. 114 и бы(̄с) сѣча зла. и межю ими сматеньк. не вѣдахуть котори суть повѣдали.

СЛ л. 244 – 245 Р Бголюбивын(ж) и мл(̄с)рдын великии кнѣзь Всеволо(д). не поману зла Рюрикова. что естъ сотворило оу РѸсте земли. но да и емоу впа(̄т) Киевъ.

СЛ л. 145 об. бы(̄с) кмѹ вѣсть. вже Рѧзаньстни князи свѣщалисѧ сѹ(̄т) со Валговичи на нь. а идуть на льсте(̄х) к нему.

СЛ л. 153 в ни(̄х)же Мефодии Патомьскын еп(̄с)пъ свѣдѣтельствѹе(̄т). тако си суть ишли ис пѹстына Ѽтриевьскы.

СЛ л. 245 об. Р И оуслышавъ то великии. кнѣзь Всеволо(д). еже(̄с) сотворила оу РѸскои земли. и печаленъ бы(̄с) велми.

Ак. л. 229 в ниже Мофедии еп(̄с)пъ Патаромьскын свидѣтельствѹеть. тако сии суть вышли ис пѹстына Ѽтривьскію

Ак. л. 231 об. прише(д)ше вѣсти въ станы. тако пришли сѹтъ пре(д)видѣти шьлади РѸ(̄с)скыя. слышав же Дѣдъ Романовичъ. и гнавъ всѣ(д) на кони.

Без связки

ИЛ ПВЛ л. 8 Но мы на пре(д)лежащее възвратимсѧ. и скажемъ что сѧ оудѣвало [рзнчт. оудѣла] в лѣта сии. такоже преже почали бахомъ.

ИЛ ПВЛ л. 57 об. и бы(̄с) вѣсть Грѣкомъ. тако извило море Рѹсь. и пославъ ц(̄с)рь именемъ. Мономахъ. по Рѹси владѣи .дѣ.

ИЛ ПВЛ л. 71 об. ночью поа Антониа к Чернигову Антонии же пришедъ къ Чернигову. и възлюбви Болдину горѹ. и ископавъ пещеру и тѹ вселисѧ. и есть монастырь сѹтоѣ Бѣѣ. на Болдинахъ горахъ. и до сихъ дѣни Федосии же оувѣда. тако Антонии шелъ къ Чернигову.

ИЛ ПВЛ л. 93 два дѣни сѣкѹщи га. тѹ же оубиша еп(̄с)па и(̄х) Кѹпана. и ѿ боларъ многи. такоже глѹхѹ. погыбло оубьено .м. тысящ.

ИЛ ПВЛ л. 75 вѣ же Изаславъ. мѹжь взоромъ красенъ. тѣломъ великомъ. незлобивъ нравомъ. кривды ненавида...но простъ оумомъ. не воздаа зла за зло. колко кмѹ створиша Киганѣ. самого выгнаша. а домъ е(̄г) разграбиша. и не възда противѹ тому

зла. аще ли кто дѣеть [XII молвит]. Книанѣ исѣклъ которѣи же высадили Всеслава ис поруба. то съ того не створѣ ни снѣ его.

КЛ Л. 115 Изяславъ же слышавъ, вже пришли на стрыпа его ратью, и поѣха в борзѣ с полкомъ своимъ къ Перетаславию, и биса с ними.

КЛ Л. 115 – 115 об. В то же время идоуцию Ростиславу съ Смоленскимъ полкомъ къ зати своемуу Киевоу, и слышавъ, вже билиса Улговици оу Перетаслави съ стрьемъ его с Вячеславомъ и съ братомъ его Изяславомъ, и понде на волость ихъ.

КЛ Л. 116 В то же лѣто бы(с) боура велика, акаже не была николиже, шкосоо Котелничѣ, и розноси хоромы и товаръ, и клѣти, и жито из гоуменъ, и спросто рещи, тако рать взала, не встаса оу клѣтехъ ничтоже; и нѣчни налѣзоша бронѣ оу волотѣ, занесены боурею.

КЛ Л. 123 и приде Стѣославоу вѣсть. вже Изяславъ Мьстислаличъ. пришелъ и горо(д) его взала и вса таже в немъ.

КЛ Л. 123 об. оувѣдавъ же Стѣославъ вже пришли на нь. и посла на нѣ дикыя Половцѣ и гаша оу нихъ нѣколико Берендичъ. бы же (вѣсть) Стѣославоу. вже пришелъ на(н) Изяславъ Дѣдвичъ. похвалиливъса. и переврала дружиноу оу бра(т)и. и безъ возъ пришелъ вѣ на конихъ. въ трехъ тысячахъ.

КЛ Л. 124 об. Стѣославъ же не ѣха ѿ него. ни дружины поусты. она же слышавша вже Гюрги прислала к нему в помочь и не смѣста по немъ ити.

КЛ Л. 126 об. – 127 Оулѣвъ же вниде в Черниговъ. и оувѣдавъ вже цѣловалъ хр(с)тъ Володимиръ Изяславъ Дѣдвича и Стѣославъ Всеволоди(ч) къ Стѣославоу Улговичю хотаче оубити лестью Изяслава.

КЛ Л. 130 И приде вѣсть. к Володимироу Дѣдвичю. вже Игоръ оубили. Володимиръ же посла къ Стѣославу. Улгови(ч) и повѣда емоу бра(т)и ти Игоръ оубили.

КЛ Л. 130 об. и в то верема. приде къ Изяславоу вѣсть. къ Мьстислаличю вже Быханъ. инни города ѿбилиса а Попашъ взали.

КЛ Л. 131 и на тоу ночь Половци ѿ ни(х) пондоша в Половци. а мало Половецъ вета оу нихъ и сами пондоша на Гоѣвль к Черниговоу. и то оуслышавша Изяславъ Ростиславъ. вже оуже розно рошлиса [рзнчт. розошлися].

КЛ Л. 137 – 137 об. Гюрги же то слышавъ вже ѿрекласа ему. Володимиръ Изяславъ. и понде ѿтуду на Бѣлувежю. на Старюю и стояша оу Бѣлувежи м(с)ць съжидаче к собѣ Половецъ. и ѿ Изяслава покорения.

КЛ Л. 138 и тѹ приде к нима. вѣсть в полуднѣ вже оуже стрѣлци переѣхали чересъ Стражковъ. а полци оуже идутъ чере-Стражковъ къ городоу.

КЛ Л. 139 – 139 об. и тако проѣха своѣ нѣ. и за ними боуда. оузрѣ иже Половци вси повѣгли. и многы извиша.

КЛ Л. 144 Гюрги же того не вѣдаше. но творашеть ако тако тѹ волость заемъ. тамо же и есть а того не вѣдаше. вже оуже Изяславъ вшелъ в Чернии Кловоуки.

КЛ Л. 145 и приде Изяславоу вѣсть. вже Володимиръ перешелъ Болохово. идетъ мимо Мунаревъ к Володареву.

КЛ Л. 145 об. Володимеръ же слышавъ вже Изяславъ перешелъ оуже Улшаницю. Володимеръ же иполцася понде противу Изяслава. стрѣлцемъ стрѣляющимъса ѡ рѣкѹ.

КЛ Л. 147 об. Володимеръ же в то верема стояше оу Белза. и тѹ оуслышавъ вже король оуже вшелъ в Горѹ. и тѹ поверга возы свои. а самъ гна съ дружиною своею к Перемышлю.

КЛ Л. 151 слышавъ же Володимеръ Галичьскон. вже Изяславъ оуѣхалъ оу Киевъ. а Гюрги выѣгль ис Киева.

КЛ Л. 160 – 160 об. Стѣславъ же Улговичъ слышавъ вже Гюрги с Вячеславо(м̄) и съ Изяславо(м̄) оуладилъса и ис Переяславлѣ веденъ и тако скѹпиша(с̄) съ сновце(м̄) свои(м̄) Стѣславомъ Всеволодиче(м̄).

КЛ Л. 163 об. Изяславъ же понда къ Киеву а ко королевѣ посла мужъ свои и повѣдѣ емѹ. вже Володимиръ състѹпилъ хр(с̄)тънаго цѣлованиа.

КЛ Л. 163 об – 164 Изяславъ же пришедъ къ Киеву. и посла къ братѹ своему. Ростиславу Смоленьскѹ и повѣда емѹ како са с королемъ видилъ въ здоровьи. и како Бѣ пособилъ има повѣдити Володимира. Галичьскаго. и въ здоровьи Бѣ привелъ ѡпатъ. в Рускѹю землю. и то слышавъ Ростиславъ ѡбравася велми. и похвали Ба. такоже слышавъ Гюргин. вже Городецъ его розвели. и пожгли весь городъ. и тогда въздохнѹвъ. Ѡ ср(д̄)ца и нача скѹпати воа.

КЛ Л. 164 об. В то же верема. Вячеславъ съ Изяславо(м̄) стояшета на сѣи сторонѣ. Днѣпра оу Лжичъ. и слыша Вячеславъ Изяславъ. вже Гюрги стоятъ оу Чернигова. и Половци пригонивше к Чернигову и городъ пожгли.

КЛ Л. 166 Изяславъ же посла(ѿ) посла. къ брату своему Ростиславу. Смоленскому. и повѣда ему же самъ ходилъ на Гѣослава на Улгови(ч) и оумирилъсѧ с ни(м) а Мьстиславъ пришелъ Половцѣ повѣдивъ и много полона вземъ.

КЛ Л. 168 об. – 169 и вы Вячеславу вѣсть. же Изяславъ Дѣдвичъ пришелъ. на Днѣпръ к перевозу.

КЛ Л. 169 и всѧ Рускага земля. и вси Чернии Клобуци. обрадовашасѧ. же Ростиславъ пришелъ в Киевъ.

КЛ Л. 169 об. и пригна посолъ ѿ Мьстислава ѿ Изяславича. ис Переяславля. к Ростиславу и къ Гѣославу. и повѣда има же рать пригнала к Переяславлю. и стрѣлалисѧ с ними.

КЛ Л. 169 об. Половци же видивше же выгѣхала к ни(м) помочь. и поидоша прочь ѿ города.

КЛ Л. 175 – 175 об. оувѣдавъ же Изяславъ. же послалъ шпять Гюрги. Суждалю и пославъ перекры. мѹжи свога. и пога и к собѣ Чернигову.

КЛ Л. 183 об. вы(с) же вѣсть. Гѣославу. же Всеволодича. и Улегъ снѣ его. сложилисѧ любовью. съ Изяславомъ. и велми вы(с) печаленъ. ш томъ

КЛ Л. 184 Ростиславу же вы(с) вѣсть. же Изяславъ пришелъ къ Переяславлю.

КЛ Л. 188 и повѣже Володаръ ѿ Витевѣска и заоутра сгладда Дѣдвѣ же Володаръ вѣжалъ.

КЛ Л. 195 Володимиръ же Мьстиславичъ бѣ в Полонѣмъ. слышавъ же же Андрѣевичъ Володимиръ оумерлъ. и иде к Дорогобѹжю.

КЛ Л. 196 об. и приде вѣсть Мьстиславу. же Глѣбъ вродитъсѧ на сю сторону с Половци. и къ Дѣдвѣ болши помочи пришлы.

КЛ Л. 196 об. и вы(с) вѣсть Дѣдови. же Мьстиславъ пошелъ.

КЛ Л. 198 об. Глѣбови бо князю воротившюсѧ ѿ Переяславля...и вы(с) ему вѣсть тако не дождали Половци. сонма его. ѣхалѣ воевать и воюють.

КЛ Л. 202 Того же лѣ(т) на Петровъ днѣ. Игорь Гѣославичъ. совокупивъ полкы свои и ѣха. в поле за Ворѣсколъ. и срѣте Половцѣ иже тѹ ловатъ тазыка. изыма ѣ и повѣда ему колодникъ. же Кобакъ и Кончакъ. шлѣ къ Переяславлю.

КЛ Л. 207 про убийство Андрея Боголюбского се же вы(с) въ патницю на шѣднии свѣтѣ лѹкавыи пагѹбооубинистъевени и бѣ оу него Іѹкимъ слѹга възлюблены имъ. и

слыша ѿ некого. аже брата его князь велѣлъ казнити. и оустрѣмиса дьяволимь наоучениемь. и тече вопиа къ братѣи своеи. къ злымъ свѣтнн(к̄)мъ. такоже Июда къ Жидомъ. тѣснаса оугодити ѿцю своему сотонѣ

КЛ Л. 213 тоу же приѣхаша к немуу Киане. рекоуче. оуже Романъ шелъ к Бѣлоугородуу.

КЛ Л. 213 об. Половци же слышавше. вже Стѣславъ. вывѣгъ ис Кыева. приѣхавше к Торцькомуу. много людии поимаша.

КЛ Л. 216 слышав же Всеволодъ. аже прислалъ Стѣславъ сѣна своего. помагати зати своемуу. и позва и к (с̄)овѣ.

КЛ Л. 216 об. Рюрикъ же слышавъ вже Стѣславъ. бѣжалъ за Днѣпръ. и вѣѣха въ Киевъ. въ днѣ недѣльны.

КЛ Л. 218 – 218 об. слышав же Рюрикъ. вже Стѣслав же привелъ к собѣ Половцѣ в помочь.

КЛ Л. 219 об. а прочии поидоша к лодыгамъ. не ведоуще бывшаго вже лодыници. до нихъ повѣдилъ полкъ. Болгарьскни.

КЛ Л. 221 об. Того же лѣ(т̄) слышавъ Игорь Стѣславичъ. вже пошелъ Стѣславъ на Половцѣ. призва к собѣ брата своего Всеволода. и сѣновца Стѣслава. и сѣна свое(г̄) Володимѣра.

КЛ Л. 230 об. Ростислав же приде к полкомъ Галичкымъ. в малѣ дружинѣ. и не вѣды льстихъ. мнѣвъ такоже сѣ емоу вѣщалъ. оузрѣвше полкъ его.

КЛ Л. 233 Стѣславъ же ѿтолѣ еха Кыевоу. вставивъ сѣна своего Глѣба в Каневѣ. Половци же слышавше. ажъ Стѣславъ ехалъ в Киевъ. и перебравшесѣ с Коунтоудѣемь и ѣхаша к Товароמוу.

КЛ Л. 236 об. се же слышавъ Рюрикъ. ажъ Романъ ѿстоупилъсѣ ко Улговичемь. и поводити Ярославѣ на старѣишиньство. и почѣ Рюрикъ домати [Х.П. доумати] с братьею своею. и с моужи своими.

КЛ Л. 236 об. Романъ же оублюдъсѣ тѣвста своего. ажъ емоу извѣргъ кр(с̄)тныа граты [Х.П. грамоты]. и ѣха в Лахы помочи дѣла. ко Казимеричемь.

КЛ Л. 238 об. Улегъ же Стѣславичъ видивъ. ажъ Полочанѣ потопталъ стаги Мьстиславлн. и возвратиша(с̄) к нимъ.

КЛ Л. 239 об. – 240 слышавъ же Рюрикъ. аже ис Полоного. ехавше воевали волость брата его Дѣдвоу и сѣна его Ростиславу. и того дѣла хотѣ ити на зѣта своего.

КЛ Л. 240 – 240 об. Тое же весни Ярославъ Всеволожичъ. Черниговскыи слышавъ. ажь Всеволодъ и Дѣдъ. вшедша в землю и(х) и жьжета волость ихъ и Ватьскыя города. понмали и пожыглѣ.

КЛ Л. 236 об. Романъ же поча слатиса къ цѣтю своему жаловаса про волость. мнѣвъ такоже смолвивса [Х.П. смолвился]. со Всеволодомъ. ѡталъ оу него волость. сѣна дѣла своего. и тѣмъ поча винити тѣста своего. и кр(с)тѣное целование поминаа емоу.

ГЛ Л. 257 потом же Данилъ. видивъ люди своа. тако испилиса. не хотѣ стати въ города но иде на иноу страну Днѣ(с)тра.

ВЛ Л. 285 въспоману Миндовгъ. вже Василко кнѣзь. с богатыремъ воевалъ землю Литовьскою. и посла рать на Василка.

ВЛ Л. 288 и по семь Василко. поиде к соньмови до Тернави. и бывшоу емѸ оу Грабовци. и приде к нему вѣсть. вже Лѣховѣ леств оучинилѣ. к сонмови не шли. но вбидше вколо на Ворота. и тако поидоша к Белзоу. и почаша воевати. и села жечи.

ВЛ Л. 291 – 291 об вы(с) же пришедшимъ имъ ко Берестью. и вѣсть приде имъ. вже оуже Татаровѣ попередили к Новоу городъкоу. князи же начаша доумати совѣ.

ВЛ Л. 291 оби печална вы(с)ста в семь велми. Мьстиславъ. и Юрьи. за свое безоумье. а Володимереви [Х.П. Володимерови не любо] вы(с) на нею. вже оутанвѣшеса его тако оучинила. и начаша совѣ промышлати. в зѣтѣи города.

ВЛ Л. 292 Володимѣръ же искашетъ сего велми хотѣ оувѣдати. кто се оучинилъ.

ВЛ Л. 295 посем же Левъ ѡпоущенъ въ(с) вше(д) во Оугорьскою землю. и приѣха домовъ. и сжалиси в бывшемъ. вже Болеславъ воевалъ его землю. и посла ко братоу своему Володимерови река. емоу тако брате сложимъ с себе соромъ сѣи пошли возведи Литвоу на Болеслава.

ВЛ Л. 296 об. Телебоуга же хоташе ити. ко Краковоу. и не дошедъ его воротиса во Торжькоу. вѣсть во приде к нему. вже Поган передилъ его. ко Краковоу прити.

ВЛ Л. 297 По ѡшествии жи(е) Телебоужинѣ и Ногаевѣ. Левъ князь сочте колко погибло воѣ его землѣ люднн што поимано. избито и што ихъ Бжнею волею изъмерло. полъ трѣтъи. на десатъ. тысмчѣ.

ВЛ Л. 297 се же оуслышавше. Тороунысцѣи Нѣмцѣ вже Жемоть вса пошла на Ригоу идоша на Жемоть помагающе своимъ Нѣмцемъ.

ВЛ Л. 298 Володимѣръ же ѡ томъ похвали Бѣ а Мьстислава повѣдаша. ѡже пошелъ. с Телебоугою на Лвовъ. тогда же повѣдаше братъи. даеть городъ. Всеволожь богаромъ. и села роздаваетъ. Володимѣроу же не любо бы(ѣ). велико на брата. своего.

ВЛ Л. 299 об. – 300 и оуслыша Конѣдратъ князь Сомовитовичъ. братъ Володимѣровъ. ѡже далъ землю свою всю. и городы присла к Володимѣрю. посолъ свои.

ВЛ Л. 306 Павелъ же Мьстиславоу повѣда. снѣвѣць оуже поѣхалъ. а ты г(ѣ)не поѣдѣ во свои городъ.

ВЛ Л. 297 Въ лѣ(тѣ). ѡ. ѡ. ѡг. Начаша повѣдати ѡже в Нѣмцихъ вѣше(д) море и потопило землю гнѣвомъ Бѣимъ. боле шести десать. тысячъ дѣш потопило. а цркви камены(х). ѡди(н) на десать. и сто. проче деревяныхъ.

НПЛ ст. л. 9 об – 10 Томъ же лѣтѣ приведе Володимиръ съ Мьстиславомъ вся бояры новгородьскыя Киеву, и заводи я къ честномуу хресту, и пусти я домовъ, а иныя у себе остави; и разгнѣвася на ты, оже то грабили Даньслава и Поздрьчу, и на сочьскаго на Ставра, и затоци я вся.

НПЛ ст. л.26 – 26 об. На то же лѣто идоша даньници новгородьстии въ малѣ; и учювъ Гюрги, оже въ мале шли, и посла князя Берладьскаго съ вои, и бивъшеся мало негде, сташа новгородьци на островѣ, а они противу ставше, начаша городъ чинити въ лодьяхъ.

НПЛ ст. Л. 102 Въ лѣто 6734. Приде князь Ярослав в Новъгородъ, и не положи того въ гнѣвъ, оже не пошлы по немъ.

НПЛ ст. Л. 144 об. и много добрыхъ бояръ, а иныхъ черныхъ людий вецисла; а иныхъ без вѣсти не бысть: тысячьскаго Кондрата, Ратислава Болдыжевича...а Юрьи князь вда плечи, или перевѣтъ былъ в немъ, то богъ вѣсть.

НПЛ мл. л. 214 Слышавши же новгородци се, что король отпустилъ рать на Ижеру, послаша противу ихъ Онцифора Лукиница, Якова Хотова, Мухану Фефилатова, с малою дружиною.

НПЛ мл. л. 206 Тон же зимы прислаша послы из нѣмечкаго городка из Выбора о миру в Новъгород от Петрика воеводѣ, ркуше, яко князь свѣиский того не вѣдаетъ, что учинилося розмѣрье с Новымъгородомъ, нь то подѣялъ Стѣнь воевода о своемъ умѣ.

НПЛ мл. л. 231 об. – 232 Тои же зимѣ прихаше митрополит Киприянъ в Новѣгород, и владыка Иоанн стрѣтѣ его съ кресты съ игумены и с попы и со многими крестияны у святого Спаса на Ильинѣ улицѣ. И бысть в Новѣгороду 2 недѣлѣ; много говоряшетъ Новѣгороду, чтовы грамота подрати, что новгородци поконцалѣ [Т покончаше] к митрополиту не зватися. И Новѣгород слова его не прияше, а грамотѣ не подраша; и митрополит поиха из Новагорода, а на Новѣгород велико нелюбие держа.

ЛЛ ПВЛ л. 3 – 3 об. а Днѣпръ втечетъ в Понетѣское море жереломъ. еже море словеть Рүское. по немуже оучилъ стын Ундрѣи братъ Петровъ. такоже рѣша.

ЛЛ ПВЛ л. 4 но се Кии княжаще в родѣ своемъ. приходившу ему ко цр̄ю. такоже сказаютъ. тако велику честь приналъ [ТРА есть] ѿ цр̄а.

ЛЛ ПВЛ л. 6 об. но мы на преженье возъвератимса. и скажемъ што са оудѣвало.

ЛЛ ПВЛ л. 44 бѣ же единъ старецъ не былъ на вѣчи томъ. и впраша что ради вече было. и людье повѣдаша кмю. тако ѡтро хотат са людье передати Печенѣго(м̄).

ЛЛ ПВЛ л. 51 об. и бы(с̄) вѣсть Грькомъ. тако извило море Рүсь.

ЛЛ ПВЛ л. 54 – 54 об. Феодосьеви же живущю в монастыри и правацию...к немуже и азъ придохъ худыи и недостонныи рабѣ. и приатъ ма...се же написахъ и положихъ. в кое лѣто почалъ быти ман(а)стырь. и что ради зовется Печерьскыи.

ЛЛ ПВЛ л. 64 и разумѣвъ великыи Феодосии. тако видѣнье видѣлъ.

ЛЛ ПВЛ л. 65 об. Феодосии же оувѣдавъ тако Антонию шелъ Чернигову. шедъ с братьею вса Исакія и принесе к собѣ в кѣлью.

ЛЛ ПВЛ л. 64 об. ре(ч̄) кѣленинику. иди впрашаи к ли Михаль в кельи. и рѣша кмю тако давѣ сочилъ.

ЛЛ ПВЛ л. 86 и повѣдаша кмю тако Вологъ вспахиса к Ростову.

ЛЛ ПВЛ л. 91 об. гӓху во тако погыбло ихъ .м̄. тысящъ.

СЛ л. 101 об. и оувѣдѣша вже Гӓрополкъ доспѣлъ. с братьею своею.

СЛ л. 105 Оулѣвъ же внида въ Черниговъ и оувѣдавъ вже цѣловалъ кр(с̄)ь Володимеръ. и Изаславъ Дѣдвичъ. и Стославъ Всеволодичъ. к Стославу Улговичю. хота оубити лестью Изаслава. то же слышавъ Оулѣвъ. прибѣже ко князю своему ко Изаславу на Сүпон. и сказу кмю. вже его ѡступили(са) князи Черниговьстии. и цѣловали на нь кр(с̄)ь.

СЛ л. 120 об. бывшую кмѹ на Перепетовьскомѹ поли бы(с̄) кмѹ вѣсть како не дождавъ Половци сонма ѣхали воевать. и воюють.

СЛ л. 129 об. и бывши(м̄) имъ оу Коломны приде вѣсть. вже Глѣвъ шелъ Володимерю инѣмъ путемъ. и воуетъ школо Володимера. и с Половци с погаными.

СЛ л. 133 об. Половци же оуслышавше Р҃чьсѹ вже пришли на ни(х̄). ради быша надѣющесѹ на силѹ.

СЛ л. 136 а самъ ѣха г Коломнѣ противѹ Глрославѹ и Володимерѹ. и Дѣдвн. и повѣда имъ како вѣжали Ѡ града. и шни оуслышавше възвратишасѹ Володимерю.

СЛ л. 136 оуслышав же Романъ. и Игорь. и Володимеръ. вже воротилисѹ шать. и бра(т̄) ихъ шелъ Володимерю на свѣтъ ко Всеволодѹ Юргевичю. идоша ко граду.

СЛ л. 136 об. оуслышав же Всеволодъ полоненѹ женѹ и з дѣтьми. и до богаръ. и имѣнѣ. взато. печаленъ бы(с̄) велми. а бра(т̄) сѹ передалъ. приде из Володимера. и сѣде в Коломнѣ.

СЛ л. 136 об. Всеволодъ жи Гюргевичъ слышавъ то. вже передалсѹ Стославъ на лѣсти. а дружинѹ ко выдалъ. нача збирати вон.

СЛ л. 137 Всеволодъ же Гюргевичъ слышавъ ш Перѣюрьнѹ вже тако створиъ. хоташе послати по не(м̄) и тати ко.

СЛ л. 144 – 144 об. Глрослав же гна ис Перетаславла к Галичю. и слышавъ вже Володимеръ въѣхалъ в Галичѹ пред ни(м̄) за .г̄. дни. възвратисѹ в свои Перетаславль вспать.

СЛ л. 145 и бы(с̄) кмѹ вѣсть вже Рюрикъ шелъ въ Вр҃чии. а Бѣлѣгородѣ зтворилсѹ Мстиславъ Романови(ч̄).

СЛ л. 146 об. бы(с̄) имъ вѣсть вже вышелъ из Рязана Романъ Игоревичъ с полко(м̄). и вѣетсѹ с лоденики оу Улгова.

СЛ л. 153 об. глю(т̄) во тако тако Кыпанъ шдинѣ(х̄) изгыбло на полкѹ то(м̄) .г̄. тысячъ.

СЛ л. 157 умер Кирилл епископ Ростовский во вре(м̄) сѣга ли(т̄)ргіа. что(м̄) сѣмѹ е҃(г̄)лью. въ цр̄кви сворнѣи сѣга Бѣца в Володі(ме)ри потрасе(с̄) земла. и цр̄кы и трапеза. и ико(м̄) подвѣ(ж̄)шасѹ по стѣна(м̄). и панікади(л̄) с свѣща(м̄). и свѣ(т̄)лна поколѣбаша(с̄) и лю(д̄)к̄ мно(з̄) изумѣша(с̄) и мнѹхутсѹ та(к̄) тако голова обишла кокго и(х̄).

Татаръ Таоурменъ не свѣдаемъ Ѡкѹдѹ были пришли на на(с̄). и гдѣ сѹ дѣли шпать.

Пск. I л. 19 **Василко Полоцкми князь, и Всеволоду идущу мимо Полотско самъ выеха к нему, проводи его с честью, заповѣди ради божия забывъ злову отца их, что баше сотворилъ всему роду его: вшедшу ему в рѹцѣ его к нему, ничтоже о немъ лоукавно помысли, якоже подобаше по чловѣчеству, но и крестъ межю собою цѣловаша, яко не поминати, что ся первое оудѣяло, и на всеи правдѣ, и тако добрѣ проводи его.**

Пск. I л. 27 **Князь же Иванъ оуслыша от псковскихъ пословъ, оже Олександръ изо Пскова выѣхал, и докончаша миръ вѣчныи со псковичи по старинѣ по отчинѣ и по дѣдинѣ.**

Пск. I л. 30 об. **Нѣкотори же рѣша, тои моръ пошол изъ Индинския земля от Солнечна града.**

Пск. I л. 67 об. **Псковичи же, взирая на бога, на святую троицу и древнихъ временъ не поминая, что псковичемъ новгородцы не помагали ни словомъ ни дѣломъ ни на кую же землю, и послаша псковичи воеводъ своихъ...в помощь Великому Новгороду.**

Пск. I л. 81 об. **Того же лѣта присла князь месетръ ризский посла своего князца Индрика и инѣхъ Нѣмецъ бояръ много во Псковъ бити челоу воеводе князя великаго Феодору Юрневичю и князю псковъскому и всемъ мужемъ псковичемъ за юриевцевъ о миру, чтобы та 9 лѣтъ здержати крѣпко, а главы бы не гивли со обою сторонахъ, чтобы миръ здержати въ старын миръ, что еще не изошло девяти лѣтъ.**

Пск. II л. 163 об. **стражие же видеше рать великую, пригнавшее повѣдаша Домонтоу, что рать перевродилася Двину.**

Пск. II л. 166 об. **А Василко Полотъский князь, Всеволоду идущю мимо Полтескъ, самъ противу выеха к нему, и проводи его съ честью, забывъ заповѣди ради божия злову отца его, что башеть сътворилъ всему роду его: вшедшу ему в рѹцѣ его к нему, и ничтоже о немъ лоукавно помысли, якоже подобаше по чловечеству, но и крестъ межю собою целоваста, яко не поминати, что ся оудѣяло первое, и на всеи правдѣ.**

Пск. II л. 196 об. – 197 **Того же лѣта князь литовъский Свитригаило понма митрополита Герасима в городе Смоленске, и окова твердо железы, и спровади в Видбескъ и, державъ на крѣпости 4 месяци, сожже огнем июля 26 за толику виноу, что перевѣт на него дрѣжал къ князю Жидимонтю.**

Пск. II л. 206 об. **В лѣто 6972. Послаша псковичи послы своя...к великому князю Ивану Васильевичю бити чолоу на жалованьи, что послалъ своихъ людей в помощь псковичемъ на Немець,**

Пск. II л. 220 об. – 221 И тако, приехавше, правиша посольство на вечи, и чернии люди ни тѣмь вѣры не яша, рекуще, занеже сии съгласишася по чоловигъю посадников, котории звѣгли на Москву и норовят имъ. И оттоле начат быти брань и мятеж велик межю посадники, и бояры, и житъими людьми, понеже сии вси въсхотѣша правити слово князя великого, смердовъ отпустити, а посадников откликати, а мертвая грамота списанаа на них выкынути, а князю Ярославу добити чолом о печалованин, а блюдущесе от князя великого казни, что безъ его повелѣния и пред послом князя великого смерда казнили и посадника Гаврила оубили, и о том восхотѣша и с князем Ярославомъ бити чоломъ князю великому.

Пск. II л. 223 об. – 224 Тоя же осени, в неделю, пред въздвижением князь псковский Ярославъ Васильевич и с нимъ посадники псковыския...и с ними бояръ честных много ехаша на Москву и биша чолом князю великому Ивану Васильевичу о своей проступке, что били смердовъ, чрезъ повеление князя великого казнили.

Пск. II л. 224 – 224 об. Посадники же и весь Псковъ събраша многия обиды, ихже невозможно исчесть за множество, и написавше грамоты многы обидныя, и отрядиша послы...и иных бояръ, исъ пригородовъ по два человека, и обиднии люди; и, ехавше, биша чоломъ князю великому и повѣдаша о смерде, что грамоту потайалъ.

Пск. II л. 217 И бывше 4 недели в Немецькои земли, възвратишася ко Пскову съ многою корыстью, ведуще с собою множество полона, ово мужи и жены и девици и малыя дѣти и кони и скоты, и поможе богъ въ всякомъ мѣстѣ воеводам князя великого и псковичемъ, и отмстиша Нѣмцом за свое и въ двадесяторо, али и боле, якоже нѣци рекоша и Псков сталъ не бывало тако.

Плюсквамперфект

Ипатьевская летопись

Антирезультативное значение

ИЛ ПВЛ л. 6 а по семъ придоша Оугре Бѣлии. и наслѣдиша землю Словѣньскую. прогнавше Вололохы иже бѣша преже приагѣ землю Словеньскую

ИЛ ПВЛ л. 30 и оу Гдрополка жена Грѣкин(и) бѣ. и баше была черницею.

ИЛ ПВЛ л. 31 Володимиръ же залѣже жену братыню Грѣкиню. и бѣ непраз(д)на. ѿ неа же роди Сѣтополка. ѿ грѣховнаго бо корене. злыи плодъ биваетъ. понеже была бѣ мѣти его черницею.

ИЛ ПВЛ л. 88 Улегъ же вывѣже из Рязаня. а Мьстислав створи миръ с Рязаньци. и поа люди своа иже бѣ заточилъ Улегъ.

ИЛ ПВЛ л. 96 того же. м(с̄)ца. въ иі. дн̄ь. иде Стѣполкъ. и сруби Гурьговъ. егоже бѣша пожыглѣ Половци.

ИЛ КЛ л. 107 об. В лѣто 6632. Земла потрясеса мало, и падеса цркви великиа стго Миханла оу Переяславлѣ, маа въ десатин, юже бѣ създаа и оукрасилъ блаженни еп(с̄)пъ Ефрѣмъ.

ИЛ КЛ л. 109 Изаславъ же перестрапъ два дн̄и оу Логожьска, и иде къ Изаславию, къ строеви своему, вода съ собою Брачислава, зата своего, иже баше пошелъ къ вѣцю своему, и бивъ посредѣ пѣти, и острашивса не мога поити ни сѣмо ни онамо, и иде шюринѣ своему в рѣцѣ.

ИЛ КЛ л. 121 об Вачеславъ же се слышавъ надѣваса на старишество. и послоушавъ богаръ своихъ. не приложи ч(с̄)ти ко Изаславоу. Ѡа города впасть. иже башеть Ѡ него Всеволодъ Ѡгалъ.

ИЛ КЛ л. 123 об. Изаславъ Мьстиславичъ и Володимиръ съ Шварномъ. а сама по немъ идоста. пришедшимъ же имъ лѣсъ Болдыж. и тоу бахуцъ стали вбѣдоу. и привѣже моужь къ Изаславоу Мьстиславичю и ре(ч̄) емоу бра(т̄) ти Изаслава повѣди. Стѣславъ. и дружиноу вашю.

ИЛ КЛ л. 156 – 156 об. Изаславъ же то видѣвъ. по всеѣ свои братѣ. и повелѣ нарядити. дружинѣ ис полковъ. а полковъ не рѣшати. и положи свѣтъ. вдиною. всимъ потѣкнѣти на нь. и тако створиша и. поткоша на нь вси и Чернии Клоуѣци. Ѡвсюда. и тако вводоша ѣ в Лыбѣдъ вездѣ. инни же и брода грѣшиша. и тако извиша ѣ. а дрыги изоимаша ѣ. инни же с конь свѣгоша. и многы извиша тѣ же и Бевенча Бонаковича. дикаго Половчина оубиша. иже башеть реклѣ. хоцю сѣчи в Золотаа ворота тако и вѣцъ мои.

ИЛ КЛ л. 174 а стрын его Володимеръ оутече Перемышлю. а дружинѣ его изограви. и товаръ весь Ѡа. иже бѣ принесла изъ Оугоръ. Мьстиславлаа.

ИЛ КЛ л. 177 об. И потомъ Рогъволодъ. съвѣкѣпи воѣ многы. Полчаны и Ростиславъ Мьстиславичъ. пѣсти емѣ два сн̄а в помочъ. Романа и Ририка. и Анѣзда и Гмолнаны и Новгородци. и Плесковичи и самъ баше пошелъ. но вороти [рзнчт. повороти] и Аркадъ еп(с̄)пъ Новгородьскии. ида ис Киева.

ИЛ КЛ л. 180 об – 181 Том же лѣ(т̄) ходи Рогъволодъ с Полтчаны. на Рославнаго Глѣвовича къ Мѣньскѣ. послаа же баше Ростиславъ ис Киева помочъ. Рогъволоду съ Жириславомъ. съ Нажировиче(м̄) Торкъ Ѡ. а ты померше голодомъ. и придоша пѣши. не дождавше мира.

ИЛ КЛ л. 187 то же лѣ(т)ъ бы(с) поводъ велика в Галичи Бжиемъ попущениємъ оумножившюся дождю внезапу въ одинъ днь и в ноць поиде вода изъ Днѣстра. велика в болоньє и взиде ули до Быковаго болота. и потопа члвкѣ боле .т. иже баху пошли. съ солью из Удеча.

ИЛ КЛ л. 181 – 181 об. доѣхавше ихъ. начаша га бити. и много ихъ. избиша а другына рѣками изримаша и люди ѿполониша свога иже баху Половци поимали.

ИЛ КЛ л. 184 об. Изяславъ же вниде в Киевъ м(с)ца февраля въ вѣ. и вшедъ въ Софью вси(м) дасть прощение Кианомъ ихъже баху изримали.

ИЛ КЛ л. 195 Глѣвъ же не посла помочи Володимиру. рекѣ бо ваше Глѣвъ послю к тобѣ помочь. и не посла.

ИЛ КЛ л. 196 – 196 об. И ста Мьславъ подъ боромъ. и ѿтуда приходачь виахуться. оу Дѣда же въ градѣ много ваше дружины своеи. и братьѣ его помочь. и Глѣвъ кнзъ прислалъ ваше Григора тысячкаго своего. с помочью... Мьстславъ же съ братьєю ста передъ Золотыми вороты. въ шгородѣхъ. из Вышегорода. же выѣздаче поганин. и дщии с вон. много зла твораху. авы избиваху. а ины рѣками имаху. гаша бо тысячкаго Всеволодковича ины многы. ѿ Мьстислава же баху ро-шлиса. вси помочи. изнемогъшеса.

ИЛ КЛ л. 199 об. и видивше Половци повѣгоша. а наши по ни(х) погнаша. авы сѣкѣща. авы имающе. и гаша ихъ. рѣками. полторы тысячѣ а прокъ ихъ избиша. а княза ихъ. Тогли оутече. и бы(с) помощь кр(с)та ч(с)тнаго и стѣи Матери Бии Бци великоѣ Десятиньѣи. и гаже бахуть ѿ волости запали.

ИЛ КЛ л. 199 об. Новгородци же затворишася в городѣ со княземъ Романомъ. и быахуться крѣпко из города полци же пришедше сташа далече города. и приходаче полци быахуса крѣпко оу города. Мьстиславъ же бѣ въѣха [рзнчт. въехал] въ ворота. и пободъ мужѣи и нѣколко. возворотиса шпатъ къ своимъ.

ИЛ КЛ л. 204 об. и тако възвратишася вса сила. Андрейа княза Суждальского совокүпилъ бо вашеть всѣ землѣ. и множеству вон не ваше числа. пришли бо баху высокомыслаще. а смиренни ѿидоша в дома свога.

ИЛ КЛ л. 221 В (т)ом же лѣ(т)ъ бы(с) пожаръ великѣ. въ градѣ Влодимери. м(с)ца априла. въ .т. днь въ средѣ. погорѣ бо. мало не весь. городъ. и княжь дворъ великыи сгорѣ. и цркви числомъ .лв. и сворната цркви стѣа Бца Златоверхата. и вса .е. верховъ. златага сгорѣ юже бѣ оукрасилъ блговѣрныи кнзъ Андрейи.

ИЛ КЛ л. 238 Тое же зими в великое говение. сдоумавъ ІѦрославъ. Всеволодичъ князь Черниговскіи с братью своею. перестоупивъ кр(с̄)тное цѣлованіе. на чемъ же башеть. оумовилъ с Рюрикомъ и кр(с̄)тъ к нему целовалъ. како не воеватиса до радоу. доколѣже съвздатъ послѣ Всеволожи. и Дѣдвѣ.

ИЛ КЛ л. 240 об. – 241 Рюрикъ же слышавъ снемъ Всеволожь и не оулюби пожалова на нь. занеже чим са башеть емоу вѣвчалъ. и того не исполнилъ.

ИЛ ГЛ л. 255 об. Въ лѣ(т̄) . ѿ . ѿ . ѿ . Бѣ Коурилъ митрополитъ. превѣжнѣи и с̄тъи прѣхалъ мира створити и не може.

ИЛ ГЛ л. 265 об. Батын же послоуша свѣ(т̄) Дмитрова. иде во Оугры король же Бѣла и Каломанъ. срѣто ѣ на рѣцѣ. Голонон. бившимса имъ полкомъ. бѣжаща Оугре. и гнаша ѣ Татарѣ до рѣкѣ Доунал. стояша по повѣдѣ три лѣ(т̄). преже того ѣхалъ бѣ. Данило кнзъ. ко королеви во Оугры. хотѣ имѣти с ни(м̄) любовь сватѣства. и не бы любви межи има. и воротиса. ѿ корола. и прѣха въ Гиневолодьско. во монастырь с̄тъа Бѣа. наоутрега же воставъ. видѣ множество бѣжаци(х̄).

ИЛ ГЛ л. 279 об. Потом же такоже преже рекохо(м̄) створи король вѣвтъ великъ и не исправи его к Романови встави же оу городѣ Инепѣрьцѣ. и ѿидеть прочь вѣвчавса емоу. и не помогашеть. емоу. лествъ во имашеть хотѣ городовъ его. бѣ во клатвою клатса. в Бѣв великою. к Романови. и ко княгинѣ е(р̄) тако добывшоу емоу землѣ Немѣцкога. дати емоу всю Романови.

ИЛ ВЛ л. 286 об. Въ лѣ(т̄) . ѿ . ѿ . ѿ . Послалъ башеть Миндовгъ. всю свою силоу. за Днѣпръ. на Романа на Браньского князя. Довѣмонтъ же башеть. с ними же пощель на воиноу и оусмотри время подобно собѣ. и воротиса назадъ.

ИЛ ВЛ л. 290 и инии князи мнози вси гнѣвахотѣса на нь про то вже не потвори ихъ людьми противоу себе. самъ взя городъ с Татары. сдоумали же вахотѣ. тако вже бы имъ всимъ вземше Новъ городокъ. тоже потомъ понти. в землю Литовьскою. но не идоша гнѣвомъ про Лва. и тако возвратишася. во свога си.

ИЛ ВЛ л. 292 Володимиръ же оумириса. и начаста быти во велицѣ любви. Володимеръ же и челады емоу вороти. што была рать повоева(л̄)

ИЛ ВЛ л. 302 Князю же Володимероу Василькови(ч̄). велико(м̄). лежащоу в болести. Д̄ . лѣ(т̄). болезнь (ж̄) его. си. скажемъ Нача емоу гнити исподнага оуоустна. первого лѣ(т̄) мало. на дрѣгое и на третѣе. болма нача гнити. и еще же емоу не вельми болноу. но ходашь. и ездашеть. на конѣ. и розда оубоги(м̄) имѣние свое. все золото и серебро. и

каменне дорогое. и попасы золотын ѿца свое(ѿ) и серебряные. и свое иже баше по ѿци своемь стажалъ. все розда.

ИЛ ВЛ л. 305 иконоу (ж) списа на золотѣ намѣстноюу сѣго Георгѣа, и гривноу зла(т)ую възложи на (н) съ же(н)чюг(м), и сѣоую Бѣю списа на золотѣ же намѣстноюу, и възложи на ню монисто золото с каменѣе(м) дорогъ(м) и двери солѣа мѣданые, поча(л) же баше писатѣ ю и списа всѣ три олтарѣ, и шѣа вса съписана бы(ѣ) но не ско(н)чана, занде бо и болестъ.

Значение результативности/актуальности

ИЛ ПВЛ л. 8 Но мы на пре(д)лежащее възвратимса. и скажемъ что са оудѣало [рзнчт. оудѣа] в лѣта сии. такоже преже почали бяхомъ.

ИЛ ПВЛ л. 15 и живаше Влегъ миръ имѣа. къ всѣмъ странамъ княжа въ Киевѣ. и приспѣ всень и поману Влегъ конь свои. иже бѣ поставилъ кормити. не всѣда на нь. бѣ бо преже въпрошалъ волѣховъ кудесникъ. ѿ чего ми есть оумрети. и ре(ч) ему удинъ кудесникъ. княже конь егоже любиши. и ѣздиши на нем. ѿ того ти оумрети.

ИЛ ПВЛ л. 15 об. и пришедшу ему къ Киеву. и превы(ѣ) .д. лѣта. на .ѣ. лѣто поману конь свои. ѿ негоже бяху рекъли волѣстви оумрети Вльгови.

ИЛ ПВЛ л. 23 Деревланѣ же повѣгоша. и затвориш(а)са в городѣхъ своихъ. Вльга же оустрѣмиса съ сномъ своимъ. на Искоростѣнь городъ. тако тѣ бяху оубилѣ мѣжа еа. и ста школо горо(д) съ сномъ своимъ.

ИЛ ПВЛ л. 27 и ре(ч) ему мѣти. «видиши ли ма болну сѣю. камо хоцеши ѿ мене». бѣ бо разволѣласа оуже. ре(ч) же ему погребъ ма иди а може хоцеши. и по трехъ днѣхъ оумре Влга. и плакас(а) по неи снъ еа. и внѣци еа. и лю(д)е вси плачемъ велики(м). и несъше погр(е)воша ю на мѣстѣ. и бѣ заповѣдала Влга. не творити трызны на(д) собою. бѣ бо имѣши прозвѣтера. и тѣ похорони блжену Влгу.

ИЛ ПВЛ л. 28 об. и посла ц(ѣ)рь глѣ сѣце. «не ходи къ городу. но възми дань и еже хоцеши». за маломъ бо бѣ не шелъ Ц(ѣ)рюгра(д).

ИЛ ПВЛ л. 28 об. ре(ч) в себе ег(д)а како прелѣстивше «иѣвбють друж(и)ну мою и мене». бѣша бо мнози погыбли на полку. и ре(ч) «пойду в Рү(ѣ). и приведу боле дружины».

ИЛ ПВЛ л. 30 и оу Гдрополка жена Грѣкин(и) бѣ. и баше была черницею. юже бѣ привелъ штець его Стославъ.

ИЛ ПВЛ л. 30 и посла к Роговолоду Полотѣск(ѹ) гл҃а. хоцю поати дщерь твою женѣ. ѿнѣ же рече(чѣ) дщери своен. хоцеш ли за Володимера. ѿна же рече(чѣ) не хоцю розѹти Володимера. но ГѢрополка хоцю. бѣ во Рогѣволодѣ перешелѣ изъ заморѣа. имаше вол(о)стѣ свою Полотѣскѣ.

ИЛ ПВЛ л. 32 и баше Варангѣ ѿдинѣ бѣ дворѣ его. идеже бѣ цркви стѣпа Бѣа. юже създа Володимерѣ. бѣ же Варангѣ тѣ пришелѣ ѿ Грѣкѣ. и дѣржаше вѣрѹ в таниѣ кр(с)тѣаньск(ѹ)ю.

ИЛ ПВЛ л. 36 об. и поа Аврамѣ Лота снѣвца своего. и бѣ во емѹ Лотѣ шюринѣ. и снѣвецѣ. бѣ во Аврамѣ поалѣ братѣню дщерь Ароню Саррѹ.

ИЛ ПВЛ л. 40 и бывшю емѹ лѣ(тѣ) .л. нача чюдеса творити. и проповѣдати ц(с)ртво нб(с)ное. изъбра .бѣ. и таже оучѣнкы себе наре(чѣ). и ина чюдеса творити велика. мрѣтвыа вѣскрѣшати. прокаженыа вчишати. хромыа ходити. слѣпымѣ прозрѣнѣе творити. и ина многа чюдеса велика. такоже бѣша пр(о)рци прорекли ѿ немѣ гл҃юще.

ИЛ ПВЛ л. 44 плакахѹса его невѣрнии людѣе. еше бо не бяхѹ приади крци(с)ниа.

ИЛ ПВЛ л. 44 об. и мѣри же чадѣ своихѣ плакахѹса по инѹх и еше бо са бяхѹ не оутвѣрдилѣ вѣрою.

ИЛ ПВЛ л. 45 об. оѹкраси ю иконами. и порѹчивѣ ю Настасѹ Корсѹманинѹ. и попы Корсѹньскниа. престави слѹжити въ неи. вѣа тѹ все еже бѣ вздалѣ в Корсѹни иконы и ссѹды црквныа. и кр(с)ты.

ИЛ ПВЛ л. 47 об. Володимерѹ шедшю к Новѹгородѹ. по вѣрхѹние воѣ на Печенѣгы. бѣ во ратѣ велика. бес перестѹ в то же времяа оѹвѣдаша Печенѣзѣ. тако князѣа нѣтѹ придоша и сташа около Бѣлагорода. и не дадахѹтѣ вылѣсти из гра(дѣ). бѣ во голодѣ великѣ въ градѣ. и не лзѣ Володимерѹ помочи и не бѣ лзѣ понти емѹ. и еше бо са бяхѹтѣ не собради к немѹ вон. Печенѣгѣ же бѣ множество много.

ИЛ ПВЛ л. 48 и тако свѣтѣ створиша. и бѣ же ѿдинѣ старѣчѣ. не былѣ вѣчи томѣ. въпрашаше. что ради створиша вѣче людѣе. и повѣдаша емѹ. тако оѹтро хотѣтѣ(с) людѣе передати.

ИЛ ПВЛ л. 49 и възложивѣша и на сани и везоша и поставиша и въ стѣви Бѣи цркви. юже бѣ самѣ создалѣ.

ИЛ ПВЛ л. 50 об. баше во ѿтрокѣ. съ родомѣ Оѹгринѣ. именемѣ Геѿргии. егоже люблаше по великѹ Борисѣ. бѣ во възложи на нь гривнѹ златѹ.

ИЛ ПВЛ л. 51 Глѣбъ же всѣдъ на конь. поиде с маломъ дружины. бѣ бо послушливъ ѿцю. и пришедшу емѹ на волгѹ. на полѣ потъчеса конь въ рѣкѣ и наломи емѹ. ногѹ мало. и приде ко Смоленскѹ и поиде ѿ Смоленска. тако зрѣима и ста на Сладинѣ въ корабли. в се же время. пришла бѣ вѣсть ѿ Предьславы. въ Гдрославѹ. ѿ отъи смрти.

ИЛ ПВЛ л. 53 и разгнѣваса Гдрославъ. и шедъ на Рокъмъ. и сѣдѣ въ дворѣ. и пославъ к Новьгородъцемъ и ре(чѣ). оуже мнѣ сихъ не крѣсити и позва к собѣ нарочитага мѹжа. иже ваху исьсѣкли Варлаги. и шлѣсти га сице. и сѣче и(х) .ѿ.

ИЛ ПВЛ л. 54 Болеслав же бѣжа ис Кыева вонзма имѣние. и вогары Гдрославѣ. и сестрѣ его. и Настаса пристави десатиньнаго къ имѣнию. бѣ бо сѧ емѹ въвѣрилъ лѣстью. и людии множествоа веде съ [со]вою.

ИЛ ПВЛ л. 58 об. Антонии же приде Кыевѹ. и мышлаше кдѣ жити...и поча ходити по дѣврьемъ. и по горамъ. ища кде бы емѹ Бѣ показалъ. и приде на холмъ. идеже бѣ Ларионъ пещерѹ ископалъ. и възлюби мьстьце се.

ИЛ ПВЛ л. 59 об. Феодосъеви же примшю монастырь...и совокүпи братьни числомъ .ѿ. и нача иськати правила чернечьскаго. и шврѣтеса тогда Михаилъ. чернѣць. монастыря Стүдискаго. иже бѣ пришелъ изъ Грѣкъ. с митрополитомъ Георгиемъ. и нача оу него искати оустава черънецъ Стүдинскы(х) и шврѣтъ оу него.

ИЛ ПВЛ л. 59 об. и ѿтолѣ начаша звати монастырь. Печерьскыи. имже бѣша жили чернѣци преже в пещерѣ. и ѿ того прозваса. Печерьскыи монастырь.

ИЛ ПВЛ л. 60 В лѣ(тѣ) .ѿ. .ѿ. .ѿ. Престависа Володмѣрь. снѣ Гдрославѣ. старѣишии. в Новѣгородѣ и положенъ вы(сѣ) въ стѣни Софьи юже бѣ самъ создалъ.

ИЛ ПВЛ л. 64 об. и пришедъ Мьстиславъ исьсѣче Кыяны. иже ваху высѣкли Всеслава. числомъ .ѿ. чади. а дргыа исьслѣпиша. дргыа без вины погубивъ не испытавъ.

ИЛ ПВЛ л. 69 Федосии же ре(чѣ) имъ. да аще ѿ мене хоцете игүмена приати. то азъ створю вамъ. но не по своему. изволению но по Бжню строенью. и нарече имъ Гдкова прозвүтера. братьи же не любо вы(сѣ). глүще тако не здѣ есть. постригълъса. бѣ бо Иаковъ. пришелъ съ Летьца. с братомъ. своимъ Павломъ.

ИЛ ПВЛ л. 69 и плакашаса по немъ братья. бѣ же Федосии заповѣдалъ бра(тѣ)и положитиса. в пещерѣ. идѣже показа труды многы. и рекъ сице в гоши похраните тѣло мое. такоже и створиша. вечерѹ бо приспѣвшю. всѧ братья вземше тѣло его. и положиша и в пещерѣ проводивыше съ пѣ(сѣ)ми. и съ свѣщами ч(сѣ)тно на хвалѹ Г(сѣ)ү нашемѹ І(сѣ)сѹ Х(сѣ)ү Стефанѹ же предержашю монастырь. и блжное стадо таже бѣ совокүпилъ Федосии таки черноризьци. аки свѣтила в Рүськон земли. сиахү.

ИЛ ПВЛ л. 78 і прокопа(х̄) велми. і влѣзохъ и видихо(м̄) мощѣ е(г̄) лежащѣ. но съставѣ не распалися быша. і власи главнии притѣсли бяху.

ИЛ ПВЛ л. 72 онъ же не хотѣ славы члв(с̄)кыа и нача оуродьствовати. и пакостити нача шво игумену. шво братъи шво мирьскымъ члвкомъ друзѣи же дары емѹ датаху и поча по миру хо(д̄)ти. такоже оуродомъ сѧ творѧ. и вселисѧ в пещероу. в неиже преже былъ. оуже бо бѣ Антониѣ преставилъсѧ

ИЛ ПВЛ л. 79 об. – 80 сии блговѣрныи кнзъ Всеволодъ. бѣ измлада любѧ правду. и нажда оубогина...бѣ же и самъ оудержасѧ ѿ пьянства и похотѣ. тѣмъ любимъ бѣ шцѣмъ своимъ. тако глти шцо его к нему. снѹ мои блго товѣ. тако слышѹ в товѣ кротость і радюсѧ. тако ты покониши старость мою. аще ти Бѣ подасть. приати власть. стола меего по братъи своен. с правдою а с ненасильемъ. то егда Бѣ шведеть тѧ ѿ житъѧ твоего. то тѹ лажеши идѣже азъ оу гроба моего. понеже люблю тѧ паче братъѧ твоеѧ. се же свы(с̄) шца его еже глалъ бѣ. семѹ же приемшию послѣже всеѧ бра(тѣ)ѧ столъ шца свое(г̄).

ИЛ ПВЛ л. 81 Кианѣ же не восхотѣша свѣта сего. но рекоша хоцемъ сѧ бити. поступимъ на шнѹ сторону рѣкѣ. излюбиша свѣто сѧ. и придоша стѹ рѣкѹ. бѣ бо тогда наводниласѧ велми.

ИЛ ПВЛ л. 83 Шлегъ же прииде ко граду. и пожъже школо града. і монастыри пожъже. Володимеръ же створи миръ со Шгомъ. и иде из города на столъ. штень до Переяславлѧ. а Шлегъ вниде в городъ шца своѧго. Половыцѣ же начаша воевати школо Чернигова. Шговѣ не возбраняющю. бѣ бо самъ повелѣлъ имъ воевати.

ИЛ ПВЛ л. 85 об. і влѣзъше оу притворъ оу гроба Федосьева. и возьмъше иконы зажигаху двери. и укараху Ба и законъ нашъ. Бѣ же терпаше. и еше бо не скончалисѧ баху грѣси ихъ и безаконье ихъ.

ИЛ ПВЛ л. 86 об. но мы на прежерѣченое оуворотимъсѧ. такоже вѣхомъ глѣ первѣе.

ИЛ ПВЛ л. 87 Мьстиславѹ сѣдѧщю. на шбѣдѣ. и прииде емѹ вѣстѣю тако Шлегъ на Клазьмѣ. близъ бо бѣ пришелъ без вѣсти.

ИЛ ПВЛ л. 92 об. Дѣдъ затворисѧ въ градѣ чага помочи в Лаховъ. на Штополт(в̄). бѣша бо рекли емѹ тако на тѧ придѹтъ Рѹсьскыи князи. то мы ти бѹдемъ помощници и солгаша.

ИЛ ПВЛ л. 93 об. Штополкъ же посла Поутатѹ свое(г̄) воеводу. Пѹтата же пришедъ с вон к Дѹ(тѣ)цькѹ. къ Штоша снѹ Дѣдѹ. и тѹ баху мѹжи Дѣдѹи оу Штошѣ. заходилъ

ИЛ КЛ л. 108 и тако разидошася вси людие с жалостью великою, тако же и снове его разидошася каждо въ свою волость, с плачемъ великомъ, идеже ба же комуждо ихъ раздавалъ волости.

ИЛ КЛ л. 108 об. В лѣтѣ(ѣ) 6636. Ольговичъ Всеволодъ та стрѣта своего Іарослава Черниговѣ, изъѣхавъ ѿ, а дружинѹ его истѣче и разъграби. Мьстиславъ же съ Іарополкомъ съ вон хотѣща ити на Всеволода про Іарослава, Всеволодъ же послася по Половци, а Іарославъ пѹсти Мюромѹ, Половецъ же приде .7000. Селелѹкомъ, и ставшимъ имъ оу Ратьмирѣ дѹбровы за Выремъ, послали бо бахѹтъ послы къ Всеволодѹ. изонмавшѣ ѣ Іарополци посадници на Локнѣ, приведоша ѣ къ Іарополкѹ, Іароплчи бо бахѹ посадници.

ИЛ КЛ л. 109 Изяславъ же перестрапѣ два днѣ оу Логожьска, и иде къ Изяславию, къ строеви своемѹ, вода съ собою Брачислава, зата своего, иже баше пошелъ къ ѡцѹ своемѹ, и бывъ посредѣ пѹти, и острашився не мога поити ни сѣмо ни онамо, и иде шюринѹ своемѹ в рѹцѣ, и Логожаны приведе, иже бѣ вывелъ изъ Логожества.

ИЛ КЛ л. 109 об. В лѣто 6640. Ходи Мьстиславъ на Литвѹ съ снѣми своими и съ Олговичи, и съ Всеволодомъ Городеньскимъ, и пожгоша та, а сами съ расхорониша, а Кианъ тогда много повиша Литва, не втагли бо бахѹ съ кнѣземъ, но послѣди идахѹ по немъ особѣ.

ИЛ КЛ л. 110 В се же лѣто принесена вы(сѣ) дѣска оконечнага гроба Гнѣ Дионисьемъ, послалъ бо бѣ Мирославъ.

ИЛ КЛ л. 110 иде Іарополкъ съ братьею своею и Юрьи, и Андрѣи на Всеволода на Олговича, и поимаша школо города Чернигова села. Всеволодъ же не изиде противѹ битьсѣ, и еще бо бахѹ Половци не пришли к немѹ. Іарополкъ же постоѣа нѣколко днѣи оу Чернигова и възвратисѣ в Киевъ, и распѹсти вон, а со Всеволодомъ никака же владивъсѣ, ни мира с нимъ створивъ. И Половцемъ пришедшимъ къ Всеволодѹ, Всеволодъ же с братьею своею и съ Изяславомъ и Стополкомъ Мьстиславичема, и поидоша, воююче села и города Переяславьскои власти...

ИЛ КЛ л. 110 престависѣ Мьстиславъ априла въ 15, празнои недѣлѣ в патокъ, положенъ вы(сѣ) оу цркви стго Федора, юже бѣ самъ сздалъ.

ИЛ КЛ л. 111 об. Того же лѣта придоша Пльсковичи и поѣша к собѣ Всеволода княжить, а Ѡ Новгородецъ Ѡложишася; того же лѣта престависѣ, сѣдъ Пльсковѣ м(сѣ)ца феврала въ 11, масленои недѣлѣ в четвергъ, тамо же и положенъ вы(сѣ) въ цркви стои Трчѣ, юже бѣ самъ сздалъ въ Пльсковѣ.

ИЛ КЛ л. 111 об. В лѣто 6645. Поставленъ бы скопечъ Маноуило еп(с̄)помъ Смоленескоу, пѣвечъ гораздын, иже бѣ пришелъ изъ Грѣкъ самъ третни къ блголюбивому кнзю Мьстиславоу; предъ симъ во бѣ не былъ еп(с̄)пъ Смоленскѣ.

ИЛ КЛ л. 111 Видивше же братья вса, Грополкъ, Вячеславъ, Гюрди и Андрѣи, полкы свога възматены, ѿѣхаша въ свогаси. Тысячкыи же съ богары ихъ переже гнаша по Половчихъ, избиша ѣ и воротишася впатъ на полчище, и не обрѣтоша княжьи своета, и оупадоша Улговичемъ в рѣчѣ, и тако изънимаша ѣ, держаще стагъ Грополчъ, гаша богаръ много: Дѣда Грославича тысяцьскаго и Станислава Доброго Тудъковича и прочи(х̄) мужии; и внукъ Володимеръ, Василко Маричичъ, оубьенъ бы(с̄) тоу; многы во баше богаре Киевьскии изоимали. Грополкъ же с бра(т̄)ею своею приде Киевоу. Се же сдѣтася м(с̄)ца августъ въ 8 днѣ. Ан(д̄)рѣи оузратиса оу Переяславль, Всеволодъ же перешедъ Десну, ста противоу Вышегорода с вои, Грополкъ же нача съвъкоуплати воѣ на нь; и постога Всеволодъ за 7 дни, иде Черниговоу, и слаша межи собою слы, и не могоша оуладити. Паки же Улговичи с Половци переидоша Днѣпръ, декабра въ 29, и почаша воевати ѿ Трьпола, школо Красна и Васи(л̄)ва, и до Бѣлагограда, оли же и до Деревъ, и чресъ Лывѣдъ стрѣлахуся. Грополкъ же баше събралъ множество вои на нь изо всиухъ земль и, приемъ рассмотрение въ ср(д̄)ци, не изиде на нь противу, ни створи кровопролитья...

ИЛ КЛ л. 112 об. Всеволодъ же вниде в Киевъ, марта въ 5 днѣ, съ ч(с̄)тью и славою великою. И приде к нему Игоръ, бѣ во Игореви обѣщалъ изъ давна дати подъ собою Черниговъ, и не да емоу, но да и Дѣдвицю Володимероу, и свади бра(т̄)ю, и тако ѿпусти е.

ИЛ КЛ л. 112 об. и про се сж и Мьстиславъ разъгнѣвася на нѣ и хоташе на на ити, но нѣлзѣ во башеть ити, зане бяхоу во тогда налегли Половци на Роусь, и томоу стоимашеть, бытася с ними, сж перемагагася.

ИЛ КЛ л. 114 И се слышавъ Всеволодъ, не поустити сѣна своего Стослава, ни моужии Новгородскыхъ, иже то вы [разнчт. был] привелъ к собѣ.

ИЛ КЛ л. 114 об. В се же лѣто посла Всеволодъ Стополка в Новъгородъ, шюрина своего, смолвася с Новъгородьци, которыхъ то былъ припалъ.

ИЛ КЛ л. 116 об. и повелѣ имъ Всеволодъ чинити гати, комоуждо своему полкоу, и заоутра переидоша рѣкоу и възаша горы за Володимеромъ. Володимеръ же мна, тако к нему идоутъ, и ста исполчивъса передъ городомъ на болоньи. Сим же баше полкомъ нѣлзѣ битиса с ними, тѣсноты ради, зане бяхоу болота пришли, но оли на подъ горы; тѣм же взидоша Роустни полци на горы, и зандоша ѿ Перемышля и ѿ Галича.

ИЛ КЛ л. 117 Срѣбра же собѣ Всеволодъ не приа одинъ, но раздая бра(тѣ)и на части, **Вачеславоу, Ростиславоу, Изаславоу** и всѣи своен братъи, кто же башеть с нимъ былъ.

ИЛ КЛ л. 119 об. – 120 Всекозненныи же дѣволъ, не хота любви межю братъею, и вложи в ср(дѣ)це злымъ свѣтъкомъ Оулѣбови тысячскому, Иванови Воитишичю, иже свѣщаста свѣтъ, и почаста са слати къ Изаславоу Мьстиславичю, рекоуче: «пони, кнѣже, вборзѣ, идета ти Дѣдвца Игоревн в помочь»; иже блхочу великоу ч(с)тъ принимали ѿ Всеволода и ѿ брата его, ти же почаша лестити подъ кнѣземъ своимъ. Изаславъ же Дѣдвчъ ѣха вборзѣ, чѣловалъ бо баше хр(с)тъ оу стго Спса съ братомъ с Володимеромъ къ Игоревн и къ братоу его Стославоу.

ИЛ КЛ л. 122 об. ...аволю [рзнчт. по діаволю] наоучению. не бѣ то и еше досыти не идоста на Игореве селче. идеже баше оустроилъ дворъ добрѣ. бѣ же тоу готовизни много. въ вретъяничахъ и в погрѣвѣ(х) вина и медовѣ и что тажкого товара. всакого. до желѣза и до мѣди. не тагли блхочтъ ѿ множества всего того вывозити.

ИЛ КЛ л. 123 об. бы же (вѣсть) Стославоу. вже пришелъ на(н) Изаславъ Дѣдвичъ. похвалиливъса. и перебралъ дружиноу оу бра(тѣ)и. и безъ возъ пришелъ бѣ на конихъ. въ трехъ тысячахъ.

ИЛ КЛ л. 124 и пришедъ Изаславъ Мьстиславичъ къ Киевоу. и бѣ Игорь разболѣлса в пороубѣ и бѣ боленъ велми.

ИЛ КЛ л. 125 об. Стославъ же пришедъ ста оу Нериньска. и тогда придоша к немуу сли ис Половецъ. ѿ оувѣ его. съ Василемъ Половциномъ .ѣ. чади прислалиса блхочтъ тако рекоуче прашаемъ здоровна твоего. а коли ны велишь к собѣ со силою прити.

ИЛ КЛ л. 127 об. В то же время Изаславъ посла Киевоу. къ братоу своему Володимероу. того бо башеть оставилъ Изаславъ в Киевѣ и къ митрополитоу Климови.

ИЛ КЛ л. 131 то рекше пондоша имъ переки. не перестигоша ихъ до Всеволожа. оуже бо бѣ Изаславъ Дѣдвичъ. и Стославъ Улгови(ч) и Всеволоди(ч) Стславъ. оушли блхочу мимо Всеволожъ. Изаславъ же Мьстислави(ч) с бра(тѣ)мъ своимъ Ростиславо(м). не идоста по ни(х) но тоу пришедше ко Всеволожю. полкы своими и взяша Всеволожъ градъ на щитъ. и ина в нѣмъ васта два города вошла слышавше инии гра(д) Оуненѣжъ. Бѣлавежа. Боумачъ вже Всеволожъ взатъ.

ИЛ КЛ л. 133 об. – 134 Того лѣта на осень скоупиша(с) на снемъ. оу Городка Мьстислави(ч) Изаславъ Володимеръ Дѣдвичъ. и бра(тѣ) его Изаславъ. и тоу вси

быша ∴ **В** то же верема. пришелъ вѣ Гюргевичъ старѣиши Ростиславъ. роскоторавъса съ ѡцѣмъ своимъ. уже емоу ѡцѣ волости не да в Соуждалиской земли. и приде к Изаславу Киевоу. поклонивса емоу ре(ч):...

ИЛ КЛ л. 135 – 135 об. и приде Изаславъ на Волгоу. с Новъгородци на оустъ Медвѣдицѣ. и тоу жда брата своего Ростислава д. днѣ и приде емоу Ростисла(в) и съ всеми Рускими силами полкы. и съ Смоленскими. и тоу съвкоупиша(с). и поидоста внизъ по Волзѣ. послала [рзнчт. послали] бо башета и-Смоленска. преже послы своа къ Гюргеви.

ИЛ КЛ л. 135 – 135 об.а к нима не идоста такоже блхуотъ срекли вси(м) снатиса на оустъ Медвѣдици..

ИЛ КЛ л. 136 об. и держа послы не(д)лю. а сторожи постави ѡ товаръ и(х) да бы к нимъ никтоже не пришелъ. послалъ бо баше къ Гюргеви река ему въ правдоу ли идеши. а такоже ми яви. ать не погубиши волости моя. ни мене в тѣготу вложиши.

ИЛ КЛ л. 140 об. и в то верема придошта в Пересопницу Дюргевича два. Ростиславъ и Андрѣи. и почъ [рзнчт. помочь] Володимира из Галича и самъ Володимеръ. приступилъ баше к Шюмьску. и оуботашаса Лѣхове и Оугре.

ИЛ КЛ л. 140 об. Гюрги же то слышавъ скупя силу свою. поиде ис Киева и Половци бо баше дикыи привелъ в помочь собѣ. и тако поидоша с нимъ.

ИЛ КЛ л. 141 и то слыша Изаславъ. и Болеславъ Индрихъ. и Оугре разѣхаша(с) Изаславъ же иде Володимирю. а Оугре въ Оугры а Лѣхове в Лѣхы. и тако са начаша ладити. Вачеславъ же и Гюрги. Изаславъ слюче межи собою. такоже блху рекли.

ИЛ КЛ л. 143 Изаславъ же посла мѹжи своа. и тивоуны своего дѣла товара и. своихъ дѣла стадъ. егоже вѣ ѡшелъ. а мѹжи своего дѣла. уни самѣ хаша

ИЛ КЛ л. 143 об. Вачеславъ же в то верема сѣдаше оу Вышегородѣ. а Гюрги оу Киевѣ. а снѣ Гюргевъ Глѣвѣ оу Пересопници. и в Дорогобоужи. Изаславъ же такоже баше реклъ. переже. въ швидѣ не могуу быти. и тако шправсаса въ хр(с)тѣно(м). целование. И приѣхавъ съсѣде в Лоучьскѣ.

ИЛ КЛ л. 144 Изаславъ же приде с полкы своими Киевоу. Вачеславъ же баше переже вшелъ в Киевъ.

ИЛ КЛ л. 145 об. а Изаславъ вѣ оу малѣ. а Вачеславъ баше полкъ к нему не притагль прити.

ИЛ КЛ л. 146 Изяславъ же прибѣже Киеву. Володимира же дружина постиже задъ его. увы изомаша а другыа извиша ∴ Вячеславъ же баше до него въѣхалъ в Киевъ. и съсѣлъ на Ярославли дворѣ.

ИЛ КЛ л. 147 Тоѣ же зими присылатиса нача Изяславъ къ Андрѣви. в Пересопницю река брате въведи ма къ ѿцю твоemu в любовь. а посылаше к нему ро-зирата на радъ его. како городъ стоитъ. бѣ бо тѣто переже изъѣхалъ в Пересопници брата его Глѣба. того же и на семъ ловашетъ. но не свыса мысль его зане бѣ оутверженъ [рзнчт. оутвердил] городъ и дружиннѣ совокупилъ.

ИЛ КЛ л. 148 в то же верема Изяславъ послалъ баше Оугры на покормъ Оустилогъ. и тако пославъ Изяславъ и приведе бановнѣ за брата своего Володимера и бы(с) радость велика и веселне.

ИЛ КЛ л. 153 об. и поиде Гюрги къ Киеву и сташа в Родоунии и придоша Половци дници мнози Дюргеви в помочъ. и Изяславѣ же блюдоушю въврести въ Днѣпръ и тако начаша(с) бити по Днѣпроу. оу насадехъ ѿ Кыева. ули и до оустыа Десны. уни ис Кыева в насаде(х) выѣздаху битьса. а уни ис товаръ. а тако быахутса крѣпко. не могоша бо что оуспѣти противоу Киеву. бѣ бо исхитрилъ Изяславъ лодьи дивно: бѣша бо в нихъ гребци невидимо токмо весла видити. а члвкъ башетъ не видити. бахоутъ бо лодьи прикрыти досками. и борци стояше горѣ въ бронахъ.

ИЛ КЛ л. 154 и покрыша Днѣпръ ѿ множества вон. а Русь переѣхаша в лодьахъ. Шварно же то видивъ повѣже. и прибѣже ко Изяславу. бѣ бо в то верема послалъ сѣна своего Мьстислава въ Оугры

ИЛ КЛ л. 156 – 156 об. Андрѣви же гнавшю ратныѣ. маломъ не до полковъ ихъ. единъ Половчинъ. та конь под нимъ. и възврати и лага дружинѣ своен. зане бахоутъ его уцтали вси Половци и възвратиса Андрѣи вплатъ невреженъ.

ИЛ КЛ л. 156 – 156 об. Изяславъ же то видѣвъ. по всеѣ своен братѣѣ. и повелѣ на радити. дружиннѣ ис полковъ. а полковъ не рѣшати. и положи свѣтъ. удиноу. всимъ потѣкнѣти на нь. и тако створиша и. поткоша на нь вси и Чернии Клоуьци. ѿвсюда. и тако вбодоша ѣ в Лыбѣдъ вездѣ. инии же и брода грѣшиша. и тако извиша ѣ. а дрыги изомаша ѣ. инии же с конь свѣгоша. и многы извиша тѣ же и Себенча Бонаковича. дикаго Половчина оубиша. иже башетъ реклъ. хоцю сѣчи в Золотаа ворота тако и ѿць мои.

ИЛ КЛ л. 158 об. Изяславъ же изнемагаше. велми с ранъ зане и-шелъ бѣ кровию.

ИЛ КЛ л. 159 а **С**тѣславъ же **В**лгови(ч) **бѣ** тѣжкѣ тѣломъ. и трудилъса бѣ бѣжа. и **ѡ**тѣда изъ **Г**ородьца посла **Ч**ернигову. **С**тѣслава снѡвца свое(г) **В**севолодича. а самъ не може ехати.

ИЛ КЛ л. 159 **В**олодимеръ же **Г**аличьскыи поселъ вѡшетъ къ **Г**юргеви сватѣ своему в помочь. егоже и надѣгашетьса.

ИЛ КЛ л. 159 об. **В** то же верема **И**зѡслав(ч)у **М**ьстиславу ведѣчи в помочь ѡцѣю своему **В**угры и слыша **В**ѣлодимеръ **Г**аличьскыи. **ѡ**же иде(т) **М**ьстиславъ **И**зѡславичъ ѡ корола. с помочью с **У**гры и понде по не(м) **М**ьстиславу же не вѣдѣцию и ставшию ему оу **С**апогына. а **О**угре сташа ѡколо его. тогда же выслалъ ему вѡшетъ **В**олодимеръ **А**ндрѣеви(ч) **п**итъе изъ **Д**ороговѣжа много и **О**угромъ.

ИЛ КЛ л. 161 и понде **И**зѡславъ ѡ **В**олодимера с полкы своими по королеви. дорозѣ. кюже вѡшетъ приѣхалъ.

ИЛ КЛ л. 162 об. **к**ороль же того не послуша. но послуша **а**рципискупа. и вси(х) мѣжи свои(х). **з**ане же **В**олодимеръ выслалъ вѡше имъ имѣние свое.

ИЛ КЛ л. 163 об. и **п**рише(д) **И**зѡславъ. **В**олодимиру посла **п**осадники своѡ вѣ города. на ни(х)же вѡше **х**р(с)тѣ цѣловалъ.

ИЛ КЛ л. 167 об. и **в**ы(с) къ **И**ѡрославу **Г**аличкому вѣстѣ вечерѣ. **ѡ**же **И**зѡславъ идетъ к **Т**еребовлу и то слышавъ **И**ѡрославъ. понде **ч**ере-**С**новъ к **Т**еребовлу. и не оутѣже къ **б**родомъ. **И**зѡславъ бѣ перешелъ до ни(х) **рѣ**кѣ **С**еретѣ и **с**торожеве же **И**зѡславли. **в**идивше полкы **Г**аличьскыи. **п**ригнавши **п**овѣдаша **И**зѡславу.

ИЛ КЛ л. 168 на тѣ же **н**очь оубогавѣса **И**зѡславъ. **з**ане бѣ всталъса с маломъ **д**рѣжины на **п**олчици.

ИЛ КЛ л. 168 оутрини же **д**нѣ **И**зѡславъ же **М**ьстислави(ч). понде вѣ **К**иевѣ оу **д**омѣ свои. **з**ане **в**ра(т)ѡа его и **д**рѣжина его развѣглиса. бахѡутъ.

ИЛ КЛ л. 168 – 168 об. **В** **лѣ**(т) **ѡ** **ѡ** **ѡ** **ѡ**. **П**осла **И**зѡславъ **в**торое. снѡ своего **М**ьстислава. **п**ротиву **м**ачесѣ. **с**воеи бѣ **в**о повелъ. изъ **В**езъ **ж**ену **с**обѣ. **ц**рѣву **д**щерь. и **с**рѣте ю в **п**орозехъ. **п**риведе ю **К**иеву. а самъ иде в **П**ереѡславль. **И**зѡславъ же **п**оѡ ю **с**обѣ **ж**енѣ. и оучини **с**ватѣву. **т**омъ же **лѣ**тѣ **в**ыгнаша **Н**овгородци **И**зѡслава. **И**ѡрославича **Р**омана **п**осадиша. **т**омъ же **лѣ**тѣ **п**рестави(с) **С**тѣполкъ. **М**ьстиславичъ. оу **К**очерьска. поселъ **в**о бѣ **в**ратѣ своему **И**зѡславу в помочь.

ИЛ КЛ л. 168 об. – 169 **В**ѡчеславъ же **с**дѣмавѣ. съ **М**ьстиславомъ и с мѣжми. не **п**устѣ его вѣ **К**иевѣ. **з**ане и **ѡ**ще не пришелъ вѡше **Р**остиславъ **К**иеву. и-**С**моленьска.

ИЛ КЛ л. 170 об. Изяславъ же рече(ч) и ныны вы есмь свторилъ. вже есте на ма. пришли. а како ми с вами Бъ дастъ. вашеть бо пославъ [рзнчт. послалъ] и подвелъ Глѣба Дюргевн(ч) с Половци. с ни(м) же вашеть и оу Переяслава былъ.

ИЛ КЛ л. 170 об. Ростиславъ же видѣ(в) много и множество Половецъ. и оубоѡса. оу малѣ бо вахуть пришли начатъ слатиса къ Изяславу къ Двдовичю мира проса.

ИЛ КЛ л. 170 об. Изяславъ же рече(ч) и ныны вы есмь свторилъ. вже есте на ма. пришли. а како ми с вами Бъ дастъ. вашеть бо пославъ [рзнчт. послалъ] и подвелъ Глѣба Дюргевн(ч) с Половци. с ни(м) же вашеть и оу Переяслава былъ.

ИЛ КЛ л. 171 Изяславъ же посла Кианомъ. река хочю к вамъ поѣхати. шни же боѡчеса Половецъ. зане тогда тажко. ваше Кианомъ. не усталъ бо са ваше оу ни(х) ни единъ кнѣзь оу Киевѣ и послаша Киане еп(с)па Демьяна. Канѣвьского.

ИЛ КЛ л. 171 – 171 об. Стѡславъ же оувѣдавъ. вже Дюрги иде(т). и тако пере(д) Гюргемъ не возможно бы имъ оудержатиса. тогда же много зла створиша Половци около Переяслава и пожгоша села вса. и Летъскю божницю и стѡю мѣнкю Бориса и Глѣба зажгоша. тон же зимѣ пошелъ. бѣ Дюрги в Русь. слышавъ смѣть Изяславу.

ИЛ КЛ л. 172 Изяславъ же не хоташе ис Киева понти. зане оулюбилъ бы [рзнчт. был] Киевъ емю.

ИЛ КЛ л. 172 Тон же весни придоша Половци и воеваша Поросье. Васиako же с Берендичи спостигъ изби ѣ. а дрүгыи изонмаша. и приѣха къ Шцю съ славою и ч(с)тью тогда приѣха къ Стѡславу Улговичю. снѡецъ его Стѡславъ Всеволодичъ. и цѣлова к нему хр(с)тъ тогда же прида емю .г. города. а Сновескъ собѣ Шта. и Корачевъ и Воротинескъ. занеже бѣ его устрүпилъ и понде Стѡславъ Улгови(ч) Сновьскю.

ИЛ КЛ л. 172 об. Тогда же иде Гюрги на снемъ противу Половцемъ –Каневу Половци же приѣхавше к нему почаша просити бра(т)та. своего. ихъже вахуць изонмали Берендѣи.

ИЛ КЛ л. 172 об. Томъ же лѣтѣ. приде къ Дюргевн Галичская помочъ. Ш зате его Ш Гдрослава. зане бѣ почалъ замыслати ратъ Двдвичъ. Изяславъ на Дюрга.

ИЛ КЛ л. 173 об. патриархъ же присла к нему грамоты блажа и. и причитаа къ стѣмъ его. шн же воле. крѣплашеть(с) послушиваа грамотъ патриаршъ. любовь же имѣста съ Стѡславомъ. съ Улговиче(м). бѣ бо Стѡславъ сѣлъ без него Новѣгородѣ.

ИЛ КЛ л. 174 – 174 об. Тогда же митрополитъ Константинъ приде исъ Црлгорода. и приа и кнѣзь Дюрги съ ч(с)тью. и Полотъский еп(с)пъ и Манүиль Смоленский еп(с)пъ.

иже вѣ вѣгалъ пере(д) Климомъ. и тако испровергыши Климову службу. и ставлениа. и створивше бж(с)твенюю службу. и бл҃гословиша кнѣзѧ Дюргѧ Володимирича. а потомъ и дѣакономъ ставление Ѡда. иже вѣ Климъ ставилъ митрополитъ. писаша бо к нему рукописание на Клима.

ИЛ КЛ л. 174 об. Гюрги же Володимира [рзнчт. Володимеря] не собѣ искашетъ. но цѣловалъ башеть хр(с)тѣ къ брату своему Андрѣви. въ животѣ и еще. тако по животѣ его. волость оудержати снѣви его. и потомъ к Володимеру к Андрѣвичю. хр(с)тѣ целова. тако искати ему Володимира.

ИЛ КЛ л. 175 **В** то же верема баше привелъ Гюрги. Ивана Ростиславича. рекомаго Берладника. исъ Сѹждала. шкованого. хотѧ и дати **І**рославу зѧти своему. прислалъ бо баше **І**рославъ оуже по Берладника. **С**тѣполка кнѣзѧ и Ксѧтина **С**ѣрославича. съ многою дружиною.

ИЛ КЛ л. 176 об. **В** лѣ(т) ~~ѣ~~ ~~х~~ ~~ѣ~~ ~~з~~. Престависѧ Борисъ кнѣзь Дюргевичъ м(с)ца маѧ въ .б. днѣ и положиша и бра(т)ѧ въ цркви стѣю мчнкѹ юже вѣ сѣздалъ. шѣ его. Дюрги. на Нерли. въ Кидекше. идеже вѣ становище стѣю мчнкѹ Бориса и Глѣва.

ИЛ КЛ л. 177 **Т**ом же лѣ(т) свѣтъ золь свѣщаша на кнѣзѧ свое(г) Полочане. на Ростислава на Глѣвовича. и тако пристѹпиша хр(с)тное цѣлование. на то(м) бо цѣловали баше хр(с)тѣ к нему.

ИЛ КЛ л. 178 том же лѣ(т) нача **І**рославъ Галичьскыи. искати Ивана Ростиславича. стрѣичича своего. **І**рославъ бо баше подъмолвилъ кнѣзѣ Рѹскиѣ. и корола и **Л**адьскыа кнѣзѧ да быша ему были помочьници. на Ивана.

ИЛ КЛ л. 178 и придоша к нему Половци мнози. и Берладника оу него искуписѧ ~~ѣ~~. и поиде къ Кѹчелмину и ради быша ему. и Ѡтѹда къ Оѹшици поиде. и вошла баше засада **І**рослава в городъ и начаша(с) бити крѣпко. засадници из города.

ИЛ КЛ л. 179 и дошедъ **И**заславъ **М**ѹнарева. тѹ ждаше снѣвца своего послалъ бо и баше противу Половцемъ дикымъ велѧ имъ поѣхати к собѣ вборзѣ.

ИЛ КЛ л. 179 – 179 об. приде же **И**заславу болши помочь к **Б**ѣлѹгороду приде бо к нему **Б**ашкордъ въ к. тысячѣ Ѡчи(м) **М**ь(сти)славъ. Володимирича. вѣ бо мѣи его вѣжала в Половци. и шла за нь. **И**заславъ же гавлаше имъ полкы своя. велѧ имъ изити из города. не изидоша. и стояша въ градѣ. за вѣ днѣ бы(с) же лестъ въ Берендичихѹ. творахѹтъ бо сѧ битъ приѣздаче к городу. а снашивахѹтъсѧ рѣчьми межи собою. семѹ же началници быша **Т**ѹдоръ **С**атмазовичъ. **К**аракозъ **М**нюзовичъ. и **К**арасъ. **К**окѣи и пали бо бахѹ в зажитѣи **К**ѹзмѹ **С**новидича съ штрокомъ.

ИЛ КЛ л. 180 и Іарославъ послаша по Ростислава Смоленскѹ. вѣбаче и Киеву на столѣ. цѣловали бо вѣху к нему хр(с̄)тѣ преже тако тобѣ его ищемъ.

ИЛ КЛ л. 180 об – 181 Том же лѣт(ѣ) посла Ростиславъ ис Киева. Гюрга Нестеровича. и Іакѹна. в насадехѣ. на Берладники. вже вѣхутѣ Влешье взали. и постигше ѣ оу Дцина избвиша ѣ. и полонѣ възаша.

ИЛ КЛ л. 180 об – 181 Том же лѣт(ѣ) ходи Рогъволодѣ с Полтчаны. на Рославнаго Глѣбовича къ Мѣньскѹ. послалѣ же вѣше Ростиславъ ис Киева помочѣ. Рогъволоду съ Жирославомѣ. съ Нажировиче(м̄) Торкѣ .х̄. а ты померше голодомѣ. и придоша пѣши. не дождавше мира.

ИЛ КЛ л. 181 – 181 об. и приѣхавѣ Изяславъ къ Деснѣ. противу Свѣнковичемѣ. и в зорѣ. переправи полци своѣа чересѣ Деснѹ. и пѣсти та воевать. перѣѣхалѣ же вѣше и самѣ чересѣ Деснѹ. и вы(с̄) вѣстѣ Сѣтославу вже Изяславъ бродитса. чересѣ Деснѹ. а Половци воюють. и сѣлаце сѣтго Сѣса зажгоша. а вборзѣ. и Сѣтославъ наряди полки своѣа. а по Володимира по Андрѣви(ч̄) и по Рюрика посла. вборзѣ. вѣше бо Володимирѣ въ тѣ днѣ притаггѣ. с полко(м̄) своимѣ. ис Киевскимѣ полко(м̄). и Тѹдорѣ Слчичѣ с Галичскою помочью пришелѣ вборзѣ.

ИЛ КЛ л. 181 – 181 об. Изяславъ же. оубоивѣтса ѣха впатѣ за Деснѹ. и ночью заложивѣтса. поѣха к Выреви. Володимирѣ же просашетса оу Сѣтослава ѣхати. по немѣ. Сѣтославъ же пѣсти е(г̄). но иде по не(м̄) весь самѣ. и пришедѣ ко Выреви. и пожже встрогѣ вколо города. в городѣ бо затворилѣтса вѣше съ княгинею. Иванѣ Ростислави(ч̄) а самѣ Изяславъ шелѣ вѣше в поле. и тѹ стоимше и шедше к Зарытому. и тѹ пожгше. и много зла створивше. възвратиша(с̄) оу своѣа.

ИЛ КЛ л. 181 Том же лѣт(ѣ) придоша Половци мнози къ Изяславу Дѣдовичю. къ Выреви. и поиде Изяславъ к Чернигову. съ всею силою Половецко. на Сѣтослава на Улгови(ч̄) и сташа подлѣ Деснѹ. по Крырову. ван до оустѣа. а внизѣ до Сѣтонаничѣ. оу Сѣтослава же тогда вѣше снѣвецѣ. и Сѣтославъ Всеволодичѣ. и Рюрикѣ Ростиславѣ. вѣше погалѣ оу Сѣтослава Всеволода. снѣа его. оувѣрѣа Киѣаны. и Берендѣѣ. вѣху бо. не вѣрѹюще за свое сѣгрѣшение.

ИЛ КЛ л. 182 Изяславъ же ѣтолѣ. посла къ Дюргевичю къ Андрѣвичю испроси оу него дѣчерѣ. за снѣвца свего за Сѣтослава. и испроси оу него помочѣ. и посла к нему снѣа своего Изяслава. съ всемѣ полко(м̄) своимѣ. и Муромьската помочѣ. с нимѣ зане пришли вѣху Рѹскии кнѣзи на Сѣтослава на Володимирича. и встѹпили вѣху въ Вѣжижи бышеть же с ними из города. вжидаѣа Изяслава стрѣаа своего с помочью.

ИЛ КЛ л. 183 Новѣгородци же послаша(с) къ Андрѣви Дюрдевичю. оу Сѣудаль. просаче оу него. сѣна княжить. Новѣгороду. они же нѣ вдавѣ имѣ сѣна но поча имѣ давати брата свое(г) Мѣстислава. они же не вѣсхотѣша. переже бо баше княжилъ оу нихъ. и поусти к нимѣ сѣновца своего. Мѣстислава Ростиславича.

ИЛ КЛ л. 183 об. Влегъ же гави мѣжемѣ своимѣ. Изаславлю рѣчь. башета оуже бо и Всеволодича любовью сложила.

ИЛ КЛ л. 184 слышавѣ же Изаславѣ. уже Ростиславѣ иде на нь с полки. своими. и побѣже Изаславѣ. а Половци бѣжаша в поле. том же лѣ(т) приде митрополитѣ Федорѣ ис Црѣгорода. м(с)ца августа. башеть бо посылалъ по нь кнѣзь Ростиславѣ :. Изаслав же съвкупивса съ бра(т)ею. своею оу любовь посла по Половци. и придоша емѣ Половци мнози. и съвкупивса Изаславѣ. съ Всеволодичема. и съ Влгомѣ и с Половци и понде за Вышегородѣ къ божици. тѣ бо баше и днѣпрѣ сталъ. а инде не сталъ баше. никдеже. тѣ же перешедше днѣпрѣ. оу боженки и понде полки къ Киеву.

ИЛ КЛ л. 184 об. Изаславѣ же пришедѣ к Бѣлугороду. и стога школо дѣтинца .д. не(д)ли штрогѣ баше Ростиславѣ до него самѣ пожегълъ.

ИЛ КЛ л. 186 Томѣ же лѣ(т) придоша. Половци мнози къ Гюргеву. и вѣжаша вежи многи по Ротѣ. и вѣнбора оубиша. иже баше Изаслава оубилъ.

ИЛ КЛ л. 186 об. В лѣ(т) ~~ѣ~~ х ѣв. Приде митрополитѣ Иванѣ в Русѣ. и не хотѣ его Ростиславѣ приати. занеже вѣрадилъ баше Ростиславѣ Гюратѣ Семковича. къ црѣви хотѣ шправити Клима. вѣ митрополью. и вѣзвратиса шпатѣ. Гюрата изѣ Влешья. с митрополитомѣ и с црѣвомѣ посломѣ.

ИЛ КЛ л. 187 и посла Влегѣ съ кр(с)тмѣ Ивана. Радьсалича и цѣлова хр(с)тѣ Сѣославѣ къ Влгови тако емѣ шправити и не оуправи реклъ бо баше Всеволодич. хр(с)тѣ цѣлуѣта. а брата ти надѣлю Игорѣ. и Всеволода. и ни тѣма оуправи.

ИЛ КЛ л. 187. и многы члѣвки снимахѣ съ дровѣ. и кола. иже бѣ вода вѣзметала. много же инни потопе.

ИЛ КЛ л. 189 – 189 об. молваше же и то всегда къ игѣменѣ постави ми игѣмене келью добру боюса напрасныа смрѣти а что си ш мнѣ Бѣ оустроить. и ваша мѣтва оуоставилъ же баше и сѣ добродѣтель в собѣ. оу великии постѣ. вѣ всакѣю сѣботѣ и в не(д)лю. сажаше на шбѣдѣ. оу себе вѣ черньца. третии на десѣтѣ игѣменѣ Поликарпѣ. и тако тѣ(х) накорми ницихѣ шпѣцаше

ИЛ КЛ л. 193 – 193 об. начаста молвити. Бориславича Петрѣ. и Нестерѣ злѣ рѣчи. на Мѣстислава къ Дѣдови лжюча занеже баше Мѣстиславѣ шзловивѣ га. шпѣстиглъ ш

себе. про тѹ винѹ. вже БѡХУ холопи ею покралѣ конѣ Мьстислави оу стадѣ и патны своѣ въсклалѣ. ро-знаменываюче. Дѣдъ же има вѣры. нача повѣдати братѹ Рюрикови. брате приателеве ми повѣдаютъ. вже Мьстиславъ хочеть наю тати. Рюрикъ же ре(ч) брате а про что. а кое вина а кр(с)тъ к нама ци давно цѣловалъ. рекла же Башета. и то слово Дѣдѡ вже ва Мьстиславъ почнеть звати на вѣдъ то тѹ ваю татѣе бѹдетъ. а наю слово право бѹде(т) к вама

ИЛ КЛ л. 191 об. и ре(ч) кнѣзь не даи Бъ поганомѹ вѣры тати. николиже. а га оуже погинулъ и дшѣю и жизнью. и повѣже и тѹ избиша дѣцкыи школо его. а самъ бѣжа къ Дороговѹжю. тѹ же бѣ и жена его бѣжала пред нимъ.

ИЛ КЛ л. 195 Того же лѣта пошелъ Баше Мьстиславъ из Володимира. къ Киевѹ ратью. съ братомъ Идрославомъ. и Галичане. и Гѣтополкъ Гюргевичъ. и Всеволодича пѹстила Башета свою помочь к нимъ. мы же на прѣднее възвратимъса.

ИЛ КЛ л. 195 Того же лѣта исходача престависа кнѣзь Володимиръ. Андрѣевичъ. м(с)ца генвара въ .кн. и привезоша Вышегородѹ. Федоровы недѣли в патокъ бѣ бо лежалъ не погребенъ. нѣколико днѡвъ

ИЛ КЛ л. 198 В тое(ж). лѣ(т). чудо створи бѣ. и стѡпа Бѣа. цркъвь Десатиннаа. в Киевѣ юже бѣ создалъ Володимѣръ. и(ж) кр(с)тилъ землю. и далъ бѣ десатинѹ цркви тон. по всеи Рѹсьскон земли.

ИЛ КЛ л. 199 об. Новгородьци же затворишася в городѣ со княземъ Романомъ. и вѣхѹтъся крѣпко из города полци же пришедше сташа далече города. и приходяще полци вѣхѹса крѣпко оу города. Мьстиславъ же бѣ въвѣха въ ворота. и поводъ мужѣи и нѣколко. возворотиса шпатъ къ своимъ.

ИЛ КЛ л. 199 об. престависа князь Мьстиславъ. м(с)ца августа. въ .ѡ. и спратавше тѣло его. с ч(с)тѣю великою и съ пѣньи. гласохвалными. и положиша тѣло его. въ стѣѣ Бѣи въ еп(с)пѣи юже бѣ самъ созда [рзнчт. создал] въ Володимѣри.

ИЛ КЛ л. 200 Того же лѣ(т). исходаща. и приде вѣсть. к Романови ш штни смѣрти Романъ же тави дѹжинѣ своен и приателемъ своимъ. Новгородьцемъ. и сгадавше дѹжина и рѣкоша емѹ не можемъ княже оуже здѣ быти. а поиди къ братьи къ Володимиру. шнъ же послѹша дѹжинѣ своѣи. поѣха къ братьи ∴ В то же время. преставилъса Башетъ. братъ емѹ мѣньшии миръ въ Берестѣи.

ИЛ КЛ л. 202 и оузьрѣшася с полкы Половѣцькыи. и бѣ рать мала. и темъ не оутѣрпѣша стати противѹ Игореви и тако повѣгоша весь полонъ свои пометавъше.

блхуть бо воевали оу Серебраного. и оу Баруча. дружина же Игорева постигъше внѣхъ. избивше. и а иныхъ изьимаша. и тако поможе Бѣ кр(с)тъаномъ.

ИЛ КЛ л. 202 В то же время родиса ІѦрославѹ снѣ и нарекоша има емѹ Ростиславъ. а въ крѣщенѣ Иванѣ. бѣ бо родилъсѧ въ рж(с)тво Ивана. Кр(с)титела.

ИЛ КЛ л. 203 Того же лѣ(т) поидоша Ростиславъчи на Миѡхалька къ Торцькомѹ и стогаша школо его .ѣ. днѣи. а въ .ѣ. днѣ. прислашасѧ сѧ къ нимъ. и оурядишасѧ тако. Миѡхалко бо вохвоти [рзнчт. вхвати] къ Торцькомѹ Переяславъ. и лишисѧ Андрѣи брата своего и Стѡслава Всеволодича Черниговьского. а къ Ростиславъчемъ пристѹпи. бѣ бо тогда Рюрикъ въ Киевѣ баше бо тако оурядилъсѧ такоже Володимѣра ІѦрославича. Галичькаго. сестричича Миѡхалькова. дати Ростиславичемъ.

ИЛ КЛ л. 203 – 203 об. а Мьстиславѹ молви въ товѣ стоитъ. все. а не велю ти въ Рѹскои землѣ быти Мьстиславъ бо ѡ оуности навыкалъ баше. не оуполошитисѧ нико(г)же. но токъмо Ба единого. блѹстисѧ. и повелѣ Андрѣева посла емъше постричи головѹ передъ собою. и бородѹ.

ИЛ КЛ л. 203 об. тако емѹ казавшю Борисови Жидиславичю. и вѣлѣвъшю емѹ ити къ Стѡславу Всеволодичю како сѧ башь с нимъ свѣщали. и со всею его братъю ѡ сѣти многолѹкаваго дыавола. иже воюеть на кр(с)тъаны.

ИЛ КЛ л. 203 об. идѹщимъ жи имъ мимо Ѣмолнескъ. казалъ бо башеть Романови пѹстити снѣ свои Ѣмолнѧны на братъю. тако Романъ. нѹжею пѹсти снѣ свои.

ИЛ КЛ л. 203 об. – 204 и перешедше Днѣпръ. и въѣхавше въ Киевъ. Ростиславичи же не затворилсѧ блхуть. въ Киевѣ. но шлы блхуть. въ своѣ города.

ИЛ КЛ л. 204 видивъ же Мьстиславъ. стрѣльци своѣ сматъшесѧ. с ратными и авье оустрѣмивсѧ на нѣ и ре(ч) дружинѣ своен. братъе оузрѣвше на Бжню мл(с)тъ и на сѣчю мѣнкѹ Бориса и Глѣва помочь. и авье поѣха къ нимъ. блхуть бо ратънии. на .г. полкы стоѧше. Новгородци Ростовци. посредѣ же ихъ. Всеволодъ. Дюрдевичъ. своимъ полкомъ стоѧ. и авье Мьстиславъ. сшибесѧ с полкы ихъ и потопташа. середни полкъ. и инии ратнии видѣвше вѣвѧша ѣ бѣ бо Мьстиславъ. въ малѣ въѣхалъ въ нѣ и тако сматшасѧ. шбон и бы(с) матѣжъ великъ и стонава.

ИЛ КЛ л. 204 об. – 205 и поѣха извѣздомъ Киевѹ ІѦрослав же не совокупилсѧ башеть сѧ братъею и не смѣ затворитисѧ въ Киевѣ шдинѣ. но бѣжа Лѹчьскѹ а Стѡславъ въѣха въ Киевъ. и сѣде на столѣ дѣда своего и шца своего.

ИЛ КЛ л. 205 об. и цркви преславну создавъ. Бглюбомъ. и оудиви ю паче всихъ црквин. подобна тоѣ ст҃ага ст҃хъ юже бѣ Соломонъ ц(с)рь премудрин создалъ. тако и сии князь блговѣрныи Андрѣи и створи цркви сию в память собѣ.

ИЛ КЛ л. 205 об. В лѣ(т) .ѣ. .х. .пг. Оубьенъ бы(с) великии князь Андрѣи Суждальскии. с҃на Дюрдева внука. Володимѣра. Мономаха. м(с)ца июня. въ .кн. и днѣ. канунъ ст҃ыхъ ап(с)лѣ. днѣ бѣ тогда сѹбота. создалъ же башеть собѣ городъ каменъ. именовъ. Болювыи. толь далече. такоже Вышегородъ ѿ Кыева. тако же и Бѣлювыи ѿ Володимера.

ИЛ КЛ л. 206 монастырѣ многи созда. на весь бо црквин чинъ и на црквиники. ѿвѣръзатъ [рзнчт. емоу] баше Бѣ ср(д)чинѣ вчи. не помрачи оума своего пыаньствомъ. и кормитель башеть. чернцемъ.

ИЛ КЛ л. 206 князь же Андрѣи бѣ городъ Володимуръ силну оустроилъ.

ИЛ КЛ л. 207 и пришедъши ноши. они же оустрѣмивъшесѧ поймавъше оружья. поидоша на нь тако звѣрье свѣрпни. и идущимъ имъ к ложници его. и приа ѣ страхъ и трепетъ. и бѣша(ж) съ сѣнии шедше в медущю и пиша вино. сотона же веселашеть ѣ в медущи. и служба имъ невидимо поспѣваа и крѣпа ѣ. такоже сѧ емѹ вѣщали бяхутъ. и тако оупившесѧ виномъ. поидоша на сѣни. начальникъ же оубицамъ. бы(с) Петръ Кучьковъ. зѧтъ Амбалъ Гасинъ ключникъ. Гѧкимъ Кучьковичъ. а всихъ невѣрныхъ оубиць .к. числомъ. иже сѧ бяху спали на шканьныи свѣтѣ. томъ днѣ оу Петра оу Кучькова. зѧта...и почаша бити въ двѣри и силою выломиша двѣри. блжныи же вьскочи. хотѣ взѧти мечъ. и не бѣ тѹ меча. бѣ бо томъ днѣ выналы. Амбалъ ключникъ его.

ИЛ КЛ л. 208 об. и прииде Амбалъ ключникъ Гасинъ родомъ тотъ бо ключъ держашеть оу всего дому княжа. а надо всеми волю емѹ далъ башеть.

ИЛ КЛ л. 209 ѿпѣвшѧ надъ нимъ погрѣбальное со игуменомъ Арсѣньемъ. горожанѣ же Болювци розграбиша домъ княжъ. и дѣлатели иже бяху пришли. к дѣлу.

ИЛ КЛ л. 209 – 209 об. и створи тако Февдоуръ игуменъ. стѣѣ Бѣѣ Володимѣрцѣ. ѣхаша по князь во Бглюбое. и вземше тѣло его привезоша Володимѣрю со ч(с)тѹю. съ плачемъ великимъ. и бы(с) по малѣ времени. и почѧ выстѹпати стѧгъ ѿ Бглюбого. и людѣе не моглоша сѧ ни мало оудержати. но вси вопыахутъ. ѿ слезъ же не можахѹ прозрити. и вопль далече бѧже слышати. и почѧ весь народъ плача молвити. оуже ли Киевѹ. поѣха г(с)не в тоѹ цркви. тѣми Золотыми вороты. иже дѣлатъ послалъ баше. тон црквин на велицѣмъ дворѣ на Гѧрославлѣ. а река хочю создати цркви такѹ же ака же ворота си золота. да бѹдетъ память всемѹ оѣьству моему. и тако плакасѧ по нѣмъ.

всь градъ. и спратавше тѣло его. съ ч(с̄)тѣю и с писньми бѣгоухвалными положиша его оу чудноѣ хвалы достойно оу с̄тоѣ Бѣѣ. Златоверхои. юже бѣ самъ создалъ.

ИЛ КЛ л. 210 – 210 об. Гѣрополкъ же поѣха. ѡтан брата къ дружинѣ. къ Переяславию. Михалко же видѣвше брата ѣхавша и ѣхаша къ Володимѣрю. и затвориса в городѣ. дружинѣ не сѣши въ градѣ. ѣхали бо вѣху(т̄) противу Гѣрополку. и видивъше князя Гѣрополка цѣловаша и оутвердившеса. кр(с̄)тнымъ цѣлованьемъ. и с нимъ ѣхаша къ Володимерю на Михалка. Михалко же затвориса в городѣ. и не сѣшимъ Володимѣрцемъ. Володимѣри. ѣхали бо вѣху по повелѣнью. Ростовець. противу князема. с полторомъ тысячѣ.

ИЛ КЛ л. 211 а сама князя млада сѣща слѣшаста богарѣ. а богарѣ оучахутъ на многое имание. с̄тоѣ Бѣѣ Володимѣрьскоѣ золото и серебро възаста. первын днѣ ключи полатини цр̄ковныхъ ѡаста. и городъ еѣ и дани что баше далъ. цр̄кви тои князь Андрѣи.

ИЛ КЛ л. 213 об. и повѣже Гѣтославъ. чересъ Днѣпръ. оустѣга Лыбеди. и потопо(ш̄) людѣ мнози. переже же того. послалъ баше в Половѣцѣ.

ИЛ КЛ л. 213 об. – 214 и посла Гѣтославъ ко Всеволоду. Пьрфюрига еп(с̄)па. Черниговьского. и ѡфрѣма игоумена. с̄тоѣ Бѣи и оудержа ѣ Всеволодъ .ѡ. лѣтѣ реклъ же башеть Гѣтославъ. ѡже поуститъ Глѣва пондетъ в Роусь. но Глѣвѣ ре(ч̄) лоуче сдѣ оумроу не идоу. тогда же Глѣвѣ мр̄твѣ. вы(с̄) июня. въ .л. а Романа с̄на его ѡдва выстоѣаша.

ИЛ КЛ л. 213 Въ лѣ(т̄) .ѣ. .х̄. пѣ. Придоша Половци на Рѣскою землю. на роусалнои недѣли. сѣдашию Романови. в Киевѣ. посла бра(т̄)та своего. Рюрика и с̄на своего. Половци же възаша .ѣ. городовъ Берендичь. и поидоша к Ростовцю. Давидъ же баше не притаглъ. и бывши распрѣ межн братъею. и постиже братъю свою. Рюрика и с̄новца своего. Гѣрополка и Бориса.

ИЛ КЛ л. 214 об. и на весноу сѣдоума с моужн свонми. поиде на Полтѣскѣ. на зѣта на своего. на Всеслава. ходилъ бо баше дѣдъ его на Новгородѣ. и взалъ ер(с̄)лмѣ цр̄ковныи и сосоуды слоужевныѣ. и погостѣ ѡдинъ завелъ тексѣ [рзнчт. за полтескѣ] Мьстиславъ же все то хотѣ вправити. Новгородскою волостѣ. и ѡвидоу.

ИЛ КЛ л. 215 об. Того же лѣ(т̄). престависа княгини Всеволожата. приемши на сѣ чернечкою скимоу И положена вы(с̄). в Киевѣ оу с̄тго Кюрила юже бѣ сама создала.

ИЛ КЛ л. 216 об. и абѣ оудари Стѣславъ. на товарѣхъ. на Дѣдовыхъ. Дѣдоу же не вѣдоуцию. ни мыслацию на сѧ ни Ѡкоудоу же зла. зане кр(с̄)тмъ ч(с̄)тнымъ оутвердилъсѧ башеть с нимъ. томоу же вѣрашеть.

ИЛ КЛ л. 218 об. Половѣць же бѣ много. и лежахутъ без богазни. надѣючесѧ на силоу свою. и на Игоревъ полкъ. и бе сторожѣ. Мьстислав же приѣха к нимъ. Черниі Кловоуци. встерегоша є. и повѣдаша Мьстиславоу. и братъи своєи. и воеводамъ Роускимъ. Чернии же Кловоуци слышавше оу братъи своєи. и оустрѣми(ш̄)сѧ на нѣ. и поустриша кони к товаромъ ихъ. воеводы же Роускѣи не велажутъ имъ. и не могошати ихъ оудержати. бѣ бо єще ночь. они же вблагзишиша. грѣшиша товары ихъ. крило же ихъ в малѣ оулоуциша Ѡ дружинѣ своєѣ. вогнаша оу товары ихъ. Половци же видивше ѣ. загоньцѣ ты Черныхъ Кловоукъ. и гаша нѣколко ихъ. не бѣ бо тоу добрыхъ. но мало ихъ. вогнали бахутъ в товары ихъ. и повѣгоша. Чернии же Гловоуци бѣгаюче возмалѣсѧ бахутъ Роусью. и вѣвѣгоша во Мьстиславъ полкъ. Мьстиславъ же мнѣвъ тако повѣжени соутъ. и тако возматюшасѧ. дружина Мьстислава. и не може ихъ оудержати Мьстиславъ. и Черныхъ Кловоукъ ни людѣи своихъ. и самъ вѣжа с ними Черныхъ Кловоукъ лѣпшии моужи всталисѧ бахутъ.

ИЛ КЛ л. 220 об. Володимѣръ же Глѣбовичъ. посла ко Игорєви просѧ оу него ѣздити. на переди полкомъ своимъ. князи бо Роусци далѣ бахутъ на передѣ ѣздити в Роускои зем(л̄)и. Игорь же не да ємоу того.

ИЛ КЛ л. 221 об. и срѣтесѧ с Половци. поѣхалъ бо баше Шовлы Костоуковичъ. в четырьхъ. стѣхъ. воевати к Роуси. и тоу абѣ поустриша к нимъ кони. Пловци же повѣгоша. Бжѣимъ повеленьємъ. и Роусь погнаша ѣ. и тоу повѣдиша ѣ. и возвратишасѧ во своѧси.

ИЛ КЛ л. 222 – 222 об. Вѣ лѣ(т̄) .~~ѣ~~. .~~х~~. .~~ч~~. Пошелъ баше вканныи и безбожныи и трекалтии Кончакъ. со множествомъ Половецъ. на Роусь похуцсѧ. тако плѣнити хотѧ грады Роускыѣ. и пожеци. вгньмъ. баше бо верѣлъ моужа такового. бесоурменина иже стрѣлаше. живымъ вгньмъ. бахуѣ же и оу нихъ. лоуци тоузи. самострѣлнии. вдва. .н̄. моужь. можашеть напраци. но всемл(с̄)твыи Г(с̄)ь Бѣ. гордымъ противитъ(с̄) и свѣты ихъ раздроуши. приш(д̄)ь бо ста на Хоролѣ. послалъ же башеть. с лестью. ко Гдрославоу Всеволодичю. мира просѧ.

ИЛ КЛ л. 222 об Володимѣръ же и Мьстиславъ. слышавше. придоша к мѣстоу томоу. идеже оуказаша гостѣе. пришедши же на мѣсто то. идѣже столи и не видиша никогоже. шли бо бахутъ на ино мѣсто. вѣзлѣ Хоролѣ. наворопници же перешедше Хоролѣ. взидоша на шоломъ. гладающе. кдѣ оузрѣтъ ѣ.

ИЛ КЛ л. 222 об. – 223 поидоша кождо во свояси. славице Ба. во Тронцѣ. Шца и Сна и Стого Дха. князь же Гарославъ. Черниговьскни не шель баше с братомъ. со Стославомъ.

ИЛ КЛ л. 223 и штоуда поидоша к Салницѣ. тоу же к нимъ и сторожеви приѣхаша. ихже бахутъ послалѣ газыка ловить.

ИЛ КЛ л. 223 об. Игорь же ре(ч) с братьею своею. уже ны боудеть не бившиса возворотитиса. то соромъ ны боудеть поущен смрти. но како ны Бѣ дасть. и тако оугадавше. и ѣхаша чересъ ночь. заоутра же патькоу наставшоу. во вѣднее верема. оустрѣтоша полкы Половѣцькиѣ. бахутъ бо до нихъ доспѣлѣ вежѣ своѣ. поустили за са. а сами совравшеса ѿ мала до велика.

ИЛ КЛ л. 223 об. Роусь же бахутъ не переѣхалѣ еще рѣкѣ Сюрлнѣ. поскочиша же и ти Половци силы Половѣцькии коториѣ же далече рѣкы стогахутъ.

ИЛ КЛ л. 224 – 224 об. но токмо и Михалко Гюрговичъ. познавъ князя возворотиса. не бахутъ бо добрѣ смалисѣ с Ковоуи но мало ѿ простыхъ. или кто ѿ штокъ богарьскихъ. добри бо вси бахутъ(с) идоуше пѣши.

ИЛ КЛ л. 224 об. – 225 и тогда кончавошюса и полкоу розведени быша и поиде. кождо во своя вежа. Игора же бахутъ гали Тарголове моужь. именемъ. Чилбоукъ. а Всеволода брата его. алъ Романъ. Кзичь.

ИЛ КЛ л. 225 В то же время великыи к(н)зь Всеволодичъ Стославъ. шель башеть в Корачевъ. и свирашеть ѿ вѣрхъни(х) земль вои. хотѣ ити на Половци к Днови на все лѣто. тако возворотиса Стославъ.

ИЛ КЛ л. 226 об. и посла Игорь к Лаврови конюшого своего. река емоу перееди на шноу сторону. Тора с конемъ. повобнымъ. башеть бо свѣчалъ с Лавромъ вѣжати в Роусь. в то же время Половци. напилисѣ бахутъ коумыза.

ИЛ КЛ л. 226 об. сторожевѣ же тѣ. слоушахутъ его. и чьстахутъ его. и гдѣ послашеть кого. бесъ прѣ. творахутъ повелѣное и(м). попа же башеть привелъ из Роуси к совѣ. со стою слоужбою.

ИЛ КЛ л. 227 Половци же слышавше уже идоутъ на на князи Роустии. вѣжаша за Днѣпръ. князем же Роускимъ нѣ лза вѣ ѣхати по ни(х). оуже ворзо. сполонилсѣ башеть Днѣпръ. вѣ бо вѣсна. и возвратишасѣ во своя си.

ИЛ КЛ л. 227 В лѣ(т) .ѣ. х. чд. м(с)ца марта Стославъ Всеволодичъ. сѣи цркъв в Черниговѣ. сѣго Блговѣщенна. юже вѣ самъ созда(л).

ИЛ КЛ л. 228 – 228 об. Того же лѣтѣ(т) престависа Галичькии кнѣзь Ідрославъ снѣ Володимеръ. м(с)ца. шкѣт(в)а. въ .а. днѣ а во вторы днѣ положенъ вы(с) во цркви стѣпа Бѣа. бѣ же кнѣзь моудръ и рѣченъ языкомъ. и бѣговинъ. и ч(с)тнѣ в землахъ. и славенъ полкы. гдѣ во башетъ емоу шѣида. самъ не ходашетъ полкы своими водами. бѣ во ра-строилъ землю свою. и милостыню силноу раздавашетъ страныа любѣ. и нищата кормѣ.

ИЛ КЛ л. 229 Тое же зимы сдоумавъ. Стѣславъ со сватомъ своимъ с Рюрико(м). посласта. Черны Кловоукъ. на вѣжа за Днепръ. и Романа Нездиловича воеводою. и взяша вежа за Днепромъ. и возвратишася во свояси со славою. и ч(с)тью великою. Половци бо бахуѣтъ шли в Доунан. и не бѣ ихъ дома в вежахъ своихъ.

ИЛ КЛ л. 229 об. – 230 иде к Рюрикови ко цтю своему в Бѣлѣгородъ. и с моужи тѣми котори же его. ввели бахуѣтъ в Галичь. король же вѣѣха в Галичь. не посади в немъ Володимера но даде весь нарядъ Галичанамъ и посади в немъ снѣ своего Андрѣа. а Володимера поа с собою. во Оугры шпѣтъ. ноужею шѣма добытокъ. и всади его на столпъ и с женою его. король же бѣ великъ грѣхъ створилъ. кр(с)тъ цѣловалъ к Володимероу. но Бѣ избави его шѣ такыа ноужа.

ИЛ КЛ л. 229 об. – 230 Романъ же слышавъ и поустѣ шюрина своего домовъ. а самъ ѣха в Лахы. къ Казимироу. из Лаховъ же приде к Володимероу. и не поустѣ его братъ в Володимеръ Романъ же башетъ пришелъ с Лахы на брата с Межькоуемъ своимъ. и не воспѣвъ емоу ничтоже иде к Рюрикови. ко цтю своему.

ИЛ КЛ л. 230 об. Того же лѣтѣ(т). послашася Галичькии моужи к Ростиславоу к Берладничю. зовоуше его в Галичь. на кнѣжение. он же слышавъ радъ вы(с). испросиса оу Давыда. башетъ во Дѣдъ пригалъ его к собѣ. И еха и-Смоленска в борзѣ.

ИЛ КЛ л. 230 об. Ростислав же приде к полкомъ Галичкымъ. в малѣ дружинѣ. и не вѣды льстихъ. мнѣвъ такоже са емоу шѣщалѣ. оузрѣвше полкъ его. шѣстоупити шѣ королевича башетъ же и во его полкоу неколко моужь Галичкыхъ приѣхало.

ИЛ КЛ л. 231 Того же лѣтѣ(т). оускочи Володимеръ Ідрославичъ. изъ Оугоръ. из вежѣ каменое. тоу бо держашетъ и король и с попадькю его. и с двѣима дѣтѣтѣма. поставленъ во бѣ емоу шатеръ на вежи. онъ же изрѣзавъ шатеръ. и сви собѣ оужище. и свѣсиса шѣтоудоу доловъ. шѣ сторожин же его. башта емоу два во пригазнь. ко црви Нѣмѣцкомоу. ц(с)рь же оувѣдавъ шже естѣ сестричичъ великомоу кнѣзю Всеволодоу Соуждальскомоу. и прига его с любовь и с великою ч(с)тью. и престава к нему моужь свон и посла его Казимироу в Лахи. велѣ емоу доправити Галича по свей волѣ. галъ бо са башь давати ц(с)рви. по .ѣ. гривенъ себра до года.

ИЛ КЛ л. 231 Въ лѣтѣ .ѿ. .х. .чи. Престависа князь Стѣполкъ снѣ Гюргевъ. шюринъ Рюриковъ. мѣца. априла. въ .ѿ. дн. и положенъ бы(с) во цркви стго Михаила. Златовѣрхаго. юже вѣ соудалъ прадѣдъ его. великий князь Стѣполкъ.

ИЛ КЛ л. 231 об. В то же лѣто иде ц(с)рь Немѣцкыи со всею своею землею битиса за гробъ Г(с)нѣ прогавилъ во вашеть емоу Г(с)нѣ англмъ вела емоу ити.

ИЛ КЛ л. 232 и слышавше Ростислава Рюриковича в Торьскомъ. и возвратишася к ватагамъ своимъ. и ѿтоудоу же вѣздачи и почаша. часто воевати. по Рси с КѸнтоудѣмь Сватослава. бо тоѣ весни. не вашеть в Киевѣ. вхалъ вашеть за Днѣпръ с братьею своею. снимастася на доумоу. а Рюрикъ вхалъ Вроучни своихъ дѣла шроудѣи а снѣ своего Ростислава вставя в Торцькомъ.

ИЛ КЛ л. 232 вн же имася емоу послати Глѣва снѣ и не посла. зане вашеть емоу. тажа с Рюрикомъ. и съ Дѣдомъ. и Смоленскою землею. того дѣла и с братьею. совокупилъсѣ вашеть. како бы емоу кѣ не стоупити.

ИЛ КЛ л. 232 об. и тако совокуписа с Черными Клобоуки. и вхаша в борзѣ. изъвѣдомъ до Протолчни. и тоу загаша стада многа Половецкага. в лоузѣ в Днѣпрескомъ. а за Днѣпръ в крахъ. и тако загаша стадъ. множество. и вежа которѣ вѣхоутъ всталисѣ в лоузѣ. и ты вземше и возвратишася во свои.

ИЛ КЛ л. 232 об. Ростиславъ же приѣха в Торцькыи свои. съ славою. и ч(с)тью великою. победивъ Половци. и в борзѣ еха къ ѿцю въ Вроучни. ѿць бо кго ваше пошелъ на Литву и бы(с) в Пинески оу теци своего и оу шюрьи своего тогда бо ваше свадьбы ГѦрополча. и бы(с) тепло и стече снѣгъ. и не лзѣ бо имъ. донти земли. ихъ. и възвратиша(с) въ свои.

ИЛ КЛ л. 232 об. Половци же видивше стагы Ростислави и не ждавше стаговъ Ростислави(х). поскочиша стрѣлци же Рускыи. и Чернии Клобуци. въвертѣша(с). и гаша ихъ живыхъ .х. а иныхъ извнша. много же тали ваху Чернии Клобоуци.

ИЛ КЛ л. 235 и возвратиса Стѣславъ ис Карачева съ Юрьева днѣи и вхаша лѣтѣ на санехъ. вѣ бо нѣчто извергълосѣ емоу на нозѣ. и поиде в насадѣхъ по Деснѣ.

ИЛ КЛ л. 235 об. – 236 Всеволодъ бо просаше оу него. Торцького Трепола Корьсоуна. Бѣгоуславла. Канева. еже вѣ далъ зати своемуу Романови. и кр(с)тъ к немуу целовалъ. ажъ емоу под нимъ. не ѿдати никомоу же. Рюрикъ же хотѣ исправити кр(с)тое целование. не хотѣ дати подъ Романомъ волости но стояше крѣпко за нею но дагаше емоу иноую. волость внъ же ее [Х.П. не]. не бреже [Х.П. береже]. но хотѣше подъ Романомъ. которые же просилъ вашеть. и бы(с) межи ими распра велика.

ИЛ КЛ л. 238 Рюрика в Киевѣ не башеть но ѡхалъ бѣ Вроучии своихъ дѣла шроудѣи
роспоустивъ братью свою и дружиноу свою. и оума вѣроу кр(с̄)тномоу целовани.
Влговичи же не доѣхавше Витевьска воеваша Смоленскою волость.

ИЛ КЛ л. 238 – 238 об. Дѣдъ со Смоленскимъ полкомъ наръженъ башеть на
Полотьскыи полкъ. бахоутъ бо Полотьскыи кнѣзи. помагающе Влговичемъ. Смолнани
же не доѣхавше ихъ поскочиша Полочани же видѣвше Мьстислава. шдолающа Влгови.
и нѣ гнаша во слѣдъ Смолнани не оуверноувшеса. и оударыша в тылъ полка
Мьстислава. и потопташа и Мьстиславъ бо не бѣ тоу. но загналъ бѣ с передними во
слѣдъ полка Влгова и возвратиса ко своимъ. мнѣвъ тако оуже повѣдивъ Влга а не
вѣды свои(х̄) повѣженыхъ.

ИЛ КЛ л. 239 Ѡ Всеволода же не башеть вѣсти. все лѣто. Рюрикъ же приведеъ братью
свою и дикыи Половци. и почаша воеватиса со Влгови(ч) Реклъ бо башеть емоу
Всеволодъ ты починаи. а азъ готовъ с тобою.

ИЛ КЛ л. 239 об. Рюрикъ бо того дѣла хоташе(т̄) послати посолъ свои во правдоу
хота свести в любовь. но Ярославъ Рюриковѣ рѣчи не имашеть вѣры. твора такоже
свѣчатиса [Х.П. съвѣщатиса] хотатъ на нь. и того дѣла не поусташеть пословъ
Рюриковыхъ. сквозѣ свою волость. загали бо бахоутъ Влговичи все поуги.

ИЛ КЛ л. 239 об. – 240 Тое же шсени Романъ Мьстиславльичъ. затъ Рюриковъ.
пославъ люди свои. воеватъ волость Рюриковоу. и Дѣвоу помогаа Влговичемъ. на чем
же башеть к нимъ и кр(с̄)тъ целовалъ штан тести свое(г̄) а к тѣсти своемуу
Рюрикови. кр(с̄)тъ башеть целовалъ передъ тѣмъ. како са емоу Влговичъ. боле того
лишити. а въ его волѣ быти и зрѣти на нь. Рюрикъ же башеть и гнѣва емоу ѡдалъ.
Никифоромъ митрополитомъ Киевьскимъ. и Полоны емоу далъ. има емоу вѣры по
крестьномуу целованию.

ИЛ КЛ л. 240 об. Ярославъ же посла свои моужа. и води Всеволода и Дѣда кр(с̄)тоу. и
Разаньскыи князи на своихъ радоухъ. а тако оутвердишаса кр(с̄)томъ ч(с̄)тнымъ.
преблгыи и премилосердыи Х(с̄)тъ Бъ нашъ. не хота дати радости дьаволоу. ни дикымъ
Половцемъ. ажъ бахоутъ на се готови. и оустремилиса на кровопролитье. и
шбравовалиса бахоутъ свадѣ в Роускыхъ князехъ. иззави Бъ кр(с̄)т(м̄)нъ Ѡ роукъ
неч(с̄)твыхъ.

ИЛ КЛ л. 240 – 240 об. и Романа Ѡстоупити Мьстиславнича. а Ярослав же не любви
Романа Ѡстоупити. занеже башеть помоглъ на теста своего на Рюрика. но
Мьстислава гашаса емоу дати. и Ярополка выгнати изъ земля своего.

ИЛ КЛ л. 240 об. – 241 и тако пожалова(с̄) на нь и ѿа ѿтни города. ты которыя же баше(т̄) емоу далъ в Роускои земли. и розда шплатъ братъи своени.

ИЛ КЛ л. 241 Тое же зимы ходи Романъ Мьстиславичъ. на Атвагы. штомъщиватьса. блхочуть бо воевали. волость его И тако Романъ вниде в землю ихъ. шни же не могоучи стати противоу силѣ его. и бѣжаша во свои тверди. а Романъ пожегъ волость ихъ и штомъстивса [Х.П. отмьстился] возвратиса во своаши.

ИЛ КЛ л. 241 В лѣ(т̄) .ѿ. .ѿ. .ѿ. Престависа блговѣрныи князь Смоленскии Двдъ сн̄ Ростиславль...и положиша и во цркви ст̄оюу моученикоу Х(с̄)воу Борисоу и Глѣвоу. во штни емоу блг(с̄)внии юже бѣ создалъ шцъ его Ростиславъ. се же блговѣрныи кн̄зь Двдъ. возрастомъ бѣ середнии. шбразомъ лѣпъ. всею довродѣтелью оукрашенъ. блгонравено. хр(с̄)толюбивъ...самъ бо саковъ шбычае имѣеть. по вса дн̄и хода ко цркви ст̄го. архистратига Бжиа Миѿанла. юже бѣ самъ создалъ. во княженьи своемъ...плачаса ш грѣсѣхъ своихъ. гл̄а Г(с̄)и. такоже дрѣвле разбойника. и блшдницю и мытаря. шправдалъ еси. тако и мене Г(с̄)и Бже мои. шч(с̄)ти ѿ грѣхъ моихъ.

ИЛ КЛ л. 245 По смр̄ти же великаго князя Романа. приснопамятнаго самодержца всеа Роуси. шдолѣвша всимъ поганьскимъ гзыко(м̄) оума моудростью. ходяща по заповѣдемъ Бжимъ. оустремил бо са баше на поганыя тако и левъ. сердитъ жы вы(с̄) тако и рысь. и гоубаше тако и крокодилъ.

ИЛ ГЛ л. 245 – 245 об. Вѣ лѣ(т̄) .ѿ. .ѿ. .і. Собравшю же Роурикоу Половци и Роуси много. и приде на Галичь. шставивъ мнискни чинъ. бѣ бо пригалъ богазни ради. Романовы. И пришедшю емоу на Галичь. и срѣтоша и боаре Галичкыи. и Володимерьстни. оу Микоулина на рѣцѣ Серетѣ. и бившимаса има всь дн̄ь ш рѣкоу Серетъ. и мнози гзвени вы(ш̄) и не стерпѣвше. и възвратишаса в Галичь и пришедшю же Рюрикоу в Галичь. и не оупѣвши ничтоже. за то бѣ по смр̄ти Романовѣ снималса король со штровью своею во Саноцѣ. пригалъ бо бѣ Данила. како милога сн̄а своего. шставилъ бо бѣ оу него. засадоу. Мокъа великаго. слѣповкого. и Корочюна Вѣ(л̄)пта. и сн̄а его. Витомира. и Благиню. иныи Оугры многи. и за то не смѣша Галичанѣ. ничтоже створити. бѣ бо инѣхъ много Оугоръ тогда же два князя Половѣцкага. Соутоевича Котанъ. и Сомогоуръ. поткосат на пѣшыцѣ. и оубьена выста коня под ними. и за мало ихъ не аша. Рюрикъ же воротиса Кыевоу. малоу же времени миноувшю. и приведоша кормилничча. иже бѣ загналъ великыи кн̄зь Романъ. невѣры ради. славахоу бо Игоревича.

ИЛ ГЛ л. 246 Вѣ лѣ(т̄) .ѿ. .ѿ. .і. Данила посла Лестъко во Оугры и с нимъ послалъ посолъ свои. Вячеслава Лысого реки королеви. гзъ не поманоухъ свады Романовы

товѣ бо другѣ бѣ. клялася бо бѣста. тако уставшю в животѣ племени его. любовь имѣти нынѣ же изгнание бы(с̄) на ни(х̄) нынѣ же идемъ и вземша предаевѣ имъ вѣство ихъ.

ИЛ ГЛ л. 249 об. и посла Дмитра. Мирослава. Миѡалка Глѣбовича. противоу имъ. к Городкоу. Городокъ бо бѣ ѡложилъса бахоутъ в немъ людѣ Гоудислави. и Дмитрови бьющиса подъ городомъ. придоша на нь Оугре и Лахове. и побѣже Дмитръ.

ИЛ ГЛ л. 250 об. дондеже приде Мьстиславъ. с Половци. изыиде же Фила со многими Оугры и Лахы из Галича. поима боаре Галичкыа. и Гоудислава цѣта и Лозора. и ины. а ини развѣгошася. загордѣ бо са бѣ.

ИЛ ГЛ л. 251 наоугрѣа же на каноунъ. стѣон Бѣи. приде Мьстиславъ. рано. на гордаго Филю. и на Оугры с Лахы и бы(с̄) брань тажка. межи ими и вдолѣ Мьстиславъ. бѣгающим же Оугромъ и Лахомъ. извѣено бы(с̄) ихъ множество и патъ бы(с̄) величавыи Фила паробкомъ. Добрыниномъ. Ѣ(г̄)же лживыи Жирославъ оукралъ бѣ. и вбличеноу емоу бывшю. про негоже погоуби втѣиноу свою. и побѣдившоу же Мьстиславоу. понде к Галичю. бившимъ же са имъ в врата градная. и возвѣгоша же на комары цѣрквыа. и ини же оужи возвлачишася. а фарѣ ихъ поимаша. бѣ бо градъ створенъ на цѣркви. внѣм же стрѣляющимъ. и камене мещущимъ на гражаны. изнемогахоу жажею водною. не бѣ бо воды в ни(х̄). и приѣхавшю же Мьстиславоу и вдашася емоу. и сведени быша со цѣркви. Данилови же приѣхавшю в малѣ дружинѣ с Демьаномъ. тысячкымъ. не бѣ бо приѣхалъ во время то. потом же приѣха Данилъ. ко Мьстиславоу. и бы(с̄) радость велика.

ИЛ ГЛ л. 254 об. Данилови же пришедшоу ко Мьстиславоу. с братомъ Василкомъ. ко Городькоу. и Глѣбъ с нима. и молващимъ имъ поиди княже на корола. по Лохти ходитъ. Гоудиславъ же бранашеть емоу. бѣ бо имѣашеть лестъ во ср(ц̄)и своемъ не хоташе бо пагоубы королеви. имѣаше бо в немъ надежоу великому. бѣаше бо король изнемоглъса. Лѣстьковн же в то время идоушоу в помощь. Данилови же бранящю емоу не помогати королеви. вномоу наипаче хоташю. Данил же и Василко. посласта люди своа къ братоу. не даста емоу прити. ѡтоудоу же возвративса иде во свою землю. изнемоглъ бо са бѣ. ходивъ на воиноу.

ИЛ ГЛ л. 256 – 256 об. а Мирослава посласта в задъ града. и инын полкы бѣ во городъ ввишла вода. и сильная лозина. и вербье. и не свѣдоущимса самѣмъ. идеже кто виаше.

ИЛ ГЛ л. 257 и створи Кондратъ с ними миръ. и поа оу нихъ талъ. Роуси бо бѣахоу полонилѣ многоу челады. и боарынѣ створиша же межи собою клятвоу Роусь и Лахове. аще по семь коли боудеть. межи ими. оусовица не воевати Лахомъ Роуское челади ни

Роуци Ладьскои. потом же возвратистася. ѿ Кондрата. в домъ свои с честию. Боу поспѣвающю има. створи ста емоу помощь великоу. и видоста со славою. в землю свою. нын бо князь не входилъ бѣ в землю Ладьскоу толь глаубоко. проче Володимера Великаго. иже бѣ землю крестилъ.

ИЛ ГЛ л. 257 Данилови же приѣхавшоу ко Галичю. Галичь бо бѣ сѧ затворилъ. Данилъ же възд дворъ Соудиславль. такоже вино и воца и корма. и копни. и стрѣлъ

ИЛ ГЛ л. 258 Данилъ же приведе к собѣ Лахы и Половцѣ Котланевы. а оу корола бѣахоу Половци. Бѣговарьсови. Бѣ попусти на нѣ раноу фарашновоу гра(д) же крѣплашеса. а Бѣла изнемогаше. и поиде ѿ града. оставившю же емоу люди за собою. оружники многи. и фаревники... ѿтоуду же поиде король ко Василевоу. и переиде Днѣстръ. и поиде ко Проутоу Бѣ бо попустилъ бѣашеть раноу англъ бѣашеть ихъ. сице оумирающимъ.

ИЛ ГЛ л. 260 – 260 об. Въ лѣ(т) .ѿ. ѿ. м. Глѣвъ Зѣремѣевичъ. собравъ Оугры. приѣха на стагъ Василковъ. Данилови жи приѣхавши к нимъ и поноужающоу ихъ. и никого не вѣдѣ въ нихъ воиника. но штрокы держаща конѣ. шнѣм же познавшимъ и. и хотащимъ мечи постѣчи конь его. мл(с)твомоу же Боу. безъ гзвы изнесъшоу и. из ратныхъ. такоже ѿ конца штрокы мечевыи шерести претатѣ бывши на стегнѣ коня его. приѣхавъ же к нимъ поноужаше свое. ехати на нѣ Василковъ полкъ. гнаше Оугры до становъ. и стагъ королеви(ч) подѣтали бѣахоу. дружини же мнози Оугре бѣжаща. или во Галичь становишася.

ИЛ ГЛ л. 261 об. ѿтоуда с миромъ придоша Кывоу. Изаславъ же. шдинако не престааше возвелъ бѣ Половцѣ на Киевъ ∴ Данилъ бо и вои его. бѣ истроудилася. поплѣнилъ во бѣ всѣ Черниговьскыи страны. воевалъ во бѣ ѿ кр(щ)ниа. до вознесенія. створи миръ воротиса Кывоу. Половцем же пришедшимъ Кывоу и плѣнащимъ землю Роускоу. Данилъ бо бѣ изнемогаша. Данилъ же не хоташе изинити домови. лѣсною страною.

ИЛ ГЛ л. 262 Въ лѣ(т) .ѿ. ѿ. м. Придоша Галичане на Каменецъ. и вси Болоховьсции князи с ними. и повоеваша по Хомороу. и поидоша ко Каменцю. въземши полонъ великъ поидоша. в то же время. послалъ ва(ш) Володимиръ. Данилован помощь Торцькы и Данила. Нажировича. Данилови же богаре выѣхавши ис Каменца. снемьшеса со штрокы. и постигоша ѣ и побѣжени быша невѣрнии Галичане. и вси кнѣзи Болоховьсции. изомани быша. и приведоша е Володимѣръ. ко кнѣзю Данилови. лѣтоу же наставшоу. нача посылати Михаилъ и Изаславъ грозача даи нашоу братью. или придемъ на та воиню. Данилови же молащюса. Боу стмоу архирѣю Николѣ. иже каза чюдо свое.

возвелъ во башеть. на Данила. Михаилъ и Изяславъ Лахъ и Роусь и Половецъ. множество.

ИЛ ГЛ л. 262 лѣтоу же наставшоу. собравъшася. идоста на Галичъ. на Михаила и Ростислава. затворила во сѧ бѣласта во градѣ. и Оугоръ. множество. башеть оу него. и возвративъшися воеваста школо Звенигоро(д̄).

ИЛ ГЛ л. 262 об. Данилови же. в томъ же лѣтѣ(т̄). пошедъшоу. на Михаила на Галичъ. шнем же мира просаши(м̄). даша емоу Перемышль. по том же лѣтѣ Данилъ же возведе на Кондрата. Литвоу Минъдога. Изяслава. Но(в̄)городьского. Данилъ же в то время шелъ баше со братомъ своимъ. Оугры ко королеви. бѣ во звалъ его на ч(с̄)ть. в то время пошелъ баше. Фридрихъ ц(с̄)рь. на гѣрцика воиноу. и восхотѣста ити. Данилъ со братомъ Василкомъ. гѣрцикови во помощь.

ИЛ ГЛ л. 263 рѣста же с ноужею. прииди княже Данило прими градъ Данило же вниде во градъ свои. и прииде ко пр(ч̄)стѣ стѣби Бѣци. и приа столъ шѣа своего и швличи повѣдоу. и постави на Немѣчьскихъ вратѣхъ хоруговь свою. наоутрѣа же приде к немуу вѣсть. тако Ростиславъ. пошелъ бѣ к Галичю.

ИЛ ГЛ л. 264 об. Михаилъ. иже за страхъ Татарьскыи не смѣ ити Киевоу. Данилъ же и Василко. въ(д̄)ста емоу ходити по землѣ свои. и даста емоу пшеницѣ много. и медоу и говадъ и швѣць доволѣ. Михаилъ оувѣдѣвъ приатъе Киевское. и бѣжа со снмъ своимъ во Лахы к-Кондратови. приближвшимъ же сѧ Татаромъ. то не стерпѣ тоуто. иде в землю Воротъславскоу. и приде ко мѣстоу Немѣцкомуу. именовъ Береда. оузрѣвши же Немци. тако товара много естъ. избиша емоу люди. и товара много шаша и оуноукоу его оубиша. Михаилоу иже не дошедшоу. и собравъшюсѧ. и в(с̄) в печали величѣ. оуже во блаху(т̄). Татари пришли на вои. ко Иньдриховичю. Михаилъ же воротися назадъ шпатъ. к-Кондратови.

ИЛ ГЛ л. 265 постави же Баты пороки городоу подлѣ вратъ Ладьск(х̄). тоу во бѣахоу. пришли деври. порокомъ же бес престани бьючимъ. дн̄ и ношь...В то же время. ѣхалъ баше Данилъ во Оугры королеви. и еще во башеть не слышалъ прихода поганыхъ Татаръ на Киевъ. Батыю же вземшоу гра(д̄) Киевъ.

ИЛ ГЛ л. 266 Данилови же со братомъ прише(д̄)шоу ко Берестью. и не возмогоста ити в поле. смрада ра(д̄) и множества избьены(х̄). не бѣ во на Володимѣрѣ не шсталъ живыи. цркви ст̄ои Бѣци исполнена тропья. иныя цркви наполнены быша. троубья и телесъ мртвы(х̄). потом же. Михаилъ. иде ш оута своего. на Володимѣръ. сномъ свои(м̄) и штоуда иде Пиньскоу. Ростислав же Володимѣричь. приде к Данилоу во Холмъ. шдержалъ во бѣаше Бѣ. ш безвожны(х̄) Татаръ.

ИЛ ГЛ л. 266 Ростислав же показа правдоу свою тако не естъ во свѣтѣ. с Михаиломъ. Михаилъ же не показа правды воз добродѣанье. Данилоу же и Василикоу. но проиде. землю его и и пославъ. посла иде въ Киевъ. и живаше подъ Киевомъ во островѣ. а снѣ его иде в Черниговъ. Ростиславъ. вышедшоу же Лвови изъ Оугоръ. с богары Галичкыми и приѣха во Водавоу. ко шцю сї. и радъ вы(с) емоу шць. богаре же Галичстии Данила княземъ собѣ называхоу. а самѣ всю землю держахоу. Доброслав же вокнажилъса бѣ. и Гоудычъ поповъ вноукъ. и граваше всю землю.

ИЛ ГЛ л. 266 об. – 267 Ростислав же изииде за Днѣпръ. слышавъ же Данилъ приходъ Ростиславль. со князи Болоховьскими. на Бакотоу. авье оустремиса на нѣ. грады ихъ шгневи предасть. и гребла ихъ. раскопа. Василько же князь. усталъ бѣ. стеречи землѣ ѿ Литвы. послалъ бѣаше вое свое со братомъ. Данилъ же возьма плѣннъ многоу вратиса. и поима грады ихъ. Деревичъ Гоубинъ. и Кобоудъ. Коудинъ городѣць. Божьскыи Дадьковъ.

ИЛ ГЛ л. 268 и прѣхавша [X. приѣхаша] подъ Завихвостъ. стрѣли Василко князь. чересъ рѣкоу Вислоу не могоша во переѣхати еи рѣкы. понеже наводниласа баше.

ИЛ ГЛ л. 268 об. В лѣ(тѣ) .ѣ. ѿ. нѣ. Воеваша Литва. школо Мѣлицѣ. Лековнии. великъ плѣннъ пригаша Данило же и Василико. гнаста и по нихъ до Пиньска. во Пиньски во Михаилъ. далъ бѣ имъ вѣсть. шнѣм же ставшимъ. шсѣкшимса в лѣсѣ. далъ во бѣ имъ и Михаилъ вѣсть. боуда в Пиньскѣ.

ИЛ ГЛ л. 269 Вѣ лѣ(тѣ) .ѣ. ѿ. нѣ. Ростиславъ. молиса тѣстевнн своемуу королеви. да пошлетъ емоу. воина Данила. поимъ вон идеть в Ладьскоюу землю. и молиса Лѣстьковон и оубѣди ю. да послеть с нимъ Лажы. и посла с нимъ. вое нарочиты богары и инии Лажовѣ избѣгли бажоу изъ земли. хоташе ити к Данилови.

ИЛ ГЛ л. 270 об. Вѣ лѣ(тѣ) .ѣ. ѿ. нѣ. Приславоу же Могоучѣеви. посолъ свои к Данилови и Василикови. боудоушю има во Дороговьскыи да и Галичъ вы(с) в печали велицѣ. зане не оутвердилъ бѣ землѣ. еѣ города.

ИЛ ГЛ л. 270 об. Данилъ... иде же в Холмъ. с колодники многими. иже бѣ создалъ самъ. Литвѣ же приѣхавшимъ. и Лажомъ. Кондратовымъ. к немуу приспѣвшимъ. ко врани. и воротишаса во своаси. а Ростиславъ бѣжа в Лажы. и поемъ женоу свою. иде [X.П. вѣ] Оугры. про то во из Оугоръ пришелъ башеть. съ женою. в Ладьскоюу землю мыслаше во оумѣ своемъ взати Галичъ и швладати имъ.

ИЛ ГЛ л. 271 об. Вѣ то(жѣ) лѣто присла король Оугорьскыи. вицькаго река. поими дщерь ми за снѣ своего Лва. богаше во са его. тако былъ бѣ в Татарѣхъ. повѣдою повѣди

Ростислава. и Оугры его. помыслив же си с братомъ. глѡу его не оуга вѣры. древле бо того. измѣнилъ бѣ. шѣщавъ дати дщерь свою.

ИЛ ГЛ л. 273 ѿтогда же князь Данилъ. приде ко Визьнѣ и приде рѣкоу Наровь. и многи кр(с̄)тъяны ѿ пленения избависта и пѣ(с̄) славноу поахоу има. Боу помогшоу има. и придоста со славою на землю свою. наследивши поутъ вѣца своего великаго Романа. иже бѣ извоустриса на поганьа. тако левъ. имже Половци дѣти страшахоу.

ИЛ ГЛ л. 273 – 273 об. Въ лѣ(т̄) .ѣ. .ѣ. .ѣ. Присла король Оугорьскы к Данилоу. проса его на помощь. бѣ бо имѣ рать на вон с Нѣмци. иде емоу на помощь. и приде къ Пожгоу. пришли бо вахоу послн Нѣмѣцкыи к нему. бѣ бо ц(с̄)рь вбьдержает [обдержал] Ведень [Х.П. один] землю. Ракоушьскоу. и Штирьскоу

ИЛ ГЛ л. 274 Тевтилъ же привѣже во Жемонть. ко воуеви своему Выкынтови поима Гѣтвѣзѣ и Жемонть и помощь Данилоу. иже бѣ далъ (которую Данил ему еще раньше дал) емоу Данилъ древле иде на Миндогва. Миндѣвгъ же собралса [Х.П. събрався] бѣ. и оумысливъ же собѣ. не битиса с ними полкомъ. нъ вниде во гра(д̄). именовъ Вороутта. и высла шоурина своего ношъ. и розгнаша и Роусь и Гѣтвѣзѣ.

ИЛ ГЛ л. 274 оувѣдав же се Миндого. тако хотѣтъ емоу помогати. Бѣи дворанѣ. и пискоупъ. и вса вон Рижката. и оубоавса посла таниѣ. ко Андрѣеви мастерову. Рижскоу. и оубѣди и дарми многими. сирѣ(ч̄) оумоли его. послалъ бо бѣ злата много и сребра. и сосудъ серебряныи и златыи и красныи. и конѣ многы.

ИЛ ГЛ л. 276 об. В лѣ(т̄) .ѣ. .ѣ. .ѣг. Присла папа послы ч(с̄)тны носѣще вѣнѣць. и скипетръ. и короноу еже наре(ч̄)тъ(с̄). королевьскыи санъ. рекыи сѣоу прими ѿ насъ. вѣнѣць королевьства. древле бо того прислалъ к нему пискоупа. Береньского. и Каме(н̄)цького. река емоу. и прими вѣнѣць королевьства. он же в то время. не приналъ бѣ. рѣка рать Татарьската не престаеъ. злѣ живоуши с на(м̄). то како могуу прияти вѣнѣць бес помощи твои.

ИЛ ГЛ л. 276 об. Вроде про Данила и приде во гра(д̄) Холмъ. съ ч(с̄)тью и со славою в домъ. Преч(с̄)тоѣ. падъ поклониса. и прослави Бѣ. ѡ бывше(м̄) не бѣ бо некоторыи князь. Роускыи воевалъ землѣ. Чѣшьское. и видѣвса со бра(т̄)мъ своимъ. и бы(с̄) в радости велицѣ.

ИЛ ГЛ л. 276 об. пришедшоу же Данилоу. и Болеславоу ко градоу вси вон хотѣхоу взати града приметомъ. вѣтроу же напрасно вѣюшоу на гра(д̄). а градъ же елнью створенъ бы. и греблю малоу видашоу. искахоутъ бо вон ѣздаше сѣмо и сѣмо. дрѣва и соломы. што бы приврещи градоу. не шѣртоша вса бо бѣ пожегъ Володиславъ. шкрестьнага. и ближнага вси.

ИЛ ГЛ л. 277 об. Изаслав же проси оу нихъ помощи. ити на Галичь. шни же реко емоу. како идеши в Галичь. а Данило князь лють есть. вже ѿиметь ти животъ то кто та избавить. онъ же не послоуша ихъ. но собравъ около себе иде в Галичь. Данило же слышавъ то скорбенъ бѣ(ѣ). тако в невидѣньи се вы(ѣ) посла сѣна своего Романа. и богары свои всѣ на нь. Лва бо преже ѿрѣдилъ бѣ королеви. а самъ ѣха проводитъ вон свои(хъ).

ИЛ ГЛ л. 277 об. и внезапоу нападшимъ на нѣ. шномоу же не возмогшоу. коуда оутечи. и шномоу же не возмогшоу. коуда оутечи. и возбѣже на комары црквага. идеже безаконьи Оугрѣ возбѣгли. бѣахоу.

ИЛ ГЛ л. 279 – 279 об. Вѣ лѣ(тѣ). ѿ . ѿ . ѿ . е . Данило посла Коснатина. рекомаго Положишила. да повереть на нихъ дань. ехав же Коснатинъ поима. на нихъ дань. черныя коуны и бѣль сребро. и вдасть емоу. из дани Гѣтважъскои даръ Сигнѣвоу воеводѣ. послоушьства ради. да оувѣсть вса земля Ладъская тако дань платили соутъ. Гѣтвази же королеви Данилоу. сѣнови. великого княза. Романа. по великомъ бо князѣ Романѣ никто же не бѣ воевалъ на нѣ в Роускихъ князи(хъ).

ИЛ ГЛ л. 280 княгинѣ же оуразоумѣвше леть его. и р(ч)е тако сѣна ми поими ко дщери держите и оу тали. а нѣ(тѣ) горо(д)вѣ наши(хъ). хошетѣ. а мы за нь терпимъ. и гладомъ измирае(м) бѣ бо баба ходаци и коупаци корѣмлю. потан вѣ градѣ Владнѣ приносаци. толикъ бо бѣ гладъ. тако и коинѣмъ хотацимъ гаси оуже. княгини же рекши. княже поиди ко шцю. шномоу же. шстоу пленомоу. не мошно бѣ емоу вѣгѣхати. видѣ же добротоу е(р) вдасть. Вереныгѣрь. прирокомъ Просвѣлѣ. бѣ бо с нимъ бѣмъ на воинѣ. сожаливѣси ш Романѣ. и приѣхавъ со силою. изведе Романа изъ гра(д). си же преже сказахомъ тако Вышелкъ бѣ далъ. Новогородкъ. Романови.

ИЛ ВЛ л. 283 и приде вѣсть тогда. Данилови князю и к Василкови. вже Боуранда идетъ. шка(н)ныи проклатъи и печална вы(ѣ) брата ш томъ. велми. прислалъ бо баше тако река. вже есте мон мирници срѣтъта ма. а кто не срѣтитъ мене. тыи ратныи мнѣ. Василко же князь поеха противоу Боурандаеви. со Лвомъ сѣвцемъ своимъ. а Данило кнѣзь не ѣха с братомъ. послалъ бо баше. себе мѣсто. вл(д)ко своего Холмовьского. Ивана.

ИЛ ВЛ л. 285 Вѣ лѣ(тѣ). ѿ . ѿ . ѿ . Идоша Литва на Лахы. воеватъ ѿ Миндовга. и Штафъи Костантиновича. с ними шканьныи и безаконьи бе бо завѣглъ из Рязана. Литва же изгнаша Ездовъ. на каноунъ и Ивана дѣи. на самага коупальга. тоу же и Сомовита княза оубиша. а сѣна его Кондрата гаша. и полона много гаша. и тако возвратиша(ѣ) во своя си . Вѣспоманоу Миндовгѣ. вже Василко кнѣзь. с богатыремъ воевалъ землю Литовьскою. и посла рать на Василка. и воеваша школо Каменца.

кнѣзь же Василко не ѣха по нихъ. зане надѣшеться дрюгои рати. посла по нихъ Желислава. же. Степана Медоушника. и гониша по нихъ вольно. до Гдсолны и не оуғониша ихъ. башеть бо рать мала. полона же взали бахоутъ. тѣм же. и оуғдоша борзо. дрюгага же рать воеваша тое же недѣлѣ школо Мѣлицѣ. баше же с ними воевода. Тюдиминовичъ. Ковдижадъ. взаша же полона много. кнѣзь же Василко поѣха по нихъ сѣмь своимъ. Володимѣромъ. и с боары и со слоугами. возложивъ оупование на Бѣ и на прч(ѣ)тоую его Мѣрь. и на силоу ч(ѣ)тнаго х(ѣ)а. и оуғониша га. оу Небла города. Литва же баше стала при шзерѣ и видивше полкы израдиша(ѣ) и сѣдоша во три рады. за цитты по своемуу норovou. Василко же израдивъ своѣ полкы. поиде противоу имъ. и сразишася шбон. Литва же стерпѣвше оустремишася на бѣгъ. и не бы(ѣ) лзѣ оутечи. швишло бо башеть шзеро. школо и тако начаша сѣчи ѣ.

ИЛ ВЛ л. 285 об. посем же кнѣзи Пиньсци. поѣхаша во своя си. а Василко. поѣха к Володимѣрю. с повѣдою и ч(ѣ)тью великою. слава и хвала Бѣ. створшаго предивнага. покоршаго ворогы под нозѣ Василкови. кнѣзю. посла же сангатъ. братоу своемуу королеви. с Борисо(м). и со Изѣволкомъ. король же башеть поѣхалъ в Оугры. и оуғони его. Борисъ. оу Телнча. король же баше печалоуѣа. ш братѣ по великоу. и ш сновцѣ своемъ Володимерѣ зане молодъ баше.

ИЛ ВЛ л. 287 Мъ же на преднее возвратимся. кнѣжацоу же Воишелькови в Литвѣ. и поча емоу помагати Шварно кнѣзь. и Василко. нарекль бо башеть Василка шѣа собѣ и господина. а король башеть тогда впалъ в болестъ великоу. в неже и сконча животъ свои. и положиша во цркви сѣѣ Бѣи. в Холмѣ юже бѣ самъ создалъ.

ИЛ ВЛ л. 287 – 287 об. посем же Шварно поиде в помочъ Воишелкови. а Василко кнѣзь ш себе посла емоу помочъ всю свою рать. Воишелкъ же нарекль и башеть. Василка. аки шѣа собѣ и господина. и приде же Шварно с помочью. в Литвоу к Воишеволкови.

ИЛ ВЛ л. 287 об.и шселѣ заратишася. и почаша Лѣховѣ воевати школо Холма. воеводы же быша с ними Сигнѣвъ. Воржъ. Соулко Невѣстоупъ. и не взаша ничто же избѣгли бо са бахоутъ в городъ и зане вѣсть бахоутъ подали имъ Лѣхове. Оукраинанѣ.

ИЛ ВЛ л. 288 Василко же поустри на на воропъ. идеже бахоутъ Лѣхове розогналиса воюючи по селомъ. и оуѣнша ш ни(х) многи. а дрюгита изоимаша. Лѣхове же оубогавъше(ѣ) пондоша во своя си. Василко же посла по нихъ. Шварна. синовца своего. и Володимѣра сѣа своего. оуказалъ бо башеть. има тако река. не бѣйте же са с ними. близъ но поустите ѣ во свою землю. шлѣнты пондоутъ роздѣлившеся. тоже биитеся с ними. и тако по нихъ Шварно с Володимѣромъ. поиде во силѣ тажычѣ. бахоутъ бо полчи видениемъ. акы боровѣ велицѣи Шварно же башеть впередѣ ида своимъ

полкомъ. а Володимеръ идаше назадѣ своимъ полко(м̄). Лаховѣ же блхоу и еще не вошли во свою землю. но токмо и башеть Ворота прошли.

ИЛ ВЛ л. 289 и посемь Левъ приѣха к нему в монастырь. и поча молвити Воишелкови. коумѣ. напимса. и начаша пити. дьаволъ же исконѣи не хота добра. члв(с̄)комоу родоу. и вложи во ср(д̄)це Лвои. оуби Воишелка. завистью. вже башеть. далъ землю Литовскою. братоу его Шварнѣви.

ИЛ ВЛ л. 289 об. Въ лѣ(т̄). ~~ѣ~~. ѣ. п̄в. Тронденеви же еще княжащоу. в Литовской землѣ. живаше со Львомъ во величѣ любви. шлючи многы дары межн собою а с Володимеромъ. не живаше в любви (величѣ). про то оже башь. вѣць Володимеровъ. князь Васлако. оубилъ на войнахъ. г̄. браты. Тронденеви.

ИЛ ВЛ л. 289 об. Въ лѣ(т̄). ~~ѣ~~. ѣ. п̄а. Оумиришася с Лахы с Болеславомъ князе(м̄) Болеслав же са тогда. заратилъ с Воротъславскимъ княземъ. идоша емоу в помочь. Левъ. Мьстиславъ. а Володимеръ самъ не иде. но посла свою рать со Жилиславомъ. про то не иде самъ заратил бо са баше. со Глтвази.

ИЛ ВЛ л. 289 об. Въ лѣ(т̄). ~~ѣ~~. ѣ. п̄в. Тронденеви же еще княжащоу. в Литовской землѣ. живаше со Львомъ во величѣ любви. шлючи многы дары межн собою а с Володимеромъ. не живаше в любви (величѣ). про то оже башь. вѣць Володимеровъ. князь Васлако. оубилъ на войнахъ. г̄. браты. Тронденеви.

ИЛ ВЛ л. 291 об. и печална бы(с̄)ста в семь велми. Мьстиславъ. и Юрьн. за свое безоумье. а Володимереви [Х.П. Володимерови не любо] бы(с̄) на нею. вже оутяивъшеся его тако оучинила. и начаша собѣ промышлати. в взятъи города. столпъ бо бѣ камень. вьсокъ стога перед вороты города. и блхоу в немъ заперлися Проузи и не бы(с̄) имь. мимо нь. понти. к городоу.

ИЛ ВЛ л. 290 уни же послаша с ними добрыи люди. и тако ехавше. всмотрѣша. вже нѣтоутъ рати. но паря идашеть со истоковъ текоущихъ из горъ. зане морозѣ блхоутъ велицѣ. и тако придоша к городоу. и сташа вколо его. Мьстиславъ же башеть не притаглъ. но шелъ башеть. Ѡ Копыла воюа по Полѣсью. ни Романъ ни Глѣбъ. тни князи. Заднѣпрѣсци. но токмо и вдинъ Влегъ. снѣ Романовъ притаглъ. пришелъ бо баше напередъ с Татары. Татарови же велми жадахоутъ. Рома. а бы притаглъ.

ИЛ ВЛ л. 294 об. бы(с̄) идоущи(м̄) полкомъ мимо Сохачевъ. горо(д̄) в се же время въгѣхалъ башеть князь Болеславъ. вѣнъ и~Сохачева. лова того абы кдѣ оударити на розгонѣ Володимеръ же князь оуказалъ башеть свои(м̄) воеводамъ тако. Васлакови и Желиславоу. и Доунаеви не распѣшати воеватъ. но понти всимъ к городоу.

ИЛ ВЛ л. 295 князь же нача домоути. абы коуда ꙗко повести. своя бо рать оушла башеть. оуже далече на Болеслава. а оуже рѣкы ростѣкають(ѣ). и воспоманоу Володимѣрь. вже преже того Лестко. пославъ Люблинѣць взалъ башеть оу него. село на Вѣкраиници именовъ Воинь. и напоминаса емоу Володимиръ. ѡ томъ много а бы емоу воротилъ челады. ѡнъ же не вороти емоу челади его.

ИЛ ВЛ л. 296 об. и придоша ко рѣцѣ. ко Вислѣ. река же не стала башеть. и не могоша еѣ перентн.

ИЛ ВЛ л. 297 Въ лѣ(тѣ). ̅. ̅. ̅. Оу Юрья княжа оу Лвовича. оумре снѣ именовъ Мнѡхило. младоу соуцоу емоу. и плакашася по немъ. вси людье и спрашавше тѣло его. и положиша ꙗко во цркви. стѣна Бѣца в Холмѣ. юже бѣ создалъ. прадѣдъ его великий князь. Данило снѣ Романовъ.

ИЛ ВЛ л. 299 об. – 300 Мьстислав же пребывъ несколько днни. оу Володимѣри ꙗко во свои городы. в Лоуческъ и в Доубенъ. и во иныи городы. ихже не псахъ. Володимѣрь же приѣха из Раю. в Любомль. тоу же и лежаше всю зиму. в волести. своен. росылаа слоуги своѣ на ловы. башеть бо и самъ ловечъ. добръ хороборъ. николи же ко вепреви и ни к медвѣдеве не ждаше слоугъ свои(х). а быша емоу помогли. скоро самъ оубиваше всаки звѣрь. тѣм же и прослоулъ башеть во всей землѣ понеже далъ башеть емоу Бѣ вазнь. не токмо и на ѡдиныхъ ловехъ. но и во всемъ. за его добро и правдоу.

ИЛ ВЛ л. 300 об. Володимѣрь же. велѣ дати да подо нь конь. его бо конѣ пристали бѣхоутъ. и погна вборьзѣ.

ИЛ ВЛ л. 303 но болми нача изнемогати и ѡпада емоу мясо все с бороды и кость. бороднаа перегнила баше(тѣ). и бы(ѣ) видити гортань. и не вокоуша по семь недѣль ничегоже развѣе единое воды и то же по скоудоу.

ИЛ ВЛ л. 305 обра(з) Спсѡвъ окова(н) золотѡ(м) съ драгы(м) каменїе(м) постави оу стѡа Бѣца. въ памѡ(т) събѣ, въ манастирь въ свои ап(ѣ)лы да евр(г)лїе опрако(ѣ). и ап(ѣ)лъ са(м) списавъ. и съборникъ великий. ѡца своего тоуто (ж) положи. и кр(ѣ)тъ въз(д)визалныи и млтвеникъ да. въ еп(ѣ)кпью Перемышльскою, да евр(г)лїе опрако(ѣ), окованно сребрѡ(м) съ же(н)чюго(м), са(м) же съписа(л) баше, а до Чернѣгова пославъ въ еп(ѣ)кпью евр(г)лїе опрако(ѣ) золотѡ(м) писано, а окованно сребрѡ(м) съ же(н)чюго(м).

ИЛ ВЛ л. 305 Въ лѣ(тѣ). ̅. ̅. ̅. Князь же Мьстиславъ. не притаже на погребенье тѣла брата своего Володимѣря. но приѣха послѣ. с богары своими. и со слоугами. и ꙗко въ еп(ѣ)пью ко стѣн Бѣци. идеже положенъ бы(ѣ) братъ его Володимѣрь. и плакаса надъ гробомъ его. плачемъ великымъ зѣло. аки по ѡцѣ своемъ по королѣ. и оутолив же

са ѿ плача. и нача росылати. засадоу по всимъ городомъ. хоташю же емоу послати до Берестыа. и до Каменьца. и до Бѣльска. и приде емоу вѣсть. вже оуже засада Юрьева. в Берестыи. и во Каменци. и в Бѣльски. Берестыани бо. оучинили башоутъ коромолоу.

ИЛ ВЛ л. 305 об. посем же. Мьстиславъ. вворзѣ. посла гонцѣ. по Юрьи князи Пороскомъ. вела воротити и назадъ. послалъ бо башеть возводитъ Татаръ. на сновца своего.

ИЛ ВЛ л. 305 об. – 306 Семенови же вѣдоуцию ко Юрьеву. Мьстислав же посла с нимъ. Павла. Дешнисьевича. тѣи бо вздѣлъ башеть ко Лвови и вѣдаеть вси рѣчи посла же с нимъ. и шца своего дѣвнаго.

ИЛ ВЛ л. 306 – 306 об. Тогда же Литовьскни князь Боу(д̄)(н̄)кидъ. и братъ его. Боудивидъ. даша князю Мьстиславоу. городъ свои. Волъковъескъ а бы с ними. миръ держалъ. и оутвердив же засадоу в Берестыи. и поеха до Володимера. и приѣхавшоу емоу в Володимеръ. и съѣхашася к нему ботарѣ его старѣи и молодни. бесчисленное множество. тогда же приѣхалъ башеть Кондратъ князь Гомовитовичъ. ко Мьстиславоу. проса совѣ помочи на Лавы поити хота на княжение. Соудимирское.

ИЛ ВЛ л. 307 Левъ же оусмотрѣвъ леть ихъ. и доума много с ботары своими. посла рать свою к Воротъславоу. воевати Индрихъвы земли. и взяша бесчисленное множество. челади и скота и конни. и товара. зане не входила башеть. никакаже рать. толь глѣбоко. в землю его и придоша ко Лвови. с ч(с̄)тью великою. и со множествомъ полона.

Лаврентьевская летопись и продолжение Суздальской летописи по Академическому списку

Антирезультативное значение

ЛЛ ПВЛ л. 23 об. оу Гѣрополка же жена Грекини бѣ. и баше была черницею. бѣ бо привелъ ю шца его Стѣславъ. и вда ю за Гѣрополка красоты ради лица ея.

ЛЛ ПВЛ л. 25 ѿ неаже родиса Стѣполкѣ. ѿ грѣховьнаго бо корени золь плодъ биваетъ. понеже бѣ была мѣ его черницею.

ЛЛ ПВЛ л. 94 об. иде Стѣполкѣ и сруби городъ Гюргевъ югоже бѣша пожгли Повци.

СЛ л. 97 – 97 об. в то же лѣ(т̄). падеса цр̄кы каменная Перетаслави ста(г̄) Миѡанла. юже баше создалъ и оукраси(л̄) пребл̄жнии еп(с̄)п̄ Перетаславскни. Ффрѣмъ.

СЛ л. 98 об. Мстислав же съ Гѣрополко(м̄) совокуписта воѣ. хоташе ити на Всеволода. про Гѣрослава. и Всеволодъ посласа по Половцѣ. и приде ихъ .ḡ. тысящ. со Селукомъ.

и с Ташемъ. и сташа оу Ратьмирѣ дубровы. за Выремъ. послали бо бѣхуть послы ко Всеволоду. и не пропустяша и(х̄) шпѣть. Гдрополчи бо бѣхуть посадници. по всеи Семи.

СЛ л. 99 и иде шюрину своку в рѣцѣ. и Логожаны приведе. иже ваше велѣ из Логожска.

СЛ л. 104 оуверни кму Всеволодъ. Оушицю. и Микѣлинъ. еже бѣ загалъ.

СЛ л. 104 об. Вячеслав же...ѿта города шпѣ(т̄). иже ваше ѿ него Всеволодъ ѿгалъ.

СЛ л. 121 об. и видѣвше Половци повѣгоша. и наши по ни(х̄) погн(а)ша. швы сѣкѣще. швы емлюще. и таша нхъ рѣками полторы тысячѣ. а прочии избиша. а князь нхъ Тогани оутече. и вы(с̄) помощь хр(с̄)та ч(с̄)тнаго. и стое мѣре Бжьи Десятинное Бци. егаже бѣхуть волости загали.

СЛ л. 127 об. Михалко же приѣха Володимерю со бра(т)мъ своимъ Всеволо(д)мъ. да врати города стое Бци. таже бѣ ѿгалъ Гдрополкъ.

СЛ л. 128 оусрѣтоша и послы Глѣвови. рекѣще Глѣбъ сѣ кланаетъ. река азъ во всемъ виноватъ. а нонѣ ворочю все что кемъ поималъ оу шюрину своею. оу Мстислава. и оу Гдрополка и до золотника. и стѣю Бци взалъ ваше. оу Володимерскою цркви. что и до книгъ и то все вороти.

СЛ л. 132 – 132 об. Князь Всеволодъ посла г Киевѣ к Стославу къ Всеволодичю. и к митрополитѣ Никиѣору. просѣ еп(с̄)па хотѣ поставити Лѣкѣ смѣренаго дхомъ. и кроткого инѣмена сто(г̄) Спса на Берестовѣ(м̄). митрополитъ же Никиѣор. не хотѣше поставити юго. зане бѣ на мѣздѣ поставилъ Николѣ Грѣчина. князю Всеволоду не хотѣшию юго. паче же Бгви. нѣ(с̄) бо достоинно наскакати на стѣительскыи чинъ на мѣздѣ. но югоже Бѣ позоветъ и стѣта Бца. князь вѣсхочетъ и людѣе. тако и сего инѣмена Лѣкѣ. Бѣ извольшию. и стѣни Бцѣ. и князю Всеволоду. за юго кротость и смѣреннѣ. митрополитъ же Никиѣоръ. повелѣ Николѣ Грѣчину ѿписатисѣ землѣ Рѣсьстѣни. и постави сего Лѣкѣ еп(с̄)пмъ Ростовѣ. и Володимерю. и Гѣждалю.

СЛ л. 132 об. погорѣ бо мало не весь городъ...и зворната цркви стѣта Бца Златоверхата. юже бѣ оукрашилъ блговѣрныи князь Андрѣи.

СЛ л. 139 об. Того(ж̄) лѣта. м(с̄)ца. авгѣ(с̄). шновлена вы(с̄) цркви сток Бци Володимери. таже бѣ шполѣла в великыи пожаръ.

СЛ л. 139 об. Того(ж̄) лѣ(т̄). м(с̄)ца. сѣмтѣ(б̄). шновл(е)на вы(с̄) цркви стѣта Бца в Гѣждали. таже бѣ опадала старостью. и безнарадѣе(м̄).

СЛ л. 142 и иконы вдраша. а иныѣ поимаша. и кр(с̄)ты ч(с̄)тныа. и ссуды св̄цныа. и книги и порты бл̄жны(х̄) первы(х̄) князьи. еже блху повѣшали в цр̄квахъ ст̄хъ на пама(т̄) собѣ то положиша все собѣ в по(л̄)нѣ.

СЛ л. 155 и цр̄кы згорѣ ту сущина ст̄го Михаила. юже бѣ оукрасилъ х(с̄)олюбивыи кня(з̄) Костантинъ.

СЛ л. 155 об. То видѣвше молодии Гдрослави. и Василюви. и Всеволожи. оутавшеса на заоутрие фхаша в лѣсѣ глѣбокѣ. а Мордва давше и(м̄) пѣть а сами лѣсо(м̄) вбидоша ихъ около. избиша и. а ины(х̄) изъймаша бѣжаша в тверди. тѣхъ тамо избиша. и князе(м̄) наши(м̄) не вы(с̄) кого воевати. А Болгарьскыи кня(з̄) прише(л̄) былъ на Пуреша ротника Юргева. и слышавъ вже великыи кня(з̄) Юрги с бра(т̄)єю жжетъ села Мордовьскаа. и бѣжа прочь ноци.

СЛ л. 157 Почата вы(с̄) писа(т̄) цр̄кы ст̄гыа Бѣа в Сурждали потщанькѣмъ сѣнго еп(с̄)па Митрофана. юже бѣ рѣшилъ вели(к̄) князь Юрги. въ еп(с̄)пство Гимо(н̄). и опа(т̄) созда краснѣишу первыа бѣ во оветшала велми ѿ много лѣ(т̄).

СЛ л. 161 а ины поимаша. и кр(с̄)ты ч(с̄)тныа. и ссуда сѣнныа. и книги вдраша. и порты бл̄жны(х̄) первы(х̄) князьи. еже блху повѣшали в цр̄ква(х̄) ст̄хъ. на пама(т̄) собѣ. то же все положиша собѣ в полонѣ.

АК л. 226 Гдрослав же такоже прибѣгъ вдинъ в Перетаславль. на .ѣ. кони. а .д̄. вѣдшилъ и затвориса. и не довлѣ емѣ в первомъ злѣ. не насытиса крови члѣцкыа. изби в Новѣгородѣ людии много и в Торжыцѣ и на Волоцѣю но и тѣ вѣгъ. изыма Новгородци. и Смолнаны иже блхѣ зашли гостьбою в землю его.

АК л. 234 об. си(х̄) же злыхъ Татаръ Таоурменъ не свѣдаемъ ѿкъдѣ были пришли на на(с̄). и гдѣ са дѣли впасть.

АК л. 260 В лѣ(т̄) .ѣ. .ц̄. .ѣ. индикта .д̄. мѣсѣца. се(п̄) .к̄. свершиса храмъ прч(с̄)тыа Бѣа в Ростовѣ зборнаа. иже бѣ изгорѣла ѿ пожара.

Значение результативности/актуальности

ЛЛ ПВЛ л. 6 об. но мы на преженье возъвратимса. и скажемъ што са оудѣгало та си такоже преже почали блхомъ первое лѣто Мнх(а)иломъ а по радѣ положимъ числа.

ЛЛ ПВЛ л. 19 Р. и поманѣ Вленъ конь свои. и бѣ же постави(л̄) кормити. и не вседати на нь. бѣ во въпраша(л̄) вол(ъ)хвовъ кдѣсникъ. ѿ чего ми е(с̄) смерть.

ЛЛ ПВЛ л. 19 Р. ре(ч̄) кое е(с̄) конь мѣи. егоже бѣ постави(л̄) кормити и блюсти е(г̄).

ЛЛ ПВЛ л. 16 Вльга же оустремиса съ снмъ своимъ [на Искоростѣнь гра(д)]. тако тѣе блхѹ оубили моужа ея. и ста школо тра(да) с снмъ своимъ].

ЛЛ ПВЛ л. 22 и посла црѣ глѣ сице. не ходи къ граду возми дань еже хоцеша. за маломъ бо бѣ не дошелъ Црѣгра(д).

ЛЛ ПВЛ л. 22 видѣвъ же м(а)ло дѹжины своета. ре(чѣ) в собѣ еда како прельстивше изъвьютъ дѹжинѹ мою и мене. бѣша бо мн(о)ги погибли на полкѹ.

ЛЛ ПВЛ л. 23 об. оу ГѢрополка же жена Грекини бѣ. и баше была черницею. бѣ бо привелъ ю шѣ его Стославъ. и вда ю за ГѢрополка красоты ради лица ея.

ЛЛ ПВЛ л. 23 об. и посла ко Рогъволоду Палотъскѹ глѣ. хочю поати тѣчерь твою собѣ женѣ. шнѣ же ре(чѣ) тѣчери своети хоцеша ли за Володимера. шна же ре(чѣ). не хочю розѹти робичича. но ГѢрополка хочю. бѣ бо Рогъволодъ пришелъ и-заморыа. имаше власть свою в Палотъскѣ.

ЛЛ ПВЛ л. 26 об. баше Варангъ единъ. и бѣ дворъ его идеже естъ црѣ сѣга Бѣа. юже сдѣла Володимеръ бѣ же Варангъ тои пришелъ изъ Грекъ и держаше вѣрѹ х(с)етанскѹ.

ЛЛ ПВЛ л. 30 об. И поа Аврамъ сновца своего Лота. бѣ бо емѹ Лотъ шюринъ и снвцѣ. бѣ бо Аврамъ поалъ братнѹ тѣщерь Ароню Гарѹ.

ЛЛ ПВЛ л. 35 Нача чюдеса творити. и проповѣдати цр(с)тво нев(с)ное. и избра .ѳи. гаже оучникъ собѣ нарече. и нача чюдеса велика творити. мртвыа въскрѣшти. прокаженыа шчишати. хромыа ходити. слѣпымъ прозрѣнье творити. и ина многа чюдеса вельа. такоже выша пррци прорека(и) ш нѣмъ глѣце.

ЛЛ ПВЛ л. 40 об. плакахѹса кго невѣрнии людѣе. кѣе бо не блхѹ приали сѣго крѣшныа.

ЛЛ ПВЛ л. 41 нача поимати оу нарочитое чади. дѣти и дагати нача на оученье книжное. мѣре же чадъ сихъ плакахѹ по нихъ. еше бо не блхѹ са оутвердили вѣрою.

ЛЛ ПВЛ л. 41 Сим же раздааномъ на оученье книгам. свы(с)са пррч(с)тво на Русьстѣи земли глѣше. во шны дѣни оуслышати глѣси словеса книжнаа. и гаснѣ бѹдетъ гзыкъ гѹгнива(х). си бо не бѣша преди слышали словеса книжного. но по Бжью строю. и по мл(с)ти своети помилова Бѣ.

ЛЛ ПВЛ л. 42 Посемъ же Володимеръ...помысли создати црѣвъ престѣна Бѣа.пославъ приведе га мастера ѿ Грекъ. и наченшо же здати и тако сконча зижа. оѹкраси ю иконами...и пристави слѹжити в неи. вдавъ тѹ все еже бѣ взалъ в Корсѹни. иконы. и сѣсѹды и кр(с)ты.

ЛЛ ПВЛ л. 44 бѣ же единъ старецъ не былъ на вѣчи томъ. и впраша что ради вече было. и людѣ повѣдаша кмѹ. тако Ѹтро хотѣт са людѣ передати Печенѣго(̅м̅).

ЛЛ ПВЛ л. 45 възложше и на сани везъше поставиша и в стѣни Бѣи. юже бѣ създалъ самъ.

ЛЛ ПВЛ л. 46 бѣ бо се любимъ Борисомъ. баше штокъ съ родомъ снѣ Оугѣрескъ. именемъ Геурги. югоже любаше повеликѹ Борисъ. бѣ бо възложилъ на нь гривнѹ златѹ великѹ.

ЛЛ ПВЛ л. 46 об. Глѣбъ же вворзѣ вѣдъ на конѣ с малою дружиною поиде...и ста на Смѣдинѣ в насадѣ. в се же время пришла бѣ вѣсть къ Гѣрославѹ ѿ Передѣславы ш штни смѣрти.

ЛЛ ПВЛ л. 48 Варѣжи бахѹ мнози оу Гѣрослава. и насилье творахѹ Новгородце(̅м̅). и женамъ ихъ. вставше Новгородци извѣша Варѣгы. во дворѣ Поромони. и разгнѣваса Гѣрославъ. и шедъ на Рокомъ. сѣде въ дворѣ. послав к Новгородцемъ ре(̅ч̅). оуже мнѣ сихъ не крѣсити. и позва к собѣ нарочитыѣ мужи. иже бахѹ иссѣкли Варѣгы. и шельствивъ и исѣче.

ЛЛ ПВЛ л. 49 Болеславъ же побѣже ис Кыева. възма имѣнье. и богары Гѣрославѣ и сестрѣ юго. и Настаса пристави Десѣтиннаго ко имѣнью. бѣ бо са кмѹ ввѣрилъ лестью. и людѣи множество веде с собою.

ЛЛ ПВЛ л. 49 об. се же Стѣполкъ новын Авимелехъ. иже са бѣ родилъ ѿ прелюбодѣянна. иже извѣ бра(̅т̅). свою. снѣ Гедеуны тако и съ вы(̅с̅).

ЛЛ ПВЛ л. 53 об. и се рекъ имъ жѣвѣте же ш собѣ. и поставлю вы игѹмена. а самъ хочю въ шнѹ горѹ ити единъ. тако(̅ж̅) и преже бахъ шбыклъ оуединивъса жити.

ЛЛ ПВЛ л. 53 об. игѹмен же и бра(̅т̅). заложнѣша цѣрквъ великѹ. и манастирь шгороднѣша. а съ столпьемъ кельѣ поставиша многы. цѣрквъ швершиша. и иконами оу Красиша. и Штолѣ почаша Печерскын манастирь. имѣже бѣша жили чернѣци преже в печерѣ. а ѿ того прозваса Печерскын манастирь. естъ же манастирь Печерскын ѿ блг(̅с̅)на Штына Горы пошелъ.

ЛЛ ПВЛ л. 54 Феодосѹ же прѣмшю манастирь. поча имѣти въздержанье. и велико пощенье и мѣтвы съ слезами. и совокѹплати нача многы черноризѣци. и совокѹпи братѣ числом .р̅. и нача искати правила чернечскаго. и шврѣтеса тогда Миханѣ чернецъ. манастира Стѹдинскаго. иже бѣ пришелъ изъ Грекъ с митрополитомъ Геургиемъ. и нача оу него искати оустава. чернецъ Стѹдинскы(̅х̅). и шврѣтѣ оу него и списа.

ЛЛ ПВЛ л. 58 об. и прише(д̄) Мьстиславъ исѣче Книганы иже бѣша высѣкли Всеслава.

ЛЛ ПВЛ л. 63 Феодосии же ре(ч̄) имъ. да аще ѿ мене хочете пріати. то азъ створю ва(м̄). не по своємү изволеню но по Бжью строенью. и наре(ч̄) имъ. Иакова презвитера. брати же нелюбо вы(с̄) глше. тако не здѣ ксть постриганъ. бѣ бо Иаковъ пришелъ с Летъца.

ЛЛ ПВЛ л. 63 об. Стефану же предержащю монастырь. и блжное стадо. кже бѣ совокупилъ Феодосии.

ЛЛ ПВЛ л. 63 об. Плакашася по немъ бра(т̄)а. бѣ же Феодосии заповѣдалъ положити сѧ в печерѣ. идѣже показа труды и многы.

ЛЛ ПВЛ л. 69 об. В се же лѣто сѣена вы(с̄) цр̄кы ста(г̄) Михаила. Ефремо(м̄) митрополитомъ тоа цр̄кы юже бѣ создалъ великү сүщю. бѣ бо преже в Переяславли митрополыа. и пристрой ю. великою пристрою.

ЛЛ ПВЛ л. 69 об. – 70 се во Ефрѣмъ бѣ скопецъ высокъ тѣломъ. бѣ бо тогда многа зданья въздвиге...и гра(д̄) бѣ заложилъ каменъ. ѿ цр̄кве ста(г̄) мчнка. Феодора. [и оукраси горо(д̄) Переяславьскии. здании цр̄квными] и прочими зданьи.

ЛЛ ПВЛ л. 70 об. и влѣзохо(м̄) и видѣхо(м) и лежащъ мощьми. но состави не распалиса бѣша. и власи главнии притаскали баху.

ЛЛ ПВЛ л. 72 кгда Бѣ ѿведеть та ѿ житья сего. да лажеши идеже азъ лагу оу гроба моєго. понеже люблю та паче бра(т̄)и твоєк. се же свы(с̄)сѧ глѣ ѿца кго тако(ж̄) гладъ бѣ семү.

ЛЛ ПВЛ л. 75 об. В то(ж̄) лѣ(т̄) Придоша Половци Итларь. и Кытанъ к Володимеру на миръ. приде Итларь в градъ Переяславль. а Кытанъ ста межн валома с вон. и вда Володимеръ Кытанови сѧ своєго Стослава въ тали. а Итларь вы(с̄) въ градѣ с лѣпшею друженою. в то же время баше пришелъ Славата. ис Кыева к Володимеру ѿ Ступолка. и начаша думати дружина Ративора со княземъ Володимеро(м̄) ѿ погубленьи Итларевы чади.

ЛЛ ПВЛ л. 77 об. ...емлюще иконы зажигаху двери. и оукараху Ба и законъ нашъ. Бѣ же терпаше еше бо не скончалиса баху грѣси ихъ. и безаконья ихъ.

ЛЛ ПВЛ л. 81 тоє же зимы. тои посласта Берестию брата на головнѣ. иде баху пожгли. тои тѣ блюдѣ городъ тихъ. та идохъ Переяславлю ѿцю.

ЛЛ ПВЛ л. 81 об. и срѣтоша ны внезапно Половечьскыѣ внази .н̄. тысячъ. и хотѣхо(м̄) с ними ради битисѧ. но оружье бахомъ оуслали напередъ на повозѣхъ.

ЛЛ ПВЛ л. 82 и паки Итлареву чады избвиша. и вежи ихъ въздохомъ шедше. за Голтавомъ. и Стародубу идохомъ на Волга зане са баше приложилъ к Половцею.

ЛЛ ПВЛ л. 85 об. Но мы на преднага возврати^(м)са. тако^(ж) вадохомъ пре^(ж) глаголю.

ЛЛ ПВЛ л. 86 об. а Мстиславъ прише^(д) створи миръ с Рязанци и поа люди своа. таже бѣ заточилъ Улегъ.

ЛЛ ПВЛ л. 86 Улегъ же повелѣ зажеши Оудаль горо^(д). токмо встаса дворъ монастырьскыи Печерскаго монастыря. и цркви таже тамо есть ста^(г) Дмитрея. юже бѣ далъ Офрѣмъ и с селы.

ЛЛ ПВЛ л. 86 Мстиславу сѣдацию на вѣдѣ. приде кюму вѣсть тако Улегъ на Клязьмѣ. близъ бо бѣ пришелъ безъ вѣсти.

ЛЛ ПВЛ л. 87 об. наоутриа же Отополкъ созва боларъ. и Кыпанъ и повѣда имъ. еже бѣ ему повѣдалъ Дѣдъ. тако брата ти оубилъ. а на тѣ свѣчалса с Володимеромъ.

ЛЛ ПВЛ л. 87 об. (Святополкъ) и лѣзе вонъ. а Дѣдъ с Василикомъ сѣдоста. и нача Василико глти к Дѣдвѣ. и не бѣ в Дѣдѣ гла^(с) ни послушанья. бѣ бо ужаслѣса. и леть имѣа въ ср^(д)ци.

ЛЛ ПВЛ л. 90 об. и поиде на Дѣда къ граду. и Дѣдъ затвориса в градѣ. чага помощи в Ласѣхъ. вѣша бо кюму рекли тако аще придутъ на тѣ Русскыѣ князи. то мы ти бѣдемъ помощници. и солгаша кюму.

ЛЛ ПВЛ л. 90 об. се слышавъ Володаръ и Василико. поидоста противу вземше кр^(с)ь. югоже бѣ цѣловалъ к нима.

ЛЛ ПВЛ л. 91 об. Пугата же с вои пришедъ к Лучьску. к Отоши снѣ Дѣдву. и тѣ ваху мѣжи Дѣдвѣ оу Отошѣ. заходилъ бо бѣ ротѣ Отоша к Дѣдвѣ. аще поиде^(т) на тѣ Отополкъ то повѣсь ти. и не створи сего Отоша. но изъима мѣжи Дѣдвѣ. а са^(м) приде на Дѣда.

ЛЛ ПВЛ л. 93 Приде Мстиславъ. снѣ Володимеръ. с Новгородци. бѣ бо Отополкъ с Володимеромъ радъ имѣлѣ. тако Новгороду быти Отополчю. и посадити снѣ свои в немь.

ЛЛ ПВЛ л. 93 м^(с)ца. фебра^(л). въ .ѣ. днѣ. того^(ж). м^(с)ца. въ .з. днѣ. Бы^(с) знаменък в солнѣци. угородилоса баше сл^(н)це. в три дугы. и быша другыа дугъ хребты к собѣ.

СЛ л. 99 Изяслав же перестрапъ два днѣ оу Логожьска. иде паки Изяславу къ стрыема своима. вода с собою и Брчислава зѣта своимго. иже баше пошелъ къ шцю своему.

СЛ л. 99 об. она же ре(ч) не хочю розути робичича. но Грополка хочю. бѣ бо Роговолодъ перешелъ изъ заморья. имѣаше волость свою Полтескъ.

СЛ л. 100 В то же лѣ(т) Грополкъ привеже Всеволода Мстиславича. изъ Новагорода. и да ему Переяславль по хр(с)ьномуу цѣлованью. акоже са ваше оуряди(л) с брато(м) свои(м) Мстиславомъ. по шню повелѣнью. акоже ваше има далъ Переяславль съ Мстиславо(м).

СЛ л. 101 об. и положиш(а) и оу цркве сѣгнѣ Трца. юже бѣ самъ создалъ.

СЛ л. 104 и да Володимеръ Всеволоду тысячу гриве(н) серебра. и двѣстѣ. тѣмъ бо и вашеть оумолилъ. и оуверни кму Всеволодъ. Оушицю. и Микюлинъ. еже бѣ загалъ.

СЛ л. 107 об. И вшедъ Изаславъ в Луцьскъ. и поча совкуплати Оугры. и Лахы. и тое зими приде к нему Болесавъ. и Ендрихъ бра(т) ко. и помочь Оугрската. и сташа оу Чемерина. и придоша к Вячеславу в Пересоницю. Гюргевича. два. Ростиславъ. и Андрѣи. и помочь Володимиркова. и са(м) Володимерко приступилъ ваше ближе к Шюмьску.

СЛ л. 110 и присылаше к нему розирага нарядъ ко. и како стронитъ городъ. бѣ бо пре(ж) изъѣхалъ бра(т) ко тѣ Глѣвъ. того же и здѣ ловаше. но не сбыса мысль ко. зане бѣ оутвердилъ горо(д). и дружинѣ совкупилъ.

СЛ л. 110 об. Изаславли(м) стороже(м) стоащи(м) на шной сторонѣ со Кшварномъ. и не дадущимъ вбрести въ Днѣпръ. Половци же всѣдше на конѣ въ бронѣ(х) за щиты с копьи. такоже битъса. въбреша въ Днѣпръ. и покрыша Днѣпръ ш мно(ж)ства вон. сторожеве же Изаславли. оубоавшеса бѣжаша. бѣ бо в то время послалъ сѣна своего Мстислава въ Оугры. да тѣмъ и не твердъ бѣ кму бродъ. зане не беше тѣ княза.

СЛ л. 110 об. Изаславу же блюдущю и не дадущю вбрести въ Днѣпръ. быхутьса межи собою. ѣздаче в лодыа(х). не моши(м) же имъ что ѡспѣти противу Кыкву. бѣ бо изъхити(л) Изаславъ лодыѣ.

СЛ л. 111 Андрѣеви же гнавшю ратныѣ малы не до полковъ ихъ. кдн же Половчинъ гатъ конь под ни(м) за поводъ. и възврати и даа дружинѣ своен. зане вахуть встали ко вси Половци.

СЛ л. 111 стрѣльцем же стрѣляючи(м)са. в Лыведъ. вѣша бо в то время привѣгли Берендичи. и с вежами. и Торци вси Чернии Клобуци. и веліку пакость створиша ино ратнии ино свои.

СЛ л. 112 об. привѣгшю же кѣмѹ в Перемышль. поча слатисѣ г королеви мира просѣ. абы Изѣславъ не притѣглъ г королеви. бѣ бо Изѣславъ слышавъ корола. пошелъ оуже ис Кыева на Володимерка.

СЛ л. 113 Изѣслав же бѣ послалъ брата Ростислава. в помочь Изѣславу Дѣвничю Чернигову.

СЛ л. 114 и бы(с̄) сѣча зла. и межю ими сматенык. не вѣдахутъ котори сѣтъ побѣдили. Изѣславъ бо женѣшетъ Галичаны. а Галичане Изѣславу дръжиню. и снѣ кго. Изѣславу же не вѣдѣшю. и творѣшю побѣдившю Галичаны. бра(т̄) кго бѣжалъ башеть. Сѣтополкъ. и с Володимеро(м̄). и снѣ кго Мстиславъ. тогда же Изѣславъ изъима Галичскыѣ мѹжи. а Галичане ихъимаша Изѣславѣ мѹжи. на розгонѣ. и встасѣ Изѣславъ с малою дръжиною на полчици.

СЛ л. 114 на тѹ же ноцѣ оубоавъсѣ Изѣславъ. зане бѣ всталсѣ на полкѹ с малою дръжиною.

СЛ л. 114 В лѣ(т̄) .ѣ .х̄ .ѣв. Посла Изѣславъ снѣ своѣго второе. противѹ мачесѣ своѣи. бѣ бо повелъ женѹ собѣ изъ Убезъ. и оустрете ю Мстиславъ в порозѣхъ. и приведе ю г Кыеву. а са(м̄) иде Переѣславу. Изѣслав же створивъ свадеѹ поа ю собѣ женѣ.

СЛ л. 114 об. тогда же здѹмавъ Вачеславъ со Мѣстиславомъ. и с мѹжи своими. не пѹстиша кго г Кыеву. зане и еше не пришелъ башеть Ростиславъ изъ Смолинска.

СЛ л. 115 тогда же тѣжко бы(с̄) Кыаномъ. не встал бо сѣ башеть оу ни(х̄) никаковъ кнѣзь.

СЛ л. 115 Тоѣ же зымы пошел бѣ оуже Гюрги в Рѹсь. слышавъ смѣрть Изѣсл(а)ву.

СЛ л. 115 об. Половци же приѣхавше к нему почаша просити братѣѣ своѣе. ихъже блаху изъимали Берендѣи. Берендѣеве же не даша ихъ.

СЛ л. 115 об. – 116 Того же лѣ(т̄). приде к Гюргеви Галичскаѣ помочь. зане бѣ почалъ рать замышлѣвати Дѣвничь.

СЛ л. 116 об. и цѣрквь сконча юже бѣ заложилъ преже ицѣ кго.

СЛ л. 117 Престависѣ Борисъ кнѣзь Гюргевичь...и положиша и бра(т̄)ѣ оу сѣю мѣчикѹ. юже бѣ создалъ ицѣ кго Гюрги на Нерли. идеже бѣ становище сѣю мѣчкѹ Бориса и Глѣва. Того(ж̄) лѣ(т̄) выгнаша Ростовци. и Сѹждальци. Левна еп(с̄)па. зане оумн(о)жилъ баше цѣрквь грабли попы.

СЛ л. 117 В то же лѣ(т̄). преставис(ѣ) митрополитъ Кыевьскыи. Костантинъ Черниговѣ. бѣ бо в то время вывѣглъ ис Кыева. Мстислава дѣла Изѣславича.

СЛ л. 117 **В** то же лѣ(т̄). приде Изаславъ Дѣдвчъ. со множествомъ Половецъ к Чернигову. Стослава же шва Уаговичъ. и Всеволодичъ. и Рюрикъ Ростиславичъ. бѣ бо в то время пришла к ни(м̄) помочъ ѿ шца и вишася с ни(м̄) в Десну.

СЛ л. 117 об. Тое же зимы приде Изаславъ с Половци. и повоева волость Смолинскую. и пославъ ко Андрѣви к Гюргевичю Ростову. и проси оу него дщери за своего сыновца. за Стослава. и испроси оу него помочъ. и посла к нему сѣна своего Изаслава со всѣ(м̄) полкомъ. и Муромская помочъ с нимъ. зане пришли бяхуть Русскни князи. на Стослава на Володимерича. и вступили и бяхуть во Вѣсичи. он же быашеться с ними из города. вжидага помочи ѿ Изаслава ѿ стрыпа своего. и ѿ тещи своего ѿ Андрѣга.

СЛ л. 117 об. рислашася Новгородци. к Андрѣви къ Гюргевичю. просаше оу него сѣна княжити Новгороду. а Ростиславича Стослава выгнаша. зане бѣ Ростиславъ шца кго изморилъ бра(т̄)ю ихъ в погребѣ. и многы(х̄) имѣнык взашъ.

СЛ л. 118 – 118 об. и шедше взаша гра(д̄) ихъ славныи. Брахимовъ. а переди .г. города (и)хъ пожгоша. се же бы(с̄) чудо новое стое Бци Володимерское. юже взашъ баше с собою. бѣговѣрныи князь Андрѣи

СЛ л. 118 об. се же здѣшася за грѣхы ихъ. паче же за митрополичю неправду. в то бо время запрѣтилъ бѣ Поликарпа игумена Печерьского. про Г(с̄)дъскыѣ празднигы. не велъ кму ѣсти масла ни молока. въ среды. и в пяткы...

СЛ л. 120 **В** то же лѣ(т̄) чудо створи Бѣ. и сѣга Бца цркви Десатинныа. в Киевѣ. юже бѣ создалъ Володимеръ. иже бѣ хр(с̄)тиаъ землю Русьскую. и далъ бѣ десатину к цркви тои.

СЛ л. 123 об. Того(ж̄) лѣ(т̄). преставиа князь Гюрги Муромскыи...и положиша и в хвы цркви Муромѣ. юже бѣ самъ созда(л̄).

СЛ л. 124 об. и хотѣ взати мечъ. и не бѣ тѣ меча. бѣ бо выналъ Ан(ь)балъ того дни ключни(к̄) кго.

СЛ л. 124 об. Оубькнъ же бы(с̄). м(с̄)ца. июня. въ кѣ. днь на памѣ(т̄). стюю ап(с̄)лу. Петра. и Павла. в сѣ(б̄)тѣ на ночь. Началникъ же оубицамъ Петръ Кучковъ зать. Аньбалъ Гдсинъ ключни(к̄). Гдкымъ Кучковичъ. а всѣхъ невѣрны(х̄) оубиць. числомъ .к. Иже сѣ были снали на вканьныи свѣтъ. того дни. оу Петра оу Кучкова зата.

СЛ л. 124 об. – 125 горожане же Блюбьскыи и дворане разграбиша. домъ княжь. и дѣлатели иже бяху пришли к дѣлу. злато и сребро порты и паволокы. и имѣные кмуже не бѣ числ(а).

СЛ л. 125 положиша и оу чудное и хвалы достойное. оу стѣпа Бѣи Златоверхое. юже вѣ самъ создалъ.

СЛ л. 126 вѣхаша к Володимерю на Миѣалка. Миѣалко же затвориса в городѣ. не сѣци(м̄) Володимерце(м̄) Володимери. вѣхали во вѣху по повелѣнью Ростовцевъ противу князема. с полторы тысячѣ.

СЛ л. 126 об. а боларе оучахутъ га на многое имѣнык. и стѣе Бѣи Володимерское золото и серебро вѣста первын днѣ. ключѣ полатнии црквица вѣста. и города ея и дани. что же вѣшетъ далъ црѣви тои. бѣжныи князь Андрѣи.

СЛ л. 128 об. В то же лѣ(т̄). приведоша Ростовци и боларе. Мстислава Ростиславича из Новгорода. рекуще емѣ понди княже к на(м̄). Миѣалка Бѣ погалъ на Волзѣ на Городци. а мы хоче(м̄) тебѣ. а иного не хочемъ. на живого князя Миѣалка повели вѣхутъ кго. он же приѣха Ростову. совокүпивъ Ростовци. и боларе. гридьбу. и пасынкы. и всю дружинү поѣха к Володимерю.

СЛ л. 128 об. он же приѣха Ростову. совокүпивъ Ростовци. и боларе. гридьбу. и пасынкы. и всю дружинү поѣха к Володимерю. Всеволодъ же поѣха противу кмү. с Володимерци. и с дружиною своєю. и что вѣше богаръ всталоса оу него.

СЛ л. 128 об. И положиша и оу стѣе Бѣи Златоверхое в Володимери. юже вѣ создалъ бра(т̄) кго Андрѣи.

СЛ л. 129 – 129 об. князь же Всеволодъ побѣдивъ полкъ вѣзвратиса Володимерю с ч(с̄)тѣю великою. а Володимерци и дружина поведоша колодники. и скотъ погнаша и кони. славаше Ба ни стѣю Бѣю. и кр(с̄)тнүю силү. кгоже перестүпили вѣху Ростовци и боларе.

СЛ л. 129 об. и бывши(м̄) имъ оу Коломны приде вѣсть. вже Глѣвѣ шелъ Володимерю инѣмъ пүтемъ. и воюетъ школо Володимера. и с Половци с погаными. много бо зла створи цркви Бѣлювѣской. юже вѣ оүкрасилъ Андрѣи князь добрыи.

СЛ л. 130 об. В лѣ(т̄) .~~ѣ~~. ~~х̄~~. пѣ. Новгородци цѣловавше ко Всеволодү Юргевичю кр(с̄)тѣ. и не оуправиша. онъ же иде к Торжкү в волость и(х̄). и не хоташе взати города. вѣша во вѣщалиса дань дати кмү Новоторжци.

СЛ л. 131 и пригнавше дружина гаша князя Мстисл(а)вича Гдрослава. снѣвца кмү. а городъ пожже. а людѣ вѣху вывѣгли. а жита пожгоша и до всего.

СЛ л. 131 т҃у в Коломнѣ Г҃тославича Глѣба та. князь Всеволодѣ. и посла и в Володимерѣ. сторожеве же Романови перевродилисѧ вѡху чересѣ Шкѣ. и о҃срѣтошасѧ с нашими сторожи.

СЛ л. 132 Изаславѣ же Глѣбовичѣ вн҃кѣ Юргевѣ dospѣвѣ с дружиною. возма копье потѣче кѣ плотѣ. кдѣ вѡху пѣши вышли из города. твердѣ о҃чинивше плотомѣ.

СЛ л. 134 пондоша противѣ Володимерѣ. кличючи тако пожрети хотѣше. Володимерѣ же Бжѣю помочью и с҃тоє Бѣи. и дѣда сво҃го сто(҃г) млтвою о҃крѣплаж(?) и шѣа сво҃го. понде противѣ им. испросилѣсѧ вѡше о҃у Г҃тославою рекѣ мо҃а волость п҃ста Ѡ Половецѣ. п҃сти ма шѣе Г҃тославе напередѣ с сторожи. князи же Р҃сстии не о҃утagli вѡху с Володимеромѣ. Половци же о҃зрѣвше полкѣ Володимерѣ. крѣпко ид҃щѣ на ни(҃х). повѣгоша гоними гнѣвомѣ Бжѣимѣ и с҃тоє Бѣи.

СЛ л. 134 об. многое множество. наши же видѣвше ихѣ о҃жасошасѧ. и величаныѧ сво҃го Ѡпадоша. не вѣд҃щѣ глѣмаго пѣркмѣ. нѣ(с) члѣкѣ мдр(с)ти. ни е(с) м҃жства. ни е(с) д҃мы противѣ Г(с)ви. изнемогли бо сѧ вѡху безводьемѣ. и кони и сами в знои. и в т҃зѣ. и пост҃пиша мало к водѣ. по .г. днѣ бо не п҃стили вѡху ихѣ к водѣ. Видѣвше ратнии о҃стремиласѧ на нь. и притисн҃ша и к водѣ. и вишасѧ с ними крѣпко. и вы(с) сѣча зла велми. друзнии конѣ п҃стиша к ни(м) сѣсѣдше. и кони бо вѡху по(д) ними изнемогли. и повѣжени выш(а) наши гнѣво(м) Бжѣимѣ.

СЛ л. 134 об. Того(ж) лѣ(т). Зд҃маша Ѡлгови вн҃ци на Половци. занеже вѡху не ходили томѣ лѣ(т). со всею князькю. но сами пондоша ш собѣ.

СЛ л. 139 об. Того(ж) лѣ(т). престависѧ князь Киевьскыи Г҃тославѣ. и положенѣ вы(с) в монастыри вѣ цркви ста(г) Кирила. юже вѣ создалѣ шѣ кго.

СЛ л. 142 об. рыдаху же множество народа правовѣрны(х). зраше шѣа сирымѣ и кормитела Ѡходѣща. и печалны(м) о҃тѣшенье заходошю. на весь бо вѡше црквыи чинѣ Ѡверзлѣ км҃у Бѣ срдчнѣи шчи. и всѣ(м) црквнико(м). и ниши(м). и печалны(м). тако(ж) вѣзлюби ны вѡше шѣ.

СЛ л. 244 – 244 об. Р Того(ж) м(с)ца вѣ .в. днѣ. пострижесѧ великаѧ кн҃ги Всеволо(ж) во мнишеский чинѣ в монастыри с҃тые Б(д)ци юже вѣ самѣ созда(л). и нарекоша еи има Мри҃а. в то(ж) има крещена вы(с) пре(ж). и проводи ю великий кн҃зь Всеволо(д) са(м) со слезами многими. до монастыра с҃тыѧ Б(д)ца. и снѣ е(г) Гевргии и дщи е(г) Всеслава. Ростиславла҃а. иже вѣ приѣхала ко шѣю и м҃три своен.

СЛ л. 143 об. Рюрик же слышавѣ се шже о҃убьенѣ вы(с) Романѣ. иже вѣ и постриглѣ. и смета с себе чернечскыѣ порты. и сѣде Кыкѣвѣ.

СЛ л. 144 Улговичи же в землю ихъ внидоша. и слышавше уже король стонѣтъ оу Володимерѣ. и не смѣша ити до Галича. и стояша дѣни много. ни король поступи к Галичю. ни Улговичи. король же умиривъ Лахы. поиде за горы. Улговичи же поидоша назадъ. Блаху бо са вбон оустояли. Галичане же видѣвше корола идуща прочь. оубогашася полковъ Рускы(х̄). еда възвратятса на нь впа(т̄). а князѣ оу ни(х̄) нѣтъ. здумавше послашася по Володимера Игоревича втаи. Володимеръ же вѣсть примѣтъ ѿ Галичанъ. оукрадѣса ис полковъ ѿ своеѣ бра(т̄)и. гна вб ночь в Галичь. Блаху бо стояша полци ѿ Галича за .б. дѣни. Баше бо король с Галичаны здумавъ переже послалъ в Переяславль по Ідрослава Всеволодича.

СЛ л. 144 об. Но мы та всѣ вставльше възврати(м̄)са вспа(т̄). в ни(х̄) же почали Блахо(м̄) пре(ж̄) глѣти.

СЛ л. 144 об. – 145 Тое же зимы вы(с̄) знаменьк на небеси в снѣци. м(с̄)ца. февраля. въ .ки. дѣнь. в сре(д̄) сырное не(д̄)ли. и стоа ѿ полудне до мѣдимона. встало бо са кго Баше акы м(с̄)ць в настатѣи .а.го дѣне.

СЛ л. 145 и перебродишася противу городу Треполю. и вбиступиша. и вы(с̄) брань крѣпка зѣло. Баше бо са затворилъ в не(м̄). Ідрославль снѣ Володимерича.

СЛ л. 145 об. – 146 и придоша до Укы. и стаха възлѣ рѣкы шатры. на березѣ на полого(м̄). того дѣне. придоша к нему и Рязаньскыѣ князи. Романъ. Стѣславъ бра(т̄)и кго з двѣма снѣма. а Игоревича .б. бра(т̄)и кго. Инъгваръ. и Юрги. и Володимерича .б. Глѣбъ. и Улегъ. а Всеволо(д̄) Баше оумерлъ в Проньскѣ бра(т̄)и ихъ. и из Мурома Двѣдъ.

СЛ л. 147 Тое же зимы (о)стѣи Константинъ цркъвь стѣго Михаила на дворѣ свое(м̄). м(с̄)ца. ноя(б̄). въ .ке. дѣнь. на памѣ(т̄) ста(г̄) Климента. юже вѣ са(м̄) создалъ. и оукрасилъ иконами ч(с̄)тнами.

СЛ л. 150 об. Инъгваръ же не оупѣ приѣхати к ни(м̄) не вѣ бо приспѣло еше время кго.

СЛ л. 151 об. – 152 Престависа х(с̄)олюбивыи выликыи кня(з̄) Константинъ снѣ Всеволожь...и твораше все по писаному. не въздаа зла за зло. сего по праву ударовалъ вѣ Бѣ кротостью Дѣдовою. мудростью Соломонею.

СЛ л. 153 В лѣ(т̄) .ж̄. ѿ .л. Великыи кня(з̄) Юрги. заложилъ цркъвь каменну стѣга Бѣца в Суждали на первѣмъ мѣстѣ. заздрушивъ старое здание. понеже оучала вѣ ршитиса старостью. и верухъ ея впалъ вѣ.

СЛ л. 153 об. Того(ж̄) лѣ(т̄). Бѣ ведро велми. и мнози борове и волота загахуся. и дымове силни бяху тако недалече бѣ видѣти чл(в̄)вмъ. бѣ бо тако мгла к земли прилегла. тако и птица(м̄) по аеру не бѣ лзѣ лѣтати.

СЛ л. 154 Того(ж̄) лѣ(т̄) Ѳѳна вы(с̄) цр̄кы с̄тго Ѳп(с̄)а на Гдрослави в монастыри. юже бѣ заложилъ блговѣрныи кна(з̄) Костантинъ.

СЛ л. 156 Того(ж̄). лѣ(т̄). Кирилъ кп(с̄)пъ. Ростовскыи. и вставивъ еп(с̄)пью приде в Ѳуждали в с̄тому Дмитрию. в свою келью. хота лѣчити свою немочь. таже бѣ кмю внутрь. баше же кмю лице измѣнилось. акы почернѣло ѿ недуга. оустнѣ штолстѣли и носъ.

СЛ л. 157 Того(ж̄) лѣ(т̄) Ѳтосла(в̄) князь вь Юргевѣ рүші цр̄квь ста(г̄) Юргл каменюю. тако(ж̄) бѣ оветша(л̄) и поламала(с̄). ю(ж̄) бѣ создалъ дѣдъ к(г̄) Юрги Володимери(ч̄).

СЛ л. 157 Почата вы(с̄) писа(т̄) цр̄кы с̄тыа Бца в Ѳуждали потщанькмъ с̄инго еп(с̄)па Митрофана. юже бѣ рүшилъ вели(к̄) князь Юрги. вь еп(с̄)пство Гимо(н̄). и опа(т̄) созда краснѣишу первыа бѣ бо оветшала велми ѿ много лѣ(т̄).

СЛ л. 163 и в за тѣло князя Василка...и тако понесоша и в гра(д̄). и мно(ж̄)ство народа изидоша противу кмю. жалостныа слезы испуцающа. вставше такога Ѳтѣша(н̄)а. рыдаху же народа мно(ж̄)ство правовѣрны(х̄). зраше ѿца сыры(м̄). и кормителя ѿходаци(м̄). печалны(м̄) оутѣшенье велико. шмрачны(м̄) звѣзду свѣтоноснү зашедшу. на весь бо цр̄квныи чинъ. ѿверзлъ башеть емю Бѣ вчи срдчнѣи. и всѣмъ цр̄квнико(м̄). и нищи(м̄). и печалны(м̄). тако взлюбленыи баше ѿць.

СЛ л. 163 об. пре(ж̄) мѣненыа безбожныа Татары. ѿпущаше ударены. бяху(т̄) бо пре(ж̄) прислали послы своѣ. злии ти кровопинци. рекуще мириса с нами.

СЛ л. 165 – 165 об. Того(ж̄). лѣ(т̄). Ѳтославъ кна(з̄) сн̄ъ Всеволожъ. сѣде в Володимери на столѣ ѿца свогго. а сн̄вци свои посади по городо(м̄). тако(ж̄) бѣ имъ ѿць оурядилъ Гдрославъ.

СЛ л. 167 об. томъ(ж̄) лѣ(т̄) оубиша Изосиму преступника. то бѣ мнихъ образомъ. точью сотонѣ съсудъ. бѣ бо пыаница. и студословець. празнословець. и кощюньникъ. конечно же отвержеса Х(с̄)а и вы(с̄) весурменинъ. вступивъ в прелестъ лжаго прка Махмеда. бѣ бо тогда титл(м̄) приѣхалъ ѿ ц(с̄)ра Татарьского. имене(м̄) Кутлүвин золъ сын весурменинъ. того поспѣхо(м̄) шканныи лишеникъ. твораше хр(с̄)ыаном(м̄) великү досаду.

СЛ л. 169 жалостн же и слышати тако ѡцъ кго ч(с)тныи ІѦрославъ великыи не бѣ вѣдалъ такого встанья на сѣна своѣго милого Влеѡандра. ни шному бы(с) послати когда вѣсть къ ѡцю кже во ратнии приближишася тѣ(м)же мнози Новгородци не совокупилася бѣша. понеже ѡскори кня(з) поити. и прииде на ны въ днь вскр(с)ныа.

АК л. 218 – 218 об. В лѣ(т) .ѡ.ѡ.ѡ. Исперва не хотѣ добра злодѣи. и зависть вложи людемъ на архіеп(с)па Митрофана. со князомъ Мьстиславомъ и не даша емѡ правитися. и ведоша и в Торопечь. шн же то приа с радостію. тако Ишанъ Златоустын. и Григоріе Акраганьскын. тѡ же печаль и сиа приа слава Бѣ. Тог(д)а же баше пришелъ преже изгнанья Митрофанья архіеп(с)па Добрыня ІѦдрѣиковичъ изъ Црѣграда.

АК л. 219 об. и ІѦрославъ слышавъ уже емлю(т) села ѣха ис Торжкѡ въ Тферь. поймавъ с собою стареншии воларе и Новогоро(д)ци. и молоды(х) изборомъ. а Новоторжци вси. и посла .р. мѡжь избранны(х) в сторожѡ. шни же выѣхавше за .ѣ. верстѡ ѡ града. авишася тѡ во стали бяхѡ князи наши. поставльше полкы творяхѡ рать великѡ.

АК л. 220 об. гаша чѣка и испыташа. гаже князя ІѦрослава в Новѣгородѣ нѣтѡ. поше(л) во баше къ князю Юрю с полкы. с Новогоро(д)ци и с Новоторжци.

АК л. 220 об. А князь Юрю Всеволодичъ. съ Ѣтославомъ и с Володимеромъ. вышелъ баше из Володимерѡ съ всею братьею. и бяхѡ полъци силни велми Мѡромъци и Бродници. и Горо(д)чане. и вса сила Ѣѡздальскои земли.

АК л. 222 об. и поидоша тои ноши пополошилися. стоаща за щиты всю ноць. кликоша во въ всѣ(х) полцѣ(х). слышаста князь Юри и ІѦрославъ. хотѣста повѣгнѡти. и оуташася за малымъ. заоутра же приидоша князи к Липицамъ гдѣ и(х) позывали. а шни тое ноци прескочили бяхѡ за дѣбрь

АК л. 233 об. и бы(с) повѣда на вси кнѡзи Рѡ(с)стїи. акаже не бывала ѡ начала Рѡсськои земли нико(д)аже. сам во великїи кнѡзь Мьстиславъ Кїевьскїи вида се зло не движеса никакоже с мѣтса. стал во бѣ на горѣ. на(д) рѣкою Калкою. бѣ во мѣсто каменисто. и тѡто оучиниша горо(д) с колье(м).

АК л. 235 – 235 об. Володислав же посаднїкъ Ладожьскїи с Ладожины не ж(д)учи Новогоро(д)цивъ. гониса по ни(х) в лодыа(х). гдѣ шнї воюють постиже ѡ. и бїса с ними. и бы(с) ноць. и ѡстѡпиша въ шстров далече. а ѣмь на верезѣ с полономъ. воевали во бяхѡ(т) школо шзера на Исадѣ(х).

АК л. 235 об. послеже срѣтоша Ижжеране и(х) вѣгающа по лѣсомъ. тѣ и(х) извиша много. а нѣи развѣгошася. но и тѣхъ Сорѣлане извѣша. вѣ бо и(х) пришло .ѣ. или боле Бѣ вѣсть.

АК л. 240 об. и приидоша близъ къ вратомъ и показаша имъ Володимера. и начаша Татарове молвити. Володимерцемъ. знаете ли княжича вашего. вѣ бо оунылъ лицемъ. и изнемогъ вѣдою ѿ нѣжа. Всеволо(д) же и Мьстиславъ. стоаста на Златы(х) воторте(х). и познаста. брата своего Володимера.

АК л. 246 ѿтолѣ(ж) в Татарѣ(х) не смѣахъ его нареци Козелескъ но звахъ его гра(д) злыи. понеже ваше билися оу горо(д) того, по семъ недѣ(л) и оубиша три сѣны темничи, татаровѣ же искаша и(х), и не швретниша и(х) во множествѣ трѣпни мѣтвы(х).

Новгородская первая летопись старшего извода

Антирезультативное значение

НПЛ ст л.22 И сѣдѣша новгородци бес князя 9 мѣсяць: и призваша и-Судяла Судилу, Нежатю, Страшка, оже вѣху вѣжали из Новагорода, Святослава дѣля и Якуна.

НПЛ ст л.25 об. – 26 Въ лѣто 6657. Иде архепископъ новъгородьскыи Нифонтъ въ Русь, позванъ Изяславомъ и Климомъ митрополитомъ: ставилъ бо его баше Изяслав съ епископы Русскыя области, не славъ Цесарюграду; а Нифонтъ такъ мѣвляше: «не достоинѣ есть сталъ, оже не благословенъ есть от великаго свора, нис ставленъ».

НПЛ ст. л. 28 об. – 29 Тои же весне прѣставися архепископъ Нифонтъ, априля въ 21: шлъ баше Киеву противу митрополита.

НПЛ ст л.32 об. – 33 и побѣдиша я вожнею помощю, овы исѣкоша, а иныя изимаша: пришли бо бяху въ полшестадьсятъ шнекъ, изымаша 43 шнекъ; а мало ихъ убежаша и ти ѣзвни.

НПЛ ст л.49 об. – 50 Въ лѣто 6698. Родися Новгородѣ у Ярослава сынъ Михаилъ, а княже имя Изяслав, а вѣнукъ Володимиръ. Тои же лѣтѣ извиша пльсковници Чюдъ поморьскую пришли бо бяху въ 7 шнекъ и оболочилися около порога въ озеро, и ударши на не пльсковници и не упустниша ни мѣжа, а шнеке привезоша Пльскову въ городъ.

НПЛ ст л.83 – 83 об. Въ лѣто 6724. Мѣсяця марта в 1 день, въ вѣторник по чистѣи недѣли, поиде князь Мьстиславъ на зятъ свои Ярослава с новгородци, а въ четвѣрток побѣгоша къ Ярославу прѣстѣпинци кресту: человали бо бяху хрестъ честныи къ Мьстиславу съ всѣми новгородци, яко всѣмъ онакымъ быти.

НПЛ ст л.103 об. – 104 Послѣдъ же оставъшесея Ижеряне устрѣтоша ихъ бегающе, и тѣхъ ихъ избиша много, а прокъ ихъ разбежесея, куды кто видя; нѣ тѣхъ Корѣла, где обидѣче, въ лѣсе ли, выводяче, избиша: бе во ихъ пришло творяху 2000 или боле, богъ вѣсть, а то все мѣртво.

НПЛ ст л. 138 об. – 139 Того же лѣта, въ осенинѣ, идоша новгородци съ княземъ Дмитрнемъ Александровичемъ великимъ полкомъ подъ Юрьевъ...И бяше градъ твердъ Юрьевъ, въ 3 стѣны, и множество людии в немъ всякихъ, и бяху пристроили собѣ брань на градѣ крѣпкѣ; но честнаго креста сила и святон Софьи всегда низлагаетъ неправдѣ имѣющихъ: тако и сии градъ, ни во чтоже твердость та бысть, но помощю божию однимъ приступлениемъ взятъ бысть, и людии многы града того овы повиша, а другы изымаша живы, а ннии огнемъ пожжени, и жены ихъ и дѣти.

НПЛ ст. л. 148 об. – 149 И быша новгородци печални; а Ярославъ нача полки копити на Новъгородъ, и вѣ послалъ къ цесарю татарскѣ Ративора, помочи прося на Новъгородъ. И се учювъ князь Василии Ярославич, присла послы в Новъгород, река тако: <...>; а самъ поѣха в Татары, поима съ собою Петрила Рычага и Михаила Пинецинича, и възврати татарскую рать, тако рекъ цесаревн: «новгородци правн, а Ярославъ виноватъ». Уже во баше цесарь отпустилъ рать на Новъгород по Ративорову лживому слову.

НПЛ ст. л. 158 об. Тон же зимы хлѣвъ бяше дорогъ в Новъгородѣ; а въ Пльсковѣ почали бяху гравити недоверни людие села и дворы в городѣ и клѣти на городѣ, и избиша ихъ пльсковичи съ 50 человекъ; и потомъ бысть тихо.

НПЛ ст л. 164 об. – 165 Того же лѣта, на Успѣнье святыя богородица, князь Александръ Михаиловичъ изби Татаръ много во Тѣфѣри и по инымъ городом, и торговци гостъ хопыльскыи исѣче: пришелъ во баше посолъ силенъ из Орды, именовъ Шевкалъ, съ множествомъ Татаръ.

НПЛ ст л. 166 Тон же зимы избиша новгородцевъ, котории были пошли на Юргѣ, устьюжскыи князи.

Значение результативности/актуальности

НПЛ ст л. 15 Томъ же лѣтѣ погорѣ Търговын полъ, от рѣчя Пльтьницьнаго до конца Хълма, якоже и преже баше погорѣлъ; а церкви цѣтѣныхъ 10 съгорѣ, августъ въ 4.

НПЛ ст л. 18 об. – 19 Потомъ же Святославъ Олговиць съвѣкѣпи всю землю Новгородскую, и брата своего приведе Глѣвѣка, кѣряны съ Половци, идоша на

Пльсковъ прогонитъ Всѣволода. И не покоришася пльсковичи имъ, ни выгнаша князя от себе, нъ вяхуть ся ѱстерегли, засеки осеки всѣ; и съдоумавъше князь и людьє на пути, въспятишася на Дубровнѣ, и ещє рекъше:...

НПЛ ст л.40 – 40 об. Въ лѣто 6684. Иде Вѣлхovo опять на възводѣ по 5 днии. Тои же весне оженися князь Мьстиславъ Новегородѣ и поя ѱ Якуна дъчерь ѱ Мирославиця. И потомъ позваша и ростовъци къ себе, и иде Ростову съ дружиною своею, а сынъ остави въ Новегородѣ; и приде Ростову. И въ то врѣмя умьрлаъ бяше Мнхалко; и поиде съ ростовци и съ сѹждалци къ Володимирю, и постави Всѣволодъ съ володимиръци и съ переясавъци противу его пълкъ, и бишася, и паде овиохъ множество много, и одолѣ Всѣволодъ.

НПЛ ст л. 43 об. – 44 Томъ же лѣтѣ, на зиму, иде князь Святославъ Всѣволодиць, Олговъ вѣнукъ, из Рѹси на Сѹждаль ратью на Всеволода, а сынъ его Володимиръ съ новъгородъци из Новагорода; и съяшася на Вѣлзѣ ѱстьє Тѣхвери, и положиша всю Вѣлгѹ пѹстѹ, и города всѣ пожьгоша, и не дошдѣше Переяславля за 40 вѣрстѣ, ѱ Вѣлѣнѣ ѱ рѣцѣ, тѹ ся воротиша: тѹ во вяху вышли сѹждальци пълкомъ, и ѱгошили около себе твѣрдъ, и не съмѣша ти пълкѹ; а князь съ новъгородъци посылахѹ к нимъ, просяще пълкѹ; нъ богъ своею милостью боле крѣви не проля крѣстьянъстѣи: сълипали во ся вяху на малє часѹ, и ѱвиша ихъ новърогодьци нѣ о трѣхъ стѣхъ, а сами сторови вси воротишася.

НПЛ ст л.53 – 53 об. и иде въ городъ воевода, поимя съ собою попа Иванка Легена и инѣхъ вячьшихъ, исѣкоша я на канѹнъ святыя Варвары; и выслаша паки, и пояша ихъ 30 мѹж вячьшихъ, и тѣхъ исѣкоша и потомъ 50. И яко изнемогоша голодомъ, стояли во вяху 6 недѣль, слѹшаюче льстѣвѣ ихъ, и на праздникъ святого Николы вылѣзъше из города, исѣкоша вся; и бѣ тѹга и беда останкѹ живыхъ; бѣ во осталося ихъ 80 мѹж.

НПЛ ст л.57 – 57 об. Исходящю лѣтѹ, слахѹся новъгородъци къ Всѣволодѹ посадника дѣля Мирошке и Иванка и Фомѣ, пѹстилъ во бяше Бориса и иные мѹже с нимъ.

НПЛ ст л.62 об. Въ то же лѣто иде Нездила Пѣхциницъ на Лѹкы воеводою; иде съ Лѹкѣ съ маломъ дружины въ Лотыголѹ на тороне, и засташа я въ одринахъ, и ѱвиша ихъ 40 мѹж, а жены ихъ и дѣти поимаша, а сами придоша на Лѹкы сторови вси; а кто бѣ нѣ пошьлаъ по нихъ Столбовиця съ нѣсколькомъ дружины, а ѱ тѣхъ кѹн поимаша, бивъше.

НПЛ ст л..67 об. Тѣгда бояре, ѱбоявъшеся вѣвѣдения Фрегъ, съдоумавъше съ Мирчюфломъ, яша цесаря Исаковиця, а на Мюрчюфла вѣнъчь възложиша; а

Мюрчиофла бяше высадилъ ис тьмьнице Исаковиць, и приялъ извѣщенне, яко не искати подъ Исаковицемъ царства, нъ блюсти подъ нимъ.

НПЛ ст л.68 Тъгда же Фрязи печальни бивъше за прѣслушание свое: не тако бо вѣ казалъ имъ цесарь нѣмѣчьскыи и папа римьскыи, якоже си зло учиниша Цесарюграду.

НПЛ ст л.69 – 69 об. Приступиша же на 40 корабль въ великыхъ; бяху же изременани межи ими, въ нихъже людье на конихъ, одени въ бръне и коне ихъ; инни же корабли ихъ и галѣе ихъ стояху назаде, боящесе зажьжения, якоже и прѣже бяхуть Грьци пустили на не 10 кораблевъ съ огньмъ; и въ пряхъ извеременивъше погодье вѣтра, на Василневъ день полуноци, и не успеша ничтоже фрязьскимъ кораблемъ: вѣсть бо имъ бяше далъ Исаковиць, а Грькомъ повеле пустити на корабли на не; тѣмъ же и погорѣша Фрязи.

НПЛ ст л.71 – 71 об. Черньче же и чернице и попы облупиша, и нѣколико ихъ извиша; Грькы же и Варягы изгнаша изъ града, иже бяхуть остали.

НПЛ ст л.77 – 77 об. Того же лѣта, на зиму, мѣсяця генваря въ 22, на святого Климента, и злодѣи испьрва не хотя добра, зависть вѣложи людьмъ на архиепископа Митрофана съ князьмъ Мьстиславомъ, и не даша ему правитися, и ведоша и въ Торопыць; онъ же то прия съ радостию, яко Иоанн Златоустыць и Григории Акраганьскыи, тую же и съ прия печаль, славя бога. Тъгда же бяше пришълъ, прѣже изгнания Митрофана архиепископа, Добрына Ядрѣковиць изъ Цесаряграда и привезѣ съ собою гробъ господень, а самъ пострижесе на Хутинѣ у святого Спаса; и волею божию вѣзлюбви и князь Мьстислав и вси новгородьци, и послаша и въ Русь ставтъся.

НПЛ ст л.78 Въ лѣто 6721. Въ Петрово говение изъехаша Литва безбожная Пльсковъ и пожгоша: пльсковници бо бяху въ то время изгнали князя Володимира от себе, а пльсковници бяху на озѣрѣ; и много створиша зла и отъидоша.

НПЛ ст л.83 об. – 84 Мьстиславъ же съ Володимиромъ съ Пльсковьскимъ поиде вѣрзѣхъ въ 5 сътъ: толико бо всехъ вои бяшетъ; и пригони, оли побегли прочь; а Ярунъ бяше затворилъся въ градѣ въ 100 и отвися ихъ.

НПЛ ст л.87 – 87 об. Чюдъ же начаша слати съ поклономъ льстью, а по Нѣмьци послаша; и начаша новгородци гадати съ пльсковичи о чюдьскои речи, отшедъше далече товаръ, а сторожи ночьюни бяху пришли, а днѣвни бяху не пошли; а наехаша на товары без вѣсти, новъгородци же побегоша съ вѣчя въ товары, и поймавше оружие и вывиша е ис товаръ.

НПЛ ст л.87 об. – 88 Тон же веснѣ загорѣся мѣсяця маия въ 31 от Ивана от Ярышевици въ середѣ утра, печене, и погорѣ до уднннн все полѣ, не остаея ни хоромы; а кто бѣше въбеглѣ въ камяныя божнице съ товары, а тѣ изгорѣша и сами съ товары; а въ Варязьской божници изгорѣ товарѣ весь варязьскыи вецисла.

НПЛ ст л.89 Ингворѣ же не приспѣ приехати к нимѣ: не бе бо приспело врѣмя его.

НПЛ ст л.98 об. Мьстиславѣ же, Кыевскыи князь, видя се зло, не движесея съ мѣста никаможе; сталѣ бо бѣ на горѣ надѣ рѣкою надѣ Калкомѣ, бѣ бо мѣсто то камянисто, и тѣ угоши городѣ около себе въ колѣхѣхѣ, и бися с ними из города того по 3 дни.

НПЛ ст л. 104 И слышавше пльсковници, яко идеть к нимѣ князь, и затворишася въ городѣ, не пѣстиша к собѣ; князь же, постоявѣ на Дѣбровнѣ, въспятися в Новѣгород: промѣкла бо ся вѣсть бѣше си въ Пльскове, яко везеть оковы, хотѣ ковати вяцьшее мѣжи.

НПЛ ст л. 105 – 105 об. Тѣгда же князь Ярославѣ пѣлки своя домовѣ посла. Пльсковници же тѣгда бѣху подѣбегли Нѣмьци и Чюдѣ, Лотыголу и Либѣ, и отпѣстиша я опятѣ.

НПЛ ст л. 109 об. Въ лѣто 6738. Трясесея земаля въ пятѣк по велицѣ дни 5 недѣли, въ обѣдѣ, а инни уже бѣху отобѣдали.

НПЛ ст л. 117 Въ то же лѣто изгониша Нѣмьци Кюрила Синкиница въ Тѣсвѣ, и вѣдоша и въ Мѣдвѣжю голову; и сѣде окованѣ от госпожкина дни до великаго говѣннн, князю Ярославу не сѣшю Новѣгородѣ, нѣ въ Переяслаалѣ отшѣлѣ бѣ.

НПЛ ст л. 118 об. князь же съ новгородьци, вѣседавѣше въ насады, а инни на конихѣхѣ, поидоша по нихѣ по Ловоти; и яко быша у Моравинна, и въспятися лодьниници оттоле въ городѣ, и князь я отпѣсти: недостаало бо у нихѣ бѣше хлѣба; а самѣ поиде съ коньники по нихѣ.

НПЛ ст. 122 Татарове же взяша градѣ мѣсяца декабрия въ 21, а пристѣпили въ 16 того же мѣсяца. Такоже избиша князя и княгыню, и мѣжи и жены и дѣти...И кто, братѣе, о семь не поплачется, кто ся нас осталѣ живыхѣхѣ, како они нѣжнѣю и горкѣю смерть подѣяша. Да и мы то видѣвше, устрашилися бѣхомѣ и грѣховѣ своихѣ плакалися съ вѣзздыханнемѣ день и ношѣ.

НПЛ ст л. 124 – 124 об. Оттолѣ же придоша безаконьнии, и отстѣпиша Торжекѣ на сворѣ чистои недѣли, и отыниша тыномѣ весь около, якоже инни гради имахѣ; и бишася тѣ оканнии пороки по двѣ недѣли, и изнемогошася людѣе въ градѣ, а из Новагорода

имъ не бы помочи, но уже кто же совѣ сталъ бѣ в недоумѣнии и страстѣ; и тако поганин взяша градъ, и исѣкоша вся от мѣжска полу и до женска.

НПЛ ст л. 144 об. И оттолѣ поступиша к Раковору; и яко быша на рѣцѣ Кѣголѣ, и тѣ урѣтоша стоящъ полкъ нѣмецкыи; и бѣ видѣти якои лѣсъ: бѣ бо сѣвкупилася вся земля Нѣмецкая.

НПЛ ст л. 146 И тако въспятишася от города, и узраѣша иныи полчищъ свинью великую, которая баше вразилася въ возники новгородскыѣ.

НПЛ ст л. 160 об. Тогда же и Данилъко Писцевъ убенъ бысть на рли от своего холопа: овадилъ бо его баше к горожаномъ, тако река:...

НПЛ ст л. 163 об. Тогда же сдумавше новгородци и игумени и попове и черньци и весь Новгород, възлюбвиша вси богомъ назнаменана Моисия, преже бывша архимандритомъ у святого Георгия, потомъ вышелъ баше по своей воли къ святой Богородици на Коломци въ свои монастырь, и възведоша и на сѣни, и посадиша и въ владычни дворѣ, дондеже позоветъ его митрополитъ.

НПЛ ст л. 164 и плакася его князь Иванъ и весь народ плачемъ великим, от мала и до велика: убилъ бо и баше въ Ордѣ князь Дмитрии Муханлович безъ цесарева слова; не добро же бысть и самому: еже бо сѣеть челоуѣкъ, тоже и пожнетъ.

Новгородская первая летопись младшего извода Антирезультативное значение

НПЛ мл л. 42 И приа власть его Ярополкъ. Бѣ бо у Ярополка жена Грикинѣ, баше была преже черницею, юже бѣ привелъ отецъ его Святославъ, и вдасть ю за Ярополка красы ради лица ея.

НПЛ мл л. 44 Володимиръ же залѣже вратню жену Грикиню, и бѣ непразна, от неяже родися Святополкъ. От грѣховнаго бо коренѣ золъ плодъ биваетъ, понеже была бѣ мати его черницею, а второе, Володимиръ залеже ю не по браку, прилюбовѣичъ убо бысть.

НПЛ мл л. 84 В се же лѣто приходи Болушь с Половци, и створи Всеволодъ миръ с ними; въз(в)ратишася Половци въспять, откѣдѣ быша [А. бѣша] пришли.

НПЛ мл л. 106 И сѣдѣша новгородци безъ князя 9 мѣсяць: и призваша изъ Сѣздаля Сѣдилу, Нѣжатѣ, Страшка, оже бѣху бѣжалѣ из Новагорода, Святослава дѣля и Якуна.

НПЛ мл л. 145 об. Татарове же возвратишася от рѣцѣ Днѣпра; и не свѣдаемъ, откуда были пришли и гдѣ ся дѣша опять: богъ вѣсть, отколѣ приведе на нас за грѣхы наша.

НПЛ мл л. 168 Се же слышавъ князь Михаилъ, и възврати люди, еже бѣша развѣглаѣсь на чюжую землю; и придоша на свою землю.

НПЛ мл л. 178 об. Тогда Литва посадиша своего князя в Полочкѣ; а полочанъ пѹстиша, конх вяху поималѣ с княземъ их, и миръ взяша.

НПЛ мл л. 192 Того же лѣта заложиша церковь каменѹ святого Бориса и Глѣба, коя бѣ порѹшилася.

НПЛ мл л. 195 об. Тои же зимы хлѣвъ бѣше дорогъ въ Новгородѣ; а въ Плесковѣ почалѣ вяху гравити недобри людие села и дворы в городѣ и клѣти на городѣ; избиша их плесковици съ 50 человекъ; и потомъ бысть тихо.

НПЛ мл л. 201 Тои же зимы избиша новгородцовъ, которыи были пошли на Югрю.

НПЛ мл л. 205 об. – 206 Того же лѣта дѣлаша мостъ новъ, что было вышивло, повелѣниемъ владыкы Василья.

НПЛ мл л. 209 об. В лѣто 6849. Повилъ владыка Василии святѹю Софѣю свиномъ что была погорѣла, и иконы исписа, и кивотъ доспѣ.

Значение результативности/актуальности

НПЛ мл л. 1 об. Они бо не складаху на своя жены златыхъ обрѹчен, но хожаху жены ихъ в серебряныхъ; и расплодили были землю Рѹськѹю.

НПЛ мл л. 38 об. И рече емѹ Олга: «видѣши ли мя болнѹ сѹщѹ; камо хоцеши от мене ити»; бѣ бо ѹже разволѣлася; и рече емѹ: «погреби мя, и иди, ямо же хоцеши». И по трехъ днех ѹмре Олга; и плакася по неи сынъ ея и внѹцѣ ея и людие вси плачемъ великимъ зѣло; и нестьше, погребоша ю на мѣстѣ. И бѣ заповѣдала Олга не творити трызны надъ собою: бѣ бо имѹщи прозвѹтера втанинѣ; и тѣи похорони ю, блаженѹю Олгѹ.

НПЛ мл л. 41 И посла цесарь, глаголя сице: «не ходи ко граду и возми на нас дань, еже хоцеши»; мало же бѣ не дошелъ Цесаряграда.

НПЛ мл л. 42 И прия власть его Ярополкъ. Бѣ бо ѹ Ярополка жена Грикинѣ, бѣше была прежде черницею, юже бѣ привелъ отецъ его Святославъ, и вдасть ю за Ярополка красы ради лица ея.

НПЛ мл л. 78 об. ясно бо вси вѣдаху, яко въ Соленьскѣ ѹбиенъ, нь не вѣдяху, кде положенъ. Тогда помянуша, яко видѣша и свѣт велии в пѹстѣ мѣстѣ, и свѣща горяща; и то слышавше, послаша искатъ телесе святого съ честными кресты, и налѣзоша его, идѣже вяху видѣли.

НПЛ мл л. 78 об. И се слышавъ, князь Ярославъ разгнѣвася на гражаны, и собра вои славны тысящю, и, обольстивъ ихъ, исѣче, иже вяху Варягы ти исѣклѣ; а дрѹзии бѣжаша изъ града.

НПЛ мл л. 83 В лѣто 6560. Мѣсяца октября въ 4 день, в недѣлю, преставися Володимиръ, сынъ Ярославъ, старѣишии в Новѣгородѣ; положиша и в Новѣгородѣ въ святѣи Софѣи, юже бѣ создалъ самъ.

НПЛ мл л. 85 об. Паки же при Маврикии цесари бысть сице: жена роди дѣтище безъ очю и безъ рѹкѹ, в череслахъ бѣ емѹ рыбен хвостъ прирослъ.

НПЛ мл л. 90 об. И пришед Мьстиславъ, исѣче, иже бѣша высѣклѣ Вселсава, числомъ 70 чади; а дрѹгиа слѣпиша, иная же безъ вины погѹби, не испытавъ.

НПЛ мл л. 97 об. – 98 Братѣи же нелюбо бысть се, нь сице глаголюще, яко «не здѣ ѹ нас постриженъ есть»: бѣ бо Яковъ пришелъ издалеча съ братом своимъ с Павлом;

НПЛ мл л. 102 об. Того же лѣта погорѣ Торговии полъ, от рѹчья Плотничкаго до конецъ Холма, якоже преже баше погорѣлъ.

НПЛ мл л. 104 об. Потом же Святославъ Олговиць совокупѣ всю землю Новгородчкѹю, и брата своего Глѣбька, кѹряны с Половци, идоша на Плесковъ прогонити Всеволода. И не покорѣшася плесковици имъ, ни выгнаша от себе князя, но вяхутъ ся ѹстреглѣ, засѣклѣ остѣкы всѣ.

НПЛ мл л. 162 Во истину безъ вожня повелѣнна не бѣ княжение его; нь възрастъ его паче иныхъ человекъ, и глас его акы трѹба в народѣ, лице его же акы Иосифа, идѣже бѣ его яко сила Самсона силнаго; и далъ же бѣ богъ емѹ премѹдрость Соломоню, храбрость же акы цесаря римскаго Сѹспасияна, иже бѣ плѣнилъ всю Июдѣискѹю землю.

НПЛ мл л. 163 ни ономѹ же бысть тогда послати вѣсти ко отцю: ѹже бо приближишася ратнии; тѣмже мнози новгородци не совокупилѣся вяху, понеже ѹскорѣ князь поити.

НПЛ мл л. 170 об. Тогда блаженни Михаилъ с Федоромъ начаста пѣти собѣ, и по отпѣтѣи взяста причастие себѣ, тѣло и кровь христовѹ, иже бѣ далъ има отецъ ею, иже ю благословилъ на то пострадати за христа.

НПЛ мл л. 197 Тогда же и Данилко Писцовъ ѹбиентъ бысть на рли от своего холопа: обадилъ бо его бѣше к горожаномъ, тако рекши: «посылалъ мя съ грамотами к Муханлѹ князю».

НПЛ мл л. Л. 199 Тогда же сдѹмавши новгородци, игѹмены и попове и чернци и весь Новъградъ, възлюбнша вси богомъ назнаменана Моисѣя, преже бывша анхимандритомъ ѹ святого Георгиа, потомъ бѣше вышелъ по своей воли къ святѣи Богородици на Коломци въ свои монастырь, и возведоша на сѣни, и посадиша и во владычни дворѣ, дондеже позоветъ его митрополитъ.

НПЛ мл л. 199 – 199 об. и привезоша при немъ князя Юрья великаго из Орды, Данилова сына, внѹкъ Александровъ, и погребе его митрополитъ Петръ и архиепископъ Моиси и тѣмѣрьскыи епископъ Варсонофѣи и ростовскыи Прохоръ и рязаньскыи Григории, в сѹботѹ 1 поста; и плакася по немъ брат его князь Иван и весь народ от мала и до велика плачемъ великомъ зѣло: ѹбилъ бо бѣше в Ордѣ князь Дмитрии Муханлович князя великаго Юрья безъ цесарева слова.

НПЛ мл л. 200 Того же лѣта, на Ѹспенье святыя богородица, изби князь Александръ Муханловицъ Татаръ много во Тѣмѣри и по инымъ городом, и торговцовъ гостъ хопыльскыи иссѣче: пришелъ бо бѣше посолъ силенъ из Орды, именемъ Шолканъ, съ множествомъ Татаръ.

НПЛ мл л. 203 Того же лѣта прихавъ владыка Василии от великаго князя Ивана, и поиха въ Плесковъ, и прияша его плесковици с великою честью: понеже не бывалъ бѣше владыка въ Плесковѣ 7 лѣт; и ѹ князя Олександра крестилъ сына Муханла.

НПЛ мл л. 205 В лѣто 6846. Бысть вода велика в Волховѣ, якоже не бысть бывала николиже, по велицѣ дни на 3 недѣли въ средѹ, и снесе великого мостѹ 10 городенъ.

НПЛ мл л. 205 об. Того же лѣта приходиша Нѣмци из городка воеватъ на Толдогѹ, и оттолѣ хотяхѹ на Водскѹю землю, и не взяша ничтоже: остерегли бо ся бяхѹ, нь вышедши копорьянѣ с Федоромъ Васильевичемъ, и биша я; и ѹбиша тѹ Мухѣя Копорьянѣна, мѹжа добра, а под Федоромъ конь раниша, нь самому не бысть пакости, выихалѣ бо бяхѹ в малѣ.

НПЛ мл л. 206 – 206 об. В лѣто 6847. Ходи князь великыи Иванъ в Ордѹ; егоже дѹмаю приславше Татарове, позваша Александра и Василья Давыдовица Ярославскаго и всѣх князини в Ордѹ. Князь же Александръ бѣ послалъ преже себе в Ордѹ сына своего Федора, чая оттолѣ вѣсти; и присла по него цесарь, и поиде в Ордѹ, и Василии Ярославскыи, на нь же посла Иванъ князь, тѣсть его, въ 5 сот переимать, нь отбися их; ѹже бо бѣше князь Иванъ из Орды вышелъ, и послаша к нему новгородци послы.

НПЛ мл л. 206 об. ...а про Корилу тако ркоша: «аще к вамъ наши бежат, сѣкните их или вѣшанте; или ваши к намъ, мы же тако имъ створимъ, дажь не польстятъ промежу нами; а сихъ не выдадимъ: крещени сѣтъ в нашу вѣру; а и бес того мало бѣ их осталоса, а то вси помроша гнѣвомъ божимъ».

НПЛ мл л. 207 Того же мѣсяца въ 29 ѹбиша князя Александра и сына его Федора в Ордѣ погани Татарове: призвалъ бо его бяхше цесарь Озбьякъ с лестью, хотя и ѹбити, тако рекъ: «хощеть ты цесарь жаловати».

НПЛ мл л. 210 Того же лѣта предашася плесковици Литвѣ, отвергъшеся Новаграда и великаго князя; приведоша собу из Литвы князя Олгерда, Гедиминова сына, с Литвою; а Александра Всеволодица преже того выпровадили бяху.

НПЛ мл л. 210 об. Того же лѣта ходя въ -Рдѹ князь Семеонъ к поганому Зянивѣкѹ, иже бѣ сѣлъ на царствѣ, ѹбивъ два брата своя; и прииде в Русь опять князь.

НПЛ мл л. 218 – 218 об. Тои же весны, богу попуѣтившу грѣх ради наших, а диаволу дѣиствѹющу, и по совѣтѹ лихыхъ людии и бысть мятежь силенъ в Новѣгородѣ; отъяша посадничьство ѹ Вондрѣяна Захарьиница не весь город, токмо Главеньскыи конецъ, и даша посадничьство Геливестру Лентиеву, и створися проторжь не мала на Ярославѣ дворѣ, и сѣча бысть: занеже славянѣ в dospѣсѣ подсѣлѣ бяху, и розгониша заричанъ.

НПЛ мл л. 221 – 221 об. Того же лѣта, на зиму, прислаша псковници Онанью посадника и Павла в Новгород и биша чолом архиепископу новгородчкому Алексѣю о священни святѣи Тронцѣ...и священа бысть церкви святыя Тронця благословениемъ архиепископа новгородчкого Алексѣя, мѣсяца генваря въ 30, на память святого мученика Пополита. Тогда бяхше послалѣ Саву Купрова посломъ в Нѣмечкѹю землю.

НПЛ мл л. 227 В то же лѣто бысть мятежь в Литвѣ, богу попуѣвшю на них гнѣвъ свои: вѣсташа сами на ся, и ѹбиша князя велика Кестѹтъя Гедиминовича, и бояръ избиша; а сынъ его Витовтъ побѣже в Нѣмцѣ и много зла створи Литовьскои земли, подъялъ бо бяхше Кестѹтти княжение под Яганломъ.

Псковская вторая летопись

Пск. II Л. 156 об. Сѣи бѣ князь Александръ родися от отца милостилюбца и мѹжелюбца, паче же и кротка, князя великаго Ярослава и от матерее Феодосии. Во истину бо без божия повелѣнния не бѣ княжение его, но и взоръ его паче инѣхъ человекъ, и глас его акы труба в народѣ, лице же его акы лице Иосифа, иже бѣ поставилъ его

египетьскыи царь втораго царя въ Египтѣ; сила же бѣ его часть от силы Самсона; и далъ бѣ ему богъ премудрость Соломону, храборъство же его акы царя римскаго Суспеснана, иже бѣ плѣнилъ всю землю Иуденскою.

Пск. II Л. 157 об. Жалостно же бѣ слышати, яко отецъ его князь великыи Ярославъ не бѣ вѣдал таковаго вѣстанія на сына своего милаго Александра, ни оному бысть когда пославти вѣсть къ отцю своему, оуже бо ратнии приближишася; тѣмже и мнози новгородци не совокоупилися бѣшя, понеже оускори князь поити.

Пск. II Л. 159 Егда же приближишася, и очютиша я стражие, князь же Александръ оплѣчися, и поидоша противу себе и покриша озеро Чюдское обои от множества вои. Отецъ же его Ярославъ прислалъ бѣ ему брата меньшаго Андрѣя на помощь во множествѣ дружинѣ. Такоже и оу князя Александра множество храбрыхъ, якоже древле у Давыда царя силнии, крѣпции, тако и мужи Александровы исполнишася дѣхом ратнымъ.

Пск. II Л. 160 В то же время бѣ царь силенъ на вѣсточнѣи странѣ, иже бѣ ему богъ покорилъ языки многы, от востока даже и до запада.

Пск. II Л. 163 об. И пакы рече: братье моужи псковичи, кто старъ то отецъ, а кто млад то ми брат, слышалъ есми мужество ваше въ всехъ странахъ; се же вамъ подлежить живот и смерть; братие моя, потягнетъ за домъ святыя Троица и за святыя церкви, за свое отечество. Тогда же бѣ приспѣл день великаго и славнаго воеводы мученика Христова Леонтия; и помолися, глаголя: святая живоначалнаа троица и святын велики воевода Леонтие и благовѣрныи княже Всеволоде, помогите намъ в час сии на спротивныя врагы.

Пск. II Л. 166 об. того же лѣта и преставися благовѣрныи князь Всеволод...а в неделю масленую положенъ бысть в церкѣви святыя Троица, юже бѣаше самъ создалъ.

Пск. II Л. 166 об. А Василко Полотьскыи князь, Всеволодоу идущю мимо Полтескъ, самъ противу выѣха к нему, и проводи его съ честію, забывъ заповѣди ради божиа злобу отца его, что вяшетъ сътворилъ всему родоу его...